С любовью
Валентине Павловне и
Татьяне Павловне
Бойко

Дмитрий Александрович
Бойко

ГЕРАЛЬДИКА ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ФИНЛЯНДСКОГО

с приложением 1500 рисунков и
11 карт

ЗАПОРОЖЬЕ
2013

ББК 63.215(Фн)+63.3(4Фн)
Б77

Бойко, Дм.А.
Б77 Геральдика Великого Княжества Финляндского с приложением 1500 рисунков и 11 карт. – Запорожье, 2013. – 356 с., ил.

ISBN

В книге излагается история земельной геральдики Финляндии с древнейших времён и до 1917 года и геральдики всех старых городов Финляндии, а также приводится краткий очерк истории Финляндии и административно-территориальных единиц, существовавших на её территории.

Для интересующихся геральдикой и историей Финляндии.

ББК 63.215(Фн)+63.3(4Фн)

ISBN

© Дмитрий Бойко, 2013

Содержание

ВВЕДЕНИЕ ..... - 5 -
I. ГЕРБ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ФИНЛЯНДСКОГО ..... - 8 -
Общие сведения ..... - 8 -
История герба ..... - 15 -
II. ГЕРБЫ ГУБЕРНИЙ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ФИНЛЯНДСКОГО ..... - 34 -
Введение ..... - 34 -
1. Або-Бьёрнеборгская губерния. ..... - 40 -
I. Коренная Финляндия ..... - 41 -
II. Сатакунта ..... - 42 -
III. Аландия ..... - 44 -
2. Вазаская губерния. ..... - 48 -
3. Выборгская губерния. ..... - 50 -
4. Куопиоская губерния. ..... - 55 -
IV. Саволакс ..... - 56 -
V. Карелия ..... - 58 -
5. Нюландская губерния. ..... - 68 -
VI. Нюландия ..... - 69 -
6. Санкт-Михельская губерния. ..... - 72 -
7. Тавастгусская губерния. ..... - 73 -
VII. Тавастландия ..... - 74 -
8. Улеаборгская губерния. ..... - 77 -
VIII. Эстерботния ..... - 78 -
Приложение 1. Гербы губерний Великого Княжества Финляндского, упразднённых и переименованных в 1831–1864 годах ..... - 81 -
1.1. Гейнолаская губерния (1831–1843). ..... - 81 -
1.2. Кюменегорская губерния (1808–1831). ..... - 81 -
1.3. Нюландско-Тавастгусская губерния (1808–1831). ..... - 84 -
1.4. Саволакско-Карельская губернии (1808–1831). ..... - 85 -
1.5. Улеаборгско-Каянская губерния (1809–1864). ..... - 86 -
III. ГЕРБЫ ГОРОДОВ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ФИНЛЯНДСКОГО ..... - 89 -
Введение ..... - 89 -
1. Або. ..... - 105 -
2. Борго. ..... - 119 -
3. Брагестад. ..... - 124 -
4. Бьёрнеборг. ..... - 128 -
5. Вильманстранд. ..... - 133 -
IX. Лапландия ..... - 135 -
X. Вестерботния ..... - 137 -
6. Выборг. ..... - 143 -
7. Гамла Карлебю. ..... - 159 -
8. Гангё. ..... - 163 -
9. Гейнола. ..... - 167 -
10. Гельсингфорс. ..... - 170 -
11. Исальми. ..... - 178 -
12. Йоенсу. ..... - 181 -
13. Каскё. ..... - 184 -

14. Каяна. - 187 -
15. Кексгольм. - 191 -
XI. Кексгольмия. - 195-
16. Кеми. - 205 -
17. Котка. - 208 -
18. Кристинестад. - 211 -
19. Куопио. - 215 -
20. Лахти. - 219 -
21. Ловиза. - 222 -
22. Мариегамн. - 225 -
23. Нейшлот. - 232 -
24. Николайстад. - 241 -
25. Нодендаль. - 249 -
26. Нюкарлебю. - 253 -
27. Нюстад. - 256 -
28. Раумо. - 261 -
29. Санкт-Михель. - 264 -
30. Сердоболь. - 270 -
31. Тавастгус. - 278 -
32. Таммерфорс. - 283 -
33. Торнео. - 287 -
34. Улеаборг. - 291 -
35. Фридрихсгам. - 296 -
36. Экенес. - 306 -
37. Ювяскюля. - 310 -
38. Якобстад. - 315 -
Приложение 2. Гербы населённых пунктов Великого Княжества Финляндского, утративших статус города до 1808 года. - 320 -
2.1. Кристина. - 320 -
2.2. Кроноборг. - 321 -
2.3. Пиелисъярви. - 323 -
2.4. Сальмис. - 325 -
2.5. Тайпале. - 327 -
Приложение 3. Гербы прочих населённых пунктов Великого Княжества Финляндского. - 330 -
3.1. Сало. - 330 -
3.2. Свеаборг. - 333 -
ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ - 336 -
ТАБЛИЦЫ - 338 -
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ - 343 -

Введение

Геральдика Великого Княжества Финляндского (ВКФ) до недавнего времени представляла собой почти сплошное белое пятно в отечественном гербоведении, своеобразную terra incognita русской геральдики. Объективной причиной этого было особое положение, которое ВКФ занимало в числе других провинций Российской Империи, обусловившее и некоторую оторванность финляндской геральдики от всероссийской. После присоединения в 1808 году ВКФ к Империи, финляндские городские гербы не переутверждались и не изменялись, как это было сделано в своё время с гербами городов Прибалтийского края (Эстляндия, Лифляндия, Курляндия) и бывшей Речи Посполитой. Не знало ВКФ и массовых утверждений гербов одновременно для всех городов одной или даже нескольких губерний[1], как это практиковалось в остальной России с конца XVIII столетия. Своеобразие положения ВКФ отразилось также в том, что геральдические вопросы края решались внутри самой Финляндии, проходили через Императорский Финляндский Сенат в Гельсингфорсе и оседали в финляндских архивах – без участия Департамента Герольдии Правительствующего Сената в Санкт-Петербурге (Петрограде).

Практически не оставила финляндская геральдика и следов в Полном Собрании Законов Российской Империи (ПСЗ), откуда почерпнул свои сведения составитель настольной книги каждого отечественного геральдиста Павел Павлович фон Винклер (1866 – ок. 1937) [1]. Отсутствие подробных сведений о гербах ВКФ в авторитетнейшем Гербовнике фон Винклера, привело к тому, что подсознательно финляндская геральдика долгое время

[1] Если не считать Высочайшего утверждения в один день в 1881 году гербов трёх городов (Гангё, Котки и Мариегамна).

ограничивалась для нас шестью гербами городов бывшего Выборгского наместничества, занимающими в геральдике ВКФ совершенно особое место, восемью гербами губерний ВКФ и гербом самого ВКФ 1809 года, то есть всего 15 гербами, помещёнными в этом Гербовнике. Именно в таком «наборе» она представлена в существовавшей геральдической литературе [2], в специализированных изданиях для филогербофалеристов (геральдистов-коллекционеров) [3], [4], [5], в современной энциклопедии «Отечественная история» [б], а также выпущена на значках [7]. Обращает, в этой связи, на себя внимание сравнительно недавно опубликованная статья К.М. Богатова «Утверждённые территориальные гербы Российской Империи» [8], которая, давая исчерпывающий список конфирмованных гербов, не содержит ни одного из 17 (не учитывая утверждённого Финляндским Сенатом герба Куопио) Высочайше утверждённых городских гербов ВКФ 1808–1917 годов, не говоря уже о пропущенном гербе Фридрихсгама 1744 года. При этом указывается – для подтверждения окончательности и полноты приводимых данных, – что «гербы, не вошедшие в список, являются проектами» [8;40], что, безусловно, многих ввело в заблуждение, учитывая признанный авторитет К.М. Богатова, как одного из корифеев современной филогербофалеристики.

Но даже сами винклеровские 15 гербов фактически нам не были известны. Возьмём, например, гербы губерний – сразу же бросается в глаза отсутствие дат Высочайшего утверждения (в Гербовнике фон Винклера это единственные гербы, не имеющие указания на дату конфирмации) и совершенно необычные для русской земельной геральдики короны, не упоминаемые даже самим фон Винклером в соответствующем месте его Гербовника [1;39-44]. Все шесть городских гербов отмечены как «старые», однако Н.А. Соболева в своей монографии 1981 года [9], а затем и в её адаптированном варианте 1985 года [10], уделяя специальное внимание этой группе гербов, сознательно отказалась от рассмотрения гербов Выборгского наместничества, кроме самого Выборга – вероятно, за отсутствием данных[2]. По этому же пути пошел и эпигонирующий Соболевой Ю.А. Туманьян [12]. В двух изданиях популярного у филогербофалеристов «Алфавитного каталога» Кривошапки и др. ([3], [4]) для половины городов Выборгского наместничества (Вильманстранда, Нейшлота и Фридрихсгама) не приводятся даже минимальные сведения о городе («современное» название, дата основания). Лишь книга А.М. Пашкова «Гербы и флаги Карелии» [13] несколько расширила наше представление о геральдике остальных трёх городов этого наместничества (Выборга, Кексгольма и Сердоболя), хотя её автору и не удалось представить полную палитру – указывалось, в частности, только одно переутверждение городского герба 1817 года (Выборга), нет даже упоминаний о существовавших проектах фон Кёне, из трёх гранфельтовских проектов приводятся только два (Кексгольма и Сердоболя) и т.д.

Из гербов городов прочих семи губерний ВКФ, довольно широкое внимание привлёк лишь герб Гельсингфорса (Хельсинки) [14], [15], [1б;105 и 13-я стр. вкл.], что обуславливается положением этого города, как столицы края.

Герб самой Финляндии, правда в современном его виде, у нас хорошо известен, будучи включаем в таблицы гербов в различных энциклопедиях [17], и в немногочисленных справочниках [18;108-109]. Однако, даже самая полная, на сегодняшний день, статья Г.В. Вилинбахова и М.Ю. Медведева, опубликованная в рамках «Геральдического альбома» [19;56], является лишь поверхностным обзором, не затрагивающим глубоко истории развития герба в целом и отдельных составляющих его символов в частности.

В последнее время заметно пробуждение интереса к современной геральдике Финляндии, что выразилось в 13-ти значковой серии значков с гербами центров ляней [20], а также в обзорной статье Р.И. Юзефовича [21], не лишённой, правда, ошибок (рассмотрению которых мы намерены посвятить отдельную статью), и содержащей чёрно-белые копии

[2] Ещё в 1990 году подобный же упрёк, правда, в отношении смоленских гербов, выдвигал к работе Соболевой 1985 года в своей рецензии С.В. Думин [11].

гербов, заимствованные из финского ежегодника «MMM» [22], в котором они приводятся в великолепном цветном исполнении.

Настоящая работа имеет своей целью заполнить существующий в русской гербоведческой литературе вакуум в отношении геральдики ВКФ, наименее или почти неизученной части геральдики Российской Империи, и впервые, со времён присоединения Финляндии в 1808 году, обратить внимание отечественного геральдиста на богатейшее геральдическое наследие, оставленное со времён шведского господствования в Финляндии, и на интереснейшее геральдическое настоящее этого края, заслуживающее самого пристального изучения.

Основой для написания работы послужили, в целом, сведения из книги Арне Ранкена (Arne Wilhelm Rancken; 28.VI.1880 – 17.VIII.1954) и Кауко Пиринена (Kauko Antero Pirinen; 10.I.1915 – 31.V.1999) «Финские гербы и городские печати», изданной в 1949 году на финском языке [23] – одной из важнейших в финляндской собственно геральдической литературе, наряду с первым исследованием Георга Гранфельта «Гербовник городов Финляндии: Города, основанные до 1721 года», опубликованным в 1892 году на шведском языке [24], дополненные и, в ряде случаев, исправленные[3] на основании других источников. Много ценных сведений мы почерпнули также из работы «Развитие и идейное содержание гербов финских городов, основанных до получения независимости» [25], построенной на ценнейшем архивном материале и изучении многочисленной литературы по истории отдельных городов – специфического источника по финской геральдике, содержащего важные указания об использованных в различные периоды истории городами вариантах городских печатей и гербов [25;3].

В заключении хотелось бы выразить особую благодарность господину Кари К. Лаурла (Kari Kalervi Laurla; 27.VII.1943 – 10.II.2006), выдающемуся геральдисту современной Финляндии, который любезно и абсолютно бескорыстно предоставил в распоряжение автора значительный объём материала, лёгший в основу данной работы, а также терпеливо и добросовестно отвечал на многочисленные запросы и вопросы, возникавшие в ходе её написания. Подчеркнём, что без содействия г-на Лаурла эта работа никогда не была бы написана.

Дм.А. Бойко

[3] Книга Ранкена и Пиринена к настоящему времени во многих местах устарела, кроме того, выявились и некоторые допущенные ошибки [25;3]. Несмотря на это, «Suomen vaakunat...» остаётся фундаментальной и весьма часто используемой (в частности, Пашковым [13]) работой, не потерявшей своего значения и в наши дни.

I. Герб Великого Княжества Финляндского

Общие сведения

I. Географическое положение. – II. Границы. – III. Пространство. – IV. Население, три основных народности, официальные языки, вероисповедания. – V. Административное деление, число губерний, уездов, городов и прочих населённых мест. – VI. Политическое положение. – VII. Краткая историческая справка. – VIII. ВКФ и титул русских государей.

I. Великое Княжество Финляндское (*швед.* Storfurstendöme Finland; *фин.* Suomen Suuriruhtinaskunta, Suomen Suuriruhtinaanmaa) составляло северо-западную часть Российской Империи, причём практически вся территория ВКФ лежала к северу от 60-ой параллели, а треть – к северу от Полярного круга; омывалось на юго-западе Балтийским морем, а с запада и с юга – его заливами, соответственно Ботническим и Финским. К ВКФ относились, кроме многочисленных прибрежных островов и островков, также Аландские острова – архипелаг, ограничивающий с юга Ботнический залив, и ряд островов в Финском заливе, лежавших далеко от берегов ВКФ[4] (см. карту 1) .

Русское название «Финляндия» является поздним заимствованием из шведского языка, в котором эта область именуется Finland (также Finnland), что означает «Земля, страна финнов», по преобладающей народности края. Впервые в письменных источниках этническое название «финны» в форме «phinni» (финни) встречается в булле папы римского Александра III (правил в 1159–1181 годах) от 09.IX.1171 года (финский исследователь Ялмари Яаккола (Kaarle Jalmari Jaakkola; 01.I.1885 –12.II.1964) относил её к 1172 году), направленной архиепископу Упсальскому Стефану и Гутторму ярлу [26;53-55], а название «Финляндия» в форме «Страна Fialanda» приводится в булле папы римского Иннокентия III (правил в 1198–1216 годах) от 30.X.1209 года Андреасу Сунесону архиепископу Лундскому [26;109]. Однако, в то время в Швеции и в других западных странах финнами называли только племя сумь – одно из трёх (вместе с емью и корелами) финских племён будущего ВКФ, а Финляндией, соответственно, место проживания суми, то есть юго-западное побережье Финляндии, и в XII–XIV веках эти названия никогда не употреблялись как общее обозначение финских племён и всей Финляндии [26;20 и 54]. Лишь после слияния суми и еми в единый народ в XIV–XV веках, этноним «финны» распространился на весь финский народ, а топоним «Финляндия» – на весь край [26;20]. Фасмер указывает, что слово «финн», которое как finnar встречается ещё у древних скандинавов, как Fenni – у Тацита, древнеримского историка, написавшего в 98 году по Р.Х. знаменитый труд о Германии «О происхождении и местоположении германцев» («De origine et situ Germanorum»), и как Finnoi – у Птолемея, александрийского грека, составившего около 150 года по Р.Х. в основном правильную первую карту стран, прилегавших к Балтийскому морю, связывают с готским словом finhan – «находить» с первоначальным значением «охотники», что видимо, отражало основной характер занятия племени. Фасмер также замечает, что популярное сближение этого этнонима с готским fani – «грязь», с древневерхненемецким fenna, fenni – «болото», ошибочно [27;195-19б]. Между тем, финское на-

[4] Так называемые Внешние острова Финского залива (*швед.* Finska vikens utöar; *фин.* Suomenlahden ulkosaaret), крупнейшими из которых являются Гогланд или Гохланд (*швед.* Hogland; *фин.* Suursaari, Суурсаари), Лавенсари или Лаванса(а)ри (*швед.* Lövskär, Лёвскер; *фин.* Lavansaari, Лавансаари), Пенинса(а)ри (*швед.* Peninsaari *eller* Lilla Lövskär, Пенинсаари *или* Лилла Лёвшер; *фин.* Peninsaari *eli* Pieni Lavansaari, Пенинсаари или Пиени Лавансаари), Сескар или Сешер (*швед.* Seitskär, Сеитшер; *фин.* Seitskari, Сейтскари), Сэ(й)ви (*швед.* Säyvi *eller* Lilla Tyterskär, Сеюви или Лилла Тютершер; *фин.* Vähä-Tytärsaari *eli* Säyvö, Вяхя-Тютярсаари или Сяувё) и Тютярса(а)ри (*швед.* Tyterskär, Тютерскер; *фин.* Tytärsaari, Тютярсаари), именуясь в настоящее время соответственно Гогланд, Мощный (с 1951 года), Малый (с 1950 года), Сескар, Малый и Большой Тютерс, входившие в состав Выборгской губернии, с 1940 года относятся к Ленинградской области РСФСР.

звание Финляндии «Suomi», «Суóми» (а также древнерусское название юго-западной Финляндии Сумь) производят обычно от самоназвания упомянутого выше племени сумь – суоми, суомалайсет (*фин.* suomi, suomalaiset), «т.е. водный или болотный народ» [28;250], традиционно связывая его с финским словом «suo» – «болото», а также «maa» – «земля», то есть Suomi – «Болотная земля, местность»: действительно, весьма большая часть ВКФ, как будет показано ниже, была покрыта болотами и озёрами, причём для юго-западной Финляндии процент внутренних вод составляет более 20%. Однако Фасмер указывает, что связь названия Suomi со словом «suo» оспаривается. Он писал, что Suomi родственно слову «sabme» (множественное число его samek) – самоназванию лапландцев, прежде населявших значительно большую, чем теперь территорию Финляндии (см. Вильманстранд) [29;803].

П. Северо-западная и северная сухопутные границы ВКФ совпадали с государственной границей Российской Империи, а восточная являлась административной. От впадения в Ботнический залив реки Торнео начиналась граница с Королевством **Швеция**, которая, сложившись в результате Русско-шведской войны 1808–1809 годов и, будучи закреплена по договору во Фридрихсгаме 05/17.IX.1809 года, акту разграничения Торнео 08.IX.1810 года и «Топографическому описанию границы» 07.I.1811 года, остаётся без изменений до наших дней, равно как и северная граница с Королевством **Норвегия**, определённая в основном к 1751 году, то есть ещё до присоединения ВКФ к России. Однако, лишь с 1809 года северная граница, разделявшая ранее Шведскую и Датскую Лапландии[5], становится границей ВКФ. Восточный участок границы с Норвегией установлен по межеванию Лапландии 1826 года и определялся, равно как и прохождение всей границы, Конвенцией 02.V.1826 года и протоколами 16 и 26.VIII.1826 года и 27.VIII.1827 года. В 1896–1897 годах было проведено новое межевание, которое изменило границу в пользу России (ВКФ).

Восточная административная граница ВКФ с внутренними губерниями **России** (последовательно, с севера на юг, с Александровским и Кемским уездами Архангельской губернии; Повенецким, Петрозаводским и Олонецким уездами Олонецкой губернии и Петроградским уездом одноимённой губернии), за исключением участка на Карельском перешейке, в основном совпадала с границей между русскими и шведскими владениями, установленной по Столбовскому миру 27.II.1617 года. Последовавшее 11/23.XII.1811 года распоряжение о присоединении к ВКФ Выборгской губернии, восстановило и в северо-восточном Приладожье границу 1617 года, изменявшуюся в пользу России в XVIII столетии (см. VII. Краткая историческая справка), а на Карельском перешейке – границу, определённую ещё по Ореховецкому миру 12.VIII.1323 года, с тем, однако, отличием, что северо-западное Приладожье оставалось за ВКФ. До 1917 года восточная граница ВКФ изменялась по межеванию 1833–1849 годов – к ВКФ отошёл в 1849 году район Куолаярви (*швед.* и *фин.* Kuolajärvi). Именным указом Императора Александра II от 01/14.II.1864 года Сестрорецк (*швед.* Systerbäck, Сюстербек; *фин.* Siestarjoki, Сиестарйоки) и Сестрорецкий оружейный завод с прилегающей территорией были выделены из состава Выборгской губернии и присоединены к Санкт-Петербургской губернии. Было обещано, что взамен Финляндии будет передана «или прибрежная полоса у Ледовитого моря к западу от р. Якобс-Эльф (точнее – Якобсэльв (*швед.* Jakobs älv; *фин.* Vuoremijoki, Вуоремийоки); собственно русское название Ворьема – Дм.Б.), <…> или же, по надлежащей развёрстке и оценке, свободные угодья С.-Петербургской губернии, расположенные вдоль границы»[6].

---

[5] До 1814 года Норвегия принадлежала в качестве провинции Дании. В 1814–1905 годах Норвегия – Королевство в унии со Швецией. С 1905 года – суверенное Королевство Норвегия. Лапландия – область на севере Норвегии, Швеции и Российской Империи.

[6] Останавливаясь столь подробно на вопросе о границах ВКФ, имели мы целью дополнить статью Е.А. Власова о современных границах России [30]. Подробное описание границы ВКФ приведено, например, в [31;905], куда мы и отсылаем заинтересовавшихся данной темой.

III. Сведения о пространстве ВКФ варьировались в различных источниках. Сравнительные данные, приведенные в таблице I, показывают, что внутренние воды составляли около 11%, а суша – около 89% площади ВКФ.

IV. Как показывают статистические данные, население ВКФ неуклонно возрастало (см. таблицу II). На 1914 год оно составило 3,24 миллиона человек [32;355]. При этом русские составляли весьма малый процент от общего народонаселения края. Так, в 1890 году русских было всего лишь 0,26% от населения ВКФ (5795 человек, в основном в Выборгской губернии и в Гельсингфорсе), тогда как финнов – 86,1% и шведов – 13,5% [31;917-918]. На севере ВКФ обитали лапландцы или лопари (1106 человек на 1890 год) [31;918]. Шведское население проживало в основном в приморских городах от Нюландии до города Гамла Карлебю в Эстерботнии [26;44], составляя во многих из них, в том числе и в Гельсингфорсе, большинство. Территорией, с исключительно шведским населением, являлись Аландские острова.

Официальными языками делопроизводства в ВКФ являлись шведский (с 1808 года), финский (с 1863 года) и русский (с 1900 года) [33;5].

Число православных значительно превышало число русского населения, и составляло 48812 верующих [31;918]. 33 православных прихода были объединены в учреждённую 24.X.1892 года Выборгскую и Финляндскую епархию Русской Православной Церкви (РПЦ), управлявшуюся Архиепископом Выборгским и Финляндским с резиденцией в Выборге[7]. Большинство населения ВКФ – протестанты, причём 98% его – лютеране. Среди лапландцев, несмотря на принятие христианства, сохранялись остатки языческих верований.

V. К 1917 году ВКФ состояло из 8 губерний (Або-Бьёрнеборгской, Вазаской, Выборгской, Куопиоской, Нюландской, Санкт-Михельской, Тавастгусской и Улеаборгской), объединённых в Финляндское генерал-губернаторство с центром в Гельсингфорсе, и разделённых на 53 уезда, которые, в свою очередь, делились на волости (приходы); последних на 01.I.1896 года насчитывалось 268 [30;938]. На 1914 год существовало 38 городов, 4 местечка и 9988 сельских поселений [31;355][8]. К 1917 году число городов и местечек не изменилось. Городской и сельский приход не соединялись под одно совокупное управление, поэтому города не являлись уездными центрами, хотя и были расположены на территории того или иного уезда – таким образом статус городов ВКФ сопоставим с нынешним понятием «город областного подчинения». Административный центр (резиденция генерал-губернатора, местопребывание Императорского Финляндского Сената, Сейма и прочих высших институтов управления) и крупнейший город ВКФ – Гельсингфорс.

VI. Политическое положения края, вызывавшее много разногласий, определялось в русском законодательстве следующим образом: «Великое Княжество Финляндское, составляя нераздѣльную часть Государства Россійскаго, во внутреннихъ своихъ дѣлахъ управляется особыми установленіями на основаніи особаго законодательства» (статья 2 преамбулы раздела первого «Основных Государственных законов» Свода Основных Государственных законов (СОГЗ) издания 23.IV/06.V.1906 года) [35], [36]. Ранее в СОГЗ указывалось лишь, что «съ Императорскимъ Всероссійскимъ престоломъ нераздѣльны суть престолы: Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго» (статья 4 главы II раздела первого СОГЗ издания 1892 года) [37].

Некоторая неопределённость положения ВКФ приводила к тому, что в нём видели конституционное великое княжество в унии с Российской Империей [38;814], государственное образование в составе Российской Империи [32;355], или даже **государство**, соединённое с Россией [31;935]. Действительно, ВКФ занимало в Российской Империи совершенно исключительное, сравнительно с другими частями Империи, положение. Если ис-

[7] Об истории Финляндской епархии см. [34;252].

[8] В указанном источнике количество городов определено ошибочным числом 37. По данным на 01.I.1900 года в ВКФ было 37 городов, 4 местечка и 9916 деревень [30;917]. 38-ой город, Лахти, получил городские права в 1905 году.

ходить из неточного определения ВКФ как государства, то его политическое положение представлялось следующим:

Главой ВКФ был Император Всероссийский, который одновременно являлся Великим Князем Финляндским. Особу монарха представлял назначаемый им генерал-губернатор с широкими полномочиями. В исключительном ведении монарха находились вопросы внешних сношений, обороны и др. С 1910 года ВКФ было представлено в Государственной Думе 4-мя членами и 2-мя – в Государственном Совете. Ограниченная законодательная власть осуществлялась однопалатным (до 1906 года – четырёхсословным) Сеймом, избиравшимся населением ВКФ на основании всеобщего и равного голосования. Исполнительная власть осуществлялась Императорским Финляндским Сенатом (далее – Финляндский Сенат. NB. Не путать с Правительствующим Сенатом в Санкт-Петербурге (Петрограде)), учреждённым 18.VIII.1809 года как Правительственный совет и получившим указанное название по Манифесту 09/21.II.181б года. Председателем Финляндского Сената по должности являлся генерал-губернатор Финляндии.

С 1860 года в оборот введена собственная денежная единица *марка*, равная 100 *пенни*.

VII. Известно, что финны не являются автохтонным населением Финляндии: они, заселив Финляндию, постепенно ассимилировали проживавших там древних скандинавов и оттесняли всё дальше на север ранее переселившихся сюда лапландцев. Первое известное столкновение со славянами, двинувшимися по Карельскому перешейку в Финляндию, произошло в начале IX столетия по Р.Х. Согласно Иоакимовской летописи, Буривой, прадед Рюрика, сумел завоевать всё северо-восточное побережье Финского залива до реки Кюмени (Кумени: «Буривой имея тяжку войну с варяги, множицею побеждаше их и облада всю Бярмию[9] до Кумени»)[10], на которой, однако, потерпел поражение, и Русь подверглась ответному нашествию; лишь сыну Буривоя Гостомыслу – деду Рюрика – удалось изгнать захватчиков и вновь совершить победоносный поход в Финляндию («И егда Гостомысл приа власть, абие варяги бывшия овы изби, овы изгна... и, шед на ня, победи, и ...учини с варяги мир...») [28;108]. По всей видимости, тогда же Гостомысл наложил на них дань – два финских племени пермь (то есть корелы; от них названа Бярмия (см. выше)) и ямь (название «ямь» происходит от финского «хямеляйсет», по-шведски, тавасты) названы в составленном около 1113 года Введении к русской начальной летописи («Повести временных лет») в числе дающих дань Руси: «А се суть инии языци, иже дань дают Руси: ...пермь, ...ямь...» («А вот другие народы, дающие дань Руси: ...пермь, ...ямь») [39]. Можно также предположить, что Гостомысл укрепил мир брачным союзом своей средней дочери Умилы с природным финляндским князем, или же поставил своего зятя наместни-

---

[9] Татищев писал о Бярмии (Биармия; *швед.* Bjarmaland, Бьярмаланд): «Бярмия – название данное норманами или северными (норвежскими, датскими и шведскими) древними историками и не употреблялось русскими историками, кроме Иоакима... Сей предел по описанию Олая Магни (то есть Олафа Магнуса (Olaus Magnus; 1490–1557), номинального католического архиепископа Упсальского (в 1544–1557 годах) и автора «Истории северных народов» («Historia de Gentibus Septentrionalibus»), изданной в 1555 году – Дм. Б.), видится, от Финляндии к востоку до гор Поясных (Урала – Дм. Б.), а от Белого моря к югу до Дины (Двины – Дм. Б.) и Полоцкой области. И так **вся Корелия** (выделено здесь и далее нами – Дм. Б.), часть Лапландии, Русь Великая (Новгородские земли – Дм. Б.) и Поморія с нынешнею Пермию в то заключалось. Другие Русь или Гордорикию из того выключали. <...> Шефер (то есть Иоганн Шеффер (Iohann Scheffer; 1621–1679), немецкий филолог – Дм. Б.) в описании Лапонии оную Бярмия имянует и границы оной весьма далеко и сусче до Ладожского озера и Финского залива распространяет, следственно, **всю Корелию** вместил. Библиотека шведская... видится, Бярмию **токмо Корелию**... имяновал, чему и наш Иоаким согласует... у русских на разные звания разделялась: зачав от Финляндии – Корелия, подле оной к востоку – Емь, или Ямь, дале двиняне, югдоры, зыряне, печора, или самоядь, и пермь...» [28;283]. В настоящее время под этим названием понимают только район между Белым морем и Северной Двиной, называя его также Задвинье. Упоминание Татищевым того, что емь проживала к востоку от Карелии, свидетельствует, на наш взгляд, о миграции еми в Финляндию из районов, расположенных восточнее Карелии.

[10] В 1250–1293 годах, после завоевания Биргером Ярлом Тавастландии, эта река становится пограничной между русскими и шведскими владениями [26;228]. В 1743 году по этой реке после очередной Русско-шведской войны 1741–1743 годов была вновь установлена граница между двумя державами.

ком в этой земле, возможно, за военную помощь в походе [40;135] – Татищев прямо говорит о том, что Рюрик, по смерти отца, обладал Финляндией [28;110], которая оставалась во власти Руси, видимо, до 1-ой трети ХП столетия, когда влияние последней, обессиленной междоусобием князей, постепенно ослабевает – во всяком случае, до середины ХП века русские походы в Финляндию не известны (за исключением похода на емь 1042 года). Несколько следующих столетий Финляндия подвергалась весьма частым походам русских; финляндцы отвечали, но всегда менее удачно.

Около 1157 года[11] началось вторжение в Финляндию с запада – шведов. Возможно, одной из причин I крестового похода шведов в Финляндию была попытка расширения русского влияния на юго-западную Финляндию, где в середине ХП столетия появились русские купцы, поставившие под угрозу давние шведские торговые интересы в этой местности [26;53 и 60]. Святой Эрик IX (ок. 1120 – 18.V.1160) король Швеции (в 1156 – 1160 годах), в ходе I крестового похода в Финляндию покорил и крестил язычников финнов (сумь русских летописей) юго-западной оконечности Финляндии (за что и был впоследствии канонизирован [26;118]), составляющей ныне историческую область Коренная Финляндия. В результате следующего похода осенью 1249 – зимой 1250 года, ярл Биргер Магнуссон (Birger jarl, Birger Magnusson; ок. 1216 – 21.X.1266; основатель в 1252 году Стокгольма) покорил подвластную Руси землю еми и крестил тавастов (ямь русских летописей), живших в южной части Центральной Финляндии[12]. Наконец, в результате третьего крестового похода в Финляндию Торкела Кнутссона, в 1293 году завоевавшего новгородскую юго-западную Карелию с западной половиной Карельского перешейка, шведы овладели всей Южной Финляндией. Причинами довольно лёгкого завоевания шведами принадлежавших Руси финляндских земель были отсутствие там русских опорных пунктов, крепостей и гарнизонов, русских посёлков и администрации [26;16 и 18]. Военные действия продолжались против новгородцев до 1323 года, когда Магнус II Эрикссон король Шведский (в 1319–1363 годах), «желая прекратить войну, часто столь бедственную для шведской Карелии и Финляндии», **впервые** заключил с Новгородом Ореховецкий мир 12.VIII.1323 года, подписанный в крепости Орешек или Ореховец на Ореховом острове – современном Шлиссельбурге, «коего главное условие состояло в **восстановление древних пределов** (выделено нами – Дм.Б.) между обеими державами в Карелии и Финляндии» [41]. Новгород признал шведские завоевания на юго-западе Финляндии, уступил три западнокарельских погоста (Саволакс, Эврепя и Яскис) и часть Карельского перешейка, граница на котором прошла по реке Сестре, впадающей в Финский залив, на север, а затем на северо-запад до Ботнического залива (см. карту 2).

В дальнейшем шведы продолжали движение по побережью Ботнического залива, и к середине XVI века полностью его контролировали. Продвижение же вглубь страны происходило значительно медленней.

Прочный мир на востоке не установился. Беспрерывные пограничные мелкие конфликты часто перерастали в войны: 1495–1497, 1554–1557, Двадцатипятилетнюю 1570–1595 годов. Последняя из них завершилась подписанием 18.V.1595 года Тявзинского (в Тявзино в районе Нарвы) мирного договора, который зафиксировал реально существовавшую границу – за Россией осталась только часть Карелии на побережье Ладоги (см. карту 2). Воспользовавшись Смутой на Руси в начале XVII века, шведы навязали русским Столбовский мир 27.II.1617 года, подписанный в деревне Столбово близ Тихвина, по которому Россия полностью теряла Карелию (см. карту 2). Русско-шведская война 1656–1658 годов не внесла изменений в status quo ante bellum.

---

[11] Традиционная дата; не исключается, однако, и дата 1155 год (ср. примечание 122).

[12] Менее удачно завершился другой крестовый поход Биргера Ярла, предпринятый для того, чтобы отрезать финляндские земли Руси (Тавастландию) от новгородской территории, что должно было способствовать завоеванию Центральной Финляндии шведами [26;158] – 15.VII.1240 года на Неве он был наголову разбит молодым князем Ярославичем. «Сия достопамятная битва, – писал Карамзин в своей “Истории Государства Российского”, – дала Александру прозвание Невского».

Если войны XVI–XVII веков велись в основном в Приладожье, то Великая Северная война 1700–1721 годов затронула всю Финляндию, в историю которой она вошла как «Великое лихолетье» (*швед*. Stora ofreden; *фин*. Isoviha, дословно «Большая вражда» 1713–1721 годов). В 1710 году русские заняли Карельский перешеек, а в 1713 году перенесли боевые действия в Южную Финляндию. В ходе кампаний 1713 и 1714 годов русские войска овладели почти всей Финляндией (полностью – к 1716 году). По Ништадтскому мирному договору 30.VIII/10.IX.1721 года, подписанному в финляндском городе Нюстаде, в обмен на возвращение Финляндии, Швеция уступала России «в совершенное неприкосновенное вечное владение и собственность» среди прочих территорий в Прибалтике также Карельский перешеек с городами Выборг и Кексгольм и Приладожье с Сердоболем, то есть часть Карелии[13] (см. карту 2).

«Швеция... с самого Ништадтского мира не могла привыкнуть к мысли об уступке того, что по всем правам принадлежало России, и искала всякого, по её мнению удобного случая возобновить эту войну и возвратить свои прежние завоевания» [43;27]. Русско-шведская война 1741–1743 годов отмечена новой оккупацией всей Финляндии русскими войсками в 1742 году. Эта война, известная в Финляндии как «Малое лихолетье» (*швед*. Lilla ofreden; *фин*. Pikkoviha, дословно «Малая вражда»), завершилась подписанием Абоского мирного трактата 07/18.VIII.1743 года, по которому Швеция снова уступала России часть территории Финляндии с Вильманстрандом, Нейшлотом и Фридрихсгамом (см. карту 2). Война 1788–1790 годов, проходившая вновь в приграничье, не изменила существовавших границ.

На Тильзитском свидании летом 1807 года императоров Александра I и Наполеона I, участь Финляндии была решена – заключив мир с Бонапартом и развязав ему руки в предстоящей войне с Австрией, Россия получила carte blanche в отношении Финляндии. В 1808 году началась *последняя* война со Швецией, известная в России как Русско-шведская война 1808–1809 годов, а в Финляндии – как Финская (*швед*. Finska kriget; *фин*. Suomen sota), – в ночь на 09/21.II.1808 года русские войска вступили на территорию Финляндии. Через три дня после её начала, в воззвании 12.II.1808 года объявлялось о присоединении Финляндии к России «наравне с остальными завоёванными провинциями Российского Государства». В Высочайшем Манифесте 20.III.1808 года говорилось, что Финляндия «признаётся областью, российским оружием покорённой и навсегда присоединённой к Российской Империи» [32;355]. В 1808 году вся Финляндия была оккупирована русскими войсками. Император Александр I призвал представителей сословий Финляндии на сейм (ландтаг) в город Борго. Торжественная церемония открытия состоялась 16/28.III.1809 года. Высочайшая грамота при открытии сейма гласила: «Произволеніемъ Всевышняго вступивъ въ обладаніе Великаго Княжества Финляндскаго, признали Мы за благо симъ вновь утвердить и удостовѣрить религію, коренные законы, права и преимущества, коими каждое сословіе сего княжества въ особенности и всѣ подданные, оное населяющіе, отъ мала до велика, по конституціямъ ихъ доселѣ пользовались, обѣщая хранить оные въ ненарушимой и непреложной ихъ силѣ и дѣйствіи; въ удостовѣреніи чего и сію грамоту собственноручнымъ подписаніемъ утвердить благоволили» [31;933]. На следующий день сейм принёс присягу на верность новому монарху (рис. 1/1 с картины 1858 года Р.-В. Экмана (Robert Wilhelm Ekman; 13.VIII.1808 – 19.II.1873) «Боргоский сейм 1809 года» [23;39]). Поэтому, подписание 05/17.IX.1809 года Фридрихсгамского мирного договора, согласно которому Швеция уступала «в собственность и державное обладание Империи Российской» [33;4] не только восемь финляндских провинций, но и часть двух собственно

[13] В ходе войны 1700–1721 годов Россия не ставила перед собой задачи удержать всю Финляндию – последняя рассматривалась лишь как козырь для будущих торгов на мирных переговорах. Осенью 1712 года Царь Пётр I писал: «Хотя она <Финляндия> нам не нужна вовсе удерживать но двух ради причин главнейших первое, былоб что при мире уступить... другое что сия провинция суть тёткою Швеции... ежели Бог допустит летом до Абова (Або, в то время столицы Финляндии – Дм. Б.) то шведская шея мягче гнуца станет» (орфография и пунктуация оригинала) [42;124].

шведских (Вестерботнии и Лапландии), было лишь констатацией свершившегося факта (см. карту 2)[14].

«Было ли тут завоевание в том именно значении национального убийства, которое придает ему ненавистный, преступный характер? Без сомнения нет, так как не было и национальности, которую лишили бы при этом своего самостоятельного существования или изувечили отделением какой-либо составной её части... Выгоды самой Финляндии, т.е. финского народа, её населяющего, более чем выгоды России, требовали перемены владычества... Действительно, только со времени присоединения Финляндии к России начала пробуждаться финская народность[15] и достигла наконец того, что за языком её могла быть признана равноправность со шведским в отношении университетского образования, администрации и даже прений на сейме. Сделанное Россией для финской национальности будет, без сомнения, оценено беспристрастными людьми; во враждебном лагере, конечно, возбуждает оно пока только негодование» [43;27-28][16].

VIII. Хотя российские государи никогда не утрачивали контроля над Олонецкой губернией и Кемским уездом Архангельской губернии, составляющими западное побережье Белого моря, Приладожье и Прионежье и именуемыми ныне российской Карелией с центром в Петрозаводске (известна в Финляндии как Восточная, Русская *или* Дальняя Карелия (*фин*. Itä-Karjala, Venäjän Karjala *tai* Kauko-Karjala)), они никогда до XVIII столетия не именовались «Князьями Корельскими» [45;119-123], и восприяли этот титул лишь «после Ништадтского мира (1721) когда вся Карелия была присоединена к России» [46;221], [45;123]. То есть под Карелией в России XVI–XVIII века понималась лишь территория

---

[14] Ещё во время войны 1741–1743 годов Россия предприняла шаги для отделения Финляндии от Швеции: в Манифесте 18.III.1742 года Императрица Елизавета I обещала жителям края образование самостоятельной Финляндии под покровительством России: «И если оно <Финляндское княжество> захочет как свободное и ни от кого независящее государство быть под собственным, избранным самими финляндцами правлением, пользуясь всеми к тому относящимися правами, привилегиями и льготами... то мы им, для защиты и охранения таковых их новых учреждений, помогать будем...» [44;84-85]. Манифест, однако, успеха не имел [33;3].

[15] Это превращение финнов в полноправную нацию после 1808 года признаётся и в самой Финляндии: свобода, которой ВКФ пользовалось во внутреннем управлении, придала народу Финляндии облик нации [23;39].

[16] История ВКФ до 1917 года не отмечена бурными потрясениями. Желая предоставить финскому народу «бытіе политическое, чтобы онъ считался не порабощеннымъ Россіи, а привязаннымъ къ ней собственными его очевидными пользами», как гласил Высочайший рескрипт на имя финляндского генерал-губернатора (в 1810–1823 годах) барона Ф.Ф. Штейнгеля от 14.X.1810 года [31;934], Император Александр I вернул ВКФ Выборгскую губернию, русское приобретение 1721 и 1743 годов – то, что являлось необходимостью для защиты столицы от шведов (граница проходила всего в 26 верстах (27 километрах) от Санкт-Петербурга), стало ненужным в сложившихся условиях. Заметим, что после присоединения в 1815 году Царства Польского, восточная граница бывшей Речи Посполитой, существовавшая на 1772 год, никогда не была восстановлена. Гроза Двенадцатого года, мятеж «декабристов», намеревавшихся в случае успеха превратить ВКФ в «Ботническую державу» в составе российского федеративного государства («Конституция» Н.М. Муравьёва), европейские события 1848 года миновали Финляндию. В Восточной (Крымской) войне 1853–1856 годов население ВКФ проявило полную лояльность России, хотя союзники подвергли нападению пункты на побережье Финляндии и даже оккупировали Аланды. Не затронула территорию Финляндии и II Отечественная война 1914–1917 годов.

После событий 1917 года, Финляндия дважды выступала против Советов, однако и Советско-финская война 30.XI.1939 – 13.III.1940 годов, известная в Финляндии как «Зимняя» (*швед*. Finska vinterkriget; *фин*. Talvisota) и закончившаяся подписанием Московского мирного договора 12.III.1940 года, по которому Финляндия теряла Карельский перешеек с Выборгом и Кексгольмом, Приладожье с Сердоболем, острова в восточной части Финского залива (см. примечание 4), приобретённый в 1849 году район Куолаярви и другие территории, а равно сдавала в аренду на 30 лет полуостров Ханко с городом Гангё; и Советско-финская война 26.VI.1941 – 19.IX.1944 годов, известная в Финляндии как Война-продолжение (*швед*. Fortsättningskriget; *фин*. Jatkosota) или «Последняя», в начале победоносная для финнов, сумевших вернуть утраченные в 1940 году территории, но затем вновь неудачная – в результате 4-го Сталинского удара Финляндия, не дожидаясь ужасов нашествия, вышла из войны – что зафиксировал Парижский мирный договор 10.VI.1947 года, по которому подтверждались границы 1940 года, но с некоторым новым ущербом для Финляндии, – окончились для последней поражением.

Выборгской губернии, называемой ныне Западной Карелией. Забегая вперёд, отметим, что это находит подтверждение и во Всероссийских гербах 1857 и 1882 годов, в которых корельский герб помещён был в щите соединённых гербов Областей **Прибалтийских**. Однако уже в конце XIX столетия это совмещение вызывало удивление. П.Н. Петров в «Истории родов русского дворянства», изданной в 1886 году, писал: «помещены вместе гербы: эстляндский, лифляндский, курляндский и (**неизвестно почему** (выделено нами – Дм.Б.)) еще корельский» [47;315].

Юридическое оформление принятия титула Великого Князя Финляндского состоялось 25.XII.1808 года [32;356], то есть ещё до Боргоского сейма и до подписания Фридрихсгамского договора 1809 года. Особое положение ВКФ подчеркивалось также наличием титула «Великого Князя Финляндского» не только в полном или большом Императорском титуле Александра I и всех его преемников [45;127-130], но и в среднем [45;129] и даже в малом или кратком, который гласил: «Божиею Милостию NN Император и Самодержец Всероссийский, Царь Польский, Великий Князь Финляндский и прочая, и прочая, и прочая» [45;130]. В Финляндии использовался обычно титул «Император и Великий Князь» (*швед.* Keisare öf ver Rusland, Storfurste till Finländ; *фин*. Keisari-suuriruhtinas). Несмотря на это, до 1917 года не было ни одного случая коронации Императора Всероссийского короной ВКФ, подобно коронации в Варшаве 12/24.V.1829 года Императора Николая I Царём Польским.

История герба

История герба ВКФ начинается в 1809 году, то есть практически одновременно с присоединением самого Великого Княжества к Российской Империи. Обещание Императора Александра I хранить «ненарушимо и непреложно» основные законы княжества, распространилось также и на герб края, существовавший к тому времени уже более двухсот лет. Зримое подтверждение тому было дано уже на Боргоском сейме 16/28.III – 07/19.VII.1809 года. Тогда были сооружены специально для этого случая два престольных места – в древнем, построенном между 1410 и 1420 годами Боргоском соборе, в котором сословия Финляндии приносили присягу на верность новому монарху, и в зале старой гимназии в Борго, где проходила церемония открытия сейма. Правда, само тронное кресло, украшенное Государственным орлом и Императорским вензелем (рис. 1/2), перемещалось, по мере необходимости, между залом гимназии и собором. При этом завес престольного места в соборе был украшен российским государственным гербом, тогда как на завесе престола в зале гимназии, в котором русский государь впервые вышел навстречу представителям сословий, был изображен герб со львом – старый герб Финляндии (рис. 1/3 [23;40]) [23;39-40].

Финляндия, которая была частью Шведского государства до 1808 года, получила собственный герб, в значении общего символа шведских территорий к востоку от Ботнического залива, в XVI столетии, то есть значительно позднее других прибалтийских стран. Ранее употреблявшиеся эмблемы, о которых будет говориться во II разделе, представляли лишь отдельные части Финляндии [23;33].

В 1556 году Густав I Ваза король Шведский (в 1523–1560 годах) дал своему любимому сыну Иоанну (1537–1592) в ленное владение с титулом герцога Финляндского несколько районов юго-западной Финляндии, называемые Абоским и Кумогардским ленами, а также Аландские острова, к которым затем был прибавлен Разеборгский лен. 07.IX.1557 года король пожаловал этому герцогству герб. В гербовой грамоте говорилось, что поскольку у указанных территорий Финляндии, образующих удел герцога Иоанна, не было старых

гербов, то для них утверждались новые, которые и составили герцогский герб. Описание его было следующим:

> Щит четверочастный со щитком. 1,4. В пересечённом лазурью и зóлотом поле, поверх всего поднявшийся медведь, замахивающийся золотым мечом, и сопровождаемый во главе двумя серебряными семизубцовыми звёздами. 2,3. В червлёном поле, золотой коронованный решётчатый турнирный шлем, за которым положены на крест два турнирных копья с золотыми остриями с развёрнутыми военными лазуревыми флагами, обременёнными золотыми крестами. В щитке – герб Ваза[17].

Герб, изображённый в 1-ой и 4-ой четвертях, получила Северная Финляндия (Вемоский и Маскуский уезды Абоского лена, а также Кумогардский лен), а помещённый во 2-ой и 3-ей – Южная Финляндия (Галиккоский и Пиккисский уезды Абоского лена, Разеборгский лен и Аландские острова). Гербовый щит был увенчан тремя коронованными решётчатыми турнирными шлемами. На правом из них был помещён возрастающий медведь с занесённым золотым мечом в лапах, заимствованный из 1-й и 4-ой четвертей герба; на левом – пять турнирных копий, на каждом из которых были прикреплены одинаковые шведские флаги как во 2-ой и 3-ей частях герба. Центральный шлем имел в клейноде родовую говорящую эмблему династии в виде золотого пучка или связки, называемую обычно «ваза». Эта же эмблема помещена и в лазурево-червлёном скошенном щитке поверх серебряной перевязи (реконструкция этого герба, первоначальное изображение которого не сохранилось, выполненная в 1977 году Каролом Гедбергом (Carol Hedberg), представлена на рис. 2/1 [48], [49;1]) [23;33-34], [49;1].

Однако, герцог Иоанн, насколько известно, вероятно не часто пользовался этим гербом [50], или же, по другим данным, даже вообще не носил его [23;34], [49;1]. Желая подчеркнуть свое достоинство как возможного наследника Швеции[18], герцог Иоанн в 1561 году ([50]) принял иной герб, сохранив четверочастное деление, заимствованное, видимо, из большого герба Швеции. Первое и второе его поля были взяты из государственного герба Швеции, и включали, соответственно, три короны, 2.1, и коронованного льва поверх левых перевязей. В 3-ем и 4-ом полях сохранились гербы Северной и Южной Финляндии, а в щитке – эмблема «ваза». Таковой герб использовался герцогом на его печати до 1563 года (рис. 34/1 по Карлу Боманссону (Karl August Bomansson; 05.IV.1827 – 07.II.1906; портрет на рис. 46/1). Легенда: IOHANNES • D[EVS] • G[RATIA] • DVX • FINLANDIE – (*лат.*) Иоанн Божиею Милостию Герцог Финляндии. Эта печать датирована Ранкеном и Пириненом 1557–1563 годами, но вероятней, она относится к 1561–1563 годам); он был также высечен в 60-х годах XVI века в верхней части свода ворот Абоской крепости (рис. 35/1 [48]). Иногда, по примеру герба Швеции, щит разделялся золотым крестом, как это видно на рисунке из гербовника 1562 года[19] (рис. 35/2 [48]). Щит увенчивался обычной короной (см. ниже). В гербовой грамоте короля Густава I не говорилось о том, что медведь Северной Финляндии был коронованным, однако, на практике, обычно на голове медведя изображалась корона, возможно, для «равновесия» с коронованным шлемом в

---

[17] Приводится описание, выполненное автором. Цитируемое Ранкеном и Пириненом описание гласит:

> В четверочастном щите, правое верхнее и левое нижнее поля разбиты на две половины, из них верхняя цвета синего, в которой две серебряного цвета семизубцовые звезды, нижняя половина золотого цвета. Поверх обоих этих цветов – медведь, который держит в ладонях золотой обнажённый меч. Другие поля, левое верхнее и правое нижнее – красные. В них впрямь поставленный открытый (то есть с решетинами, в отличие от закрытого с забралом – Дм. Б.) золотого цвета коронованный шлем, позади которого положены в крест два турнирных копья с золотыми остриями. На обоих висят военные флаги – золотой крест в синем поле [23;33].

[18] Иоанн был сыном короля Густава I от второй супруги Маргариты Лейонгувуд, поэтому, естественно, наследовать королю должен был старший единокровный брат Иоанна Эрик – сын короля Густава I от первой супруги Екатерины Саксен-Лауэнбургской. Король Эрик XIV, наследовавший Швецию в 1560 году, вступил в брак с Карин Монсдоттер только 04.VII.1568 года, поэтому Иоанну принадлежало право вероятного наследника короля Густава I.

[19] См. об этом гербовнике во Введении к разделу II настоящей работы.

гербе Южной Финляндии (рис. 34/1) [23;34]. Не указывался, как это видно из описания, и цвет медведя. Между тем, некоторые указывают, что медведь был чёрным [19;56]. Вероятно, медведь был натурального, то есть коричневого (бурого) цвета.

Стремление герцога Иоанна превратить свой удел в независимое государство привело к тому, что в 1563 году статус герцогства был упразднён, а честолюбивый принц отправился в темницу. Использование герцогского герба было запрещено, когда Иоанн был арестован, и после 1563 года Иоанн его уже, безусловно, не носил [23;34].

Помилованный и выпущенный на свободу королём Эриком XIV Шведским (правил в 1560–1568 годах), Иоанн, в «благодарность» за это, сверг его, и в 1568 году вступил на престол Швеции, как король Иоанн III (правил до 1592 года). Значительно позднее, в 1581 году[20], король Иоанн III принял титул Великого Князя Финляндии, Кексгольмии и Ингерманландии[21]. Финляндия превратилась, таким образом, в номинальное Великое Княжество, хотя король Иоанн III и не намеревался изменять государственное положение края. Скорее всего, этим титулом подчеркивалось лишь обладание совокупностью восьми старых провинций Финляндии. По всей видимости, король Иоанн III принял великокняжеский титул в подражание и как противовес всем пышным и звучным титулам, которыми гордился его старый соперник и личный враг Царь Иоанн Грозный[22]. Возможно, примером королю Иоанну III Шведскому послужил и титул его шурина Сигизмунда II Августа короля Польского и великого князя Литовского, Русского, Прусского и пр. [23;37].

Вероятно, в это же время или немного позднее, Финляндия получила второй, единый герб [49;1].

Король Густав I, будучи уже в преклонных летах, взял к себе на службу нескольких фламандских художников, в том числе архитектора и скульптора Виллема Бойна (Willem Boyn или Boyen, в Швеции как Boy; ок. 1520 – 1592), который был родом из фламандского Мехелена (по другим данным, Бойн был голландцем [49;1]). После смерти короля Густава I, король Эрик XIV поручил Бойну изготовить на родине великолепное алебастровое надгробие для находящейся в Упсальском кафедральном соборе в Швеции гробницы короля Густава I (рис. 3/1 из I тома (л. 57) книги графа Дальберга (см. ниже) с надписью Templum Cathedrale Upsaliense – (*лат.*) Упсальский кафедральный собор [51]). Уже в 1571 году в Швецию прибыли первые части этого ценного произведения искусства, однако, остальные фрагменты были конфискованы в Антверпене в залог государственного долга Швеции. Несмотря на возникавшие трудности, в 1583 году надгробный знак был уже на месте в соборе. Бойн наблюдал за ходом работ, и в 1591 году украшенная гербами гробница была полностью готова (рис. 3-2 из I тома (л. 58) книги графа Дальберга с надписью Sacellum templi cathedralis Ubsaliensis, in qvo Mausoleum Gustavi Primi Augustissimi, olim Sveonum Gothorumq; Regis – (*лат.*) Часовня Упсальского кафедрального собора, где [расположен] мавзолей Густава I Августейшего короля шведов и готов. Слева от могилы короля Густава I (она показана в центре и отмечена литерой A (Sepulchrum Regis Gustavi primi) помещена гораздо более скромная гробница его сына короля Иоанна III, отмеченная литерой B (Sepulchrum Regis Iohannes) [51] и 3/6 [23;36]) [23;35-36], [49;1].

---

[20] Некоторые источники ошибочно указывают, что это произошло одновременно с принятием Иоанном III титула короля Шведов [19;56]. В 1284–1563 годах Финляндия считалась герцогством.

[21] Чаще, однако, указывается несколько иной титул: «Великий Князь Финляндии и Карелии» [49;1], [19;56]. Карелия иногда называлась Кексгольмией ещё и в начале XVIII столетия. Ср. название сочинения XVIII века «Описание местоположения Кексгольмской провинции, иначе Карелиею называемой» [13;50]. Титул великого герцога, соответствующий титулу великого князя в латинском варианте, стоит по международному праву ниже королевского, но выше герцогского. В Западной Европе впервые этот титул был дарован в 1569 году правителям Флоренции. В Восточной Европе, у славян, титул великого князя долгое время был высшим титулом русских государей – вначале Великих Князей Киевских, затем Владимирских и, наконец, Московских. В Швеции различают титул герцога (hertog) и князя (furste).

[22] Взаимная ненависть двух Иоаннов проистекала из желания Грозного заполучить жену заточённого Финляндца.

На одном из углов памятника был помещён новый герб Финляндии, выполненный в стиле ренессанса [23;36], [49;1]. Текст под гербом, высеченный латынью каменотёсом Арентом Палардином (Arent Palardin), гласил: Arma magne ducatus Finlandiae, то есть «Герб Великого Герцогства (Княжества) Финляндии» (рис. 3/3 [52], [23;56]) [23;36].

Герб представлял собой изображение в червлёном щите золотого коронованного льва, держащего в правой, закованной в латы, лапе прямой меч, попирающего задними лапами кривую саблю и сопровождаемого девятью серебряными розами, 3.2.3.1; щит был увенчан обычной короной.

Неизвестно доподлинно, являлся ли этот герб продуктом воображения Бойна, основывался ли он на желаниях короля Эрика XIV, или же на других, неизвестных нам исторических традициях. Этот вопрос долгое время являлся предметом жарких академических дебатов в среде учёных и непрофессионалов [49;1 и 3]. Некоторые, в частности, полагают, что король Эрик XIV, который заказывал гробницу, вероятно, сам же и определял и одобрял украшающие её гербы [23;36]. Во всяком случае, известно, что король Эрик XIV (впрочем, как и король Иоанн III) интересовался геральдикой [24;5], [49;3].

Известно также, что на похоронах короля Густава I в 1560 году, отличавшихся великолепием и торжественностью, в траурной процессии, перевозившей прах покойного короля из Стокгольма в Упсалу, несли 24 флага принадлежавших Швеции ленов или провинций. Украшенные гербами флаги в XVI и XVII веках служили неотъемлемой принадлежностью всех порядочных похорон: их несли в траурном кортеже, а после похорон украшали ими алтарь храма в память покойного. В числе 24 флагов был и солидный по размерам флаг Финляндии, который нёс начальник крепости Аке Пентинссон (*фин.* Aake Pentinpoika), принадлежавший, вероятно, к роду Ферла (Ferla). Какой герб был изображён на этом флаге неизвестно – не сохранился ни сам флаг, ни его описание. Некоторые полагают, что на нём был изображен тот же герб, что и на гробнице короля Густава I, и что, следовательно, этот герб появился уже во времена короля Густава I. Однако, доказательства, которые позволили бы подтвердить или опровергнуть эту версию, пока не найдены [23;35].

Главной фигурой герба Финляндии на гробнице короля Густава I являлся лев, который издавна считается царём зверей. Его изображение стало наиболее употребимой в средневековой геральдике эмблемой. Старейший известный герб со львом использовал в 1152 году Генрих *Лев* (1129–1195), герцог Саксонский (в 1142–1180 годах). Уже в 1170 году лев встречается в гербе графов Фландрии, а начиная с 1197 года – в гербе Тюрингенского государства, послужившего основой герба Гессена[23] [23;32].

Широко использовался лев и в геральдике Скандинавии. Около 1190 года при Кнуде VI Вальдемарссоне короле Датском (в 1182–1202 годах) в гербе Дании появляются три леопардовых льва, которые происходят из родового герба Вальдемара I Великого короля Датского (в 1147–1182 годах), и сохраняются до наших дней [23;32], [24;2], [19;53]. Эти же три леопардовых льва находились в печати Эрика X Кнутссона короля Шведского (в 1208–1216 годах), который был зятем короля Вальдемара I Датского [23;32], [19;54]. После завоевания в 1219 году, датские леопардовые львы становятся также гербом Эстляндии, сохраняясь затем в качестве герба Эстляндской губернии[24].

Уже в 1217 году Хокон IV Хоконссон Старый король Норвежский (в 1217–1263 годах) принял в свою печать льва. Его внук Эрик II Магнуссон король Норвежский (в 1280–1299 годах) использовал ту же печать, но вооружил льва секирой (боевым топором), являвшейся национальной святыней Норвегии и одним из основных атрибутов Святого Олава (Олафа) – короля (в 1015–1028 годах) и покровителя Норвегии. Этот же герб остается до сих пор гербом Королевства Норвегия[25] [23;32], [19;56]. Он присутствует также во Все-

[23] См. о гербе Гессена [53;99-100], а также [54;22].

[24] Гранфельт указывал на возможную связь гербов Англии (в червлёном поле, три золотых леопарда) и Нормандии (в червлёном поле, два золотых леопарда) с гербом Дании – предки английских королей были выходцами из Скандинавии [24;2].

[25] Вилинбахов и Медведев называют более приблизительную дату появления этого герба: «около 1200 го-

российском гербе в составе Родового Его Императорского Величества герба и соответствует титулу «Наследник Норвежский».

Многие из членов прославленного в истории Швеции и могущественного рода Фолькунгов (Folkung), к которому, по некоторым данным, принадлежал и уже упоминавшийся Биргер Ярл, носили в щите изображение льва, которого обычно называют «гербом Фолькунгов» [23;31], [24;2], [19;56]. Биргер Ярл, в частности, имел в своём гербе льва поверх трёх левых перевязей (рис. 35/3 с печати 1254 года [19;55]), которые, возможно, происходят из герба Кнута II Хольмгерссона Длинного короля Шведского (в 1229–1234 годах) [23;31], [19;54-55]. Сын Биргера Ярла, Магнус I Биргерссон, став в 1275 году королём Швеции (правил до 1290 года), сделал этот герб государственным гербом Швеции, увенчав льва короной [23;31], [19;54], [24;2]. Лев «герба Фолькунгов» сохраняется в гербе Королевства Швеция до наших дней под названием «готского льва»[26], уступив в 1364 году первенствующее положение трём коронам [23;32], [19;54].

Фолькунги «занесли» свой герб и в Финляндию [19;56]. В 1284 году другой сын Биргера Ярла Бенгт (*швед*. Bengt Birgersson; *фин*. Pentti Birgerinpoika, Пентти; 1254–1291) становится герцогом Финляндии. Это же достоинство получил в 1302 году Вальдемар Магнуссон (1280-е годы – 1318), внук Биргера Ярла. Торкел Кнутссон, основатель шведского Выборга, также имел в своем гербе льва, который хорошо виден на его памятнике работы скульптора Вилле Валльгрена (Carl Wilhelm (Ville) Wallgren, 15.XII.1855 – 13.X.1940), установленном 21.IX/04.X.1908 года перед зданием ратуши в Выборге (рис. 4/1 и 4/2 [55;195]; на рис. 2/2 [52] – современное изображение герба Торкела Кнутссона). Таким образом, первоначально лев являлся гербом правителей и полководцев, известных в истории Финляндии [23;32].

В настоящее время принято считать, что лев Финляндии заимствован из «герба Фолькунгов» [49;3]. Однако, возможно, Бойн использовал в качестве образца льва из герба своего родного Брабанта – во всяком случае, лев Финляндии на гробнице и лев Брабанта имеют не раздвоенный хвост[27].

Также полагают, что два меча, или прямой меч и кривая сабля, по всей видимости, были заимствованы из герба Карелии, который впервые, насколько известно, появляется на одном из 24 знамён на похоронах короля Густава I в 1560 году[28] [49;3]. Некоторые допускают возможность заимствования жеста льва, замахивающегося мечом, из герба Северной Финляндии, появившегося в 1557 году в составе упомянутого выше герба герцога Иоанна, где меч заносит медведь [19;56]. Не оспаривая этих предположений, предлагаем сравнить герб Финляндии с гербом Западной (Королевской, Польской) Пруссии, появившемся в начале XVI века, то есть ранее герба Финляндии – из-под шеи орла выходит «латная рука с мечом» (рис. 35/4 [57;55]) [57], [58;477-478/300-301 и рис. 25 на табл. XXV], весьма напоминая жест финляндского льва. Положение кривой сабли под лапами льва явилось отражением политической ситуации того времени – поверженное положение «русской» сабли было пропагандистским приёмом, долженствовавшим отразить успехи шведов в Русско-шведской войне 1570–1595 годов[29] [49;3].

Девять роз признаются декоративным элементом, хотя некоторые ошибочно связывают их с числом провинций Финляндии [18;108], [59;37]. Однако, во-первых, в XVI столетии

да», при этом они ошибочно указывают, что боевой топор появился в гербе одновременно со львом [19;56].

[26] Со времён короля Карла VIII Кнутссона Шведского (правил с перерывами в 1448–1470 годах), лев был «приписан» в качестве герба Королевству Готов, хотя для этого не было достаточно веских оснований [24;2].

[27] См. о гербе Брабанта [56].

[28] Подробнее о гербе Карелии будет рассказано во II разделе настоящей работы (см. Куопиоская губерния. Карелия).

[29] В ходе Русско-шведской войны 1570–1595 годов, шведы, воспользовавшись войной Руси с Баторием, овладели Кексгольмским уездом, а в 1581 году захватили Нарву, Ивангород, Ям, Копорье (Ингерманландия). Если рассматривать герб Финляндии, как отражение э т о й военно-политической ситуации, то более вероятной выглядит поздняя дата его появления – 80-е годы XVI столетия.

финляндскими называли лишь восемь провинций[30], а во-вторых, число роз в дальнейшем не оставалось постоянным, и то увеличивалось до 30, то уменьшалось до 5 [49;33].

Генезис цветовой гаммы герба также не установлен. Наиболее близок гербу Финляндии по цветовому решению герб Норвегии, в котором изображён золотой лев в червлёном щите. Возможно, цвет поля герба, как и великокняжеский титул, был заимствован из Речи Посполитой – и польский орёл и литовская Погоня помещаются в червлёном поле, но, скорее всего, червлень герба, как и два меча, взяты из герба Карелии.

Упоминание в надписи на гробнице великокняжеского титула свидетельствует о том, что текст был высечен лишь после 1581 года, то есть после принятия королём Иоанном III соответствующего достоинства. Между тем, корона, увенчивающая щит Финляндии, не великогерцогская – она украшала и все другие исполненные на гробнице провинциальные гербы, не имеющие статуса великого княжества. Это обычная рыцарская открытая корона[31], общеупотреблявшаяся в средневековой скандинавской геральдике, в частности и в Швеции, ещё во времена короля Густава I в широком качестве, в том числе и как королевская. В Швеции, только после коронации короля Эрика XIV 29.VI.1561 года, когда по собственному проекту короля лучший ювелир Стокгольма Корнелиус вер Вейден (Cornelius ver Weiden) изготовил пышную золотую королевскую корону с пятью дугами, украшенными жемчугом, внутри которой помещалась пурпурная подушка, прежняя рыцарская корона в земельных гербах стала указывать впредь на высокое герцогское достоинство старых провинций. Подобное несоответствие короны в гербе Финляндии с её титулом, давшее повод для многих ошибочных представлений[32], имеет, по всей видимости, простое объяснение: вероятно, Бойн, изготавливая гербы, придерживался того же гербового описания и следовал тем же нормам, которые были утверждены для флагов, несомых на церемонии похорон короля Густава I в 1560 году. Поэтому, герб Финляндии и остался без особой короны [23;36-37].

После 1581 года, то есть после превращения Финляндии в великое княжество, в её гербе появляется новая корона. Вероятно, основой для неё послужила литовская великокняжеская шапка. Чувствуется в короне Финляндии также влияние шведской закрытой королевской короны, хотя и с небольшими частичными изменениями; так, если в шведской короне было пять дуг, то в великокняжеской – только три. Подобная корона изображена в гербе Финляндии, который тот же Бойн изготовил для надгробного памятника в Упсальском соборе первой супруги короля Иоанна III Екатерины Ягеллонки (1526–1583). На картине нидерландского, работавшего с 1562 года в Швеции, художника Иоганна-Баптисты фон Утера (Johan Baptista von Uther; умер в 1597 году) 1593 года, хранящейся в Шведском государственном архиве в Стокгольме, и изображающей похороны короля Иоанна III, в серии провинциальных гербов, помещён и герб Финляндии с закрытой короной (рис. 35/5 [23;37]. Литеры IR означают латинские имя и титул короля Иоанна III (Iohannes Rex)). Эта же корона сохранялась и во все последующие времена [23;37-38].

Старейшее сохранившееся описание герба Финляндии относится к концу XVI века, и хранится в Стокгольмской королевской библиотеке. Оно вполне соответствует изображению на гробнице короля Густава I, и признаётся, по этой причине, в Финляндии, особенно в XX столетии, основным. Лишь из-за короны описание можно отнести к более позднему времени, чем год происхождения памятника:

---

[30] Девятая – Лапландия – была присоединена к ВКФ только в 1809 году.

[31] В геральдике «въ зависимости отъ того, имѣется ли внутри короны подушка или шапка, <вѣнецъ> называется *закрытымъ* (fermée, gefütterte) или *открытымъ* (ouverte, offene). Термины эти не совсѣмъ правильны, такъ какъ... принадлежатъ къ числу закрытыхъ коронъ… <тѣ вѣнцы>, у которыхъ имѣются сходящіеся надъ обручемъ дуги, въ отличіе отъ открытыхъ коронъ, дугъ не имѣющихъ» [60;319]. При описании корон обычно называют только видимые зубцы (дуги).

[32] Например, иногда указывается, что этот герб Финляндии известен уже с 1557 года [59;37], однако, по всей видимости, следует разуметь здесь первый герб герцога Иоанна.

Золотой, коронованный лев держит в правой лапе меч и топчет обеими задними лапами кривую саблю. Вокруг девять серебряных роз в красном поле. На гербе золотая корона, в которой красная княжеская шапка (рис. 36/1 из хроники Лаурентиуса Петри (Laurentius Petri) 1581(?) года) [23;38].

***

Более двухсот лет герб со львом оставался неизменным символом Финляндии, хотя, естественно, шведский государственный герб часто символизировал Финляндию, которая была лишь составной частью Швеции. В тех случаях, когда на государственной печати были представлены другие провинции королевства, герб Финляндии получал почётное место, и помещался первым после государственного герба [23;38]. Это же можно видеть в других источниках и, в частности, на гравюре в великолепно изданной на финском языке Библии 1642 года, хранящейся в Финляндском национальном музее. Гравюра на меди, выполненная Сигизмундом Вогелем (Sigismund Vogel) по рисунку Йохана Неандера (Johan Neander), изображает королеву Кристину Шведскую (правила в 1632–1654 годах) и гербы шведских провинций, в том числе и Финляндии, герб коей – слева от государственного (рис. 35/6 (фрагмент) [61]); на грамоте короля Карла ХП Шведского (правил в 1697–1718 годах) Царю Петру I 1699 года лев Финляндки помещён после гербов трёх королевств – Швеции, Готландии и Вандалии (Вендов) (рис. 5/1) [62;17] и т.д.

Хотя герб, изображённый на гробнице короля Густава I, рассматривался и рассматривается, особенно в наше время, как единственный образец, которого следует придерживаться в малейших подробностях, за исключением короны, уже в период правления Швеции, детали герба (положение сабли, количество роз и т.д.) изменялись.

Отличался во многом от герба на надгробном памятнике короля Густава I и герб Финляндии, фигурировавший в указанном качестве на Боргоском сейме. Образцом для создания варианта герба 1809 года, по всей видимости, послужило изображение в составленном после 1бб1 года иллюстрированном труде «Швеция древняя и современная» («Svecia antiqva et hodierna»[33]) графа Эрика Дальберга (Erik Jönsson Dahlbergh; 10.X.1625 – 16.I.1703; портрет на рис. 46/2 (из I тома (л. 4) указанного труда) [51] и 46/18 [52]). Однако, известно, что герб Финляндии, изображенный Элиасом Бреннером (Elias Brenner), был присоединён к этому труду лишь в 1712 году (рис.6/1 – из III тома (л. 118) книги графа Дальберга с надписью Insigne Magni Ducatus Finlandiæ – (*лат.*) Герб Великого Герцогства Финляндия [51] и рис. 35/7 [23;41]) [23;41].

На этом гербе лев изображался наклонённым вперёд столь сильно, что почти превращался в леопардового льва. Подобный угол наклона был необходим для того, чтобы лев мог закогтить левой передней лапой эфес сабли – жест, отсутствующий на гербе, украшающем гробницу. Хвост льва оказался рассечён. Практика подобного изображения хвоста льва ведёт своё начало со времён Густава II Адольфа короля Шведского (в 1611–1632 годах), и была, видимо, заимствована из Богемии, где лев всегда изображался с двойным хвостом,[34] однако, возможно и возникновение подобной раздвоенности хвоста из пышной кисточки, которая, будучи уже в Средние века употребляема на кончике хвоста геральдического льва, трансформировалась во второй хвост. Количество роз увеличилось до 24, расположенных в 7 рядов: 3.4.3.4.3.4.3 (видны 16: 3.4.1.2.1.2.3) и щит стал, таким образом, усыпан розами. Наиболее сомнительным расхождением с вариантом XVI века была обнажённая, не закованная в латы передняя правая лапа льва. Хотя заимствование закованной руки из герба Карелии не было документально закреплено – например, в приведённом выше описании конца XVI столетия оно не указывается, и, кроме самого герба на гробнице, до конца XIX столетия практически не встречается [23;42 и 47] – этот элемент герба считался в Финляндии, наравне со львом, символом принадлежности к западной культуре, неотделимой частью которой было рыцарство с его вооружением, представленным в гербе

[33] У А.М. Пашкова, в русской части, опечатка в названии – «Svecia antique et Rodierne»; в финской – указано верно [13;37].

[34] См. о гербе Богемии [63].

Финляндии XVI века доспехом. Щит увенчивался особого вида великокняжеской короной, не вполне, по мнению финских авторов, соответствующей геральдическим требованиям, однако, несмотря на это, использовавшейся в XIX столетии, в частности на рассматриваемом гербе на Боргоском сейме 1809 года, на студенческом флаге 1848 года и т.д. Последний раз, по нашим сведениям, она встречается на Финляндском Статс-календаре за 1874 год (рис. 35/28). Корона имела три, сходящиеся под державой и украшенные жемчугом дуги, а также, как характерный элемент, семь зубцов, украшенных горностаевым мехом. Горностай, очевидно, был заимствован из германской княжеской шапки, однако в последней, горностаевым является околыш, а не зубцы [23;40-41].

Лев 1809 года, как это видно из его изображения (рис. 1/3), испытал на себе некоторое влияние натурализма, который в Новое время часто искажал традиционно принятые в геральдике нормы изображения геральдических фигур[35]. Несколько изменилось положение льва – он стал изображаться как бы взбирающимся на саблю. Количество роз также отличалось от герба 1712 года – их насчитывалось 14, причем нельзя говорить о том, что они были расположены в каком-то определённом порядке – они, скорее, просто заполняли гербовое поле щита, который был овальной формы, тогда как на гробнице короля Густава I и в труде графа Дальберга – французской [23;40].

То обстоятельство, что старый герб Финляндии занимал такое видное положение на Боргоском сейме, чем ему была оказана высочайшая честь, означает, с исторической точки зрения, столь много, что небольшие отклонения от существовавших образцов не могли умалить главный смысл этого события. Государственный орёл не подменил собой льва Финляндии, который был признан, тем самым, неприкосновенной эмблемой ВКФ [23;41].

25.X/06.XI.1809 года из Правительствующего Сената за подписью министра юстиции (в 1803–1810 годах) светлейшего князя Петра Васильевича Лопухина (1753 – 06.IV.1827) на имя статс-секретаря Его Императорского Величества по финляндским установлениям (в 1809–1811 годах) Михаила Михайловича Сперанского (01/12.I.1772 – 11/23.II.1839) последовал запрос: «При выдачѣ Дипломовъ помѣщаются всѣ Гербы Россійской Имперіи, но Герба для Княжества финляндскаго не было еще утверждено[36] и Правительствующій

---

[35] Отметим в этом определённое сходство с натурализмом, существовавшим в русской земельной геральдике вплоть до реформы фон Кёне.

[36] Имеются сведения, что русский герб Финляндии появился ещё в 20-х годах XVIII столетия. В реестре гербов, сочинённых товарищем герольдмейстера графом Ф.Ф. Санти, составленном в 1734 году Академией Наук, в числе прочих 97 гербов отмечены и «30-42. Гербы прибалтийских и других присоединённых земель» в том числе и « ...<34> финляндский...». Однако в реестре отмечалось, что Академия описаний и сведений не имеет «с чего оные гербы сочинены» [9;51], [10;55]. Не ясно, к какой территории относился сочинённый графом Санти финляндский герб. В то время в Швеции Финляндией называли, помимо самой Финляндии, и Карельский перешеек с Выборгом и Кексгольмом. Например, в шведском памфлете «Параллель между аглинскою и французскою, тако ж римскою-цесарскою и российскою алмианциею и нейтралством на обе стороны», появившемся в сентябре 1726 году, говорилось, что Россия не уступит «завоёванные земли» (в Северной войне) «Швеции Лифляндию, Эстляндию и Финляндию...» [64]. Несколько позднее (уже после Русско-шведской войны 1741–1743 годов) Татищев писал: «Финланди главный город Абов (то есть Або – Дм.Б.)..., в русской же части Финляндии Фридрихсгоф (то есть Фридрихсгам – Дм.Б.). Подле сих Корелиа... главныя грады Кексгольм и Выборг» [28;250]. Наконец, в 1802–1811 годах Выборгская губерния именовалась Финляндской губернией. Можно было бы предположить, что финляндский герб графа Санти принадлежал отошедшей к России в 1710–1721 годах части Финляндии с Выборгом и Кексгольмом, но в том же реестре Академии Наук под номером 33 значится и герб корельский [9;51], [10;58].

Однако самым ранним присутствием эмблем, относящимся к Финляндии, в России следует считать судовой (в отличие от дворцового) штандарт Государя Императора, поднимавшийся на кораблях. Этот штандарт появился в России в самом начале XVIII века (он был впервые поднят при закладке 24.IV.1703 года на Олонецкой верфи (близ деревень Мешковичи и Мокришвицы на реке Свирь на восточном берегу Ладоги) фрегата «Штандарт» – первого корабля Балтийского флота; в своём письме от 02.V.1703 года Царь Пётр I упоминает «исправление нашего штандарта во образ святого Андрея»), и имел такое описание, собственноручно составленное Царём Петром I:

> «Штандарт, чёрный орёл в жёлтом поле, яко Герб Российской империи, имея три короны: две Королевских и одну Императальскую, в которого в грудях Св. Георгий с драконом (Сие имеет начало своё оттуда, когда Владимир Монарх Российский свою империю разделил 12-ти сынам

Сенатъ не имѣетъ Указа о употребленіи онаго. – въ слѣдствіе сего я долгомъ поставилъ препроводить къ вашему Превосходительству рисунокъ Герба, выписанный изъ книги подъ заглавіемъ: древняя и новая Швеція[37], который употреблялся при шведскомъ правительствѣ въ Княжествѣ финляндскомъ, съ тѣмъ, не благоугодно ли вамъ будетъ приказать свѣрить оной и представить на утвержденіе Его императорскаго величества, доставя потомъ въ Сенатъ сей самой, или какой Высочайше повѣлено будетъ, для надлежащаго употребленія» [61 (орфография и пунктуация оригинала)]. Уже на **следующий день**, 26.X/07.XI.1809 года последовал Высочайший Указ за № 23936 о конфирмации герба ВКФ:

> «Высочайше утвержденный гербъ Великаго Княжества Финляндскаго. Щитъ имѣетъ красное поле, покрытое серебряными розетами, въ коемъ изображенъ золотый левъ с золотою на головѣ короною, стоящій на серебряной саблѣ, которую поддерживаетъ лѣвою лапою, а въ правой держитъ серебряный мечъ, вверхъ подъятый» (рис. 37/1 [69; Л. 106]) [70].

29.X/10.XI.1809 года М.М. Сперанский, отвечая на запрос, сообщил: «Доставленный ко мнѣ отъ Вашей Св[ѣтлости]. гербъ княжества финляндскаго по предварительному представленію удостоенъ уже Высочайшаго утвержденія, посему возвращаю при семъ рисунокъ Герба сего съ означеніемъ на немъ Высочайшаго утвержденія...» [61], [23;41].

Высочайше утверждённый герб ВКФ, как следует из переписки светлейшего князя Лопухина и Сперанского, был взят из книги графа Дальберга, то есть из того же источника, который послужил для создания герба, присутствовавшего на сейме 1809 года. Однако, конфирмованный герб, будучи ближе к оригиналу, чем боргоский вариант (французской формой щита и почти идентичным порядком расположения роз), всё же отличался от него отсутствием короны, венчающей щит – элемента, не характерного для русской земельной геральдики конца XVIII – начала XIX веков[38]. Щит, по геральдическому определению,

---

> своим, из которых владимирские князи возымели себе сей герб Св. Георгия: но потом царь Иван Васильевич, когда монархию, от деда его собранную, паки утвердил и короновался, тогда Орла за герб Империи Российской принял, а княжеский герб в груди оного поставил; в обеих же главах и ногах 4 карты морских: в правой главе Белое море, в левой Каспийское, в правой ноге Палас Меотис (Меотийское озеро, то есть Азовское море – Дм.Б.), в левой Синус Финикус и пол Синуса Ботника и часть Ост-Зее)» (рис. 7/1 – оригинал штандарта, поднимавшийся Царём Петром I на корабле «Ингерманландия» в 1716 году, хранящийся в Центральном военно-морском музее в Санкт-Петербурге [65]; рис. 7/2 – более поздний вариант, существовавший с середины XIX века [66;41], [67;40]) [68], [66;39-40]).

Наибольшее внимание привлекает четвёртая карта с Синусом Финикусом, Синусом Ботника и Ост-Зее, под которыми следует понимать Финский залив, Ботнический залив и Балтийское море соответственно, то есть все три водоёма, омывающие Финляндию [68]. Новый корабельный штандарт был введён в 1700 году ([67;39]) или в 1699–1700 годах ([68]), но, как свидетельствуют документы, вначале орёл на царском штандарте изображался только с тремя картами морей, и лишь в 1703 году, после выхода России на Балтику (в 1702 году русские овладели крепостью Нотеборг (Шлиссельбург) на Неве, а в 1703 году основали в устье последней на берегу Финского залива Санкт-Петербург) появилась четвёртая карта [66;40], [67;39]. Сохранение четвёртой карты с изображением уже не принадлежавших России финляндских вод после 1721 года (по Ништадтскому мирному договору 1721 года Россия возвращала Швеции Финляндию и теряла таким образом «пол Синуса Ботника») может рассматриваться как своеобразный аналог претензионных гербов (armoiries de prétention), то есть гербов «тѣхъ странъ... отъ которыхъ, даже и тогда, когда онѣ отторгнуты, не отказались еще вполнѣ» [58;49/34] – то, что взамен стран выступают воды не изменяет сути претензий, которые в данном случае были удовлетворены после присоединения Финляндии к России в 1808 году. В заключение отметим, что помимо судового штандарта, существует дворцовый штандарт, на котором изображается Государственный орёл с гербами на крыльях и прочими атрибутами, но без морских карт (рис. 7/3 [52]).

[37] То есть, из упомянутой выше книги графа Дальберга «Швеция древняя и современная».

[38] Внешние украшения, в том числе и короны, в земельной геральдике Российской Империи до Царствования Императора Николая I практически не употреблялись. В Гербовнике фон Винклера имеется только **один** герб с короной – Екатеринослава 1811 года. Увенчивающая щит Императорская корна означала, «что сия Губерния состояла под особым Высочайшим покровительством» [1;50].

был усыпан 18-ю видимыми розами, 3.4.1.3.2.2.3. При этом правильный порядок расположения роз в семь рядов с чередованием – три розы в нечётном ряду и четыре в чётном, то есть 24 розы, расположенные 3.4.3.4.3.4.3, был нарушен, скорее всего, по недосмотру. Пятый сверху ряд, в котором должно было быть три розы, был смещён, и порядок расположения роз соответствовал чётному ряду с 4 розами, что хорошо видно на рисунке герба в ПСЗ (рис. 37/1). Весьма существенным расхождением было обозначение шраффировкой лезвий меча[39] и, что особенно заметно, сабли, как золотых, хотя в описании они по традиции определялись как серебряные. Не были отмечены в описании такие элементы, как рассечённый хвост льва и орлиная голова на головке эфеса сабли. Изображённая венчающая льва корона, повторяющая аналогичную корону, увенчивающую льва на гербе с гробницы короля Густава I, была рыцарской, которая служила в шведской, а затем и в финляндской земельной геральдике для обозначения герцогского статуса провинций, о чём упоминалось выше. В русской же геральдике эта корона использовалась как обычная дворянская, поэтому уместней было бы в новых условиях поместить в герб нейтральную геральдическую корону. Правая передняя лапа вновь изображалась без лат.

Герб 1809 года у нас широко известен – он помещён в Гербовнике фон Винклера (рис. 35/8 [1;XXI]) [1;XX-XXI], а также, почему-то, и в «Дополнении» к нему[40] (рис. 35/9) [71;51]. Также выпущен на значке в серии «Старый герб» (рис. 8/1 [73], [21;2-я стр. обл.]) [7].

Высочайшее утверждение 1809 года никогда официально не отменялось [23;41].

***

В правление Императора Александра I (Великий Князь Финляндский в 1808–1825 годах), Финляндия благоденствовала под мудрым правлением русского государя. Наступивший период мира отразился и на гербовом льве. Он совершенно лишился своей геральдической упругости, мускулистости, гибкости. Изображение льва столь пошатнулось, что, по словам злых языков, могло напоминать пуделя, удобно разлегшегося на длинной кривой сабле [23;43].

Правление Императора Николая I (Великий Князь Финляндский в 1825–1855 годах) отмечено **первым** включением герба ВКФ в Государственный герб Российской Империи. В 1832 году[41] было повелено на крыльях Государственного орла помещать гербы пяти подвластных Империи царств, а также и Великого Княжества Финляндского (рис. 35/10 – гербовый орел 1834 года [45;209]) [45;43, 67 и 208-210], [1;28]. Традиция размещать на крыльях Государственного орла гербы главнейших владений появилась в конце XVII века в Царствование Петра I. Тогда крылья украшались гербами Астраханским, Владимирским, Казанским, Киевским, Новгородским и Сибирским [45;67, 170 и 174], [58;150 и рис. 2 и 7 на табл. XVIII], [1;27, VII и XI]. В XIX столетии новые присоединения (Таврия, Финляндия, Польша) вытеснили древние русские гербы (Владимира, Киева, Новгорода). Подобное умаление собственно русских княжений вызвало недоумение, и привело к тому, что в начале 1840-х годов вернулись к старому «набору» гербов, изменив несколько порядок их расположения (рис. 35/11 на гербовой бумаге (филигрань) 1844 года [45;211]) [45;67]. Таким образом, герб Финляндии исчез из Государственного герба.

---

[39] На рисунке в Гербовнике фон Винклера, шраффировка меча не указана (рис. 35/8) [1;XXI]. В «Дополнении» шраффировка вообще не используется (рис. 35/9) [71;51].

[40] «Дополнение» составляют, в основном, гербы, отсутствующие у фон Винклера, поэтому повторение герба ВКФ, равно как и всех других гербов из «Исторического очерка городских гербов» Гербовника фон Винклера, выглядит странным. При этом допущены неточности как в описании («розеты» названы «розетками»), так и в изображении и, в частности, в количестве роз: их изображено всего 12 видимых, расположенных 2.3.1.1.0.3.2., противу необходимых 18. Любопытно отметить, что название «Финляндское Великое Княжество», под которым герб ВКФ фигурирует в «Дополнении», видимо привело к «переименованию» анонимными издателями этого гербовника Царства Польского в «Польское Царство Великое» [71;41]. В более раннем варианте «Дополнения» [72] герб ВКФ отсутствует.

[41] Фон Винклер называет другую дату – 1830 год [1;28], [74;412].

В новое правление – Императора Александра II (Великий Князь Финляндский в 1855–1881 годах) – первоначально, в 1855 году вернулись к варианту 1832 года, в котором присутствовал и герб Финляндии (рис. 35/12 – гербовый орел 1855 года на памятнике Императору Николаю I в Санкт-Петербурге 1859 года [45;213]) [45;67]. В 1856 году Б.В. фон Кёне предложил сохранить вариант 1832 года, но несколько изменив порядок расположения гербов (рис. 35/13 – гербовый орёл ок. 1856 года [45;217]) [45;67, 214 и 215]. Однако, в новом Всероссийском гербе удалось совместить все вышеперечисленные гербы, добавив к ним ещё и герб Царства Грузинского [45;67 и 218]. Этот же порядок расположения гербов сохраняется и до наших дней[42] (рис. 35/14 [61]). Несмотря на изменения в порядке расположения гербов на крыльях орла, герб Финляндии, в том случае, когда он помещался, неизменно занимал наименее почётное место внизу левого крыла (см. таблицу III).

В это же правление произошло новое изменение герба Финляндии. 11/23.IV.1857 года[43] был Высочайше утверждён второй Большой Всероссийский герб, а также Средний и Малый гербы, автором которых был выдающийся русский геральдист Б.В. фон Кёне (см. о нём ниже) [45;43 и 48]. Официальное описание герба Финляндии, изложенное в Высочайше утверждённом в тот день законе № 31720 «Высочайше утвержденныя подробныя описанія государственнаго герба, государственной печати и гербовъ Членовъ Императорскаго Дома», гласило:

> «Гербъ Великаго Княжества Финляндскаго: въ червленомъ, усѣянномъ серебряными розами, щитѣ, золотой коронованный левъ, держащій въ правой лапѣ мечъ прямой, а въ лѣвой мечъ выгнутый, на который опирается заднею правою лапою» (рис. 37/2 [78; Л. 44]) [79].

В составе Всероссийского герба герб Финляндии увенчивался ещё «принадлежащей ему короной».

Известно, что фон Кёне стремился в создаваемых гербах следовать лучшим европейским традициям, а также ранним вариантам земельных гербов. Поэтому естественным был отказ фон Кёне от образца герба ВКФ, Высочайше утверждённого в 1809 году. Однако фон Кёне не вернулся и к гербу Финляндии, изображённому на гробнице короля Густава I – по всей видимости, он опирался, в первую очередь, на вариант, представленный в книге графа Дальберга, хотя и не копировал его. Хотя главная фигура – лев, замахивающийся мечом – сохранилась, детали герба незначительно изменились. Также как и в гербе Финляндии у графа Дальберга, у фон Кёне правая передняя лапа льва не облачена в латы, хвост льва раздвоен, выгнутый меч изображался с гардой и орлиной головой на головке. В отличие от графа Дальберга, фон Кёне увеличил число роз, усыпавших поле, до 30. В отличие от герба, Высочайше утверждённого в 1809 году, корона, увенчивающая льва, превратилась в геральдическую, устранив расхождение между герцогским рангом короны и статусом Финляндии, как Великого Княжества.

Традиционно, в том числе и в гербе 1809 года, со времён герба с гробницы короля Густава I, лев изображался попирающим саблю, которая в Финляндии трактовалась как «русская»[44], а её положение символизировало победы шведов над русскими в Двадцатипятилетней войне 1570–1595 годов. Подобное символико-историческое напоминание должно было, по всей видимости, быть неприятно для русских властей, и изменение положения

---

[42] В частности, на Государственном орле, помещаемом на документах Владимира Кирилловича (1917–1992), а также его супруги Леониды Георгиевны (1914–2010) и дочери Марии Владимировны [75].

[43] Указ Правительствующего Сената о сем последовал 31.V.1857 года. Богатов, приводит в своей статье 1857 год (без точного указания дня и месяца!) как год утверждения так называемых «титульных» гербов, «входящих в большой герб Российской Империи» [8;40], в том числе и «Финляндского» [8;58]. Необходимо отметить, что в некоторых источниках фигурирует иная дата Высочайшего утверждения второго Большого Всероссийского герба – 08/20.XII.1856 года [76;11], [77].

[44] Единственное известное нам исключение, кроме, как правило, русских источников, умалчивающих о «национальности» сабли [18;108], [19;56], трактует саблю расширительно: «искривлённая сабля, как восточное рубящее оружие, представляла <в гербе> опасность, угрожающую стране <Финляндии> от татар (sic!), шведов (sic!) и иных неприятелей» [59;37].

сабли во Всероссийским гербе могло выглядеть, как желание России уничтожить геральдические следы былых неудач. Однако, в действительности, подобные соображения были, скорее всего, чужды русской геральдике в целом и фон Кёне в частности[45]. Это же признают и финские авторы. Впервые подобное положение сабли встречается уже в 1617 году при короле Густаве II Адольфе и затем становится общепринятым в XVII и XVIII веках. В частности, его можно видеть на финляндском гербе в Библии 1642 года (рис. 35/6) и на грамоте короля Карла XII 1699 года (рис. 5/1). В Финляндском национальном музее хранится медная застёжка, которой, вероятно, скреплялся ягдташ (охотничья сумка). Пряжка состоит из овальной формы щита, окружённого венком, в нижней части которого помещался рыцарский орден; щит пересечён, в верхнем поле, отмеченном шраффировкой как лазуревое, расположены три короны, 2.1, из герба Швеции; в нижнем, обозначенном как червлёное, – герб Финляндии (рис. 35/15). Лев с нерассечённым хвостом, как это видно из рисунка, не стоит на сабле, которую он держит в левой передней лапе остриём вниз. На овальной нагрудной пластинке, также сопровождаемой внизу венком, которую носили оружейные мастера кавалерийского батальона землевладельцев Абоского лена, изображался в червлёном поле (шраффировка) лев, хвост которого не был раздвоен, попирающий саблю с гардой[46] только правой задней лапой (рис. 35/16). В XIX столетии подобное положение сабли стало весьма часто употребимым, и было закреплено в варианте фон Кёне [23;42].

Уже до 1808 года, то есть ещё до присоединения Финляндии к России, щит часто увенчивала королевская корона Швеции с пятью дугами (на полковых печатях, на указанной выше нагрудной пластинке (рис. 35/16) и т.д.). Хотя великокняжеская корона была исключена из официального описания 1809 года, русские власти не пытались заменить её Императорской короной. Напротив, известен такой случай: прибыв однажды в Выборг, Император Николай I обратил внимание на то, что, герб ВКФ был увенчан Императорской короной, по поводу чего губернатору было сделано замечание. Однако действия губернатора были лишь выражением почтительности, и Императорская корона означала всего лишь принадлежность Финляндии Империи, но не принадлежность этой короны Финляндии. Подобные ошибки происходили, по большей части, от незнания и равнодушного безразличия *финляндских* должностных лиц, а не от преднамеренного стремления *русских* властей внести в герб какие-либо изменения [23;42].

Во Всероссийском гербе 1857 года гербы главнейших владений увенчивались принадлежавшими им коронами. Фон Кёне не мог увенчать герб Финляндии русской великокняжеской короной, роль которой в земельной геральдике России играл венец Мономаха (в гербах Владимира, Киева, Новгорода, Смоленска, Твери и др.); иной же великокняжеской шапки в арсенале российской геральдики не было[47]. Призвав на помощь геральдические средства, фон Кёне создал совершенно новую великокняжескую корону, которая великолепно символизировала власть России. Эта корона представляла собой обруч, украшенный камнями, на котором помещены два Государственных орла (виден, естественно, только один) и две, сходящиеся под увенчанной крестом державой, украшенные жемчугом дуги, а также четыре (видно два) малых зубца с жемчужинами (рис.38/1 [1;41]). Корона эта была единственной, изображённой во Всероссийском гербе, которая никогда не существовала на самом деле [1;40].

---

[45] Как яркий пример, подтверждающий это, приведём проект герба города Бара Подольской губернии, также составленный фон Кёне 18.V.1864 года. Главная фигура этого герба – две руки, соединённые в рукопожатии – помещена была «в память создания здесь <29.II.1768 года> т.н. Барской конфедерации» польской шляхты, выступавшей непримиримым врагом России (в 1767–1772 годах) [80;83].

[46] Гарда отсутствует на рукоятке сабли, изображённой в гербе Финляндии на гробнице короля Густава I, но обычно на полковых печатях, в период господства Швеции, сабля дополнялась этим элементом.

[47] В России титул Великого Князя принадлежит только сыновьям и внукам Государя Императора (до 1886 года – также правнукам и праправнукам Императора). В Больших гербах Великих Князей изображалась, однако, Императорская корона, а в Малых – древняя Царская [76;12 и 14 и вкл. 4 и 5], то есть специальная великокняжеская корона в России не существовала.

В русской родовой геральдике Государственный орёл, помещаемый в гербах, служил обычно символом графского и княжеского Российской Империи достоинства. Двуглавый орёл, украшенный на груди Московским гербом или Высочайшим вензелем, изображался или в самом щите на почётном месте (в главе, в щитке и т.д.) или в нашлемнике центрального шлема или в обоих указанных местах герба [58;557-558/350]. Такое же сочетание вошло и в геральдику Финляндии после того, как светлейший князь А.С. Меншиков (26.VIII.1787 – 02.V.1869), генерал-губернатор Финляндии (13.XII.1831 – 07.XII.1854), в гербе которого Государственный орёл помещён в щитке и в клейноде центрального из пяти шлемов, где он увенчивает княжескую шапку [81;34-35], и другие русские генералы были приняты в члены рыцарского сословия Финляндии[48] [23;45]. Таким образом, в короне герба Финляндии двуглавый орёл – гордый символ русской власти – указывал, во-первых, на княжеский (великокняжеский) статус и, во-вторых, на принадлежность ВКФ Империи. Правда, орёл здесь был по необходимости весьма уменьшен и сильно стеснён, так что на оттисках Большой и Средней Государственной печати его было трудно различать [23;45].

В правление Императора Александра III (Великий Князь Финляндский в 1881–1894 годах) герб, созданный фон Кёне, подвергся изменениям: 24.VII/05.VIII.1882 года последовало Высочайшее утверждение рисунка (№ 1055 «Высочайше утвержденный рисунокъ Государственнаго герба»), а 03/15.XI.1882 года – и описания (№ 1159 «Высочайше утвержденные всеподданнѣйшіе доклады Министра Юстиціи (Собр. Узак. 1882 г. Ноября 19, ст. 704). – I. О полномъ титулѣ Императорскаго Величества и II. Описаніе Большаго Государственнаго герба») третьего, ныне существующего варианта Большого Всероссийского герба[49] [84;371 и 432], [76;11 (указана дата 24.VII.1882)], [1;28 (указана дата 03.XI.1882)], [45;44, 50 и 118 (указана дата 03.XI.1882)]. В числе прочих гербов подвластных территорий помещён был и

> «Гербъ Великаго Княжества *Финляндскаго*: въ червленомъ щитѣ, золотой коронованный левъ, держащій въ правой лапѣ мечъ прямой, а въ лѣвой мечъ выгнутый, на который опирается заднею правою лапою левъ (так в тексте – Дм.Б.), сопровождаемый восемью серебряными розами. <Щитъ увѣнчанъ принадлежащей ему короной>»[50] (рис. 35/17 [23;45]) [84;433], [37].

---

[48] «Высочайшимъ указомъ, отъ 1832 г., родъ финляндскаго генералъ-губернатора, генералъ-адъютанта, свѣтлѣйшаго князя Александра Сергѣевича Меншикова повелѣно внести въ число княжескихъ родовъ великаго княжества Финляндскаго. Родъ свѣтлѣйшаго князя Александра Сергѣевича Меншикова внесенъ, въ 1833 г., въ матрикулъ рыцарскаго дома великаго княжества Финляндскаго, въ число родовъ княжескихъ подъ № 1» [82;9]. По другим данным, повеление датируется 01.VII.1833 года, а внесение в матрикул состоялось 16.X.1833 года. Род Меншиковых, угасший в сентябре 1893 года, остаётся единственным родом, внесённым в число княжеских родов ВКФ.

[49] Новые Средний и Малый гербы были конфирмованы несколько позднее – 23.II/07.III.1883 года (№ 1402 «Высочайше утвержденные рисунки Средняго и Малаго Государственныхъ гербовъ») [83], [76;11].

[50] В.П. Егоров, придерживаясь даты 24.VII.1882 года, блазонируя герб Финляндский, весьма сильно отходит от официального описания:

> «В червлёном щите золотой коронованный лев, *замахивающийся* прямым мечом в правой лапе, и держащий в левой кривой **восточный** меч, на который он наступает правой задней лапой. Мечи **серебряные** с **золотыми** эфесами. Поле *усеяно* восемью серебряными розами» [85;19].

Ещё больше ошибок, неточностей и «уточнений», отсутствующих в **официальном** описании, встречается в английском переводе, выполненном тем же автором:

> «<For Grand Duchy of Finland:> Gules, between eight Roses Argent, **barbed** and **seeded proper,** a Lion rampant Or, **ducally** crowned **proper,** holding in his dexter **vainbraced** forepaw a straight-bladed sword **proper, hilted** and **pommelled** of the **third**, and resting his sinister forepaw on a curved sabre **proper**, **hilted** and **pommelled** as the **latter**, upon the blade of which he is treading with his dexter hindpaw» (Червлень, меж восьми серебряных роз, **чашелистники** и **семенники** которых **натурального цвета**, золотой восстающий лев, коронованный **герцогской** короной **натурального цвета**, держащий в правой **закованной в латы** (???) передней лапе прямой узкий меч **натурального цвета** с **рукояткой** и **головкой третьего** (то есть золотого – Дм.Б.) **цвета**, и опи-

Таким образом, число роз уменьшилось до восьми (у фон Кёне поле было усыпана 30 розами) – теперь оно полностью повторяло число роз в гербе Финляндии на гробнице короля Густава I (рис. 3/6), и соответствовало как числу губерний ВКФ в тот период, так и числу собственно финляндских провинций (без Лапландии), хотя мы и не располагаем сведениями о том, вкладывался ли в розы какой-либо символический смысл, по крайней мере, самими составителями этого варианта (мы также не располагаем данными, что эта переделка принадлежала именно фон Кёне).

В то же Царствование и в самом ВКФ наметилось стремление архаизировать герб, вернуться к его первоистокам, к старейшему варианту герба, взяв в качестве образца эмблему, изображённую на гробнице короля Густава I. Возникло также и желание создать большой герб Финляндии с щитодержателями. В 1888 году был опубликован гербовник Георга Гранфельта, на обложке которого был помещён герб Финляндии, созданный на основе варианта XVI века, увенчанный великогерцогской короной и покоящийся на оглядывающихся коронованных золотом льве и чёрном медведе (рис. 35/18) [23;47]. Правда, сам автор отмечал, что поскольку герб Финляндии помещается во Всероссийском гербе, то щитодержатели, собственно говоря, не могут ему принадлежать. Гранфельт также указывал, что вооружение льва в щите (зубы, языки, когти) следует изображать золотым [23;46-47].

Интересным и заслуживающим внимания элементом этого проекта был медведь. Как отмечалось выше, медведь, в качестве герба Северной Финляндии, появился в гербе Иоанна герцога Финляндского ещё в 1557 году. В дальнейшем, медведь занял в геральдике края второе, после льва, положение, и приобрёл значение одного из национальных символов. Медведь, царь пустынных северных земель, был взят в герб 1557 года, несомненно, в напоминание глущоб Финляндии и для отражения той первозданной силы, которой всегда дышала мощная фигура этого животного. Ценил этот герб и герцог Иоанн – когда в 1562 году он отправился свататься в Польшу[51], его корабль назывался «Ursus Finlandicus» («Финляндский медведь»); нос корабля, по старинному морскому обычаю, был украшен изображением медведя [23;51].

Эмблема медведя имеет древние геральдические корни. Уже в 1191 году Бертольд V герцог фон Церинген (правил в 1186–1218 годах) основал город Берн, название которого происходит от фамильного прозвания прежних владетелей этой территории Веронских или Бернских маркграфов. Гербом города стал чёрный медведь, шествующий на золотой перевязи в червлёном щите. Альбрехт I маркграф Бранденбургский (в 1157–1170 годах), принадлежавший к роду Бернбург, получил прозвище Медведь (der Bär), давшее затем повод для эмблемы его дома. Сын Медведя, Генрих был с 1215 года ангальтским герцогом, и медведь, проходящий на червлёной стене, становится гербом Ангальта. С XIV века восстающий чёрный медведь в серебряном поле являлся гербом Берлина, сменив прежний герб – бранденбургского орла[52] [23;51]. Правда, следует признать, что указанные гербы, вероятней всего, были гласными [23;52].

В Финляндии медведь, как символ, был весьма популярен в народе, получив широкое распространение и особенно в Эстерботнии, где уже в XVI столетии он встречается в кре-

---

рающийся левой передней лапой на изогнутую саблю **натурального цвета** (в этом В.П. Егоров противоречит самому себе, так как ранее ([85;19]) он указывал, что меч и сабля серебряные – Дм. Б.), с **рукояткой** и **головкой предыдущего** (то есть золотого – Дм.Б.**) цвета**, на лезвии которой он наступает правой задней лапой) [86;79].

И это при том, что, по словам Егорова, «when translating the text I had before my eyes and used the official description taken from the Full Collection of the Russian Imperial Laws» (переводя текст, я имел перед глазами и использовал официальное описание, взятое из Полного Собрания Русских Имперских Законов (то есть ПСЗ – Дм.Б.)) [87]!

[51] Его свадьба с Екатериной Ягеллонкой (1526–1583), дочерью покойного короля и великого князя Сигизмунда I (1467–1548; правил с 1506 года) и сестрой царствовавшего Сигизмунда II Августа (1520–1572; правил в Литве с 1529, а в Польше – с 1530 года), состоялась 04.X.1562 года.

[52] См. о гербе Берна [16;95], [88], Берлина [16;94], [88], [89].

стьянских эмблемах, а затем появляется на печатях волостей Сторкюро (*швед*. Storkyro; *фин*. Isokyrö, Исокюрё), Ильмола (*швед*. Ilmola; *фин*. Ilmajoki, Илмайоки), Лаппо (*швед*. Lappo; *фин*. Lapua, Лапуа), Пудасъярви (*швед*. и *фин*. Pudasjärvi). Из герба Северной Финляндии вели свои корни печати уездов Вемо (*швед*. Vemo; *фин*. Vehmaa Вехмаа), Маску (*швед*. и *фин*. Masku), Сатакунда (*швед*. Satakunda; *фин*. Satakunta, Сатакунта). Изображается голова медведя и в гербе финляндского города Бьёрнеборг, но, скорее всего также в качестве гласной эмблемы [23;52]. Несмотря на это, медведь всё же никогда не рассматривался как символ *всей* Финляндии.

В 1889 году было опубликовано исследование уже упоминавшегося К. Боманссона, служившего ранее (в 1870–1883 годах) директором государственного архива при Финляндском Сенате, о провинциальных гербах Финляндии «Finlands stats- och landskapsvapen (1887–89)». Здесь же был помещён и герб Финляндии. Боманссон полностью опирался на герб, изображённый на гробнице короля Густава I. Он полагал, что девять роз *могли* символизировать девять провинций Финляндии, хотя и признавал, что это всего лишь догадка, которая не могла опереться на факты. Боманссон также сохранил закованную в латы десницу, которую он считал сильным и интересным символом. В проекте Боманссона описание герба Финляндии звучало следующим образом:

> Герб Финляндии изображает, в девятью серебряными розами украшенном червлёном поле, рычащий коронованный золотой лев, который держит в правой, закованной в латы, лапе серебряный меч с золотой рукояткой, и топчет задними лапами серебряную саблю с золотой рукоятью. На щите великокняжеская корона (рис. 9/1 [90]) [23;47].

Варианты Гранфельта и Боманссона – опиравшиеся на прочные традиции и геральдические принципы – закрепившие в качестве образца для подражания герб с гробницы короля Густава I, приобрели в ВКФ широкую поддержку, хотя до 1917 года не получили Высочайшего утверждения [23;47-48].

***

В ВКФ довольно часто, особенно в правление Императора Александра III, герб Финляндии помещался на груди Государственного орла, вытесняя тем самым Московский герб[53]. При этом, цепь ордена Святого Андрея Первозванного, окружающая Московский герб, сохранялась, как это можно видеть на гербе, помещавшемся на обложке Финляндского Статс-календаря (рис. 35/19 – календарь за 1815 год, аналогичный рисунок на календарях 1868 и 1870–1884 годов [61]; рис. 35/20 – календарь 1822–1827 годов [61]; рис. 35/21 – календарь за 1881 год, аналогичный рисунок на календарях 1868 и 1870–1884 годов [61]), на почтовой конторе в Гельсингфорсе (рис. 35/22 [61]) и т.д.[54] Подобное соединение (Государственный орёл – герб Финляндии – цепь ордена) составляло основу большинства печатей, появившихся в правление Императора Александра II: Императорского Финляндского Сената (рис. 34/2 [61]. Легенда: ПЕЧАТЬ ИМПЕРАТОРСКАГО ФИНЛЯНДСКАГО СЕНАТА; и рис. 34/3 [61]. Легенда латынью: SIGILLUM SENATUS CAESAREI PRO REGENDA FENNIA), Экспедиции Юстиции Финляндского Сената (рис. 34/4 [61]. Легенда на шведском – PROKURATORS EXPEDITIONEN UTI KEJSERLIGA SENATEN FÖR FINLAND – и финском – PROKURAATTORIN TOIMISTO KEISARILLISESSA SUOMEN SENAATISSA – языках), Финляндского банка (рис. 34/5 [61]. Легенда также на двух языках: шведском – FINLANDS BANK – и финском – SUOMEN PANKKI), Генеральной таможенной дирекции в Финляндии (рис. 34/6 [61]. Легенда на шведском языке: GENERAL = TULL = DIREKTIONEN I FINLAND), 6-го Санкт-Михельского Фин-

---

[53] В собственно русской земельной геральдике подобное соединение также встречалось «для означения присоединения и подданства сего края в Российской Империи» (см. Высочайше утверждённые 22.I/02.II.1796 года городские гербы Брацлава [1;18], Каменец-Подольска [1;61], Минска [1;91] и Новоград-Волынска [1;104].

[54] Собственно финляндский орден, который можно было бы сопоставить с орденом Белого Орла для Царства Польского, не существовал.

ского стрелкового батальона (рис. 34/7 [61]. Легенда на шведском языке: $6^{\underline{TE}}$ S^{T} MICHELS FINSKA SKARPSKYTTE BATALJON) и др. Однако, в правление Императора Николая I, Андреевская цепь, как правило, отсутствовала (Статс-календари за 1828–1836 и 1838–1852 годы (рис. 35/23 с календаря 1852 года [61]) и 1853–1857 годов (рис. 35/24) [61]; форменные пуговицы образца 1839 года для чинов финляндской администрации (рис. 39/1 [91;57]) и финляндского почтового ведомства (рис. 39/2 [91;57] и т.д.). За границей подобное сочетание даже иногда ошибочно рассматривали как герб ВКФ (рис. 35/25 [61]). Иногда, когда крылья Государственного орла оставались обременёнными всеми положенными гербами, в том числе и финляндским на левом крыле, герб ВКФ помещался ещё и на его груди, и таким образом орёл нёс сразу два герба Финляндии (рис. 35/26– герб на патронной сумке финляндского гвардейца [23;44]). Любопытный образец представляет таможенный паспорт конца XIX – начала XX столетий, выдававшийся таможней торговым судам, приписанным к портам ВКФ. Здесь гербы Финляндии и восьми её губерний полностью вытеснили с Государственного орла гербы главнейших владений – на груди орла помещён герб Финляндии, а на крыльях – гербы губерний, на правом (сверху вниз): Вазаской, Улеаборгской, Або-Бьёрнеборгской, Нюландской; на левом: Тавастгусской, Куопиоской, Санкт-Михельской и Выборгской (рис. 35/27 [61]).

Как отмечалось выше, для изображения герба ВКФ характерно весьма большое разнообразие. Изменялось положение льва, количество и характер сопровождающих его фигур, детали искусственного вооружения льва и т.д.

Чаще всего, лев изображался стоящим обеими задними лапами на сабле, которую он держал левой передней лапой, причём это положение сохранялось как до 1857 года (рис. 1/3, 37/1, 35/8, 35/9, 35/19, 35/20, 35/23, 35/24, 35/38, 35/40 и 35/41), так и после появления варианта фон Кёне (рис. 35/21, 35/24, 35/26 и 35/28 [61] – на обложке уже упоминавшегося Статс-календаря за 1874 год; рис. 35/29 – Статс-календарь за 1889 год, аналогичный рисунок на календарях 1885–1890 годов [61]). После появления варианта Боманссона (рис. 9/1), вернулись к более древнему положению (рис. 3/3), когда лев лишь попирал, но не держал саблю (рис. 35/27; рис. 35/30 и реконструкция на рис. 35/31 – штандарт Финляндии на Парижской всемирной выставке 1889 года (отдел Финляндии) [61]; рис. 35/32 – Статс-календарь за 1898 год, аналогичный рисунок на календарях 1891–1899 и 1900–1904 годов [61]; рис. 35/33 – герб 1897 года в окружении гербов провинций и губерний ВКФ [61]; рис. 35/34 – герб 1906 года [61]; рис. 35/35 – Статс-календари за 1916 и 1918 годы [61]; рис. 35/39 и 35/44), хотя иногда встречался и вариант 1809 года, например, на гербе 1900 года (рис. 35/36 [61]), на обложке «Финского альманаха» за 1910 год (рис. 35/37 [61]) и т.д. Вариант герба фон Кёне был исключительно редок (рис. 35/42 и 35/43).

Правая передняя лапа льва лишь после появления варианта Боманссона стала облачаться в латы (рис. 9/1, 35/32-35, 35/37 и 30/11), но встречались и исключения (рис. 35/29, 35/30, 35/36 и 35/42). Также, до появления варианта Боманссона, хвост льва чаще всего бывал раздвоен, как и на гербе 1809 года (рис. 1/3, 37/1, 35/8, 35/9, 35/17, 35/24, 35/28 и 35/38), правда, встречались львы и с нерассечённым хвостом (рис. 35/20, 35/21, 35/23 и 35/29). Последний вариант был закреплён проектом Боманссона (рис. 9/1, 35/29-33, 35/37, 30/11 и 35/39), что впрочем, не означало и полного забвения варианта 1809 года (рис. 35/34, 35/42 и 35/43). Интересным совмещением представляется нам, в этой связи, нагрудный знак в память столетнего юбилея существования Финляндского Сената, Высочайше утверждённый 23.I/05.II.1916 года, – лев, хотя и с закованной в латы передней лапой и с нерассечённым хвостом, но держит саблю левой передней лапой, согласно гербу 1809 года (рис. 30/11 [61]).

Нечёткость многих изображений герба Финляндии не позволяет уверенно говорить о том, какой вид имел эфес сабли – имелись ли гарда и орлиная голова на головке. Можно лишь констатировать, что гарда весьма часто использовалась до Боманссона (рис. 1/3, 37/1, 35/8, 35/9, 35/19-21, 35/23, 35/24, 35/28, 35/29 и 35/38; без гарды – рис. 35/17, 35/40 и 35/41), значительно реже в 80-х и 90-х годах XIX столетия (рис. 35/29 и 35/36; без гарды –

рис. 35/30-33, 35/39 и 35/44) и практически не употреблялась в XX столетии (рис. 35/42; без гарды – рис. 35/35, 35/37, 30/11 и 35/43), что объясняется отсутствием её у Боманссона (рис. 9/1). Орлиная голова была закреплена Боманссоном (рис. 9/1, 35/30-33 и 35/35), хотя и в дальнейшем головка сабли часто изображалась без неё (рис. 35/29, 35/34, 35/36, 35/42 и 35/43).

Характерным искажением герба была замена роз звёздами, происходившим, вероятно, из ошибочно понятого изображения первых, имеющих в геральдике обычно пять лепестков – иногда розы изображались без чашелистника, как и на гербе на Боргоском сейме (рис. 1/3), превращаясь в некий пяти- или шестилистник, и давая тем самым повод для искажения (рис. 35/29 и 35/36). Оно встречается уже до 1808 года в период правления Швеции. Количество звёзд, как и количество роз, изменялось – на полковых печатях оно доходило иногда до 30, но чаще было значительно меньшим – семь (рис. 35/15) или восемь (рис. 35/16) [23;42-43]. Аналогичная картина наблюдается и после 1808 года – мы видим семь (рис. 35/38 – герб на печати I батальона 1-го Финляндского пехотного полка 1812 года [23;44]; рис. 35/40 и 35/41), восемь (рис. 35/21) или даже шесть (рис. 35/42)) звёзд. Как правило, звёзды были шестиконечными (рис. 35/15, 35/16 и 35/42), но в XIX столетии встречались и пятиконечные (рис. 35/21, 35/38 (все звёзды пятиконечные, кроме нижней шестиконечной), 35/40 и 35/41)[55]. Например, в гербе инженер-генерала П.К. Сухтелена (van Suchtelen; 1751–1836), как символ графского ВКФ достоинства (пожаловано 22.I/03.II.1822 года (в [81;175] ошибочная дата 21.I.1822 года)), в третьем поле помещён лев Финляндии, обращённый влево, вооружённый вместо меча почему-то скипетром и окружённый девятью видимыми пятиконечными звёздами[56] (рис. 2/4 [61]) [96]. Колебалось,

---

[55] Вероятно, один из таких вариантов имел ввиду астролог и алхимик от геральдики В.С. Новиков, давая «точное описание Орла последнего царствования императора Николая II (Великий Князь Финляндский в 1894–1917 годах – Дм.Б.), в том виде, как это внесено в Свод Законов Российской империи, том I часть I высочайше утверждённые императором Александром III», ссылаясь при этом на «небольшую тетрадь академика Солнцева» [92;102]. В числе щитов на крыльях орла, по Новикову, есть и «золотой лев с двумя мечами и 8-ю **звёздами** (выделено нами – Дм.Б.) на красном поле» [92;103]. В Своде 1892 года [37], называемом Новиковым, откуда и мы заимствовали официальное описание этого герба (оно не изменилось и в Своде 1906 года), естественно, оно в подобном виде отсутствует. Совет В.С. Новикова «для расшифровки символов этих поместных гербов» «опуститься в дебри не только истории, но и мифологии, чтобы ответить на вопрос, что значат и что символизируют... 8 золотых звёзд Финляндского <герба>» [92;103], мы адресуем любителям этого направления *ал-гербо-логии*.

[56] Не следует полагать, что подобное изменение присутствовало в гербах всех графов ВКФ. Например, в гербе А.А. Закревского (Zakrewsky), графа ВКФ с 02/14.VIII.1830 года ([81;175]) в первом и четвёртом полях четверочастного щита, пересечённых червленью и горностаем, золотой коронованный лев с не рассечённым хвостом (в гербе графа Сухтелена хвост льва раздвоен) с золотым мечом, но без сабли; розы или звёзды отсутствовали вовсе [93]. В гербе Маннергеймов (Mannerheim), графов ВКФ с 26.XII.1823/07.I.1824 года (в [81;175] ошибочная дата – 23.XII.1823 года) золотой коронованный лев с раздвоенным хвостом, мечом и кривой саблей, которую он держит правой передней лапой, изображён только в нашлемнике правого шлема (у Сухтелена – на левом, у Закревского – на центральном шлеме) (рис. 2/21). В гербе «русско-финских» графов Армфельтов (Armfelt; пожалование им титула графа ВКФ состоялось 06/18.IX.1812 года (см. Сало) [81;175]) все три изображения льва – во второй лазуревой части щита, с серебряным мечом; в нашлемнике левого шлема, с оленьей головой; в качестве правого щитодержателя – появились ещё в баронском гербе Армфельтов (рис. 2/62 и 2/63), пожалованном шведскими королями в XVIII столетии, но в отличие от баронского герба Армфельтов, в графском все львы золотые, также, как и в гербе Финляндии, тогда как в нашлемнике баронского герба лев чёрный, а львы-щитодержатели (в графском гербе один изо львов заменён медведем) – чёрно-серебряные; повышение цвета могло указывать на титул графа ВКФ, хотя указание это и не столь явно, как в иных гербах – сабля и розы или звёзды отсутствуют (рис. 2/31). В гербе фон Бергов (von Berg), графов ВКФ с 26.VIII/07.IX.1856 года ([81;175]; последнее пожалование этого титула), наиболее близком к гербу Финляндии, золотой коронованный лев, имевший рассечённый хвост, держал в правой передней лапе серебряный меч, а в левой передней – серебряную же саблю, которую он одновременно попирал задними лапами; такое его положение приводило к тому, что он почти превратился в леопардового льва; лев изображался в первом червлёном поле с семью серебряными розами шестичастного герба, а также повторялся (без роз) в центральном нашлемнике (рис. 2/3). Всего было десять пожалований титула графа ВКФ (из них двое – Спренгпортен и Ребиндер – никогда не были интродуцированы (внесены) в матрикул Рыцарского Дома ВКФ): кроме указанных выше ещё Спренгпортенам (Sprengtporen) в 1809 году, Де Геерам (de

до варианта Боманссона с девятью розами (рис. 9/1 и 35/30-37), и количество роз – щит мог усыпаться оными, как и в 1809 году (рис. 35/28) или содержать всего восемь (рис. 35/17 и 35/18), семь (рис. 35/20) или пять (рис. 35/29) цветков. После появления варианта Боманссона, количество роз изменялось довольно редко (восемь роз на рис. 30/11 и 35/43). В некоторых случаях затруднительно определить, имелись ли в гербе розы или звёзды (рис. 35/24), изображены ли именно звёзды или розы (семь неопределённых фигур на рис. 35/23).

Хотя на гербе на гробнице короля Густава I вокруг щита помещалась кайма (рис. 3/3), она не являлась частью герба Финляндии, представляя собой лишь технический элемент, необходимый при практическом изготовлении герба, например, в металле. Несмотря на это, довольно широкая кайма, особенно в XIX столетии, стала обычнейшим элементом герба Финляндии (рис. 35/19-22, 34/2-7, 35/23, 35/26, 35/29, 35/30, 35/34, 35/36, 35/38, 35/42 и 35/43). Иногда на ней изображались ещё и шарики или шляпки гвоздей (рис. 35/39 – герб на открытом письме (открытке) Финляндской почты [61]) [23;43].

Московский герб, имея, как известно, червлёное поле, при помещении на груди чёрного Государственного орла, нарушал одно из основных геральдических правил о не наложении финифти на финифть[57], поэтому, во избежание нарушения, щит окружался тонкой золотой каймой, присутствующей и во Всероссийском гербе 1882 года[58]. Видимо, при помещении герба Финляндии (также с червлёным полем!) на груди Государственного орла, первоначально изображали кайму в этих же целях (рис. 35/19-22, 34/2-7, 35/23, 35/26, 35/27 и 35/38), но постепенно кайма становилась всё шире, и сохранялась в гербе даже тогда, когда он изображался без орла (рис. 35/29). Боманссон, естественно, убрал кайму (рис. 9/1), но она продолжала встречаться как в конце XIX, так и в начале XX столетий (рис. 35/27, 35/30, 35/34, 35/36, 35/39, 35/42 и 35/43).

По фон Винклеру, «въ финляндскихъ сочиненіяхъ, гербъ Великаго Княжества, представляется короной западно-европейскихъ Великихъ Княжеств»[59] (рис. 38/2 [1;41]) [1;40], хотя она и была исключена из официального описания 1809 года (рис. 35/18, 35/29, 35/36 и 35/40-42). Однако, встречаются и многочисленные варианты, например, уже упоминавшаяся корона в гербе на Боргоском сейме (рис. 1/3 и 35/28), фантастическая корона с пятью высоким (рис. 35/38) или пятью низкими (рис. 35/19 и 35/20) зубцами; на некоторых гербах число низких зубцов в подобной короне доведено до 7 (рис. 35/23). На обложке опубликованного в 1843 году первого гербовника дворянских и рыцарских родов ВКФ Георга Каянуса (Georg August Kajanus) «Samling af wapen för de adeliga ätter som äro introducerade å Storfurstendömet Finlands Riddarhus. Beskrifning öfver de adeliga ätters sköldemärken, hvilka finnas upptagna å Stor-furstendömet Finlands Riddarhus, jemte kort

---

Geer till Tervik) – 07/19.VII.1809 года (в [81;175] ошибочная дата – 12.VII.1809 года), Штейнгелям (Steinheil) – 06/18.IX.1812 года (титул передан 13/25.VIII.1825 года в род Стевенов (графы Стевен-Штейнгели (Steven-Steinheil)) и Аминовым (Aminoff) – 31.VIII/12.IX.1819 года (в [81;175] ошибочная дата – 12.XII.1819 года), Ребиндерам (Rehbinder) – 22.VIII/03.IX.1826 года; ещё три графских рода были введены в число графских родов ВКФ (Крейцы (Creutz) и Кронгиельмам ав Хакунге (Cronhjelm af Hakunge) – 20/31.XII.1809 года и Кушелёвы-Безбородко (Kuscheleff-Besborodko) – 30.IV/12.V.1849 года) [94;114, 115, 117, 133, 136, 153, 172-173, 179-180, 182 и 191], [82;9-16], [81;175], [95;1]. В гербах Аминовых, Де Гееров, и Крейцев лев ВКФ отсутствовал вовсе. Для Ребиндеров, Спренгпортенов и Штейнгелей графский герб составлен не был, а Кушелёвы-Безбородко пользовались своим старым графским гербом. В гербах Кронгиельмов и Стевенов-Штейнгелей золотой лев с нерассечённым хвостом изображался возникающим в левом нашлемнике (у Кронгиельмов он держал шлем с графской короной).

[57] Впрочем, некоторые геральдисты склонны считать, что данный случай является исключением из правила о неналожении металла на металл и финифти на финифть.

[58] См. у В.П. Егорова: «герб Московский: в червлёном поле с *золотыми краями*» [86;17] (аналогично и в официальном описании [37]); <For Moscow> Gules, within a **Fillet-bordure Or** («Червлень, внутри **золотой нитяной каймы (опушки)**») [87;77].

[59] В таблице фон Винклера подобный вид короны, однако, не встречается; ближе всего к нему шапка австрийских светлейших князей [60; рис. 44 на табл.]. В гербах других великих герцогств (Бадена, Гессен-Дармштадта, Люксембурга, Мекленбург-Стрелица, Мекленбург-Шверина, Ольденбурга и Саксен-Веймара) используется корона с 5 дугами.

uppgift öfver Ätternas Ålder och Stamfäder» герб Финляндии, увенчанный обычной короной (рис. 38/2), помещён в большом щите, на длинном верхнем выступе которого изображена Всероссийская Императорская корона (рис. 35/40 и 35/41 [23;46]). Вероятно, этот рисунок повлиял на вариант герба, изображавшийся на Статс-календарях 1853–1857 годов, однако, здесь курьёзным образом уже собственно щит Финляндии был увенчан Императорской короной (рис. 35/24). Специальная великокняжеская корона, созданная фон Кёне (рис. 38/1), несмотря на Высочайшее повеление, распространения не получила [1;40], [19;56]. Так, даже на дверце Императорского вагона Финляндской железной дороги до 1917 года красовался герб, увенчанный обычной русской княжеской шапкой (рис. 35/42 [23;43]) [23;42-43]. В правление Императора Александра III, первоначально изображалась обычная великокняжеская шапка (рис. 35/29). После издания работы Боманссона, предложившего несколько иной вид подушки внутри короны (подушка заполняла корону лишь на ⅔), данный вариант получил широкое распространение (рис. 35/33, 35/34, 35/37, 35/39 и 35/44). Иногда, впрочем, подушка была видна лишь наполовину (рис. 35/32), а в начале XX века стали возвращаться к короне, полностью заполненной подушкой (рис. 35/35).

Учитывая все выше представленные варианты и особенно принимая во внимание политическую ситуацию, совершенно уникальным представляется герб, изображённый на Статс-календаре за 1917 (!) год – он полностью повторяет Высочайше утверждённый вариант фон Кёне, включая и специальную Финляндскую Великокняжескую корону (рис. 35/43 [61]).

Если не считать короны, увенчивающей щит, и за исключением помещения герба ВКФ на груди Государственного орла, выступающего в данном случае щитоносцем, и ошибочного сохранения при этом цепи ордена Святого Андрея, гербовый щит ВКФ довольно редко сопровождали внешние украшения. Нам известны три случая, кроме проекта Гранфельта, когда герб ВКФ дополнялся внешними украшениями: гербовый щит на Боргоском сейме был окружён внизу венком (рис. 1/3); в гербовнике Каянуса 1843 года герб также окружён венком из дубовых (справа) и лавровых (слева) листьев с плодами, а также шестью (по три с каждой стороны) полусвёрнутыми знамёнами (рис. 35/40 и 35/41); то же сочетание дубовых и лавровых ветвей в гербе, украшавшем бумаги Финляндского акционерного общества страхования от огня (Brandförsäkrings Aktiebolaget Fennia) в 90-х годах XIX столетия (рис. 35/44 [61])[60].

***

Таким образом, герб ВКФ, основу которого составили фигуры и цвет, появившиеся ещё в XVI столетии на гробнице короля Густава I, изменялся на всём протяжении истории Финляндии в деталях, при сохранении неизменными главной фигуры – золотого льва с двумя мечами – и червлёного поля щита. Как показывает практика, Высочайшие утверждения не стабилизировали изображения герба, который варьировался как в неофициальных, так и в официальных источниках.

---

[60] В первом томе «Истории родов русского дворянства» [47] были помещены некоторые из гербов, составляющих Большой Всероссийский герб, причём гербы получали стандартное внешнее украшение, которое в дальнейшем было определено для гербов губерний – Императорская корона, золотой дубовый венок и Андреевская лента. Лишь гербы Владимирский и Польский имели принадлежащие им особые короны (см. об этих гербах [53;97]). Финляндский герб в книге отсутствует, но он, вероятно, также был окружён дубовым венком, перевитым Андреевской лентой и увенчан Финляндской короной. К сожалению, нам не удалось отыскать подобное изображение (авторская реконструкция представлена на титульном листе).

II. Гербы

губерний Великого Княжества Финляндского

Введение

Административное деление ВКФ по своему строению совпадало с административным делением остальной части Российской Империи и представляло собой трёхзвенную структуру: губерния (*швед*. län, лен; *фин*. lääni, ляни, ляяни) – уезд (*швед*. härad, херад; *фин*. kihlakunta, кихлакунта) – волость, иногда также упоминаемая как приход (*швед*. länsmandistrict, ленсманский участок (округ); *фин*. hallintopitäjä или просто pitäjä). Губерния была верхней единицей административного деления.

Древнейшие известные территориальные единицы, обычно именуемые историческими провинциями, провинциями, историческими областями (*швед*. folkland) или, реже, на финский манер – макунтами или маакунтами (*фин*. maakunta), границы которых соответствовали естественным границам долин, возникли уже в IX столетии по Р.Х. [97;448]. Они совпадали с размещением трёх основных групп финского населения (суми, ями и корелы), с их племенной территорией [33;6]. Однако остаётся неизвестным, насколько устойчивыми были эти общественно-территориальные образования. Устойчивые провинциальные учреждения, как это явствует из исторических документов, появились лишь в начале XIV столетия, но, по всей видимости, они уже существовали в последнее десятилетие XIII века [23;57-58]. В 1397–1523 годах провинции пользовались широкой автономией [97;448]. Это подтверждается и наличием уже в начале XIV столетия особых печатей у провинций Коренная Финляндия, Аландия, Нюландия, Тавастландия и Сатакунта. Упоминается с конца XV века печать и провинции Эстерботния. Печати ещё двух провинций – Карелии и Саволакса, большая часть которых не принадлежала тогда Швеции – неизвестны [23;58].

Постепенно черты самоуправления стали исчезать. Самоуправляющиеся провинции превращались в административно-военные территориальные образования, центрами которых были крепости. На территории каждой провинции к 40-м годам XVI века были образованы новые административные единицы, которые именовались за́мковыми ленами (*швед*. slottslän; *фин*. linnalääni, то есть крепость-лен; довольно часто именуются в источниках просто lääni) [23;58]. В 40-х годах XVI столетия существовали Абоский (*фин*. Turun l.), Боргоский (*фин*. Porvoon l.), Выборгский (*фин*. Viipurin l.), Кастельгольмский (*фин*. Kastelholmen l.), Корсгольмский (*фин*. Korsholman l.), Кумогардский (*фин*. Kokemäenkartanon l.), Оловсборгский (*фин*. Savonlinnan l.), Разеборгский (*фин*. Raaseporin l.) и Тавастборгский (*фин*. Hämeenlinnan l.) замковые лены (см. карту 3)[61]. Хотя замковые лены именовались по названию своих административных центров – крепостей, названия старых провинций сохранились в обиходе. Уже в царствование Густава I короля Шведского (в 1523–1560 годах) наметилось расхождение между вновь образуемыми административными единицами и старыми провинциями. Так, например, Нюландия была разделена на два замковых лена (Боргоский и Разеборгский); образованный в 1556 году Кюменегорский лен простирался на территории фогтств нескольких замковых ленов [23;58 и 71]. В царствование Кристины королевы Шведской (в 1632–1654 годах) в 1634 году Финляндия была разделена на четыре наместничества (*фин*. maaherrakunta, käskynhaltijakunta, kuvernementti; также часто именуются в источниках просто lääni), управляемые наместниками-губернаторами (*швед*. landshövdingar) – Або-Бьёрнеборгское (*швед*. Åbo och Björneborgs l.; *фин*. Turun ja Porin l.), Выборгско-Нейшлотское (*швед*. Viborgs och Nyslotts

[61] Долгота на картах 3-9 обозначена от Гельсингфорса, меридиан которого соответствует 24º56'55" к востоку от Гринвича (и 5º22'39' к западу от Пулковского меридиана (использовавшегося в качестве нулевого в Российской Империи)). Жирными точками на картах отмечены центры административных единиц.

l.; *фин*. Viipurin ja Savonlinnan l.), Нюландско-Тавастборгское (*швед*. Nylands och Tavastehus l.; *фин*. Uudenmaan ja Hämeen l.) и Эстерботнийское (*швед*. Österbottens l.; *фин*. Pohjanmaan l.) – не считая Кексгольмского (*швед*. Kexholms l.; *фин*. Käkisalmen l.), входившего в состав Ингерманландского генерал-губернаторства (см. карту 4)[62]. К 30-м годам XVII века относится также появление слова län в качестве названия административных единиц. Границы наместничеств совпадали в целом ещё со старыми провинциальными границами. Лишь в XVIII столетии, в основном под влиянием территориальных изменений в результате двух Русско-шведских войн: 1700–1721 годов (см. карту 5; из остатков Выборгско-Нейшлотского и Кексгольмского ленов образован в 1721 году Кюменегорско-Нейшлотский лен (*швед*. Kymmenegårds och Nyslotts l.; *фин*. Savonlinnan ja Kymenkartanon l.)) и 1741–1743 годов (см. карту 6; остатки Кюменегорско-Нейшлотского лена преобразованы в Кюменегорско-Саволакский лен (*швед*. Savolax och Kymmenegårds l.; *фин*. Kymenkartanon ja Savon l.)), связь между старым провинциальным и новым делением на лены нарушилась и окончательно прервалась в царствование короля Густава III (правил в 1771–1792 годах) в 1775 году, когда, для достижения большей оперативности в управлении, Финляндия была разделена на шесть ленов ([44;88]). С тех пор границы провинций и ленов, а затем и губерний, всё более расходились – границы ленов (губерний) учитывали уже не этнографические, исторические или географические обстоятельства, но, в первую очередь, требования гражданского управления [23;71]. Несмотря на это, старые провинции сохраняют до настоящего времени своё значение [33;6]. Это отразилось, как будет показано ниже, и в геральдике губерний ВКФ.

К 1808 году Финляндия была разделена на шесть ленов, границы которых были определены к 1776 году – Або-Бьёрнеборгский (*швед*. Åbo och Björneborgs l.; *фин*. Turun ja Porin l.), Вазаский (*швед*. Vasa l.; *фин*. Vaasan l.), Кюменегорский (*швед*. Kymmenegårds l.; *фин*. Kymenkartanon l.), Нюландско-Тавастгусский (*швед*. Nylands och Tavastehus l.; *фин*. Uudenmaan ja Hämeen l.), Саволакско-Карельский (*швед*. Savolax och Karelens l.; *фин*. Savon ja Karjalan l.) и Улеаборгский (*швед*. Uleåborgs l.; *фин*. Oulun l.) (см. карту 7). Русские власти не внесли какие-либо изменения в существовавшее административное деление, лишь в употребление были введены русские термины *губерния*, *уезд* и т.д., хотя в самом ВКФ, языком официального делопроизводства которого до 1863 года оставался только шведский, естественно, продолжало использоваться название «лен». 11/23.XII.1811 года последовало Высочайшее распоряжение о присоединении к ВКФ Финляндской (бывшей Выборгской) губернии, которая до этого времени входила в число внутренних губерний Империи. Число губерний ВКФ, таким образом, увеличилось до семи (см. карту 8). Наконец, в 1831 году была проведена реформа губернских границ – Нюландско-Тавастгусская губерния была разделена на две новые, а границы Выборгской, Кюменегорской и Саволакско-Карельской губерний подверглись коренной переделке, причём из трёх вновь образованных губерний, только Выборгская сохранила своё старое название (см. карту 9)[63]. С тех пор, число губерний, равное восьми, оставалось неизменным[64]. Возглав-

[62] Границы Кексгольмского лена ограничены пределами ВКФ, то есть на карте принадлежность этого лена к Ингерманландскому генерал-губернаторству не обозначена.

[63] Название «Mikkelin lääni» на карте не совсем точно – в 1831 году была образована Гейнолаская губерния, переименованная в Санкт-Михельскую (*фин*. Mikkelin l.) только в 1843 году.

[64] В энциклопедии «Отечественная история» [98] допущены весьма серьёзные ошибки при рассмотрении административного деления ВКФ после 1808 года. В частности, указывается, что в 1811 году были образованы Або-Бьёрнеборгская, Вазаская, Выборгская, Куопиоская, **Сен**-Михельская (sic!), Тавастгусская и Улеаборгская губернии; Нюландская губерния отсутствует вовсе. В действительности же, Куопиоская, **Санкт**-Михельская, Тавастгусская и Нюландская губернии были образованы лишь в 1831 году, причём современное название Санкт-Михельская губерния получила лишь в 1843 году (в 1831–1843 годах – Гейнолаская губерния), а Улеаборгская – в 1864 году (до этого – Улеаборгско-Каянская губерния). Существовавшие же до 1831 года Кюменегорская, Нюландско-Тавастгусская и Саволакско-Карельская губернии в энциклопедии вообще не упоминаются.

лялись губернии ландсгевдингами (*швед*. landshövding; *фин*. maaherra), переименованными Высочайшим повелением от 17.III.1837 года в губернаторов [99;220].

***

Характерной особенностью губернской геральдики ВКФ ещё со времён шведского господствования было то, что гербы ленов (губерний) повторяли гербы той провинции, на территории которой располагался лен (губерния). Однако, как было отмечено выше, лены (губернии) чаще размещались на землях нескольких старых провинций или включали в себя отдельные их части (см. таблицу IV), и, поэтому, использовался герб той провинции, которая составила основу территории лена (губернии): гербы Нюландской, Санкт-Михельской, Тавастгусской и Улеаборгской губерний. Реже составлялись соединённые губернские гербы из гербов нескольких провинций – в том случае, если долевое участие провинций в формировании территорий губерний было почти равным (два провинциальных герба в гербе Куопиоской губернии), или же, если губерния включала в себя несколько провинций, а также значительные части других (три герба провинций в гербе Або-Бьёрнеборгской губернии). Улеаборгская губерния, включая большую часть Эстерботнии, обнимала и все пределы Финской Лапландии, однако, при этом, герб этой новоприсоединённой провинции в губернской геральдике ВКФ отражения не нашёл, равно как и герб Вестерботнии, незначительная часть которой с городом Торнео также входила в Улеаборгскую губернию[65]. Лишь гербы двух губерний – Вазаской и Выборгской – не включали ни полностью, ни частично гербы провинций, и являлись собственно губернским[66].

Влияние старых провинций сохранилось и в коронах, венчавших гербы губерний ВКФ. По описанию фон Винклера, это «золотая корона» (Або-Бьёрнеборгская, Выборгская, Санкт-Михельская и Тавастгусская губернии) и «золотая, украшенная жемчугом корона» (Вазаская, Куопиоская, Нюландская и Улеаборгская губернии) [1;202-203]. Первая из этих корон представляет собой золотой обруч, украшенный драгоценными камнями, на котором 4 (видно3) листка сельдерея и 4 (видно 2) зубца с жемчужинами. В русской геральдике она известна как обычная дворянская корона. Вторая корона в собственно русских гербах не встречается.

До царствования Эрика XIV короля Шведского (в 1560–1568 годах) в Швеции и, соответственно, в Финляндии, использовалась только одна рыцарская корона. Лишь после коронации короля Эрика XIV 29.VI.1561 года, прежняя рыцарская корона, как это отмечалось выше, стала в земельных гербах обозначать герцогское достоинство старых провинций, тогда как новые провинции получили введённую тогда же в употребление баронскую корону, означавшую в земельной геральдике Швеции и Финляндии, графское достоинство[67] [23;36-37]. Древнейшие провинции – Карелия, Коренная Финляндии, Сатакунта и Тавастландия – которые во 2-ой половине XVI века со времён короля Иоанна III, по примеру раздробленной Германии, стали считаться герцогствами [24;5], и Аландия, Нюландия, Саволакс и Эстерботния, а также Вестерботния и Лапландия, как графства, получили соответствующие короны. В дальнейшем лены (губернии) принимали с гербом провинции и принадлежащую последней корону (Нюландская – от Нюландии, Санкт-Михельская – от Карелии, Тавастгусская – от Тавастландии, Улеаборгская – от Эстерботнии). Выборгская губерния, большая часть которой состояла из карельских земель, получила герцогскую

---

[65] Лапландия и Вестерботния были присоединены к Финляндии лишь в 1809 году в результате Русско-шведской войны 1808–1809 годов. Отошедшая к ВКФ территория собственно шведской провинции Вестерботния значительно уступает оставшейся за Швецией (ныне это лены Королевства Швеция Вестерботтен и Норрботтен), поэтому в финских источниках «Финская Вестерботния» (левобережье реки Торнео с городом Торнео) под таким названием не упоминается – её вообще принято считать территорией Эстерботнии (см. карты 2 и 11). Финская же Лапландия – северная часть Улеаборгской губернии – составляет примерно треть прежней Шведской Лапландии (включая и нынешнюю Финскую).

[66] Герб Вазаской губернии могли бы составить соединённые гербы Эстерботнии и Тавастландии, а Выборгская губерния вправе была бы включить в свой герб герб Карелии.

[67] Заметим, что в то же время была введена и графская корона, но почему-то предпочли в земельной геральдике в качестве графской использовать баронскую корону, что внесло в дальнейшем путаницу в этот вопрос.

корону, а Вазаская, главнейшая часть которой входила в провинцию Эстерботния – графскую. Або-Бьёрнеборгская губерния, герб которой включал гербы трёх провинций, две из которых были герцогствами, естественно имела герцогскую корону, а Куопиоская губерния включила в свой герб графскую корону из герба Саволакса.

В земельных гербах Финляндии в качестве графской короны изображалась обычно шведская баронская корона, имеющая на обруче 16 (видно 8) жемчужин, над каждой четвёртой из которых помещалось ещё по одной (видно3)[68] (рис. 38/3 [60; рис. 81 на табл.]). Однако уже до 1808 года в гербах встречалась и шведская графская корона, отличающаяся от предыдущей большим числом жемчужин – на обруче их 18 (видно 10), а жемчужины «второго ряда» помещались над каждой пятой из нижнего ряда (рис. 38/4 [60; рис. 68 на табл.]); такая же корона изображена, например, в упоминавшейся книге графа Дальберга (рис. 6/17, 6/5, 6/19 и 6/6) и в Гербовнике фон Винклера [1;202-203], и свидетельствует, видимо, о желании привести ранг короны в соответствие со статусом провинции. Иногда, вероятно, по ошибке, число жемчужин нижнего ряда наоборот уменьшалось до 6 видимых, например, на форменных пуговицах образца 1839 года для Вазаской (рис. 39/4) и Улеаборгской (рис. 39/11) губерний. Как до, так и после 1808 года встречались в гербах и иные ошибки, например, графская (земельная) корона заменялась без основания герцогской (рис. 39/7 – герб на форменной пуговице1839 года для Нюландской губернии), использовалась геральдическая корона (рис. 13/54 и 39/3 – с форменной пуговицы 1839 года для Або-Бьёрнеборгской губернии) и т.д.

Фон Кёне в своё время создал проекты гербов для всех губерний ВКФ. Они основывались на используемых в Финляндии губернских гербах с необходимыми изменениями, и в качестве стандартных внешних украшений для губерний имели дубовый венок, перевитый Андреевской лентой, а качестве отличительных – специальную Финляндскую корону (рис. 38/1), которая должна была «в силу Высочайшего повеления от 1857 года» заменить Императорскую корону, присутствующую в гербах прочих губерний[69] [1;40 и XXVI]. Официальное описание внешних украшений для гербов финляндских губерний, которое в дальнейшем, говоря о кёневских проектах, мы будем опускать, гласило: «Щит увенчан Финляндской Великокняжеской короной и окружён золотыми дубовыми листьями, соединёнными Андреевской лентой» [61].

На всех губернских печатях (рис. 13/5, 13/6, 13/56-58, 13/62, 13/38, 13/63 и 13/39), на мундирной пуговице 1839 года для чинов губернской администрации Выборгской губернии (рис. 39/5) и т.д., гербы помещались на груди Государственного орла. При этом губернские гербы были часто неотчётливы и трудно различимы, что снижало их роль, несмотря на то, что они занимали почётное место на Государственном орле [23;72].

Отличительной чертой губернской геральдики ВКФ являлся и тот факт, что ни один губернский герб, равно как и ни один герб лена до 1808 года не получил специального (прямого) высочайшего утверждения ни от шведских королей, ни от русских монархов, чем собственно и объясняется отсутствие в Гербовнике фон Винклера дат Высочайшего утверждения гербов губерний ВКФ. Не были конфирмованы и проекты гербов губерний ВКФ, составленные фон Кёне.

***

Поскольку в большинстве своём гербы губерний повторяют гербы провинций, рассказ о губернских гербах – это, в первую очередь, рассказ о гербах провинций. Хотя собственные печати с христианскими сюжетами появились у провинций, как это было отмечено

---

[68] Подобная корона использовалась и в гербах лиц, возведённых русскими императорами в баронское Великого Княжества Финляндского достоинство [100;234].

[69] В гербах привислинских губерний, согласно Высочайшему повелению от 11/23.IV.1858 года должна была изображаться Польская корона, но в конфирмованных 25.II/09.III.1869 года гербах губерний Царства Польского, щит увенчивался Императорской короной, как и гербы прочих внутренних губерний [1;40 и XXVI]. Возможно, так поступили бы и с финляндскими губернскими гербами в случае их Высочайшего утверждения, хотя Финляндия, не пережив волнения, подобного Польскому восстанию 1863 года, никогда не утрачивала особого положения, символом которого была и кёневская Финляндская корона.

выше, ещё в XIV столетии, современные провинциальные гербы возникли значительно позднее – во 2-ой половине XVI столетия; при этом старые печати были совершенно забыты [24;5], что объясняется ограниченным употреблением последних – относящиеся к управлению документы скреплялись личными или родовыми печатями герцогов, наместников или начальников замков [23;58]. Во время похорон короля Густава I Шведского в 1560 году в числе 24 знамён несли и гербовые флаги финляндских провинций. Позднее, эти флаги были развешаны в алтаре, однако, со временем они были убраны и истлели – не сохранились ни описания, ни изображения этих флагов. Старейшие сохранившиеся изображения гербов финляндских провинций содержатся в небольшом гербовнике 1562 года, хранящемся в Парижской Национальной библиотеке. Достоверно неизвестно, являются ли этот гербовник подлинным или только копией, но, как полагают, гербы из гербовника 1562 года повторяют гербы, изображённые на знамёнах 1560 года. Содержатся провинциальные гербы и в вышеупомянутой хронике Лаурентиуса Петри 1581(?) года, хранящейся в Стокгольмском королевском архиве. Необходимо отметить, что в XVI столетии изображения гербов провинций в различных источниках изменялись – как в деталях, так и кардинально, иногда, вплоть до перемены герба. В XVII столетии изображения провинциальных гербов, помещаемых весьма часто с королевскими портретами (рис. 35/6 и 5/1), стабилизировались и закрепились. Однако, в упоминавшейся уже книге графа Дальберга «Швеция древняя и современная» гербы провинций, также как и герб самой Финляндии (рис. 6/1), подверглись переделке. Известно, впрочем, что гербы из этой книги были внесены в неё лишь после смерти графа Дальберга. Они гравировались голландцем Яном ван ден Авееле или Авееленом (Jan *или* Johan van den Aveele(n); ок. 1650 – 18.V.1727) по рисункам уроженца Финляндии Элиаса Бреннера (Elias Brenner; 18.IV.1647 – 16.I.1717). И хотя некоторые указывают, что *сам* граф Дальберг исказил употреблявшиеся гербы так, чтобы они отвечали его представлениям о законах монументального искусства, данное нарушение сложившихся традиций нельзя ставить вину графу [23;63]. Как и «дальберговский» – оставим за ним это неправильное название – вариант герба Финляндии, гербы провинций из «Suecia antique et hodierna» оказали существенное влияние на провинциальную геральдику XVIII и XIX веках. Можно отыскать параллели с этими гербами и в проектах губернских гербов фон Кёне. Последнее обстоятельство, вероятно, послужило главной причиной того, что в конце XIX столетия данные гербы стали рассматриваться как «испорченные», «искажённые». Уже упоминавшийся К. Боманссон в 1889 году нормализовал провинциальные гербы – его варианты гербов исторических областей в ВКФ стали считаться основными. Заметим, что за исключением карельского герба, провинциальные гербы ВКФ ни до, ни после 1808 года конфирмованы также не были.

***

На территории собственно Швеции в пределах каждой исторической области ещё в течение I тысячелетия по Р.Х. сложилась особая структура территориального деления, единицей которого был «сотенный округ», «сотня», называвшийся в Южной Швеции (Гёталанд) как и в Норвегии и в Дании *херад* (*швед*. härad), а в Центральной Швеции (Свеаланд) носивший название *хундари* (*швед*. hundari). Это было объединение группы деревень, население которых должно было поставить в племенное ополчение сотню воинов. Во главе округа находился выборный старейшина. Вся населённая часть Швеции состояла из определённого числа таких округов, в дальнейшем ставшими низшей административно-территориальной единицей шведского государства [101;73]. После завоевания Финляндии, шведы ввели в крае аналогичное деление, причём за округами закрепилось название херад, а с 1808 года вводится название уезд.

Уезды ВКФ (см. таблицу V), по сообщению К.К. Лаурла, собственных гербов не имели и использовали гербы губерний[70]. Кодекс фон Кёне предусматривал наличие особых

[70] «Уезд не имел собственного герба. Он использовал герб губернии» (в оригинале на английском языке – province, что может означать как губернию, так и провинцию) [95;2].

уездных гербов, которые должны были «состоять изъ щита съ эмблемами, увѣнчаннаго древнею, царскою короною» (рис. 22/35) [1;46 и XXV]. Однако, по всей видимости, проекты гербов уездов ВКФ не были составлены – во всяком случае, в финских источниках мы не нашли даже упоминаний о них[71].

Имеются сведения о наличии гербов (печатей) у волостей Финляндии до 1808 года, некоторые из которых оказали влияние на городские гербы ВКФ [23;52, 112 и 113], однако, рассмотрение этого вопроса выходит за пределы настоящей работы.

***

Во второй части второго раздела настоящей работы будут рассмотрены гербы губерний ВКФ, существовавших к 1917 года. Гербы провинций, история которых выделена в книге Ранкена и Пиринена в особый отдел, будут даваться при тех губерниях, чьи гербы они составили, а сведения о гербах Лапландии и Вестерботнии рассматриваются вместе с гербом города Вильманстранда в III разделе. Гербам упразднённых и переименованных губерний ВКФ отводится приложение 1 после второй части настоящей работы.

---

[71] В статье филобутониста В.А. Зайцева, однако, указывается: «В 1904 году вышел указ о форменной одежде для чиновников гражданского ведомства Великого Княжества Финляндского. <...> Чиновники местной финской администрации носили мундиры, на пуговицах которых были **гербы уездов** (выделено нами – Дм.Б.) и городов Великого Княжества Финляндского» [102;163], но, видимо, здесь следует читать «гербы **губерний**», а не «**уездов**».

1. Або-Бьёрнеборгская губерния.

Або-Бьёрнеборгская губерния (*швед*. Åbo och Björneborgs län, лен Або и Бьёрнеборга, Або-Бьёрнеборгский лен (губерния); правильней – Обу-Бьёрнеборгская, но традиционно в русском произношении шведская буква å читается как [а], а не как [о], а конечная шведская о – как русская [о], хотя в действительности сходна с русской [у]; фон Кёне в описании своих проектов использовал написание Åбо-Бьёрнеборгская [103;189, 226, 228, 232, 237 и 243]; также Або-Биернеборгская, Або-Бйёрнеборгская; в [3;4] ошибочно Або-Бьернеборская; в традиционном русском написании – Або-Бьернеборгская губернія; *фин*. Turun (ja) Porin lääni, ляни Турку (и) Пори) была расположена в юго-западной части ВКФ. Граничила на севере с Вазаской, на востоке – с Тавастгусской, на юге – с Нюландской губернией; омывалась на юго-западе Балтийским морем, а на западе – Ботническим заливом[72] (см. карту 1) [104;38]. К Або-Бьёрнеборгской губернии относились также Аландские острова – архипелаг, расположенный у входа в Ботнический залив, и состоящий из 300 относительно крупных островов и скал и более чем из 6 тысяч мелких, из которых были обитаемы, по данным 1890 года, только 80, однако, процесс заселения остальных островков продолжался [105].

Або-Бьёрнеборгская губерния единственная губерния как ВКФ, так и Империи в целом, которая с XVII столетия носила название сразу двух главнейших своих городов – центра Южной (Коренной) Финляндии Або и центра Северной Финляндии (Сатакунты) Бьёрнеборга. В статье IV Фридрихсгамского мирного договора 1809 года губерния была упомянута как «губерния Абовская и Биернеборгская с островами Аландскими». В середине XIX столетия встречалось название «Абоско-Бьернеборгская губерния» [106]. Первое время после присоединения ВКФ к России иногда использовалось название «Абовская губерния» (*швед*. Åbo l.). Такое название, например, зафиксировано на «Генеральной карте Великого Княжеств Финляндского» 1825 года [107], в «Атласе Российской Империи» 1835 года [108] и на открытке 1856 года [106]. Иногда встречалось и название Абоская ([109;76, 77, 84 и 99]; в [104] в форме Абосская) губерния.

По данным на 1825 год губерния состояла из 9 уездов, указанных как Аланд (*швед*. Ålands h.), Вемо (*швед*. Wemo h.), Вирмо (*швед*. Wirmo h.), Маско (*швед*. Masko h.), Недре Сатакунда (*швед*. Nedre Satakunda h.), Пикие (*швед*. Pikie h.), Халико (*швед*. Haliko h.), Эвре Сатакунда Недрельс (*швед*. Öfre Satakunda Nedredels h.) и Эвре Сатакунда Эвредельс (*швед*. Öfre Satakunda Öfredels h.) [107]. На 1890 год их число увеличилось до 10, отмеченных в современном русском источнике соответственно как Аланд, Вехмо, Вирмо, Маску, Нижне-Сатакунта, Пийккис, Халикко, Верхне-Сатакунта Нижний и Верхне-Сатакунта Верхний, а также выделенный из Верхне-Сатакунта Нижнего новый Верхне-Сатакунта-Средний уезд [104]. На 01.I.1896 года губерния состояла из тех же 10 уездов – Аландского (единственного исключительно островного уезда ВКФ), Вемоского, Вирмоского, Галиккоского, Икалисского (ранее Верхне-Сатакунта-Верхний), Лоймийокского, Маскуского, Пиккисского, Тюрвисского (ранее Верхне-Сатакунта Средний) и Ульвсбюского (ранее Нижне-Сатакунта). К 1917 году уездное деление не изменилось (см. таблицу V).

На 1917 год в губернии насчитывалось 6 городов (Або, Бьёрнеборг, Мариегамн, Нодендаль, Нюстад и Раумо) и 3 местечка (Ваммала, Икалис и Сало) [110]. Административный центр и крупнейший город губернии – Або.

Губерния занимала территорию трёх исторических провинций – Аландии (Аландские острова с Мариегамном), Коренной Финляндии (южная часть материкового отдела губернии с Або, Нодендалем, Нюстадом и Сало) и значительную часть Верхней Сатакунты (северная часть континентального района губернии; Бьёрнеборг, Раумо, Ваммала и Икалис), а также незначительные районы Нюландии и Тавастландии. Из них в XVI столетии были

[72] Сведения о пространстве и населении губерний приводятся в таблицах I и II.

образованы Кастельгольмский, Абоский и Кумогардский замковые лены соответственно, которые в 1556–1563 годах входили в состав Герцогства Финляндия, выделенного в удел принцу Иоанну Шведскому. В 1634 году было образовано Або-Бьёрнеборгское наместничество или лен, к которому с тех пор относились и Аландские острова. Границы лена в дальнейшем изменялись, хотя и в незначительных масштабах. В 1870 году город Таммерфорс был передан из состава Або-Бьёрнеборгской в Тавастгусскую губернию.

***

Герб Або-Бьёрнеборгской губернии всегда представлял собой соединение трёх гербов составляющих лен, а затем и губернию старых провинций – Коренной Финляндии, Сатакунты и Аландии. Поэтому, необходимо рассмотреть историю каждого провинциального герба в отдельности.

I. **Коренная Финляндия** (*швед*. Egentliga Finland, Эгентлига Финланд; *фин*. Varsinais-Suomi, Ва́рсинайс-Суо́ми), название которой может быть также переведено как Действительная, Основная, Главная, Настоящая или Истинная Финляндия, а также Собственно Финляндия, занимала юго-западную часть материковой Финляндии, и являлась самой маленькой по площади материковой провинцией ВКФ. Её название объясняется тем, что некогда здесь находилась племенная территория племени сумь, которых в Швеции и других западных странах в XII–XIV веках называли финнами, и тогда же, в XII–XIV веках, в западных источниках только эта часть края называлась Финляндией, а все другие земли – Эстерланд (*швед*. Österland; *фин*. Itämaa, Итямаа), то есть Восточная – по отношению к Коренной Финляндии – земля. Позднее, после слияния суми и еми в единую народность и распространения названия «финны» на весь финский народ, название «Финляндия» начиная с XIV столетия распространилось на остальную часть владений шведов в этих краях (хотя название Эстерланд иногда употреблялось ещё в XVI веке), а землю суми стали называть Собственно или Коренной Финляндией [26;20]. Эта провинция первой подверглась экспансии шведов, вероятно, ещё до крестовых походов шведов в Финляндию.

На первой известной печати Коренной Финляндии, встречающейся на документе 29.V.1326 года, была изображена сидящая на престоле Пресвятая Дева с Младенцем в готическом здании (рис. 10/1 [90]. Легенда: S’[IGILLVM] TERRE**:** FINLANDIE – (*лат*.) Печать Земли Финляндии) [23;58]. Последний раз эта печать зафиксирована на документе 24.VI.1457 года [61].

Современный герб Коренной Финляндии появился в 1557 году, как составная часть упомянутого первого герба герцога Иоанна Финляндского (рис. 2/1), хотя первоначально он обозначал не собственно Коренную Финляндию, а *Южную* Финляндию, которая включала, кроме Коренной Финляндии, ещё Аландию и часть Нюландии (см. раздел I). Постепенно этот герб стал идентифицироваться как герб только Коренной Финляндии – главнейшей части Южной Финляндии. Благодаря тому, что в гербовой грамоте короля Густава I Шведского герб Южной Финляндии описан весьма подробно, герб Коренной Финляндии оставался всё время неизменным и неискажённым [23;59]. В книге Ранкена и Пиринена приводится следующее его описание и изображение:

> В червлёном поле открытый (без забрала – Дм.Б.), коронованный золотой шлем с решетинами. Позади его два на крест поставленных золотых копья. На обоих копьях прикреплены синепольные с двумя косицами флаги, разделённые золотого цвета крестами на четыре части (рис. 40/1 [23;60]; см. также на рис. 35/33 – герб Коренной Финляндии 1897 года под № 1; изображение по К. Боманссону 1889 года см. на рис. 9/2 [90]; рис. 41/1 из шведской энциклопедии «Nordisk familjebok» 1907 года [111]) [23;60].

Правда, в первоначальном описании указывалось лишь, что турнирные копья имеют золотые острия, поэтому копья изображались иногда полностью золотыми, иногда серебряными с золотыми остриями. Один раз флаги вообще отсутствовали, но было добавлено третье копьё в столб, которое и несло флаг (рис. 42/1 – герб Южной Финляндии из книги дамы Маргареты Грип (Margareta Grip; 1538–1586) 1570 года) [23;59]. Однако уже с по-

следней четверти XVI века герб принимает устойчивый вид (рис. 36/2 – герб Южной Финляндии (Söder Finlandh) из хроники Лаурентиуса Петри 1581(?) года [61]; рис. 42/2 – герб Коренной Финляндии 1596 года [61]; рис. 42/3 – герб 1618 года с подписью SÖDER FINL[AND]**.** [61]; рис. 35/6 – герб Южной Финляндии (SÖDJURE FIN**.**) в верхнем ряду третий справа от государственного; рис. 6/2 – из III тома (л.119) книги графа Дальберга с надписью Insigne Dvcatus Finnlandiæ Meridionalis – (*лат.*) Герб герцогства Южной Финляндии [51]; рис. 5/1 – герб Коренной Финляндии в первой левой колонке третий сверху). Иногда крест на флаге изображался свободным (рис. 42/4 [61]). Шлем всегда увенчивался соответственно рангу провинции герцогской короной. Число решетин шлема изменялось: их могло быть 5, 7 или даже 11 в варианте Боманссона 1889 года. На шее шлема изображался на ленте или цепи овальный медальон.

Эмблемы герба Коренной Финляндии ясно указывают на то, что эти земли были колыбелью шведского рыцарства в Финляндии [23;60]: шлем и копья со шведскими флагами, несомненно, представляют Абоский замок – военный и административный центр юго-западной, а затем и всей Шведской Финляндии; шлем свидетельствует также о важности рыцарства и дворянства, установившейся в Средние века [49;3]. Шведский флаг (на синем поле золотой крест) возник в 1521 году, как считается, в битве против датчан, которую вёл регент (затем – король) Швеции Густав Ваза, при котором этот флаг получил широкую популярность – годовщина коронации короля Густава I Вазы 06.VI.1528 года ежегодно отмечается как День шведского флага. Мотивом для флага послужил датский Даннеброг – старейший скандинавский флаг с крестом, а сочетание золотого креста и синего поля вероятно взято из большого герба Швеции, где золотой крест делит лазуревый щит[73]. Крест изображался на штандартах при короле Густаве I, и его наследник король Эрик XIV провозгласил повсеместное использование на флагах, знамёнах и штандартах золотого креста [59;47], [18;114-115]. Государственный флаг Швеции имеет прямоугольную форму, а косицы флагов в гербе Коренной Финляндии указывают на то, что это военные флаги.

***

II. **Сатакунта** (*швед.* Satakunda, Сатакунда; *фин.* Satakunta) расположена к северу от Коренной Финляндии, и входила, кроме Або-Бьёрнеборгской губернии, также и в Вазаскую губернию [112]. Финское название провинции состоит из слов sata – сто, сотня, и kunta – приход, коммуна, община, восходящее, в свою очередь к скандинавскому слову hund или hundare, от которого произошло центральношведское хундари, служившее, как указывалось выше, для обозначения группы деревень (уезда), население которых должно было поставить в племенное ополчение **сотню** воинов, и, таким образом, Сатакунта – земля ста сотен (ср. с названием в Уппланде, в Швеции: Тиундаланд, Атиундаланд – Земля 10-ти, 8-ми Сотен); по-фински, satakunta также означает «около ста». Шведское название провинции – Сатакунда – использовалось редко, и заменялось финским (Сатакунта) как в шведских ([113]), так и в русских ([112]) источниках.

В Шведском государственном архиве хранится печать Сатакунты на документе 17.IV.1419 года, на которой помещён Святой Олав в короне и с секирой в правой руке, сидящий на престоле в готическом здании (рис. 10/2 [90]. Легенда плохо сохранилась, видимо: S’[IGIILLVM]**.** ABI[TANCIVM SATA]GVNDIE – (*лат.*) Печать земли Сатагундии. В книге Ранкена и Пиринена приводится иная реконструкция этой печати: Святой Олав держит копьё, а легенда реконструируется как S’[IGIILLVM] [] [] [] [I?L?] [] SATAOVNDIE – (*лат.*) Печать.....Сатакунтии (рис. 10/7) [23;58]). Сюжет печати традиционен для того времени.

Также как и герб Коренной Финляндии, герб Сатакунты появился в 1557 году в гербе, созданном для герцога Иоанна (рис. 2/1). Однако вплоть до XIX столетия он рассматри-

[73] К.А. Иванов приводит такую легенду возникновения шведского флага: во время молитвы перед битвой шведских крестоносцев с язычниками-финнами, королю Эрику IV почудился золотой крест из лучей солнца на голубом небе; битва была выиграна, крест утвердился на флаге, а синий и жёлтый стали геральдическими цветами королевской династии [66;102].

вался как герб Северной Финляндии, о чём свидетельствует подписи к этому гербу (рис. 3/7 – герб с надписью ARMA DVCATUS FINLANDIAE SEPTENTRIONALIS – (*лат.*) Герб герцогства Северной Финляндии, помещённый на гробнице короля Густава I Вазы [61]; рис. 36/3 и 36/4 – герб Norre Finlandh в хронике Лаурентиуса Петри 1581(?) года [61]; рис. 42/8 – герб 1618 года с подписью NORRE FINL[AND] [61]; рис. 35/6 – герб NORE FINL[AND] в верхнем ряду второй справа от государственного (Библия 1642 года); рис. 42/9 – герб 1660 года Finnonia Septenrionalis (Северная Финляндия) [61]; рис. 6/16 – из III тома (л.120) книги графа Дальберга с надписью Insigne Dvcatus Finlandiæ Septentrionalis – (*лат.*) Герб герцогства Северной Финляндии [51]; рис. 5/1 – герб FINLANDIA SEPT[ENTRIONALIS] в первой левой колонке второй сверху (грамота 1699 года)). Превращение герба Северной Финляндии в герб Сатакунты произошло, видимо, лишь тогда, когда во второй половине XIX столетия коронный фогт Сатакунты (в то время – название одного из уездов Або-Бьёрнеборгской губернии) взял в печать этот герб [23;59]. В описании 1557 года цвет медведя и корона на его голове не указывались, однако, медведь в XVI столетии, как правило, а с XVII века постоянно изображался чёрным и коронованным герцогской короной – возможно для «равновесия» с коронованным шлемом в гербе Коренной Финляндии. До конца XIX столетия медведь держал меч чаще не в обеих, как в первые годы (рис. 42/5 из гербовника 1562 года [61], рис. 42/6 – герб Северной Финляндии из книги М. Грип 1570 года [23;60]), а только в одной лапе (рис. 3/7, 36/3, 36/4, 42/7 (герб 1596 года) [61], 42/8, 35/6, 42/9, 6/16 и 5/1). Хотя в грамоте 1557 года число зубцов у звёзд указано точно (семь), последняя изображалась таковой крайне редко (рис. 42/5; на рис. 42/6 одна звезда шестиконечная, другая семиконечная); до конца XIX столетия она практически всегда шестиконечна (рис. 35/6, 5/1, 3/7, 36/3, 36/4 и 42/7-10 [61]); лишь у графа Дальберга звёзды пятиконечны (рис. 6/16).

Медведи в Средние века и ещё в начале Нового времени обитали в Сатакунте, что и нашло отражение в гербе. Возможно, медведь мог появиться в гербе 1557 года, будучи заимствован из более раннего герба XV века [49;6]. Медведь символизировал также дикость покрытого лесом края и, возможно, представлял старую пушную торговлю [23;60], [49;6]. Мечи и звёзды всегда были общегеральдическими эмблемами, и они играют в гербе, по мнению некоторых финских авторов, только декоративное значение [49;6]. Между тем, возможна трактовка меча как символа западной культуры, прививаемой дикому краю, который символизируется медведем [23;60] – отметим, что на некоторых изображениях герба Северной Финляндии – Сатакунты (рис. 6/16 и 42/10) меч заменялся кривой саблей, которая в шведско-финляндской геральдике также служила символом дикости (см. Карелия); звёзды, будучи помещены в лазуревом поле, могли означать чистое зимнее небо севера[74] [49;6]. Сочетание лазури и золота щита, видимо, заимствовано из Швеции, где оно является национальным (золотые короны в лазуревом поле герба, золотой крест в синем поле флага и т.д.).

---

[74] Совокупность названия Finlandia Septentrionalis, медведя и звёзд герба Сатакунты наводит ещё на одну версию – прежде, два созвездия северного полушария Большая и Малая Медведица (*лат.* Ursa Major et Ursa Minor) иногда назывались Большим и Малым Семизвездием (*лат.* Septentrio Major et Septentrio Minor) по числу входящих в них наиболее ярких звёзд (рис. 42/11 и 42/12 – Большая и Малая Медведица из атласа 1690 года «Уранография: Описание всего звёздного неба» Яна Гевелия (Jan Heweliusz; 1611–1687)), и, возможно, латинское название Сатакунты Finlandia Septentrionalis вызвало у создателей герба ассоциацию с названием этих созвездий и привело к помещению в гербе животного, отражавшего другое их название, и, таким образом, герб Северной Финляндии – Сатакунты мог изображать одно из этих созвездий и, вероятней, первое, известное в Финляндии под названием Otava и использовавшееся «в чистом виде» позднее в финляндской символике, например, на проекте герба 1920 года и флаге 1918–1920 годов Ухтинского правительства Карелии 1919–1920 годов (рис. 7/4) [13;190, 191, 198, 199 и 201], в гербе оульской коммуны Пудасъярви (*швед.* и *фин.* Pudasjärvi) 1950 года (рис. 12/1) [22;249], [21;119] и т.д. – об этом свидетельствует главная фигура герба (уверенно утверждать, что в гербе изображался Ursus (медведь), а не Ursa (медведица) нельзя) и две семиконечные звезды, которые, возможно, символизировали две яркие звезды Большой Медведицы – Эта Большой Медведицы Бенетнаш и Эпсилон Большой Медведицы Алиот (если считать Мицар (Дзета Большой Медведицы) приходящейся на меч).

Описание герба Сатакунты по Ранкену и Пиринену гласило:

> В пересечённом щите, верхнее поле которого лазуревого, а нижнее – золотого цвета, стоящий коронованный чёрный медведь, который держит обеими лапами золотой меч. В верхнем поле медведя сопровождают с двух сторон семизубцовые серебряные звёзды (рис. 40/2 [23;60]; см. также на рис. 35/33 – герб Сатакунты 1897 года под № 5; изображение по К. Боманссона 1889 года см. на рис. 9/3 [90]; рис. 41/2 из шведской энциклопедии «Nordisk familjebok» 1916 года [113]) [23;60].

***

III. **Аландия** (*швед*. Åland, Ала́ндия, Ала́нд, правильней Ола́нд, Ола́ндия; *фин*. Ahvenanmaa – А́хвенанма, Ахвенанмаа) наименьшая и единственная островная провинция ВКФ занимает одноимённый архипелаг на южной границе Ботнического залива [105], [114]. Островное положение обусловило и шведское название провинции, дословно переводимое как «водяная земля» (*швед*. vattenland [115;983]), «земля на воде»: по-шведски, å – вода, поток, небольшая река, и land – земля. По другой версии, название Åland является сокращением прежнего названия Ahvaland, в котором ahva происходит от древнегерманского ahwō – вода. Финское название, по одним данным, является калькой шведского (ahvenan – заимствование из того же древнегерманского ahwō – вода, и maa – по-фински, земля) [116;399], но чаще финское название трактуется как Страна окуня (*фин*. ahven – окунь (*лат*. Perca)). В частности, С.Н. Заозёрский писал: «Вряд ли финны, давая шведским островам (тем более что в их населении до сих пор преобладают шведы) альтернативное финское название, стали бы использовать древнегерманские слова, тем более что в финский язык само это германское слово не попало» [95;3]. Фасмер же полагал, что финское название является народноэтимологическим преобразованием со сближением древнегерманского и готского слова ahva – «вода» с финским словом ahven – «окунь» [117;68]. Забегая вперёд, отметим, что название провинции, каково бы ни было его происхождение, отражения в геральдике Аландии не нашло.

Аландия – наиболее шведская провинция Финляндии. Шведское население имелось здесь уже в IX–X веках [26;43], и шведы, как отмечалось выше, полностью преобладают здесь сейчас.

На печати Аландии, впервые встречающейся на документе 29.V.1326 года (а затем на документах 01.IX.1438 и 11.V.1538 годов), также как и на печати Сатакунты, был изображён Святой Олав, сидящий на престоле, и державший в правой руке державу с крестом, а в левой боевую секиру, слева его правую руку сопровождали вверху шестиконечная звезда и внизу пятилепестковый цветок (роза?)[75]; престол не имеет спинки (рис. 10/3 [90] и прорисовка на рис. 10/8 [23;58]. Легенда: S’[IGILLVM] • TERE • ALANDIE • ET • SCI • OLAVI • REGIS – (*лат*.) Печать Земли Аландии и Олава Короля)[76] [23;58]. Возможно, появление Святого Олава объясняется тем, что аландцы оказали военную поддержку Олаву, возвращавшемуся из Новгорода в Норвегию в 1029 году [116;400]. Тот же сюжет (но с секирой в правой, а державой в левой руке) встречается и на гораздо более низкого уровня печати, впервые появляющейся на документе 20.X.1568 года (присяга аландцев на верность королю Иоанну III) и хранящейся в Шведском национальном архиве (рис. 10/4 [90]. Легенда: S’[IGILLVM]**:** BEATI**:** OLAWS**:** DE STAMANS**:** WIC – (*лат*.) Печать блаженного Олава.....). Эта печать встречается последний раз на документе 27.V.1632 года.

---

[75] Не отсюда ли розы в гербе Финляндии?

[76] Хотя в дальнейшем этот герб провинции не использовался, уже в середине XX столетия был создан герб аландского посёлка Йомала (*швед*. и *фин*. Jomala), автором которого был аландский археолог Маттс Дрейер (Matts Dreijer; 31.I.1901 – 15.IV.1998): «в лазури, на престоле сидящий Святой Олав, в руках державное яблоко и боевой топор; всё золотое» (рис. 11/1 (первоначальный вариант изображения) [90] и рис. 12/2 (современное изображение) [22;240], [21;110], [118;17]). Этот герб был утверждён муниципальным советом Йомалы 21.XI.1947 года и подтверждён правительством Аландских островов 27.II.1952 года. В том же 1952 году был утверждён герб общины Ульвсбю со схожим сюжетом (см. Бьёрнеборг) [118;18].

Впоследствии судьями в Аландском уезде использовался её вариант с изменённой легендой (рис. 13/1 и 13/2 [90]. Диаметр 30 и 37 мм соответственно. Легенда: S[IGILLVM]: BEATI: OLAWS: DE: STAOZARSWIO) [61]. На последних печатях Святой Олав изображался с пышной причёской, которая, скорее, ассоциируется с его прапрадедом Харальдом Хорфагером или Прекрасноволосым.

Аландия вошла в 1556 году в составе Южной Финляндии в удел герцога Иоанна и, поэтому, собственного герба тогда не обрела. В 1569 году Аландские острова были выделены во фьёф вдове короля Густава I Екатерине Стенбок (Katarina Gustavsdotter Stenbock; 22.VII.1535 – 13.XII.1621; портрет на рис. 46/19 [52]). С тех пор Аланды рассматриваются как особая провинция с графским достоинством. Тогда же Аландия получила первый герб, в котором были изображены в лазуревом поле две косули или дикие козы (*лат*. Capreoulus capreolus), 1.1. Животные, по мнению финских исследователей, вероятно, указывали на девичью фамилии вдовы – стенбоками (stenbock) или альпстенбоками (alpstenbock) шведы называют ибексов, также известных как альпийский или горный козёл, а также как обыкновенный козерог (*лат*. Capra ibex), распространённых в Альпах[77] [23;67-68], но также могли символизировать и обильную дичь островов [23;68], [49;6]. На наш взгляд, главные фигуры герба Аландии, видимо, были заимствованы из родового герба Стенбоков (рис.2/5 [119]). Часто щит заполняли серебряные розы, как это можно видеть на рисунке герба Аландии в хронике Лаурентиуса Петри 1581(?) года, где девять серебряных роз имеют неправильный порядок расположения – 2.1.1.1.2.1.1 (рис. 36/5) [23;67]. На этом рисунке более крупное верхнее животное (видимо, самец) проходило с левой передней ноги, а более мелкое нижнее (видимо, самка) – с правой, и, возможно, две главные фигуры герба должны были символизировать короля Густава I и вдовствующую королеву Екатерину Стенбок.

В конце XVI ([23;68]) или в начале XVII века ([49;6]), а по данным К.К. Лаурла, в 1588 году, герб Аландии был изменён, и взамен двух косуль в герб был взят один олень. Согласно распространённому мнению, причиной этого послужило смешение названий Åland и Öland, которые произносятся приблизительно одинаково – как Эланд. Графство Эланд (Öland), расположенное на одноимённом острове у юго-восточного побережья Швеции (современный шведский лен Кальмар), получило собственный герб, в котором был изображён серебряный лось (*лат*. Alces alces) в лазуревом поле, сопровождаемый часто серебряными звёздами, в 1560 году, собственно ещё тогда, когда Аландия считалась частью Южной Финляндии, то есть до 1569 года – это произошло тогда, когда король Густав I выделил Эланд в лен своему старшему сыну, будущему королю Эрику XIV. Любимым занятием герцога Эрика были рыцарские игры, в том числе, естественно, и охота, в которой олень был излюбленной дичью, дичью, в изобилии водившейся на острове, и годящейся, следовательно, для герба. В 1569 году, то есть в тот же год, когда Аландия получила первый герб, поголовье оленей на Эланде было объявлено заповедным. Когда позднее олень стал гербом Аландии (хотя эти животные, в отличие от косуль, на Аландах не водились), на его шее появился ошейник, который символизировал прирученность, одомашенность животного и, следовательно, цивилизованный характер местности (рис. 6/3 – из II тома (л. 74) книги графа Дальберга с надписью Insigne Comitatus Ålandiæ – (*лат*.) Герб Графства Аландия [51]). Гербом же Эланда с начала XVII века становится прежний герб Аланда – две косули, оленя или лося в усеянном розами поле (рис. 5/2 – герб на похоронах короля Густава II Адольфа [61]; рис. 35/6 – герб Эланда (OLAND), усеянный розами, под графской короной в левой колонке четвёртый снизу; на аналогичном месте, но в правой колонке – герб Аланда (ALAND); рис. 6/4 из III тома (л. 100) книги графа Дальберга с надписью Insigne Comitat[us] Olandiæ – (*лат*.) Герб графства Оландия [51]; рис. 5/1 – герб Эландии (OLANDIA) во второй левой колонке четвёртый снизу, непосредственно над

[77] Стенбоками также называют по-русски эндемичных южно- и восточноафриканских карликовых антилоп (*лат*. Raphicerus campestris), однако шведское их название Stenantilop или steenbok.

гербом Аландии (ALANDIA); рис. 41/3 в шведской энциклопедии «Nordisk familjebok» 1922 года [120]). Хотя в 1944 году Государственная герольдия Швеции (Riksheraldikerämbetet) предложила Эланду вернуть свой первоначальный герб с оленем, это не вызвало изменения герба Аландии, ставшего к тому времени уже традиционным. В описании, приведенном в книге Ранкена и Пиринена, герб Аландии представлялся следующим образом:

> В лазуревом поле золотой олень, который проходит с левой передней ноги и у которого копыта натурального цвета, а на шее украшенный драгоценными камнями ошейник (рис. 40/3 [23;68]; см. также на рис. 35/33 герб Аландии 1897 года под № 8; изображение по К. Боманссону 1889 года см. на рис. 9/4 [90]; рис. 41/4 из шведской энциклопедии «Nordisk familjebok» 1916 года [115;984]) [23;68].

Отметим, что в книге Ранкена и Пиринена изображённое в гербе животное названо hirvi, хотя этим словом в финском языке обозначается лось; помещённый в гербе благородный олень (*лат*. Cervus elaphus) по-фински называется saksanhirvi или punahirvi (по-шведски, kronhjort). Упомянем ещё, что в 1951 году, по предложению известного финского геральдиста Густава фон Нумерса (Gustaf Herman von Numers; 31.VII.1912 – 21.V.1978) ошейник был убран из герба [49;6]. Это символизировало особое положение, которое Аландские острова занимают в нынешней Финляндии. Для отличия от герба Аландии в гербе Эланда олень изображается с червлёным языком, ошейником и вооружением (рогами и копытами).

***

Возвращаясь к гербу Або-Бьёрнеборгской губернии, отметим, что порядок расположения гербов провинций в гербе лена (губернии) иногда изменялся. Так, уже в XVII столетии (1634 год) вошёл в употребление герб, представляющий собой полурассечённый и пересечённый щит, в правом верхнем поле которого помещался герб Коренной Финляндии, в левом верхнем – герб Сатакунты, а в нижнем – герб Аландии [23;47]. Этот порядок размещения гербов, соответствующий рангу провинций (вверху, на более почётном месте, гербы герцогств, внизу – герб графства), получив наибольшее распространение, использовался и после 1808 года; в частности, он представлен на форменной пуговице 1839 года (рис. 39/3 [91;57]), на выпущенной в 1856 году в России открытке из сувенирного набора, состоящего из 82 иллюстрированных открыток, по одной на каждую губернию Российской Империи (рис. 14/1 [106]), на губернских печатях – предположительно 1-ой половины XIX столетия (рис. 13/3 [90]. Диаметр 34 мм. Легенда на русском и шведских языках: ПЕЧ[АТЬ] АБОСКО БЬЕРНЕБОРГ[СКОЙ]**.** ГУБЕРНІ[И] • ÅBO OCH BJÖRNEBORGS LÄNS SIGILL); предположительно середины XIX столетия (рис. 13/4 [90]. Диаметр 38 мм. Легенда на шведском и русском языках: ÅBO OCH BJÖRNEBORGS LÄNS SIGILL • ПЕЧ[АТЬ]**.** АБОСКО И БЬЕРНЕБОРГ[СКОЙ]**.** ГУБЕРН[ІИ]**.**); датируемой финскими источниками 2-ой половины XIX столетия, но, по нашему мнению, относящаяся к началу XX столетия, из-за наличия надписи на русском языке, ставшем третьим государственным в ВКФ только в 1900 году (рис. 13/5 и 13/6 [90]. Диаметр 40 мм. Легенда на шведском, финском и русском языках: ÅBO-BJÖRNEB[ORGS]**.** LÄN • TURUN–PORIN LÄÄNI • АБО–БЬЕРНЕБ[ОРГСКАЯ]**.** ГУБ[ЕРНІЯ]. Несколько меньшая (диаметр 39 мм) печать с той же легендой, но с шестиконечными, а не пятиконечными звёздами, разделяющими название губернии на рис. 13/7 [90]), в Гербовнике фон Винклера (рис. 43/1[1;202]) и т.д. Однако, встречался и иной способ соединения провинциальных гербов – щит делился вилообразным лапчатым крестом; в верхнем поле изображался герб Коренной Финляндии, в правом нижнем – герб Аландии и в левом нижнем – герб Сатакунты, как это можно видеть на печати губернии, употреблявшейся также после 1808 года (рис. 13/54 [23;74]. Легенда: ÅBO OCH BJÖRNEBORGS LÄN – (*швед*.) Лен Або и Бьёрнеборга), что является геральдическим нарушением, так как герб графства (Аландии) занимал более почётное правое место, чем герб герцогства (Сатакунта). Изображённая на этой печати (рис. 13/54)

семизубцовая геральдическая корона использовалась до конца XIX столетия весьма часто, например, на форменной пуговице 1839 года (рис. 39/3).

Создавая проекты губернских гербов, фон Кёне сохранил трёхкомпонентную структуру герба, но несколько изменил вид деления – щит стал рассекаться стропилообразно[78]. В гербе Северной Финляндии (Сатакунты) фон Кёне предпочёл традиционным серебряным шестиконечным звёздам золотые пятиконечные, которые встречаются, насколько известно, лишь в книге графа Дальберга (рис. 6/16). Кроме того, для соблюдения геральдического правила о не наложении финифти на финифть, фон Кёне сделал медведя золотым в лазуревом поле и чёрным (видимо, заимствовав последний цвет из герба сатакунтского города Бьёрнеборга) в золотом [103;190, 225, 227, 231, 236, 239 и 244]. Необходимо отметить, что и на открытке 1856 года (рис. 14/1) медведь изображён золото-чёрным, то есть так же, как и в проекте фон Кёне. Прочие провинциальные гербы (в червлёном поле коронованный рыцарский шлем с двумя на золотых копьях шведскими флагами с косицами для Южной Финляндии и серебряный проходящий олень в лазуревом поле для Аландии) остались в кёневском проекте губернского герба неизменными.

В Гербовнике фон Винклера помещён герб Або-Бьёрнеборгской губернии со следующим описанием:

> «Щитъ пересѣченный остріемъ. Верхняя часть разсѣчена: въ правой, червленой ея части, золотой коронованный шлемъ за которымъ, два золотые рыцарскія копья, со шведскими флагами. Въ лѣвой, пересѣченной лазурью и золотомъ, части, идущій коронованный медвѣдь, вооруженный мечемъ, перемѣнныхъ металла и финифти, сопровождаемый во главѣ, двумя серебряными звѣздами. Въ нижней, червленой части щита, серебряный сѣверный олень. Щитъ увѣнчанъ золотой короной» (рис. 43/1 [1;202]; цветн. изобр. см. [110], но там медведь серебряный, а нижнее поле лазуревое; см. также на рис. 35/33 – герб губернии 1897 года под № 17) [1;202].

В этом варианте герба, медведь Сатакунты, также как и в проекте фон Кёне, переменных цветов, однако, звёзды серебряные шестиконечные. Есть и несколько расхождений между рисунком и описанием. Так, на правом флаге читается опрокинутый полумесяц, а на левом – свободный крест (как на рис. 10/2), чего, разумеется, нет в «шведском флаге». Также как и в случае с попираемой «русской» саблей в гербе Финляндии, имперские власти не делали попыток заменить шведские флаги, как символ бывшего господствования, на русские, но, возможно, сочетание шведского креста и мусульманского поверженного полумесяц – намёк на давние связи с Турцией, например, на героическую эпопею рыцарственного короля Карла XII Шведского в Бендерах. Нижнее поле описано как червлёное, однако, нам не известны варианты герба Аландии с червлёным полем, да и на самом винклеровском рисунке шраффировкой верно отмечено лазуревое поле. Таким образом, определение нижнего поля как червлёного является, скорее всего, опечаткой и следует читать – лазуревое. Между тем, на значке с гербом Або-Бьёрнеборгской губернии, выпущенном (без внешних украшений) в серии «Старый герб», также ошибочно нижнее поле червлёное (рис. 8/2 [73]) [21;2-я стр. обл.]. Мелкие детали герба, такие как отсутствие медальона на шейной подвязке шлема, изображение оленя стоящим, хотя традиционно он шествовал, число отростков на его рогах, доведённое до шести, по три на каждом, в описании отражены не были. Имеются две современные реконструкции герба с «правильными» шведскими флагами и лазуревым нижним полем, однако на одной из них звёзды изображены золотыми, а не серебряными, как у фон Винклера (рис. 15/1 [121]). Во второй, дополненной, помимо короны, дубовыми ветвями в качестве внешних украшений, но почему-то, соединённых не Андреевской, а Александровской лентой, предусмотренной не

[78] Такое же деление имели и щиты соединённых гербов Киева, Владимира, Новгорода, областей Юго-Западных, Белорусских, а также Литовских во Всероссийском гербе 1857 года. Во Всероссийском гербе 1882 года два последних щита были объединены, и осталось только два стропилообразно разделённых щита.

для губерний, а для областей ([1;43 и XXVII]), звёзды изображены серебряными (рис. 16/1 [122]). Также не вполне понятно, почему животное, изображённое в нижнем поле, было названо у фон Винклера «северным оленем» (*лат*. Rangifer tarandus; по-шведски называется ren, а по-фински peura).

Интересной областью применения губернских, городских, а также и провинциальных гербов ВКФ во 2-ой половине XIX – начале XX веков были эмблемы яхт-клубов. Парусный спорт получил распространение в Финляндии в 50-х годах XIX столетия [123;26]. По Высочайшему распоряжению от 19.V.1890 года флаг финляндских яхт-клубов должен был представлять белый флаг с синим крестом, в крыже которого помещался герб города или губернии, где яхт-клуб был образован; рисунок утверждался генерал-губернатором Финляндии (с 18.I.1910 года в крыже должен был помещаться русский национальный флаг, а герб города или губернии – в левом нижнем углу [123;34-35]) [123;31-32]. Первая подобная организация в ВКФ была основана 26.I.1856 года в Бьёрнеборге и получила при официальном утверждении 10.XII.1867 года название Парусного общества Бьёрнеборга (*швед*. Segelföreningen i Björneborg (BSF)) [123;26]. Эмблема, использовавшаяся на 1907 год и помещавшаяся на его флаге, повторяла провинциальный герб Сатакунты, но дополненный перевитым лентой дубовым венком, основой которого, вероятно, послужили кёневские внешние украшения для губернских гербов (рис. 29/9 [61]). В использовавшейся на 1907 год эмблеме, помещавшейся на флаге другого або-бьёрнеборгского яхт-клуба Айристо (*швед*. Airisto Segelsällskap i Åbo (ASS) – по финскому названию залива Эрстан (*швед*. Erstan)), основанного в 1865 году в Або и утверждённого 14.V.1869 года, безусловно, чувствуется влияние кёневского проекта, в частности, звёзды в гербе Сатакунты, также как и в проекте фон Кёне, пятиконечные (рис. 29/10 [61]). Наконец, эмблема, также использовавшаяся на 1907 год и помещавшаяся на флаге созданного в 1897 году в Мариегамне на Аландских островах и утверждённого 20.VIII.1898 года Аландского яхт-клуба (*швед*. Åländska Segelsällskapet (ASS)), полностью повторяла вариант провинциального герба, предложенный в 1889 году Боманссоном (рис. 29/11 [61]).

---

2. Вазаская губерния.

Вазаская губерния (*швед*. Vasa län, лен Ваза, Вазаский лен (губерния); фон Кёне в описании своих проектов использовал написание Вазская [103;259, 262, 265, 267, 269, 271 и 274]; в традиционном русском написании – Вазаская губернія; *фин*. Vaasan lääni, ляни Васа, Вааса. Ранее также – *швед*. Wasa län; *фин*. Waasan lääni [124;366]. Чаще без оснований Вазасская губерния [1;202], [3;4], в том числе и на значке [7], [21;2-я стр. обл.]. В [21;107] – уникальное сочетание шведского, финского и русского названий – Ваазская губерния) была расположена в западной части Центральной Финляндии. На севере граничила с Улеаборгской, на востоке – с Куопиоской, на юго-востоке – с Тавастгусской, на юго-западе – с Або-Бьёрнеборгской губернией, а на западе омывалась Ботническим заливом (см. карту 1) [124;366].

Название губернии образовано от прежнего наименования её административного центра города Ваза. В статье IV Фридрихсгамского мирного договора 1809 года и на «Генеральной карте Великого Княжеств Финляндского» 1825 года ([107]) губерния была упомянута как Вазовская губерния. В «Атласе Российской Империи» 1835 года она фигурирует как «губернія Ваза» [108]. После переименования Вазы в Николайстад в 1855 году, губерния продолжала именоваться по-старому; название «Николайстадская губерния», насколько известно, не существовало.

По данным на 1825 год губерния состояла из 4 уездов, указанных как Корсхольмс Норра Фегдери (*швед*. Korsholms Norra Fögd, то есть Северный Корсгольм), Корсхольмс Медлендс (*швед*. Korsholms Medledels Fögd, то есть Средний Корсгольм), Корсхольмс Седра Фегдери (*швед*. Korsholms Södra Fögd, то есть Южный Корсгольм) и Корсхольмс Эстра (*швед*. Korsholms Östra Fögd, то есть Восточный Корсгольм), при этом, единственно в этой губернии уезды по-шведски назывались не Härad, а Fögd (фогтство) [107]. В дальнейшем уезды были разукрупнены. На 1891 год их число увеличилось до 6, отмеченных в современном русском источнике соответственно как Ильмола, Корсгольм (оба ранее составлявшие уезд Корсхольмс Седра Фегдери), Куортане, Лауккас (оба ранее составлявшие уезд Корсхольмс Эстра), Лаппи (ранее Корсхольмс Медлендс) и Педерсёре (ранее Корсхольмс Норра Фегдери) [124;368]. На 01.I.1896 года число уездов не изменилось, и губерния делилась на уезды Ильмолаский, Корсгольмский, Куортанеский, Лаппоский, Лауккасский и Педерсёреский. В 1916 году были образованы два новых уезда: западная приморская часть Ильмолаского уезда с городами Каскё и Кристинестад была преобразована в Нерпесский, а северная часть Лауккасского – в Виитасаарский уезды, при этом, к Лауккасскому уезду отошла юго-восточная часть Куортанеского. Таким образом, к 1917 году губерния состояла из 8 уездов (см. таблицу V), хотя в некоторых источниках ([125]) ошибочно указывается, что число уездов не изменилось с 1896 года.

На 1917 год в губернии насчитывалось 7 городов (Гамла Карлебю, Каскё, Кристинестад, Николайстад, Нюкарлебю, Ювяскюля и Якобстад). Административный центр и крупнейший город – Николайстад [125].

Губерния занимала территорию трёх исторических провинций – Эстерботнии (бóльшая часть севера губернии; все города, за исключением Ювяскюля), Сатакунты (юг) и Тавастландии (с городом Ювяскюля) [124;366]. В XVI столетии бóльшая часть будущей Вазаской губернии входила в состав Корсгольмского замкового лена, охватывавшего весь север тогдашней Финляндии (без Лапландии), а с 1634 года – образованного на территории последнего Эстерботнийского наместничества (Улеаборгского лена). В 1642 году впервые был образован Вазаский лен, но уже в 1648 году он был объединён с Улеаборгским леном в Эстерботнийский лен [91;162]. И лишь в 1774 году образован отдельный Вазаский лен, границы которого примерно соответствовали пределам Вазаской губернии.

***

В отличие от большинства других губерний ВКФ, Вазаская губерния использовала особый губернский герб, не основанный на гербе какой-либо старой провинции. Уже в 1775 году была введена в употребление печать Вазаского лена, на которой герб лена был представлен в виде червлёно-лазуревого щита, скошенного серебряной правой перевязью, поверх всего золотая «ваза» и поверх всего волнистая кайма, червлень и серебро; щит увенчан графской короной, но с шестью, вместо необходимых восьми, жемчужин нижнего ряда (см. выше), и сопровождаемый внизу двумя лавровыми ветвями (рис. 13/8 [90] и прорисовка на рис. 13/55 [23;75]. Размер 29х33 мм. Легенда: WASA LÄNS SIGILL – (*швед*.) Печать Вазаского лена. Аналогичная, но квадратная печать 1805 года на рис. 13/9 [90]) [23;75], [24;30]. Произошло ли в данном случае заимствование герба лена из герба административного центра лена города Ваза (см. Николайстад)? Видимо, нет, так как последний в XVIII столетии был простым, и только в следующем веке, под влиянием герба губернии, получил деление [25;75]. Скорее всего, за основу герба лена был взят династический герб королевского шведского рода Ваза. Правда, в отличие от династического герба, в гербе лена цвета верхнего и нижнего полей поменялись местами и, кроме того, герб лена был дополнен внешней каймой, которую финские источники называют всего лишь декоративной и заимствованной из некоторых вариантов городской печати Вазы [25;75]. Однако, по всей видимости, кайма играла в гербе лена роль бризуры, то есть служила понижающей фигурой для отличия концессионального герба или герба уступки (armoiries de concession [58;49/34-35]), каковым являлся герб лена (причиной уступки послужило название лена), от династического герба.

Такой же вид сохранил и герб Вазаской губернии после 1808 года. Его можно видеть на форменной пуговице 1839 года (рис. 39/4 [91;57]), хотя и с небольшими различиями – волнистая кайма превратилась в зазубренную, а лавровые ветви – в дубовые. Приблизительно уже в 1838 году цвета верхнего и нижнего полей губернского герба изменились: верхнее поле стало изображаться лазуревым, а нижнее – червлёным, то есть также, как и в династическом гербе Ваза, присутствующем и в родовом гербе правящей с 1818 года в Швеции династии Бернадотов в государственном гербе Швеции [19;54-56]. Исчезла из герба и кайма. Последний вариант герба Вазаской губернии отражён на выпущенной в 1856 году в России открытке из сувенирного набора (рис.14/2 [106]), в проекте фон Кёне [103;261, 264, 266, 268, 270, 273 и 275], на использовавшейся на 1907 год эмблеме, помещавшейся в крыже утверждённого приказом по Морскому ведомству от 07.VIII.1899 года флага Вазаского парусного общества (*швед*. Wasa Segelförening (WSF)), созданного 25.VII.1878 года (рис. 29/12 [61]), на печатях Вазаской губернии – 1-ой половины XIX столетия (рис. 13/10 и 13/11 [90]. Размеры 31х37 и 31х38 мм соответственно. Легенда на шведском языке: WASA LÄNS SIGILL**.** – Печать Вазаской губернии) и предположительно 2-ой половины XIX столетия или самого начала XX-го (не позднее 1906 года, когда литера W стала заменяться литерой V) (рис. 13/12 и 13/13 [90]. Диаметр 37 и 40 мм соответственно. Легенда на шведском, финском и русском языках: WASA LÄN • WAASAN LÄÄNI • ВАЗАСКАЯ ГУБ[ЕРНІЯ]**.**), а также и в Гербовнике фон Винклера со следующим описанием:

> «Въ щитѣ скошенномъ справа, червленью и лазурью, серебряная перевязь влѣво. Все обрамлено (правильней: поверх всего – Дм.Б.), золотою вазою въ столбъ. Щитъ увѣнчанъ золотой, украшенной жемчугомъ, короной» (рис. 43/2 [1;202]; см. также на рис. 35/33 герб губернии 1897 года под № 14; цветн. изобр. см. на рис. 15/2 [121], [125]; современная реконструкция, дополненная помимо короны, дубовыми ветвями в качестве внешних украшений, но почему-то, соединённых не Андреевской, а Александровской лентой, предусмотренной не для губерний, а для областей ([1;43 и XXVII]), представлена на рис. 16/2 [122]) [1;202].

Графская корона заимствована из провинциального герба Эстерботнии, герцогская же корона в эмблеме парусного общества, скорее всего, попала туда по ошибке. Фигура «вазы» в щите придаёт гербу характер гласного. Герб Вазаской губернии (без внешних украшений) выпущен на значке в серии «Старый герб» (рис. 8/3 [73], [21;2-я стр. обл.]) [7].

---

3. Выборгская губерния.

Выборгская губерния (*швед*. Viborgs län, лен Выборга, Выборгский лен (губерния); в традиционном русском написании – Выборгская губернія; *фин*. Viipurin lääni, Вийпури. Ранее также – *швед*. Wiborgs län; *фин*. Wiipurin lääni) была расположена в юго-восточной части ВКФ. Граничила на севере с Куопиоской, на западе – с Санкт-Михельской, на юго-западе – с Нюландской, на юго-востоке – с Петроградской и на востоке – с Олонецкой губернией. На юге омывалась водами Финского залива, в котором к губернии относились отдалённые от берегов ВКФ острова (см. примечание 4), а на востоке – финской частью Ладожского озера с многочисленными островами, в том числе и островом Валаам (*швед*. и *фин*. Valamo, Валамо) в одноимённом архипелаге, на котором находится знаменитый Валаамский Спасо-Преображенский мужской монастырь РПЦ, основанный, по некоторым данным, в X столетии [109;21-28], [126]. Губерния носила название своего административного центра и крупнейшего города Выборга (см. карту 1).

До преобразования в наместничество, Выборгская губерния делилась на три провинции (Выборгскую, Кексгольмскую и Кюменегорскую). После ликвидации деления на провинции, Выборгское наместничество (затем называвшееся Выборгской и после – Финляндской губернией) делилось в конце XVIII (с 25.VII/05.VIII.1783 года) – начале XIX столетий на 6 уездов – Вильманстрандский, Выборгский, Кексгольмский, Нейшлотский, Сердобольский и Фридрихсгамский [127;486-487]. После присоединения к ВКФ, большинство уездов Выборгской губернии было разукрупнено и изменило свои наименования. По данным на 1825 год губерния состояла из 8 уездов, указанных как Кексхольмс Медледелс (*швед*. Kexholms Medledels h., то есть Средний Кексгольм), Кексхольмс Седра (*швед*. Kexholms Södra h., то есть Южный Кексгольм) (оба ранее составлявших Кексгольмский уезд), Кексхольмс Норра (*швед*. Kexholms Norra h., то есть Северный Кексгольм; бывший Сердобольский), Кюмене (*швед*. Kymene h.; бывший Фридрихсгамский), Лапьвеси (*швед*. Lappvesi h.; бывший Вильманстрандский), Странда (*швед*. Stranda h.), Эуропя (*швед*. Europaa h.) (оба ранее составлявшие Выборгский) и Яскис (*швед*. Jäskis h.; южная часть Нейшлотского уезда, северная часть которого была окончательно передана в состав Гейнолаской губернии в 1831 году) [107]. В окончательном виде административное деление сложилось к концу XIX века [127;487]. На 1892 год их число увеличилось до 9, отмеченных в современном русском источнике соответственно как Кексгольм (ранее Кексхольмс Седра), Кроноборг (ранее Кексхольмс Медледелс), Кюммене, Лаппвеси, Салмис, Сордавала (оба ранее составлявшие уезд Кексхольмс Норра), Странда, Эуряпа и Яскис [128;467]. На 01.I.1896 года губерния состояла из тех же 9 уездов – Кексгольмского, Кроноборгского, Кюмменьского, Лаппвесиского, Сальмисского, Сердобольского, Страндаского, Эюрэпэского и Яскисского (см. таблицу V).

На 1917 год в губернии насчитывалось 6 городов (Вильманстранд, Выборг, Кексгольм, Котка, Сердоболь и Фридрихсгам). В некоторых источниках также указывается, что в Выборгской губернии располагались от 1 до 4 местечек, к числу которых иногда ошибочно относили и *город* Кексгольм, однако ни один из населённых пунктов Выборгской губернии до 1917 года официально права местечка не получил [129;120].

Губерния занимала в основном территорию исторической провинции Карелия, которая составляла бóльшую часть губернии (всё Приладожье, Карельский перешеек; Выборг, Кексгольм, Сердоболь и Фридрихсгам), а также менее значительные районы Южного Саволакса (Вильманстранд), Нюландии (Котка) и Тавастландии, которые составляли западные окраины губернии [128;463-464]. В XVI столетии западная половина будущей Выборгской губернии вошла в состав Выборгского замкового лена (восточная половина оставалась в составе России). Отторгнув по Столбовскому миру 1617 года восточную половину Карельского перешейка и Приладожье, шведы организовали на этой территории Кексгольмский лен[79], а Выборгский в 30-х годах того же столетия был соединён с Нейшлотским в Выборгско-Нейшлотское наместничество, именуемое обычно просто Выборгским леном, с центром в Выборге. В 1710 году русские войска овладели всем Карельским перешейком, и эта территория была инкорпорирована в Российское Государство, войдя в состав Санкт-Петербургской губернии ещё до заключения мирного договора со Швецией. Иногда она именуется Выборгской комендатурой (*фин*. Viipurin komendanttikunta), так как с 1710 года территория находилась под непосредственным руководством выборгского обер-коменданта. В январе 1713 года (и повторно 29.V.1719 года) из новоприсоединённых земель была образована Выборгская провинция, по-прежнему входившая в состав Санкт-Петербургской губернии и остававшаяся ещё некоторое время под военным управлением выборгского обер-коменданта. В 1721 году по Ништадтскому миру Швеция официально отказалась от этой территории. 14.I.1744 года согласно Высочайше утверждённому докладу Сената «Объ учрежденіи Губерніи въ новозавоеванной Финляндіи, съ присовокупленіемъ къ ней Выборгской и Кексгольмской Провинцій; о переименованіи

[79] Герб Кексгольмского лена и его история будут рассмотрены в III разделе вместе с гербом Кексгольма.

полковъ: Иваногородскаго въ Фридрихсгамской, а Корельскаго въ Кюменегорской и объ оказаніи Фридрихсгамскимъ жителямъ льготы отъ разныхъ податей и вспомоществованія въ ихъ нуждахъ», после присоединения завоёванной в ходе Русско-шведской войны 1741–1743 годов части территории шведского Кюменегорско-Нейшлотского лена с Вильманстрандом, Нейшлотом и Фридрихсгамом, из этих земель (объединённых «в одно правление» в качестве Кюменегородской или Кюменегорской провинции), Выборгской и Кексгольмской провинций была образована Выборгская губерния – «Изъ всѣхъ тѣхъ новозавоеванныхъ мѣстъ, присовокупя къ тому Выборгскую, Кексгольмскую Провинцію, сочинить вновь Губернію и въ оную опредѣлить Губернатора, которому и Губернской Канцеляріи по способности къ тѣмъ мѣстамъ быть въ Выборгѣ... Вильманстрандъ, Фридрихсгамъ и Нейшлотъ соединить въ одно правленіе и именовать Кюменегорскою Провинціею. Кексгольмъ съ уѣздомъ именовать Провинціею же и быть онымъ Провинціямъ въ вѣдомствѣ Выборгской Губерніи...» [130;5]. 25.VII/05.VIII.1783 года согласно Высочайшему указу за № 15795 «О составленіи Выборгскаго Намѣстничества изъ шести уѣздовъ, и о переименованіи мѣстечка Сердоболья городомъ» Выборгская губерния была преобразована в Выборгское наместничество. Открытие наместнического правления состоялось 21.I.1784 года. С 12/23.XII.1796 года (согласно Высочайшим указам за № 17634 «О новомъ раздѣленіи Государства на Губерніи» и за № 17637 «О возстановленіи въ Выборгской Губерніи Присутственныхъ мѣстъ по тамошнимъ правамъ и привиллегіямъ») Выборгское наместничество вновь именовалось Выборгской губернией, а с 19.XII.1802 года – Финляндской губернией [127;486]. 11/23.XII.1811 года последовало Высочайшее распоряжение о передаче Финляндской губернии, или Старой Финляндии (*швед*. Gamla Finland; *фин*. Vanha Suomi; в Швеции и Финляндии также известна как Русская Финляндия (*швед*. Ryska Finland)), как иногда называли Выборгскую губернию в отличие от Новой или Шведской (*швед*. Nya *eller* Svenska Finland), то есть всей остальной территории Финляндии, ВКФ [33;4]. В Высочайшем манифесте говорилось: «Съ присоединеніемъ новой Финляндіи къ Россійской Имперіи, различіе между старою и новою Финляндіею, какъ въ наименованіи ихъ, такъ и въ самомъ образѣ управленія, находя излишнимъ и настоящему положенію сего края несвойственнымъ, внявъ мнѣнію Государственнаго Совѣта, признали Мы за благо постановить слѣдующее: 1. Старую и новую Финляндію отнынѣ совокупно именовать Финляндіею. 2. Прежняя Финляндская Губернія наравнѣ съ Губерніями, въ Финляндіи существующими, отнынѣ состоять будетъ въ главномъ управленіи, для сей страны Нами учрежденномъ». Одновременно повелено было Финляндскую губернию именовать вновь Выборгской. В 1831 году границы губернии несколько изменились, и город Нейшлот отошёл ко вновь образованной Гейнолаской (с 1843 года – Санкт-Михельской) губернии.

В начале XX столетия ВКФ в целом и Выборгская губерния в частности стали приютом для многих антиправительственно настроенных элементов; так, в 1906 году в Выборг бежали некоторые бывшие члены распущенной I Государственной Думы, выпустившие так называемое «Выборгское воззвание». Усилились сепаратистские настроения некоторых лиц в самом ВКФ. Всё это привело к тому, что в ходе работы III Государственной Думы (1907–1912) поднимался вопрос о возвращении Выборгской губернии из состава ВКФ в разряд внутренних губерний Империи, а затем «от идеи инкорпорации целой губернии перешли к более скромному проекту включения двух финляндских (то есть выборгских – Дм.Б.) уездов в Петербургскую губернию» [131], так как, по словам лидера правых Н.Е. Маркова 2-го (02.IV.1866 – 25.IV.1945), нельзя было терпеть создания враждебного государства в 26 верстах (ок. 27,7 километра) от столицы [132]. Однако тогда дальше разговоров дело не пошло.

***

Также как и Вазаская губерния, Выборгская губерния в позднейший период своего существования использовала герб, не повторяющий герб какой-либо старой провинции, хотя, из-за того, что Выборгская губерния занимала главнейшую и значительную часть Карелии, периодически её гербом показывали тот или иной вариант герба Карелии. Хотя в 1744–1811 годах специально утверждённого губернского (наместнического) герба не существовало, однако в географическом учебнике 1776 года профессора истории, правоучения и красноречия Московского университета Харитона Андреевича Чеботарёва (1746–1815) «Географическое методическое описание Российской империи, с надлежащим введением к основательному познанию земного шара и Европы вообще, для наставления обучающего при императорском Московском Университете юношества из лучших новейших и достоверных писателей, собранное трудами университетского питомца Харитона Чеботарева» дано такое описание герба Выборгской губернии: «Герб Выборгской губернии, по Финляндскому княжеству, в красном поле представляет две руки в латах, замахнувшиеся одна против другой так, что локти их почти сходятся вместе, из которых в одной обнажённая сабля, а в другой шпага; над обеими ж ими вверху стоит княжеская корона» [121]. Современные финские источники, не приводя доказательств, указывают, что гербом Выборгской губернии (наместничества) в 1744–1788 годах служил герб, который в 1788 году был Высочайше утверждён в качестве городского герба Кексгольма и который основывался на ранее утверждённом в 1730 году русском Корельском гербе (см. Карелия) [52].

Как известно, в последней четверти XVIII столетия согласно правилу И.И. фон Эндена было принято «помѣщать въ гербѣ уѣздныхъ городовъ часть или весь намѣстническій (губернскій) гербъ» [1;XVII]. Однако, все шесть гербов городов Выборгского наместничества, Высочайше утверждённых 04/15.X.1788 года, были отнесены к числу «старых», поэтому губернский (наместнический) герб, в качестве которого чаще всего выступал герб губернского (наместнического) центра, в них вноситься, вроде бы, не должен был (хотя известны и исключения). Между тем, герб Кексгольма 1788 года Выборгского наместничества имел пересечённый щит, в верхнем поле которого была изображена одна из вариаций карельского герба (рис. 37/7) [1;65]; приблизительно в конце XVIII века появился и неутверждённый вариант герба Нейшлота Выборгского наместничества (и несколько позднее, приблизительно в 1820-х годах, и вариант герба Сердоболя Выборгской губернии) – также с пересечённым щитом, карельским гербом в верхнем и конфирмованным в 1788 году городским гербом в нижнем поле[80] [23;98], [25;99]. Всё это дало повод некоторым финским исследователям утверждать, что в 1788 году гербом губернии становится – и используется в таком качестве до 1811 года – герб Карелии в варианте, представленном в книге графа Дальберга (рис. 6/18 и 42/19), но с заменой одной короны двумя Императорскими (рис. 42/20 и 42/21), либо с двумя коронами, из которых бóльшая была Императорской, а меньшая – королевской, что означало переход территории из-под королевского шведского под императорское российское покровительство (рис. 5/3 [52]) [61].

Между тем, в конце XVIII столетия в качестве наместнического герба использовался городской герб Выборга 1788 года (рис. 37/6) [25;78]. Например, на карте Выборгскаго наместничества 1792 года герб наместничества представлен в виде лазуревого (точнее голубого) щита с золотым поясом, сопровождаемым вверху тремя золотыми коронами, а внизу – золотой же литерой W; щит был помещён в червлёный картуш с золотой каймой, сверху изображались два ангела (рис. 5/4) [52]. В книге «Изображеніе губернскихъ, намѣстническихъ, коллежскихъ и всѣхъ штатскихъ мундировъ 1794 года» приводится практическое идентичное изображение и даётся такое описание герба Выборгского наместничества:

[80] Аналогичные переделки гербов Вильманстранда, Выборга и Фридрихсгама Выборгского наместничества не зафиксированы.

«Гербъ <Выборгскій>, щитъ раздѣленный надвое золотою полосою; въ верхней части щита въ голубомъ полѣ три короны, а въ нижней въ голубомъ полѣ[]литера W; надъ щитомъ же два Ангела» (рис. 5/5 [133;<18>]) [133;1].

Лишь на карте Выборгской губернии 1797 года герб губернии действительно представлен в виде герба Карелии – в червлёном щите изображены две руки в латах, заносящие кривые сабли с золотыми гардами, и сопровождаемые двумя Императорскими коронами в виде столба, верхней большей и нижней меньшей (рис. 5/6). В «Атласе Финляндской губернии с уездами и городами и планами всем публичным строениям 1803 года», герб губернии вновь представлен в виде искажённого герба Карелии, но поле щита изображено золотым (рис. 5/7).

В 1812 году Организационный комитет Выборгской губернии[81] (*швед*. Organisations komitté för Viborgs län; *фин*. Viipurin läänin järjestämiskomitea) принял решение использовать ранее утверждённый 04/15.X.1788 года городской герб Выборга (рис. 37/6) в качестве герба губернии. В этом комитете было составлено описание, исходя из городского герба, отличающееся точным определением одеяния щитоносцев – щит покоился на стоящих позади него двух херувимах, одетых в красные вуали с рукавами и с золотыми поясами, перекрещивающимися на груди и завязываемыми на талии [23;82], [134;7], [13;38-39]. Отказ от возможности использовать в качестве герба Выборгской губернии герба Карелии произошло, по всей видимости, из-за того, что последний к тому времени уже использовала другая губерния ВКФ – Кюменегорская (см. ниже).

В 1817 году, когда для Выборга был Высочайше утверждён новый городской герб, Выборгская губерния окончательно получила старый городской герб – в лазуревом поле золотая литера W, в вернем червлёном поле три золотые короны. Этот древний герб, однако, никогда не получил официального Высочайшего утверждения в качестве губернского [23;76]. И хотя он использовался всё время вплоть до 1917 года, но при этом встречались различные изменения – в частности, изменялось положение корон, которое могло быть как правильным (2.1), так и обратным (1.2). На выпущенной в 1856 году в России открытке из сувенирного набора, герб Выборгской губернии представлен в виде пересечённого червленью и лазурью щита, в верхнем поле которого помещены три короны, 1.2, а в нижнем *серебряная* литера W (рис. 14/3 [106]).

На некоторых печатях, предположительно появившихся после 1825 года, герб Выборгской губернии представлен одной литерой W – без соединения с коронами; губернский герб при этом помещался на груди Государственного орла (рис. 13/14 [90]. Размеры 42х36 мм. Легенда: DIREKT**:** FÖR ARB**:** OCH KORREKT**:** INRÄTT**:** I WIBORGS LÄN – (*швед*.) Департамент занятости и исполнения наказаний Выборгской губернии).

Щитоносцы-херувимы не использовались в губернском гербе и в дальнейшем, «превратившись» в двуглавого Государственного орла на форменной пуговице 1839 года для чинов администрации Выборгской губ; на этой же пуговице изменилось расположение корон в верхнем поле пересечённого щита весьма необычной формы – оно стало неправильным, 1.2 (рис. 39/5 [91;57]). Герб Выборгской губернии – единственный, из изображённых на форменных пуговицах 1839 года губернских гербов, не увенчивался короной, а также единственный, помещённый на груди Государственного орла, который, возможно, заменил двух херувимов. Такой же симбиоз можно видеть на печати Выборгской губернии начала XIX столетия (рис. 13/15 [90]. Размеры 38х32 мм. Легенда на шведском и русском языках: WIBORGS LANS SIGILL ВЫБОРГСКОИ ГУБЕРНЫИ ПЕЧАТЬ), 1-ой половины XIX столетия (рис. 13/16 [90]. Диаметр 34 мм. Легенда на шведском и русском языках: WIBORGS LÄNS SIGILL**.** ВЫБОРГСКОИ ГУБЕРН[ІИ]**.** ПЕЧАТЬ**.**), середины XIX столетия, на которой герб Выборгской губернии окружён цепью ордена Святого Андрея (рис. 13/17 [90]. Диаметр 34 мм. Легенда на шведском и русском языке: WIBORGS LÄNS

[81] У А.М. Пашкова – комитет по организации Выборгской губернии [13;38].

SIGILL. ПЕЧ[АТЬ]. ВЫБОРГСКОИ ГУБ[ЕРНІ]:И; рис. 13/18 [90]. Диаметр 35 мм. Легенда на финском и шведском языке: WIIPURIN LÄÄNIN SINETTI • WIBORGS LÄNS SIGILL • – Печать Выборгской губернии) и 2-ой половины XIX столетия, причём на более поздней печати щит увенчивался княжеской шапкой (рис. 13/56-58 [134;20] и 13/19 [90]. Диаметр 45 мм. Легенда на шведском, финском и русском языках: WIBORGS LÄN • WIIPURIN LÄÄNI • ВЫБОРГСКАЯ ГУБЕР[НІЯ]. Шраффировкой поле щита обозначено полностью червлёным). Чаще щит украшался герцогской короной из герба Карелии. В таком виде герб Выборгской губернии представлен в Гербовнике фон Винклера со следующим описанием:

> «Щитъ пересѣченный: въ верхней, червленой части три золотыя короны: 1 и 2. Въ нижней, лазуревой части, золотая литера W. Щитъ увѣнчанъ золотой короной» (рис. 43/3 [1;202]; цветн. изобр. см. на рис. 15/3 [121], [127;486]; см. также на рис. 35/33 – герб губернии 1897 года под № 15; современная реконструкция, дополненная помимо короны, дубовыми ветвями в качестве внешних украшений, но почему-то, соединённых не Андреевской, а Александровской лентой, предусмотренной не для губерний, а для областей ([1;43 и XXVII]), представлена на рис. 16/3 [122]) [1;202].

Этот же герб (без внешних украшений) был выпущен на значке в серии «Старый герб» (рис. 8/4 [73], [135;17-я стр. вкл.], [21;2-я стр. обл.]) [7].

Фон Кёне, предложивший в проекте герба Выборга вернуться к старому гербу этого города, оставил, однако, в своём проекте губернского герба в качестве основы городской герб Выборга, сохранив, для различия с последним, деление щита и неправильное расположение корон, 1.2 – в его же проекте городского герба Выборга короны располагались в виде пояса во *главе* (рис. 22/6) [103;280, 282, 285, 288 и 292]. Также как и в проекте городского герба, цвет литеры W в проекте губернского герба фон Кёне изменил на серебряный. Переделкой – в отношении внешних украшений – кёневского проекта губернского герба, явилась использовавшаяся на 1907 год эмблема, помещавшаяся на флаге утверждённого 06.III.1878 года парусного общества Выборгской губернии (*швед*. Wiborgs (*затем* Viborgs) Läns Segeforening (WLS)): дубовый венок был заменён лавровым, а Финляндская Великокняжеская корона – пятилепестковой короной (рис. 29/13 [61]).

---

4. Куопиоская губерния.

Куопиоская губерния (*швед*. Kuopio län, лен Куопио, Куопиоский лен (губерния); часто без основания – Куопиосская губерния [1;202], [3;4], [129;112], [103;194 (ср. 192)] и т.д., в том числе и на значке [7], [21;2-я стр. обл.]; в [109;48 и 63] – Куопийская; в традиционном русском написании – Куопіоская губернія; *фин*. Kuopion lääni, ляни Кỳопио) была расположена в восточной части Центральной Финляндии. На востоке граничила с Повенецким уездом Олонецкой губернии, на юго-востоке – с Выборгской, на юге – с Санкт-Михельской, на западе – с Вазаской и на севере – с Улеаборгской губернией. Выхода к морю не имела (см. карту 1) [136;35]. Носила название своего административного центра и крупнейшего города Куопио.

В состав губернии вошли три уезда, ранее входившие в упразднённую Саволакско-Карельскую губернию – Кареленс Недре, Кареленс Эвре и Эвре Саволакс. Уезды были разукрупнены, и на 01.I.1896 года губерния состояла из 6 уездов – Иломантсского (ранее Кареленс Недре), Исальмиского, Куопиоского, Рауталампиского (ранее входившие в Эвре Саволакс), Либелицкого и Пиелисъярвиского (составлявшие ранее уезд Кареленс Эвре). На 1917 год уездное деление не изменилось (см. таблицу V).

На 1917 год в губернии насчитывалось 3 города (Исальми, Йоенсу и Куопио) и 1 местечко (Нурмес); их количество не изменилось с конца XIX столетия [136;36].

Территорию губернии составляли, в основном, земли двух исторических провинции – Карелии (восточная половина губернии с Йоенсу и Нурмесом) и Саволакса (западная половина с Куопио и Исальми). Тавастландские на юго-западе и эстерботнийские на севере земли составляли весьма незначительный процент от общей площади губернии. До 1831 года Куопиоская губерния именовалась Саволакско-Карельской, и в границах 1917 года существовала после межевания пределов трёх юго-восточных губерний ВКФ в 1831 году, хотя название «Куопиоская» (в форме «Куопіовская») губерния встречается уже на «Генеральной карте Великого Княжеств Финляндского» 1825 года ([107]), что, вероятно, объясняется тем, что центром Саволакско-Карельской губернии, также как и Куопиоской, был город Куопио, а в некоторых источниках указывается, что Куопиоская губерния с таким названием существовала с 1811 года [98]. В «Атласе Российской Империи» 1835 года она фигурирует как «Губернія Куопіо» [108].

***

Чаще всего, герб Куопиоской губернии представлял собой соединение двух провинциальных гербов – Саволакса и Карелии.

IV. **Саволакс** (*швед*. Savolax, Саволáкс, также Саволáхс; *фин*. Savo, Сáво, реже Savonmaa, Савонма, Савонмаа [137]) – искажение русского слова «Заволочье», то есть «Страна за водоразделом» [33;6]. Это название свидетельствует о весьма раннем русском присутствии в этой центральнофинляндской исторической области. Саволакс прежде входил в состав земли корелов, являясь самым западным из погостов основной территории проживания корельского племени [26;137, 228, 230 и 232].

В отличие от большинства других провинций, печать Саволакса до 2-ой половины XVI века неизвестна [23;58]. Появление первого герба Саволакса относится к 1560 году.

На похоронах короля Густава I в 1560 году в числе гербовых флагов шведских провинций несли и флаг с гербом Саволакса [49;3], [138;3]. Флаг и его описание не сохранились, однако, вероятно, его форма была такой же, как и форма флага на похоронах короля Иоанна III в 1593 году: в центре квадратного полотнища помещался увенчанный графской короной гербовый щит, сопровождаемый по сторонам литерами G и R, то есть начальными латинскими буквами имени и титула короля Густава (Gustavus Rex). Старейшее сохранившееся изображение герба Саволакса находится в гербовнике 1562 года. Герб Саволакса представлен в виде натянутого лука с оперённой стрелой в левую перевязь (рис. 42/13 [138;3]). Основания для такого поворота лука неизвестны. По всей видимости, этот же герб присутствовал и на знамени на похоронах 1560 года (реконструкция гербового флага 1560 года представлена на рис. 7/18 [138;3]) [138;3-4]. С тех пор, лук со стрелой остаются символами Саволакса, хотя детали герба (поворот стрелы, наличие короны в щите, тетивы у лука и т.д.) изменялись.

На гробнице короля Густава I герба Саволакса нет, так как король Эрик XIV считал Саволакс графством, а на гробнице были представлены гербы боле высоких по рангу провинций (герцогств и выше) [138;3]. На рисунке герба Саволакса в хронике Лаурентиуса Петри 1581(?) года стрела была помещена в правую перевязь, а тетива отсутствовала (рис. 36/6 [138;4] и 36/7 [61], см. также [23;66]; подпись: Sawolax) [138;4], [23;66]. Если подобное исправление стрелы встречалось и в дальнейшем, то лук всегда затем изображался с тетивой (рис. 42/14 – герб 1618 года с подписью SAVOLAX [138;4], рис. 42/15 – герб 1633 года [138;4]; рис. 35/6 – герб 1642 года с подписью SAVLLAX в правой колонке третий снизу; рис. 5/1 – герб 1699 года Саволаксии (SAVOLAXIA) во второй левой колонке второй снизу; рис. 6/17 [51] – герб Саволакса с латинской надписью Insigne Comitatus Savolaxiæ, то есть, Герб графства Саволакса, из III тома (л. 125) книги графа Дальберга, присоединённый к труду в 1714 году [138;2 и 5] и т.д.). На изображении 1596 года Карла (1550–1611) герцога Сёдерманландского, брата короля Иоанна III, и с 1604 года (фактически – с 1599 года) короля Швеции Карла IX, стрела в саволакском гербе вновь была на-

правлена влево [138;4]. А с 1606 года на печати Малого Саволакса лук был направлен вверх в столб; стрела не была оперена (рис. 10/9 [138;8]. Легенда: LILLE ⁝ SAWOLAX – (*швед.*) Малый Саволакс) [138;5]. Также не оперена стрела на печати Большого Саволакса 1616–1617 годов (рис. 10/10 [138;8]. Легенда: STOOR ⁝ SAVOLAX – (*швед.*) Большого Саволакса). Возможно, эти печати существовали уже в конце предыдущего столетия [138;8]. Однако, на печатях Малого Саволакса 1639 года (рис. 10/11 [138;5]. Легенда: LILLE ⁝ SAVOLAX – (*швед.*) Малый Саволакс. Возможно, эта печать также существовала уже в конце XVI века) и 1697 года (рис. 10/12 [138;8]. Легенда: LILLA • SAFWOLAX • HARDZ • SIGIL – (*швед.*) Печать уезда Малого Саволакса) стрела вновь оперена, но по-прежнему направлена вверх. Подобное положение стрелы получило распространение; оно сохранялось как до, так и после 1808 года. Его можно видеть на печатях Рауталампиского судебного округа 1796 года (рис. 13/59 [138;5]. Легенда: RAUTALAMBI DOMSAGAS SIGILL 1796 – (*швед.*) Печать Рауталампиского судебного округа 1796) и Санкт-Михельского судебного округа XIX столетия (рис. 13/60 [138;5]. Легенда: MIKKELIN TUOMIOKUNNAN SINETTI – (*фин.*) Печать Санкт-Михельского судебного округа (уездного суда)) [138;5], а также в городских гербах Куопио 1823 года (рис. 21/7), Санкт-Михеля 1842 года (рис. 31/10) и Исальми 1894 года (рис. 31/3). Добавим ещё, что герб, изображённый на печати 1697 года (рис. 10/12) послужил основой для русского кюменегорского герба 1747 года (см. Кюменегорская губерния). После 1808 года стрела часто была направлена в левую перевязь (рис. 13/61 и 13/62). Тогда же в самом гербовом поле лук стал сопровождаться короной, ранг которой изменялся (рис. 13/61). Иногда лук изображался вовсе не натянутым (рис. 13/62). После того, как герб Саволакса был соединён с гербом Карелии, лук вновь изменил положение, и стрела стала изображаться в правую перевязь [138;5]. В 1888 году Г. Гранфельт и в 1889 году К. Боманссон закрепили правый поворот лука и исключили из гербового поля корону, которая отсутствовала в первоначальном варианте герба Саволакса в XVI столетии [138;6]. У Ранкена и Пиринена приводится следующее описание и изображение герба Саволакса:

> В чёрном щите наискось золотой ручной лук, в котором натянутая серебряная тетива. В луке – стрела, древко которой золотое, остриё и оперённый хвост серебряные (рис. 40/4 [23;66], см. также на рис. 35/33 – герб Саволакса 1897 года под № 6; изображение по К. Боманссону 1889 года см. на рис. 9/5 [90]; рис. 41/5 из шведской энциклопедии «Nordisk familjebok» 1916 года [139]) [23;66].

Натянутый лук символизировал приграничное положение провинции (внутренней она стала лишь в 1617 году (см. карту 2)), необходимость защиты восточной границы Шведской Финляндии от русских [23;66], [49;6], [138;4]. В этом случае, направленность стрелы влево может трактоваться как её направленность на восток в сторону России. Обратное же положение могло возникнуть оттого, что в старейшем описании лук был назван *русским* [23;66], [138;4], и естественной была бы его направленность уже на запад (вправо) *против* Шведской Финляндии. «Русский» лук мог также выступать в качестве трофея, а отсутствие тетивы в варианте 1581 года – в период временных успехов шведов в Русско-шведской войне 1570–1595 годов – могло означать бессилие русской военной машины, слабость Русского государства. Однако лук мог иметь и более простое объяснение – саволакцы были известными охотниками, и герб мог отражать этот вид промысла [49;6], [138;4]. Данное толкование герба нашло отражение на рисунке в книге графа Дальберга – в левом нижнем углу на переднем плане изображён натягивающий лук охотник (рис. 6/17).

Гербовые цвета всё время оставались неизменными – поле было чёрным, а лук со стрелой – золотыми. Лишь по некоторым данным, в гербе 1562 года поле было лазуревым [61], хотя, возможно, оно было тёмно-синим или иссиня-чёрным. Тетива лука, остриё и оперение стрелы чаще всего изображались серебряными [138;4].

***

V. **Карелия** (*швед*. Karelen, Карелен; *фин*. Karjala, Карьяла; ранее название «Карелия», производное от финско-шведского названия, использовалось значительно реже, чем «Корелия») получила своё название от одной из отраслей финского племени, впервые упоминаемой в новгородской берестяной грамоте, датируемой 1066 годом («Литва встала на Корелоу»), и известной в дошедших до нас русских летописях с 1143 года («в то же лето ходиша корела на емь») под именем коре́ла или коре́л (самоназвание карьялайсет (*фин*. karjalaiset; *швед*. kareler *eller* karelare)) [46]. Это название народа в русском языке существовало до XIX века, когда постепенно было вытеснено другим – карелы [140]. Финское название Карелии – Karjala – Фасмер производит от финского же слова karja – скот, скотина [141;325], что кажется странным для *самоназвания*. Эта версия является наиболее старой и существует с XVII века. И.-Ю. Миккола (Jooseppi Julius Mikkola; 06.VII.1866 – 28.IX.1946) предполагал, что такое название было связано с переходом карел от охоты к разведению скота [140]. Белорусское слово «корелый» в значении «лесной разбойник» имеет значительно более позднее происхождение и образовано от слова «корела», а не наоборот [141;198]. Некоторые видят основу названия Karjala в финском слове karhu – «медведь»: последние прежде широко населяли здешние леса, что нашло отражение в позднейшей символике этого края [13;192-195, 312, 315 и 317-339]. Другие (А. Карстен, В. Ниссила) производят название провинции от германского слова harja – группа людей (отсюда и шведское название уездов – härad), или от лапландского слова gaira – клин, шест (Т. Пекканен). Отметим, что первые упоминания о карелах встречаются в сагах о походах викингов, которые называли карелов кирьялами (kirialar, kirjalar), а их землю – Кирьяланд или Кирьялаботн (то есть «кирьялы, живущие в конце длинных заливов», которые есть только в Северном Приладожье). На основании этого, крупнейший финно-угровед Дмитрий Владимирович Бубрих (13/25.VII.1890 – 30.XI.1949), выдвинул пользующуюся популярностью версию о балтийском происхождении архаического названия древнекарельского населения от балтийского слова girja, garja – гора, горная страна, возвышенность: действительно Северное Приладожье возвышается над окружающей её плоской местностью. По другому объяснению, в этой версии карелы, то есть восточные, «верховые» финны противопоставляются западным, «низовым» финнам – хяме (тавастам) – из балтийского жемеэ «земля, низина». В XVIII столетии Э.-Ю. Бьёрнер (Erik Julius Björner; 22.VII.1696 – 1750) выводил название Карелии от имени Кари сына Форньотра, короля Финляндии в саге о Фундине. Наконец, существует толкование, согласно которому название Карелия (Корелия) произошло от слов «кору ела», так как местные жители из-за низкой урожайности часто добавляли в хлеб кору.

Старейший известный герб Карелии содержится в гербовнике 1562 года [23;60-61], [49;7]. Его описание следующее:

> В красном поле две согнутые руки друг против друга. Правая, в доспехах и стальной перчатке, держит меч, левая, одетая в кольчугу без рукавицы, держит русскую саблю. Эмблема совершенно белая, за исключением левой руки (кисти левой руки – Дм.Б.), которая натурального цвета (рис. 5/8 [61]) [23;61].

Однако, гербовое знамя, представлявшее эту провинцию, несли уже в числе 24 других знамён на проводах праха короля Густава I в Упсальский собор в 1560 году [23;61], [49;6]. По всей видимости, на этом флаге было то же изображение, что и в гербовнике 1562 года, но достоверно об этом сказать нельзя – ни флаг, ни его описание не сохранились. Также неизвестно, возник ли герб Карелии во времена короля Густава I или же он был специально составлен королём Эриком XIV, который лично участвовал в разработке точного плана проведения церемонии похорон короля Густава I. Внимательное прочтение упомянутой в I разделе настоящей работы гербовой грамоты 1557 года, в которой утверждались гербы Северной и Южной Финляндии, указывает на возможность наличия гербов у разных частей Финляндии: король говорил, что он хотел утвердить новые гербы для Северной и Южной Финляндии, так как эти части страны ещё не получили собственных гербов, как в

обычае в *других* герцогствах. Из этого можно сделать вывод, что, возможно, Карелия, столь важная с позиции защиты восточных рубежей Швеции, *уже* получила тогда собственный герб или имела таковой ранее 1557 года [23;61].

Герб Карелии находился также в группе гербов, которую Виллем Бойн изваял на гробнице короля Густава I (рис. 3/4 (герб Карелии в центре слева) и 3/5). Герб с гробницы в целом соответствовал описанию 1562 года, но Бойн поместил корону во главе щита; корона, по всей видимости, была лишь декоративным элементом, но с тех пор подобный вариант герба получил широкое распространение – его можно видеть в хронике Лаурентиуса Петри 1581(?) года (рис. 36/8 с подписью Carelen), на гербовом знамени на похоронах короля Иоанна III 1593 года (рис. 42/16) и т.д.[82] [23;62]. В XVII столетии фигуры герба стали изображаться таким образом, что меч и сабля скрывались за краями щита (рис. 42/17 – герб 1618 года [61]; рис. 5/9 – герб на похоронах короля Густава II Адольфа [61]; рис. 35/6 – герб CARELEN 1642 года в правой колонке верхний; рис. 42/18 – герб Carelia 1660 года [61]; рис. 5/1 – на грамоте 1699 года герб CARELIA в первой правой колонке четвёртый снизу и т.д.).

В III томе (л. 121) книги графа Дальберга в 1714 году появляется новый вариант герба Карелии – обе руки были облачены в латы и вооружены кривыми восточными саблями (рис. 6/18 [51]. Insigne Ducatus Careliæ – (*лат.*) Герб Герцогства Карелии, и рис. 42/19 [23;63]). Это изменение старого герба не происходило, вопреки мнению некоторых, ни из происков русских властей, ни из нового политического положения, сложившегося в ходе Северной войны [23;63]. Создатели данного варианта герба, вероятно, просто стремились к симметрии – даже вопреки историческим традициям.

Хотя главнейшая часть Карелии была присоединена к России фактически ещё в 1710 году, сведений о том, что герб этой провинции привлёк внимание русских властей, как, например, случилось с городским гербом Выборга, нет, и лишь после того, как в 1721 году Швеция формально уступила России значительную часть Карелии (а в титулатуру Русского Государя согласно Именному Высочайшему указу от 11.XI.1721 года «О Императорскомъ титулѣ въ грамотахъ, указахъ, прошеніяхъ и приговорахъ» был включён титул Князя Корельского [45;123 – со ссылкой на ПСЗ Собр. 1. Т. 6. – СПб., 1830. – № 3.850. – С. 453]) начинается русский период её геральдической истории, который открыл товарищ герольдмейстера[83] граф Франц Матвеевич (Франциск) Санти (1683–1758; портрет на рис. 46/3 [52]). В начале, с просьбой прислать ему герб Карелии «с принадлежащими <оному гербу>... цветами или с линиями объявляющими разумение цветов», граф Санти обратился к санкт-петербургскому губернатору. Просьба не была удовлетворена (вероятно, за отсутствием сведений) – точнее, граф Санти вообще не получил ответа. Тогда он через герольдмейстера обратился в Правительствующий Сенат с требованием, чтобы «об гербах повелено б было писать от Правительствующего Сената, понеже по требованию герольдмейстера из оных мест те гербы в присылке так вскоре быть не могут, как по указом из

---

[82] В книге А. Пашкова, который ошибочно указывает, что погребальная церемония короля Густава I состоялась в 1562 году [13;48], на рисунке 13 приводится **современный** герб Карелии (см., например, в качестве герба Pohjois-Karjalan lääni в [22;256] и [21;126]) с ошибочной подписью «Шведский герб Карелии 1562 года» [13;51]. В «Suomen kunnallisvaakunat» (1982), откуда, скорее всего, рисунок и был заимствован, прямо указывается, что старейшее изображение герба Карелии «**без** (выделено нами – Дм. Б.) в щите бывшей герцогской короны» относится к 1562 году [61]. Действительное различие между гербом 1562 года (и, возможно, на гербовом знамени 1560 года) и гербом на гробнице заключается в наличие короны **в** щите, а не **на** щите.

[83] То есть заместитель герольдмейстера. В некоторых источниках граф Санти ошибочно именуется герольдмейстером, хотя эту должность (единственную с таким наименованием в Российской Империи) 18.I–17.IV.1722 года занимал Степан Андреевич Колычёв (1674 или 1679 – 1735), а в период с 12.V.1722 года по 31.I.1731 года – полковник (с 14.VII.1726 года действительный статский советник; с 24.II.1728 года тайный советник) Иван Никифорович Плещеев (01.V.1676 – 07.V.1750). По личному указу Императора Петра I от 12.IV.1722 года, «<Его> Императорское величество в присутствии своем в Сенате указал... иноземца графа Францышка Салтия (то есть Санти – Дм.Б.) определить полковником и быть ему у дел в товарищах у герольдмейстера».

Сената» [9;45], [10;50], [13;87]. Неудачей окончилось и последовавшее в 1723 году обращение графа Санти к обер-секретарю Коллегии иностранных дел, которого настырный пьемонтец просил написать в Швецию (!) по поводу карельского герба. Поэтому, в конце концов, рисунок герба Карелии граф Санти заимствовал из гербовника немца Филиппа-Якоба Шпенера (Philipp Jacob Spener; 13.I.1635 – 05.II.1705; портрет на рис. 46/20 [52]) «Historia insignium illustrium seu operis heraldici pars specialis» (Francofurti ad Moenum, 1680. – Tab. XXIII) – герб Карелии (Carelia) изображён справа пятым сверху в числе прочих гербов шведских владений (рис. 5/10). При описании герба, граф Санти посчитал необходимым отметить, что в немецких и шведских гербовниках имеются другие варианты герба Карелии [9;45], [10;50-51], [13;86-87]. Однако довести работу до конца графу Санти не удалось – в июне 1727 года за участие в дворцовом заговоре он был арестован и сослан в Сибирь. Достоверно неизвестно, чем закончилась работа графа Санти по созданию карельского герба. В «Реестре имеющихся в Военной коллегии рисунков гербов» 1728–1731 годов карельский герб в числе тех, «которых рисовал Сантий с красками» не значится [142;42], хотя в более позднем реестре сантиевых гербов, составленном Академией Наук в 1734 году в числе «Гербов прибалтийских и других присоединенных земель» указан и какой-то герб корельский, при этом отмечалось, что Академия описаний и сведений не имеет «с чего оные гербы сочинены» (см. примечание 36) [9;51], [10;55].

Новый толчок к созданию русского карельского герба последовал после ареста графа Санти в том же 1727 году, когда гарнизонный полк Шушерина (в Выборге) получил название Корельского гарнизонного солдатского полка[84]. Согласно Висковатову, переименование состоялось 11.XI.1727 года [142;87], тогда как Татарников датирует «Перечень полевых, гарнизонных и ландмилицких полков, прежде называвшихся по именам своих командиров», в котором «гварнизонный» Выборгского гарнизона Шушерин полк назван Карельским, июнем-июлем 1727 года [142;22]. В относящейся к ноябрю-декабрю 1727 года «Выписке Военной коллегии о названиях полевых, гарнизонных и ландмилицких полков, а также имеющихся в наличии и недостающих гербах» указывалось, что Выборгского гарнизона Карельский гварнизонный полк (прежний Шушерин) находится в числе тех подразделений русской армии, для которых «по вышеписанному расписанию по званию полков» «гербов не имеется» [142;29-30].

Летом 1728 года работу по составлению гербов на полковые знамёна на некоторое время возглавил «генерал, над фортификациями Всероссийской империи обер-директор», а также генерал-губернатор Санкт-Петербургский, Ингерманландский, Карельский и Финляндский (в 1728–1734 годах) генерал-аншеф и кавалер ордена Святого Александра граф Христофор Антонович (Бурхард-Кристоф) фон Миних (Burkhard Christoph von Münnich; 09.V.1683 – 16.X.1767; портрет на рис. 46/21 [52]), или Фонминих, как он именуется в документах того времени, а непосредственным исполнителем гербов был живописец Андрей Баранов. 11.VII.1728 года последовал на имя графа фон Миниха указ Военной Коллегии: «С имеющихся в Военной коллегии городовых гербов, и которым городам поныне гербовника ещё не сделано, тем для малевания на знамёнах учинить новые гербы со учинённого в той коллегии описания генералу и кавалеру графу Фонминиху, и для того прежние все гербы отдать ему, генералу, а как те новые сочинены будут, тогда их к конфирмации купно со старыми прислать ему в Военную коллегию, нарисовав… И для того рисования определить к нему из бывших в доме Меншикова живописца Андрея Баранова, которому… дать за работу и на краски и александрийскую бумагу (большого формата и лучшего качества для черчения – Дм.Б.) за каждый герб по пятнадцати копеек…» [142;38], [58;289-

[84] Этот полк был сформирован в 1704 году в Дерпте (Юрьеве) из псковских и пригородских рейтар, солдат, пушкарей, стрельцов как солдатский полковника Матвея Неклюдова полк. В 1712 году – гарнизонный полк Санкт-Петербургской губернии Неелова (Выборгский полк). В 1720 году – полк Шушерина. Полк воевал под Нарвой в 1704 году и под Опошней близ Полтавы в мае 1709 года. Во время Полтавской битвы 1709 года находился в апрошах. Конвоировал «шведский полон» в Киев. В 1709 году действовал под Ревелем, в 1710 году – в районе Выборга. В 1711 году 6 его рот были переданы Воронежскому полку [143].

290/183], [9;58]. Работа, очевидно, продвигалась не очень быстро, и 07.X.1728 года, а затем повторно 08.I.1729 года Военная коллегия направляла графу фон Миниху указы, по которым «велеть учинённые городовые гербы, ежели имеются в готовности и нарисованы, прислать купно с старыми в Военную коллегию немедленно, а буде ещё не готовы, то велеть оканчивать без замедления, и по тому ж – прислать» [142;47]. Второй указ возымел действие, и 23.I.1729 года, граф фон Миних направил в Военную коллегию ей на утверждение 85, а затем, 24.V.1729 года – 91 вновь учинённый герба «с надлежащими обстоятельствами» [142;48], [58;290/183], [1;X]. В составленном в июне 1729 года в Военной коллегии Реестре гербов, нарисованных под руководством графа фон Миниха, под № 20 значится и герб:

> «Карельский. Против нового («сравнительно, въ сравненіи съ чѣмъ-либо» [144] – Дм.Б.) – поле наверху красное, нанизу лазоревое, внизу стоит белый журавль, держит камень, наверху 2 руки по плечо, держат по шпаге» [142;50].

06.IX.1729 года Военная коллегия приняла решение «учиненные в Военной коллегии и генералом и кавалером графом Фонминихом всем городам, по которым ныне полки званиями состоят, с прежних гербовников и вновь по приличеству тех городов гербы, для рассмотрения подать в Верховный Тайный совет при доношении, и требовать о конфирмации их…» [142;53].

Высочайшее утверждение представленных фон Минихом в Военную коллегию в 1729 году гербов, в том числе и Корельского, последовало в следующем году – 08/19.III.1730 года был «данъ указъ Правительствующимъ Сенатомъ Военной Коллегіи о томъ, что гербы эти, отчасти заимствованные изъ прежнихъ гербовниковъ (такие гербы сопровождались пометкой «по старому» – Дм.Б.), отчасти вновь *по приличеству городовъ* составленные (такие гербы сопровождались пометкой «по новому» – Дм.Б.), утверждены, и по нимъ слѣдует изготовить для полковъ знамена, а для Губернаторовъ печати» [58;299/189], [1;XVI]. В Знамённом гербовнике 1730 года или Гербовнике фон Миниха в числе 88 гербов под прежним номером значится герб для Корельского гарнизонного полка с тем же описанием:

> «*20. Корельской*, противъ новаго, поле наверху красное, нанизу лазоревое, внизу стоитъ бѣлый журавль, держитъ камень, на верху двѣ руки по плечо, держа по шпагѣ[85]» (рис. 17/1 [146], [121], [145;251]. Этот герб был выпущен на значке в серии «Старый герб» с ошибочной надписью на плашке КОРЕЛА (рис. 8/5 [73]) [147;14] – создатели значка неверно посчитали территориальный (Карелии) герб городским (Кексгольма), «вспомнив» для этого архаичное уже для XVIII века название Кексгольма – Корела. Любопытно, что в плане выпуска этой серии, Корельский герб 1730 года был приписан не «Кореле», а Кексгольму [7]. Кроме того, был выпущен и герб Кексгольма 1730 года с надписью на плашке КЕКСГОЛЬМ (рис. 8/46) [148]) [58;292-293/185], [1;XIII – с некоторыми пунктуационными изменениями], [13;92].

Таким образом, старый карельский герб – с очередной заменой двух сабель на шпаги (отметим, что концы шпаг выходили за пределы овального поля, в котором содержалось изображение герба) – переместился в верхнее поле. Появившийся же в нижнем поле обра-

---

[85] В труде А.В. Висковатова приводится следующее описание этого герба:

> «Въ золотомъ щитѣ, поле, поперечною чертою раздѣленное на-двое: въ верхней, красной половинѣ – двѣ руки держащія по шпагѣ; въ нижней, голубой – бѣлый журавль, держащій камень» [145;108].

Приводимое в [146] описание является неполным – край листа оторван (в квадратных скобках приводится авторское восполнение утраченного текста):

> «*20. Корелской* противъ новаго, поле на верху красное, нанизу [лазоревое, внизу] стоитъ бѣлой журавль держитъ камень, (слова «на верху» пропущены – Дм.Б.) двѣ руки по плечо [держа по шпагѣ]».

щённый журавль, стоявший на земле (не указанной в описании), был явным нововведением, не получившим пока однозначного объяснения (см. Кексгольм). Непосредственным источником, из которого была заимствована эмблема, помещённая в нижней части герба 1730 года, послужила изданная по указу Царя Петра I в 1705 году в Амстердаме и в тот же год доставленная в Москву книга «Символы и емблемата» («Symbola et Emblemata»), включающая гравированные рисунки эмблем с поясняющими надписями. Прототипом нижней части Корельского герба 1730 года, судя по изображению, была эмблема № 564 «Een Kraan met een steen in de poot» («Журавль с камнем в лапе»), сопровождаемая девизом «Чтоб внезапу» (рис. 5/11 [149;189]) [149;188]. А.Б. Лакиер писал, что в геральдике «журавль изображается съ камнемъ въ одной лапѣ (то есть, также, как и в карельском гербе 1730 года – Дм.Б.) и служитъ эмблемою бдительности: онъ стоитъ какъ бы на сторожѣ и охраняетъ все стадо отъ нападенія со стороны непріятеля» [58;62/42]. В этом случае журавль мог символизировать пограничное положение, которое в то время занимала Карелия. Возможно, в гербе 1730 года было отражено присоединение к России частей как Выборгского, так и Кексгольмского ленов Швеции, рассматривавшихся в Швеции как две провинции (Карелия и Кексгольмия), а в России – как одна (Карелия). В этом случае, руки могли по-прежнему означать Карелию, а журавль – Кексгольмию, хотя последняя провинция имела совершенно иной герб (см. Кексгольм). Почему вообще в гербе был помещён именно журавль? Можно предположить, что в Корельском гербе 1730 года журавль, также как и на медали в память взятия центра Карелии Выборга в 1710 года (рис. 30/2), символизировал Швецию, чем может объясняться поворот журавля в гербе Кексгольма влево, на восток против России (ср. с направлением меча в шведском гербе Карелии и лука в гербе Саволакса). Голубой цвет нижнего поля, скорее всего, имел не символическое, а натуралистическое значение, и отражал цвет неба.

Укажем ещё, что изображение Корельского герба 1730 года, также как и большинство гербов, включённых в Гербовник фон Миниха, помещалось в овальном поле с золотым картушем, который увенчивался, как и 19 прочих гербов этого Гербовника, княжеской шапкой, однако дуги в ней не были украшены жемчужинами. Помимо Корельского герба княжеская шапка такого же типа помещалась ещё в гербах Тверском, Пермском, Вятском, Суздальском, Муромском и Стародубском. Возможно, такая корона изображалась в гербах тех владений, которые в Императорском титуле были представлены с княжеским титулом (хотя Суздаль, Муром и Стародуб в Императорском титуле представлены не были), а княжеская шапка с дугами, украшенными жемчужинами, – для представленных с великокняжеским титулом. Однако последняя шапка помещалась и в гербах Эстляндском и Лифляндском, которым соответствует титул (не великого!) Князя Эстляндского и Лифляндского в Императорском титуле.

По всей видимости, герб 1730 года широкого распространения не получил, и в качестве герба Карелии продолжал использоваться прежний герб [13;138-139]. Так, уже на грамоте с портретом Императрицы Анны Иоанновны, в Царствование которой (в 1730–1740 годах) и был утверждён Гербовник фон Миниха, в числе гербов земель Российской Империи, окружающих Государственного орла, герб Карелии представлен в виде двух противопоставленных рук, одна из которых вооружена прямым, а вторая выгнутым мечом, сопровождаемых вверху княжеской шапкой (бархатная с горностаевым околышем, за которым 4 украшенных жемчугом дуги, сходящихся под державой), то есть без соединения с журавлём (рис. 5/12) [150]. Вскоре после утверждения в 1730 году Корельского герба, последний, в связи с очередным переименованием Корельского полка, перестал употребляться и на полковом знамени: согласно «Доношению» от 17.I.1746 года Военной Коллегии в Правительствующий Сенат, «по Имянному генваря 16 дня 1744 году (точнее, 14.I.1744 года [130;5] – Дм.Б.) Ея Імператорскаго Величества (Императрицы Елизаветы I – Дм.Б.) указу велено... із Выборского гарнизона... в'Выборхе быть оставшимъ двумъ Корелскому і Выборскому полкамъ искоторыхъ іменовать **Корелскому Кюменегорскимъ** (выделено нами – Дм.Б.) а Выборскому по прежнему Выборскимъ…» [151;185 (орфография и пунктуация

оригинала)], [130;6]. Первое время, как указывалось в том же документе, Кюменегорский (бывший Корельский) полк пользовался знаменем со старым гербом («знамена і протчая аммуниция («яко на гранодерскихъ шапкахъ; на сумахъ, на штапъ и оберъ-офицерскихъ знакахъ, и въ другихъ тому подобныхъ случаяхъ» [Ibid] – Дм.Б.) состоитъ подпрежними гербами») и лишь в 1747 году для него был утверждён новый герб (см. Кюменегорская губерния), и Корельский герб 1730 года в качестве именно *корельского* перестал использоваться. В 1788 году он с небольшими изменениями становится городским гербом Кексгольма. Как указывалось выше, по современным финским источникам Корельский герб 1730 года использовался в 1744–1788 годах в качестве герба Выборгской губернии (наместничества), однако мы не нашли подтверждений этому [52].

В конце XVIII столетия с гербом Карелии произошло любопытное изменение – одна герцогская корона была заменена двумя княжескими. Этот вариант герба Карелии присутствовал десятым в первом Большом Всероссийском гербе 1800 года со следующим описанием:

> «В аломъ полѣ, въ которомъ двѣ локтями одна къ другой поворотившіяся руки въ латахъ видны, держащія въ рукахъ, которыя внизъ обращены Сабли, а надъ оными узрѣваются двѣ Княжескія (с горностаевыми опушками и пурпурными (?) подушками – Дм.Б.) Короны изъ коихъ верхняя больше нижней» (рис. 5/13 и 5/14 – герб Карелии полускрыт гольштинским гербом. Этот герб Карелии был выпущен у нас на значке в серии «Титульных» с надписью на плашке КОРЕЛЬСКИЙ, но подушки изображались белыми (рис. 8/6 [73])).

В начале же XIX столетия (например, на карте Финляндской губернии 1803 года (рис. 5/6)) взамен княжеских вверху стала изображаться Императорская Всероссийская, и ниже её другая – также Императорская, но меньшего размера (это могло означать присоединение Карелии в 1710–1721 годах при Императоре Петре I (большая корона) и в 1743 годе при Императрице Елизавете I (малая корона)) (рис. 42/20, выполненный в 1972 году финским художником и геральдистом Ахти Хаммаром (Ahtisaari (Ahti) Hammar; 09.IX.1911 – 26.I.1979) [61] и рис. 42/21, выполненный в 1974 года К.К. Лаурла [61]). Возможно, нижняя корона первоначально являлась не Императорской, а Мальтийской короной [1;40-42], так как данный вариант герба Карелии относят к 1797 году [61] – именно в 1797 году Император Павел I становится Протектором Мальтийского ордена, а в 1798 году – Великим Магистром иоаннитов, вводя при этом широкое использование госпитальерской символики в русскую геральдику[86].

После 1808 года в ВКФ появляется ещё одна разновидность герба Карелии – в правой руке сохранялась кривая сабля, а левая получила оперённую стрелу (рис. 42/22 [23;63] и рис. 42/23, созданный в 1974 года К.К. Лаурла [61]). Подобным образом изменённый герб встречался на выборгских судебных печатях предположительно 1820-х годов, на которой стрела изображена остриём вниз в левую перевязь (рис. 13/20 [90]. Размеры 39х31 мм. Легенда: KARELENS NEDRE DOMSAGAS SIGIL – (*швед.*) Печать судебного округа уезда Кареленс Недре (Нижняя Карелия)), и более позднего периода, со стрелой, также изображённой остриём вниз, но в правую перевязь, (рис. 13/21 [90]. Диаметр 38 мм. Легенда: SIGILLUM. DICASTERII. SUPREMI. WIBURGENSIS – (*лат.*) Печать верхнего суда Выборга), печатях Куопиоской губернии 1820-х годов, в которых стрела изображалась в левую перевязь, но остриём вверх (рис. 13/25 и 13/26), в гербе Куопиоской губернии на выпущенной в 1856 году в России открытке из сувенирного набора (рис. 14/4 [106]), печати 1-ой половины XIX века города Сердоболя, причём вновь меч и, на этот раз, хвост стрелы были не видны (рис. 18/202), в гербе города Йоенсу 1850 года (рис. 31/4 и 18/48), но ши-

---

[86] Ср. использование этой же короны в гербах Одессы 22.IV/03.V.1798 года [1;109] (Высочайше утверждённого с Мальтийской короной ещё до избрания (27.X/07.XI.1798 года), принятия титула (13/24.XI.1798 года) и коронования (29.XI/10.XII.1798 года) Императора Павла I Великим Магистром ордена Святого Иоанна Иерусалимского), Гатчины 13/25.XII.1800 года [1;39] и Павловска 18/30.I.1801 года [1;115].

рокого распространения он не получил. Вероятно, в последний раз такой вариант герба Карелии использовался в проекте герба города Сердоболя, составленном фон Кёне (рис. 22/25), и на относящейся к тому же периоду печати суда Выборга (рис. 13/22 [90]. Диаметр 38 мм. Легенда аналогична предыдущей). Интересное соединение сразу двух вариантов герба Карелии присутствовало ещё на одной судебной печати 1-ой половины XIX столетия: во втором поле изображался вариант с саблей и изображённой в левую перевязь остриём вверх стрелой, а в третьем – с двумя саблями (рис. 13/23 [90]. Диаметр 34 мм. Легенда: KARELSKA LAGSAGANS SIGILL).

По всей видимости, основанием для его появления послужило сочинение финского просветителя сердобольского пробста (старшего пастора) Самуэля Алопеуса (ок. 1720 – 1795) «Описание местоположения Кексгольмской провинции, иначе Карелиею называемой», в котором он писал: «Карелия вообще имеет собственный свой герб, пожалованный царём Иоанном Васильевичем Великим; оный герб состоит из продолговатого четвероугольного щита, книзу островатого, на коем изображены противуположительно две в локте согбенные руки в красном поле; из сих правая, ополченная в латы, посекающий меч, а левая в казачьем одеянии **стрелу** (выделено нами – Дм.Б.) возвышенно держат, грозя оными друг другу. Что уповательно показывает всегдашнюю войну, ведённую между Россиею и Швециею ради той земли; а над щитом представляется герцогская корона» [13;49, 50 и 52 – со ссылкой на: Труды Вольного экономического общества. – СПб., 1792. – Ч. 15. – С. 189]. Комментируя этот герб, А.М. Пашков пишет, что, видимо, Алопеус «описал один из вариантов шведского герба Карелии», так как «в новейших исследованиях о геральдике времён Ивана IV Грозного нет никаких упоминаний о гербе Карелии» [13;52]. Однако, на наш взгляд, не стоит делать столь категоричных выводов.

Известно, например, что в 1571 году Царь Иоанн IV требовал, чтобы шведский «Король именовал его в грамотах *властителем Швеции* и **прислал в Москву свой герб для изображения оного на печати царской** (здесь и далее выделено нами – Дм.Б.)!» [152]. Об этом же Грозный вспоминает в своей оскорбительной эпистоле 1573 года, направленной королю Иоанну III Шведскому: «**Мы хотим иметь печать твою** и титло Государя *шведского*» [153]. Возможно, желание иметь шведский герб распространилось и на герб ближайшей к России шведской провинции Карелия, при этом герб Карелии 1560–1562 года мог подвергнуться искажению – сознательному или случайному – с заменой сабли стрелой, подобно тому, как изменились гербы рижский, ревельский и лифляндский на известной Большой печати Царя Иоанна IV. Таким образом, возможно, первый *русский* герб Карелии мог появиться в 70-х годах XVI века.

Также нельзя и однозначно утверждать, что «Царь Иоанн Васильевич Великий», упомянутый Алопеусом – это Иван IV. В русской истории было два Иоанна Васильевича – по определению Карамзина: Иоанн III Васильевич и Иоанн IV Васильевич II, причём под именем Великого известен именно Васильевич I, государствовавший в 1462–1505 годах, и ко времени правления которого относятся (в дипломатической переписке с германскими государствами и Ливонским орденом) и первые случаи использования царского титула; царём часто называет его и русская историография XVIII столетия[87]. Например, Татищев в «Истории Российской» называет его «Иоанн Великий, в царях I, а в великих князях сего

[87] Находим следы подобного титулования и в геральдике. Например, в составленном в июне 1729 года в Военной коллегии Реестре гербов, нарисованных под руководством фон Миниха, под № 70 значится герб Ивангородский, в котором «в устах у орла имя **царя Ивана Васильевича** (выделено нами – Дм. Б.)» [142;52] («...въ устахъ у орла Имя **Царя Ивана Васильевича**» [58;297/188], [1;XII]), а в описании Высочайше утверждённого герба на знамени Иванегородскаго гарнизонного полка из Знамённого гербовника 1730 года указывалось: «орелъ, держащій, въ клювахъ, бѣлую хартію, съ именемъ **Царя Іоанна Васильевича**» (рис. 17/2 [146], [145;257]) [145;114], который «велел в 1492 году заложить каменную крепость против Нарвы, на Девичьей горе, с высокими башнями, и назвал её, по своему имени *Иваньгород*...» [154]. Попутно заметим, что на значке с этим гербом (с надписью на плашке ИВАН-ГОРОД) в серии «Старый герб» в клюв орла взамен хартии всё же втиснули «вензель» Иоанна IV в виде буквы иже (хотя в традиционном русском написании имя Иоанн пишется через и с точкой) и латинских(!) цифр – ИIV(рис. 8/7 [73]).

имени III». В этом случае возможно появление герба Карелии уже во 2-ой половине XV – самом начале XVI столетий!

Однако можно предположить и ещё более раннее возникновение этого герба. Известно, что в 1333 году второй сын великого князя Литовского Гедимина Наримунт (во святом крещении Глеб) Гедиминович (ок. 1294 – 02.II.1348) явился по приглашению граждан в Новгород, где ему в «кормление» были даны ладожские и корельские волости в Водской пятине, которые он считал за удел (отсюда его титул – князь Ладожский и Корельский) [47;324] – «В лѣто 6841(1333) ...въложи богъ въ сердце князю Литовьскому Наримонту, нареченому въ крещении Глѣбу, сыну великого князя Литовьскаго Гедимина, и присла в Новъград, хотя поклонитися святѣи Софѣи; и послаша новгородци по него Григорью и Олександра, и позваша его к собѣ; и прииха в Новъгород, хотя поклонитися, мѣсяца октября; и прияша его съ честью, и цѣлова крестъ к великому Новуграду за одинъ человѣкъ; и даша ему Ладогу, и Орѣховыи, и **Корѣльскыи и Корѣльскую землю** (выделено нами – Дм.Б.), и половину Копорьи въ отцину и в дѣдѣну, и его дѣтемъ», как описывает это Новгородская первая летопись младшего извода. Сохранял за собой новгородские волости и его сын Александр Глебович (Наримунтович), умерший около 1386 года [47;325], хотя уже около 1335 года Наримунт покинул Новгород. Литовским же гербом, как известно, является Погоня, одна из разновидностей которой, именуемая Погоня Польская пятого вида (Pogonia V; в гербовнике Островского под № 2671 упомянута как Pogonia III^{c} (рис. 2/33) [155]; по современным источникам – Pogonia II (рис. 2/6), представляет в красном поле руку с мечом, а в нашлемнике до половины выходящего воина, вооружённого мечом (рис. 2/34 [156;XXXII]) [58;389/245]. То есть в гербе Карелии и в Погоне V совпадают одна из двух главных фигур герба (рука с саблей) и цвет гербового поля (червлёный). Возможно, Наримунт князь Корельский использовал в своём уделе данный вид Погони, который, будучи дополнен второй рукой, возродился в XVI столетии как герб Шведской Карелии[88].

В 1857 году герб Корельский вошёл в качестве одного из гербов в разделённый на четыре части щит соединённых гербов Областей Прибалтийских в Большой Всероссийский герб, причём фон Кёне, также как и в случае с гербом Финляндии, вновь обратился к гербу, изображённому в книге графа Дальберга (рис. 6/18 и 42/19). Официальное его описание, изложенное в Высочайше утверждённом 11.IV.1857 года законе № 31720 «Высочайше утвержденныя подробныя описанія государственнаго герба, государственной печати и гербовъ Членовъ Императорскаго Дома», гласило:

> «Въ *четвертой* части герб Корельскій: въ червленомъ полѣ двѣ противопоставленныя, поднятыя вверхъ, руки въ серебряныхъ латахъ, съ серебряными жъ выгнутыми мечами; над ними золотая корона» (рис. 37/3 [78;67]) [79;301],

Во Всероссийском гербе 1882 года Корельский герб не изменился. Незначительно переменилось только начало описания:

> «Въ четвертой червленой части – гербъ *Корельскій*: двѣ противопоставленныя, поднятыя вверхъ, руки въ серебряныхъ латахъ, съ серебряными же выгнутыми мечами; надъ ними золотая корона» [37][89].

---

[88] Многообразие польских гербов позволяет при желании увидеть сходство и провести параллели и в других случаях (Лук (Łuk) – Саволакс, Габданк (Habdank) – Выборг, Вадвич (Wadwicz) – Нюстад, Годземба (Godziemba) – Экенес, Правдзиц (Prawdzic) – Якобстад и т.д.).

[89] Варианты описания Корельского герба, предложенные В.П. Егоровым, ближе к официальному описанию, чем описание герба Финляндии того же автора (см. примечание 50), хотя также не лишены расхождений с первым:

> «Герб Корельский: в червлёном поле две противопоставленные руки в серебряных латах, **замахивающиеся** серебряными выгнутыми мечами, над ними золотая корона» [85;22];
>
> «Gules, two Arms **embowed** vambraced **combattant** Argent, holding in each hand a scimitar **proper**, and accompanied in chief with a Crown Or» (Червлень, две **согнутые** руки, закованные в серебряные латы и **борющиеся**, держащие каждая **натуральную** кривую саблю и сопровождаемые во

Этот вариант в качестве герба Карелии приводился ещё в шведской энциклопедии «Nordisk familjebok» 1910 года (рис. 41/6) [157].

В 1888–1889 годах Гранфельт и Боманссон вернулись к гербу Карелии XVI века. Кроме того, Боманссон определил, из эстетических соображений, что руки необходимо изображать не свободными, но возникающими (поднимающимися) из основания щита (хотя руки не всегда изображались свободными, но они возникали не из основания, а из боковых сторон щита (например, на рисунке в хронике Лаурентиуса Петри 1581(?) года (рис. 36/8)), что должно было отражать *увеличивающуюся* силу. Описание герба Карелии у Ранкена и Пиринена было следующим:

> В красном поле две, из основания щита наружу поднимающиеся вооружённые друг против друга ударяющие руки. Правая закованная в латы держит, в перчаткой покрытой кисти, серебряный меч, у которого золотая рукоятка. Левая, кольчугой покрытая рука держит в обнажённой кисти серебряную саблю, в которой золотая рукоятка. В верхней части щита сияет (сверкает) корона. Щит увенчан герцогской короной (рис. 40/5 [23;64]; см. также на рис. 35/33 герб Карелии 1897 года под № 2; изображение по К. Боманссону 1889 года см. на рис. 9/6 [90]) [23;62].

Символическая трактовка герба Карелии, хотя и дебатировалась, обычно интерпретируется как отражающая приграничное положение провинции на восточных рубежах Шведской Финляндии и длительную борьбу между Швецией и Россией за обладание этой территорией [49;6], [23;49], [134;23]. В частности, у Брокгауза и Ефрона герб Карелии описан следующим образом: «Гербъ Кореліи: на красномъ полѣ двѣ руки, **борющіяся** (выделено нами – Дм.Б.) изъ-за золотой короны» [158] – корона, очевидно, понималась как символизирующая Карелию, а борющиеся руки – Швецию и Россию.

***

Рассмотрев гербы Саволакса и Карелии, мы возвращаемся к гербу Куопиоской губернии, который они составляли.

По всей видимости, первоначально в качестве герба Куопиоской губернии использовался герб только Саволакса – натянутый лук, направленный в правую перевязь (рис. 13/24 [90]. Размеры 30х34 мм. Легенда: CUOPIO LÄNS S[I]GIL[L] – (*швед.*) Печать Куопиоского лена) [61]. Идентичность внешних украшений герба на этой печати и на вышеописанной печати Вазаского лена 1775 года (рис. 13/8 и 13/55) – венчающая щит графская корона с шестью, вместо необходимых восьми, жемчужин нижнего ряда, и сопровождающие внизу две лавровые ветви – позволяют предположить, что печать Вазаского лена послужила образцом для печати Куопиоского лена.

Произошедшее позднее соединение в гербе Куопиоской губернии гербов Саволакса и Карелии было сделано, видимо, по аналогии с ранее рассмотренным сложным гербом Або-Бьёрнеборгской губернии, появившемся до 1808 года, при этом, с геральдической точки зрения, в новосозданном гербе было допущено серьёзное нарушение: герб графства (Саволакса) получил более почётное место в правой половине рассечённого щита, чем герб герцогства (Карелии) [23;76]. Вероятней всего, в гербе просто отразили географическое положение губернии, западную (левую, геральдически – правую) часть которой составляли саволакские земли, а восточную (правую, геральдически – левую) – карельские. В соединённом саволакско-карельском гербе стрела Саволакса первоначально была направлена вверх в столб, как это можно видеть на губернской печати предположительно 1820-х годов (рис. 13/25 [90]. Размеры 42х35 мм. Легенда: KUOPIO LÄNS SIGILL**.** – (*швед.*) Печать Куопиоской губернии), относящейся примерно к этому же времени служебной печати (рис. 13/26 [90]. Размеры 37х33 мм. Легенда: SIGILL FÖR FÖRVALTAREN AF KUOPIO KRONOMAGAZIN – (*швед.*) Печать администратора Куопиоского государственного магазина), на форменной пуговице 1839 года (рис. 39/6 [91;57]) и на выпущен-

---

главе золотой короной) [86;81].

ной в 1856 году в России открытке из сувенирного набора (рис. 14/4 [106]). С этих же пор, лук Саволакса стал часто сопровождаться во главе герцогской короной, включённой в герб по аналогии и очевидно для равновесия с короной в гербе Карелии [138;5]. Именно такую корону можно видеть на упоминавшейся выше судебной печати 1-ой половины XIX столетия, полностью копировавшей трёхчастную структуру або-бьёрнеборгского герба: в первом поле изображался сопровождаемый короной натянутый лук Саволакса, направленный вверх в столб, а во втором и третьем, также с короной во главе, варианты герба Карелии (рис. 13/23).

В правление Императора Николая I и в самом начале правления Императора Александра II (по крайней мере, до 1863 года) герб Куопиоской губернии вновь представлялся часто в виде герба одного Саволакса, без соединения с гербом Карелии (рис. 13/27 [90]. Диаметр 36 мм. Легенда на шведском и русском языках: KUOPIO LÄNS • КУОПЬОВСКОИ ГУВЕРНЇИ – Куопиоской губернии; рис. 13/61 [138;6]. Легенда: KUOPION TUOMIKUNNAN SINETTI – (*швед.*) Печать Куопиоского судебного округа (уездного суда); рис. 13/28 [90]. Диаметр 34 мм. Легенда на шведском и русском языках: KUOPIO LÄNS SIGILL**.** ПЕЧ[АТЬ]**.** КУОПЬОВСКОИ ГУБ[ЕРНІ]**:**И; рис. 13/62 [138;5]. Легенда на шведском и русском языках: KUOPIO LÄNS SIGILL ПЕЧ[АТЬ]**.** КУОПІОСКОЙ ГУБ[ЕРНІ]И**.**) На всех печатях сопровождаемый графской короной лук повёрнут в левую перевязь; на более ранних печатях (рис. 13/27, 13/61 и 13/28) щит не был увенчан короной, а на более поздней (рис. 13/62), на которой лук изображался не натянутым, щит венчала герцогская корона, хотя Саволакс считался графством [138;5]. Во всех случаях герб Саволакса помещался на груди Государственного орла и окружался цепью ордена Святого Андрея.

Фон Кёне вернулся к соединённому саволакско-карельскому гербу для Куопиоской губернии. Составленное 25.VI.1859 года фон Кёне «Описаніе герба Куопіоской губерніи» гласило:

> «Щитъ раздѣленный: въ первой черной половинѣ золотой натянутый лукъ съ таковою же стрѣлою, увѣнчанный Баронскою (sic!) короною, а во второй червленой половинѣ двѣ, противопоставленныя, подъятыя вверхъ, руки, въ серебряныхъ латахъ, держащія: правая выгнутый серебряный съ золотою рукоятью мечъ, а лѣвая, серебряную стрѣлу; надъ ними золотая Королевская (sic!) корона. Щитъ увѣнчанъ Финляндскою Великокняжескою короною и окруженъ золотыми дубовыми листьями, соединенными Андреевскою лентою, согласно Высочайше утвержденнымъ правиламъ, /: см. Сенатскія вѣдомости 1857 года № 73, рис. Б 11 и В 1:/» [61][90].

Этот вариант герба Куопиоской губернии помещался в вольной части кёневского проекта герба города Куопио, однако, в последнем стрела изображена золотой (рис. 22/15 [103;195]). В данном случае под «баронской» фон Кёне понимал корону, использовавшуюся, как отмечалось выше, в геральдике ВКФ в качестве графской, а под королевской – герцогскую. Во всяком случае, с тех пор герцогская корона стала иногда заменяться в гербе Куопиоской губернии жемчужной баронско-графской [138;6]. Весьма интересным кажется нам выбор оружия, сделанный фон Кёне в гербе Карелии, в пользу меча и стрелы. Возможно, он предпочёл его для отличия карельского герба в проекте герба Куопиоской губернии от герба той же территории в Большом Всероссийском гербе (рис. 37/3), хотя последнее кажется не бесспорным, так как во всех остальных случаях гербы губерний

[90] К.К. Лаурла ошибочно полагал, что изображённая на рис. 29/14 и использовавшаяся на 1907 год эмблема, помещавшаяся на флаге Саволакского яхт-клуба (*фин.* Savon Pursi-Seura), созданного 24.VIII.1906 года, повторяет герб, предложенный фон Кёне в 1859 году [138;6]. В действительности же, в эмблеме яхт-клуба, хотя в саволакском гербе и изображена баронская (графская), а не герцогская корона, руки карельского герба имеют более традиционное вооружение – меч и кривую саблю, а не меч и стрелу, как у фон Кёне. Описание проекта герба Куопиоской губернии, составленное фон Кёне, является единственным описанием проекта губернского герба для ВКФ, которое нам удалось найти.

(Астраханской, Волынской, Курляндской и т.д.) повторяли гербы соответствующих царств и княжеств из Всероссийского герба. Хотя в конце 80-х годов XIX столетия К. Боманссон предложил вовсе убрать из герба Саволакса корону, последняя сохранялась в губернском гербе и в дальнейшем (рис. 29/14). Сопровождается герцогской короной саволакский лук и в варианте герба Куопиоской губернии, помещённом в Гербовнике фон Винклера со следующим описанием:

> «Щитъ разсѣченный. Въ правой, черной, части, золотой лукъ, съ таковою же стрѣлою, сопровождаемый, во главѣ, золотою короною. Въ лѣвой, червленой части, двѣ сходящіяся руки въ серебряныхъ доспѣхахъ, вооруженныя шпагой и мечемъ, сопровождаемыя, во главѣ, золотою короною. Щитъ увѣнчанъ, золотой, украшенной жемчугомъ короной» (рис. 43/4 [1;202]; цветн. изобр. на рис. 15/4 [121]; см. также на рис. 35/33 герб губернии 1897 года под № 10, но в саволакском гербе корона графская; современная реконструкция, дополненная помимо короны, дубовыми ветвями в качестве внешних украшений, но почему-то, соединённых не Андреевской, а Александровской лентой, предусмотренной не для губерний, а для областей ([1;43 и XXVII]), представлена на рис. 16/4 [122]. Этот герб (без внешних украшений) выпущен у нас на значке в серии «Старый герб» с неточной надписью на плашке КУОПИОССКАЯ ГУБЕРНИЯ (рис. 8/8 [73], [21;2-я стр. обл.]) [7]) [1;202].

Несмотря на то, что в самом гербе щите герб Саволакса сопровождался герцогской короной, щит был увенчан графской, хотя это и было геральдическим нарушением, так как Карелия, как безусловному герцогству, принадлежала и более высокая по рангу корона [138;6]. В таком виде герб Куопиоской губернии помещён на печати губернии начала XX столетия (рис. 13/29 [90]. Диаметр 34 мм. Легенда на шведском, финском и русском языках: KUOPIO LÄN • KUOPION LÄÄNI • КУОПІОСКАЯ ГУБЕР[НІЯ]).

---

5. Нюландская губерния.

Н***ю***ландская губерния (*швед*. Nylands län, лен Нюланда, Нюландский лен (губерния); в [3;4] ошибочно Ньюландская; в традиционном русском написании – Нюландская губернія; *фин*. Uudenmaan lääni, ляни ***У***сима, Уу́симаа) была расположена в южной части Финляндии. На западе и северо-западе граничила с Або-Бьёрнеборгской, на севере – с Тавастгусской, на северо-востоке – с Санкт-Михельской, на востоке – с Выборгской губернией, а на юге омывалась Финским заливом (см. карту 1) [159;481]. Наименьшая по площади губерния ВКФ.

Нюландская губерния – единственная из губерний ВКФ, которая носила название не своего губернского центра, а исторической провинции, составлявшей большую часть её территории.

На 01.I.1896 года губерния состояла из 4 уездов – Гельсингеского, Лойоского, Перноского и Разеборгского, называвшихся прежде Борго, Разеборг Эстра, Кюмене и Разеборг Вестра соответственно. К 1917 году уездное деление не изменилось (см. таблицу V). В некоторых источниках указываются иные названия для Лойоского и Разеборгского уездов – соответственно Расеборг восточный (*фин*. Raas(e)porin itäinen) и Расеборг западный (*фин*. Raas(e)porin läntinen) [159;484].

На 1917 год в губернии насчитывалось 5 городов (Борго, Гангё, Гельсингфорс, Ловиза и Экенес), не считая крепости Свеаборг, число которых не изменилось с конца XIX столетия [159;483]. Административный центр и крупнейший город – Гельсингфорс.

Губерния занимала территорию двух исторических провинций – Нюландии, составлявшей подавляющую часть её земель (здесь были расположены все города губернии и Свеаборг), и Тавастландии (незначительные районы на севере). В XVI столетии бóльшая часть будущей губернии входила в состав Боргоского (восточная половина) и Разеборгского (западная половина) замковых ленов. В 1640 году впервые был образован Нюландский лен, но уже восемь лет спустя он был объединён с Тавастборгским леном в Нюландско-Тавастборгский лен [23;75]. Нюландская губерния была образована вновь в 1831 году (по другим данным – в 1832 году) при разделе Нюландско-Тавастгусской губернии (Гельсингеский, Лойоский и Разеборгский уезды), с присоединением части земель (Перноский уезд с Ловизой) упразднённой Кюменегорской губернии.

***

Хотя Нюландская губерния располагалась на землях двух исторических провинций, её гербом всегда был герб только Нюландии.

VI. **Нюландия** (*швед*. Nyland, Н***ю***ландия, Нюланд [160]; *фин*. Uusimaa, **У**сима, Ýсимаа) – дословно переводится как «Новая земля» (финское название – калька со шведского). Нюландия являлась новой землёй по отношению к старым владениям (Коренной Финляндии), подвергшимся более ранней колонизации шведов. Нюландия прежде входила в состав земли еми (Западная Нюландия) [26;126] и земли корел (Восточная Нюландия) [23;68].

Древнейшая известная печать Нюландии, хранящаяся в Шведском государственном архиве и датируемая 29.V.1326 года, также как и две другие провинциальные печати того времени – Аландии и Сатакунты – содержала изображение Святого Олава, сидящего на престоле в готическом здании (также, как и на печати Сатакунты на рис. 10/2) и держащего боевую секиру, как и на печати Аландии на рис. 10/3 (рис. 10/5 [90] и прорисовки на рис. 10/13 [61] и рис. 10/14 [23;58]. Легенда: S’[IGILLVM] • TE[RRE] • NVLANDIA – (*лат*.) Печать Земли Нюландия. Другое прочтение легенды: • S’[IGILLVM] • DE • NYLANDIA • – (*лат*.) Печать Нюландии). Однако развития данный герб не получил [23;58].

Западная Нюландия (Разеборгский замковый лен) вошла в состав Южной Финляндии, как часть удела герцога Иоанна, а Восточная Нюландия (Боргоский замковый лен) считалась тогда частью Карелии и, поэтому, первоначально, обе половины Нюландии использовали гербы Южной Финляндии и Карелии соответственно, а собственный герб Нюландии появился позднее гербов всех прочих провинций Финляндии, не считая Лапландии.

Первый герб Нюландии в XVI столетии зафиксирован в уже упоминавшейся книге М. Грип, где он представлен в виде руки, вооружённой саблей; несомненно, что данный герб заимствован из провинциального герба Карелии [23;68]. Наличие только части герба – одной руки вместо двух – могло означать, что этот герб принадлежит не всей Карелии, а лишь её части[91]. Но и этот герб не получил распространения.

Старейшее известное изображение современного провинциального герба, датируемое 1599 годом, находится в Упсале [23;68], [49;6]. В то же время тот же герб встречается в Гельсингфорсе, где герцог Карл (будущий король Карл IX Шведский) судил сторонников короля Сигизмунда[92] [23;68]. Этот герб изображает лодку меж двух горизонтальных потоков, и хотя его детали (цвета и элементы снаряжения лодки) изменялись, он сохраняется до наших дней в качестве провинциального герба Нюландии.

---

[91] Данный герб косвенным образом подтверждает нашу версию о том, что первоначальным гербом Карелии была только одна вооружённая саблей рука, заимствованная из польского знамени Погоня V.

[92] Сын короля Иоанна III Шведского Сигизмунд (1566–1632) был избран ещё при жизни своего отца королём Польским и великим князем Литовским под именем Сигизмунда III (годы правления 1587–1632), а по отцу наследовал и шведскую корону как Сигизмунд I (правил в 1592–1604 годах). Католичество короля Сигизмунда I послужило одной из причин того, что в 1599 году он лишился своей власти в протестантской Швеции, власть в которой захватил его дядя герцог Карл. Оставшиеся верными королю Сигизмунду I люди в Швеции и Финляндии подверглись кровавой расправе со стороны победившей партии (в частности, в Або и Выборге). Особенной жестокостью отличалась карательная экспедиция герцога Карла в Финляндию.

Наибольшие изменения касались главной фигуры герба – лодки. Чаще всего, а затем это стало и обязательным, лодка изображалась золотой, хотя ранее она была натурального цвета или даже червлёной. В гербе обычно изображали современную гребню лодку с рулём и с четырьмя, реже двумя уключинами [23;69]. На гербе 1617 года лодка приобретает вид расснащённого (без парусов и мачт) корабля с бушпритом (рис. 42/24 [61]), но это скорее исключение, чем правило: уже на гербе 1618 года вновь изображена лодка (рис. 42/25 [61]), неизменно присутствующая и в других источниках (рис. 42/26 – герб 1633 года [61]; рис. 35/6 – герб 1642 года с подписью NYLAND шестой в правой колонке; рис. 6/5 [51] из III тома (л. 123) книги графа Дальберга 1712 года с подписью Insigne Comitatus Nylandiæ – (*лат.*) Герб Графства Нюландии). В книге Ранкена и Пиринена содержится следующее его описание и изображение:

> В лазуревом поле золотая лодка меж двух простирающихся серебряных потоков (рис. 40/6 [23;69]; см. также на рис. 35/33 герб Нюландии 1897 года под № 4; изображение по К. Боманссону 1889 года см. на рис. 9/7 [90]; рис. 41/7 из шведской энциклопедии «Nordisk familjebok» 1914 года [161]) [23;69].

Желание видеть во всём глубокий смысл привело к тому, что Боманссон предположил, что два потока подразумевали реки Перниё (*швед.* и *фин.* Perniönjoki, Перниёнйоки) и Кюммене (*швед.* Kymmene älv, Кюммене, ранее Кюмень; *фин.* Kymijoki, Кюмийоки), по которым соответственно проходит западная и восточная граница провинции, однако, Кюммене не была пограничной рекой тогда, когда возник герб [23;69]. Согласно другому толкованию, один из потоков интерпретируется как река Кюммене, а второй как река Мустионйоки или Карьянйоки (*швед.* Svartån *eller* Karisån, Свартон *или* Карисон; *фин.* Mustionjoki *eli* Karjaanjoki), ограничивающая Нюландию с запада, наконец, некоторые видят в потоках реки Ванда (*швед.* Vanda (ранее Wanda) å; *фин.* Vantaanjoki (ранее Wantaanjoki), Ванта(а)нйоки) и Борго (*швед.* Borgå å; *фин.* Porvoonjoki, Порво(о)нйоки) – старые торговые маршруты и линии связи побережья с внутренними районами Финляндии, в данном случае, с Тавастландией [49;6]. Вероятней всего, именно реки, которые везде в Нюландии текут к морю, и были в старину лучшими торговыми путями внутрь страны, послужили основой герба провинции [23;69]. Лодка – старая традиционная эмблема приморского побережья, представляющая важность мореходства и рыболовства для экономики прибрежной территории [23;69], [49;6].

***

С момента образования, Нюландская губерния использовала провинциальный герб безо всяких дополнений в качестве губернского. Его можно видеть, например, на печати Нюландской губернии (рис. 13/30 [90]. Размеры 30х34 мм. Легенда на русском и шведском языках: ПЕЧ[АТЬ]**.** НЮЛАНДСКОЙ ГУБЕРНІИ • NYLANDS LÄNS SIGILL), форменной пуговице 1839 года, (рис. 39/7 [91;57]), – в обоих случаях с не принадлежащей Нюландии как графству герцогской короной, – на выпущенной в 1856 году в России открытке из сувенирного набора (рис. 14/5 [106]). Оставил герб Нюландии для Нюландской губернии без изменений и фон Кене. При этом он предложил изображать и поясá и лодку серебряными [103;248, 253 ,257 и 261].

Как и все другие проекты губернских гербов, составленные фон Кёне для ВКФ, проект герба Нюландской губернии Высочайшего утверждения до 1917 года не получил, однако, полный герб губернии, включая Финляндскую Великокняжескую корону и дубовый венок с Андреевской лентой, 20.II/04.III.1861 года был Высочайше (sic!) утверждён Его Императорским Высочеством Генерал-Адмиралом Великим Князем Константином Николаевичем (1827–1892), младшим братом Императора Александра II, в качестве эмблемы созданного тогда же в Гельсингфорсе Нюландского Яхт-клуба (*швед.* Nylandska Jaktklubben (NJK)). Полный герб Нюландской губернии был изображён на печати яхт-клуба (рис. 29/15 [61]. Легенда: НЮЛАНДСКАГО ЯХТЪ-КЛУБА), пуговице (рис. 39/8 [61]), в крыже кормового (рис. 7/19 [123;29]) и стеньгового (рис. 7/20 [61]) флагов, а также командорского брейд-

вымпела (рис. 7/21 [61])[93]. Несмотря на Высочайшее утверждение эмблемы яхт-клуба, с 1900 года Финляндская Великокняжеская корона была заменена на графскую жемчужную, с сохранением перевитого лентой дубового венка (рис. 29/16 (эмблема, использовавшаяся Нюландским Яхт-клубом на 1907 год) [61] и 7/5 [52]) [123;29]. Кроме того, на эмблеме 1900 года, в отличие от герба середины XIX столетия, лодка была вновь обращена кормой влево.

Жемчужная же корона, в качестве единственного внешнего украшения, изображена в гербе Нюландской губернии, помещённом в Гербовнике фон Винклера со следующим описанием:

> «Въ лазуревомъ щитѣ, золотое судно, сопровождаемое двумя волнообразными, серебряными поясами. Щитъ увѣнчанъ золотой, украшенной жемчугомъ, короной» (рис. 43/5 [1;203]; цветн. изобр. на рис. 15/5 [121]; см. также на рис. 35/33 герб губернии 1897 года под № 11; современная реконструкция, дополненная помимо короны, дубовыми ветвями в качестве внешних украшений, но почему-то, соединённых не Андреевской, а Александровской лентой, предусмотренной не для губерний, а для областей ([1;43 и XXVII]), представлена на рис. 16/5 [122]. Этот герб (без внешних украшений) выпущен у нас на значке в серии «Старый герб» (рис. 8/9 [73], [21;2-я стр. обл.]) [7]) [1;203].

Герб Нюландии в качестве герба Нюландской губернии помещался на груди Государственного орла в окружении цепи ордена Святого Андрея, как это можно видеть на печатях Нюландской губернии 2-ой половины XIX столетия (рис. 13/31 [90]. Диаметр 34 мм. Легенда на шведском и русском языках: NYLANDS LÄNS SIGILL. ПЕЧ[АТЬ]. НЮЛАНДСКОЙ ГУБ[ЕРНІ]И.; рис. 13/32 [90]. Диаметр 33 мм. Легенда аналогична предыдущей) – начала XX столетия (рис. 13/33 [90]. Диаметр 34 мм. Легенда на шведском, финском и русском языках: NYLANDS LÄNS SIGILL • UUDENMAAN LÄÄNIN SINETTI • ПЕЧ[АТЬ]. НЮЛАНДСКОЙ ГУБ[ЕРНІИ]; рис. 13/34[94] [90]. Диаметр 39 мм. Легенда на шведском, финском и русском языках: NYLANDS LÄN • UUDENMAAN LÄÄNI • НЮЛАНДСКАЯ ГУБ[ЕРНІЯ].), в том числе и использовавшейся вплоть до 1917 года (рис. 13/36 [90]. Диаметр 38 мм. Легенда аналогична предыдущей) [61]. Отметим, что герб Ню-

---

[93] Стеньговый флаг в финском источнике именуется вымпелом [123;29]. Основой всех флагов и вымпелов Нюландского Яхт-клуба (полотнище белое, крест синий) послужил утверждённый в 1846 году флаг Императорского Санкт-Петербургского Яхт-клуба – первого яхт-клуба в России, основанного в том же 1846 году (в белом полотнище, синий прямой крест, в крыже гюйс) [123;24]. Основой же для флага Императорского Санкт-Петербургского Яхт-клуба являлся флаг 1812 года британской Королевской Яхт-эскадры (Royal Yacht Squadron) – яхт-клуба, основанного в 1812 году, – полностью повторяющий военно-морской (с 1805 года) «Белый флаг» Соединённого Королевства (в белом полотнище, красный прямой крест Святого Георга – флаг Англии, известный с 1277 года [59;48] – в крыже второй (современный) «Юнион Джек», появившийся в 1801 году) [123;23-24]. Синий прямой крест флагов русских яхт-клубов восходит к Андреевскому флагу – флагу Российского Императорского Флота (в белом полотнище, синий косой крест Святого Андрея), существующий в современном виде с 1712 года (впервые Андреевский крест появляется на русских флагах в 1699 году). Андреевский флаг в свою очередь повторяет обратно флаг Шотландии (в синем полотнище, белый косой крест Святого Андрея). Таким образом, крест на флагах русских яхт-клубов по форме своей базируется в конечном результате на флаге Англии, а по цвету – на обратных цветах флага Шотландии. Добавим, что в России в 1827 году появился флаг начальника морского штаба – Андреевский косой синий крест в белом полотнище, в крыже гюйс. 18.VII.1883 года такой же флаг был присвоен финляндскому генерал-губернатору. Интересно отметить, что русский гюйс, появившийся в 1700 году как флаг крепостей, по всей видимости, зеркально повторял первый «Юнион Джек», появившийся в 1606 году (соединение флагов Англии (доминировал) и Шотландии) [123;23], при этом если Андреевский крест на гюйсе видят все, то белый прямой крест в красном полотнище гюйса почему-то считают символом драгунских знамён, тогда как в действительности он повторяет обратно флаг Англии (также как Андреевский флаг – флаг Шотландии); при этом занимая подчинённое положение (ср. белый прямой крест Святого Георга в красном полотнище флага басков [59;162 и 149]). Генезис флага Нюландского Яхт-клуба тем более важен, что в 1918 году синий крест в белом полотнище становится флагом Финляндии.

[94] Существует интересный вариант этой же печати: Государственный орёл лишён всех трёх корон (рис. 13/35) [90]. Эта печать, по всей видимости, появилась после Февральского переворота 1917 года

ландии на этих печатях увенчивается различными коронами: с тремя видимыми дугами и двумя видимыми высокими зубцами на обруче (рис. 13/31 и 13/32), немного схожей с той, что приводил в своём Гербовнике фон Винклер (рис. 38/2); с тремя видимыми дугами, но без высоких зубцов (рис. 13/33); и, наконец, открытой герцогской (рис. 13/36) – хотя Нюландия всегда считалась графством.

---

6. Санкт-Михельская губерния.

Санкт-Михельская губерния (*швед*. Sankt Michels län, лен Санкт-Михеля, Санкт-Михельский лен (губерния), практически всегда первое слово пишется сокращённо – St. Michels län; фон Кёне в описании своих проектов использовал написание Ст.-Микельская [103;197] и С. Микельская [103;199 и 203]; в [98] – ошибочно Сен-Михельская, в [106] – Сант-Михельская; в [109;73] – Сент-Михельская (ср. С. Михельская [109;74 и 114]); встречающееся в современных источниках название «Свято-Михайловская губерния» ([106]), являющееся точной калькой шведского названия, в действительности не существовало; в традиционном русском написании – Санктъ-Михельская губернія; *фин*. Mikkelin lääni, ляни Миккели) была расположена в юго-восточной части Центральной Финляндии. На северо-западе граничила с Вазаской, на севере и востоке – с Куопиоской, на юге – с Выборгской, на юго-западе – с Нюландской и на западе – с Тавастгусской губернией. Выхода к морю не имела (см. карту 1) [162;275]. Носила название своего административного центра и крупнейшего города Санкт-Михеля.

На 01.I.1896 года губерния состояла из 4 уездов – Гейнолаского (ранее назывался Саволакс Недределъс), Йокасского, Рантасальмиского и Санкт-Михельского (ранее входил в уезд Саволакс Недределъс; включал также прежний уезд Саволакс Эвределъс). К 1917 году уездное деление не изменилось (см. таблицу V).

На 1917 год в губернии насчитывалось 3 города (Гейнола, Нейшлот и Санкт-Михель).

Губерния включала в себя земли трёх исторических провинций, из которых бóльшая часть Саволакса (Нейшлот и Санкт-Михель), менее значительная – Тавастландии (Гейнола) и совершенно незначительная Карелии [162;275]. В границах 1917 года была образована в 1831 году под названием Гейнолаской губернии (см.). С переносом в 1843 году губернского цента из Гейнолы в Санкт-Михель, губерния получила современное наименование.

***

Хотя карельские земли составляли весьма малый процент территории Санкт-Михельской губернии (в некоторых источниках они вообще не указаны [162;275]), последняя использовала в качестве губернского герба герб Карелии безо всяких дополнений, хотя более уместно было бы использовать герб одного Саволакса (в гербе Куопиоской губернии он соединён, как отмечалось выше, с гербом Карелии) или соединённые гербы Тавастландии и Саволакса (по старшинству – 1. герцогство, 2. графство). Использование герба Карелии в гербе Санкт-Михельской губернии основывалось лишь на старой традиции – Санкт-Михельская губерния была расположена на землях образованного после Северной войны в 1721 году Кюменегорско-Нейшлотскоского лена, иногда именуемого просто Кюменегорским, и включавшего все земли юго-восточной Финляндии, в том числе и карельские. Существенно уменьшившись за счёт уступки части земель России в 1743 году и в ходе реформы 1775 года, Кюменегорский лен с центром в Гейноле сохранял за собой герб Карелии, передав его в 1808 году Кюменегорской губернии с тем же центром, в 1831 году – Гейнолаской губернии, а в 1843 году – Санкт-Михельской.

В отличие от проекта герба Куопиоской губернии, в котором, как указывалось выше, фон Кёне изменил вооружение в карельском гербе, поставив вместо меча и сабли саблю

(выгнутый меч) и стрелу, в проекте герба Санкт-Михельской губернии фон Кёне повторил Карельский герб, помещённый в Большом Всероссийском гербе, то есть облачённые в серебряные латы руки, сопровождаемые вверху золотой короной, были вооружены двумя выгнутыми серебряными мечами с золотыми рукоятями [103;198, 202 и 206].

Именно последний вариант запечатлён на печатях Санкт-Михельской губернии периода правления Императора Николая I, при этом герб Карелии увенчивался герцогской короной (рис. 13/37 [90]. Размеры 32х35 мм. Легенда на русском и шведском языках: П[ЕЧАТЬ]: С[АНКТЪ]: МИХЕЛЬСКОЙ ГУВЕРНІИ • S[ANK]T MICHELS LÄNS SIGILL), начала правления Императора Александра II, с гербом Карелии, также увенчанным герцогской короной (рис. 13/38 [90]. Диаметр 34 мм. Легенда на шведском и русском языках: S[ANK]^{Т}**.** MICHELS LÄNS SIGILL**.** ПЕЧ[АТЬ]**.** С[АНК]^{Т}**.** МИХЕЛЬСКОЙ ГУБ[ЕРНІ]^{И}**.**), более позднего периода, появившиеся после 1863 года, с закрытой короной, увенчивающей щит (рис. 13/63 [61]. Легенда: S[ANK]^{Т}**.** MICHELS LÄNS SIGILL ● MIKKELIN LÄÄNI SINETTI – (*швед*. и *фин*.) Печать Санкт-Михельской губернии) и использовавшихся в начале XX столетия, вновь с герцогской короной на щите (рис. 13/39 [90]. Диаметр 37 мм. Легенда на шведском, финском и русском языках: S[ANK]^{Т}. MICHELS LÄN + MIKKELIN LÄÄNI + С[АНКТЪ] МИХЕЛЬСКАЯ ГУБ[ЕРНІЯ]**.**). Такой же вариант герба Карелии в качестве герба Санкт-Михельской губернии представлен на выпущенной в 1856 году в России открытке из сувенирного набора (рис. 14/6 [106]). Однако, с конца 80-х годов XIX столетия, сабля в правой руке стала иногда заменяться более традиционным мечом, хотя при этом левая рука продолжала оставаться в латах, а не в более привычной для карельского герба кольчуге. Подобный герб Санкт-Михельской губернии встречается на печати Санкт-Михельской губернии, на которой герб Карелии увенчан закрытой короной с пятью видимыми высокими зубцами, увенчанными жемчужинами на обруче (рис. 13/40 [90]. Диаметр 33 мм. Легенда на шведском и русском языках: S[ANK]^{Т}**.** MICHELS LÄNS SIGILL**.** ПЕЧ[АТЬ]**.** С[АНК]^{Т}**.** МИХЕЛЬСКОИ ГУБ[ЕРНІ]^{И}**.**) и запечатлён в Гербовнике фон Винклера со следующим описанием:

> «Въ червленомъ щитѣ, двѣ сходящіяся въ серебряныхъ доспѣхахъ руки, вооружённыя шпагой и мечемъ, сопровождаемыя во главѣ щитѣ (sic!), золотою короной. Щитъ увѣнчанъ золотой короной» (рис. 43/6 [1;203]; цветн. изобр. на рис. 15/6 [121]; см. также на рис. 35/33 герб губернии 1897 года под № 12; современная реконструкция, дополненная помимо короны, дубовыми ветвями в качестве внешних украшений, но почему-то, соединённых не Андреевской, а Александровской лентой, предусмотренной не для губерний, а для областей ([1;43 и XXVII]), представлена на рис. 16/6 [122]. Этот герб (без внешних украшений) выпущен у нас на значке в серии «Старый герб» (рис. 8/10 [73], [21;2-я стр. обл.]) [7]) [1;203].

Добавим ещё, что на всех печатях щит с гербом Карелии помещался на груди Государственного орла и окружался (за исключением первой) цепью ордена Святого Андрея.

---

7. Тавастгусская губерния.

Тавастг***у***сская губерния (*швед*. Tavastehus län, лен Тавастгуса, Тавастгусский лен (губерния), правильней – Тавастегусская; фон Кёне использовал написание Тавастгузская [103;184]; часто используется ошибочное написание Тавастгустская [108], [1;203] или Тавастгуская [109;100], [3;4]; в [106] – Тавастгузская; в традиционном русском написании – Тавастгусская губернія; *фин*. Hämeen lääni, ляни Х***я***ме) была расположена в юго-западной

части Центральной Финляндии. Граничила на севере с Вазаской, на востоке – с Санкт-Михельской, на юге – с Нюландской и на западе – с Або-Бьёрнеборгской губернией. Выхода к морю не имела (см. карту 1) [163;455]. Носила название своего административного центра города Тавастгус.

На 01.I.1896 года губерния состояла из 6 уездов – Биркалаского, Руовесиского (оба ранее входили в уезд Сатакунда), Гаугоского (ранее Недре Холлола), Голлолаского (объединил два одноимённых уезда, называвшихся Эвре Холлола и входивших в Кюменегорскую и Нюландско-Тавастгусскую губернии), Таммелаского (ранее Недре Сяксмяки) и Ямсяского (ранее Эвре Сяксмяки). К 1917 году уездное деление не изменилось (см. таблицу V).

На 1917 год в губернии насчитывалось 3 города (Лахти, Тавастгус и Таммерфорс). Тавастгусская губерния – единственная из губерний ВКФ, крупнейшим городом которой являлся не её административный центр Тавастгус, а быстро развивавшийся промышленный город Таммерфорс[95].

Губерния занимала меньшую юго-западную часть исторической провинции Тавастландия (Лахти и Тавастгус), составлявшей основу её территории и образованного в XVI столетии на её землях Тавастборгского замкового лена, а также менее значительные восточные районы Сатакунты (север губернии с Таммерфорсом) и небольшую северо-западную часть Нюландии (на юге). Тавастгусская губерния была образована в 1831 году при разделе Нюландско-Тавастгусской губернии (см. ниже)[96]. В 1870 году в состав губернии был включён город Таммерфорс, выделенный из состава Або-Бьёрнеборгской губернии.

***

С момента образования Тавастгусская губернии пользовалась гербом исторической провинции Тавастландия.

VII. **Тавастландия** (*швед*. Tavastland, Тавастландия, Тавастланд; *фин*. Häme, Х***я***ме; реже Hämenmaa [164], Хяменма, Хяменмаа) получила своё название от одной из отраслей финского племени, именуемой по-шведски тавасты (tavaster), и известной как ямь или емь древних русских летописей (самоназвание – хямяляйсет (*фин*. hämäläiset)). В древности, Тавастландией или Тавейсталандом (дословно – «Земля ленивого») называли центр Финляндии в отличие от Финляндии, то есть современной Коренной Финляндии [116;398]. Название страны тавастов в форме Tafstalont встречается в шведской рунической надписи XI столетия [26;128].

Уже в начале XIV века на документах появляется печать Тавастландии. На печати, приложенной к документу 29.V.1326 года, хранящемуся в Шведском государственном архиве, также как и на других печатях этого периода, изображён религиозный сюжет – поколенное изображение распятого Спасителя, сопровождаемое слева убывающим полумесяцем, а справа – опрокинутой пятиконечной звездой, что могло являться аллюзией на Евангельский текст, описывающий последние земные мгновения Христа: «Было же около шестого часа дня, и сделалась тьма по всей земле до часа девятого: И померкло солнце... Иисус, возгласив громким голосом, сказал: Отче! в руки Твои предаю дух Мой. И сие сказав, испустил дух» (Лук. 23; 44-46. Ср. Марк. 15; 33, 34, 37 и Матф. 27; 45, 46, 50) – «Иисуса распяли в шестом часу (то есть в полдень, в 12 часов), и сразу же наступила тьма. В апокалипсических картинах тьма является предвестником конца света, наступления страшного суда. Тьма стояла до девятого часа (до трёх часов пополудни), когда Иисус умер...» [165] (рис. 10/6 [90] и прорисовка на рис. 10/15 [23;59]. Легенда на латыни: S’[IGILLVM]**:** ABITANCIVM ● IN [●] TAVASTIA). Однако, как и другие печати XIV–XV веков, печать Тавастландии развития в позднейших гербах не получила [23;58].

---

[95] Аналогичная ситуация наблюдалась и в некоторых других губерниях и областях остальной России, например, в Витебской (крупнейший город уездный Двинск), в Донской (Ростов-на-Дону), Пермской (Екатеринбург), Петроковской (Лодзь), Полтавской (Кременчуг), Таврической (Севастополь), Тобольской (Тюмень), Ферганской (Коканд), Херсонской (Одесса) и Эриванской (Александрополь) (на 1897 год).

[96] В [98] приводится ошибочная дата образования губернии – 1811 год.

В 1560 году, в числе 24 гербовых знамён, которые несли на похоронах короля Густава I, был и флаг, украшенный гербом Тавастландии. Также как и в других случаях, тавастландский флаг 1560 года и его описание не сохранились [23;64], [49;6]. Наиболее раннее, из дошедших до нас, изображений герба Тавастландии содержится в упоминавшемся уже гербовнике 1562 года (рис. 42/27). Хотя в описании указывалось, что в гербе изображена натурального цвета рысь [23;64], но длинный хвост восстающего животного скорее указывает на леопарда – возможно, художник, не вполне хорошо представляя рысь, но, зная о её пятнистости, изобразил более привычного леопарда, или же в гербе действительно был изображён леопард, но в положении, геральдически не характерном для него[97], для чего его и «переименовали» в рысь.

На надгробном памятнике короля Густава I изображена уже, безусловно, рысь, но скульптор дополнил герб изображением трёх шестиконечных серебряных звёзд, расположенных в виде пояса во главе щита, и четырёх серебряных же роз, 1.3, сопровождавших рысь в основании щита (рис. 36/9 [61] – герб с подписью Tawastelandh из хроники Лаурентиуса Петри 1581(?) года). С тех пор звёзды и розы всегда фигурировали в провинциальном гербе, хотя количество зубцов у звёзд и число роз изменялось [23;64], [49;7]. Так, на могильном памятнике короля Иоанна III 1593 года число роз сократилось до трёх – вероятно, для симметрии с тремя звёздами (рис. 42/28 [23;64]). То же число роз изображено в гербе Тавастландии на похоронах короля Густава II Адольфа (рис. 5/15 [61] – рысь изображена обращённой), в гербах 1642 года (рис. 35/6 – герб TAWASTL четвёртый сверху в правой колонке) и 1699 года (рис. 5/1 – герб TAVASTIA третий сверху во второй левой колонке), в гербе города Гейнола 1842 года (рис. 31/2) и т.д. С конца XVII века звёзды стали изображаться чаще пятиконечными (рис. 5/1 – герб 1699 года; рис. 31/2 – герб Гейнолы 1842 года, и т.д.).

Боманссон, который во всём придерживался изображений на могильном памятнике короля Густава I, составляя в 1889 году проекты провинциальных гербов, вновь вернулся к четырём розам, 1.3, и шестиконечным звёздам [23;64]. В книге Ранкена и Пиринена приводится такое описание герба Тавастландии:

> В червлёном поле, золотая рысь. Над животным в горизонтальной позиции три шестизубцовых серебряных звезды, под ним – четыре серебряные розы, расположенные 1.3 (рис. 40/7 [23;65]; см. также на рис. 35/33 герб Тавастландии 1897 года под № 7; изображение по К. Боманссону 1889 года см. на рис. 9/8 [90]; рис. 41/8 из шведской энциклопедии «Nordisk familjebok» 1919 года [166]) [23;65].

Рысь была некогда весьма распространена в тавастландских лесах, являясь в старину одним из главных объектов пушного промысла, составляющего основу экономики Тавастландии. Хотя Боманссон предполагал, что четыре розы имели символическое значение, вероятней всего и звёзды и розы были лишь декоративным украшением, заполняя свободное пространство щита, а их количество и расположение соответствовало положению и позе главной фигуры герба, то есть рыси[98] [23;64], [49;7]. Возможно, розы были заимство-

---

[97] Геральдический леопард изображается проходящим с головой, повёрнутой анфас («видна вся его голова с двумя глазами» [58;57/39]). Восстающим же будут лев или *львиный* леопард. На старых звёздных картах с длинным хвостом изображали и Большую Медведицу.

[98] В последнее время была вновь сделана попытка придать звёздам и розам символическое значение. По мнению Р.И. Юзефовича, «количество роз в <гербе> С.-Михельской губернии <Mikkelin lääni> соответствует четырём крупным городам (вероятно, имеются ввиду Миккели (Mikkeli), Пиексямяки (Pieksämäki), Савонлинна (Savonlinna) и Хейнола (Heinola), так как больше городов в Mikkelin lääni вообще не было [167;232] – Дм. Б.), а количество звёзд и роз в <гербе> губернии Кески-Суоми <Keski-Suomen lääni> – семи городам (опять же, в Keski-Suomen lääni было всего семь городов – Кеуру (Keuruu), Сариярви (Saarijärvi), Суолахти (Suolahti), Энекоски (Äänekoski), Ювяскюля (Jyväskylä), Ямся (Jämsä) и Ямсянкоски (Jämsänkoski) [167;233] – Дм. Б.)» [21;108]. Однако подобный подход не выдерживает критики – почему в одном случае учитываются только розы (что в таком случае означают звёзды?), а в другом – и розы и звёзды; кроме того, ни один из названных городов, не исключая и Mikkeli, Savonlinna, Heinola и Jyväskylä, в XVI столетии не существовал; и, наконец, ошибочность подхода понятна и самому Юзефовичу, который дипломатически умалчивает о том, что же означают три звезды и четыре розы в гербе Hämeen lääni, в которой насчитывается

ваны из герба Финляндии, а звёзды – из герба Северной Финляндии (Сатакунты), причём последнее более вероятно, чем первое, так как герб Северной Финляндии появился в 1557 году, а звёзды были внесены в герб Тавастландии значительно позднее; что же касается заимствования роз, то положительный ответ дать более трудно, так как оба герба появились практически одновременно. Возможно, хотя и весьма сомнительно, заимствование звезды из печати 1326 года (рис. 10/6).

Во времена короля Густава I и его ближайших преемников Тавастландия считалась герцогством [23;64-65], [49;7]. Однако, с конца XVI столетия, но, во всяком случае, после 1593 года, так как на гробнице короля Иоанна III герб Тавастландии увенчан всё ещё герцогской короной (рис. 42/28), Тавастландию стали относить к графствам, поэтому на памятниках XVII века (рис. 35/6 и 5/1) и последующих столетий герб провинции увенчивался короной соответствующего достоинства. Боманссон, однако, предложил вновь увенчать герб Тавастландии герцогской короной [23;65], что и было принято в дальнейшем.

***

Но уже на форменной пуговице 1839 года герб Тавастгусской губернии был увенчан герцогской короной (рис. 39/9 [91;57]), впрочем, как и герб Нюландской губернии, повторяющий герб графства Нюландия (рис. 39/7). По всей видимости, герцогская корона перешла в герб Тавастгусской губернии, также как и в герб Нюландской губернии, из герба Нюландско-Тавастгусской губернии (см.), где она использовалась без достаточных на то оснований.

На выпущенной в 1856 году в России открытке из сувенирного набора герб Тавастгусской губернии был представлен в виде золотого проходящего животного (леопарда?) с довольно длинным хвостом. Зверь сопровождался вверху и внизу шестью золотыми шестиконечными звёздами (рис. 14/7 [106]).

Фон Кёне сохранил в своём проекте герба Тавастгусской губернии традиционную золотую рысь. Он также отдал предпочтение расположенным в виде пояса трём розам и трём пятиконечным звёздам, присутствовавшим и на пуговице 1839 года. И звёзды и розы фон Кёне изобразил золотыми, хотя традиционно они изображались серебряными [103;188].

Такое же сочетание сопровождающих рысь фигур можно видеть и на печатях Тавастгусской губернии как времён правления Императора Николая I (рис. 13/41 [90]. Размеры 28х32 мм. Легенда на русском и шведском языках: ПЕЧ[АТЬ]**.** ТАВАСТГУЗСКОИ ГУБ[ЕРНІ]И ● TAWASTEHUS LÄNS SIGILL), так и более позднего периода (рис. 13/42 [90]. Диаметр 34 мм. Легенда на шведском и русском языках: TAWASTEHUS LÄNS SIGILL**.** ПЕЧ[АТЬ]**.** ТАВАСТГУЗСКОИ ГУБ[ЕРНІ]^{И}**.**; рис. 13/43 [90]. Диаметр 33 мм. Легенда аналогична предыдущей; рис. 13/44 [90]. Диаметр 34 мм. Легенда на русском и шведском языках: ПЕЧ[АТЬ]**.** ТАВАСТГУЗСКОЙ ГУБ[ЕРНІ]^{И}**.** ● TAVASTEHUS LÄNS SIGILL**.**; рис. 13/45 [90]. Диаметр 40 мм. Легенда на шведском, финском и русском языках: TAVASTEHUS LÄN ● HÄMEENLINNAN LÄÄNI ● ТАВАСТГУССКАЯ ГУБ[ЕРНІЯ]**.**). Если на более ранних печатях щит увенчивался герцогской короной (рис. 13/42), то на печатях 2-ой половины XIX столетия – закрытой с тремя видимыми дугами (рис. 13/43 и 13/44), схожей с той, что приводил в своём Гербовнике фон Винклер (рис. 38/2). Однако на печати, использовавшейся в начале XX столетия, щит вновь увенчан герцогской короной (рис. 13/45).

Несмотря на предложение Боманссона изображать в гербе Тавастландии четыре розы, чаще в гербе Тавастгусской губернии помещались три цветка, что зафиксировано, например, в Гербовнике фон Винклера, где приводится герб Тавастгусской губернии (также с герцогской короной) со следующим описанием:

---

13 городов [167;270].

«Въ червленомъ щитѣ, золотая стоящая рысь, сопровождаемая: во главѣ щита тремя серебряными шести-угольными звѣздами, и тремя-же, серебряными розами въ оконечности. Щитъ увѣнчанъ золотой короной» (рис. 43/7 [1;203]; цветн. изобр. на рис. 15/7 [121]; см. также на рис. 35/33 герб губернии 1897 года под № 13; современная реконструкция, дополненная помимо короны, дубовыми ветвями в качестве внешних украшений, но почему-то, соединённых не Андреевской, а Александровской лентой, предусмотренной не для губерний, а для областей ([1;43 и XXVII]), представлена на рис. 16/7 [122]) [1;203].

Этот герб (без внешних украшений) был выпущен на значке в серии «Старый герб» с ошибочным названием на плашке ТАВАСТГУСТСКАЯ ГУБЕРНИЯ (рис. 8/11 [73], [21;2-я стр. обл.]) [7].

---

8. Улеаборгская губерния.

Улеаборгская губерния (*швед*. Uleåborgs län, лен Улеаборга, Улеаборгский лен (губерния), правильней Улеоборгская ([168;675]), но более традиционно прочтение шведской буквы å как [а], а не как [о]; в [3;4] ошибочно Улеоборская; в традиционном русском написании – Улеаборгская губернія; *фин*. Oulun lääni, ляни Оулу) занимала всю Северную Финляндию. На юго-западе граничила с Вазаской, на юге – с Куопиоской губернией, на юго-востоке – с Повенецким уездом Олонецкой губернии, на востоке – с Архангельской губернией; северная и северо-западная губернские границы совпадали с Государственной границей Российской Империи соответственно с Норвегией и Швецией; на западе омывалась Ботническим заливом (см. карту 1) [168;675]. Крупнейшая губерния ВКФ, площадь которой составляла почти 50% пространства Финляндии, при этом плотность населения в Улеаборгской губернии была наименьшей в ВКФ и составляла около 2 человек на 1 квадратную версту (1,14 км^2) [129;112]. Это объясняется тем, что значительная часть губернии лежала в наиболее холодных районах ВКФ. Носила название своего административного центра и крупнейшего города Улеаборга.

На 01.I.1896 года губерния состояла из 6 уездов – Гапавесиского (выделен из уезда Сало), Каянаского, Кемиского (в который был включён ранее существовавший уезд Торнео), Лаппмаркского (прежний Кеми Лапмарк), Салоского и Улеоского. К 1917 году уездное деление не изменилось (см. таблицу V).

На 1917 год в губернии насчитывалось 5 городов (Брагестад, Каяна, Кеми, Торнео и Улеаборг).

Губерния включала в себя бóльшую часть исторической провинции Эстерботния (Брагестад, Каяна, Кеми и Улеаборг), составлявшей всю южную половину губернии, а также полностью заключала в себе Финскую Вестерботнию (левобережье реки Торнео с городом Торнео), которую чаще включают в состав Эстерботнии, и Финскую Лапландию, пустынную местность за Полярным кругом [168;675]. Современное название Улеаборгская губерния получила в 1864 году (ранее именовалась Улеаборгско-Каянской губернией (см.)). Однако ещё в XXXIVa (68) томе «Энциклопедического словаря» Брокгауза и Ефрона, изданном в 1902 году, в качестве шведского названия губернии упоминается двойное наименование Uleåborgs och Kajanas län [168;675].

***

Несмотря на весьма позднее переименование, история Улеаборгской губернии начинается фактически ещё с XVI века, причём расположенные на её территории административные образования обнимали, вплоть до 1809 года, земли только одной исторической провинции Эстерботния, поэтому, естественно, гербом лена, а затем губернии был герб

этой провинции, без соединения с гербами Вестерботнии и Лапландии (см. Вильманстранд).

VIII. **Эстерботния** (*швед*. Österbotten, Эстербóтния, Эстербóттен, Остерботния; в [169] – Эстерботтния; *фин*. Pohjanmaa, Пóхьянма, Пóхьянмаа) – единственная из исторических провинций ВКФ, чьё шведско-русское и финское названия существенно различались. Шведское название переводится как Восточная Ботния, то есть земля, лежащая на восточном (по-шведски, восток – öster) побережье Ботнического залива (*швед*. Bottniska viken; *фин*. Pohjan lahti, Похьян лахти) – в отличие от Вестерботнии, то есть Западной Ботнии. Само же название Ботнического залива, как полагают, означает просто «залив», хотя другие считают, что оно означает «дальний». В финском же названии слово «maa» означает «земля, страна», а «pohja» может означать как «север» (и тогда Похьянма – это Северная (по отношению к остальной Финляндии) земля), так и «низ» (в этом случае Похьянма – это Нижняя земля). Последний вариант может быть связан с представлением древних скандинавов о севере, как о *нижней* части мира, в которой каждую ночь исчезает солнце. Отметим также, что в современном шведском языке слово «botten» означает «дно» (а также и «почва», «грунт»), которому соответствует и финское «pohja», и таким образом название «Эстерботния» может быть переведено и как «Восточное дно», а «Похьянма» – «Донная страна»: действительно, Эстерботния представляет собой высохшее морское дно, которое всё ещё продолжает подниматься [33;6].

В конце XV века упоминается печать Эстерботнии [23;58], однако, отыскать её изображение и описание не удалось.

Также как и гербы некоторых других провинций Финляндии, герб Эстерботнии был изображён на одном из 24 знамён, которые несли на похоронах короля Густава I в 1560 году, и которые в дальнейшем не сохранились [49;7]. Также как и в случае с гербами Карелии, Саволакса и Тавастландии, старейшее дошедшее до нас изображение эстерботнийского герба находится в гербовнике 1562 года – в белом или серебряном поле изображена проходящая оглядывающаяся чёрная куница (рис. 42/29 [23;66]) [23;66], [49;7]. Полной ясности в вопросе, какой именно пушной зверь изображён в гербе, всё же нет. По ходу истории изображение изменялось, и в нём видели чёрную лису, гончую [49;7], или даже неуклюжего медведя[99] [23;66]. Так, например, чёрно-пятнистое животное в гербе Эстерботнии, содержащемся в книге М. Грип 1570 года (рис. 42/30), Боманссон считал лисицей [23;67], хотя, возможно, это был волк. Тот же Боманссон отыскал в Финляндском государственном архиве печать, которой, вероятно, был скреплён документ, появившийся во времена Дубинной войны (крестьянского восстания в Финляндии в 1596–1597 годах), и которая, по мнению Боманссона, являлась печатью простонародья Эстерботнии. Изображённое на этой печати животное Боманссон считал медведем, однако, по всей видимости, медведь, являвшийся знаком на печати Лапуаской волости Эстерботнии, не был гербом **всей** исторической провинции [23;66].

В 1576 году, в царствование короля Иоанна III Шведского, впервые появляется герб Эстерботнии, используемый до наших дней, и на котором были изображены шесть горностаев, расположенных 2.2.2 [23;67], [49;7]. Есть основания полагать, что горностаи могли появиться в гербе Эстерботнии несколько ранее, в 1569 году, когда изменялись некоторые шведские провинциальные гербы, например, как указывалось выше, в этот же год получила свой первый герб Аландия. Хотя в XVI столетии количество животных в гербе Эстерботнии, их расположение и даже самый вид изменялись (так, на королевской могиле изображены 5 горностаев, 2.2.1, названных в описании борзыми, а в хронике Лаурентиуса Петри 1581(?) года в гербе Эстерботнии 6 горностаев, но они расположены в виде столба, вероятно, по аналогии с гербами Дании, Эстляндии и др. (рис. 36/10 с подписью Ostrebottnenn)) [23;67], в следующем столетии герб Эстерботнии принимает устойчивый вид и представляет собой шесть бегущих горностаев, расположенных 2.2.2 (рис. 42/31 [61] –

[99] Внёс свою оригинально-ошибочную лепту в «опознание» животных и Р.И. Юзефович, который писал, что в гербе Эстерботнии «изображены шесть бегущих вправо зайцев в лазуревом поле» [21;107].

герб 1618 года с подписью OSRBOTN; рис. 35/6 – герб 1642 года с ошибочной подписью NORTBOTN, то есть Северная Ботния, в правой колонке пятый снизу; рис. 42/32 [61] – герб 1660 года на этот раз с подписью Botnia Australis, то есть Ботния Южная; рис. 5/1 – герб 1699 года с правильной подписью латынью BOTNIA ORIE[NTALIS] – Ботния Восточная, в правой колонке пятый сверху). Тот же герб изображён и в книге графа Дальберга, хотя сюжет самой картины, изображающий местных жителей, вытягивающих невод, причём, судя по размерам рыбин на берегу, более удачно, чем несчастливый ловец Золотой рыбки, напрямую не связан с гербом (рис. 6/19 [51] – из III тома (л. 124) книги графа Дальберга с надписью: Insigne Comitatus OSTROBOTNIÆ – (*лат.*) Герб Графства Эстерботнии). Не изменялся герб Эстерботнии и в последующих столетиях (рис. 42/33 [61] – герб 1734 года Эстерботнии (в центре), Улеаборгско-Каянского лена (см. Улеаборгско-Каянская губерния) и эстерботнийских городов[100]), и его устойчивость лишила Бомансcона в данном случае поля деятельности. В книге Ранкена и Пиринена приводится следующее описание и изображение герба Эстерботнии:

> В лазуревом поле, шесть серебряных горностаев, расположенных один под другим, 2.2.2 (рис. 40/8 [23;67]; см. также на рис. 35/33 герб Эстерботнии 1897 года под № 9; изображение по К. Бомансcону 1889 года см. на рис. 9/9 [90]; рис. 41/9 из шведской энциклопедии «Nordisk familjebok» 1922 года [170]) [23;67].

Хотя в геральдике горностай имеет эмблематическое значение – он служит символом чистоты [58;48/34], – в гербе Эстерботнии он означает лишь объект пушного промысла этой провинции, покрытой широкими равнинами и северными лесами [23;66]. Некогда горностай был весьма распространён здесь, хотя в дальнейшем, из-за человеческой деятельности, численность его сократилась [49;7]. Почему в гербе было изображено именно шесть животных, доподлинно неизвестно, скорее всего, они просто заполняли гербовое поле.

***

Помещённый в Гербовнике фон Винклера герб Улеаборгской губернии имеет следующее описание:

> «Въ лазуревомъ щитѣ, шесть бѣгущихъ серебряныхъ горностаевъ: 2.2.2. Щитъ увѣнчанъ золотой, украшенной жемчугом короной» (рис. 43/8 [1;203]; цветн. изобр. на рис. 15/8 [121]; см. также на рис. 35/33 герб губернии 1897 года под № 16; современная реконструкция, дополненная помимо короны, дубовыми ветвями в качестве внешних украшений, но почему-то, соединённых не Андреевской, а Александровской лентой, предусмотренной не для губерний, а для областей ([1;43 и XXVII]), представлена на рис. 16/8 [122]. Этот герб (без внешних украшений) выпущен у нас на значке в серии «Старый герб» (рис. 8/12 [73]) [7]) [1;203].

---

[100] Сверху – вниз, слева – направо: Улеаборг, Ваза (см. Николайстад), Нюкарлебю, Кристинестад, Якобстад, Гамла Карлебю, Брагестад, Каяна. В правой части рисунка 42/33 вверху расположена печать, изображающая плывущего на поверхности воды лебедя (Легенда: SIGILLVM**:** TERRITORII**:** OSTROBOTNIENSIS**:** AUSTRALIS – (*лат.*) Печать территории Южной Эстерботнии). На гербе 1660 года (рис. 42/32) также присутствует название «Южная Эстерботния», но там изображены эстерботнийские горностаи. Известно, что Эстерботния географически подразделяется на северную и южную ([169]), но в 1734 году обе части Эстерботнии составляли единую административно-территориальную единицу – Эстерботнийский лен, только в 1775 году разделённый на Улеаборгский (Северная Эстерботния) и Вазаский (Южная Эстерботния) лены. По всей видимости, печать с лебедем относилась к южной части тогдашнего Эстерботнийского лена, которая в 1642–1648 годах выделялась в Вазаский лен, а затем вновь была присоединена к Эстерботнийскому наместничеству (см. Вазаская губерния). В пользу этого говорит то, что герб Вазы (в 1734 году административный центр Улеаборгско-Каянского лена и прежний центр Вазаского лена XVII века) расположен непосредственно под печатью Южной Эстерботнии. В дальнейшем печать Южной Эстерботнии 1734 года использовалась в качестве печати Корсгольмского уезда Вазаской губернии.

Герб Эстерботнии, помещённый на груди Государственного орла (чаще в окружении цепи ордена Святого Андрея), присутствовал на всех печатях Улеаборгской губернии – как середины XIX столетия, когда он увенчивался геральдической короной с пятью высокими зубцами без жемчужин (рис. 13/46 [90]. Размеры 31х35 мм. Легенда: ULEÅBORGS LÄNS SIGILL – (*швед.*) Печать Улеаборгской губернии; рис. 13/47 [90]. Размеры 32х35 мм. Легенда аналогична предыдущей; рис. 13/48 [90]. Диаметр 29 мм. Легенда аналогична предыдущей; рис. 13/49 [90]. Размеры 33х37 мм. Легенда на русском и шведском языках: УЛЕОБОРГСКОИ ГУБЕРНIИ ПЕЧАТЬ ● ULEÅBORGS LÄNS SIGILL), так и во 2-ой половине XIX столетия (рис. 13/50 [90]. Диаметр 34 мм. Легенда на русском и шведском языках: УЛЕОБОРГСКОИ ГУВЕРНIИ ПЕЧАТЬ ULEÅBORGS LÄNS SIGILL), когда он увенчивался закрытой с тремя видимыми дугами короной, немного схожей с той, что приводил в своём Гербовнике фон Винклер (рис. 38/2).

Приложение 1.

Гербы губерний Великого Княжества Финляндского, упразднённых и переименованных в 1831–1864 годах

1.1. Гейнолаская губерния (1831–1843).

Ге́йнолаская губерния (*швед*. Heinola län, лен Гейнола, Гейноласкій лен (губерния); в традиционном русском написании – Гейнолаская губернія; *фин*. Heinolan lääni [23;75], ляни Хейнола. В большинстве источников, в том числе и на карте 9, указывается как Санкт-Михельская) была образована в 1831 году из части земель упразднённых Кюменегорской (с Гейнолой и селом Миккели (с 1838 года – город Санкт-Михель)) и Саволакско-Карельской губерний, а также присоединённых от Выборгской губернии (с Нейшлотом). Носила название своего административного цента Гейнолы, получившего городские права только в 1839 году. Возможно поэтому ещё в «Атласе Российской Империи» 1835 года приводилось старое название этой губернии «Кюменегардская Губернія» [108]. Напротив, название Гейнолаская (в форме «Хейнольская») иногда употреблялось и до 1831 года в отношении Кюменегорской губернии, что зафиксировано, например, на «Генеральной карте Великого Княжеств Финляндского» 1825 года [107].

К 1843 году в губернии насчитывалось 3 города (Гейнола, Нейшлот и Санкт-Михель).

В 1843 году Гейнолаская губерния была переименована в Санкт-Михельскую в связи с переносом административного центра из Гейнолы в Санкт-Михель [23;75][101].

***

В связи с тем, что Кюменегорская губерния, центром которой являлся и будущий центр Гейнолаской губернии Гейнола, пользовалась гербом исторической провинции Карелия, карельский герб «по наследству» перешёл к Гейнолаской губернии, хотя карельские земли составляли совершенно незначительный процент территории последней. При этом, также как и в гербе Кюменегорской губернии, в гербе Гейнолаской губернии карельский герб изображался с традиционно-ошибочной заменой меча в правой руке саблей, и кольчуги на левой руке – латами, что зафиксировано на форменной пуговице 1839 года, где гербовый щит увенчан принадлежащей Карелии герцогской короной, и сопровождаем двумя дубовыми ветками (рис. 39/10 [91;57]).

1.2. Кюменегорская губерния (1808–1831).

Кюменегорская губерния (*швед*. Kymmenegårds län, лен Кюмменегорда, Кюмменегордский лен (губерния); в традиционном русском написании – Кюменегорская губернія; *фин*. Kymenkartanon lääni, ляни Кюменкартано) представляла в 1808 году весьма малый остаток образованного в 1721 году из осколков Выборгско-Нейшлотского и Кексгольмского ленов, частично отошедших ещё в ходе Северной войны к России, Кюменегорско-Нейшлотского лена (*швед*. Kymmenegårds och Nyslotts län; *фин*. Savonlinnan ja Kymenkartanon lääni; иногда – Kymenkartanon ja Savonlinnan lääni [23;74]; чаще именуется просто Кюме-

[101] Аналогичным образом были переименованы: в 1725 году Азовская губерния – в Воронежскую, в 1803 году Николаевская – в Херсонскую, в 1859 году Шемахинская – в Бакинскую.

негорским леном) с центром в Вильманстранде (см. карту 5). После того, как часть лена с Вильманстрандом, Нейшлотом и Фридрихсгамом в результате Русско-шведской войны 1741–1743 годов была утрачена Швецией, из остатков его земель и ряда территорий, присоединённых от Нюландско-Тавастгусского лена, был образован Кюменегорско-Саволакский лен (*швед*. Savolax och Kymmenegårds län; *фин*. Kymenkartanon ja Savon lääni; чаще также именуется просто Кюменегорским), центром которого с 1745 года был город Дегербю, переименованный в 1752 году в Ловизу (см. карту 6). Наконец, в 1775 году Кюменегорско-Саволакский лен был разделён на два новых – из большей северной части был образован Саволакско-Карельский лен (см. ниже), а из меньшей южной – Кюменегорский лен, центр которого в1776 году (по другим данным – в 1779 [23;75]) переместился из Ловизы в Гейнолу (см. карта 7). В статье IV Фридрихсгамского мирного договора 1809 года упомянута как губерния Кюмменегордская (точная транслитерация шведского названия). В 1831 году Кюменегорская губерния (ранее лен) была преобразована в Гейноласкую губернию, причём её границы существенно изменились – часть уезда Эвре Холлола и уезд Кюмене (с Ловизой) и были переданы в Нюландскую губернию, а вместе с последним был утрачен и выход к Финскому заливу; другая часть уезда Эвре Холлола была передана в Тавастгусскую губернию, но от Выборгской губернии был получен Нейшлот (см. карты 8 и 9) [23;74]. Несмотря на переименование, ещё в «Атласе Российской Империи» 1835 года приводилось старое название этой губернии «Кюменегардская Губернія» [108]. Отметим, что на «Генеральной карте Великого Княжеств Финляндского» 1825 года Кюменегорская губерния была отмечена как «Хейнольская или Кюменегордская Губернія» (*швед*. Heinola *eller* Kymenegårds l.) [107].

Шведское наименование губернии (лена) было образовано от названия реки Кюммене (*швед*. Kymmene älv, Кюммене, ранее Кюмень; *фин*. Kymijoki, Кюмийоки) и слова gård (двор, хутор, усадьба, поместье), произносимого по-фински как kartano. Русское название, традиционно употребляемое в форме Кюменегорская (Куменегорская) или Кюменегордская, является искажением шведского названия, со сближением шведского gård (поместье) с близкими по звучанию русскими словами «гора» (по-шведски, berg) или «город» (по-шведски, stad). Последний вариант нашёл своё отражение в названии построенной в 1791–1795 годах русскими в устье реки Кюммене на северной оконечности острова Ховинсаари (*швед*. и *фин*. Hovinsaari) на тогдашней границе с Шведской Финляндией небольшой крепости Кюмень-город (*фин*. Kyminlinna, Кюминлинна), которая должна была прикрывать с суши расположенную южнее крепость Роченсальм (см. Котка). Добавим, что крепость Кюмень-город (также Кюменьгород, Кюменьград), утратившая военное значение после присоединения ВКФ к России, была упразднена в 1835 году (хотя русский гарнизон оставался в ней до 1918 года) [171].

По данным на 1825 год губерния состояла из 4 уездов, указанных как Кюмене (*швед*. Kymene h.; затем Перноский уезд Нюландской губернии), Саволакс Недредельс (*швед*. Savolax Nedredels h., то есть Нижний Саволакс), Саволакс Эвредельс (*швед*. Savolax Öfredels h., то есть Верхний Саволакс) и Эвре Холлола (*швед*. Öfre Hollola h., то есть Верхний Голлоласкій) [107].

В Кюменегорско-Нейшлотском лене было только два города (Вильманстранд и Фридрихсгам; Нейшлот к тому времени городских прав не имел), в Кюменегорско-Саволакском – один (Ловиза) и один же город в Кюменегорском лене и затем в губернии (Ловиза; Гейнола городских прав не имел).

***

Вплоть до 1775 года в состав Кюменегорско-Нейшлотского, а затем и Кюменегорско-Саволакского ленов, входила оставшаяся за Швецией часть Карелии. Желанием шведских властей подчеркнуть сохранение за собой господства хотя бы над частью Карелии объясняется то, что гербом указанных ленов был избран провинциальный герб Карелии. Несмотря на то, что в 1775 году Шведская Карелия вошла в состав Саволакско-Карельского лена, Кюменегорский лен сохранил за собой карельский герб, видимо в связи с тем, что

его центр Ловиза являлся ранее центром упразднённого лена, а также из-за сохранения новым леном прежнего более употребимого названия. В качестве герба Кюменегорского лена, а затем и губернии, использовался вариант герба Карелии, помещённый в книге графа Дальберга (рис. 6/18 и 42/19) – для симметрии обе руки были облачены в латы и вооружены кривыми саблями; щит увенчан карельской герцогской короной и окружён внизу двумя скрещенными лавровыми ветвями с плодами (рис. 13/64. Легенда: KYMMENEGÅRDS LÄNS SIGILL – (*швед.*) Печать лена Кюменегорда) [23;75]. Впрочем, известно, что Кюменегорский лен использовал иногда и саволакский герб [23;74].

Как было указано выше, в 1743 году часть Кюменегорского (Кюменегорско-Нейшлотского) лена отошла к России, и с 1744 года в качестве Кюменегорской провинции входила в Выборгскую губернию. Тогда же в русской геральдике появился и кюменегорский герб. Обстоятельства его появления были следующими: согласно уже цитированному Высочайше утверждённому докладу Сената от 14.I.1744 года «Объ учрежденіи Губерніи въ новозавоеванной Финляндіи...», «понеже нынѣ Выборгъ за Фридрихсгамомъ сталъ уже не пограничной, того ради, и чтобъ та новозавоеванная Провинція содержана быть могла нынѣшними Выборгскими гарнизонными полками, безъ прибавки другихъ къ тому полковъ и излишняго расхода, опредѣлить изъ Выборгскаго гарнизона Иванегородской полкъ въ Фридрихсгамъ, и для незабвенной же тѣхъ нынѣ вновь завоеванныхъ мѣстъ памяти, именовать его Фридрихсгамской полкъ; а въ Выборгѣ довольно быть оставшимъ двумъ гарнизоннымъ Корельскому и Выборгскому полкамъ, изъ которыхъ именовать, **Корельской Кюменегорскимъ** (выделено нами – Дм.Б.), Выборгской по прежнему Выборгскимъ...» [130;6], [151;185 – в тексте Именной указ ошибочно датирован 16-м числом]. Однако, как указывалось в «Доношении» от 17.I.1746 года Военной Коллегии в Правительствующий Сенат, «по симъ оного Ея Імператорскаго Величества указу показанныя полки новыми званиями уже і имянуются а знамена і протчая аммуниция («яко на гранодерскихъ шапкахъ; на сумахъ, на штапъ и оберъ-офицерскихъ знакахъ, и въ другихъ тому подобныхъ случаяхъ» – Дм.Б.) состоитъ подпрежними гербами и нынѣ на знаменахъ і на протчихъ аммуничныхъ вещахъ какия гербы вново іменованныхъ полкахъ імѣть тогоже и по нынѣ не определено а требуетъ оная губернская канцелярия какия по нынѣшнему званию темъ полкамъ гербы имѣть чтобъ о томъ разсмотреть в'Военной Канторѣ». В том же 1744 году Военная Коллегия поручила Выборгской Губернской Канцелярии разыскать шведские гербы завоёванных земель и прислать их для рассмотрения в Военную Коллегию. 22.III.1745 года Выборгская Губернская Канцелярия представила городские гербы Вильманстранда и Фридрихсгама и сообщила, что третьему завоёванному городу – Нейшлоту – «особливаго на пред сего дано не было но имел гербъ Саволакской» (рис. 42/34). Очевидно, что под последним подразумевался вышеописанный герб, помещённый на печати Саволакса 1697 года (рис. 10/12). Именно последний герб Военная Коллегия и предложила использовать в качестве герба Кюменегорского полка «токмо прибавить корону а стрелу ізобразить под тою короною із лука стрелу поперегъ а не в'верхъ копием и надпись кругомъ: г е р б ъ К ю м е н е г о р с к о г о п о л к у». Корона, отсутствовавшая в гербе Саволакса, по всей видимости, была добавлена по аналогии с появившимся тогда же русским гербом Фридрихсгама (рис. 18/119), и должна была подчёркивать власть России над новой территорией. Правительствующий Сенат направил этот проект 27.I.1746 года в Герольдмейстерскую Контору. Последняя, как явствует из составленного «Изъяснения на гербъ Кюменегорского полку» от 28.X.1747 года, одобрила проект Военной Коллегии, но при этом высказалась решительно против того, чтобы в гербе присутствовала указанная надпись, так как «гербы въ свойственномъ ихъ разумѣніи, то есть, какъ знаки чести состоящіе изъ фигуръ и опредѣленныхъ цвѣтовъ отъ самодержавныхъ государей подтвержденные и нѣкоторымъ персонамъ для различія ихъ фамилій и для показанія благородства пожалованные, или нѣкоторымъ обществамъ, яко провинціямъ, городамъ, пол-

камъ, и прочее для ихъ раздѣленія отъ другихъ, отъ владѣтельныхъ же государей дозволенные и данные, такихъ надписей при себѣ никогда не имѣютъ». Исключение делалось только для полковой печати, но и в ней «сія подпись не такъ нужна чтоб безъ оныя притомъ обойтись неможно было, потому что самое изображеніе герба, ежели онъ Всемилостивѣйше будетъ конфирмованъ, уже довольно оную печать и безъ подписи показываетъ и отъ прочихъ отличать имѣетъ». В связи с тем, что «гербы, которые как извѣстно отъ самихъ самодержавныхъ государей подтверждаемы и желаемы бываютъ, состоятъ не изъ однихъ токмо фигуръ, но и изъ цвѣтовъ, то есть изъ опредѣленныхъ красокъ и металловъ, дабы чрезъ оные одну фамилію отъ другой, или цѣлое нѣкоторое общество отъ другаго, тѣмъ способнѣе отличить можно было: Того ради вышепоказаннымъ фигурамъ приложены здѣсь и опредѣленные приличные имъ цвѣты, посредствомъ которыхъ сіе изображеніе надлежащей видъ герба получаетъ». Герольдмейстерская Контора предложила, чтобы герб имел следующее описание:

> «…въ золотомъ полѣ красной натянутой лукъ съ стрѣлою тогожъ цвѣту къ правой сторонѣ поперегъ щита обращенною, у которой копейцо (остриё – Дм.Б.) и перья (оперённый хвост – Дм.Б.) такожъ и тетива у лука черные, съ красною вершиною щита и изображенною въ ней золотою Императорскою короною».

Очевидно, что в Герольдмейстерской Конторе не использовали цвета Саволакса (поле чёрное, лук со стрелой – золотые, тетива лука, остриё и оперение стрелы чаще всего серебряные) для герба Кюменегорского полка – единственное сходство заключается в том, что также как и в гербе Саволакса остриё и оперённый хвост стрелы и тетива лука в гербе Кюменегорского полка были другого цвета, чем само оружие. Почему именно указанные для герба Кюменегорского полка цвета посчитали «приличными», достоверно не известно, однако можно указать на схожесть их с цветами герба Вятского, появившегося в 1730 году – «лукъ съ одною стрѣлою бѣлою, а перо черное… поле желтое» [1;XII].

16.XII.1747 года проект Герольдмейстерской Конторы был представлен на Высочайшее утверждение. По всей видимости, рекомендация Герольдмейстерской Конторы о непомещении на полковой печати надписи, не была принята, так как на печати полка надпись всё же присутствует (рис. 42/35 [151;187]. Легенда: ГЕРБЪ**.** КЮМЕНЕГОРСКОГО[**.**]ПОЛКУ**.** 1745 ГОДУ**.**) [151], [9;84], [10;84]. Последующего влияния в собственно русской геральдике данный герб, однако, не имел – вероятно, в связи с тем, что уже в 1764 году Кюменегорский полк был расформирован на отдельные батальоны. Однако наличие короны роднит его с вышеописанными более поздними вариантами герба Саволакса.

1.3. Нюландско-Тавастгусская губерния (1808–1831).

Нюландско-Тавастгусская губерния (*швед*. Nylands och Tavastehus län, лен Нюланда и Тавастгуса, Нюландско-Тавастгусский лен (губерния); в традиционном русском написании – Нюландско-Тавастгусская губернія; *фин*. Uudenmaan ja Hämeen lääni, ляни Усима и Хяме, иногда встречается обратное написание – Hämeen-Uudenmaan lääni [23;75], ляни Хяме-Усима) была образована в 1634 году под названием Нюландско-Тавастборгского наместничества на землях двух исторических провинций – Нюландии и Тавастландии, что и нашло отражение в его названии. С конца XVII века именовалась Нюландско-Тавастгусским леном и с 1808 года – губернией (см. карты 5-8). В статье IV Фридрихсгамского мирного договора 1809 года упомянута как «Нюландская и Тавастгуская» губерния. На «Генеральной карте Великого Княжеств Финляндского» 1825 года указана как «Тава-

стгуская губернія» [107]. В 1640–1648 годах из её состава временно выделялся Нюландский лен. В 1831 году из южной части губернии (уезды Борго, Разеборг Вестра и Разеборг Эстра) была образована Нюландская губерния, из центральной – Тавастгусская губерния, а небольшая северная отошла к Вазаской губернии.

На 1825 год губерния состояла из 8 уездов – Борго (*швед*. Borgå h.), Недре Сяксмяки (*швед*. Nedre Sääxmäki h., то есть Нижний Сеэксмеки или Сяяксмяки), Недре Холлола (*швед*. Nedre Hollola h., то есть Нижний Голлоласкій), Разеборг Вестра (*швед*. Raseborgs Wästra h., то есть Западный Разеборг), Разеборг Эстра (*швед*. Raseborgs Östra h., то есть Восточный Разеборг), Сатакунда (*швед*. Satakunda h.), Эвре Сяксмяки (*швед*. Öfre Sääxmäki h., то есть Верхний Сяяксмяки) и Эвре Холлола (*швед*. Öfre Hollola h., то есть Верхний Голлоласкій) [107].

К 1831 году в губернии насчитывалось 5 городов (Борго, Гельсингфорс, Тавастгус, Таммерфорс и Экенес). Центром лена первоначально был Гельсингфорс, а с 1775 года (по другим данным – с 1777 года) – Тавастгус.

***

Объединённая Нюландско-Тавастгусская губерния использовала в качестве губернского герба гербы обеих составляющих её исторических провинций – Нюландии и Тавастландии, помещавшихся соответственно в верхнем и нижнем поле пересечённого щита губернии, как это можно видеть на печати 1828 года (рис. 13/51 [90] и прорисовка на рис. 13/65 [23;75]. Размеры 25х29 мм. Легенда: NYLANDS OCH TAVASTEHUS LÄNERS[102] SIGILL – (*швед*.) Печать Нюландского и Тавастгусского ленов). Некоторые исследователи отмечают, что также, как и в более позднем гербе Куопиоской губернии, в гербе Нюландско-Тавастгусской губернии герб графства (Нюландии) получил более почётное место в верхней половине щита, чем герб герцогства (Тавастландии) [23;75]. Однако, как отмечалось выше, с конца XVI века и вплоть до конца XIX века, то есть в промежуток времени, включающий и весь период существования Нюландско-Тавастгусской губернии, Тавастландия считалась не герцогством, а графством [23;64-65], [49;7], поэтому указанное расположение в губернском гербе провинциальных эмблем прямо соответствовало перечислению названий тех же провинций в названии губернии. Этому как будто противоречит герцогская корона, увенчивающая щит, однако, известно, что корона в гербе Нюландско-Тавастгусской губернии изменялась. Часто щит обнимала мантия, увенчанная герцогской короной (рис. 13/52 [90]. Диаметр 25 мм. Легенда: NYLANDS OCH TAFWASTEHUS LÄHNERS SIGILL – (*швед*.) Печать Нюландского и Тавастгусского ленов) [23;75].

В заключении отметим, что Тавастландские звёзды в гербе Нюландско-Тавастгусской губернии чаще всего изображались пятиконечными, а три розы, также как и в гербе Финляндии, превращались в те же пятиконечные звёзды, расположенные как в виде пояса, так и 2.1 – в зависимости от размещения рыси (рис. 13/51 и 13/65).

1.4. Саволакско-Карельская губернии (1808–1831).

Саволакско-Карельская губерния (*швед*. Savolax och Karelens län, лен Саволакса и Карелии, Саволакско-Карельский лен (губерния); в традиционном русском написании – Саволакско-Карельская губернія; *фин*. Savon ja Karjalan lääni, ляни Саво и Карьяла) была образована в 1775 году, как лен Шведской Финляндии, при разделе Кюменегорско-Саволакского лена, причём к Саволакско-Карельскому лену отошла бóльшая северная часть упразднённого лена, состоявшая из саволакских (на западе) и карельских (на востоке) земель, чьё название новообразованный лен, а затем и губерния носили (см. карты 7 и

[102] На прорисовке этой печати (рис. 13/65) в слове LÄNERS вставлена лишняя литера N – LÄNNERS.

8) [23;76]. В статье IV Фридрихсгамского мирного договора 1809 года упомянута как «Саволакская и Карельская» губерния. Всё время своего существования, Саволакско-Карельская губерния оставалась малонаселённой областью, единственный город которой – Куопио – являлся и административным центром губернии. На «Генеральной карте Великого Княжеств Финляндского» 1825 года Саволакско-Карельская губерния отмечена по названию своего административного центра как «Куопіовская» (*швед*. Kuopio l.) [107]. В 1831 году Саволакско-Карельская губерния была упразднена – большая часть её территории с Куопио составила основу Куопиоской губернии, а меньшая юго-западная отошла к Гейнолаской губернии.

На 1825 год губерния состояла из 4 уездов – Кареленс Недре (*швед*. Karelens Nedre h., то есть Нижняя Карелия), Кареленс Эвре (*швед*. Karelens Öfre h., то есть Верхняя Карелия), Недре Саволакс (*швед*. Nedre Savolax h., то есть Нижний Саволакс) и Эвре Саволакс (*швед*. Öfre Savolax h., то есть Верхний Саволакс) [107].

***

Герб Саволакско-Карельской губернии не оставил яркого следа в геральдике ВКФ. По имеющимся данным, гербом Саволакско-Карельской губернии являлся рассечённый щит, в первой части которого был помещён герб Саволакса, а во второй – Карелии [61], то есть с тем же геральдическим нарушением, которое в дальнейшем наблюдалось в гербе Куопиоской губернии, наследовавшей герб Саволакско-Карельской губернии – герб графства (Саволакса) получил более почётное место, чем герб герцогства (Карелии).

1.5. Улеаборгско-Каянская губерния (1809–1864).

Улеаборгско-Каянская губерния (*швед*. Uleåborgs och Kajanas län, лен Улеаборга и Каяны, Улеаборгско-Каянский лен (губерния); в традиционном русском написании – Улеаборгско-Каянская губернія; *фин*. Oulun ja Kajaanin lääni, ляни Оулу и Каяни) была расположена на севере Финляндии, составлявшем в 40-х годах. XVI века Корсгольмский замковый лен – крупнейший в Финляндии (см. карту 3). В 1634 году на его основе было образовано Эстерботнийское наместничество (*швед*. Österbottens l., *фин*. Pohjanmaan l.) с центром в Улеаборге (см. карту 4), разделённое уже в 1642 году на Вазаский (южная часть) и Улеаборгский (северная часть) лены, но с 1648 года вновь объединённое под прежним названием и с прежним административным центром [91;162]. 18.IX.1650 года граф Пер Браге Младший, о котором подробней будет сказано в следующем разделе настоящей работы (см. Брагестад), получил в феод всю восточную половину Эстерботнии в качестве Каянского баронства (*фин*. Kajaanin vapaaherrakunta) или Каянского лена (*фин*. Kajaanin lääni [23;73]), увеличенного в 1652 году за счёт коридора, связавшего баронство с Ботническим заливом (с городом Брагестадом), северных окраин Саволакса и Восточной Карелии (см. карту 10 [61]) [23;73]. В 1681 году в ходе Большой Редукции 1680–1700 годов Карл XI король Шведский (в 1660–1697 годах) изъял и возвратил Каянский лен короне. В ходе Северной войны Эстерботния опустела, а Каянаборг, центр Каянского лена, в 1716 году был взорван русскими войсками (см. Каяна), что послужило причиной объединения северных земель в новый лен, сохранивший старое название Эстерботнийского, хотя уже тогда встречалось название Улеаборгско-Каян(аборг)ский лен [23;73]. Центр лена, однако, переместился из Улеаборга в город Ваза (см. карту 5). Наконец, в 1775 году Эстерботнийский лен был вновь разделён на два новых – меньшая южная часть вошла в Вазаский лен, а бóльшая северная – в Улеаборгский лен, центром которого опять становится Улеаборг (см. карту 7) [91;163]. В 1809 году к лену, отошедшему в 1808 году к России, были присоединены ранее не входившие в состав Финляндии части Вестерботнии (с городом Тор-

нео) и Лапландии. Тогда же появляется новое название – Улеаборгско-Каянская губерния [91;167], [23;73], но ещё в статье IV Фридрихсгамского мирного договора 1809 года она упомянута просто как Улеаборгская губерния. Отметим, что в 1809 году четыре из шести губерний ВКФ носили сдвоенные названия (Улеаборгско-Каянская, Або-Бьёрнеборгская, Нюландско-Тавастгусская и Саволакско-Карельская). Необходимо, однако, заметить, что в большинстве источников Улеаборгско-Каянская губерния именуется просто Улеаборгской губернией (см. карты 8 и 9) [61]. В частности, в Полном собрании законов Российской Империи название «Улеаборгско-Каянская губерния» встречается только один раз в законе № 9218 от 26.V.1836 года «О мерахъ къ отвращенію несогласий между жителями Архангельской и Улеаборгско-Каянской губерніи», но и в самом этом законе встречается сокращённое название Улеаборгская (без прибавления Каянская) губерния [172]. Название «Губернія Улеаборгско-Каянская» зафиксировано в «Атласе Российской Империи» 1835 года [108]. Название «Улеаборгская» (в форме «Улеоборгская») встречается на «Генеральной карте Великого Княжеств Финляндского» 1825 года [107] и в «Путеводителе» 1862 года [109;18, 50, 103 и 109]; оно использовалось и на печатях этой губернии середины XIX столетия (рис. 13/46-49). Фон Кёне в описании своих проектов также использовал для этой губернии название «Улеаборгская» (в форме «Улеåборгская») [103;208, 213 и 216]. В 1864 году Улеаборгско-Каянская губерния была переименована в Улеаборгскую [91;167]. Однако ещё в XXXIVa (68) томе «Энциклопедического словаря» Брокгауза и Ефрона, изданном в 1902 году, в качестве шведского названия губернии упоминается двойное наименование Uleåborgs och Kajanas län [168;675].

Также как Або-Бьёрнеборгская, Улеаборгско-Каянская губерния носила название двух главнейших своих населённых пунктов – крупнейшего города, центра Западной Эстерботнии и губернского Улеаборга, и центра Восточной Эстерботнии или Каянской земли Каяны, именовавшейся в XVII – 1-ой половине XVIII веков Каянаборгом. Несмотря на малолюдность Каянской земли, ещё шведские монархи ценили это владение, а Карл IX король Шведский (в 1604–1611 годах) даже ввёл в свою титулатуру титул короля лапландцев и каянов [173].

По данным на 1825 год губерния состояла из 5 уездов, указанных как Каяна (*швед*. Kajana h.), Кеми (*швед*. Kemi h.), Сало (*швед*. Salo h.), Торнео (*швед*. Torneå h.) и Улео (*швед*. Uleå h.), а Лапландия была отмечена как Кеми Лапмарк (*швед*. Kemi Lappmark) [107].

К 1864 году в составе Улеаборгско-Каянской губернии насчитывалось 4 города (Брагестад, Каяна, Торнео и Улеаборг).

***

Вплоть до 1809 года все административные образования на территории Улеаборгско-Каянской губернии располагались на землях одной исторической провинции Эстерботния, герб которой и использовался в качестве герба лена (рис. 13/66. Легенда: ÖSTERBOTTENS WAPN OCH LANDS CANCELLIERS SIGILL**.** – (*швед*.) Герб Эстерботнии и печать земельных канцелярий) [23;67]. В XVIII столетии, в связи с объединением с Каянской землёй, герб Эстерботнии был дополнен «во главе» изображением двух круглых отдельно стоящих украшенных флагами башен, заимствованных из городского герба Каяны, хотя и в весьма искажённом виде – в городском гербе помещали один замок с двумя башнями, а не две башни отдельно (рис. 27/4 и 18/178); при этом подвергся непонятному искажению и герб самой Эстерботнии – поле было рассечено жемчужинами (?; возможно, «жемчужное» деление указывало на статус Эстерботнии как графства (жемчужины составляли отличительный признак баронско-графской короны)), а шесть горностаев, по три (1.1.1) в каждом поле изображались геральдически влево (рис. 13/67. Легенда: UHLÅ • OCH • CAIANÄBARGS • LÄNS • SIGIL – (*швед*.) Печать лена Улеа- и Каянаборга). На более поздней печати 1734 года деление и обращённость горностаев сохранились, но жемчужины (?) уже не изображались (рис. 42/33. Легенда: 1643 • VLA • OCH • CAYANE • LANS • SIGIL • SIGILLVM**.** – (*швед*.) Печать лена Улеа(борга) и Каяны). При этом необходимо отметить, что Каянский лен графа Браге имел иной, собственный герб, изображающий

лучника, как можно видеть на печати 1650 года (рис. 13/68. Легенда: SIGILLVM BARONATVS CAIANA BRAHE – (*лат.*) Печать баронства Каяна Браге) [23;73]. Возможно, натянутый лук был заимствован из провинциального герба Саволакса, а лучник, изображённый в виде обнажённого дикаря с венком на голове и поясе, что можно видеть на печати, возможно, был заимствован из провинциального герба Лапландии (см. Вильманстранд).

В XIX столетии отказались от включения в герб Улеаборгско-Каянской губернии каянских башен, и в качестве губернского герба использовали только провинциальный герб Эстерботнии, что зафиксировано, например, на форменной пуговице 1839 года (рис. 39/11 [91;57]) и на выпущенной в 1856 году в России открытке из сувенирного набора, где губерния названа просто Улеаборгской (рис. 14/8 [106]). Фон Кёне предложил сохранить один лишь герб Эстерботнии (в лазуревом поле шесть серебряных горностаев, 2.2.2) в качестве герба Улеаборгско-Каянской губернии, которая, как указано выше, у фон Кёне фигурировала также просто как Улеаборгская, или, точнее, как Улеåборгская [103;209, 212, 215 и 218].

III. Гербы

городов Великого Княжества Финляндского

Введение

I. Города ВКФ: общие сведения. – II. Появление и развитие городов ВКФ. – III. Зарождение городской геральдики в Западной Европе. – IV. Городская геральдика в Швеции: шведский этап городской геральдики Финляндии (до 1808 года). – V. Городская геральдика в России: русский этап городской геральдики Финляндии – Выборгские города (1710–1811). – VI. Городская геральдика в ВКФ: русско-финский этап геральдики Финляндии (1808–1917). – VII. Геральдическая реформа Б.В. фон Кёне в ВКФ. – VIII. Правило И.И. фон Эндена в ВКФ. – IX. Г.-Ф. Гранфельт в развитии городской геральдики ВКФ. – X. Городская геральдика после 1917 года. – XI. Проблема цветового решения. – XII. Внешние украшения. – XIII. Прочие населённые пункты ВКФ. – XIV. Названия населённых пунктов ВКФ. – XV. Структура раздела.

I. К 1917 году в ВКФ насчитывалось 38 городов (*швед*. stad; *фин*. kaupunki). Большинство финляндских городов представляло, даже по русским меркам XIX – начала XX столетий, весьма незначительные, по числу жителей, поселения: на 1896 год население только 10 городов превышало 5 тысяч жителей, а население 3-х не достигало и тысячи обывателей; более 50 тысяч жителей имел только Гельсингфорс (см. таблицу VI). К 1905 году, хотя городское население значительно выросло, а число жителей Гельсингфорса перевалило за сто тысяч, что поставило административный центр ВКФ в один ряд с крупнейшими городами Империи, значительного изменения общей ситуации не произошло (см. таблицу VII).

Большинство городов ВКФ можно назвать приморскими – они располагались на побережье (или вблизи от оного) Ботнического или Финского заливов. Значительно меньше городов было во внутренних районах края, но и они, как правило, находились на берегах крупных водоёмов – озёр или рек (см. карту 1).

II. Первые города появились в Финляндии уже в раннем Средневековье. Они возникали, чаще всего, на побережье в устьях рек, связывавших приморье с внутренними районами – в таких местах ещё в незапамятные времена образовывались центры постоянной торговли, ярмарки (экспортировались, в основном, пушнина, рыба, лес). Вероятно, старейшие города были органическим продолжением ранее существовавших торговых мест, но в их росте и развитии важным фактором послужило влияние государства и (или) церкви: на подобных перекрёстках дорог строились крепости и церкви, призванные охранять торговлю и души, контролировать интересы короны и религии. Вокруг крепостей или укреплённых, по тогдашнему обычаю, церквей возникали под их защитой поселения, жители которых занимались уже не только торговлей, но и ремёслами. Хотя феодализм в Финляндии никогда не достиг таких же размахов, как в Западной Европе, образование слоя зажиточных поселян влекло за собой, обычно, дарование особых привилегий – городских прав, – регламентирующих внутреннюю жизнь новоиспечённого города и дающих ему определённую свободу самоуправления, судебной юрисдикции и т.д. [23;78]. Иногда, напротив, городские права жаловались тем населённым пунктам, в развитии которых было заинтересовано государство, стремившееся упрочить свои восточные рубежи путём колонизации пустующих земель. Города Финляндии были устроены по германскому образцу (даже шведское слово stad, город, является заимствованием немецкого Stadt) – континентальная культура была привнесена в финляндское общество [33;2], [23;78].

Между тем, число городов увеличивалось весьма медленно: к концу XV века их было 6, к концу XVI века – 8. Значительный рост числа городов отмечен в XVII столетии – не

менее 20 новых поселений получили или пользовались городскими правами (6 из них, правда, вскоре утратили свой статус). В результате двух русско-шведских войн первой половины XVIII века число городов сократилось до 18. Утрату Выборга и других населённых пунктов затем несколько компенсировали 4 новых города, и к 1808 году в Финляндии насчитывалось 22 города (по другим, неверным оценкам – 24 [31;917]), крупнейшими из которых были Або (11300 жителей на 1805 год) и Гельсингфорс (8843 жителей на 1805 год) – все остальные города представляли собой мелкие поселения [31;917]. После присоединения ВКФ к Империи, Финляндии были переданы 6 городов Выборгской губернии; было основано также 10 новых городов, наблюдался неуклонный и постоянный рост городского населения – число жителей крупных городов увеличилось к 1900 году на 362% [31;917]. Одним из наиболее быстро растущих городов был Таммерфорс – если в 1840 году в нём проживало всего 1819 жителей [31;917], то к 1915 году – более 45 тысяч [61]!

III. Возникновение западноевропейской геральдики, по мнению гербоведов, произошло во 2-ой половине XII столетия. Первоначально возникшие гербы были личными эмблемами феодалов, и лишь позднее на их основе возникли родовые и земельные гербы. Хронологически почти одновременно с происхождением геральдики появились и городские печати [25;5]. Первые городские печати (гербы) приняли имперские города Германии, датирующие своё величие ближайшим столетием после I Крестового похода в Святую землю. С ростом богатства и могущества эти города возжелали и внешних атрибутов своего величия, которые не уступали бы знакам обедневшего в то время дворянства. Городские патрицианские и магистратские фамилии, принадлежавшие к «почтенным семьям», приняли гербы, которыми скреплялись законы для многих подвластных городам княжеств и графств, и которые недвусмысленно истолковывались как притязание на равное уважение и ранг, подобно тому, как эти города владели одинаковым могуществом с королями и прочими владетелями. Вслед Венеции и Генуи, двум величайшим по значению городам-государствам, также поступили иные североитальянские и северогерманские города, последние из которых объединились в Ганзейский Союз (XIV–XVII века) – они не только приняли первыми гербы, но и снабдили их полным рыцарским снаряжением. Обычно, городской герб состоял лишь из щита, иногда к нему прибавлялись щитодержатели; Гамбург, Бремен, Страсбург и другие города увенчали свои щиты ещё рыцарским шлемом, Венеция – короной (рогом) дожа, Генуя – королевской короной, Амстердам – княжеской шапкой [24;2-3].

IV. В Швеции, которой в то время принадлежала и Финляндия, городские печати вошли в употребление в XIII столетии. В середине следующего столетия уже 13 городов использовали собственные печати, в том числе и один финляндский город (Або), печать которого встречается впервые в 1309 году [25;6]. Как полагают финские исследователи, зарождение городской геральдики в Швеции и Финляндии, также как и возникновение самих городов, было связано с торговлей – прибрежные города страны, поддерживая тесные торговые связи с Ганзой, хотя и не смогли никогда достичь в суровых северных условиях того же величия, могущества и блеска (некоторые из них играли всё же достаточно видную роль в истории), переняли внешние атрибуты, заимствованные надменными ганзейскими городами из мира рыцарства – печати и гербы, которыми удостоверялись городские документы, решения городского суда и пр. [23;78], [24;3].

К XIV веку относится также распоряжение, данное в городском законе Магнуса II короля Шведского (в 1319–1363 годах), согласно которому каждый город должен был иметь собственный знак [25;7] – в Средние века, когда искусство письма было мало распространено, печати должны были играть весьма важную роль [24;3]. Этими печатями средневековые города подтверждали решения или предписания, соглашения и договорённости, принадлежность или происхождения товара. Будучи своеобразным знаком юридического лица или общества, круглые печати, на которых выгравировывались символ и (или) название города, помещались под документами, устанавливались на стенах домов или на

других предметах, где необходимо было указать происхождение, право владения или стоимость оного [174;6, 7 и 20]. Все города Финляндии, существовавшие на рубеже Средних веков и Нового времени (Або, Выборг, Борго, Ульвсбю, Раумо и Нодендаль) уже на ранних периодах своего роста также имели собственные городские печати [23;78].

Известно, что старейшие городские гербы, не применяя строго этого названия к городским печатям, вошли в употребление в Западной Европе лишь в XIV столетии, а окончательно это произошло уже в конце Средних веков. О наличии гербов у всех центральноевропейских городов можно с уверенностью говорить лишь с начала Нового времени. Начало собственно гербов в Швеции относят к XV веку, ко временам короля Эрика XIII Померанского (правил в Швеции в 1396–1439 годах) – в 1437 году был впервые утверждён городской герб (города Мальмё в нынешнем лене Сконе) [25;5-6]. Таким образом, зарождение городской сфрагистики и геральдики в Швеции и Финляндии происходило практически параллельно, хотя и не без задержки, с остальными странами Западной Европы.

Тематически почти все гербы этого периода можно разделить на несколько основных групп. Многие города, также как и епархии, уезды, гильдии и цеха, имели в своих печатях изображение святых – своих покровителей (Святой Олав – в гербе Норчёпинга, лен Эстергётланд; Святая Брита – в гербе Вадстена, лен Эстергётланд; Святой Эрик – в гербе Стокгольма). Часто изображался замок, который давал городу защиту (Стокгольм; Кальмар, лен Кальмар), или собор, у которого прихожане по праздникам выносили на рынок свои товары (Лунд, лен Сконе; Скара, лен Вестра Гёталанд). Некоторые старые города имеют гербы, которые, безусловно, ведут своё происхождение с юга, и имеют чисто геральдический характер. Об этом свидетельствуют пасхальный агнец в гербе Висбюмюнтена, леопард в гербе Упсалы, три леопарда в гербе Ревеля (тогда – в Швеции). Однако, чаще всего, на печатях встречались начальные литеры названия города (гербы Евле, лен Евлеборг; Вестероса, лен Вестманланд; Арбоги, лен Вестманланд; Чёпинга, лен Вестманланд; Сёльвесборга, лен Блекинге) [24;4]. Литеры, указывающие на название города, были изображены и на городских печатях всех шести вышеназванных средневековых финляндских городов [23;78]. Подобные литеры сопровождали иногда чисто геральдическими фигурами, например, орлом (Арбога), крестом (Чёпинг); крест, сопровождаемый повторённой четыре раз литерой, встречался в гербах Сёльвесборга и Раумо; часто литера сопровождалась используемыми в геральдике фигурами, такими как лилии (Або), розы (Вестерос) или короны (Выборг, Нодендаль) [24;4].

Широкое развитие всех отраслей геральдики, расширение геральдической практики относится ко временам короля Густава I и его сыновей, особенно к концу XVI столетия. Тогда возникли, как было показано во II разделе настоящей работы, провинциальные гербы, как в собственно Швеции, так и в Финляндии; произошло формирование дворянской геральдики [25;6], [24;5], [23;79]. Несмотря на предание забвению первых провинциальных печатей с религиозными сюжетами, финляндские города сохранили свои старые знаки, изображавшиеся на печатях, неизменными, при этом оные получили название и достоинство гербов, что, с геральдической точки зрения, отвергающей надписи и литеры в гербах (кроме девизов), было едва ли заслуженно [24;5].

Первоначально города видимо самостоятельно избирали для себя эмблемы, помещаемые на печатях. В XVI столетии также отсутствовали законодательные акты об использовании и выборе городских эмблем. Только в 1596 году было дано указание изображать на печатях городской герб. Тогда же вошёл в практику обычай, чтобы представители сословия горожан утверждали решения сессии шведского парламента (риксдага) всеми городскими печатями (в 1723 году было решено ограничиться только печатью Стокгольма) [25;7-8]. Всё это способствовало увеличению значения городских печатей и потребовало их государственной регламентации.

В этот период становится практикой при даровании городских прав в акте об основании (привилегии) определять для нового города городскую печать или герб – «городской знак» (*швед.* stads märke), представляющий, по определению Гранфельта, переходную

форму от средневековых знаков на печатях (*швед*. signet märke) к современным городским гербам (*швед*. stads vapen) [25;6], [24;5-6]. В собственно Швеции эта практика берёт начало на рубеже XVI–XVII веков, в Финляндии – несколько позднее, в начале XVII столетия [25;8] – нет доказательств того, что Ульвсбю, в связи с переносом в 1558 году на новое место и обретением нового названия Бьёрнеборг, также как и два новопостроенных в XVI столетии города – Экенес и Гельсингфорс – получили гербы (печати) при основании; вероятно, это произошло несколько позднее, так как в первых привилегиях Экенеса и Гельсингфорса печати не упоминались, а Бьёрнеборг продолжал пользоваться старой печатью Ульвсбю.

В городских знаках, появившихся в конце XVI, а также в XVII веке, также как и в возникших в то же время провинциальных гербах, наблюдалась тенденция отражать геральдически стилизованными фигурами положение города (Кексгольм, Кристинестад, Тавастгус, Улеаборг), занятия его обывателей (торговля, ремесло, чаще – промысел: гербы Гамла Карлебю, Гельсингфорса, Мустасари (см. Николайстад), Нюкарлебю, Нюстада, Векелакса (см. Фридрихсгам), Брагеа (см. Пиелисъярви)) или ожидаемое будущее развитие (Каяна, Улеаборг); иногда брали в печать какой-нибудь местный специфический знак, который дал повод для названия города (Бьёрнеборг, Вильманстранд, Ваза (см. Николайстад), Торнео, Векелакс, Экенес, может быть – Кроноборг) [23;79], [24;6]. Иногда в печатях помещалась совокупность всех названных моментов (Улеаборг, Векелакс). Замки, корабли, рыбы, смоляные бочки и прочие фигуры появляются в это время в гербах [24;6].

В XVII столетии тогдашние владельцы крупных феодальных владений (ленов) и, прежде всего, графств, получили право в пределах своих владений воздвигать новые города и давать им гербы – заимствованные из родовых гербов феодатариев или соединённые с ними как символ власти гербовладельца над этой местностью. Подобные гербы были весьма распространены как в собственно Швеции, так и в Финляндии (Брагестад, Вазаборг (см. Нюстад), Сердоболь, Якобстад и, может быть, Кроноборг) и некоторые из них используются ещё и в наши дни. В ходе редукции некоторые подобные гербы (например, герб Лидчёпинга (лен Вестра Гёталанд), заимствованный из родового герба Де ла Гарди, по решительному приказанию короля Карла XI Шведского, был заменён на изображение Святого Ларса, встречающееся на средневековой печати) были уничтожены, как ненавистные для абсолютизма символы феодальной раздробленности [24;6]. Финляндские города, впрочем, сохранили таковые гербы.

В XVII столетии были даны первые распоряжения относительно городских гербов и использования городских печатей. Уже с 1620 года известны правительственные чиновники созданной тогда же Коллегии по иностранным и главным внутренним делам (*швед*. Kanslikollegiet; *фин*. Kansliakollegion), занимавшиеся делами, относящимися к городским гербам. Реформа 1661 года определила, что все дела, касающиеся городских гербов, находятся в ведении первого государственного секретаря. Повелевалось также бургомистрам и городским советам утверждать печатями все официальные документы [25;7-8].

В XVIII – начале XIX столетия (до 1808 года) в городской геральдике Шведской Финляндии начали проявляться черты натурализма, слепого подражания природе (большая печать Экенеса (рис. 18/121, 27/39 и 18/220), первая печать Таммерфорса (рис. 18/204)) [23;79], [25;101]. Последние два города, основанные до 1808 года (Куопио и Таммерфорс), уже не успели получить шведские гербы.

V. Как отмечалось выше, в 1710–1721 годах к России отошли три финляндских города (Выборг, Кексгольм и Сердоболь). Зарождающаяся в то время городская геральдика России имела свои отличительные особенности и, поэтому, развитие гербов утраченных Швецией населённых пунктов (к вышеназванным в 1743 году прибавились ещё три – Вильманстранд, Нейшлот и Фридрихсгам) в XVIII – начале XIX веков (до 1811 года) происходило в русле официальной русской городской геральдики.

Гербы в России, возможно, появились едва ли позднее, чем в Западной Европе, если даже и не ранее. Однако российская специфика привела к тому, что *геральдика* имела

здесь значительно более позднее происхождение. Это относится как к дворянской, так и к земельной, включая и городскую, геральдике. Древнейшими городскими печатями, о которых имеются достоверные сведения, являются печати Новгорода 1426 и 1461 годов и Пскова XVI века, отличающиеся правильностью геральдических форм [58;154 и 157/99 и 101], [1;II-IV]. Не исключено, что и «у другихъ городовъ, также старыхъ, печати, если только не состояли изъ надписей, должны были имѣть постоянныя изображенія» [58;158/101]. Возможно, что свои знаки имели города, завоеванные Швецией у России в XIII–XVII веках (Выбор (Выборг) и Корела (Кексгольм)), но данные, подтверждающие это, пока не найдены. Только в Царствование Царя, а затем Императора Петра I (правил в 1682–1725 годах) была заложена основа правильного развития российской геральдики.

Гербы, появившиеся в начале XVIII столетия в России на полковых знамёнах, до сих пор вызывают дискуссии – одни полагают их только военными эмблемами, другие же склонны видеть в них ещё и гербы городские. В любом случае, изначально эти гербы создавались, в первую очередь, для военных нужд. Если рассматривать гербы начала XVIII века как городские, то придётся констатировать, что утверждались гербы только тех городов, чьи названия носили полки: в Знамённых гербовниках 1712 и 1730 годов появляются два варианта выборгского и один кексгольмского герба, но сердобольского герба нет вовсе. Изменение положения произошло только в Царствование Императрицы Екатерины II (правила в 1762–1796 годах), однако, в отличие от Швеции, процесс обретения населённым пунктом герба был связан, в первую очередь, не с получением самоуправления, а с изменением административного статуса: наместничества разделялись на уезды, уездные центры получали статус города, который они до этого зачастую не имели, а вместе с ним, по Грамоте на права и вольности городам Российской Империи 21.IV/02.V.1785 года, именуемой обычно Жалованной грамотой городам[103], герб. Именно таким путём приобрёл герб, ранее утративший городские права Нейшлот. Поскольку большинство российских городов, как старых, так и новых, гербов не имело, обычно утверждались гербы сразу для всех городов одной или даже нескольких губерний или наместничеств. Например, 04/15.X.1788 года были Высочайше утверждены сразу 25 гербов четырёх административных образований – Ревельской (5 гербов) и Рижской (10) губерний, Олонецкого (4), а также Выборгского (6) наместничеств, последнее из которых относилось, наравне с Остзейским (Прибалтийским) краем и землями бывшей Речи Посполитой, к тем российским территориям, города коих имели гербы, полученные ещё до присоединения к России. И хотя, как правило, подобные гербы сохранялись, но между тем, российское правительство считало необходимым переутверждать их, фактически подчёркивая этим, что предыдущие пожалования от иностранных монархов не могут иметь в Российской Империи полной силы. В этой связи можно провести аналогию с родами тех русских подданных, которые были удостоены иностранных титулов, но не получили русские титулы – «они по существующим постановлениям считаются только особами титулованными от иностранных держав, не имеющими права считаться в числе русских титулованных родов»; такие роды ставились только «по титулу, данному им всероссийскими императорами и императрицами» [81;11]. При подобных переутверждениях в старые городские гербы зачастую вносились изменения, порой и весьма существенные, но на первых порах, в том числе и в отношении городов Выборгской губернии, изменения были вызваны скорее непониманием важности сохранения старых форм, происходившем от отсутствия долговременной геральдической практики, чем желанием создать новый герб, внеся в него символ принадлежности к Империи.

VI. После присоединения Финляндии к Империи в 1808 году и передачи ВКФ в 1811 году Выборгской губернии, начинается новый этап развития геральдики ВКФ, который

[103] Статья 28 «О городовом гербе» этой Грамоты гласила: «Городу иметь герб, утвержденный рукою Императорского Величества, и оный герб употреблять во всех городовых делах. Примечание. В жалованных грамотах включается в сём месте настоящий герб того города, красками изображённый, а внизу описание герба» [175].

можно условно назвать русско-финским, и который во многом служил продолжением скорее шведского, и в совершено незначительной мере – русского. Новые городские гербы утверждались теперь по мере необходимости, то есть при даровании населённому пункту городских прав, хотя между первым и вторым событиями обычно следовал некоторый промежуток времени (от одного года для Ювяскюля – до двадцати для Мариегамна). В 1838–1912 годах было утверждено 10 гербов новых городов. Последовало также утверждение гербов для городов, основанных ещё в период господства шведов, но не получивших тогда подлинную городскую администрацию (Куопио и Таммерфорс). Таким образом, в официальном порядке к 1917 году было утверждено 12 новых городских гербов. Признав в 1809 году все ранее утверждённые шведскими королями законы, относящиеся к Финляндии, российское правительство признало тем самым и шведские гербы финляндских городов, пожалованные последним в привилегиях или освящённых традицией – ни один из ранее существовавших городских гербов не подвергся переутверждению в 1808–1917 годах. Несколько странным в этой связи представляется переутверждение 6 гербов городов Выборгской губернии в 1817 году – несмотря на то, что из этих шести гербов четыре фактически являлись шведскими (Вильманстранда, Выборга, Сердоболя и Фридрихсгама), и все эти шесть гербов в 1788 году были Высочайше утверждены, их конфирмовали вновь, а для Выборга был составлен совершенно новый герб.

Таким образом, к 1917 году, в отличие от остальной России, **все** города ВКФ имели гербы – Высочайше конфирмованные русскими Государями, пожалованные шведскими королями, утверждённые Финляндским Сенатом (см. ниже) или исторически закрепившиеся.

В русско-финский период возник также вопрос о том, *кто* должен утверждать городские гербы. Никаких старых, со времён шведского господства, законодательных актов на сей счёт, и на которые можно было бы опереться, не имелось. Поэтому, первый новый городской герб, появившийся после 1808 года (города Куопио), был утверждён Финляндским Сенатом в 1823 году самостоятельно, но затем, всё же, все гербы, проекты которых обычно составлялись на местах, представлялись на Высочайшее усмотрение и получали Высочайшее утверждение [25;8], [23;106]. Значительный уровень местного самоуправления и усилившаяся децентрализация, приводили к тому, что с конца XIX столетия некоторые города ВКФ самостоятельно, без Высочайшего утверждения или утверждения Финляндским Сенатом, изменяли собственные печати и гербы на основании решений магистратов (в наиболее значительном объёме – Кристинестад)[104]. Впрочем, нельзя сказать, что Санкт-Петербург уделял пристальное внимание городской геральдике ВКФ на всём протяжении истории последнего.

VII. Единственным всплеском подобного внимания следует признать геральдическую реформу фон Кёне середины XIX века.

Борис Васильевич (Бернгард-Карл) фон Кёне (04.VII.1817 – 17.II.1886; портрет на рис. 46/22 [176]), уроженец Берлина, проживавший с 1842 года в Санкт-Петербурге, и возведённый 12/24.V.1862 года в баронское достоинство княжества Рейсского (старшей линии), был выдающимся геральдистом и не менее выдающимся археологом и нумизматом. В 1844 году он назначается хранителем нумизматического отделения Санкт-Петербургского Эрмитажа, а впоследствии состоит там же советником по учёной части. В 1846 году по его инициативе основывается Императорское Русское Археологическое Общество, которого он был секретарём. Наконец, в 1857 году он был назначен управляющим образованного 10 июня того же года Гербового Отделения Департамента Герольдии при Правительствующем Сенате, которое и возглавлял до своей смерти. Нумизматическая деятельность принесла ему европейскую известность [177], [9;123], [10;115-116]. Труды на геральдическом

[104] Иначе обстояло дело во внутренних губерниях России. Так, на проекте герба, утверждённого Луганской городской думой и присланного в Департамент герольдии, Герольдмейстер наложил следующую резолюцию: «Сенат не уполномочивал составлять проект герба, и Думе не предлежало утверждать этот проект» [9;131].

поприще обессмертили его имя как одного из наиболее выдающихся и талантливых гербоведов России. Второй Большой Всероссийский герб 1857 года, стройная система гербов Членов Императорской Фамилии, редактирование не изданных до настоящего времени XI, XII и XIII томов «Общего Гербовника дворянских родов Всероссийской Империи», реформирование всей земельной геральдики, создание правил украшения гербов губерний, областей, градоначальств, городов и посадов, получивших 07.V и 04/16.VII.1857 года Высочайшее утверждение, и определивших направление земельной геральдики в России, и, наконец, титанический труд по пересмотру и созданию проектов гербов **всех** городов Российской Империи – вот основные памятники его геральдической деятельности.

Реформа фон Кёне была прямым продолжением процесса геральдического обновления, начавшегося на рубеже 30-х и 40-х годов XIX столетия в России, и достигшего несколько позднее, в начале 1860-х годов, и Финляндии, где в 1860 году ведомство министра-статс-секретаря графа А.Г. Армфельта[105] и генерал-губернатор Финляндии граф Ф.Ф. Берг[106] обратили внимание Финляндского Сената на необходимость достичь определённого порядка в геральдическом вопросе, что относилось также и к городским гербам [174;10 и 23], [178]. В послании от 29.I.1861 года из Канцелярии экспедиции Финляндского Сената к исполняющему обязанности генерал-губернатора Финляндии Ю.-А. Кронштедту (J.A. Cronstedt) предлагалось разыскать необходимые материалы [174;10]. По требованию Кронштедта от 15 февраля того же года, направленному магистратам всех городов ВКФ, предписывалось предоставить копии употребляемых в настоящее время городами гербов вместе с особо составленными полными описаниями оных, а также и копии документов, если таковые возможно сохранились, согласно которым указанные гербы были утверждены; но если же город не имел собственного герба, магистрату было необходимо доставить проект такового[107] [174;10-11 и 22], [178], [25;9], [24;8-9]. Чиновники городских администраций добросовестно и без длительной задержки выполнили поручение – сведения из магистратов поступили в Финляндский Сенат на протяжении того же 1861 года; однако, многие города не смогли предоставить необходимые сведения из-за их отсутствия, наличествующие же часто были неполными или были признаны ошибочными, что касается в первую очередь цветового решения. В 1861 году в Финляндский Сенат на обсуждение были переданы и проекты, составленные фон Кёне [25;9].

Насколько известно, фон Кёне создал в самом конце 50-х или в начале 60-х годов XIX столетия проекты гербов для всех 33 существовавших в то время городов Финляндии, придерживаясь тех же правил составления и украшения гербов, которые были Высочайше утверждены в 1857 году [1;XXV-XXVII], [25;103], и следуя своей цели «пересмотра всех губернских и прочих местных гербов Российской Империи... кои по неправильности их составления требуют исправления или изменения» [9;135], [10;116]. Хотя в своей деятельности фон Кёне следовал лучшим европейским традициям, создав стройную систему внешних украшений и отклонив натурализм русских гербов, обратившись к правильным геральдическим изображениям, его начинание не было поддержано в Финляндии. Как это не парадоксально, в России фон Кёне обвиняли и обвиняют до сих пор в том, что он ста-

---

[105] Граф Александр Густавович Армфельт (Alexander Armfelt; 18.IV.1794 – 08.I.1876) был в 1842–1876 годах министром-статс-секретарём ВКФ, в 1841–1842 годах исполнял эту должность. О роде Армфельтов см. Сало.

[106] Фёдор Фёдорович (Фридрих-Вильгельм-Ремберт) фон Берг (Friedrich Wilhelm Rembert von Berg; 15/26.V.1793 – 06/18.I.1874) – с 1856 года граф ВКФ (последний, удостоенный этого титула до 1917 года), с 1865 года (по другим данным, с 28.X.1866 года) генерал-фельдмаршал. В период с 15.III.1855 по 11.XII.1861 года генерал-губернатор Финляндии, ранее (24.I–15.III.1855 года) исполнял эту должность. В период 19.X.1863 – 06.I.1874 годов последний наместник Царства Польского и усмиритель Польского восстания 1863 года.

[107] Подобный циркуляр, за подписью министра внутренних дел, ко всем гражданским и военным губернаторам с требованием уведомить о городских гербах, а «буде же города те вовсе никаких гербов не имеют, то сочинили бы и доставили в Герольдию новые рисунки гербов» был разослан во все **внутренние** губернии и области ещё 12.XI.1836 года [9;129].

рался внести германские начала в русскую геральдику, тогда как в ВКФ, напротив, ему в вину ставили то, что он пытался насадить в Финляндии принципы, свойственные... русской геральдике, изменяя гербы «в русском стиле». Между тем, фон Кёне стремился восстановить в городской геральдике ВКФ, также как и в геральдике остальной России, первоначально присутствовавшие на печатях и в гербах изображения. Предложенные фон Кёне проекты гербов Бьёрнеборга, Выборга и Экенеса даже в Финляндии признаются геральдически более удачными, чем использовавшиеся в то время гербы этих городов, и в дальнейшем они всё же были приняты в качестве городских гербов [25;104]. Из составленных фон Кёне проектов большинство (27 из 33) основывалось на ранее существовавших эмблемах, лишь для пяти городов были составлены совершенно новые гербы (Гейнола, Йоенсу, Николайстад, Нюкарлебю и Санкт-Михель), причём из числа этих последних 3 получили гербы после 1808 года; для одного города (Мариегамн) герб был составлен впервые [25;103-104].

Вопрос о геральдической реформе изучался в Финляндском Сенате весьма тщательно. Проекты, предложенные фон Кёне были изображены и, как полагают финские исследователи, «вероятно исправлены» картографом К.-Г. Нуммелином (C.H. Nummelin)[108]. Герботворчеством занимался и секретарь Рыцарского дома Ойген фон Кнорринг (Eugen von Knorring). В целом, дело о ревизии всех городских гербов ВКФ рассматривалось почти два десятилетия и в конце концов «русскость» кёневских проектов, фактическая незавершённость реформы в собственно российской городской геральдике (подавляющая часть кёневских проектов не получила конфирмации), отсутствие поддержки на официальном уровне (графа Берга в 1862 году заменил на посту генерал-губернатора Финляндии П.И. Рокасовский) и изменение политической обстановки (начавшееся открытием 03/15.IX.1863 года в Гельсингфорсе второго Сейма) привели к тому, что ни один из предложенных фон Кёне гербов Высочайше утверждён не был [25;9]. В самой Финляндии постепенно пришли к мнению, что нет никакой необходимости изменять старые гербы [23;112]. Наконец, в декабре 1880 года Финляндский Сенат предложил, чтобы были утверждены проекты (не кёневские) гербов только новых городов (Гангё, Котка и Мариегамн), которые не имели ранее утверждённых гербов [174;11 и 23], [178], [23;112]. Для старых городов новые гербы, таким образом, не утверждались [174;11 и 23], [178]. Кёневскую реформу в ВКФ постигла более печальная участь, чем в остальной России – даже Высочайше утверждённые правила 1857 года в Финляндии в гербах, Высочайше утверждённых после 1857 года (6 гербов), фактически не применялись[109], несмотря на то, что ещё в мае 1914 года было принято постановление об обязательности для каждого городского герба помещать в вольной части губернский или областной герб [9;141], [10;120], неукоснительно соблюдавшееся до этого в отношении новых городских гербов внутренних губерний и областей. Справедливости ради необходимо отметить, что ни один из других тогдашних проектов реформирования городских гербов в ВКФ не был реализован на государственном уровне – восторжествовала, таким образом, знаменитая формула «Nihil novi».

VIII. Напротив, характерное и почти обязательное для русской докёневской геральдики правило товарища герольдмейстера Ивана Ивановича (Иоганна) фон Эндена, согласно которому в верхней части пересечённого щита помещался герб наместничества (губернии, области), а в нижней – собственно городской, применялось в геральдике ВКФ как до, так и после 1857 года. Первый подобный герб финляндского города явился продуктом не русско-финской, но собственно русской геральдики – это был герб Нейшлота 1784–1788 годов, впервые появившийся в Знамённом гербовнике 1730 года в качестве герба Корель-

[108] По другим данным, этой работой занимался архитектор К.-Г. Нордман (C.H. Nordman).

[109] Из этих 6 гербов 4 принадлежали городам, основанным в период 1857–1886 годов, но только для одного Мариегамна известен кёневский проект герба. Для трёх других городов (Кеми, Гангё и Кока) проекты фон Кёне видимо вообще не составлялись, во всяком случае, отыскать сведения о них нам не удалось.

ского (см. Карелия)[110], а в 1788 году Высочайше утверждённый как герб Кексгольма (для Нейшлота был составлен новый герб) – в шведской геральдике Финляндии такие гербы до 1808 года не встречались. Правило фон Эндена имело в Финляндии свои специфические особенности: так, взамен губернских гербов, вообще в большей мере вторичных, как это было показано во II разделе, в геральдике ВКФ использовались гербы провинциальные; кроме «прямого» действия правила фон Эндена (губернский / провинциальный герб в верхней части) встречалось, и даже чаще, обратное расположение – провинциальный герб помещался в нижней части; в русской городской геральдике также имелись подобные гербы, из коих наиболее примечателен герб Каширы Тульского наместничества 1778 года [1;64], но обратное правило фон Эндена применялось в них в иных целях. Выборочное применение правила фон Эндена, то есть использование его не во всех гербах, применение его в гербах губернских городов, наблюдалось и в собственно российской геральдике и поэтому эти черты не являлись эндемическими для ВКФ.

IX. В конце XIX столетия уже упоминавшийся Георг-Фредрик[111] Гранфельт (Georg (George) Fredrik Granfelt; 19.VI.1865 – 05.VIII.1917; портрет на рис. 46/23. Герб финляндского рода Гранфельтов, возведённого во дворянство в 1756 году под № 1974 – на рис. 2/35 [100;345]), получивший, кроме юридического образования, звание кандидата (в 1888 году), а затем (в 1890 году) и магистра философии, работавший с 1886 года амануэнсом (младшим сотрудником) Государственного архива, исследовал старые городские печати. Уже прежде этого он зарекомендовал себя как значительный геральдист – его первым геральдическим изданием был появившийся в 1889 году гербовник финляндского рыцарства и дворянства. Первоначально Гранфельт планировал издать труд, охватывающий все города Финляндии, однако, опубликованная работа касалась лишь городов, возникших до 1721 года (24 города существовавших и 3, утративших свой статус; упоминается также Ловиза) [24]. В сохранившейся рукописи ясно прослеживается связь предлагаемых Гранфельтом гербов с вариантами фон Кёне и воздействие отправленных магистратами в Финляндский Сенат объяснений; многие гербы имели оригинальное происхождение. В опубликованной работе Гранфельт опирался в первую очередь на старые печати, которые он считал отправной точкой, и на их основе Гранфельт предложил городские гербы, выполненные им в стиле типичного нового ренессанса. Хорошая научная обоснованность гранфельтовских проектов привела к тому, что большинство из предложенных им вариантов вошло в практическое употребление, получило всеобщее одобрение в Финляндии, помещалось в энциклопедиях и других справочниках, а в дальнейшем некоторые из них были утверждены.

X. Хотя хронологически данная работа в основном охватывает период до 1917 года, мы посчитали необходимым изложить развитие городской геральдики Финляндии и после 1917 года – на территории Финляндии (финский этап с 1917 года), бывшего СССР (советский этап 1940–1991 годов) и его правопреемника Российской Федерации (ново-русский этап с 1991 года).

Финский этап имеет две характерные черты: начиная с 1922 года, проводилась постепенная замена гербов, принятых в 1808–1917 годах, причём в первую очередь из гербов исключались изображения, являющиеся доказательством милости Верховной Власти (полностью таковые изображения исчезли к 1951 году). Изменение прочих гербов русско-финского периода – иногда незначительное, иногда кардинальное, а иногда и полное – произошло несколько позднее, и завершилось в 1964 году. Некоторые из поспешно принятых тогда гербов впоследствии вновь изменялись (Йоенсу, Санкт-Михель, Ювяскюля). Только вполне нейтральный герб Кеми остался без изменений. На этом же этапе получили официальное утверждение описания прочих гербов, возникших до 1808 года в Шведской Финляндии – к 1969 году были закреплены описания всех гербов, кроме Каскё. Первоначально, после 1917 года гербы утверждались указами президента Финляндии по представ-

[110] Возможно, именно Корельский герб 1730 года послужил основой для создания правила фон Эндена.
[111] А.М. Пашков упорно называет его Акселем (Aksel) [13;59, 65 и 67].

лению министра внутренних дел Финляндии. После 1949 года, когда на волне пробуждения интереса к геральдике был принят 08.IV.1949 года закон о коммунальных гербах (*швед*. Finlands Författningssamling lagen om kommunvapen 8.4/1949/261), согласно которому все общины, независимо от своего статуса (города́, посёлки и т.д.), получили право иметь гербы (в этот период обзавелись гербами Сало и Лиекса), утверждение гербов было возложено на Министерство внутренних дел (МВД) Финляндии [25;9 и 102].

В СССР все старые городские гербы были преданы забвению, хотя официально никогда не отменялись. После 1967 года наблюдалось появление значительного числа советских гербов, утверждавшихся местными органами власти, и гербоидов (неутверждённых гербов) с повторяющимися и невыразительными эмблемами. В этот период появились советский герб у Приозерска (бывшего Кексгольма) и гербоид у Выборга. С конца 80-х годов стала наблюдаться тенденция к возвращению старых гербов, продолжившаяся и после 1991 года. Восстановили тогда свои старые гербы Приозерск, Сортавала (бывший Сердоболь) и Выборг.

XI. Существенной трудностью при изучении городской геральдики ВКФ представляется тот факт, что на первых этапах гербы не имели ещё официально закреплённого цветового решения. Это объясняется тем, что гербы старейших городов, основанных до XVII века, не были утверждены какими-либо законодательными актами вообще, и опирались лишь на традицию; в привилегиях, жалованных городам, появившимся в XVII столетии, изображения на печатях хотя уже и описывались, но цвета чаще всего не упоминались [174;7 и 21]. Единственным случаем, когда цвета были ясно определены в привилегии XVII века, явилось пожалование нового герба Гельсингфорса в 1639 году [24;6]. Это был также первый герб с гербовыми цветами, первый «цветной» городской герб Финляндии. Однако и после 1639 года продолжали жаловаться не полноцветные гербы, но чёрно-белые печати. Таким образом, фактически нельзя говорить о существовании собственно гербов в Шведской Финляндии в XVII и даже в XVIII веках, причём те гербы, которые упоминаются под таким названием в документах той эпохи, чаще являлись лишь изображениями на печатях [174;7 и 21]. С XVII столетия ведут происхождение своих цветов только те гербы возникших тогда городов (кроме Гельсингфорса), которые основывались или были связаны с родовыми гербами, которые естественно, имели цветовое решение (Брагестад, Нюстад, Сердоболь, Якобстад) [24;7]. Часть городов ВКФ, входивших в XVIII – начале XIX столетий в состав внутренних губерний России, получила утверждённые «цветные» гербы в 1730 и 1788 годах [25;100-101]. В XIX столетии все утверждённые гербы имели уже определённые цвета – вернее, гербы не мыслились уже без цветов [24;7]. Однако большинство из основанных в Шведской Финляндии до 1721 года городов довольствовалось собственными печатями с неустойчивой и изменчивой окраской, и не искало утверждения описания «цветного» герба [174;7 и 21]. Процесс обретения гербами, изображёнными на печатях, цветов был весьма длителен и разнообразен. Вообще, надобность в цветовом решении до 1808 года обычно возникала тогда, когда герб должен был быть представлен на флаге для торжественных церемоний или для военных целей (флаги городской гвардии) [23;79]. Как отмечает Т. Бергрот, развитие печати в геральдически украшенный герб с финифтями и металлами с изображением печати города, содержащейся в щите, актуализировалось не ранее первой половины XIX века [174;7 и 21]. Но спорадическое появление гербовых цветов начинает наблюдаться уже в конце XVII столетия. При этом выбор цветов во многом зависел от характера изображений – небо изображалось голубым, земля чёрной, естественные и искусственные фигуры – в их природном цвете и т.д. Так как подобное «цветотворчество» официально не закреплялось, могли встречаться варианты окраски, причём иногда кардинально разные. Несмотря на постепенное появление цветов, даже в середине XIX столетии многие магистраты на запрос Финляндского Сената не могли сообщить, какие цвета имеют их гербы, или же указывали принятые «по случаю» цвета. Впервые определил цвета для всех гербов фон Кёне, и хотя в Финляндии стремятся не афишировать этот факт, но цветовое решение многих гербов восходит имен-

но к кёневским проектам. В частности, Гранфельт в своей деятельности во многом опирался на работы фон Кёне. Окончательно закрепил цветовое решение тот же Гранфельт, который исходил при этом из геральдической практики цветового решения гербов, цветов, раннее использовавшихся в городах, проектов фон Кёне и т.д., но часто выбор цветов был казуальным (в рукописи своей книги Гранфельт писал, что в вопросе выбора цветов можно двигаться достаточно свободно, так как гербы большей частью никогда не были утверждены [174;14 и 25]), и только благодаря его авторитету они закрепились в общей практике. Таким образом, многие гербы обрели цвета только в конце XIX столетия.

XII. Особенностью городской геральдики ВКФ, отличавшей её от общероссийской, были внешние украшения. В Финляндии никогда не было официально закреплено использование внешних украшений – чаще всего их рассматривали как декоративный элемент и совершенно произвольное дополнение, зачастую не изображали в гербах и не описывали в литературе, как, например, было в книге Ранкена и Пиринена. Из всех внешних украшений наиболее часто встречались в гербах короны [23;79], [24;7].

Уже римляне создали целый ряд венцов, которые выдавались в награду за воинские заслуги, и в их числе corona muralis – обруч, украшенный зубцами, дававшийся завоевателям городов. Позднее, города, окружённые стенами с укреплёнными башнями, украшали, согласно французскому и итальянскому обычаю, свои гербы подобным видом короны; не исключено, что прообразом такой короны была кастильская королевская корона, отражавшая название страны. В Швеции стенная корона с 5 видимыми зубцами раньше была весьма обычна. Однако когда в Новое время многие финляндские города уже не имели крепостных стен, представляя собой в большинстве случаев открытые неукреплённые торговые поселения, стенная корона оказывалась в гербах уже необоснованной [23;78-79], [24;8]. Гранфельт прямо на это указывал и не рекомендовал её использовать [24;8].

Впервые стройную систему внешних украшений, в том числе и корон, предложил фон Кёне. Правила фон Кёне позволяли из самого герба установить статус города, численность его населения, основу хозяйства. Из предложенных фон Кёне корон, в проектах гербов финляндских городов нашли отражение три – специальная Финляндская Великокняжеская корона, описанная выше (рис. 38/1), изображаемая единственно в гербе Гельсингфорса, как административного центра края (рис. 22/9), золотая трёхбашенная корона с червлёной кладкой, изображаемая в гербах губернских центров с населением менее 50 тысяч жителей (кроме Гельсингфорса), и серебряная трёхбашенная корона с чёрной кладкой, которая, учитывая специфику административного деления ВКФ, не знавшего с 1865 года уездных (для которых эта корона собственно предназначалась) и безуездных (для которых по правилам 1857 года определялась червлёная трёхбашенная корона) городов, изображалась во всех прочих 25 гербах [25;103], [23;80], [1;XXV-XXVI].

Из иных внешних украшений, предусмотренных правилами 1857 года, в проектах гербов городов ВКФ фон Кёне, наиболее часто (в 22-х гербах) использовались золотые якоря – символ портовых городов, как приморских (Або, Бьёрнеборг, Борго, Брагестад, Выборг, Гамла Карлебю, Каскё, Кристинестад, Ловиза, Мариегамн, Николайстад, Нодендаль, Нюкарлебю, Нюстад, Раумо, Торнео, Улеаборг, Фридрихсгам, Экенес и Якобстад), так и расположенных на берегах внутренних судоходных водоёмов (Каяна и Санкт-Михель). Значительно реже использовались золотые пшеничные колосья для внутренних городов (в 6-ти гербах: Вильманстранд, Гейнола, Йоенсу, Нейшлот, Тавастгус и Ювяскюля) и золотые молотки для промышленных городов (в 3-х гербах: Кексгольм, Куопио и Таммерфорс). В гербе Гельсингфорса изображались золотые скипетры [25;103], [1;XXVI]. Наконец в гербе Сердоболя изображались серебряные кирки. Прочие внешние украшения (знамёна и виноградные лозы) не встречались.

Несмотря на то, что проекты фон Кёне не получили Высочайшего утверждения, влияние кёневских правил чувствуется в гербах, конфирмованных в 1881 и 1894 годах (трёхзубчатые короны, якоря, колосья). Между тем, в Финляндии сложилась иная практика – в гербах изображалась герцогская или графская корона в зависимости от того, на террито-

рии какой провинции – бывшего герцогства или бывшего графства – располагался город. В данном случае подобные короны символизировали лишь то, что город является частью той или иной провинции [23;80]. Возможно, этот обычай происходит со старых времён, когда города, являвшиеся центрами графств или баронств, помещали иногда в своих гербах соответствующие короны (рис. 18/121, 27/39 и 18/220) [24;7]. Использование короны на печатях Кексгольма XVII века, вероятно, указывало на статус города, как центра административного образования (рис. 27/16 и 18/179). Зачастую, в том числе и в некоторых из утверждённых в XIX столетии гербах, принцип соответствия ранга короны и ранга провинции нарушался – предпочтение отдавалось герцогской короне перед графской, что может являться следствием использования в гербе губернии, обнимавшей пространство двух провинций, из которых одна являлась герцогством, а другая – графством, короны более высокого достоинства (например, в гербе Куопио). Кроме того, гербы некоторых городов, имевших в прошлом городские укрепления или бывших крепостями, украшались золотыми трёхбашенными мурованными коронами, несколько иного вида, чем предложенные фон Кёне[112] (в таблице гербов финских городов 1931 года гербы Вильманстранда, Выборга, Йоенсу (иного типа), Каяны, Кексгольма, Ловизы, Нейшлота, Тавастгуса и Фридрихсгама)[113]. Между тем, эти короны были весьма архаичны по своей информативности, так как к 1917 году в ВКФ была только одна классная крепость Свеаборг. В целом, как отмечают финские исследователи, корона использовалась тогда, когда это было желательно [23;80].

Появление иных внешних украшений до и после фон Кёне носило эпизодический характер. Чаще всего в гербах появлялись различные венки: лавровый (рис. 21/7 и 18/186), дубовый (рис. 18/18 и 18/147), пшеничный (рис. 31/3) и т.д. Единственным в своём роде является устойчивый девиз в гербе Бьёрнеборга (рис. 25/4, 11/5, 40/12, 26/4 и 12/9). Девизы типичны для английской геральдики, но в скандинавской их использование исключительно незначительно [24;7], [25;96-97]. Для русской же городской геральдики бьёрнеборгский девиз вообще был уникален. Упомянем ещё шлем (по определению Гранфельта) на одной из печатей того же Бьёрнеборга (рис. 27/5 и 18/151) и щитодержателей в проектах герба Нейшлота 1812 года и Выборга, составленном фон Кёне (насколько известно – единственный в проектах городских гербов, созданных фон Кёне не только для ВКФ, но и для прочих городов Империи), не получившие развития [24;7].

После 1917 года в двух гербах (Вазы и Санкт-Михеля) в качестве внешних украшений появляются ордена с принадлежащими им лентами. Подобное внешнее украшение широко использовалось во Франции, но опять же, исключительно редко в геральдике Скандинавии [25;96-97]. В русской геральдике после 1857 года широко использовались орденские ленты (орденов Святого Андрея, Святого Александра, Святого Георгия, позднее ещё и Святого Владимира) в качестве внешних украшений – ими перевивались колосья, якоря и т.д. [1;XXVII]. В проектах, составленных фон Кёне для ВКФ использовалась Андреевская (в проекте герба Гельсингфорса, а также, как указывалось выше, во всех губернских гербах) и Александровская (в проектах гербов всех прочих городов).

XIII. Хотя кроме городов в ВКФ насчитывалось большое число негородских поселений, некоторые из которых уже в конце XIX столетия достигли значительных размеров (например, в местечке Икалис Або-Бьёрнеборгской губернии в 1896 году проживало 10626 жителей [129;119], то есть больше, чем в большинстве городов ВКФ (см. таблицу VI)), гербы для них официально до 1917 года не утверждались. Имеются лишь данные о создании в начале XX века проекта герба местечка Сало; также для города Лахти первый проект герба, не получивший в дальнейшем Высочайшего утверждения, был составлен в 1904 году, то есть ещё до получения населённым пунктом городских прав. Насколько из-

---

[112] Подобные короны встречались в некоторых докёневских гербах [1;43, рис. 49].

[113] Из рассматриваемых в работе населённых пунктов, Кроноборг, Пиелисъярви, Сальмис и Тайпале, расположенные в Карелии, могли бы изображать в своих гербах герцогскую корну, а Свеаборг, как крепость, хотя и расположенная в Нюландии, стенную.

вестно, фон Кёне также не составил ни одного герба для негородского поселения ВКФ, так как в российской городской геральдике гербы утверждались только для городов и лишь иногда – для знаменитых посадов (в Гербовнике фон Винклера приведено всего два герба посадов). Некоторые поселения ВКФ, утратившие к XIX столетию городские права, имели или могли иметь собственные гербы (печати). К их числу относятся Кристина, Кроноборг, Пиелисъярви (бывший Брагеа), Сальмис и Тайпале. Однако, ни фон Кёне, ни Гранфельт проекты гербов для них, насколько известно, не составляли, так как наличие у населённого пункта, утратившего городской статус, в прошлом герба не обеспечивало автоматического создания для него фон Кёне и Гранфельтом проекта герба.

XIV. В современной геральдической литературе утвердилось ошибочное мнение о том, что у городов Финляндии есть «старые» и «новые» названия [3;52], [4;45], [179]. Этот тезис сложился под влиянием того, что большинство городов ВКФ (33[114] из 38) и рассматриваемых в работе прочих населенных пунктов (4 из 7) имеют два различных названия – шведское и финское – зачастую весьма отличающиеся друг от друга (Або – Турку, Бьёрнеборг – Пори, Кроноборг – Куркийоки и т.д.). Так как долгое время единственным языком делопроизводства в ВКФ оставался шведский, именно шведские названия городов получили распространение в России до 1917 года. Поэтому большинство русских названий совпадает со шведскими. В некоторых случаях русские названия всё же отличаются от шведских – традиционно неправильным произношением (Або, а не Обо; Тавастгус, а не Тавастегус; Улеаборг, а не Улеоборг) или исторически сложившимся вариантом названия (Выборг, а не Виборг; Нейшлот, а не Нюслот; Фридрихсгам, а не Фредриксгамн). Единственным исключением служило название города Сердоболя, являющееся собственно русским, и отличающееся как от шведского (Сордавала), так и от финского (Сортавала). Нетрудно заметить, что расхождения между русскими и шведскими названиями чаще всего относятся к населённым пунктам, находившимся на театре боевых действий в двух войнах 1-ой половины XVIII столетия, хотя это и не является аксиономичным (например, не подверглось искажению название Гельсингфорса). Некоторые возникшие тогда русские названия – русифицированные (Абов – для Або [130;5 и 7], Боргов – для Борго) или искажённые в немецком стиле, отражавшем любовь Императора Петра I ко всему немецкому (Бургов – для Борго, Брагештад – для Брагестада, Ништадт – для Нюстада) – в дальнейшем не использовались и были забыты, но некоторые из них сохранились как памятники русской истории – в русской истории, но не как названия городов (Гангут – место морской виктории 1714 года и Ништадт – место подписания мира 1721 года). Однако уже с 90-х годов XIX столетия в некоторых случаях преимущества получали финские, а не шведские названия (Хейнола, а не Гейнола; Исальми, а не Иденсальми; Лахти, а не Лахтис). Основанные после 1808 года в ВКФ населённые пункты зачастую имеют только одно финское название (Йоенсу, Кеми, Котка, Ювяскюля, Сало; сюда же можно отнести Гейнолу и Куопио), но это не является обязательным – Гангё, Исальми, Лахти, Мариегамн, Санкт-Михель, а также Таммерфорс, основанные тогда же, имеют по два названия. Таким образом, к 1917 году все названия городов ВКФ можно разделить на пять групп:

1. Город имеет три различных названия – русское, шведское и финское (Сердоболь);
2. Русское название повторяет финское, при наличии особого шведского (Исальми, Лахти и иногда Гейнола);
3. Русское название повторяет единое шведско-финское (Йоенсу, Кеми, Котка, Куопио, Ювяскюля, Пиелисъярви, Тайпале, Сало);
4. Русское название является искажением шведского, при наличии особого финского (Або, Выборг, Нейшлот, Тавастгус, Улеаборг, Фридрихсгам);
5. Русское название повторяет шведское, при наличии особого финского (все прочие населённые пункты).

При этом все названия имели равное хождение – в своих языках.

[114] Название одного из этих 33 городов совпадает в шведском и финском написании – Heinola – но традиционно шведское название, по-русски, произносится как Гейнола, а финское – Хейнола.

Финские названия, отличающиеся от шведских, можно также разделить на пять групп:

1. Совершенно отличные (Або – Турку, Вильманстранд – Лаппенранта, Гамла Карлебю – Коккола, Кексгольм – Кякисальми, Нейшлот – Савонлинна, Экенес – Таммисари, Якобстад – Пиетарсари, Кроноборг – Куркийоки);
2. Искажённые путём словоусечения (**Таммер**форс – Тампере, **Улеа**борг – Оулу) и дополнительно оглушения звонких согласных (Б**рагес**тад – Рахе, Бьёрне**борг** – Пори, **Гельсинг**форс – Хельсинки, Санкт-**Михель** – Миккели, Фредрикс**гамн** (Фридрихсгам) – Хамина);
3. Искажённые путём оглушения звонких согласных без словоусечения (Борго – Порво, Ваза (Николайстад) – Васа, Выборг – Вийпури, Гангё – Ханко, Ловиза – Ловийса, Мариегамн – Марианхамина, Нодендаль – Нантали, Сордавала (Сердоболь) – Сортавала) и дополнительно с исчезновением первого согласного (Кристина – Ристина, Свеаборг – Виапори; ср. Брагестад – Рахе);
4. Искажённые иным путём (Иденсальми – Исальми, Лахтис – Лахти, Сальмис – Сальми, Каскё – Каскинен, Каяна – Каяни, Раумо – Раума, Торнео – Торнио);
5. Кальки (Кристинестад – Кристийнанкаупунки, Николайстад – Николайнкаупунки, Нюкарлебю – Усикарлепю, Нюстад – Усикаупунки, Тавастгус – Хяменлинна). К этой же группе могут быть отнесены и некоторые названия первой группы, представляющие собой частичные кальки (Вильман**странд** – Лаппен**ранта**, Ней**шлот** – Савон**линна**, **Эк**енес – **Тамми**сари).

Для финских названий характерно частое использование долгих гласных (Виипури (Вийпури), Иисальми, Йоенсуу, Каяани, Кристиинанкаупунки (Кристийнанкаупунки), Лапеенранта, Ловииса (Ловийса), Маарианхамина, Нааантали, Пиетарсаари, Порвоо, Раахе, Таммисаари, Уусикаарлепюю, Уусикаупунки, Хямеенлинна), которые в русской транскрипции до 1917 года (и реже в последующий период) чаще всего сокращались. Обычно финские названия также оканчиваются на гласный, тогда как шведские – чаще на согласный.

После 1917 года в Финляндии русские названия естественно уже не употреблялись. Вошло также в практику обозначать одновременно финское и шведское названия на картах, в справочниках и т.д. Для ряда городов с незначительным числом шведского населения на карте Финляндии 1922 года, изданной в Гельсингфорсе в 1923 году указаны только финские названия для Вильманстранда, Исальми, Каяны, Кексгольма, Лахти, Нейшлота, Нодендаля, Нюстада, Раумо, Санкт-Михеля, Сердоболя, Тавастгуса и Фридрихсгама [61]. В последнее время в финских справочных изданиях указывают финское, а затем шведское название во всех случаях (см., например, [21] и [22]). На некоторых картах введена особая градация:

1. Для городов, с преобладающим шведским населением, в начале указывается шведское, а затем финское название;
2. Для городов, с преобладающим финским населением при значительном числе шведского – указывается финское, а затем шведское название;
3. Для городов с незначительным числом шведского населения указывается только финское название;
4. Мариегамн, с незначительным финским населением, часто обозначают только шведским названием без финского, но обычно его относят к 1-ой группе.

Так, на карте полицейских и судебных округов Финляндии («Poliisipiirit ja kihlakunnat. Polisdistrikten och häraderna») 1976 года (без Выборга, Кексгольма, Сердоболя, Кроноборга, Сальмиса, Тайпале и Свеаборга) отнесены к группам:

1. Гангё, Кристинестад, Ловиза, Нюкарлебю, Экенес и Якобстад;
2. Або, Борго, Ваза, Гамла Карлебю, Гельсингфорс и Каскё;
3. Брагестад, Бьёрнеборг, Вильманстранд, Исальми, Каяна, Кристина, Лахти, Нейшлот, Нодендаль, Нюстад, Раумо, Санкт-Михель, Тавастгус, Таммерфорс, Торнео, Улеаборг и Фридрихсгам;
4. Мариегамн [61].

На карте «Муниципалитеты и ляни Финляндии в 1992 году и Финляндия в 1920 году» («Suomen kunnat ja läänit vuonna 1992 sekä Suomi vuonna 1920. Finlands kommuner och län 1992 och Finland 1920») данные карты 1976 года в основном повторяются, но Ловиза отнесена ко 2-ой группе, Мариегамн – к 1-ой; не указанные на карте 1976 года Выборг и Кексгольм – ко 2-ой, Сердоболь, Кроноборг и Сальмис – к 3-ей [61]. Следует также учитывать постепенное увеличение процента финского населения в приморских городах и, соответственно, уменьшение шведского.

Согласно Московскому мирному договору от 12.III.1940 года, четыре города и три прочих населённых пункта Финляндии, рассматриваемых в настоящей работе, отошли к СССР, из них город Гангё в качестве аренды. 31.III.1940 года Выборг, Кексгольм, Сердоболь, Кроноборг, Сальмис и Тайпале были включены в состав Карельской Автономной Советской Социалистической Республики (КАССР), преобразованной тогда же в союзную Карело-Финскую Советскую Социалистическую Республику (КФССР; с 16.VII.1956 года вновь преобразована в КАССР в составе РСФСР; с 24.V.1991 года автономная Карельская ССР в составе РСФСР; с 13.XI.1991 года автономная Республика Карелия в составе РСФСР (затем Российской Федерации)). В СССР для Гангё использовалось только финское название (Ханко), как и в отношении Кроноборга (Куркийоки) и Сальмиса (Салми). Для Выборга, Кексгольма и Сердоболя ситуация неоднозначна – до 1944 года, то есть до передачи двух первых городов (вместе с Тайпале) из КФССР в РСФСР, указывались оба их названия, причём в качестве основных использовались финские названия: Виипури (Выборг), Кякисалми (Кексгольм) и Сортавала (Сердоболь) соответственно [180;302-303]. На более поздних картах, например, во 2-ом издании БСЭ, для периода 1940–1941 годов оба названия указаны только для Вийпури (Выборга) и Кякисалми (Кексгольма), тогда как русское название для Сердоболя уже не указывалось; в дальнейшем, например, в 3-ем издании БСЭ, для этого же периода не приводились финские названия уже для Выборга и Кексгольма. После 1944 года для двух первых использовались только русские название Выборг и Кексгольм, а для Сердоболя – только финское Сортавала.

Ещё в 50-х годах на советских картах Финляндии наносились для некоторых городов и финское и шведское названия (Турку / Або, Порво / Борго, Пори / Бьёрнеборг, Усикаупунки / Нюстад, Хяменлинна / Тавастехус, Тампере / Таммерфорс, Оулу / Улеаборг). Однако в дальнейшем отдали предпочтение только финским названиям.

Если же говорить о действительной смене названия, то для Финляндии переименования были довольно редки. Завоевав в XIII–XVII веках Приладожье и Карельский перешеек, шведы переименовали захваченные русские населённые пункты Выбор в Виборг (Выборг), Корелу – в Кексгольм, Сердоболь – в Сордавалу, Кирьяж – в Кроноборг, Соломя – в Сальмис. Обратного процесса, после возвращения их России, не произошло, за исключением возродившегося названия Сердоболь, хотя уже в наше время такой вопрос поднимался в отношении Корелы [13;277]. Новые названия иногда получали города, перенесённые на другое место (Ульвсбю – с 1558 года Бьёрнеборг, Ваза – с 1855 года Николайстад), получившие новые привилегии (Мустасари – с 1611 года Ваза), или вновь основанные (Векелакс – с 1723 года Фридрихсгам). Несколько особняком стоят переименования, вызванные передачей города в ленное владение (Нюстад в середине XVII столетия именовался Вазаборгом) и обратные переименования после редукции городов (Вазаборга – в Нюстад, Брагеа – в Пиелисъярви). Назовём ещё переименования, связанные с утратой городом значительного военного значения (Каянаборг – Каяна, Тавастборг – Тавастгус), а также почётное переименование в 1752 году Дегербю в Ловизу.

После событий Февраля 1917 года, город Николайстад был переименован обратно в Вазу (но Мариегамн, не говоря уже о Кристинестаде, Ловизе и Фридрихсгаме, названия которых были образованы от Высочайших Имён Августейших особ Российского (Мариегамн) и Шведского (Кристинестад и Ловиза) домов, сохранились), возникло новое финское название крепости Свеаборг – Суоменлинна – при сохранении шведского. Основан-

ное в 1936 году на месте прежнего города Брагеа местечко (затем город) получило название не Брагеа, а Лиекса.

Несколько иной подход наблюдался в СССР, где иноязычные названия практически всегда предпочитались русским, вводились в русский язык и использовались как географические неологизмы. Поэтому, отказ для Выборга и Кексгольма от финских названий в пользу русско-шведских после передачи Карельского перешейка из состава КФССР в РСФСР в 1944 году *могут* рассматриваться как переименования. Единственными же действительными переименованиями была замена в 1948 году названия Кексгольм безликим Приозёрск (позднее – Приозерск), а также переименование Тайпале в Соловьёво. Эти переименования явились частью проводимой в те годы кампании по замене названий на территориях, отошедших к СССР в 1939–1945 годах (Западная Украина, Карельский перешеек, Восточная Пруссия, Южный Сахалин и т.д.)[115].

В настоящей работе используются русско-шведские названия, как наиболее употребимые до 1917 года.

XV. Ниже будет рассмотрена история гербов всех городов ВКФ, существовавших к 1917 году и именуемых в настоящее время в Финляндии «старыми» (*швед*. «Gamla städer», *фин*. «Vanhat kaupungit» – в отличие от новых, возникших после 1917 года), в алфавитном порядке, который мы предпочли хронологическому (по мере появления печатей и (или) гербов), использованному в книге Ранкена и Пиринена [23;80]. В двух приложениях будут рассмотрены гербы населённых пунктов, утративших статус города ещё до 1808 года (приложение 2), и гербы прочих населённых пунктов (приложение 3)[116].

---

[115] Осенью 1948 года исполком Ленинградского областного Совета депутатов трудящихся обратился в Президиум Верховного Совета РСФСР и Совет Министров РСФСР с ходатайством о переименовании на Карельском перешейке 524(!) населённых пунктов, носивших финские названия. Проект новых названий населённых пунктов был согласован с Военно-топографическим Управлением Генерального штаба Советской Армии. Закрытыми (без опубликования в печати) Указами Президиума Верховного Совета РСФСР от 01.X.1948 года и от 13.I.1949 года «О переименовании населённых пунктов Ленинградской области», всем им присваивались новые наименования на русском языке [181].

[116] В каталоге Г.Б. Ефетова «Земельная геральдика Российской Империи» [5] в массиве Выборгской губернии (стр. 29 внутрикаталожной пагинации) указаны населённые пункты Копорье и Ладога. Хотя Г.Б. Ефетов показал оба населённых пункта ниже четырёх точек, что означало, по определению Ефетова, что данные населённые пункты не упоминаются ни в Гербовнике фон Винклера, ни в «Дополнении», данные о Копорье содержатся в последнем из указанных гербовников, которому мы и обязаны легендой о принадлежности Копорья Выборгской губернии. В «Дополнении» сообщалось, что «есть сведения о гербе <...> Копорья Выборгской губ.» [72;60], [71;60]. Эта же неверная информация перекочевала в каталог А.И. Кривошапки и др. – за № 757 указывалась дата утверждения старого герба Копорья **Выборгской** 1730 [4;21], при этом там же ниже выражалось сомнение в его существовании (Приложение 2 (в первом издании – 3) «Перечень городов, *предположительно* (курсив наш – Дм. Б.) имеющих старые гербы») [3;56], [4;46], а затем и в бюллетень «Водолей» за апрель-июнь 1993 года с указанием на 1-ой странице: «Копорье (Выборг. 1729 г.)», сообщавшем о выходе значка с гербом Копорья в серии «Старый герб» [7].

В действительности же, **Копорье** (*швед.* Koporje, ранее Capurie, Capurien, Caporie; *фин*. Kaprio, Каприо) – село Петергофского уезда Петроградской губернии, основанное впервые как крепость немецкими рыцарями ещё в 1240 году (разрушена в 1241 году Александром Невским, вновь построена великим князем Владимирским Дмитрием Александровичем в 1280 году и, разрушенная конфликтовавшим с ним новгородцами в 1282 году, восстановлена в 1297 году), находящееся поблизости от Копорского залива в юго-восточной части Финского залива, была захвачена шведами в 1581 году, которые владели ею до 18.V.1595 года; затем по Столбовскому миру 1617 года крепость была окончательно уступлена Швеции. Копорье входило в состав Ингерманландского генерал-губернаторства Швеции, и уже в начале Северной войны в 1703 году было освобождено русскими войсками и состояло, в начале как уездный город (1719–1775), а затем как село в Ингерманландской (переименованной затем в Санкт-Петербургскую и наконец в Петроградскую) губернии [182]. Таким образом, Копорье **никогда** не входило ни в состав Выборгской губернии, ни в состав Выборгского лена Швеции.

Впервые герб Копорья появляется в Знамённом гербовнике 1712 года (для ротных знамён Копорского пехотного полка: «Оранжевыя, съ золотымъ изображенiемъ, въ верхнемъ углу у древка, каменнаго утеса, и надъ нимъ, облака» (рис. 7/22) [145;62 и 230]). В Знамённом гербовнике 1730 года содержалось следующее описание герба на знамёнах Копорских пехотного и гарнизонного полков:

«Въ золотомъ щитѣ, на голубомъ полѣ, бѣлая, каменная глыба и, надъ нею, облако» (у Лакиера

1. Або.

А́бо (*швед*. Åbo, Або, Обо [109;8], правильней Обу; *фин*. Turku, Ту́рку[117]) – город в Пиккисском уезде Або-Бьёрнеборгской губернии. Расположен на берегах реки Ауры (*швед*. Aura å; *фин*. Aurajoki, Аурайоки), впадающей неподалёку от него в Архипелаговое море (*швед*. Skärgårdshavet; *фин*. Saaristomeri), расположенное между Ботническим и Финским заливами [104], [109;7-8], [184;25]. Административный центр Або-Бьёрнеборгской губернии (губернский город) [109;7], [184;25].

Район современного Або был обжит уже в VI столетии по Р.Х., и позднее здесь сложился торговый центр [185;20]. Существует гипотеза, что в его основании принимали участие русские. Финские исследователи (и в частности, К. Пиринен, соавтор [23]) высказывают весьма вероятное предположение, что новгородцы, имевшие торговые интересы на побережье юго-западной Финляндии, обладали (по крайней мере, в середине XII века, но вероятней и ранее – ещё в IX–XI столетиях (см. ниже)) в устье реки Ауры, в столь удобном месте на важнейшем торговом пути из Финского залива, своим торговым пунктом. Новгородцы называли его «търгъ» («торг»; это слово перешло и в шведский язык как torg с тем же значением – площадь, место торговли, рынок, базар на рыночной площади),

---

и фон Винклера приводится такое описание: «76. *Копорской*, по старому, камень бѣлый, надъ нимъ облако, поле лазоревое» [58;298/188], [1;XIII – под названием «*Капорской*»]) (рис. 17/3 [146], [121], [145;258]) [145;114].

Именно этот герб 1730 года, повторяющий герб 1712 года, был выпущен на значке (рис. 8/13 [73]) и, следовательно, упоминается в указанных выше источниках.

Под населённым пунктом «**Ладога**» (*швед*. Ladoga; *фин*. Laatoka, Латока, Лаатока) следует понимать город **Новая Ладога** (*швед*. Novaja Ladoga; *фин*. Uusi Laatokankaupunki *tai* Uusi-Laatokka, Ууси Лаатоканкаупунки или Ууси-Лаатока) – уездный центр Новоладожского уезда Петроградской губернии, расположенный на левом берегу реки Волхов при впадении последней в Волховскую губу – юго-восточный залив Ладожского озера. Город был основан в 1703 году, и входил в состав Ингерманландской (затем Санкт-Петербургской) губернии, с 1719 года – в состав Новгородской провинции этой же губернии, преобразованной в 1776 году в Новгородское наместничество, и в 1781 году он был передан из состава последнего в Санкт-Петербургскую (затем Петроградская) губернию. Таким образом Новая Ладога не имела отношения не только к Выборгской губернии, но и ко шведским владениям на востоке вообще (в отличие от Копорья).

Первый герб Новой Ладоги встречается в Знамённом гербовнике 1730 года (Ладожский пехотный полк):

> «Въ золотомъ щитѣ, на голубомъ полѣ, шлюзъ, съ красными стѣнами и отворенными золотыми воротами, чрезъ которыя течетъ вода» (у Лакиера и фон Винклера приводится такое описание: «62. *Ладожскій*, шлюза, ворота золотые, стѣны красныя, поле лазоревое» [58;296/187], [1;XIII]) (рис. 17/4 [146], [145;256]) [145;112-113].

Этот герб был выпущен на значке в серии «Старый герб» с надписью на плашке ЛАДОГА (рис. 8/14 [73]) [7] и, следовательно, упоминается в каталоге Г.Б. Ефетова.

Причины, побудившие Г.Б. Ефетова включить «Ладогу» в массив Выборгской губернии, не выяснены: в каталоге А.И. Кривошапки и др. упоминается только более поздний герб этого города 1781 года за № 1106 с принадлежностью к Санкт-Петербургской губернии [4;28], а данные о значке с гербом «Ладоги» 1730 года на 1-ой странице бюллетеня «Водолей» за октябрь-декабрь 1993 года не содержали каких-либо указаний на его административную принадлежность. Видимо, «Ладожский» герб 1730 года не был отождествлён Г.Б. Ефетовым с гербом Новой Ладоги, а принадлежность части Ладожского озера (Ладоги) Выборгской губернии обусловило ошибочное включение «Ладоги» в состав последней.

Упомянем ещё, что *Новая* Ладога получила своё название для отличия от *Старой* Ладоги – села Новоладожского уезда Петроградской губернии, расположенного на левом берегу реки Волхов при реке Ладожке в 12,7 километра выше по течению Волхова от уездного центра. Ранее Старая Ладога или село Успенское, как её ещё называли, именовалась просто Ладогой, и в древности до 865 года (официально признано: в 862–865 годах) служила столицей Русского Государства. В 1610–1617 годах Ладога была оккупирована шведами и именовалась Альдейгабургом (*швед*. Aldeigjuborg, Альдейгьюборг), то есть Старой Крепостью [183]. Старая Ладога, под названием Славенск, была основана первым славянским князем Славеном, внуком Иафета (сын библейского Ноя): Славен «иде к полуночи (то есть на север – Дм. Б.) и град великий созда, во свое имя Славенск нарече» [40;129]. По современным данным, это могло произойти в 648 году до Р.Х. [40;131]. Однако мы не располагаем сведениями о наличии у Славенска-Ладоги-Альдейгабурга-Старой Ладоги какого-либо герба, русского или – для периода 1610–1617 годов – шведского.

[117] В [104] ошибочно Турун (Turun) – в действительности же это генитив от Турку.

а местное финское население стало искажённо называть его Турку: происхождение названия Турку от древнерусского «търгъ» языковедами давно считается доказанным и общепризнанным[118] [26;59 и 103]. Викинги дали в IX – XI столетиях этому торгу название Або [185;20], что означает примерно «Поселение или жильё у воды» (*швед*. å – речка, небольшая река, проток; древнескандинавское å (aa) означает «вода» (город, как отмечалось выше, возник на берегу реки) и bo – жилище, поселение, дом; bo родственно корню by (byen) «город», присутствующему в конце названий многих городов Дании, Норвегии, Великобритании [95;4], [109;8]. В шведском языке, впрочем, by означает лишь село, деревня). В Новгородской I летописи этот торг, расположенный в 5 километрах от устья реки Ауры, в месте впадения в неё реки Вяхяйоки (*швед*. и *фин*. Vähäjoki) упоминается под названием Хоружек (см. ниже), а в истории стал известен как Коройское Або, Коройстен, Коройнен, Короис (*швед*. Korois, Коройс; *фин*. Koroinen, Коройнен; *лат*. Korusum, Kurusum, Корусум, Курусум) [23;80].

Самое раннее достоверное письменное упоминание об Або относится к 1154 году, и принадлежит арабскому путешественнику и географу аль-Идриси, полное имя которого Абу Абдаллах Мухаммед ибн Мухаммед ибн Абдаллах ибн Идрис ал-Хаммуди ал-Хасани (1100 – 1165 (или 1166)), писавшему свой географический труд «Отрада страстно желающего пересечь мир» в Сицилии при дворе тамошнего короля Рожера II (правил в 1130–1154 годах), по имени которого работа аль-Идриси более известна как «Книга Рожера», и получившего сведения о прибалтийских странах видимо со слов какого-нибудь путешественника или купца, лично посетившего Балтийское море и его побережье [185;20], [186], [26;77]. Позднее, что следует из его названия, ниже по течению Аура был основан ещё один пункт, в котором новгородцы торговали во 2-ой половине XII века, и который известен как Новоторжец, то есть Новый торг (*фин*. Uusi Turku, Ууси Турку). О весьма раннем присутствие здесь славян свидетельствует и упоминание Татищевым, что «у них же <финнов> ...при Абове в самом почитай, в городе зовётся Руская (sic!) гора, где сказывают издавна жили руссы» [28;291].

Шведы в первые годы после I крестового похода 1157 года (первая их высадка произошла близ Або) подчинили не всю юго-западную Финляндию, а лишь небольшой район вокруг селения Ноусис (*шве*д. Nousis; *фин*. Nousisiainen, Ноусисиайнен), расположенного в 10 километрах от моря и в 20 километрах к северо-западу от современного Або в Маскуском уезде. В районе Ноусиса, первого опорного пункта и центра шведской колонии, по данным письменных источников была построена первая католическая церковь в Финляндии и, как предполагают, здесь было сооружено первое шведское укрепление Стенберга, ставшее резиденцией епископа Финляндии – духовного и светского главы шведских владений в крае [26;56, 60, 65 и 67], [184;26]. В некоторых источниках именно 1157 год фигурирует как дата основания Або [104]. Подчинение района современного Або явилось уже более поздним этапом распространения шведской власти и произошло, вероятно, в 60-70-е годы XII столетия [26;56], что привело к столкновению с русскими интересами.

В 1178 году русские данники и союзники корелы взяли Ноусис, причём пленили Рудольфа (Rodolphus, Rodolfus, Rodulfus, Rodulff), 2-го епископа Финляндии (в 1156? – 1178? годах). Взятие Ноусиса привело к упадку этого первого центра Шведской Финляндии [26;67-68]. Однако русские не закрепили успех, и Новгородская I летопись под 1188 годом сообщает о захвате шведами новгородцев в торговых пунктах юго-западной Финляндии: «в то лето рубоша Новгородьце... в Хоружъку и в Новотържце» («в тот же год <события могут относиться к осени 1187 или зиме 1187/1188 года> посадили в тюрьму (поруб) новгородцев... в Хоружке и Новоторжце») [26;102-103], [185;20]. Шведы, видимо, захватили эти пункты и перенесли административный и торговый центр своей колонии, а также резиденцию епископа в Хоружек – Коройнен (волость Святой Марии (*швед*. S:t Marie; *фин*. Maaria, Маариа) в Маскуском уезде) и укрепили его – здесь сохранились валы

[118] В современном финском языке слово «turku», сохраняющее прежний смысл «торг», употребляется в возвышенном значении, а также в поэзии.

городища Ванхалинна (*фин*. Vanhalinna, то есть Старая крепость), первоначальной крепости города Або [26;68], [109;8]. За Хоружеком закрепляется название Або, первым письменным свидетельством существования которого считается упоминание в Финляндской епископской хронике середины XVI века, восходящей к недошедшему до нас, но видимо современному событиям источнику: «около Лета Господня 1198... русские (под руководством князя Мстислава Давыдовича – Дм.Б.) пожаром опустошили Або» [26;110, 66, 115 и 98], [185;21], [186], [184;26]. Поэтому, в Финляндии считается, что Або известен в истории именно и только с конца XII века [23;80]. Вероятно, после этого – как полагают, не ранее 23.I.1229 года, когда Григорий IX папа римский (в 1227–1241 годах) в связи с отступлением моря и обмелением гавани, не дающими купцам подниматься на судах к самому городу, санкционировал передачу новой территории абоскому епископу – город и порт были перенесены ниже к устью реки Аура по направлению к Новоторжцу, который стал называться Або (впервые упомянут в документах финляндского епископа (правил в 1266–1286 годах) Катиллуса (Catillus) в 1270 году как Абоенсис (Aboensis)), и где постепенно вырос новый великолепный собор, возведение которого началось после 1250 года, и ныне существующий город Або, а Коройнен, который до этого носил имя Або, был оставлен жителями [23;80], [26;104 и 115]. При впадении реки Ауры в море на скалистом островке, который со временем сросся с материком, располагался заложенный в 1280 году замок Абогус или Абоский замок (*швед*. Åbo slott; *фин*. Turun linna) – древнейшая финляндская крепость [104], [186], [185;23].

В 1318 году в результате морской экспедиции дружина новгородцев взяла Абоский замок и сожгла Або [26;98 и 231], [184;26]; зимой 1590 года Або безуспешно осаждался русскими войсками [185;21], [186], [184;26]. 28.VIII/08.IX.1713 года русские, предводительствуемые генерал-адмиралом графом Фёдором Матвеевичем Апраксиным (27.XI.1661 – 10.XI.1728), разбив арьергард шведов, без боя заняли Або, но вскоре очистили его, заняв окончательно лишь в 1714 году после Гангутского боя [42;28], [185;37], [184;26]. Город оставался под русской оккупацией до самого окончания Северной войны в 1721 году, и служил при этом базой русского гребного флота, а затем и сухопутных войск. Во время Русско-шведской войны 1741–1743 годов Або вновь был занят 08.IX.1742 года русскими войсками под начальством графа Александра Романовича Брюса (1704–1760). 07/18.VIII.1743 года в Або был подписан мирный договор, завершивший Русско-шведскую войну 1741–1743 годов [184;26].

Номинально с XVI века, а фактически с начала XVII века Або являлся центром всей Шведской Финляндии [185;35], [186]. С 1714 года Або также являлся центром военного управления оккупированной Россией Финляндии (без Выборгской комендатуры), а после организации летом 1717 года в Финляндии (без Выборгской провинции) гражданского правления – резиденцией назначенного русскими властями лагмана или генерал-губернатора Финляндии (*швед*. generalguvernör i Finland). С 26.IX.1742 года и до окончания русской оккупации Финляндии в 1743 году Або вновь служил резиденцией русского генерал-губернатора Финляндии [186], [184;26]. В первые годы после присоединения Финляндии к России Або, сдавшийся без боя в 10/22.III.1808 году бригаде генерал-майора Дмитрия Дмитриевича Шепелева (1766? (1771?) – 09.V.1841), являлся и центром ВКФ – формально до 1812 года, когда последовал о том Высочайший декрет, а фактически до 1819 года, когда правительственные институты окончательно покинули Або – уступив эту роль Гельсингфорсу [185;48], [186], [184;26]. Несмотря на это, Або продолжал оставаться вторым по значению городом ВКФ, резиденцией протестантского епископа Абоского (с 1817 года – архиепископа Абоского и Финляндского) – главы финляндской лютеранской церкви [104], [184;26]. 26.III.1640 здесь был основан первый в Финляндии университет – Королевская Академия Або (*швед*. Kungliga Akademien i Åbo; *фин*. Turun akatemia), переименованная после 1808 года в Императорскую Академию Або – также переведённый после опустошительного пожара 04-05.IX.1827 года в Гельсингфорс [187;291], [186], [185;48].

***

Впервые печать Або – древнейшая известная городская печать в Финляндии [24;32] – появляется на датированном 20.VI.1309 года свидетельстве каноника Торе (Thore) и др., подтверждающем, что они видели и слышали в Абоском соборе прочтение послания Нильса Кеттильссона (Nils Kettilsson) архиепископа Упсальского (в 1308–1314 годах), которому в то время подчинялась и церковь в Финляндии, относительно доводов жалобы на недавно перед тем происшедшие выборы епископа и против каноника Рагвальда (Ragvald), избранного епископом Або под именем Рагвальда II (правил в 1309–1321 годах) [24;32], [174;5-6, 19-20 и 26], [25;69], [23;80], [123]. На печати была изображена в готическом ([24;32], [174;6, 20 и 26], [178]) или в «монашеском» ([25;69]) стиле литера А, вокруг которой были расположены четыре лилии, 1.2.1, называемые в разных источниках французскими ([24;32], [23;80]) или флорентийскими ([25;69], [178], [174;26]) (рис. 18/134 [174;6], [178], 18/1 [90] и прорисовка на рис. 18/135 [23;80], [25;<114>]. Легенда плохо сохранилась: S…… • IN • ABO, что по реконструкции Гранфельта могло означать: Sigillum civium [BORGHENSIUM?] in Abo [24;32][119] – (*лат.*) Печать городского общества в Або) [24;32], [23;80], [25;69], [178], [174;6, 20 и 26]. Фигуры печати дали повод ко многим толкованиям [23;80-81], [25;69].

Как полагают, литера А означала первую букву латинского названия города – Абоа (*лат.* Aboa; латинский топоним представляет собой явное искажение шведского названия города) [23;80-81], [178], [174;6, 20 и 26], [25;69]. Некоторые исследователи, сравнивая изображение литеры А в печати Або 1309 года с появившейся двумя годами ранее в 1307 году литерой в печати города Вестероса (*швед.* Västerås; латинское название Aros), лен Вестманланд (рис. 19/1 [52]), а также возникшей в том же XIV столетии литерой в печати города Шеннинге (*швед.* Skänninge), лен Эстергётланд (рис. 19/2 [52]), приходили к выводу, что на печати Або литера А представляла собой в действительности монограмму литер А и М – начальных букв слов Ave Maria, первых слов известной латинской католической молитвы «Ave, Maria, gratia plena; Dominus tecum: benedicta tu in mulieribus, et benedictus fructus ventris tui, Iesus» («Радуйся, Мария благодатная! Господь с Тобою, благословенна Ты между жёнами и благословен плод чрева Твоего Иисус»)[120] [23;80-81], [174;6 и 20], [178]. Подобное толкование объясняется тем, что поперечная (нижняя) перекладина литеры в гербах Вестероса и Або имеют форму угла, а в печати Шеннинге она прямая (затем и в гербе Шеннинге перекладина стала изображаться в форме угла – рис. 19-3 [52]). В пользу этого говорит также тот факт, что соборы Вестероса и Або были посвящены Деве Ма-

---

[119] Т. Бергрот, ссылаясь на это же издание Гранфельта, указывает «civicum (borghensium)», а несколько ниже «sigillum borgensium de (sic!; в действительности же, как это можно хорошо видеть на сохранившейся части легенды, должно быть in – Дм.Б.) Abo». Отдавая предпочтение слову borgensium (не borghensium, как у Гранфельта) перед civicum (civium Гранфельта), он пишет, что слово «горожане» в Средние века в Центральной Европе преимущественно передавалось словом «borgenses», а не «cives», последнее из которых использовалось в написанных латынью документах. Слово «borgenses», по мнению уже упоминавшегося профессора Ялмари Яаккола, высказанному в 1958 году, могло также указывать на немецкое происхождение первых абоских горожан, что было немаловажно, учитывая оживлённые торговые связи с Северной Германией. Слово «borg» (крепость) в данном случае указывало и на наличие в Або крепости, под защитой которой находился город, что придавало, в те неспокойные времена, вес последнему. На одной более поздней печати 24.VI.1378 года, хранящейся в Любекском государственном архиве (рис. 18/2 [90]), легенда гласила уже, однако, «SIGILLVM CIVITATIS ABOENSIS» [174;6 и 20], то есть, в переводе с латинского, «Печать Абоского города». Аналогичная легенда и на печати, впервые встречающейся 13.XII.1490 (рис. 18/3 [90]). Ныне принято считать, что легенда на печати Або 1309 года гласила S[IGILLUM: BORGENS]IVM: IN: ABO.

[120] Эта часть молитвы (полный её текст относится только к XVI веку), именуемая также «Ангельским приветствием» («Angelico salutatio»), а у православных Песнью Пресвятой Богородице или Богородице Дево, основана на словах Архангела Гавриила и Святой Елисаветы («Ангел <Гавриил>, вошед к Ней <Деве Марии>, сказал: радуйся, Благодатная! Господь с Тобою, благословенна Ты между жёнами» (Лук. 1;28); «<Елисавета> воскликнула громким голосом, и сказала: благословенна Ты между жёнами, и благословен плод чрева Твоего!» (Лук. 1;42)). Молитва появилась в конце XI века, и стала общепринятой в XII столетии [188;23].

рии. Например, в послании 1277 года короля Магнуса I Шведского упоминается «Церковь Блаженной Марии Девы Ароской» (то есть Вестеросской), а в булле 1292 года папы римского Николая IV (правил в 1288–1292 годах) говорится о «епископской резиденции церкви Блаженной Марии Абоской» [174;6 и 20]. Однако, для того времени было характерно изображение готической А подобным образом, не рассматриваемом как соединение с М [23;81]. Иногда, напротив, делались попытки придать «негеральдической и некрасивой» литере А только второстепенное, временное, случайное значение несущественного, незначительного дополнения к первоначальному гербу, и представить лилии главными фигурами [24;33], [23;80]. Известно, например, что города и гербовладельцы иногда вносили в свои печати собственные инициалы[121] без того, однако, чтобы оные инициалы в более позднее время считались бы относящимися к самому гербу. Эти буквы, также как надписи, которые лишь показывали, от кого герб произошёл, обычно затем большей частью исключались из герба, так как не считались подходящим геральдическим материалом и признавались убогими и не символическими эмблемами [24;33], [178]. Такое исключение было полезно с геральдической точки зрения, так как внешний вид герба от этого только выигрывал. Однако, создавая в конце XIX столетия проект герба Або, Гранфельт писал, что в данном случае исключать литеру не рекомендуется, так как её многовековое использование в гербе Або говорит в пользу сохранения «негеральдической и уродливой» буквы [24;33]. Следовало исходить также и из того, что герб возник на основе печати (а не наоборот), в которой литера присутствовала, занимая главное место [178]. Тот факт, что литера А указывала на название города, говорит от том, что её появление в печати не было случайным или второстепенным явлением [23;81].

Четыре лилии также породили различные предположения [23;81], [25;69]. Известно, что на печати государственного советника и маршала Карла Густава (*лат*. Carolus Gustavi), первого известного коменданта Абоской крепости (в 1280-х годах), изображались, как и на печати Або, четыре лилии в виде креста. Если следовать старой традиции и производить городской герб от герба начальника крепости, не может не возникнуть мысль, что лилии могли происходить из герба Карла Густава и иметь, поэтому, глубокий исторический смысл, как главная эмблема герба [23;81], [174;17]. Т. Бергрот, однако, назвал эту теорию маловероятной [174;17]. Считалось также, что лилии, эти древние геральдические эмблемы, были взяты христианской общиной города как знак почтения Божьей Матери, как символ Девы Марии (Дева Мария часто изображалась с лилией – символом чистоты [174;6 и 20], и лилии стали считаться символом Самой Пресвятой Девы) и были, следовательно, эмблемой первой[122] святой покровительницы главной церкви города [23;81], [25;69 и 83], [178], [174;6 и 20]. В этой связи возникает связь лилий с литерой А или, вернее, литерами А и М, и вся печать, таким образом, могла символизировать Деву Марию. Укажем также, что на упомянутой выше печати Коренной Финляндии XIV века, чьим центром является Або, изображалась Дева Мария с Младенцем (рис. 10/1), что позволяет провести определённые параллели между городской печатью Або 1309 года и провинциальной печатью Коренной Финляндии того же столетия.

---

[121] Постоянное появление литер в печатях позволяет говорить о них скорее как о сфрагистических, а не геральдических фигурах [174;6 и 20].

[122] Вторым был Святой Генрих, епископ Упсальский, руководитель шведской церкви, один из организаторов и главных участников I крестового похода в Финляндию. После похода, король Эрик IX отплыл в Швецию, оставив для продолжения начатого в Финляндии дела епископа Генриха, который явился основателем католической церкви в Финляндии и считается первым епископом Финляндским, хотя номинально до конца своих дней официально имел сан епископа Упсальского. Вскоре после возвращения короля в Швецию, Генрих был убит сумским крестьянином Лалли и в дальнейшем был канонизирован. С хронологией жизни Святого Генриха связан вопрос с датировкой I крестового похода в Финляндию, традиционно относимого к 1157 году. Между тем считается, что, будучи англичанином, Генрих прибыл в Швецию незадолго до своего назначения епископом в 1153 году, и до похода только два года возглавлял упсальскую епархию. Следовательно, если он прибыл в Швецию в 1153 году, то поход состоялся не в 1157 году, а в 1155 году. Церковная традиция также относит смерть Генриха к 20.I.1156 года, что совпадает с датой похода 1155 год [26;40, 51-53, 56-57, 113 и 117].

Однако наиболее вероятным признавалось, что абоские лилии, также как роза герба Вестероса и другие подобные фигуры, выполняли в щите первоначально только декоративную роль, так как в Средние века художники охотно заполняли вакуум гербового поля дамасцировкой или небольшими геральдическими фигурами [174;6 и 20], [23;81], [178]. Наконец, в 1966 году известный геральдический художник Гуннар Клемент (Gunnar Clément) отыскал соответствие Абоской печати 1309 года, а именно монету, на аверсе которой изображалась маюскуличекая[123] литера А, окружённая четырьмя лилиями, 1.2.1. Описанное изображение принадлежало печати XIV века итальянского города-республики Ареццо (Arezzo) в Тоскане. Ареццо находится недалеко от Флоренции, своего северного соседа. Флорентийская же лилия стала известна на всю Европу в XIII столетии, когда она была помещена на золотом флорине (*ит.* florino), по образцу которого многие европейские страны стали чеканить золотые, а затем и серебряные монеты [178]. Однако Т. Бергрот скептически отнёсся к версии Г. Клемента о том, что печать Ареццо возможно послужила образцом для печати Або, и назвал сходство всего лишь случайным. То обстоятельство, писал Бергрот, что абоские лилии приобрели флорентийские форму, можно считать вполне естественным, так как в то время флорентийские монеты распространились по всей Европе, и вряд ли в далёком, расположенном на краю цивилизованной земли Або потрудились старательно изучить какую-либо печать, дабы её затем скопировать в своей собственной [174;6 и 20].

Хотя число и расположение лилий иногда изменялось, они сохранялись в гербе, являясь его неотъемлемой частью, равно как и сама литера А [23;80], [25;69], [24;32-33]. Чаще всего лилий было 4, хотя на некоторых поздних артефактах встречались только три лилии, расположенные 2.1 или 1.2 – в частности три лилии (2.1) можно видеть на печати 1625 года гильдии портных Або (рис. 18/4 [90]. Диаметр 35 мм. Легенда: SIGILLVM • SARTOR • ABOENSIS • ANNO • 1625 – (*лат.*) Печать абоских портных-починщиков года 1625), на печати 1745 года абоского суда (рис. 18/5 [90]. Диаметр 24 мм. Легенда: KIEMNER • RÄTTENS • SIGILL • I • ABO – (*швед.*) Печать камерального суда[124] в Або), на существовавших в Або ещё в 90-х годах XIX столетия досках объявлений, газовых рукавах и т.д. [24;33]; только две лилии присутствуют на печатях абоских гильдий сапожников 1625 года (рис. 18/6 [90]. Диаметр 38 мм. Легенда: SKOMAKARE • EMBETES • SIGNET • I ABOV ANNO 1625 – (*швед.*) Печать гильдии сапожников года 1625) и плотников 1745 года (рис. 18/7 [90]. Диаметр 37 мм. Легенда: STADS • TIMERMÄNERNES • ÄMBETS • SIGILL • I • ABO – (*швед.*) Печать гильдии плотников в Або). Иногда, впрочем, лилии и вовсе удалялись из герба [25;69]. В частности, на серебряных монетах ёртугах (örtug) XV века, чеканившихся в Або шведскими королями Эриком XIII (правил в 1396–1439 годах), Христофором Баварским (правил в 1441–1448 годах) и Карлом VIII Бонде (правил в 1448–1457, 1464–1465 и 1467–1470 годах), изображалось только *коронованная* литера А без лилий (рис. 44/1 [174;7] – монета короля Эрика XIII до 1430 года. Легенда: Moneta aboensis [174;7 и 21] – (*лат.*) Монета абоская), причём литера иногда соединялась с вензелем короля Христофора (зеркально изображённая литера К – рис. 44/2 [174;7]) или родовым гербом – лодкой (см. рис. 2/39) – короля Карла VIII (рис. 44/3 [174;7] – монета около 1450 года). Заметим, что лишь на монетах короля Карла VIII литера повторяет форму литеры на печати 1309 года, то есть имеет угловую перекладину [174;7 и 20-21]),

Между тем, об использовавшихся гербовых цветах сведения фактически не сохранилось [25;69], [178]. Средневековые источники скудны – многочисленные пожары[125] могли уничтожить документы, которые возможно осветили бы вопрос о гербовых цветах, их возникновении и обосновании [178]. Многочисленные источники XVII и XVIII веков

---

[123] Маюскулы (от латинского majusculus, несколько больший) – прописные буквы в отличие от строчных букв, называемых минускулы (от латинского minusculus, очень маленький, крошечный).

[124] По-фински, kämnerinoikeus – особый суд нижней инстанции, существовавший в ВКФ до 1868 года.

[125] Например, только в XVII столетии пожары бушевали в Або 7 раз. Наиболее разрушительными были пожары 1429, 1546 и 1656 годов [185;23].

(Й. Мессениус (Johannes Messenius; 1579–1636) в 1612 году, М. Вексиониус (Mikael Olai Wexionius) в 1650 году [174;8 и 21], [25;69], Н. Васстрём (Nicolas Wasström) в 1749 году [25;69] и др.) не упоминают гербовые цвета Або [25;69], хотя уже с начала XVII столетия начинают говорить о гербе, а не только о печати города, а фигуры печати стали помещать в щите, который Т. Бергрот всё же не считал щитом в геральдическом смысле, принимая во внимание стиль того времени, назвав его в более ранней своей работе «круглым (скорее, овальным – Дм.Б.) центральным полем» [178]. К числу подобных печатей можно отнести печать 1607 года, в которой литера и лилии помещены в овальном щите, напоминающем по форме итальянский ренессансный мантийный щит (рис. 18/136 [174;8]. Легенда: Sigillum civitatis abogiense – (*лат.*) Печать Абоского города) [174;7-8, 21 и 26], [178], печать середины XVII столетия (рис. 18/137 [174;8]. Легенда: SIGILLVM ABOENSIS CIVITATIS – (*лат.*) Печать Абоского города), печать 1682 года (рис. 18/138 [174;8], [25;<115> – не датирована]. Легенда аналогична предыдущей) и печать начала XVIII века (рис. 18/139 [174;8]) [174;8 и 21]. Вообще отсутствует рисунок герба Або в упоминавшейся уже «Швеции древней и современной» графа Дальберга, хотя в этом труде есть гербы всех тогдашних значительных, – а Або, как центр Финляндии, безусловно, относился к таковым, – городов Швеции [174;9 и 22]. По всей видимости, даже в конце шведского господства герб Або не имел ещё цветового решения [178], [174;9, 22 и 26]. Например, в изданной в 1794 году в Стокгольме «Географии Королевства Швеции, также и принадлежащих ему земель» Эрика Тунельда (Eric Tuneld. Geographie öfwer Konungarike Sweriges sämt därunder hörande länder III. Stockholm, 1794) абоский герб был описан следующим образом:

> Городской герб есть в монашеском стиле выраженная и 4-мя лилиями окружённая А.

Таким образом, не было никакого упоминания о гербовых цветах, хотя провинциальные и прочие гербы (например, Нюстада) в этом источнике описываются точно [178], [174;9 и 22].

В некоторых случаях установить гербовые цвета позволяют городские флаги. В Або в ранние периоды его истории, также были в употреблении флаги, однако, о них почти ничего неизвестно [178]. Горожане в Средние века и в XVII–XVIII столетиях имели собственную городскую гвардию, куда были обязаны вступать все, приобретшие права горожан [174;15 и 25]. Эта гвардия в XVII и XVIII веках имела особые флаги, в которых изображался, кроме вензеля правящего монарха, иногда соединённого с тремя коронами шведского государственного герба, также и городской герб в цвете. В Або флаги этого времени не сохранились, равно как и сведения об их внешнем виде [174;15 и 25], [178]. Например, в документах магистрата Або от 1659 и 1675 годов упоминаются флаги, но ничего не говорится о рисунке герба [174;8 и 21]. В частности, по решению 1659 года каждой роте предписывалось иметь собственное командование и собственный флаг [174;15 и 25]. Из протокола городского суда Або от 24.XII.1762 года известно, что в рождественском параде участвовала городская стража «с распущенным знаменем», но ничего не сказано о городском гербе [174;15 и 25], [178]. Неизвестно также, использовался ли этот флаг в дальнейшем [174;15 и 25]. Только в 80-х годах XIX столетия, хотя, возможно, и ранее, магистрат Або принял для использования в торжественных случаях тёмно-синий флаг с белыми фигурами [178], [174;15 и 25]. Однако нельзя точно установить, основывался ли этот флаг на более ранних образцах или явился следствием развития гербовых цветов во 2-ой половине XIX столетия (см. ниже) [174;15 и 25].

В 1837 году Клаесом-Вильгельмом Гюльденом (Claes Wilhelm Gyldén, также Юльден; 12.V.1802 – 16.III.1872) была составлена карта «План города Або» («Plan af Åbo stad»), в верхнем левом углу которой помещался герб города (рис. 20/1 [189], [174;10], [25;<117>]). Гюльден предпочитал в своей серии карт городов ВКФ, созданной в 1837–1843 годах, над планами городов изображать треугольный щит в форме сердца с тремя остриями на верхней грани и сильно подчёркнутой кромкой без головок заклёпок. В гербе Або изобража-

лась латинская литера А и только три лилии, 2.1 – верхняя лилия отсутствовала. При желании, в щите можно увидеть лазуревую шраффировку, но в данном случае, видимо, имелось лишь рельефное затемнение, хотя из изданных в том же 1837 году Гюльденом картах, лазуревый цвет чётко был обозначен в гербах Гельсингфорса и Ловизы, из чего можно сделать вывод, что Гюльден без изменения давал лазуревую шраффировку, если этот цвет в то время находился в общем употреблении в городе [174;10 и 22].

Получив сенатский запрос 1861 года, магистрат Або оказался в затруднительном положении, так как ни документов, относящихся к гербу, ни самого герба (если не считать печати) в его распоряжении не имелось [174;11 и 23], [178]. В письме от 21.V.1861 года магистрат покорнейше просил об отсрочке до середины июля, ссылаясь на необходимость выяснения вопроса с документами [174;11, 17 и 23]. В ответном письме, губернатор предоставил отсрочку не позднее сентября, соблюдая полученное распоряжение [174;11 и 23]. Наконец, 28.IX.1861 года[126] магистратом Або были отправлены в Финляндский Сенат требуемые сведения, содержащие рисунок герба и *первое официальное* ([25;69]) упоминание гербовых цветов в приложенном описании [174;11, 23 и 26], [178], [25;69]. Герб Або, составленный отцами города ([178]), блазонировался следующим образом:

> Городской герб составляет в красном поле помещённая серебряная А в монашеском стиле, окружённая четырьмя серебряными лилиями (рис. 21/1 [103;92], [178], [174;12]) [174;11, 23 и 26], [178], [25;69].

На представленном рисунке литера А изображалась, однако, не «в монашеском стиле», а обычной латинской буквой [174;11, 23 и 26], [178]. Кроме того, щит окружала серебряная рамка в стиле рококо [178], [174;26].

Почему были избраны именно эти цвета, неизвестно – оригинал «копии» герба и предшествующее решению обсуждение никогда не были найдены [174;11 и 23], [178]. По мнению Т. Бергрота, это говорит о том, что дело никогда не протоколировалось и никогда не докладывалось городским старшинам [174;11 и 23]. Возможно, на выбор цветов повлияли цвета провинциального герба Коренной Финляндии, на землях которой располагался Або. Единственными образцами для магистрата могли послужить флаг 1838 года Абоской Добровольной Пожарной команды (в красном поле (цвет пламени и пожарников?) позолоченная литера А и серебряные лилии), а также более ранние, но также относящиеся к 1-ой половине XIX столетия рекламные вывески аптеки в Або (в щитке на груди Государственного орла в красном поле (цвета крови и медиков? (ср. с *червлёными* шарами в гербе семьи флорентийских медиков, известных как Медичи, *червлёным* крестом как эмблемой Международного общества Красного Креста, и т.д.)) позолоченная литера А[127] (рис. 44/4)) [174;11 и 23], [178]. Были ли эти обстоятельства решающими для магистрата в выборе цветов или нет, вероятно, никогда не удастся точно узнать [178], [174;11 и 23]. Некоторые исследователи полагали, что в Средние века червлень и серебро были цветами Абоской епархии [25;70]. Однако, в изданном в 1488 году в Любеке «Абоском миссале»[128] («Missale aboense») был изображён цветной герб Абоского собора – в золотом (а не серебряном!) поле червлёный крест: щит с его изображением держит тогдашний (в 1460–1489 годах) 19-й епископ Або Конрад Битц (Konrad Bitz), изображённый коленопреклонённым справа от уже упоминавшегося выше Святого Генриха епископа Упсальского (рис. 5/16

---

[126] В более ранней работе Т. Бергрота дважды указывалось, что это письмо было датировано 25 сентябрём [178].

[127] Хотя Т. Бергрот пишет, что в сердцевом щитке рекламной вывески обычно помещался городской или провинциальный герб [174;10 и 23], наличие *только* одной литеры и отсутствие лилий *в данном* случае не может не вызвать предположения, что литера А могла относиться не к латинскому названию города (хотя латынь до сих пор остаётся языком фармацевтов), а к самой аптеке (по-шведски, apotek).

[128] Миссал – книга, содержащая тексты для проведения мессы (*лат.* missa, отсюда название миссал), а также песнопения, благословения, молитвы на все дни года [188;188]. Не вполне корректно отождествлять католический миссал с православным требником – Богослужебной книгой, содержащей молитвы, относящиеся к любой требе, и изложение порядка их совершения [34;243].

[52])[129] [178]. В настоящее время червлёный крест именно в золотом поле является гербом архиепископа Або (Турку) – главы евангелическо-лютеранской церкви Финляндии (рис. 5/18 [52]). В западноевропейской геральдике весьма часто епархиальный центр принимал или гербовую тему или гербовые цвета или и то и другое из епархиального герба [25;70], [178]. В Центральной Европе в том случае, если возникала неуверенность относительно гербовых цветов, обычно решающими признавались епархиальные или провинциальные цвета [178]. Возможно, это же можно было наблюдать и в вопросе выбора, по крайней мере, червлени в магистратском варианте герба Або 1861 года.

Фон Кёне, в составленном в начале 60-х годов XIX столетия проекте герба Або, также сохранил изображение литеры и лилий. Согласно «Описанію герба города Åбо», в проекте герба изображалась

> «Въ серебряномъ[130] полѣ, червленная древняя буква А, сопровождаемая четырьмя лазуревыми лиліями; въ вольной части гербъ Åбо-Бьёрнеборгской губерніи. Щитъ увѣнчанъ золотою башенною короною о трехъ зубцахъ. За щитомъ два на крестъ положенные золотые якоря, соединенные Александровскою лентою» (рис. 22/1 [103;239], [178 – вероятно, первая публикация этого герба]; в [174;13] дано чёрно-белое, а в [25;<120>] – контурное изображение. Этот герб был выпущен у нас на значке (рис. 8/15)) [103;237 – здесь и далее сохраняется орфография и пунктуация оригинала, в том числе и использование литеры Å], [174;11 и 23], [178], [25;70].

Описание сопровождалось следующим объяснением:

> «Городъ сей одинъ изъ древнѣйшихъ Великаго Княжества, былъ столицею Финляндіи до 1819 г; первая извѣстная печать города Åбо находится на документѣ 1486 г., и изображаетъ букву А, сопровождаемую четырьмя лиліями. Послѣ встрѣчается иногда сія буква съ тремя лиліями, подъ короной и безъ оной. Изъ гербовъ частныхъ лицъ, въ которыхъ встрѣчается гербъ Åбо, видно что буква должна быть червленая и лиліи лазуревыя или черныя» [103;237-238].

Интересно заметить, что литера в проекте фон Кёне представляла собой обычную, хотя и названную древней, но не готическую латинскую А. Под «первой известной печатью города Або, находящейся на документе 1486 г.» фон Кёне, видимо, подразумевал точно не датируемую печать Або (рис. 18/8 [90]. Диаметр 33 мм. Легенда: SIGILLUM CIVITATIS ABOËNSIS – (*лат.*) Печать Абоского города), с которой его проект имеет несомненное сходство – поперечная (нижняя) перекладина литеры А на печати и в проекте фон Кёне не имеет форму угла, то есть фон Кёне не видел в этой фигуре соединение литер А с М. Сочетание *серебряного* поля, *лазуревых* лилий и *червлёной* литеры в этом проекте повторяло русские национальные бело-сине-красные цвета, но совпадение, по всей видимости, было случайным.

До недавнего времени считалось, что фон Кёне, помимо вышеописанного, составил **ещё один** проект герба Або [25;70], [174;11 и 23]. Его исполнение, также как и исполнение первого проекта, было приписано К.-Г. Нуммелину [174;11 и 23]. Этот второй или да-

---

[129] Первоначально шведское духовенство подчинялось архиепископу Гамбурга и Бремена, цветами которого были червлень и серебро. В 1104 году было учреждено архиепископство в Лунде, городе на юге Швеции в провинции Сконе, принадлежавшей в то время Дании, и некоторые историки полагают, что примерно с конца XII – начала XIII веков у архиепископов Лунда на штандарте мог изображаться золотой крест в червлёном поле (в настоящее время у этой епархии иной герб); с 1296 года такое же изображение стало помещаться на гербе архиепископства Упсальского, учреждённого в 1164 году (ранее существовало как епископство; архиепископу Упсалы от архиепископа Лунда были переданы функции главы шведского духовенства, в том числе и в Финляндии), первый его цветной вариант относится к 1456 году. Наконец, герб обратных цветов, то есть в золотом поле червлёный крест, кроме того, обременённый в центре золотой короной, изображение которого встречается в Кафедральном соборе Упсалы XIV века, позднее (уже в 70-х годах XX столетия) был утверждён в качестве герба евангельско-лютеранской церкви Швеции (рис. 5/17 [52]) [101;93], [190], [61].

[130] В некоторых источниках ошибочно указывается – в золотом поле [61].

же, по данным [25;70], первый якобы кёневский проект, основывался на рисунке и цветах, присланных из магистрата Або в Финляндский Сенат в 1861 году [25;70]. Он представлял в червлёном поле серебряную готическую литеру А, сопровождаемую четырьмя серебряными же лилиями, 1.2.1. Также как и в первом проекте, здесь изображалась золотая трёхбашенная корона, как для губернского центра, и два золотых якоря, скрещенных за щитом, как для портового города. Однако, взамен красной (Александровской) ленты, изображалась почему-то синяя (Андреевская?) лента (рис. 23/1 [103;240], [174;12 – вероятно, первая публикация этого герба]; в [25;<120>] приводится контурное изображение) [178], [174;11 и 23].

Отсутствие вольной части – одного из важнейших компонентов кёневского городского герба, а также наличие *синей* ленты в этом проекте не может не вызвать удивления. Насколько известно, это был бы единственный из проектов фон Кёне для городов Финляндии, в котором отсутствовала вольная часть, хотя проект герба Або отличался от проекта герба Або-Бьёрнеборгской губернии, что по правилам фон Кёне требовало обязательного включения в проект герба даже губернского города герба губернии в вольной части. Синяя Андреевская лента изображалась по правилам 1857 года только в гербах губерний, в гербах столиц (Санкт-Петербурга, Москвы, Варшавы и Гельсингфорса) и в гербах городов обыкновенного пребывания Их Императорских Величеств (Петергофа, Царского Села и Гатчины)[131] [1;XXVII]. Або утратил столичное положение ещё в 1812, или, как указывал фон Кёне, исходя из фактической даты, в 1819 году – маловероятно, что лента была помещена *в память* об этом. Любопытно отметить, что Т. Бергрот указывал, что во втором проекте герба Або изображалась лента ордена... Белого Орла (тёмно-синяя) [174;11 и 23], хотя в более ранней своей работе он называет ленту просто «синей» (впрочем, также как и ленту Святого Александра в «другом» абоском проекте фон Кёне, которая у него просто «красная») [178]. Правила 1857 года не предусматривали изображение в гербах ленты ордена Белого Орла, равно как и лент других орденов (Святой Екатерины, Святой Анны, Святого Станислава), кроме Святого Андрея, Святого Александра и Святого Георгия. Появившаяся в 1917 году в гербе Киева Владимирская лента, также не предусмотренная правилами 1857 года, объяснялась тем, что Киев – город Святого Владимира. Какое отношение Або мог иметь к польскому, учреждённому в 1705 году, а затем с 1831 года русскому ордену Белого Орла, не ясно – во всяком случае, Т. Бергрот не давал этому никакого объяснения. Добавим также, что из городов ВКФ только для Або были бы известны два кёневских проекта, хотя, в принципе, наличие нескольких проектов для одного населённого пункта не было единичным (Алёшки, Можайск, Сороки, Стопница, Тульчин и др.). Не найдены в архивных источниках также описание и толкование этого проекта, тогда как **все другие** кёневские проекты таковыми сопровождаются. Всё это заставило нас усомниться в авторстве фон Кёне в данном случае – трудно предположить, что фон Кёне мог дать исполнителю этого проекта Нуммелину инструкции, которые **настолько** противоречили бы Высочайше утверждённым *кёневским* же правилам 1857 года. Очевидно, что проект без вольной части принадлежал самому Нуммелину, который, как было указано выше, на основе магистратских сведений «исправил» кёневские проекты и составил новые [25;9]. В пользу этого говорит и полное соответствие проекта без вольной части с описанием и рисунком, присланными из абоского магистрата в 1861 году, а также поддержка, оказанная в Финляндском Сенате при обсуждении именно этому проекту [25;70]. Косвенно подтверждает это и отсутствие в доступных нам источниках каких-либо указаний на то, что Нуммелин переделал проект фон Кёне для Або, тогда как мы располагаем подоб-

[131] В двух современных источниках приводятся цветные изображения гербов Владивостока, Николаевска (Приморской области), Мысовска, Петропавловска (областного) (все – с якорями), Благовещенска, Никольска-Уссурийского, Хабаровска и Читы (с колосьями) [191], Белгорода (с молотками) и Рыльска (с колосьями) [192], причём, во всех гербах изображена голубая (Андреевская?) лента. Однако это противоречит другим более достоверным источниками ([1;21] для Белгорода, [1;32] для Владивостока и [1;130] для Рыльска), а также официальным сведениям, содержащимся в ПСЗ.

ными сведениями в отношении других городов (Брагестад, Гейнола, Николайстад и др.). Насколько известно, Нуммелин не использовал в своих проектах внешние украшения по правилам 1857 года (хотя, возможно, он просто не дублировал в своих проектах внешние украшения, установленные в 1857 году и изображённые в кёневских проектах), что может поставить под некоторое сомнение принадлежность именно ему второго проекта герба Або, но зато известно, что он применял французскую форму щита для создания своих проектов (рис. 23/2-29 и 44/53) – такую же, как в проекте герба Або без вольной части. Отметим также, что в целом ряде гербов городов ВКФ, появившихся в 2-й половине XIX столетия (Гангё, Исальми и Мариегамн) и созданных в самой Финляндии, использовалась взамен предусмотренной правилами 1857 года Александровской синяя лента – такая же, как в проекте герба Або, который мы считаем проектом Нуммелина, а не фон Кёне.

При обсуждении в Финляндском Сенате поддержали основанный на магистратском описании проект [25;70], [178], [174;11 и 23], однако Высочайшее утверждение какого-либо проекта герба и, соответственно, закрепление каких-либо гербовых цветов, не последовало.

Вследствие этого, встречались колебания и изменения в гербовых цветах. Хотя магистрат Або и установил в 1861 году, что гербовыми цветами были червлень и серебро, и червлёное поле было обозначено ещё на печати, приложенной к траурному письму 1894 года, в конце XIX столетия в употребление вошёл герб с *лазуревым* полем [25;69-70].

Насколько известно, впервые лазуревое поле в гербе Або появилось в 1866 году[132] в городском гербе, помещённом над сценой в Абоском Шведском Театре [174;13, 24 и 26], [178]. Законченный в 1838 году ([174;9 и 22])[133] зрительный зал театра был основательно отреставрирован под руководством городского (с 1865 года) архитектора Карла-Йохана фон Гейдекена (Carl Johan von Heideken; 23.VIII.1832 – 27.III.1888) [174;13 и 24], [178]. Первоначально не было известно о существовании герба в театре в то время, и только в 1965 году его рисунок был обнаружен в библиотеке Абоской Академии [174;13 и 24]. В гербе изображалась золотая[134] антиквическая[135] литера А, сопровождаемая тремя серебряными лилиями, 2.1 [174;13, 24 и 26], [178]. Щит увенчивался «лиственной» (герцогской) короной (рис. 5/19 [174;12], [178]). Сходство с вариантом Гюльдена (рис. 20/1) бросается в глаза, и вполне возможно, что герб на карте 1837 года послужил образцом для фон Гейдекена. В частности, как пишет Т. Бергрот, видно, что корона у фон Гейдекена практически повторяет корону, постоянно используемую Гюльденом. Добавим сходство в рисунке литеры и лилий, расположение и, главное, число (в обоих вариантах по три) последних. Из этого сходства Т. Бергрот сделал предположение, «которое, конечно, нельзя доказать», как он сам писал, что фон Гейдекен понял «затемнение щита» у Гюльдена как лазуревую шраффировку, из-за чего и изобразил поле герба лазуревым [174;13 и 24].

Реставрацию театра после пожара 1881 года, во время которого был уничтожен огнём и герб 1866 года, осуществлял тот же фон Гейдекен. Однако, в новом, существующем до сих пор, гербе 1882 года изображалось уже четыре лилии, 1.2.1, а взамен литеры А было впервые представлено *заведомое* соединение литер А и М, основанное, по утверждению, на печати 1309 года [174;13 и 24], [178]. Поле герба изображалось лазуревым, а литера и лилии – серебряными [178]. Герб по-прежнему увенчивался герцогской короной (рис. 5/20 [174;13], [178]). Толкование литеры А в печати 1309 года как соединения А и М, по мнению Т. Бергрота, было неправильным [178], но в своё время герб 1882 года вызвал позитивные отклики в местной прессе, в частности Густав Сюгнеус (Gustaf Alexander Cygnaeus; 24.XII.1851 – 01.IV.1907) в своей газете «Абоские Вести» («Åbo Tidning») от

---

[132] В более ранней работе Т. Бергрота дважды указывалась иная дата – 1865 год [178].

[133] В более ранней работе Т. Бергрота указывалась иная дата – 1839 год [178].

[134] На цветном рисунке этого герба в [174;12] и [178] литера представляется нам скорее серебряной, а не золотой.

[135] Антиква (от латинского antiquus) – шрифт с округлёнными контурами, в отличие от угловатого готического шрифта.

03.I.1886 года писал, что первоначально присутствовавшие в гербе готическая литера А почти повсеместно искажалась до неузнаваемости и часто (!) изображалась скорее подобно литере Т (!)[136], «помещённый же над сценой в театре герб Або можно считать подлинным, так как он воспроизводит герб таким, каким он использовался в начале XIV века» [174;13 и 24], [178].

Не может не возникнуть вопрос о происхождении лазуревого цвета в гербах фон Гейдекена. Не найдены никакие сведения о том, как создавался герб 1882 года, и можно только предположить, что фон Гейдекен использовал в 1882 году собственный же более ранний герб 1866 года [174;13 и 24]. Лазуревый цвет мог появиться в гербе или по произволу самого фон Гейдекена, или мог исходить от магистрата Або, однако, основания для перемены цвета с червлёного на лазуревый не известны [178]. Если предположить, вслед за Т. Бергротом, что фон Гейдекен ошибся, приняв затемнение в гербе Гюльдена за шраффировку, и что он не знал о магистратском гербе 1861 года, что было вполне вероятным, так как документы 1861 года никогда не публиковались, то именно его следует считать «виновником» появления в гербе Або лазуревого поля [174;13 и 24]. Сторонники лазуревого поля в гербе впрочем, вспоминают хранящуюся в Историческом музее коробку 1748 года гильдии (цеха) сапожников, на внутренней стороне крышки которой изображён рисунок городской печати в пышном обрамлении, увенчанной королевской короной и поддерживаемой двумя львиными леопардами (рис. 44/5 [174;9]). Сама крышка серо-синяя, поэтому фигуры как бы изображены на поле этого же цвета. Схожая ситуация и с коробкой 1827 года гильдии (цеха) портных, на которой абоские элементы соединены с собственной эмблемой гильдии – золотыми ножницами (рис. 44/6 [174;10]) [174;9 и 22]. Интересно отметить, что лазуревый цвет имеет предысторию и в самом театре – в 1838 году занавес в театре был голубым, украшенным золотыми лилиями [174;9, 17 и 22]. В 1960 году Дальстрём указал в своём заключении (см. ниже), что цвета театрального занавеса повторяли цвета герба, но Бергрот замечает, что это может касаться в действительности только лилий [174;17]. В целом, Т. Бергрот отмечает, что хотя всё это и можно связать с гербом, но всё же данные примеры не могут являться доказательством использования лазури в гербе Або [174;9 и 22]. Он также высказал предположение, что лазуревое и серебряное сочетание могло происходить от известного финского писателя и сказочника Захариуса Топелиуса (*швед*. Zacharias Topelius; *фин*. Zachris Topelius; 14.I.1818 – 12.III.1898) [178]. Последний считал, что белый цвет символизирует финскую зиму и бесконечные заснеженные равнины Финляндии, а синий является цветом тысяч озёр и рек края [59;36-37], или же, по другой его трактовке, белый цвет означал светлые летние облака на синем небе Финляндии [193;7, 11 и 15]. На наш взгляд, генезис лазуревого цвет весьма прост, учитывая, **где** именно появился и **кем** именно создавался герб с лазуревым полем – вероятней всего, цвет поля в гербе в *Шведском* театре был заимствован из герба Швеции *шведским* уроженцем фон Гейдекеном, для которого эти цвета являлись национальными.

Лазуревое поле быстро, хотя без основания и утверждения, закрепилось. Оно помещалось в гербах на фасаде открытого в 1885 году и принадлежавшего с 1879 года городу курзала (помещения для концертов и собраний на курортах) архитектора Ф. Шёстрёма (Frans Anatolius Sjöström; 03.VII.1840 – 01.VIII.1885) (рис. 44/7 [174;14]), на датированном июнем 1887 года чертеже нового пожарного депо, выполненном тогдашним городским (с 1883 года) архитектором Артуром Каянусом (Otto Arthur August Kajanus; 1850–1904), и над сценой в актовом зале здания Абоской Добровольной Пожарной команды. Однако, совпадение цвета полей указанных гербов с гербом в театре не означало, что первые полностью копировали последний, в частности, на фасаде курзала литера изображалась традиционной латинской А, а не соединением А и М [174;13-14 и 24], [178].

Лазуревое же поле предложил использовать и Гранфельт [25;70], [178], [24;33], [174;14 и 24-25]. В своей книге он приводит следующее описание проекта герба Або, указывая

[136] Вероятно, первая литера финского названия Або Turku. К сожалению, герб с подобным вариантом литеры нам отыскать не удалось.

при этом, что цвета естественно не были утверждены ничем, кроме традиции – что, впрочем, как замечает Т. Бергрот, не вполне соответствует действительности [178] – «которая решительно показывает в лазуревом поле серебряные лилии и обычно золотую А» [24;33], [174;14 и 24]:

> В лазуревом поле щита золотая готическая А, сопровождаемая четырьмя серебряными французскими лилиями, 1.2.1 (рис. 24/1 [90], [174;12], [178]) [24;33], [174;14 и 24], [25;70].

В рукописи книги, Гранфельт отмечал, что единственными образцами для него послужили гербы 1882 года в театре (рис. 5/20) и 1885 года на ратуше. В тексте книги это замечание отсутствовало. На примере проекта герба Або хорошо вино, что Гранфельт исходил довольно строго из рисунка печати (в частности, он повторил угловую нижнюю поперечную перекладину в литере А, хотя и не считал, как это видно из его описания, что на печати 1309 года было изображено соединение А и М) и весьма произвольно поступал относительно цветов герба. Появляющееся в его описании определение лилий как «французских» являлось новым для герба Або, и было собственным изобретением Гранфельта. Трудно сделать вывод, пишет Бергрот, откуда Гранфельт заимствовал его. Возможно, Гранфельт сравнивал абоскую лилию с *французским типом* геральдической лилии[137]. Добавим в заключении, что форма щита была традиционна для всех проектов городских гербов, созданных Гранфельтом. Корона в проекте отсутствовала [174;14 и 25]. Поле щита было покрыто дамасцировкой.

Цветовой выбор Гранфельта вошёл в употребление и закрепился после опубликования его книги, совершенно вытеснив червлёное поле [25;70]. В частности, дополненный герцогской короной, символизирующей расположение города на землях провинции-герцогства Коренная Финляндия, в качестве герба Або он представлен на выпущенной в начале XX столетия серии гербов Финляндии (рис. 25/1 [90]). В книге Ранкена и Пиринена червлёное поле в геральдике Або вообще не упоминается [25;70], [23;80-81].

Увенчанный герцогской короной герб Або служил также использовавшейся на 1907 год эмблемой, помещавшейся на флаге Парусного клуба Друзей Рабочих в Або (*швед*. Arbetare Vänners i Åbo Segelklubb[138]), созданного 30.I.1897 года (рис. 29/17) [61].

***

После 1917 года сохранилось использование герба, предложенного Гранфельтом – его проект, в частности, представлен как герб Або в шведской энциклопедии «Nordisk familjebok» 1922 года (рис. 41/10 [194]), с недамасцированным полем – в таблице гербов финских городов 1931 года (рис. 26/1 [61]). Но хотя вариант Гранфельта использовался без изменений до 1966 года (например, в книге Ранкена и Пиринена приводилось почти гранфельтовское описание герба Або:

> В лазуревом поле золотая готическая буква А. вокруг четыре геральдические серебряные лилии, расположенные 1.2.1 (рис. 40/9) [23;81]),

некоторые городские учреждения вплоть до 50-х годов XX века использовали два варианта центральной фигуры герба – в виде одной лишь литеры А или соединения литер А и М, как в гербе в театре 1882 года [174;14 и 25-26], [178]. Происходило это из-за отсутствия официального утверждения герба Або [174;14 и 25].

Когда в 50-х годах стали возобновляться многие старые гербы, возник вопрос и с утверждением герба Або. 11.VIII.1950 года муниципалитет Або направил письмо в государственный архив по поводу городского герба. Государственный архив в своём заключении от 19.IX.1950 года отметил, что герб Або основывается на печати, известной с 1309 года, и предложил городу утвердить герб. Никаких последствий эта переписка не имела [174;5 и 19]. 05.III.1951 года в совете городских уполномоченных Або главный редактор газеты «Абоские известия» («Turun Sanomat»), уполномоченный и художник Вейкко Пуро (Weikko Ferdinand Puro; 07.VI.1884 – 04.IV.1959) указал на то, что до сих пор город не

---

[137] В геральдике известно не менее пяти типов геральдической лилии [15;1].
[138] В [123;30] – Arbetars Vänner I Åbo.

имел утверждённого герба, а, следовательно, и утверждённых гербовых цветов, и предложил создать комитет для рассмотрения данного геральдического вопроса [174;5, 19 и 26], [178]. Совет городских уполномоченных решил перенести вопрос для подготовки в муниципалитет [174;5 и 19]. 16.IX.1952 года был создан специальный комитет для решения этого вопроса. 28.II.1959 года один из четырёх членов комитета доцент (с 1962 года профессор) Арво Вильянти (Arvo Kunto Viljanti; 24.VIII.1900 – 06.VII.1974), проделавший основную массу работы и, в частности, предпринявший за счёт средств, полученных от города в 1956 году, научную поездку для изучения европейских городских гербов, предложил муниципалитету восстановить червлёное поле герба [174;5, 19 и 26], [178]. Однако, муниципалитет, не довольствовавшись мнением Вильянти, в июне того же года решил заслушать заключение и другого члена комитета профессора Сванте Дальстрёма (Svante Dahlström; 14.X.1883 – 21.I.1965) [174;5 и 19]. В начале следующего года появляется, наконец, и заключение Дальстрёма, датированное 31.I.1960 года [174;5, 19 и 26]. В феврале 1960 года он заявил, что Вильянти не представил уважительные причины для изменения цвета поля герба, которое, по мнению Дальстрёма, должно было быть лазуревым [178]. Вопрос обсуждался в совете городских уполномоченных, который установил, что хотя лазуревое поле вошло в употребление лишь в конце XIX столетия, оно имеет постоянное положение и нет причин изменять цвета герба [25;71]. 08.II.1966 года муниципалитет на основании проведённого исследования констатировал, что у города есть герб, выполненный в соответствии с геральдическими требованиями, основанный на сохранившейся с 1309 года печати, и цветах, взятых в употребление, по крайней мере, со 2-ой половины XIX столетия. Далее, ссылаясь на закон 1949 года о коммунальных гербах, который давал городу или местечку право использовать ранее утверждённый или основанный на традиции герб без необходимости его переутверждения (утверждения), делался вывод, что городу Або нет причин утверждать новый (переутверждать) герб, как предлагал В. Пуро [174;14 и 19], [178]. Тогда же было дано и первое официальное гербовое описание [25;71]:

> В лазуревом поле золотая готическая буква А, вокруг которой четыре серебряные лилии, 1.2.1[139] (рис. 12/3 [61]) [174;19].

Кроме того, щит увенчивался герцогской короной, вообще употреблявшейся в гербе Або начиная с середины XVI века (рис. 12/4 [178], [174;15]) [174;15 и 19], и указывающей на то, что Або располагается на землях провинции – герцогства Коренная Финляндия. Рисунок современного герба выполнили: фигуры герба – Тауно Торпо (Tauno Torpo; в [178] – Tamno Torpo); щит и корона – упоминавшийся уже Ахти Хаммар, который собственно и предложил закрепить традиционно употреблявшуюся корону[140] [174;14-25 и 25-26], [178]. Заметим, что первоначально Хаммар предложил использовать испанский щит, наиболее употребимый в геральдике Финляндии с 1949 года. Так как в описании герба форма щита не указывалась, герб Або иногда и изображается в испанском щите (рис. 12/5 [22;253], [21;123]). Французская же форма щита была общеупотребимой с XVI века [174;15 и 25].

Герб Або 1966 года был выпущен у нас в серии «Гербы Финляндии» с надписью на плашке TURKU, и почему-то с чёрным (sic!) полем (рис. 8/16 [73], [17;2-я стр. обл.]) [20].

---

[139] Данное описание приводится Т. Бергротом, со ссылкой на протокол заседания магистрата, в финской части его статьи [174;19]. В шведском варианте статьи вторая часть описания, со ссылкой на тот же источник, несколько отличается:

> ...буква А, сопровождаемая четырьмя серебряными лилиями, 1.2.1 [174;5].

В других финноязычных источниках вторая часть описания также излагается с вариациями:

> ...буква А, которую сопровождают четыре серебряные лилии, расположенные 1.2.1. [25;71 – со ссылкой на «Абоское городское заключение» № 3/1966], [61];
>
> ...буква А, вокруг которой четыре серебряные лилии, расположенные 1.2.1 [178].

[140] Любопытно, что государственная геральдическая комиссия просила А. Хаммара сделать заключение о форме короны ещё в 1959 году – отзыв же его датирован 06.XII.1965 года. Таким образом, вопрос о гербе рассматривался почти 15(!) лет, причём за это время председатель комитета Нийло Валонен (Niilo Valonen) успел переехать, а два других члена комитета, Пуро и Дальстрём, умереть (новыми членами комитет не пополнялся) [174;5 и 19].

До 31.XII.1996 года Або являлся административным центром Або-Бьёрнеборгской губернии, а с 01.I.1997 года – административным центром губернии Западная Финляндия (*швед*. Västra Finlands län; *фин*. Länsi-Suomen lääni, Лянси-Суоми). После ликвидации деления Финляндии на губернии, с 01.I.2010 года Або является административным центром новой провинции[141] Коренная Финляндия (*швед*. Egentliga Finland, Эгентлига Финланд; *фин*. Varsinais-Suomi, Варсинайс-Суоми).

---

2. Борго.

Бо́рго (*швед*. Borgå; *фин*. Porvoo, По́рво, Порвоо) – город в Гельсингеском уезде Нюландской губернии. Расположен на восточном левом берегу реки Борго (*швед*. Borgå å; *фин*. Porvoonjoki, Порвон-Йоки, Порвонйоки), впадающей поблизости в глубоко врезывающуюся в материк одноимённую бухту (или залив) Финского залива [195], [196;9]. В [109;17] назван уездным городом.

Точная дата основания поселения на месте современного Борго неизвестна. В 1923 году финский археолог Юхани Ринне (Juhani Gustav Rinne; 02.XII.1872 – 11.VIII.1950), исследуя городища в Нюландии, высказал предположение, что Борго мог быть возведён датчанами во время их военных экспедиций в Финляндию конца XII – начала XIII веков: в 1191 году датские рыцари-крестоносцы под предводительством короля Кнута IV Вальдемарссона, правившего в 1182–1202 годах, совершили поход в Финляндию; следующий поход был предпринят в 1202 году под руководством архиепископа Лундского (в 1201–1228 годах) Андреаса Сунесона (также Андерс Сунесен (Anders Sunesen); ок. 1167 – 1228), главы датской церкви. Попытки датчан закрепиться в Финляндии не увенчались успехом, и если даже им удалось захватить какой-то участок финского побережья, то лишь на сравнительно короткое время. Точно даже неизвестно, в каких именно местах нюландского или вообще финляндского побережья высаживались датские войска. Различия же между датскими и шведскими укреплениями в те времена не были особенно разительны, поэтому версию об основании Борго датскими крестоносцами можно рассматривать лишь как гипотезу [26;108-109]. Принято считать, что в районе нынешнего Борго на Крепостной горе (*швед*. Borgbacken; *фин*. Linnanmäki) вероятно в конце XII или в начале XIII столетия (а по другим, более смелым предположениям, даже в IX–X веках викингами) была построена укреплённая крепость с башней. Эта крепость (*швед*. borg; *фин*. linna), от которой ныне сохранились только остатки валов, дала название как горе, на которой она была расположена, так и протекавшей мимо речке (*швед*. å – речка, небольшая река, проток)[142]. Находившийся на берегу небольшой рыбачий посёлок превратился под защитой крепости в торговый город, получивший своё название от реки (по другой версии, город дал название реке), упоминаемый в документах с начала XIV столетия, в частности его церковь упоминается с 1327 года, хотя она была построена ещё в XIII веке. Согласно исторической традиции, оспариваемой некоторыми исследователями, король Магнус II Шведский посетил

---

[141] Финляндия была разделена на 20 новых провинций (*швед*. landskap; *фин*. maakunta), называемых также в русскоязычных источниках областями и регионами, в 1994 году. С 2010 года после ликвидации деления Финляндии на губернии, эти *новые* провинции (называемые так в отличие от *старых*, существовавших со Средних веков) становятся верхней единицей административного деления Финляндии. Помимо 19-ти упоминаемых в тексте новых провинций, 20-й является новая провинция Южная Эстерботния (*швед*. Södra Österbotten; *фин*. Etelä-Pohjanmaa, Этеля-Похьянмаа; ранее в составе губернии Западная Финляндия), на территории которой не располагается ни один из старых городов и административным центром которой является город (с 01.I.1960 года) Се́йняйоки (*швед*. и *фин*. Seinäjoki).

[142] Итальянское слово borgo (местечко, окраина), созвучное с названием города Борго, видимо не имеет никакого отношения к последнему.

и пожаловал городу акт об основании в 1346 году (по другим данным город был основан в 1347 году [23;83]; в отечественных источниках указывается, что Борго получил городские права в 1424 году [195]) [25;52]. Достоверно известно, что Борго получил статус города до 1380 года, и являлся, таким образом, одним из древнейших городов ВКФ. После основания Гельсингфорса в 1550 году, жителям Борго было приказано переселиться туда, и городские права Борго были восстановлены только в 1602 году королём Карлом IX Шведским. В 1713, 1742 и окончательно 13.II.1808 года (без боя) город был занят русскими войсками [196]. 10/22.III – 07/19.VII.1809 года здесь проходил знаменитый Боргоский сейм, на котором сословия ВКФ принесли присягу на верность Императору Александру I [195], [196;9].

***

Впервые городская печать упоминается в источнике 1423 года [23;83], [25;52]. На печати был изображён готический щит с некоей фигурой, в токовании которой было много разногласий (рис. 18/140 [25;<113>]. Легенда: SIGILLVM • CIVITATIS • IN • BORGHA – (*лат.*) Печать общества (города) в Борго) [25;52].

Первоначальная форма и значение фигуры на печати Борго никогда не были вполне точно выяснены, хотя поздние печати, несомненно, изготавливались более или менее в подражание первой [23;83], [24;11]. Естественно, что неясная фигура в этом случае объяснялась в первую очередь как первая буква названия города, как было на всех городских печатях Финляндии в Средние века (Або, Выборг, Нодендаль, Раумо, Ульвсбю (Бьёрнеборг)) – нет оснований предполагать, что для Борго было сделано исключение. В этом случае знак на печати, следовательно, изображал латинскую литеру B (*лат.* Borgha или Borgoa) [23;83], [25;52]. Но некоторые видят в фигуре также латинскую литеру C – первую букву латинского слова civitatis – город [23;83], [25;52], или латинского же слова castrum – военный лагерь, укрепление, небольшая крепость, стоянка, крепостца[143] [25;52]. Некоторые предполагают в ней литеру G, указывающую на имя фогта (королевского управляющего) Герика Скютте (*фин.* Gerik Skytte), который присутствовал при получении первого акта об основании [23;83-84]. Говорят также, что фигура напоминает рукоятку, а на некоторых печатях – обоюдно направленную завёрнутую ленту в форме свитка [23;84]. Несмотря на то, что наиболее вероятным выглядит именно первое предположение, иностранные специалисты отстаивают предположение о том, что в печати было изображено *огниво* (рис. 32/4-6 [23;84] – обычные виды огнива) [23;83-84], [25;52].

Бесспорно, геральдическая форма огнива весьма напоминает фигуру в гербе Борго. Старейший пример использования в гербах огнива (серебряного в червлёном поле) можно видеть в гербе Грассоверов (Grassower), помещённом 309-м в Цюрихском Гербовнике (Die Wappenrolle von Zürich) – одном из старейших сохранившихся в оригинале гербовников, составленном в 1320 или, по другим данным, в 1335 году, или же в период между 1335 и 1345 годами (рис. 2/7 [61] и 2/8 [61], [23;84]) [23;84]. После этого в геральдике огниво всегда изображалось лезвием вниз, то есть в горизонтальном положении[144], что, по мнению некоторых финских авторов ([25;52]), говорит против того, что в гербе Борго было огниво, так как боргоская фигура, за одним единственным исключением, всегда изображалась вертикально [23;84], [25;52]. Также в средневековой шведской геральдике огниво неиз-

[143] Слово civitatis является генитивом слова civitas, поэтому, возможно толкование литеры C не как начальной буквы слова castrum (или более часто использовавшегося слова castellum с теми же значениями), а как начальной литеры слова castrumi – генитива от слова castrum.

[144] Так, по крайней мере, указано в финском источнике [23;84]. В качестве возражения можно указать на сербский герб, в котором огнива, заимствованные из Византии (герб Палеологов, Константинополя, Салоник), располагались вертикально (рис. 2/9). Любопытно, что первоначально они были полумесяцами или звеньями разорванной цепи; также их трактуют как различные литеры: для ромейцев – это греческая B (бета) и четыре огнива для них были аббревиатурой фразы Βασιλευς Βασιλεων Βασιλευον Βασιλευουσι («царь царей, правящий над царями»); для сербов – это кириллическое C (слово), и фраза звучала уже как: Само Слога Србина Спасава («Только единство спасает сербов») [197].

вестно, а в более поздние времена его использование было незначительно [25;52]. Между тем известно, что огниво уже в старину стали смешивать с готической литерой B [23;84].

Вспоминают также, что Филипп III Добрый герцог Бургундский (в 1419–1467 годах) основал 10.I.1430 года – в день своей свадьбы с принцессой Изабеллой Португальской (1397–1471), ставшей его третьей супругой – в честь Пресвятой Девы Марии и Святого Апостола Андрея рыцарский орден Золотого руна. Золотое руно прикреплялось к окружённому языками пламени. Огонь, производя тепло и свет, представлял, поэтому символ любовного пыла. Основание орденской цепи скреплялось иным образом: звенья цепи были сделаны в виде стилизованных огнив, чередовавшихся с кремнями, из которых вылетают искры, при этом огнива напоминали литеру B – первую букву названия Бургундии Bourgogne (рис. 30/12 [198] – испанский орден Золотого руна и упрощённое изображение огнива на орденской цепи – рис. 30/13 [23;84]; рис. 30/14 [198], [199] – австрийский орден Золотого руна[145]) [23;84], [199].

Возможно, что также как и в Бургундии, помещаемое в гербе Борго огниво понималось как первая буква его названия [23;84]. Гранфельт, например, писал, что в гербе Борго изображалось огниво, «однако, возможно, <оно> лишь возникло на основе изменения первой буквы названия города» [24;11]. В пользу огнива говорит также то обстоятельство, что огниво использовалось в древности рыбаками для очистки огнём берегов реки [23;83]. Однако, весьма вероятно, что толкование боргоской фигуры как огнива, символизирующего букву B, возникло только под влиянием бургундского ордена после учреждения последнего.

В дальнейшем боргоская энигматическая фигура неизменно присутствовала на всех городских печатях, хотя рисунок самой фигуры сильно варьировался, давая тем самым простор для фантазии геральдистов.

Так, на печати под решением риксдага от 1607 года и в протокольных книгах суда с 1622 года фигура весьма напоминала литеру C (рис. 18/9 [90] и прорисовки на рис. 27/1 [24;<34>], [90 – со ссылкой на Гранфельта], [25;<113>] и 18/141 [23;83]. Легенда: SIGILLVM • CIVITATIS • IN • BORGHA**:** – (*лат.*) Печать общества (города) в Борго) [24;11]. Согласно некоторым данным, эта печать происходит с 1-ой половины XVI века [23;83], [25;52], или является ещё более старой [25;52]. В настоящее время установлено, что эта печать находится на хранившемся в начале XX столетия в Ревельском архиве документе начала XVI столетия [90]. В книге Ранкена и Пиринена она даже названа старейшей – по всей видимости, она была изготовлена на основе первой печати, во всяком случае, легенды их совпадают. Эта печать, вероятно, погибла во время Северной войны [90;83]. С 1720 года вошла в употребление новая печать (рис. 18/10 [90] и прорисовка на рис. 18/142 [23;83], [25;<113>]. Диаметр 26 мм. Легенда: SIGILLUM • CIVITATIS • BORGOENSIS – (*лат.*) Печать города Борго) [23;83]. По некоторым данным, она использовалась уже в XVII столетии. Фигура на этой печати уже более отчётливо напоминала огниво [25;52]. Известна также печать с фигурой, напоминающей рукоятку – концы фигуры соединены друг с другом (рис. 18/143 [23;83 – не датированная]. Легенда: BORGO • STA[D]S • SIGHNET – (*швед.*) Печать города Борго). Ошибки в тексте легенды и весь стиль этой печати позволяет отнести её к XVII веку.

На городской печати начала XIX века шраффировкой поле щита было обозначено лазуревым (рис. 18/11 [90]. Диаметр 34 мм. Легенда: SIGILLUM CIVITATIS BORGOENSIS**.**

---

[145] После гибели 05.I.1477 года Карла Смелого герцога Бургундского (в 1467–1477 годах), сына Филиппа III и последнего представителя Бургундского Дома, орден Золотого руна перешёл к его зятю Максимилиану Габсбургу (1459–1519), сын которого Филипп I (1478–1506) был основателем династии Испанских Габсбургов (правила в 1504–1700 годах), после пресечения которой орден разделился на две ветви – испанскую, принадлежащую Испанским Бурбонам, и австрийскую Австрийских Габсбургов. Девиз бургундского ордена – ANTE FERRIT QUAM FLAMMA MICET (*лат.* «Удар наносится до того, как вспыхивает пламя»), испанского – JE L'AY EMPRIS (*старофр.* «Я отважился» или «Я принял его») и австрийского – PRETIUM LABORUM NON VILE (*лат.* «Достойная (*или* немалая) награда за труд») [199].

– (*лат.*) Печать города Борго). Венчающий щит крест, возможно, служил напоминанием того, что в Борго, после утраты Швецией Выборга в 1721 году, была перенесено местопребывания лютеранского епископа. Тот же цвет изображался в гербе на карте Гюльдена 1843 года «План Борго» («Plan af Borgå»), хотя последний был вообще осторожен в обозначении цветов (рис. 20/2 [189], см. также [25;<116>]) [25;53]. Напротив, на одной печати XIX века, появившейся после присоединения ВКФ к России, герб Борго был помещён в щитке на груди двуглавого орла, при этом поле обозначалось червленью[146]. Это была также единственная городская печать, на которой огниво было изображено геральдически – горизонтально [23;84], [25;53]. К сожалению, нам не удалось отыскать изображения этой печати.

В сведениях, присланных из магистрата Борго в Финляндский Сенат в 1861 году, также указывалось в качестве фигуры герба огниво [25;53]. Магистрат Борго также прислал оттиски двух печатей – городской (рис. 18/12 [103;82], [90]. Диаметр 36 мм. Легенда: SIGILLUM CIVITATIS BORGOENSIS**.** – (*лат.*) Печать города Борго) и нотариальной (рис. 18/13 [103;82], [90]. Диаметр 36 мм. Легенда: SIGILLUM NOTARII PUBLICI CIVITATIS BORGOENSIS – (*лат.*) Печать общественного нотариуса города Борго).

Фон Кёне также избрал для своего проекта огниво, но изобразил его в традиционном «боргоском» стиле, вертикально и сильно стилизованным [90;53]. «Описаніе герба города Борго» гласило:

> «Въ лазуревомъ полѣ, серебряное огниво. Въ вольной части гербъ Нюландской губерніи. Щитъ увѣнчанъ серебрянною башенною короною о трехъ зубцахъ. За щитомъ два на крестъ положенныхъ золотыхъ якоря соединенные Александровскою лентою» (рис. 22/2 [103;253]; в [25;<119>] приводится контурное изображение) [103;252].

Описание сопровождалось следующим объяснением:

> «Городъ основанъ около 1346 года, получилъ городскія привилегіи въ 1546 году. Гербъ изображаетъ огниво, описанное въ древней рукописи Королевской библіотеки въ Стокгольмѣ, слѣдующимъ образомъ: Borgo insignia habet igniarium, seu instrumentum igni eliciendo aptum (Герб Борго есть огниво или орудие, огонь высекать способное (*лат.*) – Дм.Б.)» [103;252].

В Финляндском Сенате поддержали старый герб [25;53].

Гранфельт исполнил свой проект на основе печати XIX века [25;53], [24;11], а в цветовом решении придерживался, как он сам писал, изображения на знамени пожарной команды [24;11]. Его описание гласило:

> В лазуревом поле щита огниво, вправо направленное (рис. 24/2 [90]) [24;11], [25;53].

Поле изображалось дамасцированным. В [25;53] в приводимом гранфельтовском описании указывается также, что огниво серебряное, но в описании в книге самого Гранфельта цвет огнива отсутствует [24;11], хотя на рисунке огниво действительно серебряное. Возможно, Гранфельт умолчал цвет огнива сознательно, так как последнее *обычно* изображается серебряным.

Толкование Гранфельтом фигуры боргоского герба как огнива вошло в общее употребление [25;53]. В частности, дополненный графской короной, символизирующей расположение города на землях провинции-графства Нюландия, в качестве герба Борго он представлен на выпущенной в начале XX столетия серии гербов Финляндии, хотя поле изображалось не дамасцированным (рис. 25/2 [90]) и в шведской энциклопедии «Nordisk familjebok» 1905 года, при этом щит с гербом Борго заключался в больший щит без шраффировки (рис. 41/11 [200]). Рисунок, близкий к предложенному Гранфельтом, становится эмблемой (использовавшейся на 1907 год), помещаемой на флаге Боргоского яхт-клуба

[146] Между прочим, лента австрийского ордена Золотого руна также была красной, под цвет огня. Возможно, на этой печати Борго огниво помещалось в поле, цвет которого символизировал высекаемое огнивом пламя.

(*швед*. Borgå Segelsällskap (BSS)), созданного 14.III.1906 года (рис. 29/18) [61]. Эмблему яхт-клуба дополняла герцогская корона, отсутствовавшая у Гранфельта, и помещённая вообще ошибочно, так как Борго располагался в Нюландии, никогда герцогского статуса не имевшей.

Такая же корона присутствовала и в весьма любопытной печати боргоского суда, на которой изображён весьма пышный герб: щит, в котором было изображено на волнистой оконечности одномачтовое парусное судно с развевающимся вымпелом, покоился на оглядывающихся льве и грифоне (рис. 18/14 [90]. Диаметр 31 мм. Легенда: BORGÅ DOMSAGAS SIGILL – (*швед*.) Печать окружного суда Борго; более поздний вариант той же печати на рис. 18/15 [90]. Диаметр 34 мм. Легенда аналогична предыдущей). Хотя огниво вроде бы не присутствует в этом гербе, но корпус судна был выполнен в форме огнива; кроме того, несколько напоминает огниво и подножие, на котором стоят щитодержатели.

Упомянем ещё, что в XIX столетии на печати строительного комитета в Борго весьма ярко проявился пышно расцветший натурализм тех времён. На печати была изображена Крепостная гора, покрытая растительностью, и несколько домов, стоящих на берегу реки (рис. 18/144 [23;85]. Легенда: BORGÅ NYBYCCNADS COMITES SIGILL**.** – (*швед*.) Печать Боргоского новостроечного комитета) [23;84-85].

***

После 1917 года в употреблении продолжал оставаться проект, предложенный Гранфельтом (рис 26/2 [61] – в таблице гербов финских городов 1931 года). Однако, в 30-х годах XX столетия Ранкен начал отстаивать иное значение боргоской фигуры, которую он считал литерой B [25;53]. В своей совместно с Пириненом книге он приводит следующее описание герба Борго:

> В лазуревом щите, серебряная литера B в форме, напоминающей огниво (рис. 40/10 [23;84]) [23;84], [25;53].

В 1960 году герб Борго получил первое официальное утверждение – 23 марта он был утверждён городским советом и 01 июня подтверждён МВД Финляндии [25;53]. Рисунок герба выполнил упоминавшийся уже Густав фон Нумерс [61]. Его описание гласило:

> В лазуревом поле серебряная, в форме огнива, литера C (рис. 11/2 (первоначальный вариант изображения) [90] и 12/6 (современное изображение) [22;249], [21;119]) [25;54].

Таким образом отказались от трактовки фигуры и как огнива и как литеры B [25;53-54]. Литера C ныне толкуется как первая буква латинского слова «castrum» или «castellum», то есть «крепость» [61]. За основу фигуры, а также и рисунка щита были взяты древнейшие варианты городской печати [25;54].

Добавим, что несколько ранее 19.IX.1953 года МВД Финляндии был подтверждён созданный тем же Густавом фон Нумерсом герб существовавшей с 1866 года Боргоской сельской общины (*швед*. Borgå landskommun (lk); *фин*. Porvoon maalaiskunta (mlk)), совершено отличающийся от городского герба Борго:

> В червлёном поле, три серебряных лосося с золотым вооружением (зубами, плавниками, языками и глазами – Дм.Б.), расположенных столбом, один под другим (рис. 11/3 (первоначальный вариант изображения) [90] и рис. 12/7 (современное изображение) [22;249], [21;119]).

Рыбы символизировали древний промысел местных жителей – рыболовство. Напомним также, что город Борго возник на месте *рыбачьего* поселения. Следует указать, что в финском описании изображённая в гербе рыба названа hopealohi, что нужно понимать именно в геральдическом (как указание на фигуру – лосось (*фин*. lohi) – и её цвет – серебряный (*фин*. hopea)), а не в прямом ихтиологическом аспекте, так как под названием hopealohti в финском языке известен кижуч (*лат*. Oncorhynchus kisutch) – рыба рода тихоокеанских лососей, отличающаяся от других лососей ярко-серебристым цветом чешуи (отсюда япон-

ское и американское его название silver salmon (серебряный лосось) и старое русское «белая рыба»), однако обитающая только в северной части Тихого океана.

До 31.XII.1996 года Борго входил в состав Нюландской губернии, а с 01.I.1997 года – губернии Южная Финляндия (*швед*. Södra Finlands län; *фин*. Etelä-Suomen lääni, Этеля-Суоми). После ликвидации деления Финляндии на губернии, с 01.I.2010 года Борго являлся административным центром новой провинции Восточная Нюландия (*швед*. Östra Nyland; *фин*. Itä-Uusimaa, Итя-Уусимаа), вошедшей 01.I.2011 года в состав новой провинции Нюландия.

---

3. Брагестад.

Брагестад (*швед*. Brahestad, Брагестад, часто Брахестад; в [201] ошибочно Брагестадт, в [109;18] – Брагестат; на карте 1825 года Брахештад [107]; в традиционном русском написании – Брагестадъ; *фин*. Raahe, Pá́ahe, Paxe) – город в Салоском уезде Улеаборгской губернии. Расположен на северо-западном побережье Ботнического залива. В [109;18] и [201] назван уездным городом.

Уже упоминавшийся граф Пер Браге[147] основал 05.XII.1649 года в Салойненской волости (*швед*. Salois, Saloinen; *фин*. Saloinen, Saloisten pitäjä), в принадлежавшем ему в качестве лена Каянском баронстве, город [23;99], [25;54 и 82], [202], [201], [109;18]. Полагают, что город был основан графом Браге для того, чтобы избежать уплаты таможенных пошлин в Улеаборге. Два года спустя, в 1651 (по современным данным – в 1652) году город получил от графа Браге первые привилегии [25;54], [24;12]. Тогда же город официально получил название в честь его владельца и основателя Brahestad – Город Браге. Финское название Raahe является искажением фамилии основателя города Brahe[148].

После возвращения Каянского баронства короне, в 1680 году губернатор Эстерботнии (в 1674–1685 годах) Дидрик Врангель ав Адиналь (Didrik Wrangel af Adinal; 1637–1706) приказал жителям Брагестада и Якобстада переселиться в Гамла Карлебю, Нюкарлебю и Улеаборг, однако позднее это решение было отменено. В 1791 году Брагестад получил права стапельного города[149].

---

[147] Граф Пер (по-русски его иногда называли Пётр) Браге Младший (*швед*. Per Abrahamsson Brahe den ingre; *фин*. Pietari Abrahaminpoika Brahe nuorempi; 18.II.1602 – 12.IX.1680; портрет. на рис. 46/24 и 46/25) – выдающийся государственный деятель Швеции и Финляндии. Состоя дважды генерал-губернатором Финляндии (21.XI.1637 – 07.VIII.1640 и 18.VI.1648 – 1654), он заботился о церковном благоустройстве, о торговле, о горном и школьном деле и т.п. Он, в частности, основал в Або университет (см. Або) [202]. Граф Браге также основал или принимал участие в становлении как города Брагеа (см. Пиелисъярви), Брагестада, Вильманстранда, Гельсингфорса (нового), Каяны, Кристины, Кристинестада, Куопио (старого), Нейшлота, Тавастгуса и Фридрихсгама. Его называют *Младшим* для отличия от его деда Пера Браге Старшего (Per Brahe den älder; 1520 – 01.IX.1590), также известного шведского государственного деятеля.

[148] Финской калькой шведского названия было бы Brahenkaupunki (Брахенкаупункі), но подобное наименование никогда не существовало.

[149] Стапельный город – город, который имел право вести заморскую торговлю, то есть торговлю с иностранными государствами. Города́, не обладавшие стапельным или, как ещё их называли, складочными правами, вынуждены были вывозить свои товары через стапельные города, что являлось значительным преимуществом последних. Стапельными правами долгое время обладали только Або, Выборг и Гельсингфорс, а в 1765 году такие же права получили Бьёрнеборг, Ваза (Николайстад), Гамла Карлебю, Ловиза, Улеаборг и Фридрихсгам, и наконец, небольшие приморские города (Брагестад, Каскё, Нюкарлебю, Якобстад и другие). Окончательно все города были уравнены в правах в 1879 году.

***

В привилегии 1651 года городу давался герб, изображающий оседланную лошадь[150], порт с одной и море с другой стороны [25;54]. Схожая с ним печать, на которой была изображена оседланная проходящая лошадь (у Гранфельта – конь [24;12]) над пчелиным ульем (? холмом?), который виднелся на земле, встречается в протокольных книгах суда в 1659–1672 годах (рис. 27/2 [24;<34>], [90 – со ссылкой на Гранфельта], [25;<113>] и 18/145 [23;99]. Легенда: SIGILLVM • CIVITATIS • BRAHE ••• [24;12] – (*лат.*) Печать города Браге) [25;54], [24;12], [23;99]. В книге Ранкена и Пиринена эта печать датирована 1649 годом [23;99], однако, мы не располагаем сведениями о том, что Брагестад пользовался такой печатью с момента своего основания. Достоверно известно, что эта печать употреблялась в 1659–1672 годах.

В 1673 году в употребление был взят «улучшенный» герб [23;99], [24;12], [25;54]. По сравнению с предыдущей печатью, скачущий уже конь изображался несущим вооружённого рыцаря, держащего в руке поднятое копьё; левая рука рыцаря покоилась на эфесе короткого меча (рис. 18/16 [90] и прорисовка на рис. 27/3 [24;<34>], [90 – со ссылкой на Гранфельта], [25;<113>]. Диаметр 30 мм. Легенда: SIGILLVM • CIVITATIS • BRAHE – (*лат.*) Печать города Браге) [23;99], [25;54], [24;12]. Впервые эта печать встречается в протокольной книге суда под 1673 годом [24;12]. Использовалась она и в XVIII столетии (см. на рис. 42/33 из источника 1734 года). Изменение в печати было сделано, очевидно, около 1670 года ([24;12]) для того, чтобы оная больше напоминала бы герб основателя города [25;54]. Всадник был заимствован из графского герба рода Браге[151], где во втором и третьем червлёных полях изображался серебряный вооружённый рыцарь на коне и с копьём (рис. 2/10 [100], [61]. Существуют также вариации графского герба Браге, в которых поле щита не было разделено золотым лапчатым крестом – рис. 2/37 [100] – из диплома 1569 года[152], и рис. 2/38 [100] – из диплома 1604 года; родовой герб, помещённый в щитке всех вариантов графского герба, изображён на рис. 2/36 [100]) [25;54 и 82], [23;99-100], [24;12]. Необходимо заметить, что в графском гербе всадник не вооружён мечом. Бывший на земле улей в первой печати сохранился, однако, и во второй печати Брагестада попрежнему [23;100], [25;54].

Позднее, старейшая печать, снова использовавшаяся после 1697 года, была «исправлена» таким образом, что на ней также был выгравирован всадник, что вполне отчётливо можно видеть при более близком рассмотрении её оттисков [24;12], [23;100]. В XVIII столетии появляется новый вариант герба Брагестада, изображённый, в частности, на печати страхового общества помощи пострадавшим от пожаров – всадник был вооружён не копьём, а мечом или шпагой (рис. 28/1 [90]. Диаметр 36 мм. Легенда: BRANDSTODS COMITENS I BRAHESTADS STAD SIGILL – (*швед.*) Печать комитета помощи погорельцам в городе Брагестад). Такое же изображение (но улей, кажется, отсутствовал) присутствует и на городском флаге 1741 года; всадника вверху сопровождала лента с надписью BRAHESTAD ANNO 1741 (*лат.* – Брагестад года 1741), а внизу две лавровые ветви, перевитые лентой; всё сопровождалось помещённой вверху финляндской короной и четырьмя королевскими вензелями со шведской короной (рис. 7/23 [61]).

---

[150] В геральдике, как известно, животные обычно всегда мужского пола, и следовало бы поэтому указывать для герба Брагестада «конь», а не «лошадь». Однако мы сочли необходимым приводить более точный перевод используемого в финских источниках слова «hevonen», то есть «лошадь» («конь», по-фински – «ratsu»).

[151] В финских источниках постоянно указывается «графский родовой герб» [23;99], «герб рода Браге» [23;100], «родовой герб Браге» [25;55]. *У нас* под «родовым гербом» обычно принято понимать первоначальный герб фамилии. Родовой герб Браге помещён на рис. 2/36 [100].

[152] Старинный дворянский род Браге из Сёдерманландии, Швеция, был первым 29.VI.1561 года возведён в графское Королевства Шведского достоинство [100], [204]. Род пресекся 29.V.1930 года [100]. Родовой герб представляет в золотом поле чёрный разомкнутый лёт, повторённый в нашлемнике (рис. 2/36)). Графский герб представляет собой четверочастный щит, разделённый золотым лапчатым крестом (рис. 2/10). 1, 4. В лазуревом поле, 5 серебряных геральдических лилий, 2.1.2. 2, 3. В червлёном поле, серебряный всадник в латах и с копьём. Поверх всего щиток с родовым гербом (рис. 2/10, 2/37 и 2/38) [100].

В XIX столетии использовалось три типа печати, из которых старейшим был тот, который был взят в употребление в 1673 году и использовался на протяжении всего XVIII века (рис. 18/146 [23;100 – датирована 1673 годом]. Легенда: SIGILLVM • CIVITATIS • BRAHÆ • – (*лат.*) Печать города Браге) [25;54]. Наряду с этой печатью использовалось ещё две. На одной, относящейся к первой половине XIX столетия, гербовый щит, увенчанный пятизубцовой геральдической короной, помещался на груди Российского орла; горизонтальные линии в щите могут быть истолкованы как лазуревая шраффировка, хотя этот цвет в дальнейшем никогда не употреблялся в гербе Брагестада (рис. 18/17 [90]. Диаметр 29 мм. Легенда: BRAHESTADS SIGILL**.** – (*швед.*) Печать Брагестада), а на другой гербовый щит, увенчанный герцогской короной, был окружён двумя дубовыми ветвями, связанными лентой; улей в гербе отсутствовал, что роднит эту печать с изображением на флаге 1741 года (рис. 18/18 [90] и прорисовка на рис. 18/147 [23;100], [25;114]. Диаметр 37 мм. Легенда аналогична предыдущей). Эта же печать была прислана в 1861 году магистратом Брагестада в Финляндский Сенат. На всех трёх указанных печатях (рис. 18/146, 18/17 и 18/18) изображался всадник, держащий копьё с флагом, который появляется в гербе графов Браге в дипломе 1604 года (рис. 2/38, см. также рис. 2/10), но который отсутствовал в гербе в дипломе 1569 года (рис.2/37).

На карте Гюльдена 1840 года «План Брагестада» («Plan af Brahestad») герб Брагестада повторял изображение на предыдущей печати (рис. 18/18), но цветовое обозначение полностью отсутствовало (рис. 20/3 [189], см. также [25;<116>]) [25;55].

Фон Кёне в качестве основы своего проекта взял использовавшуюся печать XVII века. Цвета поля и всадника остались прежними, но морской берег превратился у него в зелёную землю. Фон Кёне также считал холм, бывший в первоначальной печати, пчелиным ульем, и в дальнейшем такая трактовка этого элемента печати закрепилась в работах Гранфельта, а также Ранкена и Пиринена [25;55]. «Описаніе герба города Брагестадъ» гласило:

> «Въ червленномъ полѣ, въ серебрянныхъ латахъ съ золотымъ копьемъ и мечемъ и чернымъ самострѣломъ, воинъ, на серебрянномъ же и украшенномъ, лазуревою съ золотою каймою сбруею – конѣ, скачущемъ надъ золотымъ улеемъ. Въ вольной части гербъ Улеаборгской губерніи. Щитъ увѣнчанъ серебрянною башенною короною о трехъ зубцахъ. За щитомъ два на крестъ положенныхъ золотыхъ якоря, соединенные Александровскою лентою» (рис. 22/3 [103;209]; в [25;<119>] приводится контурное изображение) [103;208].

Добавим ещё, что шлем, с плюмажем из серебряных страусовых перьев, изображался с поднятым забралом. Флажок на копье не изображался – копьё касалось правого края щита. Подвешенный к седлу самострел или арбалет в последующем не нашёл отражения в геральдике Брагестада. Не описывалась и зелёная земля (фактически окраина или подножие), на которой располагался улей. Описание сопровождалось следующим объяснением:

> «Городъ основанъ извѣстным Генералъ-Губернаторомъ (Rigs drost) Петромъ Браге въ 1649 г., отъ котораго получилъ и названіе. Гербъ изображаетъ часть герба основателя, улей же подъ всадникомъ прибавленъ, въ воспоминаніе пчеловодства» [103;208].

Rigs drots (точнее Riksdrots, как эта должность называется по-шведски, или Rigsdrost, как она же именуется по-датски; по-фински, Valtakunnandrotsi) – название одной из высших должностей в Швеции; первоначально, дротс (с XVI столетия риксдрост) – фактически регент за малолетством короля; в указанное время риксдрост являлся председателем высшего судебного органа Швеции. Граф Браге занимал эту должность с 1640 года и до своей смерти. Однако термин «риксдрост» не является точным обозначением его должности, как генерал-губернатора Финляндии (*швед.* Generalguvernör över Finland; *фин.* Suomen kenraalikuvernööri).

Нуммелин внёс пару изменений в предложенный фон Кёне проект: он сохранил присутствующий у фон Кёне самострел, но убрал улей, а опущенное наперевес копьё поднял вверх и украсил флагом; воин, всё его вооружение, флаг, конь и его сбруя изображались серебряными в червлёном поле, земля – зелёной (рис. 23/2 [103;211]) [25;55].

Гранфельту явно не была известна печать из утверждённой привилегии – во всяком случае, он не цитирует, как в остальных случаях, текст привилегии [25;55], [24;12]. Он считал, что конь (лошадь [25;55]) должен изображаться стоящим на земле; холм он также полагал ульем [24;12], [25;55 и 89]. Вероятно, на его представления о гербе Брагестада оказал воздействие проект фон Кёне, во всяком случае, влияние последнего ощутимо в гранфельтовском варианте [25;55]. Цвет поля и всадника Гранфельт взял из графского герба Браге [24;12], [25;55]. Также как в проекте фон Кёне, земля получила натуральный цвет, а улей стал золотым – для следования геральдическим правилам [25;55]. В книге Гранфельта приводится следующее описание герба Брагестада:

> В червлёном (дамасцированном – Дм.Б.) поле на зелёной земле, на которой виднеется золотой улей, вооружённый рыцарь с копьём и плюмажем, едущий верхом на серебряном коне с лазуревым покрывалом (попоной [25;55]) (рис. 24/3 [90]) [24;12], [25;56].

По сравнению с рисунком, описание было весьма не полным (в частности, не указывалось, что решетины были золотыми, а шлем увенчивался золотой короной (у фон Кёне она отсутствовала); не детализировался цвет плюмажа; попона имела золотую кайму (также как и в проекте фон Кёне); не описывался чёрно (может быть, лазурево?) – золотой вымпел на копье), однако, толкование Гранфельта стало общепринятым [25;56].

Проект Гранфельта быстро вошёл в общее употребление и помещался в различных источниках. В частности, дополненный графской короной, символизирующей расположение города на землях провинции-графства Эстерботния, в качестве герба Брагестада он представлен на выпущенной в начале XX столетия серии гербов Финляндии, хотя поле изображалось не дамасцированным (рис. 25/3 [90]), и в шведской энциклопедии «Nordisk familjebok» 1905 года, при этом щит с гербом Брагестада заключался в больший щит без шраффировки (рис. 41/12 [203]). Весьма схожей с гранфельтовским вариантом представляется и использовавшаяся на 1907 год эмблема, помещавшаяся на флаге Брагестадского парусного общества (*швед*. Brahestads Segelförening), созданного 17.VII.1890 года (рис. 29/1) [61].

***

Герб, предложенный Гранфельтом, использовался до 1963 года (рис. 26/3 [61] – в таблице гербов финских городов 1931 года) [25;56]. В книге Ранкена и Пиринена приводилось более подробное описание герба города:

> В червлёном поле облачённый в серебряные латы и шлем всадник, в руке которого наискось вверх направленное копьё, сидящий на (спине) серебряной лошади, покрытой лазуревой попоной с золотой каймой. На зелёной земле золотого цвета улей (*дословно*, пчелиное гнездо – Дм.Б.) (рис. 40/11) [23;100].

Наконец, 24.IV.1963 городским советом Брагестада было утверждено и 24.IX.1963 года МВД Финляндии подтверждено описание герба, рисунок которого, на основе старого герба, выполнил Олоф Эрикссон (Olof Werner William Eriksson; 05.IV.1911 – 27.V.1987) [25;56]:

> В червлёном поле с волнистым серебряным основанием (оконечностью), из которого поднимается золотой холм (морской знак)[153], выше которого на спине грудью бросающегося коня сидит закованный в латы всадник, у которого в правой руке копьё, снабжённое вымпелом; всё серебряное, кроме золотых забрала шлема, а также вымпела, узды, подседельного войлока (чепрака, потника) и

[153] В [25;56] слов «(морской знак)» нет.

шпор[154] (рис. 11/4 (первоначальный вариант изображения) [90] и рис. 12/8 (современное изображение) [22;249], [21;119]) [61], [25;56].

Морской знак (груда камней – береговой знак из камней), заменивший всё же пчелиный улей, а также волнистая оконечность указывают на городской порт [61], на приморское положение города, и символизирует мореходство [25;89]. Цвета взяты из герба графов Браге [25;56]. Добавим также, что плюмаж состоит из трёх серебряных страусовых перьев, впервые появившихся в проекте фон Кёне, тогда как у Гранфельта – из одного (? двух? пяти?) зелёных, видимо, павлиньих перьев, а в книге Ранкена и Пиринена – из одного страусового пера. Также точно определён цвет вымпела – раньше он иногда изображался пересечённым чернью и золотом (см. на рис. 24/3, 25/3 и 26/3), или чернью и серебром (рис. 29/1), но, впрочем, вымпел никогда не имел какого-либо определённого значения, представляя собой лишь декоративный элемент.

До 31.XII.2009 года Брагестад входил в состав Улеаборгской губернии, а после ликвидации деления Финляндии на губернии, с 01.I.2010 года Брагестад входит в состав новой провинции Северная Эстерботния (*швед*. Norra Österbotten; *фин*. Pohjois-Pohjanmaa, Похьойс-Похьянмаа).

---

4. Бьёрнеборг.

Бьёрнебо́рг (*швед*. Björneborg, Бьёрнеборг, Биернеборг, Бьернеборг, Бйёрнеборг, Бйэрнеборг; в традиционном русском написании – Бьернеборгъ, Біернеборгъ [107]; *фин*. Pori, По́ри) – город в Ульвсбюском уезде Або-Бьёрнеборгской губернии. Расположен на южном левом берегу реки Кумо (*швед*. Kumo älv; *фин*. Kokemäenjoki, Кокемяэнйоки), близ её впадения в Ботнический залив в 16 километрах от восточного берега последнего [204], [205]. В некоторых источниках назван уездным городом [109;19], [204], [206].

Бьёрнеборг, называвшийся ранее Ульвсб***ю*** (*швед*. Ulfsby; *фин*. Ulvila, ***У***львила, Улвила), то есть Деревня Ульфа (Ulf – вариант имени Olaf и by – по-шведски, деревня; Ulvi – финский вариант того же имени; формант «la» указывает, что название относится к местности), как торговый центр, впервые упоминается в письменных источниках в 1331 году, хотя церковь там была построена ещё в XIII столетии. Возникший под защитой королевского поместья город находился на территории современного населённого пункта Ульвсбю, сохранившего название старого города. В 1361 году его жители получили первые торговые привилегии, а 07.II.1365 года Ульфсбю получил городские права.

В своё время по реке Кумо проникали во внутреннюю Финляндию и шведы (в частности, как полагают, здесь в 1249 году пристал многочисленный флот Биргера Ярла, совершившего затем свой крестовый поход, окончившийся Невской битвой) и русские (в 1311 году) [205]. Однако, со временем, из-за естественного подъёма поверхности суши и вызванного им обмеления реки Кумо судоходство стало затруднительным, и корабли уже не могли подходить к Ульвсбю. Поэтому 08.III.1558 года владевший этой территорией герцог Иоанн Финляндский приказал переместить город на 6 километров ближе к устью реки Кумо на побережье открытого моря, на место, которое называлось мыс Бернес (Bärnäs; ber, bär = björn, по-шведски, медведь и näs – мыс) [25;49]. Отсюда, возможно, основанное здесь королевское поместье получило название Björneborg, то есть «Медвежий замок». Это название в 1558 же году перешло к новому городу, выросшему на землях королевского поместья. Финское название Pori является искажением шведского слова borg (замок)[155].

---

[154] В [25;56] указано: «кроме золотых шлемовой короны и забрала» и т.д., что соответствует цветному рисунку герба [22;249].

[155] По-фински, медведь – karhu, и калькой шведского названия служило бы Karhunlinna (Кархунлинна), од-

Таким образом, 1558 год считается датой возникновения современного Бьёрнеборга, окончательно занятого русскими войсками почти ровно 250 лет спустя – 06.III.1808 года [23;85], [24;9], [25;48-49], [109;19], [205].

***

Город Ульвсбю использовал печать, схожую по содержанию с печатями других средневековых городов Финляндии [25;48-49]. На ульвсбюской печати была изображена литера W – первая буква латинского названия города, что показывает легенда печати (рис. 18/19 [90] и 18/148 [23;85], [25;<113>]. Легенда: S'[IGILLVM]: CIVITATIS $_{+}^{+}$ WLPS $_{+}^{+}$ BVCENSIS $_{+}^{+}$[156] – (*лат.*) Печать города Ульвсбю) [23;85], [25;49]. Старейший оттиск этой печати находится на пергаментном послании от 17.IV.1419 года, хранящемся в Шведском государственном архиве (рис. 18/149 [61]) [24;9], [61]. По мнению К.К. Лаурла, эта печать, возможно, была дана городу вместе с первыми привилегиями ещё в 1361 году [61].

Несмотря на перемещение города и перемену названия, эта печать встречается в протокольных книгах суда (книгах решений суда) Бьёрнеборга ещё в 1620 и 1630 годах и, по мнению Гранфельта, она использовалась до середины XVII столетия [23;85], [24;9], [25;49]. Поэтому, печать Ульвсбю считают также первой печатью Бьёрнеборга [23;85].

Однако, уже в начале XVII века (по некоторым данным – в 1620 году [25;49], когда она впервые встречается в протокольной книге суда ([24;9]), но не позднее 1630 года; фон Кёне датирует её 1629 годом [103;228]) в употребление была взята другая печать, вытеснившая из употребления старую [23;85], [25;49 и 91]. Гранфельт не исключал возможности получения этой печати одновременно с получением нового названия [24;9], но доказательств этого не найдено. На этой печати было изображено два щита. Больший, который истолковывается как главный, содержал литеры BSS, то есть Björneborgs Stads Sigill [23;85], [25;91], что в переводе со шведского означало «Печать города Бьёрнеборга». Этот щит, украшенный 15-ю лилиеподобными фигурами, был увенчан меньшим щитом, в котором изображалась коронованная рыцарской (земельной герцогской) короной голова медведя, смотрящего прямо. Дополняла всё надпись названия города: BIORNE~BORGH и девиз герцога Иоанна: DEVS • PROTECTOR • NOSTER (*лат.* Бог защитник наш), что, по мнению Гранфельта, определённо указывало на происхождение печати со времён этого властителя, то есть 1556–1563 годов (рис. 27/4 [24;<34>], [90 – со ссылкой на Гранфельта] и 18/150 [23;85], [25;<113>]) [25;49 и 91], [24;10], [23;85]. Таким образом, фигуры большого щита продолжали средневековую финляндскую сфрагистическую традицию изображения в печати первой литеры названия города, а голова медведя в малом щите, возможно, была взята из провинциального герба Сатакунты, на землях которой был расположен город [25;49]. Однако не исключено, что голова медведя (по-шведски, медведь – björn (бьёрн)) рассматривалась как гласная эмблема, указывающая на название города [23;85], [25;95-1]. Но возможно, оба фактора проявились на этой печати, которая находилась в употреблении до 1712 года [24;10], [25;49].

После 1712 года на всех городских документах использовалась новая, крайне простая по исполнению маленькая печать с другим гербовым изображением [24;10], [23;85], [25;49]. Эта печать была взята в употребление уже во время Северной войны, о чём свидетельствует её изображение под реестрами 1711 и 1712 годов [24;10], [25;49]. На печати был изображён поднявшийся возникающий медведь в щите, увенчанном, по определению Гранфельта ([24;10]), шлемом (рис. 27/5 [24;<34>], [90 – со ссылкой на Гранфельта] и 18/151 [23;85 – не датирована], [25;<113>]. Легенда: BIORNEBORGZ STADZ MINDRE SIGILL [24;10] – (*швед.*) Малая печать города Бьёрнеборга) [23;85], [25;49]. Таким обра-

---

нако, такое название никогда не существовало. Превращение шведского borg в финское pori (puri) встречается ещё в трёх названиях: Viborg – Viipuri, Sveaborg – Viapori и Vasaborg – Vaasapori. В финском варианте названия Улеаборга слово borg вообще исчезает (Оулу), а Тавастборга – заменяется финским соответствием linna (Хяменлинна).

[156] У Гранфельта прочтение легенды следующее: S: civitatis wlpsbucensis: [24;9]; у Ранкена и Пиринена: S. Civitatis Wlpsbucensis [23;85].

зом, медвежья тема в печати сохранилась, хотя взамен головы медведя, стало изображаться почти всё животное целиком, приближаясь ещё более к гербу Сатакунты, хотя ни деления щита, ни звёзд, ни меча, присутствовавших в провинциальном гербе, в городской печати не было. Шлем над щитом, возможно, восходит к гербу другой провинции – Коренной Финляндии. В печати сатакунтского Бьёрнеборга он мог означать принадлежность города к Або-Бьёрнеборгскому лену Швеции. Возможно, на появление в печати Бьёрнеборга всего медведя могло повлиять и то обстоятельство, что медведь (а не только его голова) присутствовал в своё время на гербе известного шведского фельдмаршала Густава Горна аф Канкас (Gustav Carlsson Horn af Kanckas; 22(23?).X.1592 – 10.V.1657), носившего с 26.III.1651 года, после того как Бьёрнеборг и его окрестности были переданы ему в лен (см. карту 10), титул графа Горна Бьёрнеборгского или Горн аф Бьёрнеборг (greve Horn af Björneborg) (рис. 2/11 [61]). Добавим, что его род, интродуцированный под № 9, угас с его смертью (в женском колене 08.II.1740 года). Графство было возвращено короне и ликвидировано в 1681 году.

В более поздние времена Бьёрнеборгом использовалось сверх того несколько отличающихся по изображению печатей (см. ниже), никак не оформленных официальным дарованием их городу [24;10]. Медведь постоянно присутствовал на этих печатях, но шлем более не появлялся.

Позже печать 1712 года была исправлена таким образом, чтобы медведь изображался полностью, в овальном щите с картушем в стиле рококо, как это можно видеть на печати корпорации членов городского муниципалитета [25;49], [24;10]. Согласно данным Гранфельта, медведь на этой печати изображался чернью в золотом поле (рис. 18/20 [90] и прорисовка на рис. 18/152 [23;86], [25;<113>]. Размеры 32x35 мм. Легенда: SIGILLUM + CIVITATIS + BIORNEBORGENSIS – (*лат.*) Печать города Бьёрнеборга) [24;10]. В 1764 году в употребление была взята весьма негеральдичная печать, в которой была изображена украшенная башней городская ратуша (или замок или церковь [24;10]) и перед ней удобно расположившийся съёжившийся лежащий медведь (рис. 18/153 [23;86], [25;<113>]. Легенда: BIORNEBORGS STADS SIGILL – (*швед.*) Печать города Бьёрнеборга) [24;10], [25;49], [23;85]. В этой печати наблюдалось, таким образом, сильное влияние натурализма, упрощавшего геральдическое искусство [23;85]. Перед вышеупомянутой печатью, в употребление была также ещё одна печать, в которой был пересечённый – возможно лазурью и золотом ([24;10]) – щит в картуше также в стиле рококо, в верхнем поле которого изображалась ратуша, а в нижнем – поднявшийся медведь (рис. 18/21 [90] и прорисовка на рис. 18/154 [23;86], [25;<113>]. Размеры 34x39 мм. Легенда: BIÖRNEBORGS + STADS SIGILL – (*швед.*) Печать города Бьёрнеборга) [24;10], [25;49]. Фон Кёне, а вслед за ним и Гранфельт не исключали того, что в этой печати изображалась не ратуша, а крепость (по фон Кёне ([103;229])) или замок (по Гранфельту [24;10]). Гранфельт полагал (по крайней мере, в таком порядке он их описывал), что печать, изображённая на рисунке 18/21, возникла в середине XVIII века, после неё появилась печать, изображённая на рисунке 18/20, а последней в этой триаде была печать на рисунке 18/153 – также XVIII века [24;10]. В других источниках, например, у Ранкена и Пиринена, датировка этих печатей отсутствует. В книге Ранкена и Пиринена печати даются в следующем порядке – изображённые на рисунках 18/151, 18/152, 18/154 и 18/153 [23;85-86].

На карте Гюльден 1840 года «План Бьёрнеборга» («Plan af Björneborg») в гербе Бьёрнеборга была изображена одна лишь ратуша без медведя (рис. 20/4 [189], см. также [25;<116>]), но на другой карте Бьёрнеборга 1853 года («Plan of Björneborg år 1853») в гербе была как ратуша, так и медведь. Оба герба цветового решения не имели. Хотя в городских печатях гербы использовались с XVII века, цветовое обозначение появилось в них только с XIX столетия. Так, на одной печати шраффировкой был обозначен в золотом поле чёрный поднявшийся медведь (рис. 18/22 [90]. Диаметр 33 мм. Легенда: STADSFULLMÄKTIGES FÖR BJÖRNEBORG SIGILL**.** – (*швед.*) Печать городского совета

Бьёрнеборга). Напротив, другие печати цветовой записи не имели. Также и в литературе ничего не говорилось о цветах герба Бьёрнеборга до фон Кёне [25;50].

Магистрат Бьёрнеборга прислал в 1861 году в Финляндский Сенат печать, изображённую на рисунке 18/21.

Фон Кёне, по собственному его утверждению, взял за основу своего проекта, который даже финские авторы признаю**т** исторически обоснованным ([23;86]), изображение в малом щите на печати XVII века (рис. 27/4), то есть голову медведя, предложив изображать её в золотом поле чернью с червлёными глазами и языком, но почему-то не коронованной[157] [25;50], [23;86]. «Описаніе герба города Бьёрнеборгъ» гласило:

> «Въ золотомъ полѣ, черная голова медвѣдя, изображенная прямо, съ червлеными глазами и языкомъ. Въ вольной части гербъ Åбо-Бьёрнеборгской губерніи. Щитъ увѣнчанъ серебрянною башенною короною о трехъ зубцахъ. За щитомъ два на крестъ положенныхъ золотыхъ якоря соединенные Александровскою лентою» (рис. 22/4 [103;231]; в [25;<119>] приводится контурное изображение. Этот герб, без выделения другим цветом глаз медведя, был выпущен у нас на значке с надписью на плашке БИЕРНЕБОРГ (рис. 8/17)) [103;228].

Описание сопровождалось следующим объяснением:

> «Городъ Бьёрнеборгъ, прежде Ульфбю (sic!) основанъ послѣ 1311 г., получилъ городскія привилегіи въ 1365 г., и назывался также Арктополисъ. На первой печати, конца XVI столѣтія, находится буква W, можетъ быть въ память королевской фамиліи Вазы, но печать 1629 г., представляетъ голову медвѣдя въ щитѣ, и подъ нимъ, въ другомъ щитѣ, буквы B.S.S., т.е. Björneborgs Stad Siegel. Печати же XVIII столѣтія изображаютъ или медвѣдя на дыбахъ, или въ пересѣченномъ щитѣ говорящій гербъ, т.е. въ верху крѣпость (Borg), а въ низу медвѣдь (Björn). Я принялъ первую геральдическую форму, т.е. голову медвѣдя» [103;228-229].

Арктополис (*лат*. Arctopolis) – латинское название Бьёрнеборга, происходящее от греческих слов ἄρκτος – медведь (по-латински, медведь – ursus) и πόλις – город. Существует и латинская калька шведского названия – Ursorum Castrum, то есть Медвежий замок. Однако, как можно видеть на печатях, чаще всего использовалось латинизированное шведское название – Biorneburgum. Предположение фон Кёне о том, что литера W в первой печати города помещена была «въ память королевской фамиліи Вазы» (*швед*. Wasa, в современном написании Vasa), безусловно, является ошибочным, так как фон Кёне не было, судя по всему, известно, что эта печать использовалась ещё в XV столетия, то есть, задолго до воцарения династии Вазы в Швеции и Финляндии в 1523 году.

Нуммелин, в свою очередь, придерживался образца, изображённого на печати 1764 года (рис. 18/153), но им также был предложен альтернативный вариант, в котором в скошенном щите в нижнем лазуревом поле помещалась ратуша со свернувшимся медведем, то есть изображение на печати 1764 года, а в верхнем золотом поле на земле чёрный стоящий на задних лапах наклонившийся вперёд медведь, очевидно заимствованный из печати, изображённой на рисунке 18/20 (рис. 23/3-4) [103;230]. При обсуждении в Финляндском Сенате в 1876 году вопроса о гербе Бьёрнеборга, фон Кнорринг отстаивал герб, который был помещён на карте Гюльдена (рис. 20/4). Он упоминал также, что должны сохраниться и цвета, но не пояснил, какие именно, так как у Гюльдена, как было отмечено выше, цвета не были обозначены. В конечном итоге, продолжали использовать все три типа печати, вошедшие в употребление после Северной войны (рис. 18/20, 18/153 и 18/21), кроме того, в употреблении была ещё и напоминающая сатакунтский провинциальный герб эмблема [25;50], [23;86]. По сведениям К.К. Лаурла, в 1876 году изображение, поме-

---

[157] В книге Ранкена и Пиринена ошибочно указывается, что фон Кёне предложил изображать голову медведя коронованной [23;86]. Возможно, коронованная голова медведя изображалась в другом кёневском проекте герба Бьёрнеборга, но никакими сведениями о его существовании мы не располагаем (в [103] его нет).

щённое на одной из этих печатей (рис. 18/21), становится даже *гербом* Бьёрнеборга (рис. 18/23 [90]. Диаметр 33 мм. Легенда: BJÖRNEBORGS STADS SIGILL – (*швед.*) Печать города Бьёрнеборга) [61][158].

Гранфельт планировал вначале изобразить в проекте герба Бьёрнеборга пересечённый лазурью и золотом щит, в нижнем поле которого помещалась червлёная трёхбашенная крепость, из средней башни которой в верхнее поле возникал золотой держащий меч медведь, сопровождаемый двумя серебряными семиконечными звёздами. Основой проекта послужил провинциальный герб Сатакунты. Прослеживается в нём и параллели с гербом Якобстада. Второй его проект представлял в золотом поле, которое он предпочёл серебряному, так как золото присутствовало в провинциальном гербе Сатакунты, а также на упомянутой выше печати членов городского муниципалитета (рис. 18/20) [24;10-11], коронованную червлёной короной чёрную медвежью голову [25;51]. В опубликованной работе он остановился на втором варианте, связь которого с проектом фон Кёне очевидна (совпадение главной фигуры, её цвета и цвéта поля), и привёл следующее его описание:

> В золотом поле щита чёрная вперёд повёрнутая коронованная медвежья голова, корона и язык червлёные. Девиз: Deus protector noster (изображение без девиза на рис. 24/4 [90]) [24;11], [25;51].

Гранфельт писал, что этому проекту следует отдать бесспорное предпочтение перед другими вариантами XVIII века, как наиболее древнему (не учитывая печати Ульвсбю) и наиболее геральдичному [24;10]. Девиз был также взят с печати начала XVII века (рис. 27/4) и напоминал об основателе Бьёрнеборга герцоге Иоанне, так как это был его девиз. Проект Гранфельта быстро вошёл в общее употребление и помещался в различных источниках [25;51]. В частности, в качестве герба Бьёрнеборга он представлен – с девизом, но без герцогской короны, которая символизировала бы расположение города на землях провинции-герцогства Сатакунта – на выпущенной в начале XX столетия серии гербов Финляндии (рис. 25/4 [90]) и без девиза в шведской энциклопедии «Nordisk familjebok» 1905 года, при этом щит с гербом Бьёрнеборга заключался в больший щит без шраффировки (рис. 41/13 [207]). Он также появился на использовавшейся на 1907 год эмблеме, помещавшейся на флаге созданного 21.III.1906 года Бьёрнеборгского Шхерного (шхерных судов) яхт-клуба (*фин.* Porin Saaristolaispurjehdusseura), причём щит был также увенчан герцогской короной, заимствованной из провинциального герба Сатакунты, и сопровождаем внизу венком; девиз отсутствовал (рис. 29/19) [61][159].

***

Вариант Гранфельта приобрёл по указу третьего президента Финляндии (02.III.1931 – 01.III.1937) Пера-Эвинда Свинхувуда (Pehr Evind Svinhufvud (из дворянского рода Svinhufvud af Qvalstad (Свинхувуд ав Квалстад)); 15.XII.1861 – 29.II.1944) за № 350/31 от 11.XII.1931 года официальное утверждение, причём он значился как проект Эрика Эрстрёма (Eric Otto Woldemar Ehrström; 05.II.1881 – 1934; портрет на рис. 46/26), его исполнителя [61]. Утверждённое в указе описание гласило:

> В золотого цвета щите вперёд смотрящая, червлёной рыцарской короной снаряжённая чёрная медвежья голова с высунутым червлёным языком. Нижняя половина щита окружена лазуревой лентой, в которой серебряных литер девиз: Deus protector[160] noster (рис. 11/5 [90]; герб 1931 года по книге Ранкена и Пиринена на рис. 40/12 [23;86]) [23;86], [25;51].

Обращает на себя внимание то, что в описании приводится и девиз [25;51], использование которого официально закреплялось в гербе. Герб Бьёрнеборга, насколько известно, единственный в городской геральдике Финляндии, имеющий девиз [25;96]. Заметим также, что

---

[158] В других источниках нам не удалось найти подтверждения этого. Быть может, печать на рисунке 18/21 получила в 1876 году наибольшую поддержку и первенствующее положение?

[159] Эмблема другого бьёрнеборгского яхт-клуба – Segelföreningen i Björneborg – описана выше (см. Або-Бьёрнеборгская губерния).

[160] В [25;51] ошибочно protektor.

ранее девиз изображался золотыми (рис. 25/4) или чёрными литерами на червлёной ленте, расположенной над щитом (рис. 26/4 [61] – в таблице гербов финских городов 1931 года).

Позднее новый рисунок герба был создан уже упоминавшимся Олофом Эрикссоном [61]. Немного был изменён рисунок головы медведя, вообще изображаемой с червлёными глазами, а также вид золотой трёхбашенной короной с червлёным подбоем и чёрной кладкой (рис. 12/9 [22;249], [21;119]) [25;51]. Этот герб украшает фасад новой городской ратуши, возведённой в 1839–1841 годах архитектором И.-К.-Л. Энгелем (Johann Carl Ludwig Engel; 03.VII.1778 – 14.V.1840) (рис. 4/3 [52]).

Упомянем ещё о подтверждённом 01.III.1952 года МВД Финляндии гербе Бьёрнеборгской сельской общины (*швед*. Björneborgs landskommun; *фин*. Porin maalaiskunta), созданном уже упоминавшимся Ахти Хаммаром:

> В золотом поле возрастающий, чёрный, червлёноязыковый медведь, держащий в правой лапе опрокинутый лазуревый якорь (рис. 11/6 (первоначальный вариант изображения) и рис. 12/10 (современное изображение)) [90].

Этот герб, явно основанный на городском гербе (повторяются цвета поля, главной фигуры – медведя, его языка) с добавлением якоря, указывающего на приморское расположение, использовался до 31.XII.1966 года, когда сельская община была присоединена к городу.

Наконец упомянем также, что 30.VI.1952 года местным советом был утверждён и 29.X.1952 года МВД Финляндии был подтверждён и созданный тем же Ахти Хаммаром герб общины Ульвсбю (*швед*. Ulvsby; *фин*. Ulvila, Улвила, Ульвила), расположенной на месте древнего Ульвсбю, и вновь получившей городские права в 2000 году [118;18].

> В зелёном щите, сидящий на престоле Святой Олав, держащий в руках боевую секиру и державу, всё золотое, кроме серебряного престола (рис. 11/7 (первоначальный вариант изображения) [90] и 12/11 (современное изображение) [22;253], [21;123]).

Этот герб был весьма схож с гербом Йомалы 1947 года (см. примечание 76 и рис. 11/1), но он основывался на печати Сатакунты 1419 года (рис. 10/2), не имея ничего общего с печатью одноимённого средневекового города (рис. 18/19 и 18/148).

До 31.XII.1996 года Бьёрнеборг входил в состав Або-Бьёрнеборгской губернии, а с 01.I.1997 года – губернии Западная Финляндия. После ликвидации деления Финляндии на губернии, с 01.I.2010 года Бьёрнеборг является административным центром новой провинции Сатакунда (*швед*. Satakunda; *фин*. Satakunta, Сатакунта).

---

5. Вильманстранд.

В***и***льманстранд (*швед*. Willmanstrand (до 1906 года), Villmanstrand (до и после 1906 года); в традиционном русском написании – Вильманстрандъ; *фин*. Lappeenranta, Ла́ппеенра́нта, Лаппенранта, Лаппеэнранта) – город в Лаппвесиском уезде Выборгской губернии. Расположен на южном берегу озера Лаппвеси (*швед*. Lappvesi), принадлежащего к системе озера Сайма, и на северной стороне хребта Сальпауссельк э [208], [109;29], [209;388]. В ряде источников назван уездным городом [109;28], [1;31 и 216], [209;388].

Здесь на южном побережье озера Сайма было старое место проведения ярмарок выборгских жителей и лапландцев, которое сохранилось и после того, как последние переселились в Северный Саволакс (см. ниже), но сама территория долгое время не имела постоянного населения [23;103], [210]. Уже упоминавшийся граф Пер Браге добился для поселения, возникшего на этом месте, городских прав в 1649 году, что и считается датой основания города[161] [23;103], [25;36], [210]. Три года спустя, 20.IX.1652 года королева Кри-

[161] Гранфельт писал, что старое торговое место впервые упоминается 08.II.1616 года и, вероятно, в 1647 году

стина Шведская пожаловала городу обширные привилегии [23;103], [25;36]. 18.VI.1683 года Вильманстранд, как и некоторые другие города, основанные графом Браге, утратил свои привилегии [24;31], [25;36]. Вновь городские привилегии были получены в 1721 году после Ништадтского мира [25;36]. Шведы укрепили город и превратили его в крепость. 23.VIII/03.IX.1741 года в результате сражения в ходе Русско-шведской войны 1741–1743 годов, закончившегося разгромом шведов, и воспетого Ломоносовым[162], русские войска под предводительством генерал-фельдмаршала графа Петра Петровича Ласси (1678–1751), приступом заняли Вильманстранд, и в 1743 году по Абоскому миру он был уступлен Швецией России [23;104], [25;36], [209], [208], [109;29]. Город с 1744 года входил в состав Кюменегорской провинции Выборгской губернии [130;5], а после ликвидации деления губернии на провинции – непосредственно, в качестве центра Вильманстрандского уезда, в Выборгское наместничество в 1784–1796 годах, Выборгскую губернию в 1796–1802 годах и в Финляндскую губернию в 1802–1811 годах. В 1811 году город был передан в состав ВКФ и входил в состав вновь получившей это название Выборгской губернии.

***

В привилегии 1652 году была определена эмблема городской печати – стоящий на берегу дикарь (лесной житель, дикий человек) [23;103], [25;36], [210]. В протокольных книгах суда XVII века, хранящихся в Финляндском государственном архиве (*швед*. Finlands statsarkiv; *фин*. Kansallisarkisto), печать, использовавшаяся городскими властями Вильманстранда, не сохранилась [24;32]. Старейший, хорошо сохранившийся оттиск городской печати находится на решении риксдага от 1675 года, хранящемся в Шведском государственном архиве [24;32], [23;104], [25;36], [210]. На нём изображён стоящий на земле подбоченившийся человек, держащий в правой руке дубину; человек практически обнажён – всё его «одеяние» составляет венок на поясе и вокруг головы (рис. 18/155 [210] и прорисовка на рис. 18/156 [23;104]. Легенда: SIGILLUM • CIVITATIS • WILLMAN • STRAND • 1656 • – (*лат*.) Печать города Вильманстранд 1656) [25;36]. Указанная в легенде дата 1656 означала, по мнению Гранфельта, год приобретения городом печати, хотя эта дата и расходится с датой дарования привилегии в 1652 году [24;32], [25;36], [23;104], но, возможно, она означала дату изготовления печати [210]. Изображение на печати было говорящей эмблемой: по-шведски, Villmanstrand – Берег дикого человека, дикаря. Главная фигура герба, именуемая по-шведски «диким человеком», «дикарём» (*швед*. vill – дикий и man – человек, мужчина), символизировала лапландцев (*фин*. lappalainen), которые в старые времена кочевали на Сайменском берегу (по-шведски, берег – strand, по-фински, ranta), пока в XIV столетии они не были оттеснены на север корелами [24;31], [25;95-1], [210]. Причины, обусловившие отношение шведов к лапландцам как к дикарям, будут рассмотрены ниже. Финское же название Вильманстранда – Лаппенранта – есть сокращение, образованное от Lappivedenranta (официальной формы в литературном языке XVIII столетия), трансформировавшегося через Lapveenranta в современное Lappeenranta, и таким образом означает «Берег Лапландской воды» (*фин*. veden – генитив от vesi – вода) [210], [23;103]. Финской калькой шведского названия было бы Villimiehenranta, однако такое название никогда не употреблялось [210].

получило городские привилегии [24;31]. Последняя дата иными источниками не подтверждается.

[162] Ломоносов называл эту победу фактически второй Полтавой [211;71]:

Вдаётся в бег побитый швед,
Бежит российский конник вслед
Чрез шведских трупов кучи бледны
До самых вилманстрандских рвов,
Без счёту топчет тех голов,
Что быть у нас желали вредны.<...>
За нами пушки, весь припас,
Прислал что сам Стокгольм про нас:
Даёт подарок нам в неволю [211;73].

Вероятней всего за основу герба Вильманстранда был взят более древний герб провинции Лапландия, поводом для чего могло послужить название Вильманстранда и былое присутствие лапландцев в этих краях [25;95], [210]. Но всё же однозначно утвердительных доказательств в пользу подобного заимствования нет [210].

***

IX. **Лапландия** (*швед*. Lappland, Лаппланд; *фин*. Lappi, Лаппи) – историческая провинция на северо-западе Европы. Название «Лапландия» производят от финского слова «loppu» (хотя Фасмер возражает против этого [141;520]), что означает «конец», «край», то есть Лапландия – Страна на краю земли. Например, на карте приблизительно 1427 года датчанина Клавдия Клауссена Сварта (Claudius Claussøn Swart; 1388–?), известного под латинизированным именем Клавдия или Николаса Нигера, самая крайняя часть Европы – фантастическим образом соединённая с Гренландией мостом суши через «самую северную страну неверных карелов» и земли «приморских одноногих» и «приморских пигмеев» – к северу от Швеции и северо-востоку от Норвегии названа «Дикой Лапландией» [212;55 и карта на стр. 56]; на «Карте северных стран» из Варшавского атласа Птолемея около 1467 года Лапландия, под названием Pillapelanth (также соединённая с Гренландией), изображённая на 70° с.ш., помещается между двух надписей – на юге «Последняя граница осенённая Св. крестом», а на севере – «Последняя граница обитаемой земли» [212;57 и карта на стр. 58]; на анонимной карте примерно 1482 года Лапландия, также названная Pillappelanth, помещена севернее острова Engroneland (в котором некоторые видят отражение каких-то сведений о Шпицбергене (русском Груманте)), расположенного, в свою очередь, севернее Норвегии, при этом Pillappelanth обозначена как «последняя из обитаемых земель» [213;160-161].

Территория Лапландии входит в состав Норвегии (Норвежская Лапландия – фюльке Финнмарк, Тромс и Нурланн (Нурланд)), Швеции (Шведская Лапландия – лены Норрботтен и Вестерботтен (ранее – одноимённые округа провинции Вестерботтен)) и до 1917 года России, причём различали собственно Русскую Лапландию (Александровский (до 1899 года Кольский) уезд Архангельской губернии) и Финскую Лапландию [214]. Ныне Русская Лапландия составляет Мурманскую область России, Финская – новую провинцию Финляндии Лапландия. Финская Лапландия, занимавшая прежде северную часть Улеаборгской губернии (Лаппмаркский и частично Кемиский уезды), была довольно пустынной местностью, в которой на 1917 год не было ни одного города. В судебном плане Финская Лапландия находилась в ведении суда города Торнео. Только по Фридрихсгамскому договору 1809 года часть Лапландии к востоку от реки Торнео отошла от Швеции к России и была передана в состав ВКФ, что и привело к образованию понятия Финская Лапландия – ранее вся принадлежавшая Швеции Лапландия рассматривалась как собственно шведская территория, и будущая Финская Лапландия частью Финляндии не считалась [215;4]. Вероятно поэтому герб Лапландии не нашёл отражения в губернской геральдике ВКФ, хотя он мог бы дополнить герб Улеаборгской губернии.

Герб Лапландии возник позднее прочих провинциальных гербов ВКФ. Первый герб Лапландии появился в конце XVI века – он отмечен в списке, датируемом 80-ми ([23;69], [49;8], [48]) или 80-90-ми годами этого столетия, хотя не исключено, что он более древний [215;4]. Этот список, хранящийся в библиотеке Упсальского университета в Швеции, был составлен настоятелем церковного прихода Эстерстенбю (*швед*. Östra Stenby) Юханом Клинтом (Juhan Klint; в [215;4] и [48] назван Кунтом (Kunt)) [23;69], [215;4], [49;8], [48]. По описанию в гербе в серебряном поле изображалась пара золотых лыж, 1.1[163] (рис. 44/8 [215;2], [48]). По мнению К.К. Лаурла, этот герб, по всей видимости, был придуман самим

[163] В некоторых источниках ошибочно указывается, что герб Лапландии в этом списке был представлен в серебряном (в [23;69] – в белом) поле двумя золотыми (в [23;69] – жёлтыми) волками [23;69-70], [49;8]. При этом сообщается, что якобы этот герб никогда широко не использовался [49;8] или вообще никогда не употреблялся [23;70]. Причиной ошибки послужила опечатка в книге Ранкена и Пиринена – взамен susta (лыж), там напечатано sutta (волки) [23;69].

настоятелем, никогда в действительности не употреблялся и геральдически был ошибочным (металл наложен на металл) [215;4]. Герб отражал заснеженные просторы Лапландии (серебряное поле) и традиционный «вид транспорта» коренных жителей Лапландии ло́парей, более известных как лапландцы. Самоназвания лапландцев – sameh, sapme, samek, samelats (*швед*. lappar; *фин*. lapappalainen). Русское собирательное название этого народа – лопь – которое впервые встречается в 9-й части «Записок о Московии» («Rerum Moscoviticarum Commentarii») 1549 года барона Сигизмунда фон Герберштейна (Siegmund Freiherr von Herberstein; 23.VIII.1486 – 28.III.1566), произошло от финского названия провинции Lappi, а слово «ло́парь» – от шведского собирательного названия lappar, которое в свою очередь также произошло от слова Lappi [141;520 и 518]. Лапландцы – одно из самоедских племён Крайнего Севера, называющих свою страну Sabmienladti, Sameednan (отсюда русское название – самоеды). В 1066 году Адам Бременский[164] назвал лапландцев «скрид-финнами», то есть «финнами, бегающими на лыжах» – «на лыжах горы, снегами наполненные, перебегают» [28;214], [216;150] – только в XVII столетии лапландцы «пересели» на оленей.

Современный герб Лапландии был дан этой стране в начале XVII века в царствование короля Карла IX Шведского, который ввёл в свою титулатуру, как это уже указывалось выше, титул **короля лапландцев** и каянов [23;69], [215;4], [49;8], [173]. Приняв королевское достоинство, король Карл IX пожелал дополнить королевскую печать изображением гербов своих северных земель, в том числе и Лапландии. Герб последней, в числе прочих земельных эмблем, помещён впервые на монете 1606 года непосредственно под гербом Швеции (рис. 44/9 [215;2]). Герб Лапландии изображал идущего лапландца (обычно эту фигуру в лапландском гербе называют «лесным жителем» (*фин*. metsälainen), «диким человеком» (*швед*. vildman), «дикарём» (*швед*. vilde)), полностью закутанного в меховую шубу, и несущего на плече дубину (рис. 44/10 [215;2], [48]) [215;4], [23;69], [49;8]. Представленный на гербе наряд соответствовал обычной зимней одежде лопарей, называемой pesk или mudd – длинной (ниже колен) шубы из оленьей шкуры, надеваемой мехом наружу [215;4], [216;152].

Позднее, под влиянием западноевропейской и, в первую очередь, германской геральдики, дикарь стал изображаться полуобнажённым – меховую шубу сменили лавровые (затем – дубовые) венки на голове и поясе, хотя, возможно, вначале дикарь стал изображаться прикрытым всё же звериной шкурой ([215;5]) [215;4-5], [23;69], [49;8]. Впервые подобный герб зафиксирован в 1617 году (рис. 44/11) [215;3]. Метаморфоза с одеждой лопаря объясняется тогдашним отношением шведов к лапландцам, как к дикарям – лопари находились на сравнительно низкой, по отношению к шведам и финнам, стадии развития, вели дикий, бродячий образ жизни, были слабо связаны с общественной жизнью страны, и поэтому не могли оказать государству такую поддержку, какую последнее получало от оседлых финнов и корелов; лапландцы не знали огнестрельного оружия (что символически выражает в гербе дубина), их основными занятиями были пушной промысел, охота, рыболовство, ловля тюленей; несмотря на принятие христианства в начале XVI столетия, у них были сильны языческие верования, сохранявшиеся ещё в конце XIX столетия – в глухих лесных чащобах (глущобах) они тайно приносили жертвы священным камням (seid'ам или siit'ам), верили в магию шаманского бубна и т.д.; их безбожные службы наводили ужас на благопристойных лютеран (см. на рис. 6/6) [216;155], [210]. Интересно, что язычество лапландцев нашло отражение в русском языке – слово «лопарь» было синонимично таким понятиям как «неверующий» и «еретик» [141;518]. Безусловно, изменение

[164] Немецкий священник и хронист, известный под именем Адама из Бремена (Бременского; *нем*. Adam von Bremen; *лат*. Adamus Bremensis; родился до 1050 года, умер 12 октября предположительно 1081/1085 года) приблизительно в 1075 году закончил свой труд «Деяния епископов Гамбургской епархии» («Gesta Hammaburgensis ecclesiae pontificum»). Так как в те времена (до 1104 года (см. примечание 129)) в Гамбургскую епархию включалась вся Скандинавия и все заморские страны, колонизированные скандинавами, его книга является ценным источником сведений о жизни древних скандинавов [213;158].

лапландского герба было явно неудачным, так как абсолютно не соответствовало климату этого холодного северного края, лежащего у Полярного круга [215;3], [49;8] – весьма легко одетый для северных условий дикарь был совершенно не реалистичен и экзотичен – впрочем, как и лев в гербе Финляндии [210], однако, прижился именно этот вариант герба (рис. 44/12 [215;3] – герб 1618 года с подписью LAPLAND; рис. 35/6 – герб 1642 года в правой колонке второй снизу с подписью LAPLAND [210]; рис. 44/15 [215;3] – герб 1660 года с подписью Lapponia; рис. 5/1 – герб 1699 года с подписью LAPIOSIA в нижнем ряду третий справа) [23;69].

Во II томе (л. 76) труда графа Дальберга «Швеция древняя и современная» 1712 года, идущий по скалистой земле дикарь был изображён Элиасом Бреннером совершенно обнажённым – лишь с венком на голове (рис. 6/6 [51] (на рис. 6/7 цветной вариант) – с подписью Insigne Comitatus Lapponia – (*лат.*) Герб графства Лаппония (Лапландия); изобр. герба дано в [215;4] (см. также [217]); цветн. изобр. см. [13;88]) [215;5]. Здесь же был представлен лапландский пейзаж и языческое шествие лопарей – слева лопарский идол (seita), справа внизу шаманский бубен [215;4 и 13]. Земля в гербе Лапландии стала появляться уже в первой половине XVII века (рис. 44/13 – герб 1633 года и рис. 44/14 – герб 1660 года [215;7]) и таким образом это дополнение в гербе 1712 года было лишь подражанием предыдущим вариантам [215;5-6]. Нельзя также утверждать, что в дальнейшем дикарь всегда впредь изображался полностью обнажённым, например, на гербе 1714 года он по-прежнему «одет» в венки на голове и поясе (рис. 44/16 [215;5]).

Гербовые цвета Лапландии установились не сразу. К.К. Лаурла полагал, что герб Лапландии на королевской печати 1606 года имел червлёное поле, а шуба была натурального, то есть чёрного цвета (в книге Ранкена и Пиринена прямо указывается чёрный цвет шубы [23;69]) [215;4]. В атласе 1636 года «Тщательная карта Королевств Швеции и Норвегии» («Tabula exactissima Regnorum Sueciae et Norvegiae») щит был серебряным, а обнажённый дикарь червлёным – быть может, под влиянием знакомства шведов с краснокожими дикарями – индейцами в Северной Америке, где в XVII столетии была основана колония Новая Швеция (*швед*. Nya Sverige; *фин*. Uusi-Ruotsi)[165]. В опубликованном в 1696 году атласе того же графа Дальберга «Новая и точная Северная область» («Nova et accurate Orbis Arctoi»), герб Лапландии был представлен в червлёном поле дикарём естественного (телесного) цвета (рис. 44/17 [215;4]), однако, необходимо заметить, что в этом атласе многие гербы окрашены ошибочно, поэтому он не может служить вполне надёжным источником [215;5]. Впрочем, аналогичные цвета сохраняются и в гербе 1712 года (ср. [13;88]). Наконец, в атласе 1735 года «Карта Швеции» («Kaart van Sweden») дикарь изображён в лазуревом поле, стыдливо опустившим дубину вниз (рис. 44/18 [215;5]) [215;6].

Герб Русской Лапландии был впервые составлен товарищем герольдмейстера графом Санти в 1723 или 1724 году. Описание герба Лапландии в интерпретации графа Санти, которое приводит в своей монографии Н.А. Соболева («на следующий манер: в красном поле дикий человек телесного цвета несёт дубинку на правом плече, на голове венок» [9;45]), а вслед за ней и А.М. Пашков [13;89-90] и, со ссылкой на последнего, Ю.В. Рубцов [217], полностью соответствует гербу из атласа графа Дальберга 1696 года и его же труда 1712 года. Необходимо отметить, что светлокожий, высокий, мускулистый и бородатый дикарь графа Дальберга никак не соответствовал реальному виду лопаря – со сравнитель-

[165] «В 1627 году (в [66;168] фигурирует правильная дата 1638 год – Дм. Б.) шведская торговая компания (основанная по инициативе… короля Густава <II> Адольфа) обосновалась на берегах узкого залива, позднее названного Делавэр. Там построен был форт *Христиания* (современный город Уилмингтон (Wilmington) в штате Делавэр – Дм.Б.), заселённый шведскими и финскими крестьянами.<…> Шведская колония существовала недолго – меньше тридцати лет и в 1655 году была завоёвана голландцами» [212;157]. Под властью голландцев колония сохранила некоторый автономный статус, не изменявшийся и после перехода власти к англичанам в 1664 году (окончательно ликвидирован только в 1682 году). Продолжало существовать ещё некоторое время и название Новая Швеция. Например, оно отмечено на карте Северной Америки 1673 года француза Луи Жолье [212;185]. Интересно, что подавляющую часть населения Новой Швеции составляли финны (на 1655 год, например, финнов было 87%).

но тёмной (для европейца) кожей, низкорослого (не выше 155-160 сантиметров), как правило, тщедушного и со слабым ростом бороды [216;149]. Вызывает удивление тот факт, что лапландский герб не упоминается в числе 97 гербов, сочинённых или составленных графом Санти[166] [9;50-51].

В собственно русской земельной геральдике герб Лапландии более не встречался, а изображение дикаря с дубиной присутствовало единственно только в гербе Кондийской земли.

Кондийское княжество – племенное объединение вогуличей (манси) по реке Конде (ныне Ханты-Мансийский автономный округ Тюменской области России) – было присоединено к России в 1583 году. В «Титулярнике» 1672 года Кондийский герб был изображён в виде идущего влево дикого человека с длинными волосами и бородой, на голове и поясе венок, на левом плече палица (рис. 44/19 [2;187]) [2;186]. Весьма возможно, что для этого герба основой послужил герб Лапландии. В дальнейшем герб Кондии не изменился – его можно видеть, например, на рисунке Государственной печати в «Дневнике путешествия в Московию» за январь 1698 – сентябрь 1699 годах секретаря посольства императора Леопольда I к Царю Петру I Иоганна-Георга Корба (ок. 1670 – ок. 1741) с надписью «Condinia» (рис. 44/20) [58; табл. XVII], [1;XI]. В 1800 году герб Кондийский вошёл в Большой Всероссийский герб со следующим описанием:

> «Голой дикой человѣкъ, которой правою рукою держитъ дубину на плечѣ. Поле зеленое» (этот герб был выпущен у нас на значке в серии «Титульных» с надписью на плашке КОНДИЙСКИЙ (рис. 8/18 [73])).

В 1856 году фон Кёне придал этому гербу правильную геральдическую форму. Официальное его описание, изложенное в уже упоминавшемся Высочайше утверждённом 11.IV.1857 года законе № 31720 «Высочайше утвержденныя подробныя описанія государственнаго герба, государственной печати и гербовъ Членовъ Императорскаго Дома» гласило:

> «…гербъ Кондійскій: въ зеленомъ полѣ дикій человѣкъ съ дубовымъ на головѣ вѣнкомъ и дубовымъ же поясомъ, держащій правою рукою на плечѣ булаву серебряную» (рис. 37/4 [78;72]) [79;301], [37], [85;23], [86;81].

Известен рисунок этого же герба с внешними украшениями – щит увенчан Императорскою короною и окружён золотыми дубовыми листьями, соединёнными Андреевской лентою (рис. 22/36 [47;379 – шраффировкой ошибочно поле обозначено как пурпуровое (см. [53;99] и [1;3])]).

Также как гербы других провинций ВКФ, герб Лапландии был нормализован в 1888 и 1889 годах Гранфельтом и Боманссоном, убравшими из герба землю [215;6]. У Ранкена и Пиринена приводится следующее описание и изображение герба Лапландии:

> В червлёном поле прямо стоящий <естественного цвета> лесной житель, на котором зелёный венок из дубовых веток вокруг пояса и лба. В правой руке у него золотая дубина, которая покоится на его плече (рис. 40/13 [23;69], [215;7]; см. также на рис. 35/33 герб Лапландии 1897 года под № 3; изображение по К. Боманссону см. на рис. 9/10 [90]) [23;69].

Герб служит эмблемой силы [23;69], примитивных условий жизни жителей провинции [49;8]. Дубина прежде всегда изображалась натурального цвета, совпадающего в данном случае с золотым [215;6]. При этом Боманссон изобразил дубину изогнутой, как на гербе 1618 года (рис. 44/12), хотя в других случаях она обычно изображается прямой.

***

В настоящее время герб Шведской Лапландии представляет собой в серебряном поле червлёного дикого человека, который несёт на плече золотую дубину; лоб и пояс окружены зелёным венком (рис. 19/4 [215;12]; рис. 41/14 из шведской энциклопедии «Nordisk familjebok» 1911 года [218]) – таким образом повторяются цвета из атласа 1636 года. Этот

[166] См. об этом списке примечание 36.

герб входит составной частью в гербы шведских ленов Норрботтен 1949 года (*швед*. Norbottens län)[167] и Вестерботтен (*швед*. Västerbottens län)[168] [215;6-7].

В обоих названных гербах присутствует также герб провинции **Ве́стерботния** (*швед*. Västerbotten, Вестерботния, Вестерботтен, Вестроботния [219]; *фин*. Västerbotten, также Länsipohja, Лянсипохья), часть которой восточнее рек Торнео (*швед*. Torne älv (ранее elf), Torne å; *фин*. Tornionjoki, Торнионйоки) и Муонио (*швед*. Muonio älv, Муонио, Муонио-эльвен; *фин*. Muonionjoki, Муонионйоки) с городом Торнео отошла в 1809 году от Швеции к России: по Фридрихсгамскому договору 1809 года Швеция уступала России «часть западной Ботнии до реки Торнео»[169], которая включила её в ВКФ в качестве составной части Улеаборгской губернии (см. карту 11). Ранее Вестерботния никогда к числу финляндских провинций не относилась, и считалась частью собственно Швеции, а естественной границей между Вестер- и Эстерботнией с давних пор служил хребет Оунасселькэ (*фин*. Ounasselkä), являющийся водоразделом между реками Муонио и Торнео с западной его стороны и Оунасйоки (*швед*. и *фин*. Ounasjoki) и Кеми (*швед*. Kemi älv; *фин*. Kemijoki, Кемийоки) с восточной [220], [221]. Но ещё в древности, задолго до похода Биргера Ярла в 1249 году, часть Вестерботнии к северу от реки Шеллефтео (*швед*. Skellefte älv, Шелефте-эльв, Шеллефтеэльвен) составляла русские владения – от устья реки Перхо (*швед*. Perho å; *фин*. Perhonjoki, Перхонйоки) у финляндского города Гамла Карлебю пограничная линия пересекала Ботнический залив до мыса Бьюрёклубб (*швед*. Bjuröklubb) на шведском побережье, и затем продолжалась от берега залива далее на северо-запад по течению Шеллефтео [26;129].

Название Вестерботнии противопоставляется наименованию Эстерботнии, и означает землю, лежащую на западном побережье Ботнического залива (*швед*. väster – запад (см. Улеаборгская губерния)), хотя Вестерботния в действительности занимала только среднюю часть западного, а также всё северное побережье Ботнического залива[170]. Герб графства Вестерботния представляет в лазуревом поле, усыпанном золотыми шестиконечными звёздами, серебряного оленя с червлёным вооружением (рис. 41/15 из шведской энциклопедии «Nordisk familjebok» 1922 года (олень изображён проходящим) [222]) и рис. 19/7 (современное изображение – олень изображён бегущим)) [215;12]. Таким же он представлен и на памятниках XVII века (рис. 35/6 – герб 1642 года с подписью WESTRBOTN в левой колонке второй снизу; рис. 5/1 – герб 1699 года с латинской подписью BOTNIA OCCID, то есть Ботния Западная, в первой правой колонке второй снизу; рис. 6/9 [51] из II тома (л. 70) книги графа Дальберга с подписью Insigne Comitatus Bottniæ Occidentalis – (*лат*.) Герб Графства Западная Боттния). 18.I.1884 года этот герб был официально утверждён за шведской Вестерботнией, получившей тогда же статус герцогства.

Несмотря на то, что часть Вестерботнии отошла к ВКФ, герб этой провинции в земельной геральдике Финляндии не встречается.

Герб Финской Лапландии, изображённый уже упоминавшимся художником Ахти Хаммаром, был утверждён 24.I.1963 года со следующим описанием:

---

[167] Четверочастный щит. 1, 4. Вестерботния. 2, 3. Лапландия (рис. 19/5) [215;12].

[168] Щит пересечён и полурассечён. 1. Вестерботния. 2. Лапландия. 3. Онгерманландия (рис. 19/6). Герб Онгерманландии (Ångermanland) представляет в лазуревом поле трёх серебряных лососей с червлёным вооружением, 1.1.1, из них средний повернут влево [215;12]. Таким же он был представлен и на памятниках XVII века (рис. 35/6 – герб 1642 года с подписью ANGERMANL в левой колонке третий снизу; рис. 5/1 – герб 1699 года с латинской подписью ANGERMANIA в первой правой колонке третий снизу; рис. 6/8 [51] из II тома (л. 59) книги графа Дальберга – герб Онгерманландии в сопровождении гербов Гестрикланда (Gästrikland; слева) и Медельпада (Medelpad; справа) и надписью Comitatus Gestricia, Angermannia, Medelpadia – (*лат*.) Графства Гестриция (Гестрикланд), Ангерманния (Онгерманланд), Медельпадия (Медельпад)).

[169] Первоначально Россия требовала, чтобы граница пролегла ещё западне – по реке Каликс (*швед*. Kalix älv; *фин*. Kainuunjoki *tai* Kalixjoki, Кайнуунйоки или Каликсйоки).

[170] После утраты в 1809 году части Вестерботнии, отошедшей к ВКФ, в 1810 году из оставшейся за Швецией северного побережья этого залива, а также Шведской Лапландии был образован новый лен Норрботтен (*швед*. Norrbotten – от слов nor – север и botten).

В червлёном поле, натурального цвета дикий человек, который несёт на плече золотую дубинку; на лбу и вокруг пояса зелёный венок. Корона: графская корона (рис. 5/21 [90]; изобр. без короны см. на рис. 5/22) [215;3].

В первоначальном проекте предлагалось дикаря изображать серебряным, то есть также как и в шведском гербе, но обратных цветов [215;7]. Серебряный цвет упоминается и в более поздних источниках [48][171].

***

В заключении хотелось бы привести весьма ценное, на наш взгляд, свидетельство, которое незаслуженно обходят вниманием отечественные геральдисты: Татищев в своей «Истории Российской» указывал, что герб Новгородского Княжества «древнейший был муж стоясчий (sic!), подобно Геркулесу, дубину пред собою (в некоторых вариантах рукописи «Истории» – «под собою» [28;441], или без указания положения дубины – «муж стоясчий с дубиною» [28;437] – Дм.Б.) имеюсчий» [28;352]. Владения Новгорода, как указывалось выше, охватывали все восточные, центральные и северные земли Финляндии и, вероятно, древнейший герб Новгорода был известен там, что подтверждают, косвенно, и финские геральдисты («Лесной житель был, возможно, уже прежде <1652 года – Дм.Б.> эмблемой Лаппвесиского края (*фин*. Lapveden seutu)» [23;103]), а в дальнейшем послужил основой для создания гербов Лапландии и Вильманстранда[172].

***

Возвращаясь к истории герба Вильманстранда, отметим, что, несмотря на то, что первая городская печать была утрачена во время Северной войны [23;104], после передачи города России в 1743 году старая эмблема сохранилась в городском гербе [23;104], [25;36]. В частности, из цитировавшегося уже «Доношения» от 17.I.1746 года Военной Коллегии в Правительствующий Сенат известно, что в 1744 году «по определению Военной Колегіи велено Выборгской Губернской Канцеляріи справясь подлинно в'Фридрихсъгаме и в'протчих тамошних новозавоеванных (в 1743 году – Дм.Б.) городех во время шведского владения какия гербы імелись и буде имѣлись учиня онымъ абрисы для разсмотрения прислать в'Военную Колегию і о том указъ посланъ». 22.III.1745 года «із Выборской Губернской Канцеляріи репортомъ... штатгалтер де Кромпеинъ[173] писменно втою губернскую канцелярию представилъ что Кюменегорской провинціи городамъ Фридрихсъгаму і Вильманстранду находящияся при шведскомъ владеніи гербы изображенныя на сургуче онъ получилъ», при этом «онымъ городамъ Фридрихсъгамскому и Вилманстранду за неимением рисовалных мастеровъ изображенные на сургуче гербы представилъ, которые при томъ репорте сообщены в'Военную Колегию» [151;185]. Сведений о том, что имевшийся «во время шведского владения» герб Вильманстранда подвергся после 1743 года каким-либо изменениям (как произошло, например, с гербом Фридрихсгама) нет. Официальное подтверждение этому последовало 04/15.X.1788 года,

---

[171] В гербах норвежских фюльке, включающих лапландские земли, герб Лапландии не используется. Так, в гербе 1967 года Финнмарка (*норв*. Finnmark) в чёрном поле изображена золотая башня (рис. 19/8 [52]), в гербе 1960 года Тромса (*норв*. Troms) – в червлёном поле золотой грифон (рис. 19/9 [52]) и в гербе 1965 года Нурланна (*норв*. Nordland) – в золотом поле чёрный корабль викингов (*норв*. Nordlandsbåt) (рис. 19/10 [52]) [215;12]. В символике Мурманской области России (фактически – Русской Лапландии на Кольском полуострове) герб Лапландии также не используется: герб области был утверждён Мурманской областной Думой 30.IX.2004 года со следующим описанием: «в червлёном (красном) поле под лазоревой (синей, голубой) главой – золотой морской якорь (без острия) поверх сложенных накрест серебряных кирки и меча рукоятью вверх; глава обременена золотым северным сиянием в виде золотых лучей, расходящихся вверх от тройной дуги» (рис. 19/11 [52]) – возможно, впрочем, что на выбор главных цветов герба всё же могли повлиять лапландские цвета.

[172] При написании этой части работы были использованы материалы нашей статьи «Гербы Лапландии и Петсамского ляна (Печенгского района Мурманской области)», написанной в виде дополнения к статье Ю.В. Рубцова [217] и отправленной в «Вестник геральдиста», но не опубликованной.

[173] Здесь имеется ввиду Карл-Фридрих Кромпеин (Carl Friedrich (*eller* Karl Fredrik) Krompein), в 1744–1746 годах губернатор или, по-шведски, *штатгальтер* Кюменегорской провинции (*швед*. ståthållare i Kymmenegårds provins) Выборгской губернии [223].

когда был Высочайше утверждён герб Вильманстранда [1;31], [23;104], [25;36-37]. Его описание, содержащееся в законе № 16716 «О гербахъ городовъ Рижской, Ревельской и Выборгской Губерній и нѣкоторыхъ городовъ Олонецкаго Намѣстничества»[174], было следующим:

> «*Вильманстрандскій старый*. Въ голубомъ полѣ Геркулесъ съ булавою» (рис. 37/5 [69], см. также [1;31]; цветн. изобр. на рис. 15/9 [121], [127;486]. Этот герб был выпущен на значке в серии «Старый герб» (рис. 8/19 [73]) [7], а также позднее и в «Классической серии» (рис. 8/20 [225])) [224;1115] (см. также [1;31], [23;104] и [25;37]).

Хотя впервые был упомянут цвет поля герба [25;37], возможно заимствованный из упомянутого выше провинциального герба Лапландии 1735 года (рис. 44/18), описание было далеко не полным, в частности не указывалось, что естественного цвета ([25;37]) Геркулес стоял на изображённой весьма натуралистически ([25;38]) каменистой земле, опустив на неё свою дубину (булаву). Впервые также дикарь был назван Геркулесом, хотя иконография последнего отличается от изображения в вильманстрандском гербе – герой обычно облачается в львиную шкуру, а не в венок на голове и поясе (ср. с щитодержателями герба Королевства эллинов). Возможно, тут сказалось влияние Татищева (см. выше) или общее пристрастие XVIII столетия к античной мифологии[175], но, во всяком случае, герб в дальнейшем оставался неизменным (рис. 44/21 [210] – герб 1797 года, выполненный в 1972 году Ахти Хаммаром).

Позднее, с определением личности дикаря произошёл забавный случай. В 1812 году городской суд Вильманстранда в сведениях, отправленных в Организационный комитет Выборгской губернии, сообщил, что в гербе изображён держащий в руках палку... отшельник, который в старину находился на здешнем мысе, вдающемся в залив Сайменского озера (рис. 18/24 [90] и прорисовка на рис. 27/6 [24;<37>], [90 – со ссылкой на Гранфельта]. Размеры 30х35 мм. Легенда: SIGILLUM • CIVITATIS • WILLMANSTRAND • 1656 • – (*лат.*) Печать города Вильманстранд 1656) [24;31-32], [23;104], а также, что все документы, относящиеся к гербу, утрачены [24;32]. Составленное в 1813 году упорядоченное описание получило 20.IX/02.X.1817 года Высочайшее утверждении [23;104], [25;37]:

---

[174] В приложенном к этому закону докладе Правительствующего Сената говорилось: «Во исполненіе Именныхъ Вашего Императорскаго Величества указовъ, Рижская, Ревельская и Выборгская Губерніи, также Олонецкая Область учреждены по образу Высочайшихъ Учрежденій, Намѣстничествами, и города, сіи Губерніи составляющіе, въ силу Всемилостивѣйше пожалованной отъ Вашего Императорскаго Величества городамъ грамоты, должны имѣть гербы, которые утверждены Императорскимъ Величествомъ. <…> И для того Герольдія, собравъ объявленныхъ Губерній городамъ старые гербы, такъ и о тѣхъ городахъ, которые оныхъ не имѣютъ, изтребовавъ оттуда свѣденія, нужныя къ пособствію изображенія по пристойности гербовъ, сочинила оные, и купно старые и вновь сочиненные представила сенату, который разсмотрѣвъ, осмѣливается всеподданнѣйше представить оные съ описаніемъ на Высочайшую Вашего Императорскаго Величества конфирмацію, и проситъ Высочайшаго указа». Высочайшая резолюция гласила: «Быть по сему» [224;1114].

[175] В 1983 году в нашей печати была опубликована весьма интересная версия английского историка Эджертона Сайкса о пути возвращения аргонавтов на родину [226]. Согласно гипотезе Сайкса, «Арго» через Истер (Волгу), Маримаруссу (застойное озеро в верховьях Волги – предположительно озеро Селигер) и Эридан (Западную Двину) проник в Балтийское море. Маримарусса и верховья Волги располагались в пределах древних владений ильменских славян – будущих новгородцев – и, возможно, древнейший герб Новгорода, описанный Татищевым («муж стоясчий подобно Геркулесу»), действительно изображал сына Зевса и Алкмены, культ которого был очень популярен в Древней Греции и во всём эллинистическом мире, с которым не могли не быть связаны и славяне. Возможно, этот культ Геракла или Геркулеса, как его называли латиняне, существовал и у будущих новгородцев – Геракл был одним из спутников Ясона, предводителя аргонавтов, и мог оставить по себе память в далёких северных краях, нашедшую затем отражение в гербе Новгорода.

> Дикарь, бородатый мужчина, листьями опоясанный и с дубиной в правой руке, стоит на зелёной полоске земли в лазуревом щите. Вокруг головы венок из листьев и цветов [23;104].

Аналогичный герб был изображён на карте Гюльдена 1838 года «План Вильманстранда» («Plan af Wilmanstrand»), причём поле шраффировкой было отмечено как лазуревое, хотя, также как и в случае с гербом Або, возможно, это было лишь рельефное затемнение (рис. 20/5 [189], см. также [25;<116>]) [25;37].

Этот же цвет поля избрал для своего проекта и фон Кёне, при этом он показывал дикаря и булаву золотыми (в [25;37] ошибочно указано, что фон Кёне предложил изобразить булаву серебряной). «Описанiе герба города Вильманстрандъ» гласило:

> «Въ лазуревомъ полѣ, золотой дикарь, съ дубовымъ на головѣ вѣнкомъ и таковымъ же поясомъ, держащiй въ правой рукѣ, золотую опрокинутую булаву. Въ вольной части гербъ Выборгской губернiи. Щитъ увѣнчанъ серебряною башенною короною о трехъ зубцахъ и украшенъ двумя золотыми колосьями, соединенные Александровскою лентою» (рис. 22/5 [103;282]; в [25;<118>] приводится контурное изображение) [103;281].

Описание сопровождалось следующим объяснением:

> «Городъ сей былъ прежде торговымъ мѣстомъ и получилъ городскiя привелегiя въ 1727 г., а привелегiи торговаго города въ 1816 г. Гербъ какъ на прилагаемомъ рисункѣ, находится уже на печати 1656 г., и былъ Высочайше утвержденъ 4 Октября 1788 г. (См. Полн. Собр. Зак. № 16,716).» [103;281].

В сведениях, присланных из магистрата Вильманстранда в Финляндский Сенат в 1861 году, прилагалась только печать (рис. 18/155 и 18/156) – о цветах данных не было (рис. 21/2 [103;136]). При обсуждении в Финляндском Сенате стали на позицию сохранения старого герба, однако никакое конкретное решение принято не было [25;37].

Гранфельт первоначально изобразил в червлёном поле натурального цвета лесного жителя (цвета были явно заимствованы из провинциального герба Лапландии), стоящего на зелёной земле, ограниченной серебряной водой; в поднятой руке дикарь держал золотую стрелу. Проект, таким образом, был единственным в своём роде, так как во всех известных печатях и гербах Вильманстранда в руке дикаря была именно дубина. Помещая в проект стрелу, Гранфельт основывался на упоминании в одном источнике, что в первоначальной печати якобы был лук (найти такой вариант печати не удалось). Кроме того, дубина могла бы привести к путанице с гербом Лапландии, тогда как стрела указывала бы на провинциальный герб Саволакса, на землях которого располагался Вильманстранд, и в котором изображался лук со стрелой. Однако затем Гранфельт сам отказался от этого проекта, и предложил в своей книге следующий [25;37]:

> В серебряном поле щита на зелёной земле обнажённый дикий мужчина (дикарь) с дубиной и зелёным венком вокруг головы и пояса (рис. 24/5 [90]) [24;32] (см. также [25;37-38]).

При этом предложенные цвета он аргументировал «старой традицией», хотя как раз традиционно поле было лазуревым [25;38]. Серебряное поле изображало у Гранфельта воду, зелёная земля – берег [24;32]. Как полагают некоторые исследователи, Гранфельт избрал серебро в качестве цвета поля, так как, возможно, считал ошибочным помещение натурального цвета, каковым изображался дикарь, на финифти [23;104]. Поле щита изображалось дамасцированным.

Благодаря авторитету Гранфельта его проект вошёл в общее употребление, хотя этот проект отличался от официально утверждённого и использовавшегося до тех пор варианта [23;104], [25;38]. В частности, в качестве герба Вильманстранда он представлен (с недамасцированным полем) на выпущенной в начале XX столетия серии гербов Финляндии; щит сопровождала не графская корона, указывавшая бы на расположение города на землях провинции-графства Саволакс, а золотая трёхбашенная корона, символизировавшая

то, что ранее в Вильманстранде существовала крепость, построенная шведами в 1656 году (в некоторых источниках эта дата фигурирует даже как дата основания самого Вильманстранда [109;28-29]) на выдающемся в озере мысе, но впоследствии упразднённая [209;387]) (рис. 25/5 [90]); он появляется в труде К.-Й. Ялканена «История города Вильманстранда 1649–1741» (Jalkanen, Kaarlo Jonathan. Lappeenrannan kaupungin historia 1649–1741. Jyväskylä, 1913) (рис. 44/22) и в изданном в том же 1913 году в гельсингфорском издательстве «Отава» пятом томе первой финской «Энциклопедии» (*фин*. Otavan Tietosanakirja, известна как «Большая чёрная энциклопедия» (*фин*. Iso musta tietosanakirja)) (рис. 44/23 [227]) [210].

***

После 1917 года герб, предложенный Гранфельтом, также не изменился (рис. 41/16 из шведской энциклопедии «Nordisk familjebok» 1921 года [228]; рис. 26/5 [61] – в таблице гербов финских городов 1931 года). В книге Ранкена и Пиринена содержалось такое описание и изображение герба Вильманстранда:

> В серебряном поле натурального цвета лесной житель, вооружённый опущенной на землю дубиной, стоящий на зелёной земле. Вокруг пояса и лба зелёный венок (рис. 40/14) [23;104].

29.XII.1954 году проект Гранфельта получил подтверждение МВД Финляндии со следующим описанием (значится как вариант уже упоминавшегося Олофа Эрикссона):

> В серебряном поле натурального цвета лесной житель, держащий опущенную на землю дубину, стоящий на зелёной земле. Вокруг лба и пояса зелёный венок (рис. 11/8 (первоначальный вариант изображения) [90] и 12/12 (современное изображение) [22;244], [21;114], [210]. Для сравнения на рис. 5/22 [90], [210] – один из современных рисунков герба Лапландии) [61], [25;54].

В описании не упоминался цвет дубины, но она исполнялась также натурального цвета [25;38]. Как и прежде (рис. 25/5 и 26/5), гербовый щит изображается увенчанным башенной короной, однако сейчас изображается пятибашенная корона (рис. 12/13 [61]) Такой герб, например, можно видеть на печати городского архива (рис. 18/157 [61]. Легенда: LAPPEENRANNAN KAUPUNGIARKISTO – (*фин*.) Городской архив Вильманстранда).

До 1945 года Вильманстранд входил в состав Выборгской губернии, в 1945–1996 годах – в состав губернии Кюммене (*швед*. Kymmene län; *фин*. Kymen lääni, Кюми), образованной из оставшейся за Финляндией части Выборгской губернии, а с 01.I.1997 года – в состав губернии Южная Финляндия. После ликвидации деления Финляндии на губернии, с 01.I.2010 года Вильманстранд является административным центром новой провинции Южная Карелия (*швед*. Södra Karelen; *фин*. Etelä-Karjala, Этеля-Карьяла).

---

6. Выборг.

В***ы***борг (*швед*. Wiborg (до 1906 года), Viborg (до и после 1906 года), Выборг, но правильней Виборг; также для транслитерации русского названия – Vyborg; в традиционном русском написании – Выборгъ; *фин*. Viipuri, ранее также Wiipuri [229;467], В***и***йпури) – город в Страндаском уезде Выборгской губернии. Расположен в северо-западной части Карельского перешейка на полуострове между глубоко врезавшимся в материк Выборгским заливом или бухтой (*швед*. Viborgska viken; *фин*. Viipurinlahti) в северо-восточной части Финского залива, и озером или плёсом Суоменвеси (*швед*. и *фин*. Suomenvesi; также *фин*. Suomenvedenselkä *tai* Suomenvedenpohja, Суоменведенселкя или Суоменведенпохья; с 1948 года – Защитная бухта (*фин*. Suojalahti *tai* Buhta Zaštšitnaja)), в котором оканчивает-

ся Сайменский (Саймский) канал [230;101], [229;467], [109;30]. Административный центр Выборгской губернии (губернский город) [109;30], [1;36 и 216], [230;101].

Выборг – один из древнейших городов России. Татищев в своей «Истории Российской», ссылаясь на утраченную ныне летопись Иоакима (†1030) 1-го епископа Новгородского (в 991 (988, 989, 992?) – 1030 годах), сообщает: «И егда Гостомысл (дед Рюрика по матери – Дм.Б.) приа власть, абие варяги бывшия овы изби, овы изгна, и дань варягом отрече, и, шед на ня, победи, и град во имя старейшего сына своего Выбора при мори построи, учини с варяги мир, и бысть тишина по всей земли» [28;108], [40;129]. По современным данным это могло случиться в 817 году [40;135], но, во всяком случае, естественно до 860 года – года смерти Гостомысла. О старшем сыне Гостомысла Выборе Гостомысличе известно только то, что он либо погиб на войне, либо умер, не пережив отца [28;109], [40;129 и 135]. Вероятно, после смерти Выбора его город запустел или даже был разорён новым набегом соседних племён и более не восстанавливался – «оного нигде» в истории Древней Руси «не упоминается» [28;115]. Финские источники сообщают, что уже во времена викингов (X век) место, где расположен современный Выборг, было известным местом торговли [23;81]. Здесь располагалась торговая площадь, примыкающая к ней деревня и **старинная крепость (замок)** [134;3 и 24]. При этом также указывалось, что «Vi» («Ви») было германским названием языческого святилища или места поклонения [23;81], – возможно, город и естественно языческий храм (святилище) были основаны Гостомыслом *в память* Выбора, павшего в *ту* кампанию, и поэтому город мог запустеть в годы борьбы с язычеством во времена Святого Владимира I в конце X столетия. Однако уже в XI столетии город возрождается на берегу Северного залива у бухты Суоменвеси как торговый центр Южной Карелии, и вновь носит русское название Выбор, о чём сохранилось предание [231;9 – указывается дата XI–XIII века], [232;55 и 96 – указывается дата XI век], [233;6 и 112 – указываются даты: до XII века (стр. 6) и XII–XIII века (стр. 112)]. Высказывалось и предположение, что Выборг был основан датчанами в 1118 году [230;101]. Вероятно, в XII столетии Выбор попадает под власть Новгорода, основавшего здесь поселение [234], [235;422]. Это поселение, видимо укреплённое, контролировало северный выход из Ладоги через правый западный рукав реки Вуоксы (*шве*д. Vuoksi (Vuoksen), Вуокси (Вуоксен); *фин*. Vuoksi, Вуокси), обмелевшей только к XVI веку (южный путь шёл по Неве) [231;8], [232;55], [233;6]. В 1293 году наместник Финляндии и опекун малолетнего короля Биргера I Магнуссона Шведского (правившего в 1290–1318 годах) уже упоминавшийся Торкел Кнутссон (также – Торкель, Турклис, Тюргилс, Тюргильс, Торгильс, Тургильс Кнутссон (*шве*д. Torgils (Tyrglis, Torkel, Turklis) Knutsson; *фин*. Torkkeli Knuutinpoika); изображение его памятника в Выборге см. на рис. 4/2), в ходе крестового похода захватил и разрушил Выбор [231;11]. Он также основал как опорный пункт для упрочения шведского влияния в Карелии и распространения среди финнов католичества новую каменную крепость или замок в юго-восточной части небольшого скалистого Воловьего (затем получившего название Замкового) острова посреди Крепостного пролива при впадении западного рукава Вуоксы в Выборгский залив [229;468], [23;81], [25;77], [13;33], [236], [134;3 и 24], [12;14], [231;11], [232;55 и 90], [233;7], [26;229]: «пришедши свея, поставиша город на Корельской земле», сообщает об этом Новгородская летопись [13;34], [231;11], [232;55]. Год 1293 часто считается годом основания города [233;7-8], [109;30]. Тогда же древнее название Выбор было превращено шведами в Виборг (финское название Вийпури является искажением шведского), а затем трансформировалось в русском языке в Выборг – Фасмер полагал, что слово «Выборг» было заимствовано от шведского Viborg с народноэтимологическим сближением с приставкой вы- и словом бор [117;367].

Ю.А. Туманьян писал о названии крепости, что оно скандинавского происхождения и означает «Священный (святой) город» [12;14]. С.Н. Заозёрский в свою очередь, отмечал, «что в германских языках – по крайней мере в древне-саксонском существовало слово vi в значении “святой”». От его древнесаксонского варианта wih произошло название города

Weimar (Веймар) в Германии [95;5], а также датского города Виборг (*дат*. Viborg; wii – святое место и berg – гора), хотя чаще в «германских языках понятие “святой” означается словами, родственными helig, а не vi», например, «в современном шведском vi значит “мы”, а понятие “святой” обозначается словом helig... Можно было бы предположить, – продолжает он, – что vi значило святой в древнешведском или древнескандинавском языках» [Ibid]. Действительно, известна руническая надпись в шведской провинции Эстергётланд на камне Ок(л)унда, гласящая, что некий Гунар бежал от преследования родственников человека, которого он убил, и скрылся в священной роще «**Ви**», и под её защитой он добился примирения, скреплённого жрецом этой священной рощи, **Ви**-Финном [190;53]. Таким образом, слово «vi» могло означать как само слово «святой», так и собственное название места (или мест) расположения священной рощи, то есть «Vi (= святое) место» и «святое место, называемое vi». Основа «бор» в древнеславянских языках означало «бороться», «побороть» (отсюда, например, имена Борис, Боривой (Буривой – отец Гостомысла), Ратибор, Избор и др.), а в древнеисландском языке – «рождённый» (Borr, Burr): такое имя, например, носил Бор, отец Одина. Шведское же «borg» («борг») означает замок или крепость

Что касается Выбора периода новгородского времени, то его укрепления, по-видимому, подверглись разрушению, а торговое поселение переместилось на так называемый Замковый остров (*швед*. Slotsholmen, Слотсхолмен; *фин*. Linnasaari, Линнасаари, Линнансаари; после II Мировой войны получил название Твердыш) под защиту крепости [231;11 и 14], [232;58]. Характерно, что в народе его место на протяжении ряда столетий (по крайней мере, ещё в 1804 году [231;11]) носило название «Старый Выборг» (*швед*. Gamla Wiborg; *фин*. Wanha Wiipuri)[176] [231;9], [233;112], в отличие от Нового Выборга, основанного Кнутссоном [231;11]. Новгородцы не смирились с потерей Выбора, и в 1294, 1318 и 1322 годах осаждали, хотя и безрезультатно, крепость [231;12], [232;56-57], [233;8]. По другим данным, в 1318 году новгородцы всё же взяли Выборг, но не смогли его удержать [230;101]. Наконец, по Ореховецкому миру 1323 года, подписанного «со всею Свеискою землею и с Выбором» («со всей шведской землёй и с Выборгом»), как указывается в Новгородской летописи, сохранившей старое русское написание названия города, что говорит от том, что название Выбор не только не было забыто, но и официально использовалось ещё в 1323 году, Новгород уступил Швеции выборгские земли [231;13], [232;57-58], [233;8]. Торговое поселение видимо вскоре после этого (по данным [232;58] – не более 30 лет после 1293 года) вновь переместилось на материк, на скалистый мыс с юго-восточной стороны крепости [231;14], [233;9], где, несмотря на пожары и неоднократные нападения русских (в частности, в 1351 году поселение было сожжено новгородцами [229;468]), постепенно развивалось и расширялось, и уже в 1336 году впервые упоминается в качестве города в торговом договоре выборгского гевдинга (правителя в 1320–1338 годах) Петера Йонссона с советом города Ревеля [231;18]. Но официально Выборг становится городом только в 1403 году, когда он получил от короля Эрика XIII Шведского первые привилегии [229;468], [23;82], [25;77], [13;34], [134;3 и 24], [231;18], [232;58 и 91].

Во время русско-шведских войн Выборг неоднократно подвергался русским атакам, но приступы 1339, 1411, 1423, 1495, 1556, 1572, 1576, 1577 и 1706 годов окончились безрезультатно, и только почти трёхмесячная осада, начавшаяся 21.III/01.IV.1710 года под руководством генерал-адмирала графа Ф.М. Апраксина, увенчалась капитуляцией 12/23.VI.1710 года гарнизона полковника Магнуса Стьернстроле (Magnus Stjernstråle; †18.XII.1738; также Стиернстроле, Стернстраль [231;25], [230;102]). На следующий день

[176] В 1759 году на его месте в 2 километрах к северу от центра современного Выборга на скалистом берегу Суоменвеси военным комендантом Выборга Петром Алексеевичем Ступишиным (24.VI.1718 – 20.II.1782) был разбит парк, называвшийся с 70-х годов XVIII века «Mon Repos» (*фр*. Монрепо, «Мой отдых», «Моё успокоение»), после 1944 года – Городским Парком Культуры и Отдыха, с 1966 года – Центральным Парком Культуры и Отдыха имени М.И. Калинина, и ныне – Государственным историко-архитектурным и природным музеем-заповедником «Парк Монрепо» [231;28 и 135], [232;196 и 203], [233;112], [109;32-33].

русские войска вступили в Выборг[177] [230;101-102], [231;2-25], [232;60, 63 и 64-68], [233;11-12], [42;97]. В память этого, тогда же в 1710 году аугсбургским медальером Ф.-Г. Мюллером (Philipp Heinrich Müller (Miller, Myller); 1654–1719) была выбита серебряная диаметром 46 миллиметров и весом в 12 золотников (51,19 грамма) медаль на взятие Выборга, изображающая Русского орла, преследующего журавля, символизирующего Швецию, план Выборга и надпись латынью «oCCVpat aVDenteM. ovid», то есть «Он покорил дерзкого (неустрашимого)», представляющая собой цитату из Овидия[178]; ниже в обрезе располагалась надпись «WIBVRGVM EXPVG D. 14 IVN. S.V.» – «Выборг взят 14 числа Июня старого стиля» [232;69], [231;25-26], [233;12-13], [237;59]. Выделенные литеры CCVVDM образуют хронограмму 1710 – дату взятия Выборга (MDCCX (цифра X образована двумя пятёрками VV)), как это было принято в тогдашней медальерике. На аверсе медали помещался погрудный портрет Царя Петра I в доспехах, мантии и лавровом венке подобно римским императорам-триумфаторам. Латинская надпись гласила: PETRVS. ALEXII. FIL. D.G. RVSS. IMP. M. DVXMOSCOVIÆ, то есть Пётр Алексея сын (Алексеевич) Божьей Милостью Русский Повелитель (Император, то есть Царь) Великий Герцог (то есть Князь) Московии (рис. 30/1 – аверс и рис. 30/2 – реверс медали [233;13], [231;26]). Опираясь на Выборг, шведская армия и флот постоянно угрожали безопасности Петербурга и Кроншлота; взятие Выборга снимало эту угрозу и открывало путь в Финляндию и собственно Швецию; Балтийский флот приобретал удобную базу [42;96], а «Санкт-Питербуху, – по словам Царя Петра I, – конечное безопасение получено» [42;101], [13;35], [231;22 и 25], [233;12], [232;69].

Официально Швеция уступила город России в 1721 году, но уже после взятия Выборг вошёл в состав Санкт-Петербургской губернии в качестве центра так называемой Выборгской комендатуры (во главе её стоял обер-комендант Выборга), а с 1713 года являлся центром её Выборгской провинции (долгое время находившейся под военным управлением), преобразованной в 1744 году в Выборгскую губернию, именовавшуюся в 1784–1796 годах Выборгским наместничеством и в 1802–1811 годах Финляндской губернией. В 1811 году город был передан в состав ВКФ в качестве административного центра вновь получившей прежнее название Выборгской губернии [13;38], [134;24], [231;26 и 34], [233;14], [232;69, 71-72, 74, 76 и 77].

***

Первоначально, до 1403 году начальники крепости использовали в качестве печати Выборга свои личные гербы [23;82], [134;3], [13;34]. При получении привилегии в 1403 году[179] Выборгу дана была особая городская печать [23;82], [25;77], [134;3 и 24], [13;34]. На печати в готическом ([25;78]; А.М. Пашков называет его немецким [13;34]) щите была изображена литера W, сопровождаемая во главе тремя открытыми ([23;82], [134;3], то есть без соединяющихся дуг) коронами в виде пояса (рис. 18/25 [134;4], [13;36], [90]. Легенда: SIGILLUM:: BORGENSIUM • DE: WIBORGH – (*лат.*) Печать города Выборга) [23;82], [25;77], [134;3 и 24], [13;34]. Согласно общепринятой точке зрения, литера W – главная эмблема герба [23;82], [134;3] – означала первую букву шведского названия города[180] [23;82], [25;77], [134;3 и 24], [13;34-35], [12;15]. Включение в печать этого элемента было традиционно для средневековой сфрагистики Финляндии – начальные буквы названий присутствуют на всех печатях городов Финляндии, причём буква могла появляться самостоятельно (печати Борго и Ульвсбю (затем – Бьёрнеборга)) или в сопровождении других

[177] По другим данным, Лейб-гвардии Преображенский полк вошёл в Выборг 14/25 июня [42;101].

[178] Приводится отрывок из «Метаморфоз» (Metamorphoses. VIII, 397) Публия Овидия Назона: Occupat audentem, quaque est via proxima leto (*лат.* Но поразил смельчака в смертельно опасное место (перевод С.В. Шервинского)). Вариант перевода – «Взят дерзновенный» [232;69]. По другим данным, на медали изображён «сокол за цаплею гоняющийся», а цитата из Овидия переведена как «Дерзостных усмиряет» [237;59].

[179] В одном финском источнике указывается, что печать была получена «после этого» [25;77].

[180] После 1906 года литера W практически исчезает из шведского языка и используется только в некоторых иностранных словах; поэтому название Wiborg стало писаться как Viborg. При этом первое написание было устаревшим уже для XIX столетия, в частности у Гранфельта – Viborg [24;30].

фигур (печати Або, Выборга и Нодендаля) или же служить сопровождающей фигурой (печать Раумо). Три короны были видимо, заимствованы из герба Швеции [134;3, 5 и 24], [13;35], [12;15], в котором они являются с 1364 года главной фигурой [23;32], [19;54].

Существует много версий, объясняющих значение трёх корон в гербе Швеции. Наиболее вероятная связывает их число с распространённым у католиков культом трёх мудрых Царей Востока или трёх Кёльнских Царей: согласно Евангелия от Матфея, «когда Иисус родился в Вифлееме Иудейском... пришли... волхвы с востока... вошедши в дом, увидели Младенца с Мариею, Матерью Его, и падши поклонились Ему; и, открывши сокровища свои, принесли Ему дары: золото <как Царю>, ладан <как Богу> и смирну <как Человеку>» (Матф. 2; 1 и 11). Царский титул волхвов основывается на пророчестве 71-го псалма («Цари Фарсиса и островов принесут ему дань; цари Аравии и Савы принесут дары. И поклонятся ему все цари...» (Пс. 71;10-11)). Евангельское предание (апокриф) называет волхвов Каспаром, Мел(ь)хиором и Валтасаром или Балтазаром. Происхождение этих имён неизвестно. Впервые они встречаются в VII–VIII веках в форме: «Мелихиор, Батисарея и Гатаспа». Широкое распространение в церковной литературе имена волхвов получили с XII века. Католическая церковь канонизировала их, и 06 января является одним из главных католических праздников – праздником Трёх Царей или Богоявления [188;268-269]. Мощи волхвов-царей хранились в часовне, на месте которой затем был выстроен Кёльнский собор (отсюда – Кёльнские цари). Но в трёх шведских коронах видят также символ Святой Троицы, трёх божеств из церкви в Упсале (Швеция), трёх сыновей Милезия – прародителей ирландцев[181], древний герб Королевства Свеа, герб легендарного короля Артура и т.д. [19;54], [18;114]. В гербе Выборга три короны символизировали принадлежность города Шведской Короне, а также указывали крепость, представляющую королевскую власть на востоке, и являющуюся важным пограничным центром [23;82], [25;77], [134;5].

Со своей стороны мы можем выдвинуть ещё две версии возникновения главной эмблемы выборгской печати. Одна из них объясняет литеру W как искажённое изображение отверстых крепостных ворот, увенчанных глаголической буквой В (ⱓ) – Татищев в «Истории Российской» упоминает, что вторым гербом Новгорода (после уже называвшегося герба с Геркулесом (см. Вильманстранд)) были «врата гродские с тремя верхами» [28;437]. Видимо, этот герб служил династическим гербом Славеновичей, перешедшим затем к Рюриковичам (ср. рис. 2/12 [238], [239] – герб Анны Ярославны (1024/1036 – 1075/1089) королевы Франции, совмещённый с французскими лилиями), который соединялся для Новгорода с его первым гербом («во вратех оный муж (из первого герба Новгорода – Дм.Б.) з дубиною» [28;352]), а для Выборга – с первой буквой имени Выбора Гостомыслича. Другая версия трактует W как искажение рисунка воловьей головы, которая, по свидетельству Татищева, была одним из гербов древнего Новгорода [28;340 и 352], и которая напоминает глаголическую «В» – Воловьим назывался остров, на котором, как указывалось выше, была основана Выборгская крепость.

На печати Выборга, приложенной к документу 24.IV.1448 года короны помещались уже во главе щита (рис. 18/158 [23;82], [134;4]. Легенда: SIGILLUM**:**: BORGENRUM ● DE ● WIBORGH – (*лат.*) Печать горожан из Выборга) [23;82], [134;3], [13;35]. Впрочем, возможно, что в действительности, за линию деления были приняты горизонтальные чёрточки, которыми оканчивалась литера W (рис. 18/26 [90]). В шведском гербе короны помещаются 2.1, однако, размещение корон в гербе Выборга во главе щита требовало расположения их в виде пояса [23;82], [134;5], [25;80]. Отметим, что эта печать датирована у Ранкена и Пиринена 1448 годом, однако, в этом источнике не указывалось, что глава появилась в гербе *именно* в 1448 году, ограничиваясь лишь сообщением, что данное изменение произошло *позднее* 1403 года [23;82]. Датировка изменения отсутствует также в [25;77-78] и [24;30-31]. Лишь в [134;24] прямо указывается, что «в 1448 году щит герба

[181] Ср. с гербом Манстера (Munster) в большом гербе Ирландии, в котором они означают (современное толкование) три провинции – Десмонд (Desmond), Ормонд (Ormond) и Томонд (Thomond).

был разделён на две части». Этот вариант закрепился и вошёл в употребление в течение всех Средних веков [25;77]. Заметим, что в гербах прочих городов Финляндии три короны более не встречались, так как они стали рассматриваться как принадлежность только государственного герба [25;80].

В XVII столетии в использовании находились три различных печати. Их изображение практически совпадало с более ранними печатями [25;77]. В протокольной книге суда от 1624 года и под несколькими более поздними документами изображается печать, в которой выборгский герб изображён в щите иной формы и с отличающейся легендой (рис. 27/7 [24;<37>], [25;<113>], [134;4], [90 – со ссылкой на Гранфельта]. Легенда: S'[IGILLVM] • CIUITATIS • WIBORGESI – (*лат.*) Печать горда Выборга) [24;30]. Необходимо отметить, что Гранфельт полагал именно эту печать средневековой, давая иное прочтение легенды: «S' civitatis wiborgensi». При этом он не считал, что короны были изображены во главе [24;30]. Эта же точка зрения и в [25;77-78], при этом печать 1448 года называется одной из трёх печатей XVII века [25;77-78]. По-видимому, Гранфельту были не известны печати 1403 и 1448 годов (рис. 18/25 и 18/158) и весьма схожая с ними, но несколько бóльшая и с плохо сохранившейся легендой (рис. 18/159 [134;4]. Легенда: S'[IGILLVM] • [CIVITAT]IS • WIBORGESI – (*лат.*) Печать города Выборга), без датировки, а также недатированная (как и в [23;82], откуда она была заимствована) весьма схожая с печатью 1624 года печать, отличающаяся отсутствием в легенде полумесяца со звездой (рис. 18/160 [23;82], [134;4]. Легенда: S'[IGILLVM] • CIVITATIS • WIBORGENTI – (*лат.*) Печать города Выборга). В [25] эта печать не приводится. Наконец, Гранфельт указывает, что в прочих, протокольных книгах суда 1621–1631 годов встречались две идентичные печати, различающиеся лишь по величине [24;30-31], и приводит при этом один рисунок (рис. 27/8 [24;<37>], [25;<113>], [134;9], [90 – со ссылкой на Гранфельта]. Легенда: WIBORGS • STADZ • INSEGEL • – (*швед.*) Печать города Выборга). Аналогичные данные и в [25;77-78], однако, К.К. Лаурла датирует эту печать XIX (!) веком [134;9].

Над изображением панорамы Выборга 1662 года в III томе (л.122) труда графа Дальберга «Швеция древняя и современная» 1716 года (рис. 6/10 [51], [134; 1-я стр. обл. (гербы, расположенные справа и слева от центрального герба в этом источнике не относятся к оригинальному рисунку)]; в [13;40-41] изображён фрагмент того же вида, датированный XVII веком, рисунок герба отсутствует; см. также рис. 44/24 и 6/11, представляющие собой также фрагменты этого же вида; цветной вариант см. на рис. 6/12 [52]), по обычаю того времени, был помещён городской герб, сопровождаемый названием города Wii-BORG (рис. 44/24 [134;4], [25;<113>]) [134;5], [25;78], [24;31], [23;82], [13;37]. В книге Ранкена и Пиринена было высказано предположение, что рисунок герба, вероятно, принадлежал уже упоминавшемуся Элиасу Бреннеру [23;82]. Хотя в гербе сохранились старые фигуры (литера W и три короны), щит изображался пересечённым, в верхнем поле три короны помещались по-прежнему, но уже безо всякого основания, в виде пояса, в нижнем – литера W. Здесь же впервые появляется обозначение шраффировкой цветов – короны обозначались золотыми с червлёным подбоем, литера – лазуревой; оба поля без штриховки, что позволяет истолковывать их как серебряные. Сочетание было весьма негеральдичным, и вряд ли основывалось на находившемся в употреблении в городе [134;4]. Щит изображался в пышном картуше, обозначенном как червлёный [134;4]. На цветных вариантах верхнее поле обозначается как светло-голубое, а нижнее – как золотое (рис. 6/13 [52]). Кроме того, впервые за щитом изображались два херувима с нимбами и с двумя крыльями каждый, но без рук ([134;5]; их называют также «ангелами» [24;31], [25;78], [134;24] или «ангелами (херувимами)» [13;37]) [134;5], [25;78], [13;37]. Херувимы, по мнению финских авторов, возможно, напоминали о святости этого места [23;82], [134;5], [13;37], [12;15], что кажется весьма странным, так как признаётся языческая «святость», а не христианская [23;81]. Херувимы в гербе Выборга рассматриваются как щитоносцы [23;82], [25;78], [134;5], [13;37]. С ролью херувимов как щитоносцев в гербе Выборга хорошо согласуется их библейская функция ангелоподобных существ-стражей: они охраняют путь к древу жизни (Бытие

3;24), по велению Бога крышка ковчега завета была увенчана двумя золотыми херувимами (Исход 25;18-22), и т.д. [240]. Однако Гранфельт писал, что рассматривание херувимов щитоносцами совершенно безосновательно, так как в тот период щитодержатели использовались лишь в государственном гербе и даже не во всех графских (в частности, в первом графском гербе Банеров (рис. 2/56) их нет) [24;31][182].

В конце XVII века в употребление вошла печать, основанная на гербе, помещённом в труде графа Дальберга, однако, щит теперь делился узким поясом (рис. 27/9 [25;<37>], [134;8], [90 – со ссылкой на Гранфельта][183]. Легенда: SIGILLVM • INVETVSTÆ • CIVITATIS • WIBVRGENSIS • CARELIÆ – (*лат.*) Печать древнего города Выборга Карельского) [25;78], [24;31]. Гранфельт назвал украшения этого герба странными, а надпись кичливой [24;31].

Первая русская эмблема Выборга появилась вскоре после его присоединения в 1710 году. Как известно, 18/29.XII.1708 года Россия была разделена на 8 губерний, в каждой из которых размещалось несколько полков; почти все полки носили названия городов, некоторые – губерний. Вместе с названиями полки получали эмблемы городов и земель, помещаемые на знамёнах. С 1712 года эти новые знамёна начали изготовляться организованным порядком в Оружейной палате и отсюда рассылаться в полки [9;29-30], [10;41-42]. Несмотря на то, что Выборг имел старый шведский герб, для Выборгского полка[184] была создана новая эмблема. В Знамённом гербовнике 1712 года описание знамени Инглисова или Выборгского пехотного полка было следующим:

> «Красныя, съ золотымъ изображеніемъ въ верхнемъ углу, у древка, слона» (рис. 7/6 [145;230], [142;80], [244]) [145;62], [2;88], [12;15].

Слон изображался идущим по земле влево от зрителя [9;141], то есть геральдически вправо. Хотя эмблемы на знамёнах 1712 года были изображены без гербовых щитов [9;31], [10;43], на значке, выпущенном в серии «Старый герб», герб Выборга 1712 года заключён

---

[182] Кроме того, он указывал, что занимаемое ими место не свойственно для щитодержателей [24;31]. Современная русская геральдическая терминология, однако, для подобного расположения щитодержателей вводит термин «щитоносец».

[183] Необходимо заметить, что Гранфельт не датирует эту печать [24;31], а К.К. Лаурла датирует её «(1788)1812» годом [134;8].

[184] Выборгский полк был сформирован 25.VII.1700 года в Новгороде из вольницы и даточных людей Новгородского разряда как пехотный Ивана Кулома (Кулума) полк. Боевое крещение принял уже 19.XI.1700 года под Нарвой. С 25.VII.1701 года и до 1708 года (по другим данным, с августа 1702 года и до 1713 года) полком командовал полковник Андрей Юрьевич Инглис (Иглис), по фамилии которого полк назывался Инглисовым. С 1708 года полком командовал подполковник Савва Болобонов (Балабанов). За мужество и доблесть, проявленные при осаде Выборга 1710 года, 25.VI.1712 года полк получил название Выборгского пехотного (солдатского); 16.II.1727 года он был ненадолго переименован во 2-й Калужский ([145;74], [142;15]), но уже по Высочайшему указу от 06.XI.1727 года ([142;25]) вновь именовался Выборгским пехотным; некоторое время именовался по именам своих шефов пехотным генерал-поручика Пальменбаха полком (25.IV–05.VII.1762), мушкетерским генерал-майора Эссена 3-го полком (1798–1800) и мушкетёрским генерал-майора Ганжи 1-го полком (1800–1801), а также Выборгским мушкетерским полком (29.XI.1796 – 1798 и 1801–1812). 03.VII.1835 года полк был переформирован в 9-й и 12-й Финляндские линейные батальоны, но 18.VI.1863 года сформирован вновь из тех же Финляндских линейных батальонов, переименованных в 7-ой и 10-й, с присвоением отличий Выборгского и бывшего 45-го егерского полков, так как 28.I.1833 года половина последнего влилась в Выборгский полк. С 25.III.1864 года (по другим данным – с 25.III.1865 года) именовался 85-м пехотным Выборгским, с 06.V.1884 года (по другим данным, с 10.III.1884 года) – 85-м пехотным Выборгским Его Королевского Высочества Вильгельма Прусского, с 27.II.1888 – 85-м пехотным Выборгским Его Императорского и Королевского Высочества наследного принца Германского и Прусского, а по восшествии последнего на престол 06.VIII.1888 года – 85-м пехотным Выборгским Его Императорского и Королевского Величества Императора Германского и Короля Прусского Вильгельма II полком, с 01.VIII.1914 года (после начала I Мировой войны) – 85-м пехотным Выборгским полком. Кроме осады Выборга полк участвовал в Полтавской битве 1709 года, Персидском походе 1721–1723 годов, русско-турецких войнах 1736–1738, 1768–1775 и 1806–1812 годов, во взятии Гельсингфорса в 1713 году, Берлина в 1760 году (за что получил две серебряные трубы с надписью «За взятіе Берлина въ 1760 г.» [241], [2;88]) и Парижа в 1814 году, участвовал в Швейцарском походе Суворова 1799 года, Отечественной войне 1812 года и заграничном походе русской армии (Лейпциг), в Русско-японской войне 1904–1905 годов (Шахэ, Ляоян, Мукден) [144], [242], [241], [243], [232;69].

в традиционный для отечественной филогербофалеристики (геральдистики) французский щит, в червлёном поле которого изображался идущий по земле слон (рис. 8/21 [73], [135;17-я стр. вкл.]; изображение без плашки на рис. 15/10 [121], [147;15]) [147;14]. На значке **серебряный** слон изображался идущим по **зелёной** земле – хотя в действительности, и слон и земля были **золотыми**, как это хорошо видно на цветном изображении знамени 1712 года (рис. 7/6). Источником для создания новых гербов 1712 года, в том числе и выборгского, послужила уже упоминавшаяся книга «Символы и емблемата». Прототипом выборгского герба является, судя по изображению, эмблема № 19 «Een Elefant» («Слон»), сопровождаемая девизом «Сила моя равна есть благодеянию моему» (рис. 5/23 [149;9]) [149;8].

Почему для выборгского герба была избрана именно эта эмблема? Точного ответа на этот вопрос пока нет. Н.А. Соболева полагала, что какую-то роль сыграл здесь помещённый в «Символах и емблематах» девиз (Соболева указывает его как «Моя отвага равна моей силе»), соответствующий общему тону пропагандируемых Царём Петром I идей [9;179-180], [10;132]. Ю.А. Туманьян отмечал, что «в геральдике – слон означает верность. Она была, конечно, очень важной и желанной для только что завоёванного города» [12;15].

Отметим, что в числе кораблей русского флота, участвовавших в боевых действиях против Выборга в 1710 году, был и 32-пушечный фрегат «Олифант» (по-голландски, Olifant – слон), заложенный 02.X.1704 года на Олонецкой ветви (строил корабль сам Царь Пётр I) и спущенный на воду 05.VI.1705 года; в 1705 и 1706 годах он даже являлся флагманом Балтийского флота (рис. 32/7 [245]) [245], [246]. Разобран «Олифант» был в 1712 году [245] – в тот же год появился и первый русский герб Выборга.

Укажем ещё на тот факт, что в гербе первого российского генерал-адмирала Франца Яковлевича (Франца-Якоба) Лефорта (23.XII.1655/02.I.1656 – 02/12.III.1699), видного государственного и военного деятеля России, о котором один из современников, капитан Сенебье, писал, что «пока Москва остаётся Москвой, не было в ней иностранца, который пользовался бы таким могуществом», как Лефорт, также изображался слон (рис. 2/13 [52]). Лефорт был ближайшим сподвижником и другом Царя Петра I. Известны слова Царя Петра I, сказанные им после смерти Лефорта: «Я потерял самого лучшего друга моего...». Царь Пётр I намеревался похоронить его в Александро-Невской лавре в Санкт-Петербурге; в Риме уже был заказан памятник, но кончина Петра I, тогда уже Императора, остановила эту работу, и намерение не было осуществлено [247]. Не явился ли герб Выборга 1712 года геральдическим памятником Лефорту?

Не можем мы и упустить из виду, что 22.II.1710 года светлейший князь А.Д. Меншиков, а чуть позднее, 18.II.1713 года и сам Царь Пётр I получили высший датский орден Слона (*дат*. Elefantordenen), знаком которого является покрытый белой эмалью слон (рис. 30/15 [52]). Возможно, герб Выборга со слоном (вполне возможно, что он появился не в 1712, а в 1713 году, так как ещё 20.III.1713 года Выборгский полк, для знамени которого он предназначался, назывался по фамилии своего полковника Инглисовым) явился отражением этого события.

Почему для Выборга, имевшего старый герб, вообще была создана новая эмблема? Обращает на себя внимание тот факт, что тогда же был заменён и другой шведский герб завоёванного русскими города – Нарвы [9;180]. Видимо, Царь Пётр I не желал сохранения эмблем, напоминавших о периоде шведского господства, и стремился их удалить.

Однако герб 1712 года распространения не поучил. «Попытки ввести для Выборга русский герб не удались и городу был оставлен шведский герб», пишет по этому поводу А.М. Пашков [13;37]. В ноябре-декабре 1724 года товарищ герольдмейстера граф Ф.М. Санти разослал запросы о городских гербах по местам. Послан был запрос и в Выборгскую провинциальную канцелярию. В 1724 году в Герольдмейстерскую контору был прислан ответ, сообщавший, что герб Выборга следующий:

«Голубой гербовый щит разделён поперёк золотою полосою на две части: в верхней – три золотые короны, в нижней – золотая буква W, щит держат два ангела» [9;211], [10;141], [13;87 и 88], [12;15].

Таким образом, гербовые цвета совпадали полностью с цветами герба Швеции (золото и лазурь). В 1725 году граф Санти получил и русский герб Выборга 1712 года (точнее – «Инглесова» пехотного полка), хранившийся в Военной коллегии в числе прочих гербов, «с которых по полкам учинены были знамёна», и переданный графу Санти по приказу президента Военной коллегии светлейшего князя А.Д. Меншикова 28.VI.1725 года – герб 1712 года значится в составленной «описи имеющихся в Военной коллегии гербов», «отданных из Военной коллегии герольдмейстеру графу Санти», и принятых последним 02.VIII.1725 года [142;5]. Неизвестно, чем закончилась работа графа Санти над гербом Выборга, но, во всяком случае, некий герб выборгский содержится в реестре сантиевых гербов, составленном Академией Наук в 1734 году (см. примечание 36) [9;51], [10;55].

После ареста графа Санти в июне 1727 года, герольдмейстер И.Н. Плещеев оказался в затруднительном положении, ведь до этого «всеми делами по созданию гербов ведал Санти», кроме того, Герольдмейстерская контора «не имела у себя ни рисунков гербов, ни сведений о городах, присылаемых по запросу Санти» [9;58]. 09.XII.1727 года Герольдмейстерская контора направила в Военную коллегию промеморию (памятную записку или прошение) с требованием, «дабы из той коллегии в которых полках на знамёнах имеются, с тех точные копии и описание им, а у которых полков гербов нет, о тех известие, прислано было в Герольдмейстерскую контору немедленно» [142;31], [9;58]. В Военной коллегии в ноябре-декабре 1727 года была составлена выписка «о названиях полевых, гарнизонных и ландмилицких полков, а также имеющихся в наличии и недостающих гербах» [142;26]. Видимо в это время, герб на знамени Выборгского полка 1712 года уже не воспринимался как провинциальный герб или герб «знатного города»: для всех Выборгских полков (пехотного, а также полевого и гарнизонного, последние из которых до лета (июня или июля) 1727 года именовались «по именам полковников» соответственно Ропповым и Карпова [142;22-23]), а также и целого ряда других, было указано, что «гербов же по званию полков по городам нет» – всего отсутствовало 39 гербов [142;27-30]. 11.XII.1727 года Военная коллегия направила в Правительствующий Сенат определение, чтобы «герольдмейстером немедленно» были «учинены гербы городам, которые ещё не сделаны» [142;31]. 21.III.1728 года последовал приказ Военной коллегии «генерал-майору и выборгскому обер-коменданту Шувалову (Ивану Максимовичу (†1736) – Дм.Б.) городам Выборгу и Кексгольму нарисовав гербы, прислать в Военную коллегию немедленно» [142;33]. Приказ был выполнен: из Выборга был получен тот же герб, что и в 1724 году, – он значится в составленном позднее «Реестре гербам, каковы в Военной коллегии имеются» как «присланный из Выборга» (рис. 5/24 [142;34]) [142;46]. Как уже отмечалось выше (см. Карелия) летом 1728 года работу по составлению гербов на полковые знамёна на некоторое время возглавил граф фон Миних, который и завершил работу по созданию русского герба Выборга. В составленном в июне 1729 года в Военной коллегии Реестре гербов, нарисованных под руководством графа фон Миниха, под № 67 значится и герб:

«Выборгский. По старому, каков прислан из Выборга – на лазоревом поле внизу литера W, поперек полоса золота, над нею 3 короны, а сверху 2 ангела [с] крыльями, в одеянии красном, крылья у одного лазоревые, а у другого желтые» [142;52].

Высочайшее утверждение представленных фон Минихом в Военную коллегию в 1729 году гербов, в том числе и Выборгского, последовало 08/19.III.1730 года. В Знамённом гербовнике 1730 года или Гербовнике фон Миниха под тем же № 67 значится герб для Выборгских пехотного, драгунского и гарнизонных полков:

«*Выборгской*, по старому, какой присланъ изъ Выборга, на лазоревомъ полѣ внизу литера W, поперегъ полоса золотая, надъ нею три короны, а сверху два ангела съ крыльями, въ одѣянiи красномъ, крылья у одного лазоревыя, а дру-

гаго желтыя»[185] (рис. 17/5 [146], [121], [145;257]) [58;297/188], [1;XII – с некоторыми орфографическими и пунктуационными изменениями].

Таким образом, это было первое официально закреплённое описание цветов герба Выборга, при этом за основу как всего герба в целом, так и его цветов, были взяты сведения, присланные в 1724 году из Выборгской провинциальной канцелярии [58;297/188], [1;XII], [13;92 и 94]. Впервые также было дано описание цветов одеяния и крыльев ангелов.

Укажем ещё, что изображение Выборгского герба 1730 года, также как и большинство гербов, включённых в Гербовник фон Миниха, помещалось в овальном поле с золотым картушем, который увенчивался, как и 14 прочих гербов этого Гербовника, золотой геральдической короной (условно называемой «земельной»; ещё 14 гербов увенчивались такой же, но серебряной короной), с 7 видимыми высокими зубцами, из которых центральный был увенчан трилистником(?). При этом, так как Выборгский герб включал, помимо щита, ещё щитоносцев и свой собственный картуш, вся эта композиция помещалась внутри заключенного в больший золотой картуш серебряного поля.

04/15.X.1788 года последовало Высочайшее утверждение уже собственно городского (не для полкового знамени) герба Выборга [23;82], [13;37, 45 и 141], [134;5 и 8], [1;36], [25;78], [2;88]. Его описание, содержащееся в законе № 16716 «О гербахъ городовъ Рижской, Ревельской и Выборгской Губерній и нѣкоторыхъ городовъ Олонецкаго Намѣстничества», было следующим:

> «*Выборгский старый*. Щитъ раздѣленъ на двѣ части: въ верхней въ красномъ полѣ три золотыя короны; въ нижней въ голубомъ полѣ золотая литера W; надъ щитомъ два Ангела» (рис. 37/6 [69], см. также [1;36], [134;8]; цветн. изобр. см. на рис. 5/25 [2;89] и заимствованное оттуда в [13;42] и [236]; без внешнего щита – см. на рис. 15/11 [121]) [224;1115] (см. также [1;36], [134;8], [13;141 и 143], [2;88][186], [12;14], [25;78].

Гербовое описание было далеко не полным, например, в отличие от описания 1730 года отсутствовали указания цветов одеяния и крыльев ангелов (на цветных изображениях в современных источниках одеяния и крылья изображаются лазуревыми (в [236] крылья серебряные), волосы золотыми, лица и руки естественного цвета [2;89], [13;42], [236]). Не было и полного соответствия между описанием и изображением. В частности, из описания исчезло упоминание узкого пояса («полосы золотой»), присутствовавшее в описании 1730 года. На рисунке герба 1788 года пояс не имел шраффировки (возможно, он был серебряным?) и поэтому в разных источниках его цвет называется или изображается по-разному: золотым [134;5], серебряным [2;89], или серым [13;42], [236]. Русская земельная геральдика практически не знала щитодержателей и щитоносцев[187], поэтому щит с гербом города был заключён в больший щит, также без цветового обозначения, то есть, возможно, серебряный, каковым он и изображён в [2;89] и [236] (в [13;42] – серый). Заметим, что и в другом гербе 1788 года – Фридрихсгама – также щит с гербом города был заключён в

---

[185] А.М. Пашков приводит описание, несколько отличающееся в деталях:

> «*Выборгский*, по-старому, какой прислан из Выборга: на лазуревом поле внизу литера W, поперёк полоса золотая, **под** (sic!) нею три короны, а сверху два ангела с крыльями, в одеянии красном, крылья у одного лазуревые, а у другого жёлтые [13;92 и 94].

В труде А.В. Висковатова приводится следующее описание этого герба:

> «Въ золотомъ щитѣ, на бѣломъ полѣ, голубой, гербовый, щитъ, съ золотымъ, по краямъ, украшеніемъ; раздѣленный, поперегъ, золотою полосою, и имѣющій: въ нижней части – Латинскую золотую литеру W, а въ верхней – три золотыя короны. Щитъ держатъ два Ангела, въ красной одеждѣ; одинъ съ голубыми, другой съ желтыми крыльями» [145;113].

[186] Любопытно конъюнктурное высказывание о гербе Выборга 1788 года Н.Н. Сперансова: «Задолго до появления здесь шведов и присоединения Финляндии к России, Выборгская земля была русской. Однако бездарное царское правительство утвердило в 1788 году городской герб, напоминающий о пребывании здесь шведов...» [2;88].

[187] В Гербовнике фон Винклера приводится только один герб с щитодержателями – Екатеринодара 1849 года [1;50].

больший щит, хотя там городской щит не имел никаких внешних украшений (в гербах четырёх других выборгских городов больший щит отсутствовал). Интересно, что в Ревельском гербе 1730 года присутствовал нашлемник – «дѣвица подъ короною въ бѣломъ одѣяніи» [58;292/185], [1;XV]. Но в Высочайше утверждённом в один день с гербом Выборга гербе Ревеля нашлемник отсутствовал [1;126]. В гербе Выборга 1788 года сохранился также не характерный для русской **городской** геральдики картуш – золотой с червлёным подбоем [2;89], [13;42], [236]. Изменился цвет верхнего поля, который стал червлёным [25;78] – возможно, во избежание сходства с гербом Швеции или по аналогии с гербом Кексгольма того же периода. Добавим, что герб 1788 года был выпущен у нас на значке в серии «Старый герб», причём пояс и большой щит были серебряными, ангел и картуш – золотыми (рис. 8/22 [73], [135;17-я стр. вкл.], [134;19]) [7], а также позднее и в «Классической серии», в которой золотым был и пояс (рис. 8/23 [225]).

В качестве городской печати 1788 года сохранилась старая печать (рис. 18/161 [23;82], [25;<113>], [134;8]. Легенда: SIGILLVM • INVETVSTÆ • CIVITATIS • WIBVRGENSIS • CARELIÆ – (*лат.*) Печать древнего города Выборга Карельского). Герб 1788 года сохранялся неизменным в конце XVIII – начале XIX столетий (рис. 44/25 [134;8] – герб 1797 года, выполненный в 1972 году Ахти Хаммаром).

Как было указано выше, 28.II/11.III.1812 года Организационный комитет Выборгской губернии принял неправильное решение использовать герб 1788 года в качестве герба губернии [23;82], [134;7], [13;38], [25;78]. Поэтому, 20.IX/02.X.1817 года был Высочайше утверждён совершенно новый герб Выборга[188] [23;82], [134;11 и 24], [13;39], [25;78]. Его описание, приводимое в сведениях, присланных из магистрата Выборга в Финляндский Сенат в 1861 году, гласило:

> В синем (голубом)[189] поле древняя крепость на берегу моря с золотой <литерой> W в верхней части щита (рис. 44/26 [134;10] и цветное изображение на рис. 5/26 [61 – в исполнении предположительно Гранфельта]) [103;120-121][190].

Именно такой герб помещён на более поздней (видимо, 2-ой половины XIX столетия) городской печати Выборга (рис. 18/27 [90] и прорисовка на рис. 18/162 [23;82], [25;<113>], [134;10]. Диаметр 35 мм. Легенда: Wiipurin kaupungin Maistraatti • Magistraten i Wiborg – (*фин.*) Выборгский городской магистрат • (*швед.*) Магистрат Выборга).

В гербе был натуралистически изображён вид со стороны моря основанной в 1293 году Выборгской крепости (рис. 6/11 [50;191], рис. 4/4 (на 1840 год) [52], рис. 4/5 [52] и рис. 4/6 (современный вид) [52]; см. также [231;12 и 1-я стр. суперобл.], [232;57], [233;64], [234]) [23;82], [25;79 и 85], [134;11], [13;39]. При этом вероятно основывались на гербах других городов ВКФ, в которых также изображалась крепость (Каяна, Нейшлот, Тавастгус, Улеаборг) [134;11]. Главная башня Выборгской крепости, называемая башней Святого Олава (Олафа), имеет высоту вместе с куполом 48,6 метра, наибольшую толщину стены – 5 метров; первоначально вся каменная сторожевая башня имела четырёхугольную форму, но в

---

[188] Согласно немного неясным, по выражению Гранфельта, сведениям, присланным в Финляндский Сенат магистратом Выборга в 1860 (в действительности – в 1861) году, этот герб был утверждён русским правительством в 1788 году [24;31], что является, естественно, ошибкой.

[189] В книге Ранкена и Пиринена указывается, что щит был червлёным [23;82], но это явная опечатка, возможно, возникшая под влиянием того, что на некоторых более поздних вариантах этого герба изображалось червлёное поле.

[190] Ср. с описанием в других источниках:

> «Эмблемой взяли теперь изображение, относительно моря, крепости. Крепость была серебряного цвета, щит червлёный (см. примечание 189 – Дм. Б.). Золотого цвета буква W...» [23;82];
>
> «В лазуревом поле изображение серебряной крепости, вид с моря, и сверху её золотая буква W» [25;78-79];

Описание, помещённое А.М. Пашковым («На синем (голубом) фоне серебряная двухбашенная Выборгская крепость, на которой на первой большой башне флагшток и флаг. Над крепостью золотая буква W. Над щитом каменная корона» [13;43]), является переводом описания, выполненного К.К. Лаурла («В лазури серебряная двухбашенная (Выборгская) крепость, у которой на правой высокой (Святого Олава) башне флагшток и флаг. Над крепостью золотая буква W. На щите стенная корона» [134;11]).

1561–1564 годах верхние три этажа были разобраны и сделаны восьмиугольными, а нижние четыре остались четырёхугольными, так что в настоящее время семиярусная башня имеет форму восьмерика на четверике [231;132], [232;176-177], [233;64 и 66]. К главной башне примкнута крепостная стена, построенная с бойницами, и тянущаяся от центра замка в юго-западном направлении, а также оборонительные казематы, кладовые и жилые помещения [231;132], [233;64].

Из старого герба Выборга была заимствована литера W – первая буква шведского названия города [134;11], [13;39]. По мнению К.К. Лаурла положение буквы в щите имело весьма простое объяснение – она помещалась там, где было для этого больше места [134;11]. Герб 1817 года был выпущен у нас на значке в серии «Старый герб» (рис. 8/24 [73]).

Щит на приведенной городской печати (рис. 18/27) изображался не увенчанным короной, но часто этот герб изображается увенчанным золотой трёхбашенной короной (рис. 5/27 [13;44], [121], [134;10]).

Если по описанию 1817 года буква W помещалась **над** крепостью (рис. 44/26), то уже не позднее 1839 года литера W стала изображаться **под** крепостью. Видимо, на подобное перемещение литеры W могло повлиять её прежнее расположение в нижнем поле щита. Такое положение литеры W можно видеть на целом ряде городских печатей (рис. 18/28 [90]. Диаметр 36 мм. Легенда на шведском и русском языках: WIBORGS STADS SIGILL • ГОРОДА ВЫБОРГА ПЕЧАТЬ; рис. 18/29 [90]. Размеры 37х43 мм. Легенда аналогична предыдущей; рис. 28/2 [90]. Размеры 34х41 мм. Легенда: BRANDSTODS COMITENS I WIBORGS STAD SIGILL – (*швед.*) Печать комитета помощи погорельцам в городе Выборге; рис. 18/30 [90]. Размеры 29х36 мм. Легенда: Police Kammarens i Wiborg Sigill – (*швед.*) Печать полицейской палаты (участка) в Выборге), и в частности, на печати, присланной в феврале 1861 года магистратом Выборга в Финляндский Сенат (рис. 18/31 [90]. Размеры 36х41 мм. Легенда на шведском и русском языках: WIBORGS STADS SIGILL • ГОРОДА ВЫБОРГА ПЕЧАТЬ) [103;122]. На более поздней печати литера W сопровождалась точкой; изображение помещалось не в щите (рис. 18/163 [25;<113>], [134;12]. Легенда: WIBORGS STADS SIGILL • WIIPURIN KAUPUNGIN SINETTI – (*швед.* и *фин.*) Печать города Выборг) [134;11], [25;79], [13;39]. На всех этих печатях шраффировкой обозначалось лазуревое поле. Кроме того на флаге с двумя косицами изображался российский Государственный орёл, что отчётливо можно видеть на печати, присланной в Финляндский Сенат в 1861 году (рис. 18/31). Государственный орёл на флаге с косицами, лазуревую шраффировку, а также аналогичное изменение положение литеры W можно видеть и на карте Гюльдена 1839 года «План Выборга» («Plan af Wiborg») (рис. 20/6 [189], [25;<117>]) [25;79]. Отметим, что нам не удалось найти печати Выборга до 1839 года, на которых литера W изображалась бы *над* крепостью.

На всём протяжении истории наблюдались также значительные различия в изображении самой крепости [134;11].

Кроме того, на некоторых городских печатях, также как и на печатях Выборгской губернии, появившихся после 1825 года (см. рис. 13/14), герб Выборга был представлен одной только литерой W (рис. 18/32 [90]. Диаметр 29 мм. Легенда: WIBORGS STADS HALL STÄMPEL – (*швед.*) Печать суда города Выборга).

Фон Кёне предложил взять в употребление старый герб. В его проекте три короны помещались во главе щита, как на печати 1448 года, вероятно считавшейся фон Кёне старейшей, а главной фигурой являлась литера W, которую, по мнению фон Кёне следовало изображать серебряной, хотя раньше она исполнялась золотой; прочие цвета основывались на бывших прежде в употреблении [25;79]. Несмотря на большое сходство с гербом губернии, проект городского герба всё же отличался от оного, и поэтому последний был помещён в вольной части. «Описаніе герба города Выборга» гласило:

> «Въ лазуревомъ полѣ, серебряная буква W. Въ червленой главѣ щита, три (на полях добавлено: «Только двѣ видны»; одна из корон полностью скрыта воль-

ной частью – Дм.Б.) золотыя короны. Въ вольной части гербъ Выборгской губерніи. Щитъ увѣнчанъ золотою башенною о трехъ зубцахъ короною, поддерживаемой двумя ангелами. За щитомъ два на крестъ положенныхъ золотыхъ якоря соединенные Александровскою лентою» (рис. 22/6 [103;292]; в [25;<120>] приводится контурное изображение без щитодержателей. Этот герб был выпущен у нас на значке (рис. 8/25)) [103;289].

Описание сопровождалось следующим объяснением:

«Городъ и крѣпость Выборгъ, уже основанные въ 1293 г., извѣстнымъ Торкелемъ Кнудсономъ. На первой печати города, гербъ находится какъ на семъ прилагаемомъ рисункѣ, каковой и былъ утвержденъ 4го Октября 1788 г. /См. Полн. Соб. Зак. № 16716./. Сей гербъ единственный изъ гербовъ Финляндскихъ городовъ, который встрѣчается съ щитодержателями, двумя ангелами, находящимися близъ верхней части щита. Такимъ образомъ гербъ сей гравированъ на прекрасномъ золотомъ стаканѣ, который городъ поднесъ послѣ взятія онаго Петру Великому. На одной печати Выборга виденъ Выборгскій замокъ, и въ окраинѣ щита буква W; но какъ сія форма не древняя, то я полагаю оную не утвердить» [103;289-290].

Проект герба Выборга был единственным, созданным фон Кёне для городов ВКФ, а возможно, и единственным проектом городского герба во всём его герботворчестве, в котором содержалось изображение щитодержателей. Упоминаемый фон Кёне золотой стакан был поднесён Петру I Алексеевичу выборгскими жителями в знак благодарности за милости, оказанные им русским царём по взятии города [9;180 со ссылкой на Беляев О.П. Кабинет Петра Великого. – СПб., 1800. – С. 195].

Помимо кёневского проекта, в архивных материалах содержатся ещё два варианта Нуммелина проекта герба Выборга: один из них повторял герб Выборгской губернии (пересечённый щит, в верхнем червлёном поле которого помещались три золотые короны, 1.2, а в нижнем лазуревом – серебряная литера W), а второй основывался на гербе 1817 года, но в нём предлагалось изображать пересечённый (с пониженной линией деления) щит, в верхнем серебряном поле которого помещался червлёный Выборгский замок (флаг с Российским орлом на главной башне превратился в небольшой флюгер безо всякого изображения на нём), стоящий на земле (цвет её не указан), помещаемой в нижнем лазуревом поле, и сопровождаемой внизу золотой литерой W (рис. 23/5-6 [103;291]). Лазуревое поле, вероятно, символизировало Финский залив, на острове которого и был построен замок.

В Финляндском Сенате предложенный фон Кёне проект возвращения старого герба нашёл поддержку (быть может, из-за того, что герб 1817 года, в силу неправильных магистратских сведений (см. примечание 188), рассматривался как русский герб 1788 года) [23;82], [25;79]. Предлагалось также убрать ангелов, а литеру W изображать золотой [25;79]. Однако, из-за провала реформы фон Кёне в ВКФ, в использовании сохранился герб 1817 года. В конце XIX столетия в качестве герба Выборга всё же стал использоваться герб Выборгской губернии (рис. 44/27 [134;20]; герб был выпущен у нас на значках в серии «Старый герб» с надписью на плашке ВЫБОРГ (рис. 8/26 [73], [135;17-я стр. вкл.]), и с аналогичной надписью екатеринбургским СИЗ (Свердловским инструментальным заводом) с тёмно-синим (рис. 8/27 [225]) и голубым (рис. 8/28 [225]) нижним полем). Его можно видеть, например, на украшенной Высочайшими Вензелями Их Императорских Величеств Императора Александра III и Императрицы Марии Феодоровны, а также национальными русскими флагами триумфальной арке, устроенной в Выборге в честь приезда Высочайших Особ (рис. 4/26 [134;9]. На заднем плане справа видна Выборгская крепость). Однако мы не располагаем сведениями о том, что этому гербу было придано какое-либо официальное значение как гербу городскому.

Новая попытка восстановить старый герб была предпринята Гранфельтом [25;79]. Он писал, что старый герб безо всяких возражений имеет преимущественное право перед более поздним [24;31]. В изложении Гранфельта описание гласило:

> В лазуревом поле щита с червлёной главой серебряная W, сопровождаемая во главе тремя золотыми (с лазуревым подбоем) коронами в <виде> пояс (рис. 24/6) [24;31], [25;79].

Гранфельт в своей книге ни разу не сослался на проекты фон Кёне, хотя во многом основывался на них. Наиболее чётко заимствование прослеживается в проекте герба Выборга [25;79] – также, как и у фон Кёне, в проекте Гранфельта короны размещались в дамасцированной *главе*, а не в верхнем поле пересечённого щита, литера W была *серебряной*, а не золотой, как обычно [23;83], [134;7].

Несмотря на авторитет Гранфельта, в использовании оставался герб 1817 года [25;79]. Возможно, причиной этого послужило то, что схожее изображение использовалось в качестве герба Выборгской губернии: во всех других случаях, губернские гербы либо основывались на провинциальных гербах, либо значительно отличались от городских (герб Вазаской губернии). Иногда, впрочем, ещё в XIX столетии употреблялся и проект Гранфельта, но литера W по традиции изображалась золотой (рис. 24/7 [52], [55;191], [134;9]) [134;7].

В начале XX века появляется много вариаций герба 1817 года. Например, на выпущенной в начале XX столетия серии гербов Финляндии герб Выборга представлен в виде изображения в лазуревом щите *червлёной* мурованной крепости со стеной, стоящей на зелёной земле; золотая литера W помещалась в червлёной оконечности; щит сопровождала вверху трёхбашенная золотая корона – как для города с крепостью (рис. 25/6 [90]); известен и вариант этого же герба – земля изображалась чёрной, а щит сопровождала почему-то не герцогская, указывавшая бы на расположение города на землях провинции-герцогства Карелия, а графская корона[191] (рис. 44/28 [134;12]) [134;11], [13;43]. Схожее изображение с теми же отмеченными шраффировкой цветами можно видеть на гербе Выборга, размещённом над аркой построенного в 1904–1905 годах здания рынка в Выборге; щит увенчивался пятибашенной стенной короной (рис. 4/7). На карте Выборга 1909 года помещалось аналогичное изображение, но крепость изображалась серебряной, а щит увенчивался герцогской короной (рис. 5/28). На некоторых архитектурных памятниках в Выборге, нижнее поле изображалось (шраффировкой) лазуревым (рис. 4/8) [61].

***

Вновь мысль вернуть в практику старый герб возникла после 1917 года [23;82-83], [134;13 и 24]. В 1919 году карельский герб становится гербом Выборгской губернии, и поэтому, не было больше никакого основания для *не* использования городом своего старого герба [23;83], [134;13], [13;45-46]. По некоторым данным, в одном случае старый герб даже появился в новой печати полицейского управления Выборга [23;83], [134;13]. Проект Гранфельта (с недамасцированной главой) в качестве герба Выборга был представлен и в шведской энциклопедии «Nordisk familjebok» 1921 года (рис. 41/17 [248]). Однако на большинстве печатей использовался герб 1817 года и его вариации – в частности, на городской печати того же 1921 года (рис. 18/33 [90]. Диаметр 46мм. Легенда: WIBORGS • STADS • SIGILL + WIIPURIN • KAUPUNGIN • SINETTI – (*швед*. и *фин*.) Печать города Выборга), печатях выборгского магистрата (рис. 18/164 [134;10]. Легенда: WIIPURIN KAUPUNGIN MAISTRAATTI – (*фин*.) Магистрат города Выборга) и полицейского управления 20-х годов (рис. 18/165 [134;10]. Легенда: WIIPURIN KAUPUNGIN POLIISILAITOS – (*фин*.) Городское управление полиции Выборга) изображён герб 1817 года; на печати городского транспортного отдела стенная корона была заменена герцогской, заимствованной из провинциального герба Карелии (рис. 18/166 [134;10]. Легенда: VIIPURIN

[191] Аналогичное изображение, но безо всякой короны, затем помещалось на печати Выборгской губернии, появившейся после 1917 года (рис. 13/53 [90]. Диаметр 35 мм. Легенда: WIIPURIN LÄÄNI WIBORGS LÄN – (*фин*. и *швед*.) Выборгская губерния).

KAUPUNGIN SATAMALIIKENNETOIMISTO – (*фин.*) Городской транспортный отдел Выборга); та же корона и на печати счётного отдела городского порта, но литера изображена под крепостью (рис. 18/167 [134;12]. Легенда: WIIPURIN KAUPUNGIN SATAMATILITOIMISTO – (*фин.*) Счётный отдел Выборгского городского порта) [134;11] (см. также [13;43]); наконец, на печати городской комиссии по рабочей силе литера вообще отсутствовала, впрочем, равно как и щит с короной, флагшток с флагом и большая часть крепости – изображалась только главная башня на фоне облаков (рис. 18/168 [134;10]. Легенда: VIIPURIN KAUPUNGIN TYÖVOIMALAUTAKUNTA – (*фин.*) Выборгская городская комиссия по рабочей силе). Несмотря на наличие вариантов, официальным до 1940 года считался герб 1817 года (рис. 26/6 [61] – в таблице гербов финских городов 1931 года) [23;83], [134;13 и 24], [13;46], [25;79].

Из событий 1917–1939 годов достойным упоминания мы находим тот факт, что Выборг некоторое время (08–26.IV.1918 года) был столицей Финляндской Социалистической Рабочей Республики или Красной Финляндии (после бегства революционного правительства из Гельсингфорса и до отъезда его в Петроград), подобно тому, как Ваза (см. Николайстад) была тогда же резиденцией белого правительства Финляндии. Но в отличие от Вазы, столичность Выборга не была в дальнейшем отмечена в его гербе [231;58], [232;134], [233;25]. До 1940 года Выборг являлся административным центром Выборгской губернии.

Утром 13.III.1940 года советские войска в ожесточённых боях частично заняли Выборг, который ещё 12.III.1940 года по Московскому договору Финляндия уступила СССР [134;13], [12;15], [231;62], [233;27]. 31.III.1940 года город был включён в состав КФССР, получив несколько позднее статус города республиканского подчинения [180;303]. В 1940–1941 годах Выборг в составе СССР не пользовался каким-либо гербом [134;15]. В официальных советских справочниках в этот межвоенный период название города указывалось как «Виипури (Выборг)», а образованного 09.VII.1940 года района – соответственно как «Виипурский (Выборгский)» [180;302-303]. Использовалось и название Вийпури: известна, например, газета «Вийпурский большевик» этого периода [231;67]. 30.VIII.1941 года финские войска вновь заняли Выборг, который был оставлен советскими частями 29.VIII.1941 года [231;68], [232;154-155], [233;29]. В 1941–1944 годах (по финским данным – до 19.IX.1944 года), то есть всё время финской оккупации, длившейся до 20.VI.1944 года, Выборг, опять ставший административным центром Выборгской губернии, вновь использовал герб 1817 года [23;83], [25;79], [134;15 и 24], [13;46] со следующим описанием:

> В лазуревом щите изображение серебряной Выборгской крепости и над нею золотая буква W (рис. 5/29 [61], [134;14]) [25;79].

20.VI.1944 года в результате Выборгской операции 10-20.VI.1944 года в ходе 4-го Сталинского удара (известного в современной историографии как Выборгско-Петрозаводская операция) Выборг штурмом был освобождён советскими войсками [235], [231;70], [232;155-166], [233;30]. 19.IX.1944 года по условиям Московского перемирия Финляндия признала границу 1941 года, что в финских источниках считается датой завершения финского периода истории Выборга. 24.XI.1944 года город был передан из состава КФССР в Ленинградскую область РСФСР [231;71], [232;71], и название Виипури (Вийпури) и Виипурский район перестало употребляться – город вновь официально стал именоваться Выборгом, а район Выборгским [249;78-79]. По указу Президиума Верховного Совета РСФСР от 01.II.1963 года Выборгский район был преобразован в Выборгский сельский район, но уже 12.I.1965 года по указу Президиума Верховного Совета РСФСР от Выборгский район был восстановлен и в ноябре 1989 года был передан в административное подчинение Выборгскому городскому Совету народных депутатов.

Советский герб для Выборга утверждён не был [134;15]. Однако неофициально использовался в различных модификациях герб 1817 года [134;24], [13;46]. В 1960-х годах появились значки, повторяющие герб 1817 года, но без литеры W (рис. 8/29 [225]); иногда лазуревое поле заменялось красным (рис. 8/30 [225]), при этом крепость могла быть и золо-

той (рис. 8/31 [225]), что зависело от металла (жёлтого или белого), из которого был изготовлен значок. В 1970-х годах был выпущен значок, также повторяющий герб 1817 года, но с заменой литеры W полным названием города в соответствии с нормами современной русской орфографии – ВЫБОРГ, при этом было выпущено две разновидности этого значка, на одной из которых поле было красным (рис. 8/32 [225], [134;16], [135;17-я стр. вкл.]), а на другой – зелёной (рис. 8/33 [225]) [134;17], [13;46]. Известны также значки, на которых название города, заменившее литеру W, было вынесено за пределы геральдического щита в так называемую плашку (рис. 8/34 [135;17-я стр. вкл.], [134;16]). В изданной в 1972 году книге «Выборг» на титульном листе изображалась крепость, вокруг которой присутствовала, вероятно, декоративная кайма; в основании помещалась литера W; щит увенчивался стенной короной (рис. 44/29 [134;14]) [134;17]. Наконец, советским гербоидом (неутверждённым геральдическим или негеральдическим изображением, заключённым в геральдический щит) можно считать изображение натуралистически показанных волн, современного корабля в движении (виден бурун по носу), символизировавшего торговлю, многоэтажное здание и башенный подъёмный кран, поднимающий плиту, означавшие новостройки города, и на заднем плане часть Выборгской крепости (главная башня с флагштоком, но без флага); название города (ВЫБОРГ) вынесено на плашку (рис. 44/30 [134;16]) [134;17]. Второй гербоид, появившийся в 1980-х годах на значках в двух сериях, являлся упрощённым вариантом предыдущего: в лазуревом щите изображалось зелёное остриё, обременённое серебряным портовым краном (рис. 8/35 («Выборгская серия») и рис. 8/36 («Батумская серия») [225] и рис. 15/12 [121]). В советских вариантах герба Выборга флаг на башне не изображался (рис. 8/29-34).

В начале 1990-х годов в городе использовались вариации герба 1817 года, при этом на башне в гербе вновь стал развеваться флаг. Но в связи с предстоявшим в 1993 году празднованием 700-летия упоминания основания Выборгской крепости, по сообщению А.С. Николаева, 20.I.1992 года был утверждён герб образца 1788 года (рис. 44/31 [250], [1;36], [134;8]) [250]. По данным же К.К. Лаурла утверждение герба 1788 года состоялось в 1993 году [134;17, 19 и 24], причём, по его сведениям, в качестве герба был взят вариант 1812 года (см. Выборгская губерния) [134;17][192]. Однако, в действительности, герб 1788 года был восстановлен решениями городских властей от 28.XI.1994 года, а затем и от 28.III.2006 года (после того, как с 01.I.2006 года Выборг стал административным центром Выборгского городского поселения и Выборгского муниципального района Ленинградской области) со следующим описанием:

> Щит пересечён: в червлени три короны в пояс; в лазури литера W; поверх всего узкий пояс; все фигуры золотые. Щитодержатели – два ангела, возникающие вверху из-за главы щита, в червлёных одеждах с золотыми перевязями накрест и с крыльями. Крылья у правого ангела лазоревые, у левого – золотые.

Щит увенчан короной достоинства – золотой башенной о трёх видимых зубцах, дополненной гладким обручем с рельефными орнаментальными бортиками (рис. 12/14, выполненный в 2006 году уже упоминавшимся Михаилом Медведевым) [251], [52]. В начале 1990-х годов использовались как варианты герба 1788 года с большим щитом, заключающим в себе городской щит и ангелов, так и без оного, и даже вовсе без ангелов (рис. 44/32 [134;18]) [134;18-19].

Выборжцы, которые эвакуировались в Финляндию в 1944 году, используют оба герба – 1817 и 1788 годов в исполнении Гранфельта – на флагах своих землячеств (рис. 7/24 и

[192] Интересно, что А.М. Пашков, данные книги которого доведены до середины февраля – сентября 1993 года (ср. [13;287, 329, 331, 334 и 338]), не упоминает вовсе о восстановлении выборгского герба 1788 года, и сообщает, что «старый финский герб неофициально используется как символ города» [13;46]. По нашему мнению, это объясняется тем, что А.М. Пашков работал со вторым, а не с третьим изданием книги К.К. Лаурла «Герб Выборга. Прошлое и настоящее» [134], изданным в 1979 году [13;351] – естественно, во втором издании отсутствуют сведения о событиях, происшедших *после* 1979 года.

7/25 соответственно [134;22]) [134;15 и 22]. Однако, в книге Ранкена и Пиринена **1949** года в качестве исторического, назван герб со следующим описанием:

> В червлёном верхнем поле (то есть главе – Дм.Б.) три золотые рыцарские короны в виде пояса. Ниже этого в лазуревом поле золотая литера W (рис. 40/15) [23;83].

Упомянем ещё о неофициальном гербе существовавшей в 1869–1940 и 1941–1944 годах Выборгской сельской общины (*швед*. Viborgs landskommun; *фин*. Viipurin maalaiskunta), возникшем уже после 1944 года. Герб был создан Юкка Ланкиненом (Jukka Lankinen) и имеет следующее описание:

> В лазуревом поле три колоса и выборгский крендель, всё золотое (рис. 12/15) [52].

Структурно герб сельской общины повторяет городской герб – три колоса соответствуют трём коронам, а **выборгский** крендель (*фин*. viipurinrinkeli), придающий гербу характер полугласного, – литере W. Знаменитый выборгский крендель – традиционная выпечка Южной Карелии, обязанная своим появлением францисканскому монастырю в Выборге, в котором впервые начала выпекаться эта разновидность брецелей [109;34]. Выборгские крендели были настолько популярны (они поставлялись даже к Высочайшему Двору), что Выборг иногда называли «Крендельным городом».

---

7. Гамла Карлебю.

Га́мла Ка́рлебю (*швед*. Gamla Karleby, ранее – Gamla Carleby, Гамла Карлебю, другое написание Гамла-Карлебю; позднее – Gamlakarleby, Гамлакарлебю; в [252] ошибочно Гамле-Карлебю, а в [106] Гамле-Карлеби; ранее иногда Карлебю писалось как Карлеби [107]; *фин*. Kokkola, Ко́ккола) – город в Педерсёреском уезде Вазаской губернии (в [252] ошибочно Улеаборгской). Расположен близ северо-восточного побережья Ботнического залива. В [109;35] назван уездным городом.

Несмотря на то, что населённый пункт имеет статус города, формант «by», в его шведском названии переводится как «деревня», «село». Слово же «Gamla» – «старая» – отличает его название от названия получившего в тот же день (но несколькими часам позднее) городские привилегии другого финляндского города – Нюкарлебю [24;22], [23;95], [25;71][193]. Наконец слово «karl» означает «человек» или «крестьянин», и происходит от древневерхненемецкого «karal» – «мужчина» (отсюда имя Карл). Таким образом, Гамла Карлебю – это «старая крестьянская деревня». Финское же название города – Коккола – означает, по всей видимости, «место костра» (от финского слова «kokko» – костёр с прибавлением форманта «la», указывающего, что название относится к местности), и связано с главным местным промыслом, нашедшим отражение и в городском гербе (см. ниже), хотя возможно, что оно происходит от залива Кокколахти, названного так из-за орлов (точнее – орланов-белохвостов (*лат*. Haliaeetus albicilla); финское слово «kokko» также означает «орёл»), отдыхавших на выступавших из воды больших камнях.

Уже в XIV столетия на территории современного города существовало торговое поселение и церковь, но только в 1620 году король Густав II Адольф Шведский, правивший в 1611–1632 годах, удовлетворил просьбу жителей образованной в 1467 году Кокколаской волости основать новый город, и дал оному 07.IX.1620 года привилегии [24;15], [23;95],

---

[193] Финская калька шведского названия Vanhakaarlepyy, Ванхакарлепю (или даже Vanhakaarlekylä, Ванхакарлекюля) в отличие от Нюкарлебю – Усикарлепю, насколько известно, не встречалась.

[25;27], [109;35]. По ошибочным данным, содержащимся в некоторых отечественных источниках, город был основан в 1610 году[194] [253].

***

В привилегии 07.IX.1620 года[195] давалось описание и изображение «городского знака» на городской печати [23;95], [24;15], [25;27]. В привилегии городской знак описывался следующим образом:

> Пылающая смоляная бочка с тремя пламенами из втулки (затычки) и обоих днищ (рис. 27/10 [24;<35>], [25;<112>], [90 – со ссылкой на Гранфельта]) [24;15], [25;27].

В связи с возрастающими потребностями западноевропейского кораблестроения и ремонта судов, гонка смолы и дёгтя стала обычным крестьянским промыслом в лесистых прибрежных областях Ботнического залива. В основном вывозили именно смолу, которая вместе с дёгтем в XVII столетии стояла на третьем месте (после железа и меди) в шведском вывозе, составляя 6,0-10,8% всего экспорта [101;222]. В качестве предмета экспорта смола упоминается и в источниках конца XIX столетия [253]. Поэтому смоляная бочка удачно отражала значение торговли смолой, этого главного предмета местного экспорта, в возникновении Гамла Карлебю [25;87]. Интересной особенностью этого города были и «смоляные крыши на домах» [109;35]. В дальнейшем, описанный герб неизменно встречался на всех последующих городских печатях и штемпелях [24;15], [25;27].

Старейшие известные печати Гамла Карлебю относятся к 1627 и 1662 годам[196]. На второй из них бочка была почти подобна утверждённому рисунку (рис. 18/169 [25;<112>]. Легенда: GAMBLE • CARLE • BY • STADS • SIGNET – (*швед.*) Печать города Гамла Карлебю). Напротив, на печати 1627 года наблюдалось известное развитие утверждённой печати. Бочка уже заключалась в гербовый овальный щит с украшениями (картушем) вокруг (рис. 18/170 [23;95 – печать датирована 1620 годом], [25;<112>]. См. также на рис. 42/33 из источника 1734 года. Легенда: GAMMALL • CARLEBY= STADZ • • SIGNETET •1620 • – (*швед.*) Печать города Гамла Карлебю 1620). Цифра 1620 в легенде, по мнению финских исследователей, указывает на дату основания города и дарования ему печати. Данная печать с небольшими изменениями была в употреблении вплоть до XIX столетия (рис. 18/34 [90]. Размеры 28x30 мм. Легенда: GAMLA • CARLEBY • STADS • SIGILL • 1620 • – (*швед.*) Печать города Гамла Карлебю 1620; рис. 18/35 (печать общественного нотариуса в Гамла Карлебю) [90]. Размеры 23x25 мм. Легенда аналогична предыдущей); она была, например, приложена к сведениям, присланным из магистрата Гамла Карлебю в Финляндский Сенат в 1861 году Вероятней всё же, что оттиск 1662 года относится к *первой* городской печати, которая употреблялась *одновременно* с новой 1627 года, и которую эта последняя заменила [25;27].

О гербовых цветах сведения не сохранились. Впервые известное цветовое обозначение появляется на печати 1834 года, на которой герб Гамла Карлебю помещался в щите на груди Российского орла, при этом, по сведениям финских источников, поле городского герба шраффировкой было обозначено червлёным [25;28]. Найденный нами оттиск этой печати, однако, не позволяет увидеть в нём шраффировку (рис. 18/36 [90]. Размеры 28x31 мм. Легенда: G[AMLA]**:** CARLEBY KÄMN[ER]**:** RÄTTS SIGILL 1834 – (*швед.*) Печать камерального суда Гамла Карлебю 1834). Напротив, в другой печати, на которой город-

---

[194] Окрестности Гамла Карлебю (см. карту 10) в 1651 году были переданы в лен Густаву Перрсону Банеру (Gustaf Persson Banér; 24.VIII.1618 – 21.I.1689), впоследствии фельдмаршалу (с 1663 года), возведённому тогда же в баронское достоинств; род его, интродуцированный под № 22, угас со смертью его сына 09.II.1706 года (в женском колене 05.XII.1736 года). Однако какого-либо влияния на геральдику Гамла Карлебю и Банеров существование этого баронства, возвращённого короне и ликвидированного в 1675 году, не имело. Добавим ещё, что Густав Банер приходился двоюродным братом Густаву-Адаму Банеру, возведённому в том же году в достоинство графа Сордавальского (см. Сердоболь).

[195] Её текст приводится у Гранфельта [24;15].

[196] По другим данным, печать 1627 года относится к 1662 году, а печать 1662 года – наоборот, к 1627 году [61].

ской герб помещён в щите такой же формы, увенчанном пятизубцовой геральдической короной и окружённым двумя дубовыми ветками, уверенно можно увидеть лазуревую шраффировку (рис. 28/3 [90]. Диаметр 33 мм. Легенда: BRANDSTODS COMITEN • I G[AM]$^{\underline{LA}}$ CARLEBY – (*швед.*) Комитет помощи погорельцам в Гамла Карлебю). Аналогичная форма щита и затемнение, которое также можно принять за лазуревую шраффировку (хотя некоторые исследователи подвергают это сомнению [25;28]), и на гербе города на карте Гюльдена 1838 года «План Гамлакарлебю» («Plan af Gamlacarleby») (рис. 20/7 [189], [25;<116>]). Возможно, лазуревая шраффировка символизировала приморское положение города, однако в дальнейшем лазуревый цвет не нашёл продолжения в городской геральдике Гамла Карлебю.

В объяснении, присланном из магистрата Гамла Карлебю в Финляндский Сенат 08.III.1861 года, приводилось описание из привилегии 1620 года, и давалась цветная копия изображения на печати, при этом поле было белым с круглой золотой каймой, бочка была чёрной, пламена золотыми и красными, то есть использовались естественные цвета (рис. 21/3 [103;262]) [25;28].

Фон Кёне полностью основывал свой проект на существовавшем гербе города 1620 года, придав его фигурам соответствующие геральдические цвета. «Описанiе герба города Гамла-Карлебю» гласило:

> «Въ золотомъ полѣ, лежащая черная смоляная бочка, изъ которой сверху и по бокамъ выходять червленныя пламена. Въ вольной части гербъ Вазской губернiи. Щитъ увѣнчанъ серебрянною башенною короною о трехъ зубцахъ. За щитомъ два на крестъ положенныхъ золотыхъ якоря, соединенные Александровскою лентою» (рис. 22/7 [103;266]; в [25;<118>] приводится контурное изображение. Этот герб был выпущен у нас на значке с надписью на плашке ГАМЛА-КАРЛЕБЮ (рис. 8/37)) [103;265].

В некоторых финских источниках не вполне точно указывается, что фон Кёне предложил изображать бочку и пламена *натуральных* цветов [25;28]. Описание сопровождалось следующим объяснением:

> «Городъ сей уже существовалъ во второй половинѣ XV столѣтiя, во время Короля Карла VIII Кнудзона. Финляндское названiе сего города Кокола, означаетъ гору, на которой даютъ сигналы, или потѣшные огни наканунѣ Иванова дня, и гербъ встрѣчающiйся уже на печатяхъ 1630 г., изображаетъ бочку съ смолою, употребляемую для означеннаго предмѣта» [103;265].

Упоминаемый фон Кёне Карл VIII Кнудзон – это Карл Кнутссон Бунде (Karl Knutsson Bonde; ок. 1408/1409 – 15.V.1470), являвшийся королём Швеции в 1448–1457, 1464–1465 и 1467–1470 годах. В действительности, он был вторым монархом этого имени в Швеции, и лишь в начале XVII столетия его стали именовать Восьмым. Именно при нём (значительная часть его жизни, кстати, связана с Финляндией), как указывалось выше, была образована Кокколаская волость. Возможно, фон Кёне связывал название Гамла Карлебю с именем (Karl, Carl) этого монарха. Иванов день, более известный как Иван Купала (*швед.* Midsommar; *фин.* Juhannus) – летний народный праздник, сохранившийся с языческих времён, и отмечавшийся в Финляндии. До распространения христианства он был связан с летним солнцестоянием (20-22 июня), а с принятием христианства был приурочен к Рождеству Иоанна (Ивана) Крестителя (24 июня / 07 июля), откуда и произошло его название. Главная примета этого праздника – купальские костры: вокруг них плясали, через них прыгали; считалось, что костры обладают магической силой, способной отгонять нечисть. Помимо костров, в некоторых местах в Купальскую ночь поджигали колёса и смоляные бочки, которые затем скатывали с гор или носили на шестах, что совершенно очевидно связано с символикой солнцеворота [52].

Проект фон Кёне получил удобрение [25;28], но не был Высочайше утверждён, как и другие его проекты гербов городов ВКФ.

Гранфельт также изобразил в своём проекте золотое поле и бочку натурального цвета [25;28]. В его книге даётся следующее описание герба Гамла Карлебю:

> В золотом поле, лежащая смоляная бочка с червлёными пламенами из втулки (затычки) и обоих днищ (рис. 24/8 [90]) [24;15], [23;95].

В книге Ранкена и Пиринена дополнительно указывается, что по Гранфельту бочка изображалась коричневого натурального цвета [23;95].

Проект Гранфельта быстро вошёл в общее употребление и помещался в различных источниках. В частности, дополненный графской короной, символизирующей расположение города на землях провинции-графства Эстерботния, в качестве герба Гамла Карлебю он представлен на выпущенной в начале XX столетия серии гербов Финляндии (рис. 25/7 [90]) и в шведской энциклопедии «Nordisk familjebok» 1908 года (рис. 41/18 [254]).

Герб Гамла Карлебю составлял также использовавшуюся на 1907 год эмблему, помещавшуюся на флаге Гамлакарлебюского Парусного общества (*швед*. Gamlakarleby Segelförening (GSF)), созданного 28.II.1872 года (рис. 29/20) [61].

***

Герб, предложенный Гранфельтом, затем долгое время использовался и после 1917 года (рис. 26/7 [61] – в таблице гербов финских городов 1931 года). В книге Ранкена и Пиринена приводится следующее его описание:

> В золотого цвета поле <лежащая> на боку смоляная бочка (коричневого естественного цвета), из отверстия для втулки (затычки) и из днищ которой бьют червлёные пламена (рис. 40/16) [23;95].

17.XII.1956 года герб, разработанный уже упоминавшимся Олофом Эрикссоном и Инто И. Суоминеном (Into I. Suominen) получил официальное подтверждение МВД Финляндии, при этом натуральная финифть бочки была заменена на чёрную – как в своё время и предлагал фон Кёне. Современное описание гласит:

> В золотом поле <лежащая> на боку чёрная смоляная бочка, из отверстия для втулки (затычки) и из днищ которой бьют червлёные пламена (рис. 11/9 (первоначальный вариант изображения) [90]) [25;28][197].

Чаще герб изображается увенчанным графской короной (рис. 12/17 (современное изображение без короны см. [22;243 и фрагментарно на 1-й стр. обл.], [21;113])).

01.I.1977 года земли сельской общины Карлебю (*швед*. Karleby; *фин*. Kaarlela, Каарлела) были соединены с городом, и после этого по-шведски город стал называться не Гамла Карлебю, а просто Карлебю (*швед*. Karleby); финское же его название не изменилось [21;113], [22;243]. Община Карлебю, называвшаяся до 1927 года Гамлакарлебюской сельской общиной (*швед*. Gamlakarleby landskommun; *фин*. Kokkolan maalaiskunta), и существовавшая с 1541 года, имела собственный созданный уже упоминавшимся Густавом фон Нумерсом герб, подтверждённый 12.II.1963 года МВД Финляндии:

> В лазуревом поле серебряный, золотовооружённая куница в вертикальном положении и над ней вверху три золотые короны бок о бок (рис. 11/11 (первоначальный вариант изображения) и рис. 12/18 (современное изображение)) [90].

В этом гербе, использовавшемся до 31.XII.1976 года, три золотые короны в лазуревом поле, заимствованные из шведской символики, указывали на шведское население общины, а куница символизировала природу местности.

До 31.XII.1996 года город Гамла Карлебю (затем Карлебю) входил в состав Вазаской губернии, а с 01.I.1997 года – губернии Западная Финляндия. После ликвидации деления

---

[197] Весьма схожий герб, разработанный Ахти Хаммаром, принадлежит другому финскому городу (с 01.I.1993 года) Сомеро (*швед.* и *фин*. Somero), известному в истории с 1449 года (на 1917 год село Руовесиского уезда Тавастгусской губернии):

> В серебряном щите, чёрный (вырванный – Дм.Б.) сосновый пень с червлёными с золотой серединой пламенами вверху и по бокам (рис. 11/10 (первоначальный вариант изображения) [90] и рис. 12/16 (современное изображение) [22;251], [21;121]).

Герб был утверждён 28.III.1950 года на заседании местного совета и подтверждён 30.V.1950 года МВД Финляндии.

Финляндии на губернии, с 01.I.2010 года Карлебю является административным центром новой провинции Центральная Эстерботния (*швед*. Mellersta Österbotten; *фин*. Keski-Pohjanmaa, Кески-Похьянмаа).

---

8. Гангё.

Гангё (*швед*. Hangö, Гангё, Ганге, Гангэ, Хангё; в традиционном русском написании Ганге; *фин*. Hanko, Ха́нко) – город в Разеборгском уезде Нюландской губернии. Расположен на южном берегу длинного полуострова Гангут, оканчивающегося мысом Гангеу(д)д – южной оконечности Финляндии под 59º 48´ с.ш. [255], – расположенного у входа в Финский залив из Балтийского моря. Следует отметить, что финское название Ханкониеми (*фин*. Hankoniemi) или чаще просто Ханко, в котором «niemi» означает и «полуостров» и «мыс», в России применяется как к самому полуострову, так и к оканчивающему его мысу. По-шведски же, «полуостров» – «halvö», а «мыс» – «kap», «cape» или «udde», то есть шведское название Гангеудд (*швед*. Hangö udd), от которого и произошло русское искажённое плеонастическое название «мыс Гангут», собственно и означает «мыс Гангё», тогда как в России это название (в той же форме Гангут) перенесли ещё и на полуостров [109;34], [256].

Название мыса, от которого и произошло название города, впервые упоминалось в истории в форме Hangethe – такое наименование в середине XIII столетия дал этому месту король Вальдемар II Датский, правивший в 1202–1241 годах [23;113]. Первые поселения на полуострове появились, как полагают, в том же XIII веке [257]. Уже в XV столетии здесь была известна гавань – единственная в Финляндии, которая иногда в тёплые зимы не замерзает вовсе, а в более суровые покрыта льдом лишь недолго [255], [23;113]. 27.VII/07.VIII.1714 года севернее полуострова, в Рилакс-фьорде (*швед*. Rilax; *фин*. Riilahti, Риилахти), в результате морского сражения, известного в России как Гангутское, а в Финляндии как сражение в заливе Рилакс, русские, предводительствуемые Царём Петром I, одержали первую в истории своего регулярного флота победу, которую можно – вслед за Царём Петром I – назвать второй Полтавой шведов [258;21-24].

В начале XIX веке здесь была открыта зимняя гавань, которая, вместе с проведённой впоследствии сюда железной дорогой, открыла блестящие возможности для развития торговли и мореходства [23;113], [255]. Гангё стал городом в 1874 году [23;113], [25;13]. Акт об основании был дан четырьмя годами позднее 12.II.1878 года [23;113].

***

Уже в 1874 году возникла идея создания городской печати Гангё. В Финляндском Сенате, однако, решили, что город имеет право получить не только печать, но также и герб. В 1876 году по поручению Финляндского Сената в межевом управлении (правлении землемерных работ) был составлен проект герба, который получил 02/14.V.1881 года в Гатчине Высочайшее утверждение одновременно с гербами Котки и Мариегамна [23;113-114], [25;13]:

> Щит повышенно пересечён лазурью и серебром. Поверх всего маяк, серебряный в лазуревом поле и червлёный в серебряном, стоящий на натурального цвета скале, и сопровождаемый вверху серебряной пятиконечной звездой с исходящими серебряными же лучами. Щит увенчан золотой башенной короной о трех зубцах. Из-за щита возникают паровоз (справа) и пароход (слева), соединённые лазуревой, с начертанной серебром датой 1874, лентой, окружающей

щит[198] (рис. 31/1[199] [90] и 44/33 [259]; в [25;<111>] приводится контурное изображение) [25;13 и <111>].

Лазурь символизировала небо, серебро – воду, а сам маяк представлял реально существующий береговой на подходном фарватере указательный маяк, сооружённый в юго-восточной части небольшого (площадью около 1 квадратного километра) скалистого островка Руссарэ (*швед*. и *фин*. Russarö, Руссарё) в 5 километрах южнее Гангё (рис. 4/27 (финские маяки в 1909 году – маяк Гангё в нижнем ряду в центре) [52] и рис. 4/9 (современный вид)) [23;113-114], [255].

Первый деревянный маяк был построен на этом островке ещё в 1723 году. Сохранившийся до сих пор и изображённый в гербе пятиэтажный (три верхних этажа из красного кирпича, два нижних – гранитные натурального цвета) восьмиугольный Руссарский маяк (в русских источниках Гангеудский маяк [255]), называемый также «Глаз Гангутского мыса» (*швед*. Hangös öga; *фин*. Hankoniemen silmä), и высотой в 21 метр (высота над уровнем моря 34,2 метра; по данным [159;482] высота маяка составляла 122 фута, то есть 37,2 метра) был построен в 1863 году. Он заменил уничтоженный самими русскими в 1854 году во время Крымской войны прежний маяк. Первоначально он не использовался в зимнее время, но с 1877 года был введён в круглогодичную эксплуатацию. Свет маяка, оснащённого линзами Френеля, виден на 16,8 морских миль (27,04 километра). Интересно отметить, что когда в 80-х годах XIX столетия началась эмиграция финляндцев в Северную Америку, именно через порт Гангё шёл основной поток покидающих страну (через него в XIX и XX веках прошло около 240 тысяч мигрантов). Для тех, кто покидал Финляндию в поисках лучшей доли в Новом Свете, луч Руссарского маяка был часто последним сигналом, который они видели со своей родины.

Маяк может трактоваться в гербе расширительно – он означал и сам маяк, как реальный объект, и мореходство вообще [25;85], он служил символом путеводности, правильности выбора направления [260;128].

Следует заметить, что в представленном Финляндским Сенатом Императору описании на месте звезды – символа путеводности[200], как нельзя лучше сочетаемого с маяком – упоминалось *солнце* [23;114], [25;13], а скала вообще не упоминалась [25;13]. Однако в официальном рисунке соответствующая фигура над маяком нисколько не напоминала солнце [23;114]. Так как в Финляндии истинным принято считать именно рисунок герба, которого придерживаются даже в мелких подробностях, и поскольку само описание герба (в отличие от рисунка герба) Императором не утверждалось, звезда вошла в общую практику, заняв место солнца [23;114], [25;13]. Например, звезда изображалась на эмблеме, помещавшейся в крыже утверждённого приказом по Морскому ведомству 10.IV.1906 года кормового флага созданного 10.III.1905 года Гангёского Парусного Общества (*швед*. Hangö Segelförening (HSF)), с заменой внешних украшений и в частности с переменой башенной короны на графскую, так как Гангё расположен на землях провинции-графства

---

[198] Описание выполнено автором. Ср. с описанием в других источниках:

> Верхнее поле пересечённого щита лазуревого, нижнее поле – серебряного цвета. (Небо и вода.) Щитовая фигура – червлёный маяк – находится в нижнем поле, однако т.о., чтобы его серебряного цвета верхняя часть (фонарь) оказалась на верхнем поле. Выше <маяка> излучающая сияние пятизубцовая серебряная звезда (рис. 40/17) [23;114].
>
> В гербе был в лазурево-серебряном пересечённом щите серебряно-червлёный пересечённый маяк, который располагался на натурального цвета скале. На маяке была серебряная звезда, из которой отходят серебряные лучи [25;13].

[199] Вверху скрепа барона Эмилия Карловича (Карла-Эмиля-Кнута) Штернваль-Валлена (16.XI.1806 – 14.X.1890), министра-статс-секретаря по делам ВКФ (в 1876–1881 годах).

[200] Звезда, как символ путеводности, встречается в Библии, и связана с историей о поклонении волхвов с востока родившемуся в Вифлееме Младенцу (см. Выборг). Пришедшие в Иерусалим волхвы говорили: «Где родившийся Царь Иудейский? ибо мы видели звезду Его на востоке и пришли поклониться Ему» (Матф. 2;2). «Звезда, которую видели они (волхвы – Дм. Б.) на востоке, шла перед ними, как наконец пришла и остановилась над *местом*, где был Младенец (в Вифлееме; отсюда – Вифлеемская звезда – Дм. Б.). Увидевши звезду, они возрадовались радостью весьма великою» (Матф. 2;9-10).

Нюландия (рис. 29/21) [61]. Изображалась звезда и в гербе Гангё на выпущенной в начале XX столетия серии гербов Финляндии – при этом все внешние украшения были заменены одной графской короной, символизирующей расположение города на землях провинции-графства Нюландия (рис. 25/8 [90]). Отметим, что в 1883 году уже упоминавшийся Захариас Топелиус предлагал сделать серебряную звезду в голубом поле флагом Финляндии (изображение этого и некоторых других проектов торгового флага Финляндии, датированных 1862–1863 годами см. на рис. 7/26 [193;4]) [261]. Возможно, хотя и маловероятно, что на появление пятиконечной звезды в гербе Гангё 1881 года могла повлиять печать 1-ой половины XIX столетия Гангутской (Гангеудской) таможенной стражи. В этой печати на груди Государственного орла помещался один из вариантов герба ВКФ – лев, держащий в правой передней лапе меч, а в левой передней – кривую саблю, которую он попирал задними лапами. Льва сопровождали восемь **пятиконечных звёзд**, 3.2.3, которые заменили розы, присутствующие в гербе ВКФ (рис. 18/37 [90]. Диаметр 30 мм. Легенда: П[ЕЧАТЬ]**:** ГАНГЕУДСКОИ ТАМОЖЕННОИ СТРАЖИ**.**). Однако, как было указано в I разделе настоящей работы, в гербе Финляндии розы довольно часто заменялись звёздами ещё до присоединения ВКФ к России.

Наибольшее удивление вызывают внешние украшения герба Гангё 1881 года. Действовавшие на то время правила 1857 года предусматривали, что золотая трёхбашенная корона изображается в гербах только **губернских** городов [1;42 и XXVI], – к числу каковых Гангё никогда не относился. Лазуревая Андреевская лента (если в гербе Гангё изображена именно лазуревая лента ордена Святого Андрея, а не просто декоративная лента того же цвета) изображалась в гербах **столиц** и городов обыкновенного пребывания Их Императорских Величеств (Петергоф, Царское Село и Гатчина) [1;XXVII и 43], но и к ним Гангё на всём протяжении своей истории также не относился. Цифра 1874 на ленте, окружающей щит, означала дату основания города. Интересно отметить, что в позднейшем отечественном герботворчестве дата основания города довольно часто изображалась в гербах именно подобным образом. Стоящий под парами паровоз символизировал проложенную на полуостров Гангё-Хювингескую железную дорогу (*швед*. Hangö-Hyvinge Järnväg; *фин*. Hangon rata) длиной в 149 километров, соединившую Гангё с железнодорожной линией Гельсингфорс–Тавастгус, и которая должна была обеспечить бесперебойность перевозок в Санкт-Петербург на период, когда Финский залив покрыт льдом. Строительство железной дороги началось в 1872 году, и окончилось 08.X.1873 года. Именно после завершения строительства железной дороги Гангё и получил городские права. Изображённый в гербе паровоз следует воспринимать символически – он не являлся точной копией использовавшихся на этой дороге девяти локомотивов 4-4-0 американской компании Балдвин (Baldwin Locomotive Works) (рис. 32/8 (один из локомотивов этой дороги) [52]), и больше напоминает первые паровозы начала XIX столетия. Небольшой двухмачтовый и однотрубный пароход, стоящий у облицованной гранитом набережной, символизировал порт Гангё – как отмечалось в современном источнике, «набережная <Ганге> облицована гранитомъ; пароходы съ осадкой 25-30 футовъ могутъ швартовиться прямо къ стѣнкѣ»; известно также, что «въ окрестностяхъ <Ганге> находятся лучшія гранитныя каменоломни» [256]. Мы вынуждены констатировать, что герб Гангё 1881 года, в целом выполненный очень натуралистично, полностью противоречил правилам 1857 года (добавим ещё и отсутствие обязательной вольной части с гербом Нюландской губернии). Это убедительно свидетельствует о том, что в указанный период городская геральдика ВКФ развивалась совершенно обособленно от городской геральдики остальной части Империи.

Насколько известно, проект герба фон Кёне для Гангё отсутствует (в [103] его нет), хотя последний получил городские права ещё при жизни барона фон Кёне, умершего в 1886 году.

Хронологические рамки работы Гранфельта обусловили отсутствие и в его книге проекта герба Гангё.

***

После 1917 года герб не изменялся (рис. 26/8 [61] – в таблице гербов финских городов 1931 года).

02.XII.1939 года, признанное в тот же день СССР и созданное за день до этого марионеточное так называемое временное Народное Правительство Финляндской Демократической Республики (Председатель – Отто Вильгельмович (Отто-Вилле) Куусинен (Otto Ville Kuusinen; 22.IX/04.X.1881 – 17.V.1964)), согласно договору, подписанному в Москве, передавало в аренду СССР на 30 лет для создания военно-морской базы (ВМБ) полуостров Ханко с городом Гангё и прилегающими островами. Московский договор 12.III.1940 года уже с законным правительством Финляндской Республики подтвердил это. СССР получил в аренду на тот же период (то есть до 1970 года) часть полуострова Ханко, включая город Гангё (жителям которого было отведено 10 дней на то, чтобы покинуть город) и его порт, морскую территорию вокруг него, радиусом в 5 миль (8,05 км) к югу и востоку и в 3 мили (4,83 км) к северу и западу, а также 400 примыкающих к нему островков, в том числе и Руссарэ. В ходе переговоров СССР также предлагал Финляндии продать полуостров, но это было отвергнуто финской стороной. 23.III.1940 года арендованная территория перешла под фактический контроль СССР. Созданная 20.III.1940 года ВМБ Ханко, находившаяся в непосредственном подчинении командующего Краснознамённым Балтийским флотом Рабоче-Крестьянского Красного флота (РККФ) СССР, защищала вход в устье Финского залива и укрепляла оборону на дальних подступах Ленинграда, как тогда назывался Санкт-Петербург. В 1940–1941 годах в СССР официально использовалось финское название Ханко; неофициально иногда применялось название Красный Гангут, Гангут, гангутец [258;184-185]. В этот же период город не пользовался каким-либо гербом.

Несмотря на героическую оборону, начавшуюся 22.VI.1941 года против немецких войск, а с 25.VI.1941 года – и против финской ударной группировки, в которую входил шведский добровольческий батальон, советские войска вынуждены были полностью эвакуировать Гангё в ночь с 02 на 03 декабря 1941 года [258;183-187]. Советские войска заминировали Гангутский маяк, но финнам удалось предотвратить его взрыв. После выхода Финляндии в сентябре 1944 года из войны, Балтийский флот СССР вновь получил возможность базироваться в Гангё, но по Московскому перемирию 19.IX.1944 года СССР отказался от своих прав на аренду полуострова Ханко, взамен чего Финляндия предоставила СССР для создания ВМБ в аренду на 50 лет полуостров По́рккала-Удд[201], что было подтверждено Парижским мирным договором 10.II.1947 года.

С 1941 года город вновь продолжал использовать герб 1881 года [23;114][202]. 09.IX.1959 года городской совёт Гангё утвердил, а 04.IX.1960 года МВД Финляндии подтвердило несколько изменённый вариант герба 1881 года, созданный уже упоминавшимся Густавом фон Нумерсом:

> В лазурево-серебряном пересечённом щите серебряно-червлёный пересечённый маяк, двери и открытые окна которого лазуревые; над башней шестизубцовая серебряная звезда (рис. 11/12 (первоначальный вариант изображения) [90] и рис. 12/19 (современное изображение без короны) [22;238], [21;108]).

Таким образом, герб в общих чертах повторял ранее Высочайше утверждённый, но во впервые утверждённом описании был точно указан цвет дверей и окон, отсутствующий в более ранних описаниях (чаще всего их изображали чёрными (см. гербы на рис. 26/8)); сияние звезды и скала были вообще удалены из герба, а сама звезда из пятизубцовой превратилась в шестиконечную, также, впрочем, служащую символом путеводности [25;13], [260;78]. Подобная замена может показаться странной, так как в отечественной литературе

---

[201] Использовавшееся в СССР название фактически является ошибочным, так как по-шведски полуостров назывался Porkala Udd – полуостров Поркала или Поркала-Удд, а по-фински Porkkalanniemi – Порккаланниеми. От аренды последнего СССР досрочно отказался 19.IX.1955 года; передача его территории Финляндии состоялась 25.I.1956 года [258;257].

[202] Описание и изображение из книги Ранкена и Пиринена приведено в примечании 198.

бытует мнение, что с начала 50-х годов XX столетия все страны, кроме Израиля, стали избегать употребления шестиконечной звезды и заменяли её пятиконечной или восьмиконечной, так как шестиконечная звезда служит символом сионистского движения и Государства Израиль [260;78]. Замена звезды в гербе Гангё, возможно, происходила из желания избежать аналогий со звёздами на американском флаге (белые пятиконечные в синем поле) или, скорее, с советской звездой (красной или красной с золотой каймой на красном же поле, но всегда пятиконечной).

До 31.XII.1996 года Гангё входил в состав Нюландской губернии, а с 01.I.1997 года – губернии Южная Финляндия. После ликвидации деления Финляндии на губернии, с 01.I.2010 года Гангё входит в состав новой провинции Нюландия (*швед*. Nyland, Нюланд; *фин*. Uusimaa, Уусимаа).

---

9. Гейнола.

Ге́йнола (*швед*. Heinola, Гейнола, часто – Хейнола [107]; *фин*. Heinola, Хе́йнола) – город в Гейноласком уезде Санкт-Михельской губернии. Расположен на левом восточном берегу одного из многочисленных плёсов реки Кюммене – широкой (в 128 метров) протоки (быстрины) Юрянгё (*швед*. Jyrängö fors; *фин*. Jyränkö, Юрянкё, Юренкё, Юрэнке, Юренги), соединяющей озёра Руотсалайнен (*швед*. и *фин*. Ruotsalainen; ранее – также Руотсинярви) на севере и Коннивеси (*швед*. и *фин*. Konnivesi; ранее Конновеси) на юге [262], [109;64-65 и 114-115]. В [109;114], [262] и [206] назван уездным городом.

Впервые в документах Гейнола упоминается только в 1700 году, хотя на этом месте, как показали археологические находки, люди жили уже с давних пор. Так, по данным 1539 года на территории нынешнего города находилось 11 небольших деревень, самыми большими из которых были Кирконкюля (*фин*. Kirkonkylä) и Юрянкё (*фин*. Jyränkö). В 1776 году резиденция губернатора Кюменегорского лена была перенесена из Ловизы в район нынешнего города Гейнола, расположенный на перекрёстке водных и сухопутных дорог. В связи с этим в 1779 году было выдвинуто предложение основать в деревне Юрянкё на землях Томмолаского рустгалта[203] (*фин*. Tommolan ratsutila) город, получивший название Гейнола. Предложение, однако, не принесло желанного результата – король Густав III Шведский, правивший в 1771–1792 годах, дал лишь разрешение поселиться там купцам и ремесленникам и развивать промыслы. Городской суд не был образован, и Гейнола не имел, таким образом, городских прав. Только 20.XII.1839 года Гейноле был пожалован действительный акт об основании [23;109-110], и 1839 год считается датой основания города [25;13].

Название Гейнола или Хейнола (Heinola), возможно, происходит от финского имени Хейно (Heino), заимствованного из немецкого языка, где оно является краткой формой имени Хайнрих-Генрих (Heinrich), означающего в переводе с древненемецкого «глава в доме», «властелин двора», с прибавлением форманта «la», указывающего, что название относится к местности.

***

Отсутствие собственного городского управления до 1808 года обусловило и отсутствие шведского герба у Гейнолы. Так карта Гюльдена 1838 года «План Гейнолы» («Plan af Heinola») сопровождается изображением пустого щита (рис. 20/8 [189]). Только получение в 1839 году городских прав дало Гейноле и право на герб. В связи с этим гейнолаский губернатор Отто-Абрахам Бой(х)е (Otto Abraham Boije; 1797–1865)[204] в 1842 году отправил в

---

[203] Рустгалт – селение, обязанное содержать конного воина.

[204] Исполняющий обязанности губернатора Гейнолаской губернии (25.XI.1840 – 30.IV.1842), затем – губер-

Гельсингфорс проект городского герба, в котором изображался щит, пересечённый поясом, обременённым названием города на шведском (и финском) языке HEINOLA, и сопровождаемым вверху коронованным вензелевым изображением имени Императора Николая I, причём в отличие от герба Ювяскюля того же периода, вензель изображался русской буквой *наш*, а не латинской N; внизу пояс сопровождался планкартой города, островом Силтасаари (*швед*. и *фин*. Siltasaari) посреди протоки, соединённым двумя мостами с материком, и датой 1843 (годом вступления в силу привилегий)[205] [23;110]. Этот проект был традиционен для геральдики ВКФ 1-ой половины XIX века, и весьма напоминал другой проект, исходивший из того же источника, а именно проект герба Санкт-Михеля, но в отличие от последнего, Финляндский Сенат отверг составленный губернатором проект герба Гейнолы ввиду его явного несоответствия геральдическим правилам (название города в гербе, натуралистические изображения в нижней части) [23;110], [25;13 и 81].

В Финляндском Сенате был составлен собственный проект, на который, правда, оказал некоторое влияние предыдущий вариант. Проект Финляндского Сената получил Высочайшее утверждение в Петергофе 27.VII.1842 года [23;110], [25;13]:

> В червлёном щите, золотая проходящая рысь, сопровождаемая вверху тремя золотыми пятиконечными звёздами в виде пояса, а внизу – тремя золотыми же розами, 2.1; лазуревая глава обременена золотой литерой H, меж таковыми же цифрами 1843. Щит увенчан графской короной[206] (рис. 31/2 [103;53]; в [25;<111>] приводится контурное изображение).

Таким образом, из губернаторского проекта были заимствованы цифровые литеры 1843, а буквенная литера, изображаемая готической (англосаксонской [25;14]) H, означала первую букву шведского и финского названия города. Основная же фигура герба, рысь, вместе с сопровождающими фигурами была полностью заимствована из провинциального герба Тавастландии, что символизировало расположение Гейнолы на территории этой провинции [23;110], [25;94]. Шит увенчивался графской короной несколько иного вида, чем ранее описанная. Она представляла собой обруч с 8 (5 видимыми) листьями, и по определению Гранфельта являлась шведской новой графской короной [24;8]. Графская корона в гербе Гейнолы объясняется тем, что в то время Тавастландия считалась графством, а не герцогством, как в дальнейшем [23;64-65], [49;7]. Как отмечают финские исследователи, герб не был геральдически образцовым, а появление в нём провинциального герба служило, по их мнению, доказательством неосведомлённости в геральдических вопросах составителей герба, свойственной тому времени [23;110]. Несмотря на Высочайшее утверждение гербовых цветов, чаще всего все фигуры в гербе, за исключением рыси, изображались серебряными [25;14]. Этот герб был изображён на городской печати (рис. 18/38 [90]. Диаметр 29 мм. Легенда: HEINOLA STADS SIGILL – (*швед*.) Печать города Гейнола; рис. 18/39 [90]. Диаметр 32 мм. Легенда аналогична предыдущей) и представлен магистратом Гейнолы в Финляндский Сенат в 1861 году.

Фон Кёне, естественно, отверг герб 1842 года, и составил проект, полностью отличающийся от утверждённого герба. «Описанiе герба города Гейнола» гласило:

> «Въ зеленомъ полѣ два волнообразныхъ столба. Въ вольной части гербъ Ст.-Микельской губернiи. Щитъ увѣнчанъ серебряною башенною о трехъ зубцахъ короною, и украшенъ двумя золотыми колосьями, соединенныя Александров-

---

натор Гейнолаской (с 1843 года – Санкт-Михельской) губернии (30.IV.1842 – 25.XI.1847) [91;165].

[205] В [25;92] ошибочно указывается, что это дата основания города.

[206] Описание выполнено автором. Ср. с описаниями в других источниках:

> В лазуревом верхнем поле дата 1843 (вступления в силу привилегии) и между цифр буква H, обе золотого цвета. Ниже этого в червлёном поле золотая рысь. Выше зверя три пятизубцовых золотых звезды, ниже три золотых розы (рис. 40/18) [23;110].
>
> В лазуревом верхнем поле была золотая дата 1843 и англосаксонская <буква> H, также золотая. В червлёном нижнем поле была золотая рысь, выше которой было три звезды и ниже – три розы, всё золотое [25;14].

скою лентою» (рис. 22/8 [103;198]; в [25;<118>] приводится контурное изображение. Этот герб был выпущен у нас на значке (рис. 8/38)) [103;197] (см. также [25;14]).

Описание сопровождалось следующим объяснением:

«Городъ основанъ въ 1779 г., получилъ городскія привилегіи въ 1839 г., но герба по настоящее время не имѣлъ. Волнообразные столбы, изображаютъ рѣку Кюмене, при которомъ городъ находится» [103;197].

Хотя, как указывалось выше, для Гейнолы ещё в 1842 году, то есть за 18-19 лет до этого был Высочайше утверждён герб (рис. 31/2), фраза фон Кёне о том, что «городъ... герба по настоящее время не имѣлъ», является весьма показательной и полностью подтверждающей наше высказывание о том, что «геральдические вопросы края решались внутри самой Финляндии, проходили через Императорский Финляндский Сенат в Гельсингфорсе и оседали в финляндских архивах – без участия Департамента Герольдии Правительствующего Сената в Санкт-Петербурге» (см. Введение): очевидно, что геральдисты Санкт-Петербурга вообще не знали о гербе 1842 года.

Проект фон Кёне не получил поддержки и, несмотря на геральдические ошибки в гербе 1842 года, Нуммелин предложил сохранить последний, изобразив и розы в виде пояса (рис. 23/7 [103;201]), но при этом он также составил альтернативный проект, который отличался от Высочайше утверждённого формой и цветами – предлагалось золотую рысь поместить в *зелёном* поле; её сопровождали внизу три золотые розы, а вверху серебряная, обременённая *лазуревой* литерой Н, сопровождаемой внизу лазуревой же пятиконечной звездой, *треугольная* глава, сопровождаемая двумя золотыми пятиконечными звёздами; цифры 1843 исчезли из герба (рис. 23/8 [103;200]. Этот вариант также не нашёл поддержки, и город продолжал использовать старый герб. В частности, в качестве герба Гейнолы он представлен на выпущенной в начале XX столетия серии гербов Финляндии, при этом щит сопровождала уже герцогская корона, так как с конца XIX столетия Тавастландия вновь стала рассматриваться как герцогство (рис. 25/9 [90]) [23;65], и в шведской энциклопедии «Nordisk familjebok» 1909 года, где герб 1842 года помещён без изменений (рис. 41/19 [263]).

Хронологические рамки обусловили отсутствие проекта герба Гейнолы в книге Гранфельта.

***

После 1917 года герб 1842 года не изменился (рис. 26/9 (с герцогской короной) [61] – в таблице гербов финских городов 1931 года)[207].

23.IX.1958 года городским советом Гейнолы был утверждён и 11.XI.1958 года МВД Финляндии был подтверждён новый герб, составленный уже упоминавшимся Густавом фон Нумерсом:

В червлёном поле находится серебряный пояс, вогнутый внизу, по которому идёт золотая рысь, вооружение <когти и язык> лазуревое, кисточки ушей чёрные (рис. 11/13 (первоначальный вариант изображения) [90] и рис. 12/20 (современное изображение) [22;239], [21;109]) [25;14].

Таким образом, рысь была сохранена, однако, гейноласкій зверь стал отличаться от рыси в гербе Тавастландии, и поэтому животное в гербе Гейнолы истолковывалось уже как собственно городская, а не провинциальная фигура [25;14 и 94]. Из герба были также удалены неиспользуемые в современной геральдике Финляндии элементы (цифровые и буквенные литеры) [25;14 и 92], а также тавастландские розы и звёзды – для избежания параллелей с провинциальным гербом. Пояс символизировал Юрянгёский мост, возможно известнейший символ города [25;14]. Цвет поля и рыси были заимствованы из герба 1842 года.

[207] Описание и изображение герба из книги Ранкена и Пиринена приведено в примечании 206.

Добавим, что 01.X.1968 года МВД Финляндии был подтверждён составленный Каем Каяндером (Kaj Kajander) герб существовавшей с 1848 года Гейнолаской сельской общины (*швед*. Heinola landskommun; *фин*. Heinolan maalaiskunta), не имеющий ничего общего с гербом города, кроме червлёного поля щита:

> В червлёном поле, поставленные в столб два полоза саней, которые соединены поверху двумя перекладинами; всё серебряное (рис. 11/14 (первоначальный вариант изображения) [90] и рис. 12/21 (современное изображение) [22;239], [21;109]).

Этот герб, победивший на проходившем весной 1968 года конкурсе проект, предложенный К.К. Лаурла (рис. 5/30 [52]), использовался до 31.XII.1996 года, когда сельская община была соединена с городом.

До 31.XII.1996 года город Гейнола входил в состав Санкт-Михельской губернии, а с 01.I.1997 года – губернии Южная Финляндия. После ликвидации деления Финляндии на губернии, с 01.I.2010 года Гейнола входит в состав новой провинции Пяйянская Тавастландия (*швед*. Päijänne Tavastland, Пейенне Тавастланд; *фин*. Päijät-Häme, Пяйят-Хяме).

---

10. Гельсингфорс.

Гельсингфо́рс (*швед*. Helsingfors; в традиционном русском написании – Гельсингфорсъ; *фин*. Helsinki, Хе́льсинки; по-русски иногда неофициально назывался Гельсинки) – город в Гельсингеском уезде Нюландской губернии. Расположен на северном побережье Финского залива на полуострове Эстнес (*швед*. Estnäs; *фин*. Vironnieme, Виронниеме, Эстонский мыс) между заливами Бредвикен (*швед*. и *фин*. Bredviken) и Стора Хоплаксвикен (*швед*. Stora Hoplaxviken; *фин*. Iso Huopalahti, Исо Хуопалахти) на западе и Кронбергсфьерден (Кронбергским) (*швед*. Kronbergsfjärden; *фин*. Kruununvuorenselkä, Круунунвуоренселькя) на востоке [187;292], [109;36]. Административный центр Нюландской губернии (губернский город) и всего ВКФ (столичный город) [109;36], [187;292], [242;223].

Возникновение Гельсингфорса связано с борьбой короля Густава I Шведского за господство в Балтийском море. Первоначально для этой цели был основан город Экенес. Однако обнаружилось, что Экенес, из-за своего плохого расположения, не мог оказать планам короля такой поддержки, в каковой они нуждались. Весьма скоро король Густав I начал искать подходящее место для нового стапельного города близ основного торгового пути в ливонский тогда Ревель, конкуренцию которому он должен был составить. Происшедший в 1545 году в Або пожар дал новый толчок этой идее. Наконец, из многих предложений для города было избрано место на правом западном берегу реки Ванда (*швед*. Vanda (ранее Wanda) å; *фин*. Vantaaanjoki, ранее Wantaanjoki, Вантаанйоки) при впадении её в залив Сёдернэсвикен (*швед*. Södernäsviken) – одну из бухт на северном побережье Финского залива. 12.VI.1550 года здесь на месте небольшой рыбачьей деревни Форсбю (*швед*. Forsby; *фин*. Koskela, Коскела) и был основан город, получивший название Гельсингфорс [23;89], [264;198-199 и 205-206], [187;292], [25;15], [265;524], [266;145], [15;3], [267;223]. Его название происходит от наибольшего, высотой около 6 метров, на реке Ванда шумного **порога** (по-шведски, fors – порог, быстрина, водопад) Гельсинг (*швед*. Helsing, Гельсинг, Хельсинг; *фин*. Helsinginkoski, Хельсингинкоски), наименование которого, в свою очередь, происходит от шведского слова «hals», то есть «шея» (узкое место реки) – именно на берегу этого порога и был основан Гельсингфорс [268], [16;105], [109;36], [23;89], [264;199]. Завоевание шведами Ревеля в 1561 году снизило стратегиче-

ское значение Гельсингфорса для Швеции, а опустошительный пожар и чума, обрушившиеся на новый город в 1570 год, ещё менее способствовали его развитию.

В 1639 году уже упоминавшемуся графу Пер Браге было поручено избрать новое более выгодное место для увядающего города – расположение последнего из-за обмеления гавани оказалось неблагоприятным для развития торговли и перевозки грузов.

Первоначально планировалось переместить город на остров Сандхамн (*швед*. Sandhamn, ранее также Sand ö, остров Санд, Санд-ё; *фин*. Santahamina, Сантахамина; с 16.III.1891 года и до 1917/1918 года по-русски официально назывался островом Лагерным), расположенный юго-восточнее будущей крепости Свеаборг. Интересно отметить, что именно на этом острове ещё в 1548 году и планировалось основать будущий Гельсингфорс, но суровая зима, отсутствие надёжного сообщение с материком и противодействие местных жителей не позволило тогда осуществиться этим планам. Эти же причины сыграли свою роль и в XVII столетии – граф Браге организовал перенос города из устья Ванды на 5-7 километров южнее к оконечности полуострова Эстнес на мыс Сёдернэс (*швед*. Södernäs, то есть Южный мыс; с XVIII столетия Sörnäs, Сёрнэс; *фин*. Sörnäistenniemi, Сёрняйстенниеми) на берегу Кронбергского залива ближе к открытому морю, в такое место, которое могло быть укреплено[208] [23;90], [266;145], [265;525], [264;199 и 205-206]. 02.X.1639 года королева Кристина Шведская пожаловала вновь построенному городу, возведённому в этом месте, акт об основании [23;90], [264;199 и 205-206], [266;145]. В 1644 году город вновь был немного перемещён на новое место, между мысом Сёдернес и мысом Хельсингенэс (*швед*. Helsingenäs; *фин*. Helsinginniemi, Хельсингинниеми), так как граф Браге нашёл предыдущее место не вполне удовлетворительным. Последнее выбранное место оказалось, наконец, удачным, и там, на открытом морском берегу в дальнейшем выросла будущая столица Финляндии [23;90], [264;200][209]. Но и на новом месте город развивался медленно [187;292].

В ходе Северной войны русские войска под предводительством самого Царя Петра I 11/22.V.1713 года захватили Гельсингфорс, но уже в тот же день оставили его; во второй раз город был занят генерал-адмиралом графом Ф.М. Апраксиным 12/23.VII.1713 года [267;223], [42;126-128], [187;292], [265;525]. Событие это было немаловажным – со взятием русскими Гельсингфорса, шведы лишались последней морской базы в Финском заливе [42;128]. В 1721 году город был возвращён Швеции. Вновь Гельсингфорс был оккупирован русскими в 1742–1743 годах (шведский генерал-майор Ж.-Л. Буске (Jean Louis Bousquet; 1664–1747) капитулировал в Гельсингфорсе 24.VIII/04.IX.1742 года и 26-го августа в город вступили русские войска) [267;224], [187;292], [265;525]. 18.II/01.III.1808 года Гельсингфорс был занят генералом-от-инфантерии графом Фёдором Фёдоровичем (Фридрихом-Вильгельмом) фон Буксгевденом (1750–1811) [267;224]. После присоединения в 1808 году, к России началось бурное развитие города. По указу Императора Александра I 27.III/08.IV.1812 года сюда из Або была перенесена резиденция Финляндского генерал-губернатора и Финляндского Сената, хотя фактически Гельсингфорс стал столицей только в 1819 году [187;292], [109;36]. Тогда полагали, что город будет переименован в Александрию в честь Императора Александра I, но это не произошло. 21.X/02.XI.1827

---

[208] «…старый Гельсингфорсъ опустѣлъ, заглохъ и превратился въ маленькую деревушку», всё ещё существовавшую в середине XIX столетии «подъ названіемъ *стараго города* (Gammal-stad)» [109;36]. Источники 90-х годов того же столетия указывали уже, что в 5 верстах (5,3 км) от Гельсингфорса существовали *остатки* первоначально построенного города, называемые Гаммельстадом (Старым городом) [269], [187;292], [109;36], [267;223]. По названию Гаммельстада порог, возле которого был первоначально основан Гельсингфорс, позднее назывался Гаммельстадсфорсом [268], а залив, в который она впадает – Гамммельстадфьёрденом (*швед*. Gammelstadfjärden; *фин*. Vanhankaupunginselkä, Ванханкаупунгинселькя). Ныне Гаммельстаден (*швед*. Gammelstaden; *фин*. Vanhakaupunki, Ванхакаупунки) – один из районов значительно расширившегося Гельсингфорса.

[209] В литературе для города, основанного в 1550 году, иногда используется название Вандаский Гельсингфорс, для нового же – Вironниемский Гельсингфорс [266;144-145]. На некоторых печатях последнего встречается название Новый Гельсингфорс (рис. 27/12 и 18/172), но оно не прижилось.

года здесь был открыт и перенесённый из Або университет, получивший тогда же название Гельсингфорского Императорского Александровского [187;292], [265;525].

***

В привилегии 1550 года печать для города не определялась [25;15]. Однако в употреблении имелась печать, на которой в геральдическом щите был изображён поднятый согнутый вправо рыбий хвост (рис. 27/11 [24;<35>], [25;<111>], [90 – со ссылкой на Гранфельта] и прорисовка на рис. 18/171 [23;89 – датирована 1550–1639], [264;199 – датирована 1550–1639], [266;144]. Легенда: S'[IGILLVM] HELSINGK • FORS[IÆ][210] – (*лат.*) Печать Гельсингфорса) [23;89], [25;15 и 86], [24;16], [266;145], [264;205-206]. Бесспорным является то, что печать отражала главное занятие жителей этой местности – рыбный промысел [264;199], [16;105], [23;89-90]. При этом изображённую на печати фигуру некоторые называют хвостом **щуки** [24;16], [23;89], [264;199]. Подобное определение ведёт своё происхождение от указания в «Кратком описании Швеции, Готии, Финляндии и подлежащих провинций» Михаэля Вексиониуса, изданном в Або в 1650 году (Michael O. Wexionius. Epitome descriptions Sueciae, Gothiae, Fenningae et subjectarum provinciarum. Aboa, 1650), в котором упоминается «половина хвоста щуки» [24;16]. Другие полагают, что первый городской герб изображал хвост **лосося** [16;105]. Хотя фигура, помещённая на печати, была весьма неопределённа, в пользу идентификации её как хвоста лосося, а не щуки, говорит то, что старым местным промыслом была значительная ловля именно лососей на порогах в устье реки Ванда, что признают и финские исследователи [23;89-90], [266;144-145], [264;199 и 205-206]. Однако, вопрос – был ли это хвост щуки или какой-нибудь другой рыбы – остался открытым [264;199]. Печать с указанным изображением, довольно хорошо исполненная, появляется до 1644 года на многих решениях риксдага (впервые в 1602, затем в 1605, 1607, 1609 и др. годах) и в протокольных книгах суда (с 1625 до 1644 года), в счётных документах и т.д. [24;16], [23;89], [25;15], [264;199], [266;145]. Добавим ещё, что фон Кёне ошибочно полагал, что «на первой печати города находится орлиное крыло» [103;246] – другими источниками это утверждение не подтверждается.

Некоторые исследователи полагали, что название Helsing было дано порогу, от которого произошло название города, шведами, переселившимися сюда ещё в XIII столетии из шведской провинции Гельсингланд (Хельсингланд) или Хельсинге (*швед.* Hälsingland, Hälsinge; примерно соответствует современному лену Швеции Евлеборг), или же название города было дано самим основателем города королём Густавом I по названию этой провинции [95;3], [109;36]. Версия эта, однако, не имеет геральдических подтверждений: в символике Гельсингфорса на всём протяжении её истории никогда не было параллелей с гербом Хельсингланда, появившемся в 1560 году, – в чёрном поле, золотой восстающий козёл с червлёным вооружением и языком – и представленном на памятниках XVII–XVIII веков (рис. 35/6 – герб 1642 года с надписью HELSINGL**.** в левой колонке четвёртый сверху; рис. 5/1 – герб 1699 года с латинской подписью HELSINGIA во второй левой колонке второй сверху; рис. 6/14 [51] из II тома (л. 62) книги графа Дальберга с надписью Insigne Ducatvs Helsingiæ – (*лат.*) Герб герцогства Хельсингия; герб 1642 года увенчан графской короной, а 1699 года и у графа Дальберга – герцогской). Упомянем ещё о двух скандинавских городах со схожим названием: расположенных на противоположных берегах пролива Эресунн (Зунд), отделяющего датский остров Зеландия от Скандинавского полуострова, Гельсингборге или Хельсингборге (*швед.* Helsingborg) в шведском лене Сконе, и датском Гельсингёре или Хельсингёре, ранее входившем в амт Фредериксборг, а с 01.I.2007 года – в Столичную область (*дат.* Helsingør; Хельсингёр)[211], – однако, и с гербами этих городов

[210] У Гранфельта прочтение легенды неточно: S[igillum] Helsingfors[iae] – то есть пропущена литера k во втором слове. Латинское название Гельсингфорса – Helsingforsia (Гельсингфорсия), но ныне чаще используется иная форма – Helsingia (Хельсингия) или Helsinkium (Хельсинкиум), образованные от финского названия.

[211] Как известно, Хельсингёр выведен как Эльсинор (*англ.* Elsinore) в трагедии Шекспира «Гамлет, принц Датский».

(рис. 19/12 [52] и рис. 44/34 (герб 1584 года) [52] соответственно) герб Гельсингфорса также не имеет ничего общего. Существует и гипотеза, согласно которой название порога происходит от имени легендарного предводителя викингов Хельсинга, основавшего крепость в 10 километрах к востоку от центра современного Гельсингфорса, и остатки которой находятся в нынешнем районе Ботбю (*швед*. Botby; *фин*. Vartiokylä, Вартиокюля) Гельсингфорса, но никаких подтверждений этому не найдено.

В связи с перемещением на новое место, городу в привилегии 1639 года[212] определялся и новый герб, причём давалось следующее описание изображения на печати:

> Лодка, стоящая на пороге, сопровождаемая позолоченной (sic!) короной в лазуревом поле[213] [24;16], [266;145].

Таким образом, были также утверждены и гербовые цвета [25;15], [266;145] – впервые в городской геральдике Финляндии [24;17], [264;203 и 205-206]. При этом цвета лодки и порога не были определены [264;203]. В отечественной литературе закрепилось мнение, что корона гельсингфорской печати была заимствована из шведского государственного герба, и в гербе Гельсингфорса помещена в честь основателя города (видимо, короля Густава I – Дм.Б.) [16;105], свидетельствуя о длительном господстве шведских королей в Финляндии [15;3]. Финские источники умалчивают об этом, утверждая лишь, что корона в гербе означала символ государственной власти [25;15]. Лодка символизировала рыболовство и мореходство, а также положение относительно устья Ванды на берегу моря [264;199], [25;87]. Вероятно, основой герба Гельсингфорса 1639 года послужил провинциальный герб Нюландии, на территории которой был расположен Гельсингфорс – в обоих гербах изображалась лодка, сопровождаемая или двумя потоками в нюландском, или увенчивающая один в гельсингфорском гербе [25;88]. Верхний поток в гербе Нюландии мог быть заменён короной в гербе Гельсингфорса для отличия городского герба от провинциального. Наконец, сохранившийся нижний поток придавал гербу Гельсингфорса характер полугласного – в описании поток назван именно «порогом» (*старо-швед*. Fårs, то есть fors), указывая тем самым на вторую часть названия города.

В первой городской печати с новым городским гербом, помещённой последний раз в протокольной книге суда 1747 года[214], лодка изображалась в круглом щите в картуше в стиле барокко (рис. 27/12 [24;<35>], [25;<111>], [266;145], [90 – со ссылкой на Гранфельта] и прорисовка на рис. 18/172 [23;89 – датирована: «с 1644»], [264;200 – датирована: «с 1644 г.»]. Легенда: SIGIL[LV]M • CIVITATIS • NOVÆ • HELSINGFORSIÆ • – (*лат*.) Печать города Нового Гельсингфорса) [24;16], [23;90], [266;145], [264;201]. Как писал Гранфельт, лодка на этой печати имела два одинаковых штевня[215], что было обычной геральдической формой этой фигуры (ср. гербы шведских родов из Смоланда (Småland) Боотов (Bååt; рис. 2/14) и Бонде (Bonde; рис. 2/39), интродуцированных в 1625 году под номерами

---

[212] Её текст приводится у Гранфельта [24;16].

[213] Ср. с описанием в других источниках:

> На пороге лодка, над нею золотая корона в лазуревом поле [23;90], [25;15], [264;199].

Ю.А. Туманьян приводит описание явно позднейшее, ошибочно приписывая его гербу 1639 года:

> **В голубом поле золотая лодка** на голубой окаймлённой серебром **волнистой оконечности, над ней украшенная красными и голубыми драгоценными камнями золотая корона. Над щитом более крупная** такая же **королевская корона** [16;105].

Согласно этому описанию оконечность «голубая», что является грубой ошибкой и противоречит, при этом цветному рисунку из этого же источника [16;13-я стр. вкл.]. Возможно, Ю.А. Туманьян за «голубую окаймлённую серебром волнистую оконечность» ошибочно принял напоминающую волнистый нитяной пониженный пояс волну, видимую на рисунках в [14] и [15;1], но отсутствующую в финских источниках. Описание корон как королевских, заимствованное, как и большая часть всего описания в целом из [14] и [15;3] (см. примечание 218), не является вполне корректным. Интересно отметить, что в отечественной серии значков «Гербы столиц Европы» герб Гельсингфорса был выпущен с той же серьёзной ошибкой – серебряная оконечность была заменена на золотой нитяной волнистый пониженный пояс (рис. 8/41) [270], [148].

[214] В некоторых источниках указывается, что эта печать использовалась до 1743 года [25;15].

[215] Штевень – брус, скреплённый с килем судна, и служащий его продолжением, составляет носовую (форштевень) или кормовую (ахтерштевень) оконечность судна.

3 и 11 и пресекшихся в 1654 и 1868 годах соответственно, а также ещё одних смоландских Ботов или рода Леннарта Нильсона (Bååt el Lennart Nilssons ätt; рис. 2/40 – отличается от герба на рис. 2/14 заменой короны бурелетом), интродуцированного в 1629 году под номером 169 и пресекшегося в 1657 году[216] [100;192]) [24;16].

После этого вошло в употребление несколько печатей, одна из которых изображена на рис. 18/173 ([23;89 – датирована: «с 1644»]. Легенда: SIGILL[VM]**:** CIVIT[ATIS]**:** NEO[HELSING]FORS[IÆ] – (*лат.*) Печать города Неофорса (Нового Гельсингфорса)). Несмотря на сохранение фигур утверждённого герба, упомянутый в описании «порог», изображавшийся волнистым поясом, «опустился» к основанию щита, превратившись в волнистую оконечность [25;15], [24;16]. Подобное изменение, закрепившееся в дальнейшем, встречается уже на печати в протокольной книге суда 1749 года [24;16]. Между тем, на некоторых зданиях в Гельсингфорсе ещё в конце XIX столетия изображался герб с потоком (поясом), а не с оконечностью, как это можно видеть на одной из сторон Рыцарского дома в Гельсингфорсе, где гербовый щит увенчивался золотой стенной трёхбашенной короной и покоился на двух грифонах (рис. 4/10 [266;146]), на фасаде Крытого рынка 1889 года, где лодка изображена с рулём и румпелем (достигая, тем самым, ещё большего сходства с гербом Нюландской губернии (рис. 29/15, 39/8, 7/19-21, 29/16 и 43/5)), и форштевнем, направленным влево; в этом же гербе над лодкой изображена пятизубцовая геральдическая корона (рис. 4/11 [266;110] и 4/12 [266;146]). Пояс изображался и в использовавшейся на 1907 год эмблеме, помещавшейся на флаге Гельсингфорского яхт-клуба (*швед.* Helsingfors Segelsällskap (HSS)), созданного 07.I.1893 году (рис. 29/22) [61]. В этой эмблеме щит окружала декоративная кайма с обременяющими её шариками или шляпками гвоздей[217]. Такая же кайма изображена и в гербе на Рыцарском доме (рис. 4/10). В XVIII столетии также встречались колебания в цветах герба Гельсингфорса; так, на кавалерийском штандарте 1732 года, изготовленном из белой тафты, герб города в картуше, увенчанном шведской королевской короной, помещался на белом поле, при этом изображался скорее корабль, а не лодка; корона помещалась во главе того же цвета, что и основное поле, но отделённой линией деления (рис. 7/7) [266;145].

По ходу истории тип лодки и внешние украшения щита изменялись очень сильно. Например, если на печати 1801 года камерального суда герб Гельсингфорса сопровождался весами с мечом и ликторским пучком с воткнутым топором – символами правосудия (рис. 18/40 [90]. Диаметр 30 мм. Легенда: HELSINGFORS KÄMNERSRÄTTS SIGILL**.** 1801**.** – (*швед.*) Печать камерального суда Гельсингфорса), то позднее, уже после присоединения ВКФ к Российской Империи на печати того же суда герб Гельсингфорса изображался на груди Государственного орла (рис. 18/41 [90]. Диаметр 35 мм. Легенда аналогична предыдущей, но дата отсутствует). Также на груди Государственного орла герб Гельсингфорса в

---

[216] Гербы Боотов (рис. 2/14) и Бонде (рис. 2/39) помещались в щитках гербов ветвей этих родов, возведённых в баронское (Бооты в 1650 году под номером 12, пресеклись в 1698 году – рис. 2/15; Бонде в 1651 году под номером 20, пресеклись в 1712 году – рис. 2/16) и графское (Бонде ав Бйёрнё (Bonde af Björnö) в 1695 году под номером 41 – рис. 2/41; Бонде ав Сэфстагольм (Bonde af Säfstaholm) в 1719 году под номером 64 и пресекшихся в 1783 году – рис. 2/42; Тролле-Бонде (Trolle-Bonde): герб Троллегольмского майората – рис. 2/43) достоинство [100;192].

[217] Вероятно для отличия, в эмблеме, помещавшейся в крыже утверждённого приказом по Морскому ведомству от 27.XI.1899 года флага другого гельсингфорского яхт-клуба – Гельсингфорского Рабочего яхт-клуба (*швед.* Helsingfors Arbetare Segelklubb; *фин.* Helsingin Työväen Pursiseura (HTPS)), созданного 12.III.1899 года, помещалась оконечность (рис. 29/23) [61]. Заметим, что на флаге последнего из указанных яхт-клубов кроме эмблемы в крыже помещались ещё три якоря, по одному в каждом свободном поле [123;32]. Для отличия флага ещё одного яхт-клуба, базировавшегося на Гельсингфорс – Финского яхт-клуба (*фин.* Suomalaisen Pursiseura) – герб Гельсингфорса помещался поверх зелёной литеры S, означавшей первую букву названия яхт-клуба, эмблема была утверждена в 1913 году (рис. 7/27 [123;36], [193;5]) [123;36]. Флаг 1913 года отличается от вышеописанного флага Нюландского яхт-клуба (рис. 7/19), так как с 18.I.1910 года для яхт-клубов (кроме Императорского Санкт-Петербургского и Невского яхт-клубов) был введён новый тип флага – национальный русский флаг помещался в крыже, а эмблема яхт-клуба – в нижнем поле; синий крест и белое полотнище флага сохранялось [123;35].

щите той же формы, что использовал на своих картах Гюльден (рис. 20/9), помещён на печати полиции Гельсингфорса (рис. 18/42 [90]. Размеры 34х28 мм. Легенда: POLICE KAMMARENS I HELSINGFORS SIGILL**.** – (*швед.*) Печать полицейского участка в Гельсингфорсе). На городской же печати, предположительно 1-ой половины XIX столетия, Государственный орёл с Московским на груди гербом, держал герб Гельсингфорса в когтях (рис. 18/43 [90]. Диаметр 36 мм. Легенда: HELSINGFORS STADS SIGILL – (*швед.*) Печать города Гельсингфорса). Эта печать (под № 4), в числе четырёх других, была прислана магистратом Гельсингфорса в Финляндский Сенат в 1861 году [103;77]. Но кульминационной в плане внешних украшений, по мнению финских авторов, была другая из этих четырёх печатей, а именно печать под № 2 [103;76]. На ней щит был окружён пышной гирляндой, и увенчивался герцогской короной, которую поддерживали два оглядывающихся орла-щитоносца, которые, как полагают финские исследователи, вероятно, происходили от Российского двуглавого орла (ср. с печатью на рис. 18/43); между короной и щитом виднелась голова льва, напоминающего, правда неотчётливо, льва Финляндии (рис. 18/44 [90] и прорисовка на рис. 18/174 [23;90 – датирована XIX веком], [264;201 – датирована XIX веком]. Диаметр 35 мм. Легенда: SIGILLVM • CIVITATIS • HELSING • FORSIÆ – (*лат.*) Печать города Гельсингфорса) [23;90], [266;145]. На более поздних вариантах этого герба, в частности, на печати городского совета Гельсингфорса 1921 года, щит действительно увенчивался коронованной головой льва, держащего щит сверху когтями и зубами (рис. 18/45 [90]. Диаметр 36 мм. Легенда: HELSINGFORS STADSFULLMÄKTIGE • HELSINGIN KAUP[UNGIN]**.** VALTUUSMIEHET – (*швед.* и *фин.*) Городской совет Гельсингфорса). Позднее, однако, внешние украшения были гораздо более скромными (например, на печати 1874 года гельсингфорской женской школы (рис. 18/46 [90]. Размеры 31х35мм. Легенда: FRUNTIMMERS SKOLANS I HELSINGFORS SIGILL 1874 – (*швед.*) Печать женской школы в Гельсингфорсе 1874) или, за исключением венчающей щит короны, и вовсе отсутствовали (рис. 28/4 [90]. Диаметр 28 мм. Легенда: BRANDSTODS COMITENS I HELSINGFORS STAD SIG[IL]**:**L – (*швед.*) Печать комитета помощи погорельцам в городе Гельсингфорсе).

На карте Гюльдена 1837 года «План Гельсингфорса» («Plan af Helsingfors») щит с гербом Гельсингфорса также увенчан только короной, которая встречается и во всех других гербах на картах Гюльдена. Интересной особенностью этого герба является совершенное отсутствие порога – поле полностью обозначено как лазуревое (рис. 20/9 [189], [25;<116>]).

Фон Кёне не одобрил ранее использовавшийся Гельсингфорсом герб. В его проекте лодка была заменена «древним кораблём», напоминающим греческую восьмивёсельную монеру (унирему) с тараном и, видимо, уложенной из-за встречного ветра на палубу мачтой (рис. 32/1 [271]). Финские исследователи полагают, что изменение произошло, очевидно, из-за того, что, по мнению фон Кёне, простая лодка не приличествовала гербу столичного города [25;15]. Заметим, однако, что греческий корабль был изображён и в проекте герба *уездного* города Подольской губернии Ямполя 11.III.1860 года, также принадлежащем фон Кёне (рис. 15/13 [80; табл. XXI], [121]). Поэтому подобный тип корабля не мог у фон Кёне считаться прерогативой проектов гербов только столичных или губернских городов. Вероятней, фон Кёне хотел избежать сходства с гербом Фридрихсгама с аналогичным сюжетом и цветами (рис. 22/31). Гербовые цвета гельсингфорского проекта остались прежними, равно как и корона в щите. Фон Кёне также изобразил в своём проекте оконечность взамен пояса [25;15]. Дополняли герб вольная часть с гербом Нюландской губернии, увенчивающая щит Финляндская Великокняжеская корона (рис. 38/1), как для столицы ВКФ (см. [1;XXVI]), и скрещенные за щитом два скипетра с Андреевской лентой, также указывающие на столичный статус города (см. [1;XXVII]). «Описаніе герба города Гельсингфорса» гласило:

«Въ лазуревомъ полѣ, на серебряной водѣ, таковой же древній корабль, сопровождаемый въ верху, золотою украшенною жемчугомъ и цвѣтными каменьями короною. Въ вольной части гербъ Нюландской губерніи. Щитъ увѣнчанъ Финляндскою короною. За щитомъ два на крестъ положенные Императорскіе скипетры, соединенные Андреевскою лентою. / См. Выс<очайше>. ут<вержденныя>. Правила объ украшеніяхъ городскихъ гербовъ § 3 /» (рис. 22/9 [103;248]; в [25;<118>] приводится контурное изображение) [103;246].

Описание сопровождалось следующим объяснением:

«Городъ Гельсингфорсъ основанъ уже во время Короля Густава I въ 1550 г. и возобновленъ 2 Октября 1639 г., былъ назначенъ столицею Финляндіи 27 Марта 1812 г.; На первой печати города, находится орлиное крыло, но съ середины XVII столѣтія, до настоящаго времени всегда употреблялся въ гербѣ корабль подъ короною, какъ это изображено на при семъ прилагаемомъ рисункѣ» [103;246-247].

Любопытно, что корма судна, как это было принято на древних кораблях ([272]), напоминала рыбий хвост, в чём можно, при желании, увидеть аналогию с первым гербом Гельсингфорса (рис. 27/11 и 18/171). Однако, для фон Кёне, считавшего, что в первом гербе изображалось орлиное крыло, это совпадение, очевидно, было случайным.

При обсуждении в Финляндском Сенате проект фон Кёне потерпел поражение. Финляндский Сенат также поддержал старый герб [25;15].

Гранфельт основывал свой проект на описании, данном в привилегии 1639 года. При этом вслед за фон Кёне, он предпочёл изобразить не пояс, а оконечность, что считалось им более верным. Гранфельт также определил, что лодка должна изображаться золотой [24;16-17], [25;16]. Это, по его мнению, всегда так и было – как естественный цвет лодки, – но не указывалось в первоначальном описании. С геральдической точки зрения в гербе Гельсингфорса для лодки золото было единственно возможным цветом [25;16]. Описание Гранфельта гласило:

Щит из лазуревого поля; там, на простирающейся до основания щита серебряной воде, золотая лодка с одинаковыми штевнями, сопровождаемая во главе (дворянской) короной (рис. 24/9 [90]) [24;17].

Предложенный Гранфельтом вариант вошёл в употребление, при этом корона изображалась с червлёным подбоем. В частности, в качестве герба Гельсингфорса с сопровождающей щит графской короной, указывающей на расположение города на землях провинции-графства Нюландия, он представлен на выпущенной в начале XX столетия серии гербов Финляндии (рис. 25/10 [90]) и безо всяких внешних украшений в шведской энциклопедии «Nordisk familjebok» 1909 года (рис. 41/20 [273]).

***

После 1917 года герб Гельсингфорса не изменился, как это можно видеть, например, на печати магистрата Гельсингфорса 1921 года (рис. 18/47 [90]. Размеры 37х43 мм. Легенда: HELSINGFORS MAGISTRAT. • HELSINGIN MAJISTRAATTI. – (*швед*. и *фин*.) Магистрат Гельсингфорса; рис. 26/10 [61] – в таблице гербов финских городов 1931 года). В книге Ранкена и Пиринена приводится следующее описание герба Гельсингфорса:

В лазуревом поле под золотой рыцарской короной, на простирающейся до основания щита серебряной воде, золотого цвета лодка (рис. 40/19 [23;90]) [23;90], [264;201, 205 и 207].

В 1950 году в связи с предстоявшим в том же году 400-летним юбилеем города, член совета городских уполномоченных профессор Хенрик Шюбергсон (Paul Henrik Schybergson; 1898–1961) 08.III.1950 года в муниципалитете Гельсингфорса предложил рассмотреть – хотя быть может и запоздало – вопрос о городском флаге с городским гербом [264;201 и 205-206], [266;145]. Это было вызвано встречавшимся в изображении последнего расхождениями [266;145]. 27.IV.1950 года по инициативе смотрителя городского

архива Р. Розена (R. Rosen) была создана комиссия, в которую входил, между прочим, и К. Пиринен. Комиссия предложила трём ведущим геральдистам – А. Ранкену, Г. фон Нумерсу и Гаральду Гельстрёму (B. Harald Hellström) – составить описание и изображение герба [264;202-203 и 206-207], [266;145].

В принципе все трое сходились во мнении, что описание и изображение должны основываться на описании, содержавшимся в привилегии 1639 года, но у Гельстрёма проявилось желание внести в герб нечто оригинальное. Он предложил два проекта, отличающиеся от определения в привилегии, хотя и сохранявшие с ним связь:

1. В лазури золотая лодка. Во главе золотая корона.
2. В серебре лазуревая лодка. В волнами ограниченной лазуревой главе золотая корона.

Однако комиссия не приняла совершенно во внимание его проекты, так как они радикально отличались от исторической традиции и геральдической практики. Варианты Ранкена и фон Нумерса лучше соответствовали названным критериям. Описание по Ранкену строго следовало геральдической терминологии. В нём также определялся тип короны, никогда ранее точно не определённый официально и поэтому вызывавший много споров:

> В лазуревом поле золотая общая открытая корона, под которой золотая лодка на волнами образуемой серебряной оконечности.

Описание по фон Нумерсу гласило:

> В лазуревом поле золотая лодка на серебряной волнистой оконечности, над лодкой сверху сопровождающая золотая корона.

В описании 1639 года цвет лодки и порога не указывался, и так как для порога было совершенно естественно избрать серебряный цвет, то лодка, для отличия от водопада и от лазуревого финифтяного поля, могла быть только золотой – решение бесспорно не геральдическое (так как золото помещено на серебре [264;206-27]), но совершенно логическое, замечает по этому поводу М. Хармо [264;203-204].

19.IV.1951 года городским советом Гельсингфорса было одобрено описание, построенное на основе проектов описаний Ранкена и фон Нумерса [264;204]:

> В лазуревом поле золотая лодка, плавающая на серебряной волнистой оконечности; лодку вверху сопровождает золотая корона[218] [25;16], [264;204 и 206-207], [266;145].

В описании слово «плавающая» было излишним, так как в геральдике лодка всегда плавает на поверхности воды, в противном случае это особо оговаривается. Под «лодкой» Ранкен и фон Нумерс, видимо, подразумевали гребную лодку, так как в других случаях тип лодки также указывается особо, например, плоскодонная и т.д. [264;204 и 206-207]. 30.VIII.1951 года это описание с новым рисунком Ранкена было утверждено МВД Финляндии (рис. 11/15 (первоначальный вариант изображения) [90] и рис. 12/22 (современное изображение) [22;239], [16;13-я стр. вкл.], [264;202], [21;109], [15;1]) [264;204 и 206-207], [266;145], [25;16]. 20.V.1985 года было также определено, что полным гербом с короной (рис. 12/23 [266;147], [14]) могут пользоваться только совет городских уполномоченных, муниципалитет и городская канцелярия; для всех прочих органов городской власти был

---

[218] Ср. с описанием в других источниках (параллельные места (также для [16;105] в примечании 213) выделены):

> **В голубом поле золотая лодка** на серебряной **волнистой оконечности, над ней** свободная **украшенная красными и голубыми драгоценными камнями золотая корона. Над щитом более крупная** подобная **королевская корона** [14 – указывается, что описание переведено Н.Н. Стародубцевым].
>
> В лазуревом поле золотая лодка на серебряной волнистой оконечности. Над лодкой свободная украшенная красными и лазурными драгоценными камнями золотая корона [15;3].

В Финляндии весьма точно устанавливаются используемые цвета. В гербе Гельсингфорса 1951 года лазурь изображается синим кобальтом международной стандартизованной системы подбора цветов PMS 300. Взамен золота разрешается использовать жёлтый цвет того же стандарта PMS 123, а взамен серебра – белый цвет [266;146].

предписан герб без короны [266;145]. Герб Гельсингфорса 1951 года был выпущен у нас на значке без короны в серии «Гербы Финляндии» (рис. 8/39 [73], [21;2-я стр. обл.]) [20], в Финляндии – с короной (рис. 8/40 [266;147]).

Отметим также, что в том же году, 08.V.1951 года МВД Финляндии был подтверждён составленный Куллерво Теламаа (Kullervo Telamaa) герб расположенного в 19 километрах на север города-спутника Гельсингфорса Ванда (*швед*. Vanda; *фин*. Vantaa, Ва́нта, Ва́нтаа; ранее – в Гельсингеской волости и уезде [266;205]; первоначально с 1865 года Гельсингфорская сельская община (*швед*. Helsingfors landskommun; *фин*. Helsingin maalaiskunta); городские права с 01.I.1974 года), названного так по реке, на которой он расположен:

> В лазуревом поле, пониженный волнистый серебряный пояс из которого поднимается вправо изогнутый золотой хвост рыбы (рис. 11/16 (первоначальный вариант изображения) [90] и рис. 12/24 (современное изображение) [22;254], [21;124]) [265;205-206].

В гербе, таким образом, был заимствован мотив первой печати Гельсингфорса (рис. 27/11 и 18/171) [266;205-206]. Возможно, в гербе Ванда изображён хвост лосося, но в описании об этом прямо не сказано [264;199].

До 31.XII.1996 года Гельсингфорс являлся административным центром Нюландской губернии, а с 01.I.1997 года входил в состав губернии Южная Финляндия. После ликвидации деления Финляндии на губернии, с 01.I.2010 года Гельсингфорс является административным центром новой провинции Нюландия.

---

11. Исальми.

Исальми (*швед*. Idensalmi, Иденсальми, Иденсалми; *фин*. Iisalmi, ***И***сальми, Исалми, Иисалми, Ийсалми) – город в Исальмиском уезде Куопиоской губернии. Расположен на полуострове Хаукуниеме (*швед*. и *фин*. Haukunieme) на северо-восточном берегу озера Поровеси (*швед*. и *фин*. Porovesi) и на западном берегу озера Килпиярви (*швед*. и *фин*. Kilpijärvi).

В районе нынешнего Исальми, но несколько севернее, на восточном берегу протоки или пролива Вирта (*швед*. Virta, ранее Wirda; *фин*. Koljonvirta, Кольйонвирта, ранее в русских источниках Кольолан вирда), соединяющего озёра Пикку-И (*фин*. Pikku-Ii, Пикку-Ий, ранее в русских источниках называлось также Пиен Ииден Ярви; представляет собой часть озера И (Ий) или Ийярви (*фин*. Iijärvi)) на севере и Поровеси на юге, в 1627 году была построена церковь, вокруг которой и вырос Исальми. Его название происходит от финского названия озера И и финского слова «пролив» (по-фински, пролив – salmi), на берегу которого и возникла церковь. В шведском названии формант «id» (генитив – iden), означает рыбу язь (*лат*. Leuciscus idus; по-фински, säyne, säynäs, säynävä), а также тисовое дерево – тис ягодный (*лат*. Taxus; по-фински, marjakuusi).

Уже в XVIII столетии выдвигались планы создания здесь, в центре торговой жизни Северного Саволакса в месте соединения нескольких озёрных систем, города, но из-за медленного роста, лишь в 1856 году генерал-губернатором Финляндии Ф.Ф. Бергом было предложено основать город Исальми. Однако 24.X.1860 года Финляндский Сенат предоставил Исальми только статус местечка [23;114-115]. Основанное в 1860 году местечко получило городские права лишь 20.X.1891 году [23;115], [25;19]. Отметим ещё, что 15/27.X.1808 года в этом районе состоялось сражение между русским и шведским войсками, известное в русской истории как сражение при кирхе Иденсальми, в шведской – как сражение на мосту Вирта, а в финской – как сражение при Кольйонвирта. Победу в этом сражении одержали шведы [274]. В России до получения Исальми городских прав, чаще

использовалось шведское название Иденсальми (Иденсалми [107]; иногда, как, например, в стихотворении К.Н. Батюшкова (1787–1855) «К Петину» – Инденсальми, или Иденсальма [109;48]), но затем более широко стало использоваться финское название, так как население города почти полностью состояло из финнов [275], [274].

***

Проект городского герба был составлен первым архитектором главного управления общественных построек Йоганном-Якобом Аренбергом (Johan Jacob Ahrenberg; известен как Jac. Ahrenberg; 30.IV.1847 – 10.X.1914; портрет начала XX столетия на рис. 46/27 [52]), который также составлял план застройки города [23;115]. Этот проект получил Высочайшее утверждение 15/27.VIII.1894 года [23;115], [25;19]:

> Щит пересечён лазуревым волнообразным узким поясом. В верхнем чёрном поле золотой натянутый лук с наложенной серебряной же оперённой стрелой наконечником вверх. В нижнем золотом поле скрещенные в косой крест два чёрных топора, сопровождаемые четырьмя чёрными же розами, 1.2.1. Щит увенчан герцогской короной и украшен двумя золотыми колосьями, соединёнными лазуревой лентой[219] (рис. 31/3 [90 – копия от 21.IX.1894 года оригинального изображения]; в [25;<111>] приведено контурное изображение. Этот герб был выпущен у нас на значке с существенной ошибкой: пояс был изображён серебряным, а стрела – золотой (рис. 8/42)).

Как и в более раннем гербе Куопио 1823 года, в соответствии с правилом фон Эндена, в верхней части был изображён провинциальный герб Саволакса, на землях которого располагался Исальми [23;115], [25;95]. Р.И. Юзефович, в своё время, указывал, что стрела и лук символизировали в гербе Исальми охотничий промысел [21;106]. В действительности же указанные фигуры представляли в городском гербе только герб провинциальный, указывающий на территориальную принадлежность Исальми Саволаксу, то есть в любом случае значение лука со стрелой в гербе города могло быть только вторичным. Не бесспорно, как указывалось выше, и определение лука со стрелой и в самом гербе Саволакса как охотничьих атрибутов. Волнистый узкий пояс (в финских источниках – поток) символизировал положение города на берегу пролива и вторую часть названия Исальми. Топоры особенно хорошо символизировали саволакский город, который находился на территории, расчищенной от леса и занятой впоследствии цивилизацией: «Затем, когда топор расчистит лес и землю, в этом крае делается возможным культурное цветение – <которое символизируют> розы» – так обосновывал Аренберг свой проект. Следовательно, по его объяснению, розы являлись не декоративным элементом, но имели символическое значение [23;115]. Возможно, розы были заимствованы из герба Финляндии. Цвета нижнего поля и расположенных в нём фигур, скорее всего, представляют обратные цвета герба Саволакса, имеющего чёрное поле, лук и стрелу золотые. Колосья соответствовали этому элементу внешних украшений, предусмотренных правилами фон Кёне, однако во всём прочем этот герб противоречил правилам 1857 года: предписанная этими правилами башенная корона о трёх зубцах была заменена герцогской, заимствованной из герба Саволакса, как и фигуры, изображённые в верхнем поле щита с тем же символическим значением принадлежности к числу саволакских городов. Колосья были перевиты не Александровской красной лентой, а также, как и в гербе Гангё, лазуревой. Вольная часть с гербом Куопиоской губернии отсутствовала.

Герб Исальми 1894 года был представлен на выпущенной в начале XX столетия серии гербов Финляндии, при этом из всех внешних украшений изображалась только герцогская корона, хотя должна была бы изображаться графская, так как город расположен на землях

---

[219] Описание выполнено автором. Ср. с описанием в других источниках:

> Лазуревым потоком пересечённый щит. В чёрном верхнем поле стоймя натянутый золотого цвета лук, тетива которого серебряного цвета. В луке золотого цвета стрела, остриё и оперённый хвост которой серебряного цвета. В золотого цвета нижнем поле в крест два чёрных стальных топора. Между ними четыре чёрных розы, расположенные 1.2.1 [90].

провинции-графства Саволакс (рис. 25/11 [90]), и вовсе без внешних украшений – в шведской энциклопедии «Nordisk familjebok» 1910 года (рис. 41/21 [276]).

Хронологические рамки обусловили отсутствие проекта герба Исальми в книге Гранфельта.

***

После 1917 года герб не изменился (рис. 44/35 [61]). Однако, несмотря на утверждение, в гербовых цветах встречалось большое разнообразие. Поток иногда изображался лазуревым с серебряными волнами; топоры – иногда серебряными, иногда стальными (рис. 26/11 [61] – в таблице гербов финских городов 1931 года); это же касается и роз; в 1933 году Ранкен описывал розы как червлёные [25;19]. Поток иногда изображался в виде пояса с обычной для этой геральдической фигуры шириной (рис. 44/36 [61]), а из внешних украшений использовалась, да и то не всегда (рис. 41/21, 44/36 и 40/20), только корона (рис. 25/11, 44/35 и 26/11). В книге Ранкена и Пиринена приводилось следующее описание герба Исальми:

> Серебряным потоком пересечённый щит. В чёрном верхнем поле стоймя натянутый золотого цвета лук, тетива которого серебряного цвета. В луке золотого цвета стрела, остриё и оперённый хвост которой серебряного цвета. В золотого цвета нижнем поле в крест два чёрных стальных топора. Между ними четыре чёрных розы, расположенные 1.2.1 (рис. 40/20 [23;115]) [23;115], [25;19].

При этом указывалось, что это описание относится именно к гербу 1894 года, несмотря на то, что оно во многом противоречит цветному изображению герба (поток серебряный, а не лазуревый; иным цветом выделена тетива лука; стрела золотая, а не серебряная).

Неуверенность в использовании гербовых цветов, а также, возможно, желание исправить негеральдическое соединение цветов (серебряный пояс и золотое поле), привели к созданию нового городского герба, разработанного уже упоминавшимся Ахти Хаммаром. Этот герб был утверждён городским советом Исальми 16.V.1963 года и подтверждён МВД Финляндии 24.IX.1963 года[220]. Герб Исальми был последним, из Высочайше утверждённых до 1917 года гербов городов ВКФ, который был изменён. Новое описание гласило:

> Волнисто пересечённый чернью и золотом щит, в верхнем поле которого в столб (стоймя) натянутый ручной лук, полностью золотой, и в нижнем поле два скрещенных плотничьих топора и вокруг их топорищ сопровождают четыре розы, расположенные 1.2.1, всё чёрное (рис. 11/17 (первоначальный вариант изображения) [90] и 12/25 (современное изображение) [22;239], [21;109]).

Символика герба сохранилась прежней, но количество использованных цветов сократилось до двух – теперь фигуры изображались обратных цветов с цветом поля. Изображение лука и стрелы полностью золотыми отдалило их от саволакского герба, в котором тетива лука, наконечник и оперение стрелы остаются серебряными, и превратило в самостоятельные собственно городские фигуры (ср. Гейнола). Топоры символизировали лесной и деревообрабатывающий промысел края, розы – образование и насаждение культуры [25;20]. Узкий волнистый пояс был заменён волнистым делением.

Упомянем ещё подтверждённый 20.IX.1954 года МВД Финляндии герб существовавшей с 1873 года Исальмиской сельской общины (*швед*. Idensalmi landskommun; *фин*. Iisalmen maalaiskunta), созданный уже упоминавшимся Олофом Эрикссоном, и заимствовавший из городского цветовое решение:

> В чёрном поле бок о бок три серебряные свечи, пламя которых золотое (рис. 11/18 (первоначальный вариант изображения) и рис. 12/26 (современное изображение)) [90].

Этот герб, вдохновлённый книгой «Когда папа принёс домой лампу» («Siihen aikaan kun isä lampun osti»; 1883), написанной известным финским писателем и местным уроженцем Юхани Ахо (Juhani Aho; настоящее имя Йоханнес Бруфельдт (*фин*. Johannes Brofeldt);

[220] В некоторых источниках указывается дата 1964 год [61].

11.IX.1861 – 08.VIII.1921), отец которого Хенрик-Густав-Теодор Бруфельдт (Henrik Gustaf Theodor Brofeldt) был священником прихода Исальми, использовался до 31.XII.1969 года, когда сельская община была присоединена к городу.

До 31.XII.1996 года Исальми входил в состав Куопиоской губернии, а с 01.I.1997 года – губернии Восточная Финляндия (*швед*. Östra Finlands län; *фин*. Itä-Suomen lääni, Итя-Суоми). После ликвидации деления Финляндии на губернии, с 01.I.2010 года Исальми входит в состав новой провинции Северный Саволакс (*швед*. Norra Savolax; *фин*. Pohjois-Savo, Похьойс-Саво).

---

12. Йоенсу.

Йóенсу (*швед*. и *фин*. Joensuu, Йоенсу, Йоэнсу, Йоенсу, Иоенсу, Иоенсуу, Иоэнсу, Иоэнсуу; в традиционном русском написании – Іоенсу) – город в Либелицком уезде Куопиоской губернии. Расположен на северо-восточном побережье озера Пюхяселькя (*швед*. и *фин*. Pyhäselkä; в [109;48] названо Эновеси; представляет собой плёс озера Оривеси (*швед*. и *фин*. Orivesi) в озёрной системе Саймы (*швед*. Saimen; *фин*. Saimaa)), на правом северном берегу устья реки Пиелисйоки (*швед*. и *фин*. Pielisjoki) [277], [23;110]. Последнее обстоятельство было отражено в названии города, так как по-фински, «joen» – генитив от «joki», что означает «река», а «suu» – «устье», и, следовательно, Joensuu – Устье реки, или, по-русски, Устьречинск; шведской калькой финского названия является слово Älvmynning (Эльвмюннинг), где älv – река и mynning – устье. Практически полное отсутствие шведского населения обусловило и отсутствие особого шведского варианта названия города. В [109;48 и 63] и [206] назван уездным городом.

До 1617 года территория, на которой расположен нынешний Йоенсу, входила в состав России, однако, частые приграничные войны не способствовали заселению этого края, хотя ещё в 1530-х годах карельский монах Илия основал здесь небольшой православный монастырь, позднее разрушенный. В XVIII столетии выдвигались планы создания города в устье Пиелисйоки, но они не были реализованы вплоть до 29.XI.1848 года, когда здесь в центре деловой жизни Северной Карелии был, наконец, основан город [23;110], [25;20].

***.

В 1850 году городской организационный суд составил проект городского герба и печати, который, однако, явно не удовлетворил Финляндский Сенат. Был составлен новый рисунок, который был Высочайше утверждён в Санкт-Петербурге 20.IV/02.V.1850 года [23;110], [25;20]:

> Щит пересечён. В верхнем лазуревом поле серебряный волнистый пояс, сопровождаемый вверху Императорской короной и внизу золотыми цифрами $18^{29}/_{XI}48$. В нижнем червлёном поле две возникающие противопоставленные руки в серебряных латах, замахивающиеся серебряным выгнутым мечом с золотым эфесом и серебряной же оперённой стрелой остриём вверх. Щит увенчан герцогской короной[221] (рис. 31/4 [90 – копия от 31.X.1913 года]; в [25;<111>] приведено контурное изображение).

---

[221] Описание выполнено автором. Ср. с описание в других источниках:

> В лазуревом верхнем поле пересечённого щита над (yläpuolella) горизонтальным серебряным потоком Императорская корона и ниже потока дата основания города $18^{29}/_{XI}48$. В червлёном нижнем поле герб Карелии [90], [23;110-111]. В книге Ранкена и Пиринена далее следует: «в испорченной русской форме, в которой руки вооружены кривой саблей и стрелой» [23;111].
>
> В лазуревом верхнем поле пересечённого щита серебряный поток, на котором (jonka päällä) была Императорская корона и внизу золотые цифры дня и года основания города. В нижнем поле был карельский герб в тогдашней форме: в червлёном поле две руки в латах, из которых одна

Императорская корона означала Милость Верховной власти, даровавшей Йоенсу городские права и герб. Заметим, что в прочих гербах 1808–1917 годов обычно изображалась не одна корона, а коронованные вензелевые изображения Высочайших Имён (см. гербы Ювяскюля, Санкт-Михеля и Мариегамна) [25;81]. Волнистый пояс символизировал реку Пиелисйоки, в устье которой был основан город. Цифры означали точную дату основания города. В нижнем поле вновь, после гербов Санкт-Михеля и Гейнолы, использовалось обратное правило фон Эндена, и здесь помещался провинциальный герб Карелии, на землях которой располагался Йоенсу. При этом герб Карелии был изображён в одном из своих вариантов – прямой и выгнутый мечи заменены выгнутым мечом и стрелой соответственно (ср. рис. 42/22 и 42/23) [23;110-111], [25;20 и 94].

Герб 1850 года был помещён на городской печати (рис. 18/48 [90]. Диаметр 33 мм. Легенда: ПЕЧАТЬ ГОРОДА ІОЭНСУ ● JOENS[UU STADS] SIGILL – (*рус*. и *швед*.) Печать города Йоенсу)[222] и прислан магистратом Йоенсу в Финляндский Сенат в 1861 году (рис. 21/4 и 21/5 [103;63-64]).

Фон Кёне полностью отверг герб 1850 года (финские исследователи полагали, что фон Кёне, кажется, вообще... не знал о его существовании ([23;111]), что представляется нам (см. Введение и Гейнола) вполне вероятным) и составил новый проект. «Описаніе герба города Іоэнсу» гласило:

> «Въ золотомъ полѣ, лазуревый волнообразный поясъ, сопровождаемый двумя червленными лодками. Въ вольной части гербъ Куопіоской губерніи. Щитъ увѣнчанъ серебрянною башенною короною о трехъ зубцахъ и окруженъ двумя золотыми колосьями, соединенными Александровскою лентою» (изображение этого герба в архивных материалах отсутствует; авторская реконструкция представлена на рис. 22/10[223]) [103;192].

Описание сопровождалось следующим объяснением:

> «Городъ сей основанъ въ 1848 г., между озерами Піелл<u>еярви(за)</u> и Пы<u>гезелькѣ</u>, въ память которыхъ изображены въ гербѣ двѣ лодки» [103;192].

Названия озёр у фон Кёне были даны очень неточно. Над подчёркнутыми, как и в оригинальном тексте, местами другим почерком было написано *иненъ* в первом и *юхяселькя* во втором случае, то есть – Піелиненъ (*швед*. Pielisjärvi, Пиелисярви; *фин*. Pielinen, Пиелинен, также Pielisjärvi) и Пюхяселькя (*фин*. Pyhäselkä) соответственно [23;111], [25;21] – Йоенсу располагался на пути, соединяющем оба озера, что символизировал лазуревый волнообразный пояс, означающий реку Пиелисйоки, однако в объяснении об этом не говорилось. В качестве внешних украшений были избраны колосья, а не якоря, как можно было бы предположить, так как Йоенсу стал крупным портовым городом несколько позднее, после строительства в конце 1870-х годов на реке Пиелисйоки каналов, существенно увеличивших движение по ней.

Тогда же появился ещё один проект изменения герба Йоенсу, принадлежащий Нуммелину. Он повторял, в основном, герб 1850 года, но золотые цифры $18^{29}/_{XI}48$ были удалены. В верхнем лазуревом поле пересечённого щита предлагалось изображать серебряный по-

---

держала меч, а другая – стрелу. Как руки, так и оружие были серебряными, не считая рукоятки меча, которая была золотой [25;20-21].

[222] На прорисовке этой же печати в книге Ранкена и Пиринена корона *увенчивала* в центре пояс, который был волнистым только сверху (рис. 18/175 [23;110]).

[223] Этот проект герба является единственным, чьё изображение отсутствует в [103]. Возможно, что лист с его изображением затерялся до того, как все материалы, относящиеся к кёневским проектам, были подшиты в одно дело (нумерация листов не нарушена). Во всяком случае, уже в 1973 году рисунок отсутствовал – в [25] он также не приводится. В книге Ранкена и Пиринена (а вслед за ними и у Сёдера) лазуревый волнообразный пояс не указан [23;111], [25;21]. Не имея оригинального кёневского описания, мы первоначально предположили, что в проекте герба Йоенсу были изображены только две лодки, 1.1, а также полагали, что в качестве внешних украшений были избраны не колосья, а якоря. Первоначальная наша реконструкция представлена на рис. 22/37. Эта реконструкция была выпущена на значке с ошибочной надписью на плашке ИОЁНСУ и *чёрными* лодками (рис. 8/43).

ниженный волнистый пояс, сопровождаемый вверху золотой Императорской короной; изображение в нижнем червлёном поле осталось неизменным – две возникающие противопоставленные руки в серебряных латах, замахивающиеся: правая – серебряным выгнутым мечом, и левая – оперённой стрелой остриём вверх. Однако у меча золотой была теперь только гарда, а не весь эфес (украшенный, как и прежде, орлиной (?) головкой), а стрела стала золотой, а не серебряной, как ранее (рис. 23/9 [103;193]).

При дальнейшем рассмотрении в Финляндском Сенате было решено использовать ранее Высочайше утверждённый герб [25;21]. Герб Йоенсу 1850 года без внешних украшений представлен в шведской энциклопедии «Nordisk familjebok» 1910 года (рис. 41/22 [278]).

Отметим ещё вариант герба Йоенсу 1850 года, выпущенный в начале XX столетия в серии гербов Финляндии – выгнутый меч и стрела, в качестве вооружения помещённых в нижней части герба рук, были заменены прямым и выгнутым мечом соответственно; щит сопровождался герцогской короной (символизирующей расположение города на землях провинции-герцогства Карелия), но несколько иного типа (рис. 25/12 [90]).

Хронологические рамки обусловили отсутствие проекта герба Йоенсу в работе Гранфельта.

***

Первое время после 1917 года оставался в употреблении герб 1850 года, что можно видеть, например, на городской печати 1921 года (рис. 18/49 [90]. Диаметр 34 мм. Легенда: JOENSUUN KAUPUNGIN SINETTI – (*фин*.) Печать города Йоенсу). Однако уже через два года город получил новый герб, так как уже не хотели пользоваться «русскими гербами» и желали освободиться от напоминаний о русской власти [23;110-111], [25;21]. Уже упоминавшийся Эрик О.В. Эрстрём (автор герба Бьёрнеборга 1931 года) составил проект герба, который соответствовал новым требованиям и был хорошо обоснован. Проект был утверждён указом первого президента Финляндии (26.VII.1919 – 02.III.1925) Каарло-Юхо Стольберга (*швед*. Carl Johan Ståhlberg, Карл-Йохан Стольберг; *фин*. Kaarlo Juho Ståhlberg; 28.I.1865 – 22.IX.1952) за № 21/1923 от 26.I.1923 года (в [23;111] и [25;21] ошибочно указано 23.I.1923). Относящаяся к гербовому описанию часть указа гласила:

> По представлению министра внутренних дел определяется настоящим <указом> новый герб города Йоенсу, состоящий из щита, из правого верхнего угла которого наискось в левый нижний угол делящий <щит> на два поля лазуревый серебряно-волнистый внизу расширяющийся поток. В верхнем червлёном поле щита влево направленная одетая в воинские доспехи рука с золоторукоятковым мечом в ударном положении, а в нижнем чёрном поле, золотая кондовая сосна. На щите покоится стенная корона, из которой по обеим сторонам щита спускаются зелёные с золотым вооружением и золотыми шишкам еловые ветви, а также исходит серебряная с лазуревой каймой лента, в которой римскими цифрами дата 1848 (MDCCCXLVIII – Дм.Б.) с правой, и 1923 (MCMXXIII; в [25;21] ошибочно указано 1922 – Дм.Б.) с левой стороны щита[224] (рис. 11/19 [90]; рис. 12/27 [90] (только с изображением короны); рис. 26/12 [61] – в таблице гербов финских городов 1931 года) [90], [25;21].

Поток, будучи заимствован из герба 1850 года, изображал, конечно, реку Пиелисйоки. Конд́овая сосна (*лат*. Pinus sylvestris *var*. lapponica) – высокая (до 40 метров) гладкоствольная сосна – символизировала как природу Северной Карелии, так и её важнейший промысел – лесное хозяйство [23;111]. Карельский герб, изображённый в 1850 году хотя и с искажением, но полностью, был теперь представлен только частично лишь одной рукой, символизирующей пограничное положение города, необходимость обороны рубежей государства против угрозы с востока, в сторону которого был занесён меч, а также неофици-

[224] В книге Ранкена и Пиринена описание различается лишь в первой части: «Щит раскалывающий на два поля лазуревый...» и далее полностью в соответствии с описанием в указе, но совершенно без упоминания внешних украшений (рис. 40/21) [23;111].

альное название Йоенсу – «Ключ Северной Карелии» [25;50], [61]. Заложенное в вооружённой руке символическое значение превращало её в самостоятельную, собственно городскую эмблему (ср. Гейнола и Исальми) [25;50]. Обращают на себя внимание внешние украшения, вообще не характерные – кроме корон – для финской геральдики [25;21], однако свойственные творчеству Эрстрёма; так, несколько ранее в 1921 году он составил герб новообразованного Петсамского ляни, также используя растения в качестве внешних украшений [23;76-77], [215;10-11]. Стенная корона и еловые ветви имели тоже значение, что и вооружённая рука и кондовая сосна в щите соответственно. Лента повторяла цвета финского флага, дата 1848 была заимствована из герба 1850 года, а дата 1923 означала, по всей видимости, год получения нового герба. Финские исследователи указывают, что вызывала также нарекания форма описания герба, весьма далёкая от геральдической терминологии [25;21-22].

Герб 1923 года использовался до 1957 года, когда 10 мая городской совет Йоенсу утвердил, и 19 ноября МВД Финляндии подтвердило новый безупречный с геральдической точки зрения герб, составленный Тойво Вуорела (Toivo Vuorela). Его описание гласило:

> Щит дважды скошен, выше валообразно, ниже волнообразно, поля – червлёное, серебряное и чёрное (рис. 11/20 (первоначальный вариант изображения) [90] и рис. 12/28 (современное изображение) [22;240], [21;110]).

В гербе 1957 года сохранились цвета и символика герба 1923 года [25;22]. В частности деление валом (насыпью) заменило ранее изображавшуюся вооружённую руку, естественно с сохранением прежнего значения [25;90].

Герб Йоенсу 1957 года был выпущен у нас на значке в серии «Гербы Финляндии» с ошибочной надписью на плашке IOENSUU (рис. 8/44 [73]) [20].

До 1960 года Йоенсу входил в состав Куопиоской губернии, а в 1960–1996 годах являлся административным центром губернии Северная Карелия (*швед*. Norra Karelens län; *фин*. Pohjois-Karjalan lääni, Похьойс-Карьяла), выделенной из состава Куопиоской губернии. С 01.I.1997 года Йоенсу входил в состав губернии Восточная Финляндия. После ликвидации деления Финляндии на губернии, с 01.I.2010 года Йоенсу является административным центром новой провинции Северная Карелия (*швед*. Norra Karelen; *фин*. Pohjois-Karjala, Похьойс-Карьяла).

---

13. Каскё.

Каскё (*швед*. Kaskö, Каскё, Каскэ [279], Каск-э [109;49], Каск-Э [106], Каске [107], Каско; в традиционном русском написании Каске; *фин*. Kaskinen, Ка́скинен) – город в Нерпесском (до 1916 года – в Ильмоласком) уезде Вазаской губернии. Расположен на северо-западной оконечности одноимённого острова, ныне соединённого двумя мостами с материком, в центральной части Ботнического побережья Финляндии [279]. В [109;49] назван уездным городом.

Финское название Kaskinen возможно происходит от финского слова «kaski», означающего «подсек, пожог, выжиг (леса) под пашню» (существует и русское слово «каска» с аналогичным значением – «срубленный для поджога лес» [141;206]) и суффикса -inen, характерного для финских прилагательных, а шведское является искажением финского со сближением со словом «kask» – каска, шлем (по-фински, каска и шлем означаются тем же словом kaski) с добавлением форманта «ö», означающего по-шведски «остров» и указывающего на островное положение.

Город Каскё был основан в волости Нерпес (*швед*. Närpes; *фин*. Närpio, Närpiön suurpitäjä, Нярпиёская волость) в 1785 году [23;107], [25;25], [279], [109;49]. Семью года-

ми позднее этот город из-за прекрасной гавани – самой глубокой на всём западном (ботническом) побережье Финляндии [279], [109;49] – получил складочные или стапельные права [23;107]. Это был последний населённый пункт, основанный и получивший городские права от шведского правительства до присоединения ВКФ к России.

***

09.IV.1793 года королём Густавом IV Адольфом Шведским (правил в 1792–1809 годах) был утверждён герб Каскё – последний герб, пожалованный шведским правительством городам Финляндии:

> Щит рассечён. В правом лазуревом пол серебряное кормовое (рулевое) весло. В левом серебряном поле зелёная лавровая ветка [23;107], [25;25].

Кормовое весло, естественно, символизировало мореходство [25;88]. Лавровая ветвь истолковывается как указание на род Блад (Blahd), который оказал значительное воздействие на возникновение и развитие города [25;83]: Йохан Блад (Johan Blahd; 28.VII. 1719 – 13.I.1783; портрет на рис. 46/28) построил здесь в 1768 году за свой счёт здание таможни, складские помещения, погрузочно-разгрузочный док, и активно призывал создать здесь город. Он считается основателем города. Его сын Петер-Йохан (Peter Johan Blahd; 03.XII.1746 – 01.III.1816; портрет на рис. 46/29) создал торговый флот, который принёс процветание городу. Он также ходатайствовал о даровании Каскё герба. Бюргерский род Блад, происходивший, как полагают, из Сёдерманланда, никогда не имел собственного герба, не будучи родом дворянским. Blahd – по-шведски означает «лист», что и послужило источником аллюзии в городском гербе, в котором помещена лавровая ветка с *листьями* [95;1].

Такие же изображения были и на использовавшихся городом печатях, отличавшихся только размером (рис. 18/50 [90]. Диаметр 44 мм. Легенда: KASKÖ STADS SIGILL – (*швед.*) Печать города Каскё; рис. 18/51 [90]. Диаметр 31 мм. Легенда аналогична предыдущей; прорисовка этой печати на рис. 18/176 [23;107], [25;<111>]). Щит был овальной формы и окружён внизу двумя рогами изобилия с плодами; над щитом было помещено окружённое лучами солнце (с лицом; по другой версии, возможно, это лицо ангела). В самом щите была изображена декоративная внутренняя кайма из большого числа небольших фигур (шариков? жемчужин?). В дальнейшем эту декоративную кайму стали ошибочно рассматривать как принадлежащую самому гербу. В таком качестве она была приведена, например, на карте Гюльдена 1842 года «План города Каскё» («Plan af Kaskå stad») (рис. 20/10 [189], см. также [25;<116>]). Упомянем ещё одну печать – солнце на ней отсутствовало, ниже герба изображён возникающий из пламени феникс, весьма уместный на печати общества страхования от огня (рис. 28/5 [90]. Размеры 26x34 мм. Легенда: BRANDSTODS COMITÉNS I KASKÖ SIGILL. – (*швед.*) Печать комитета помощи погорельцам в Каскё).

В сведениях, присланных в Финляндский Сенат из магистрата Каскё в 1861 году, содержалось раскрашенное изображение городской печати, повторяющее описание 1793 года; декоративная кайма, рога изобилия и солнце также присутствовали на этом изображении (рис. 21/6 [103;170]) [25;25-26].

Фон Кёне в целом одобрил герб 1793 года. Лишь кормовое весло он предложил заменить рулём [25;26]. Дело в том, что первоначальное изображение кормового весла было слишком неотчётливым и его часто понимали неверно, представляя оное в виде простого весла, лопаты (ср. с гербом Ювяскюля), или даже флага [23;107], [25;26]. «Описаніе герба города Каскъ-Э» гласило:

> «Щитъ разсѣченъ; въ первой лазуревой части, серебряный руль, съ таковою же ручкою, во второй серебряной части, – зеленая лавровая вѣтвь. Въ вольной части гербъ Вазской губерніи. Щитъ увѣнчанъ серебряною башенною короною о трехъ зубцахъ. За щитомъ два на крестъ положенные золотые якоря, соединенные Александровскою лентою» (рис. 22/11 [103;264]; в [25;<118>] приводится

контурное изображение. Этот герб был выпущен у нас на значке с надписью на плашке КАСКЕ (рис. 8/45)) [103;262].

Описание сопровождалось следующим объяснением:

> «На печати сего города, основаннаго въ 1785 г., находится руль неправильной формы, который измѣненъ на прилагаемомъ рисункѣ; кромѣ сего на означенной печати, щитъ украшенъ солнцемъ и двумя рогами изобилія, которыя мною пропущены, какъ несогласныя съ Высочайше утвержденными правилами о городскихъ гербахъ» [103;262].

Интересно, что отвергая для Каскё ранее использовавшиеся внешние украшения, фон Кёне ссылается на «Высочайше утвержденные правила о городских гербах», которые действительно не предусматривали *именно такие* внешние украшения. Однако те же правила, не предусматривали и наличие щитодержателей, однако фон Кёне сохранил их в своём проекте герба Выборга, обосновывая это тем, что герб Выборга «единственный изъ гербовъ Финляндскихъ городовъ, который встрѣчается съ щитодержателями». Таким образом, можно говорить о двойственном подходе фон Кёне в вопросе внешних украшений для разных городов.

Помимо кёневского проекта, в архивных материалах содержится ещё одни вариант (Нуммелина) герба Каскё: в отличие от герба 1793 года в левом серебряном поле предлагалось изображать не лавровую, а зелёную **дубовую** ветвь; во всех прочих деталях, в частности, в рисунке руля, этот проект полностью повторял проект фон Кёне (рис. 23/10 [103;263]).

Хотя предложенное фон Кёне изменение герба 1793 года при дальнейшем обсуждении в Финляндском Сенате было одобрено [25;26], его постигла общая участь всех кёневских проектов, и город продолжал пользоваться ранее утверждённым гербом (рис. 25/13 [90] – герб 1793 года на выпущенной в начале XX столетия серии гербов Финляндии; графская корона символизирует расположение города на землях провинции-графства Эстерботнии).

В оставшейся неопубликованной работе Гранфельта проект герба Каскё также повторял утверждённый в 1793 году герб, лишь кормовое весло, изображённое значительно яснее, чем в прежде употреблявшихся вариантах, было золотым, а не серебряным [25;26].

***

Несмотря на то, что авторитет Гранфельта в геральдических вопросах был весьма велик и в некоторых изданиях, например в финской «Большой Энциклопедии» 1934 года («Iso Tietosanakirja») кормовое весло изображалось золотым, значительно чаще весло изображалось серебряным, как и в гербе 1793 года (рис. 26/13 [61] – в таблице гербов финских городов 1931 года также с графской короной). В книге Ранкена и Пиринена также приводится серебряное весло и следующие описание и изображение герба Каскё:

> В правой половине рассечённого щита в лазуревом поле серебряного цвета кормовое (рулевое) весло. В серебряного цвета левом поле зелёная лавровая ветка (рис. 40/22) [23;107].

В настоящее время город продолжает пользоваться гербом 1793 года без нового утверждения гербового описания, что предусматривается законом 1949 года (см. Або), сохраняя серебряный цвет весла (рис. 12/29 [22;241], [21;111]) [25;26].

До 31.XII.1996 года Каскё входил в состав Вазаской губернии, а с 01.I.1997 года – губернии Западная Финляндия. После ликвидации деления Финляндии на губернии, с 01.I.2010 года Каскё входит в состав новой провинции Эстерботния (*швед*. Österbotten; *фин*. Pohjanmaa, Похьянмаа).

14. Каяна.

Каяна (*швед*. Kajana; *фин*. Kajaani, Ка́яни, Каяани) – город в Каянаском уезде Улеаборгской губернии. Расположен на левом юго-западном берегу реки Каяна (*швед*. Kajana å, Kajana älv (ранее elf); *фин*. Kajaaninjoki, Каяанинйоки), соединяющей озёра Нуасярви (*швед*. и *фин*. Nuasjärvi) и Оулуярви (*швед*. Ule träsk, Уле-треск, ранее также Улеа-траск, Улеотреск, Улео; *фин*. Oulujärvi; его также называют иногда Каянским морем [280]), вблизи юго-восточного побережья последнего. В [109;50] и [206] назван уездным городом.

В середине 1600-х годов король Карл IX Шведский основал на небольшом скалистом островке над порогом или водопадом Эммэ (*швед*. Ämmä; *фин*. Ämmänkoski, Эммянкоски, Эммя), высотой в 5,49 метра, ниже другого порога Койвукоски (*швед*. и *фин*. Koivukoski), высотой в 4,57 метра в верхнем течении реки Улео (*швед*. Uleå; *фин*. Oulujoki, Оулуйоки, Оулу, ранее также Оулуниоки), которая здесь называется Каяной (по другим данным – Вуохенки (*швед*. Vuohenki; *фин*. Vuohenginjoki, Вуохенгинйоки), при впадении в озеро Оулуярви, крепость Каянаборг (*швед*. Cajanaborg, Kajanaborg, Kajaneborg, Каянаборг, иногда ошибочно Каянсборг [173]; *фин*. Kajaanin linna, Каянская крепость) для защиты долины от нападений русских [281], [173], [23;100]. В отечественных источниках указывается, что крепость была основана в 1607 году [173]. Эта дата основывается на «Рифмованной хронике Финляндии» уже упоминавшегося Йоханнеса Мессениуса: «Когда шёл год тысяча шестьсот седьмой… Господин Карл велел себя короновать со всеми торжествами (коронование короля Карла IX Шведского состоялась 15.III.1607 года – Дм.Б.)… А поскольку русские частенько заглядывают в Остроботнию (то есть Эстерботнию – Дм.Б.), решает король Карл так, что в Остроботнии нужно построить замок» [281]. Но по современным данным, фундамент крепости был заложен ещё в 1604 году, а само строительство началось уже в 1605 году.

Название крепости происходило от наименования этой части Эстерботнии, встречающегося и в русских источниках XIV–XVI столетий – Каянская земля (*фин*. Kainunmaa, Kainu, Kajanien), то есть Страна каянов, что, по мнению некоторых исследователей, означает «северные, низовые земли». Каяны (*фин*. kainulaiset) или, как их называют в Скандинавии, квены (*швед*. kwener, kvener, quaener) составляют отрасль финского племени, или смесь трёх основных племенных групп финского населения Финляндии, расселившуюся в древнейшие времена по всей области, лежащей вокруг северной части Ботнического залива [282], [216;123-124]. Барон Сигизмунд фон Герберштейн в 9-й части своих «Записок о Московии» 1549 года называл Каянскую землю «страной Нортподен» (Nortpoden – северные низовые земли), «подвластной королю шведов», добавляя при этом, что «русские называют её Каянской землей (Kaienska Semla), а народ – каянами (Kayeni)» [282]. Тот же король Карл IX Шведский, как уже указывалось выше, ввёл в свою титулатуру и титул **короля** лапландцев и **каянов** [173].

Строительство крепости Каянаборг продвигалось медленно – к 1619 году были построены каменная стена и две круглые замковые башни; внутренние постройки были деревянными. По оценкам современников, в частности проведшего несколько лет в заключении в Каяне (что, впрочем, могло сказаться на его объективности) Мессениуса, «построили без большого умения замок Каяни. До границы от него несколько миль, в неглубоком потоке или реке стоит он. Зимой и летом, когда угроза всего страшнее, там воды не выше чем можно перейти вброд, не замочив колени. Так оно бывает со всеми ручьями, что от дождя пополняются. Кто эту работу начал, был шутом, и в фортификации ребёнком. Замок как Северная мельница в Стокгольме да почти таким же способом и построен. По виду похож, и размером» (Й. Мессениус «Рифмованная хроника Финляндии») [281]. Во времена уже упоминавшегося графа Пера Браге, владельца Каянского баронства, строительство возобновилось в 1650 году – деревянные строения были заменены каменными,

высота башен была увеличена – и завершилось в 1666 году [23;100]. Каянаборг стал самым северным каменным замком Швеции.

Уже за 15 лет до этого, 06.III.1651 года небольшой город, выросший на берегу под защитой крепости, являвшейся административным центром края, получил от графа Пера Браге привилегии, став одним из первых и также самым северным из основанных во внутренней Финляндии городов [23;100], [25;24].

Крепость существовала до 1716 года, когда после пятинедельной обороны гарнизона капитана (по ошибочным данным, майора) Йохана-Хенрика Фиеандта (Johan Henrik Fieandt; 1683–1741), состоявшего из 50 инвалидов против 3000 (по русским данным [173]; в финских источниках указывается цифра в 4000) русских, голодом (в крепости укрылось значительное число мирных жителей, в том числе женщин и детей), холодом и отсутствием боеприпасов принуждённого к сдаче 24.II.1716 года, она была взорвана в тот же день (по другим данным – в марте 1716 года [281]) и после этого не восстанавливалась, хотя позднее небольшой шведский гарнизон размещался здесь до 1790-х годов [173], [281]. Осаждавшие потеряли около тысячи человек, умерших, в основном, от болезней. Каянаборг был последним укреплением шведов в Финляндии, и после его уничтожения власть русских распространилась на весь край. Русские не выполнили условие капитуляции и насильственно вывезли всё население города в Россию, после чего город совершенно опустел на некоторое время. После окончания Северной войны город вновь стал населяться, при этом развалины крепости использовались для строительства жилых домов. Вновь город был взят русскими войсками 14.IX.1742 года в ходе Русско-шведской войны 1741–1743 годов. В 1808 году в составе ВКФ он отошёл к России.

***

В привилегии 1651 года печать или герб города не упоминались. Впервые упоминание о печати относится к 1659 году[225], когда город получил первое собственное правление [25;24]. На печати было натуралистическое изображение достраивавшейся тогда ещё Каянской крепости с четырьмя башнями на острове в середине порога; река изображалась горизонтальным потоком, сопровождаемым вверху литерами PET•BRAHE и внизу – CHRIST**:** CSB, что по толкованию Гранфельта означало Comitissa Brahe – в то время Каянаборг располагался в пределах Каянского баронства или лена, созданного для графа Браге 18.IX.1650 года и упразднённого в 1681 году (см. карту 10)[226] (рис. 27/13 [24;<35>], [25;<111>], [90 – со ссылкой на Гранфельта] и прорисовка на рис. 18/177 [23;100]. Легенда: SIGILLVM • CIVITATIS • CAIANÆ [24;18] – (*лат.*) Печать города Каяни) [25;24 и 84], [24;18], [23;100]. Соответствовало ли изображение крепости на печати реальному виду Каянаборга, неизвестно – оригинальные рисунки крепости не сохранились (рис. 4/28 (реконструкция, выполненная в 1890-х годах уже упоминавшимся Я. Аренбергом) [281]). Однако известно, что крепость не представляла собой правильный равнобедренный ромб, как это изображено на печати, а являлась скорее прямоугольником. Четыре башни – это круглые Северо-западная или Нижняя башня (*фин*. Luoteistorni *tai* Alatorni) справа, и Юго-восточная или Верхняя башня (*фин*. Kaakkoistorni *tai* Ylätorni) слева, а также две башни с воротами (*фин*. Porttitorni), которые, кажется, так и не были построены. Впоследствии ука-

---

[225] Гранфельт указывал, что печать встречается первый раз в протокольной книге суда от 1660 года [24;18], [25;24].

[226] По нашему мнению, прочтение Гранфельта нельзя считать вполне верным, так как, расшифровав литеры CSB как Comitissa Brahe, он, во-первых, оставляет без внимания расположенные над потоком слова PET BRAHE, что приводит к нелогичному повторению фамилии Брахе полностью (Brahe) и в аббревиатуре CSB (литера B), а также пропускает слово CHRIST слева от аббревиатуры. Слово CHRIST является, скорее всего, частью слов Anno CHRISTum, то есть Год Христа, и указывает таким образом на то, что следующие за ним литеры должны означать какую-то цифру года от Рождества Христова, иначе слова «anno Christum» не имели бы никакого смысла. Однако из трёх литер CSB только C является римской цифрой 100, тогда как S и B не имеют цифрового значения. Вероятней, впрочем, что CSB означало аббревиатуру слов Caianæ Baronatvs (Баронство Каяны; ср. рис. 13/68), но тогда вновь неясно значение слова CHRIST, остающегося не у дел (ср. примечание 316).

занная печать встречалась на документах вплоть до Северной войны [25;24], [24;18]. При осаде в 1716 году погибли акты об основании [23;100]. Видимо тогда же пропала и сама печать [25;24].

В 1727 году, что можно заключить по дате в легенде [24;18], в употребление была взята новая печать, основывавшаяся на предыдущей [25;24]. Однако, как по мотиву, так и по исполнению в геральдическом отношении она была, по мнению Гранфельта, значительно хуже предыдущей [24;18]. На новой печати была изображена зубчатая крепостная стена с воротами и двумя зубчатыми же башнями (на первой печати башни увенчивались куполами), символизировавшими уже не существовавшие тогда Северо-западную и Юго-восточную башни Каянаборга, меж коих помещалась рыцарская корона [23;100-101], [25;24]. Крепость, как и прежде, изображалась на острове, омываемом волнами бурного потока, и соединённого с берегом мостом (рис. 27/14 [24;<35>], [25;<111>], [90 – со ссылкой на Гранфельта] и прорисовка на рис. 18/178 [23;100 – датирована 1727 годом]. См. также на рис. 42/33 из источника 1734 года. Диаметр 31 мм. Легенда: SIGILLUM • CIVITATIS • CAIANABORG • 1727 • – (*лат.*) Печать города Каянаборг 1727) [25;24 и 84]. Эта печать использовалась вплоть до XX века – Гранфельт писал в 1892 году, что она «всё ещё используется» [25;24], [24;18]. Она была, в частности, приложена к сведениям, присланным из магистрата Каяны в Финляндский Сенат в 1861 году (рис. 18/52 [103;183], [90]). На карте Гюльдена 1841 года «План Каяны» («Plan af Kajana») в качестве герба Каяны также встречается изображение с печати 1727 года; цветовое обозначение в последнем источнике отсутствовало (рис. 20/11 [189], см. также [25;<116>]) [25;24].

Изображённый на этой печати мост существовал ещё до 1716 года, когда он был частично разрушен: в написанной Ханнесом Гебхардом в 1887 году истории замка говорится, что северный мост обрушился, а южный остался цел. Известно, что островок, на котором была построена крепость, был соединён с материком двумя мостами – северным, длиной 50 метров, и южным, длиной 91 метр. В некоторых документах XVII столетия упоминаются подъёмные мосты, но об их устройстве и внешнем виде сведения не сохранилось. Полагают, что мост оканчивался подъёмным мостом, который втягивался в помещение над входом при помощи тросов или канатов. После возвращения города Швеции в 1721 году с северной стороны выстроили новый мост, но в весеннее половодье 1741 года оба моста были унесены течением. Новый узкий мост, который был готов в 1845 году, сложили из обтёсанных брёвен на срубах, которых понадобилось на южной стороне пять, а на северной три, при этом северная часть лежала на двух каменных быках, а южная на трёх, причём использовались камни из разрушенного замка [281].

Фон Кёне также придерживался изображения на использовавшейся с 1727 года печати, так как, судя по всему, ему не была известна первая печать Каяны – во всяком случае, фон Кёне о ней не упоминает. Он предложил изобразить в серебряном поле червлёную двухбашенную крепость, венчающую пониженный лазуревый пояс, изображавший реку (воду) с переброшенным золотым мостом и сопровождаемую вверху червлёной же короной [25;24]. «Описаніе герба города Каяна» гласило:

> «Въ серебряномъ полѣ, червленныя зубчатыя съ двумя таковыми же башнями ворота; увѣнчанныя червленою же съ двумя таковыми же лентами короною и стоящія на лазуревомъ волнообразномъ поясѣ, на которой положенъ золотой мостъ. Щитъ увѣнчанъ серебряною башенною короною о трехъ зубцахъ. За щитомъ два на крестъ положенныхъ золотыхъ якоря соединенные Александровскою лентою» (рис. 22/12 [103;212]; в [25;<118>] приводится контурное изображение) [103;210].

В описании было пропущено «Въ вольной части гербъ Улеаборгской губерніи» – на рисунке вольная часть показана. Хотя пояс в описании был назван *волнообразным*, на рисунке был изображён обычный пояс (ср. с *волнообразным* столбом в проекте герба Гейнолы (рис. 22/8)). Использование золотых якорей в качестве внешних украшений было, на наш взгляд, не вполне уместным, так как город Каяна никогда не был значительным реч-

ным портом. Два указанных порога – выше и ниже города – препятствовали судоходству по реке. Для обхода их в скале были взорваны шлюзные каморы, через которые с 1846 года спокойно могли проходить только лодки [109;51]. Описание сопровождалось следующим объяснением:

> «Городъ Каяна основанъ въ 1650 г., извѣстнымъ Губернаторомъ Перомъ Браге, имѣвшаго титулъ Каякскаго барона; На печати 1727 г., находится древняя крѣпость Каяна, близъ которой городъ былъ устроенъ» [103;210].

Другим почерком на полях перед словом «Губернаторомъ» добавлено «Генералъ», то есть правильно «Генералъ-Губернаторомъ». Было исправлено слово «имѣвшаго» – заменено на «имѣвшимъ», а также описка в слове «Каякскаго» – правильно «Каянскаго».

Хотя фон Кёне, по выражению финских авторов, «рабски точно» следовал изображению на печати 1727 года, окончательный результат, по мнению финских исследователей, был геральдически неудачным. Нуммелин сохранил предложенный проект, но изменил цвет короны на золотой (рис. 23/11 [103;211]) [25;24].

Гранфельт избрал в качестве образца для своего проекта изображение на первой печати, которую он считал геральдически более удачной, чем печать 1727 года, однако, вероятней, что в этом, как и во многих других случаях, проявилась склонность Гранфельта избирать старейшие образцы в качестве примеров для подражания [25;25]. Он описал герб следующим образом:

> В серебряном поле щита горизонтально лазуревый поток, обременённый золотым замком с четырьмя башнями (рис. 24/10 [90]) [24;18], [25;25].

По сравнению с изображением, описание было очень приблизительным. На рисунке ворота и окна крепости давались червлёными, крепостной двор – серебряным: описание об этих подробностях умалчивает [25;25].

Как и большинство других проектов Гранфельта, его вариант герба Каяны вошёл в употребление. В частности, в качестве герба Каяны, он представлен на выпущенной в начале XX столетия серии гербов Финляндии; щит сопровождался не графской короной, указывавшей бы на расположение города на землях провинции-графства Эстерботния, а золотой трёхбашенной короной, как для герба бывшей крепости (рис. 25/14 [90]), и в шведской энциклопедии «Nordisk familjebok» 1910 года (рис. 41/23 [283]).

***

После 1917 года использовался герб, предложенный Гранфельтом, но иногда крепостной двор изображался лазуревым, а окна и ворота – чёрными (рис. 26/14 [61] – в таблице гербов финских городов 1931 года). В книге Ранкена и Пиринена приводится такое описание герба Каяны:

> В серебряного цвета поле горизонтально текущий поток, в котором четырьмя угловыми башнями укреплённая золотого цвета крепость (рис. 40/23) [23;101].

На этом же рисунке отчётливо видны кресты, венчающие башни, тогда как на первой печати над башнями развевались флаги или флюгеры.

23.IV.1958 года городской совет Каяны утвердил, а 30 июня того же года МВД Финляндии подтвердило новый герб города, при этом, однако, отказались от варианта, предложенного Гранфельтом и основанного на старейшей печати, так как печать 1727 года, хотя и более поздняя, лучше отвечала современным геральдическим представлениям. Современное описание герба, составленного уже упоминавшимся Олофом Эрикссоном, гласит:

> В лазуревом поле из волнистого серебряного пояса поднимается золотая двухбашенная крепость, окна и открытые двери которой червлёные[227] (рис. 11/21 (первоначальный вариант изображения) [90] и современное изображение с пя-

[227] В [25;25] указано, что окна и двери золотые, но это явная опечатка, так как в этом случае цвет окон и дверей совпадал бы с цветом самой крепости, и не было бы нужды их детализировать. В [22;241] – окна червлёные, а двери отверстые – лазуревые, что и представляется наиболее верным

тибашенной стенной короной на рис. 44/37 [61]; изобр. без короны на рис. 12/30 [22;241], [21;111]).

Набор главных цветов сохранился, но поле стало изображаться лазуревым взамен серебряного, а пояс – наоборот серебряным, а не лазуревым [25;25].

Упомянем ещё утверждённый 07.V.1966 года сельским советом и подтверждённый МВД Финляндии 21.IX.1966 года герб существовавшей с 1870 года Каянской сельской общины (*швед*. Kajana landskommun; *фин*. Kajaanin maalaiskunta), созданный уже упоминавшимся Каем Каяндером:

> В лазуревом поле, серебряный пояс, имеющий верхний край зубчатый и нижний край елеообразный (рис. 11/22 (первоначальный вариант изображения) и рис. 12/31 (современное изображение)) [90].

Этот герб, основанный на городском (совпадает цвет поля и главной фигуры, являющейся символическим изображением крепости (зубчатый пояс)) и символизировавший природу края, покрытого хвойными лесами – лучшими во всей Финляндии, использовался до 31.XII.1976 года, когда сельская община была присоединена к городу.

До 31.XII.2009 года Каяна входила в состав Улеаборгской губернии, а после ликвидации деления Финляндии на губернии, с 01.I.2010 года Каяна является административным центром новой провинции Каяналанд (*швед*. Kajanaland; *фин*. Kainuu, Кайнуу).

---

15. Кексгольм.

Ке́ксгольм (*швед*. Kexholm [24;18], Keksholm; в традиционном русском написании Кексгольмъ; *фин*. Käkisalmi, Кякисалми, Кякисальми, Кекисальми) – город в Кексгольмском уезде Выборгской губернии. Расположен в восточной части Карельского перешейка на юго-западном берегу острова (отделённого на севере рекой Пярняйоки (*фин*. Pärnäjoki; ныне по-русски официально называется река Тихая)) на левом берегу северного рукава реки Вуоксы (*швед*. Vuoksen, ранее Wuoksen, Вуоксен; *фин*. Vuoksi, Вуокси) между озёрами Вуокса (*швед*. Vuoksen, ранее Wuoksen, Вуоксен; *фин*. Käkisalmenselkä, Кякисалменселькя, Uusijärvi, Уусиярви)) на западе и Ладожским на востоке в 3 километрах от места впадения реки Вуоксы в последнее [284;898]. В [109;52] и [1;65 и 217] назван уездным городом.

Кексгольм – один из древнейших городов России, возникший в незапамятные времена около крепости, построенной на двух островах северного рукава Вуоксы [284;899], [23;93]. Последнее обстоятельство, по ошибочному мнению Татищева, отразилось и в его названии: «у финнов Кексгольм, т.е. на дву островах» [28;115], [40;138], «имя Кексгольм финского языка, два острова значит, как и подлинно на дву островах (лежит)»[228] [28;285 и

[228] Татищев образовывал название Кексгольма от финского слова «kaksi» – «два» (по-шведски, «два» – «två») и от шведского «holme» – «островок, небольшой остров». Финское название Кексгольма – Кякисалми – в действительности происходит от слов «käki»– «кукушка» (*лат*. Cuculus canorus; по-шведски, кукушка – gök) и «salmi» – «пролив». Согласно народному преданию, «въ древности, когда мѣстные Финны, отбиваясь по очередно отъ Русскихъ и Шведовъ, начали строить крѣпость выше нынѣшняго Кексгольма, на островѣ *Тіурисѣ* (гдѣ дѣйствительно видны остатки какихъ-то укрѣпленій) (имеется ввиду так называемый Тиверский городок в центральной части Карельского перешейка на островке, омываемом двумя рукавами реки Вуоксы в 14 километрах к югу от села Райсала (*швед*. и *фин*. Räisälä, Ряйсяля; с 1948 года посёлок Мельниково) Кексгольмского уезда; финские исследователи предполагают, что он возник около 1000 года – Дм.Б.), то предпріятіе ихъ совершенно не клѣилось: возникавшія стѣны обрушивались, рвы засыпались, между строителями возникали несогласія и проч. Наконецъ, какимъ-то, неизвѣстнымъ образомъ, небесный голосъ объявилъ главнымъ распорядителямъ дѣла, что работы ихъ на этомъ мѣстѣ неугодны богам, и что они, для указанія другого, надлежащаго мѣста, должны пуститься по р. Вуоксѣ и плыть по ней до тѣхъ поръ, пока не

432]. Татищев же в «Истории Российской», ссылаясь на Иоакимовскую летопись, писал, что после неудачной войны против варягов, о которой мы уже говорили, касаясь истории ВКФ, Буривой – отец Гостомысла и прадед Рюрика – «едва сам спасеся, иде во град Бярмы, иже на острове сый крепце устроенный, иде же князи подвластнии пребываху, и тамо, пребывая, умре» [28;108], [40;129]. В примечании к этому месту Татищев указывал: «Бярмы град, у русских Корела, у финов Кексгольм...» [28;115], [40;138]. Таким образом, Кексгольм, как укреплённый город, существовал уже в первых десятилетиях IX столетия по Р.Х.[229] [40;135]. В ранних летописях Кексгольм назывался Карельский городок, Карела, иногда Свия, Свейский град, Карелоград [284;899]. В 1295 году отряду шведов, выступивших из Выборга под предводительством Сигурда Локе (Sigge Loke), удалось взять город. В анонимной шведской «Хронике Эрика» 1320-х годов об этом сказано следующее: «Кексгольм (Kekesholm) потом взяли. Город сжигать христиане (то есть шведы – Дм.Б.) не стали». Шведы, видимо, попытались укрепить крепость, но новгородцы немедленно выслали рать, и после непродолжительной осады отбили её: шведы, лишённые продовольствия, вышли из города и все погибли в бою [26;230], [284;899]. В Новгородской I летописи это описано так: «В лето 6803. Поставиша Свея с воеводою своим Сигом город в Кореле; новгородци же, шедши, город разгребоша, а Сига убиша, не пустиша ни мужа». «Так вот русские крепость ту взяли. Сами её с той поры укрепляли, ставили в крепости мудрых людей, чтоб христиан (шведов – Дм.Б.) рядом не было с ней», добавляет «Хроника Эрика». По договору 1295 году город был официально возвращён Новгороду [284;899]. В то время в районе Кексгольма жили основные массы корельского населения [26;94], и финские авторы указывают, что уже в 1295 году Кексгольм был главным местом Русской Карелии [23;93]; по русским источникам город Бярмы-Корела (*швед*. и *фин*. Korela) был центром этого края, именуемого у Татищева Бярмией ([28;108]), уже в I тысячелетии по Р.Х. и, по крайней мере, уже в X столетии по Р.Х. [286]. Достоверно известно, что к 1580 году Корела являлась центром Корельского уезда Водской пятины Новгородской земли, охватывавшего восточную, оставшуюся за русскими, часть Карельского перешейка и Северное Приладожье. В этом качестве Карела упомянута в Писцовая книга Водской Пятины, составленной московским дьяком Д.В. Китаевым в 1499–1500 году.

В 1310 году на одном из островков в рукаве Вуоксы (или Узервы, как она тогда называлась по-русски (от финского названия озера Uusijärvi)) была сооружена или, скорее, перестроена заново, деревянная, заменённая позднее, после опустошительного пожара, каменной, крепость, именуемая в более поздних источниках Старой Крепостью – в отличие от Новой, построенной в XVII столетии к северу от Старой на другом островке [287]. По сообщению летописи «в лето 6818 (1309 или 1310). Ходиша новгородци в лодьях и в лоивах в озеро, и идоша в реку Узьерву, и срубиша город на порозе нов, ветхый сметавш».

05.XI.1580 года, после непродолжительной, но жестокой осады шведы вновь захватили Корелу (переименовав её в Кексгольм), уступленную им по Плюсскому миру 26.V.1583 года, однако, уже в 1595 году по Тявзинскому миру, после Русско-шведской войны 1590–1593 годов, её утратили. Тогда же вновь крепость стала называться Корела. Известно, что шведы придавали весьма высокое значение обладанию городом. «Кексгольм, Нотеборг,

---

услышатъ крика кукушки, и на этомъ уже пунктѣ выстроить укрѣпленіе. Финны исполнили въ точности повелѣніе боговъ и проливъ, гдѣ остановились посланные, согласно исполненному знаменію, названъ былъ “Käki salmi” *проливомъ кукушки*. Проливъ этотъ отдѣляетъ островъ, занимаемый самимъ городомъ, от другого, на которомъ находится крѣпость. Еще за нѣсколько десятковъ лѣтъ (до 1862 года – Дм.Б.), повторяя эту сказку, показывали передъ крѣпостію и дерево, гдѣ будто бы сидѣла вѣщательница-кукушка. Шведское названіе, *Kexholm*, очевидно передѣлано съ Финскаго» [109;52-53].

[229] А.М. Пашков называет весьма позднюю дату основания Корелы – «основана она новгородцами около 1295 года» [13;55]. В [285] (а равно и в [109;52]) хотя и даётся та же дата 1295, повторённая затем в [3;37] и [4;32], но указывается, что это «первый год появления сведений в летописных источниках» [285;171]. Между тем из «Хроники Эрика» явно следует, что в 1295 году шведы не основали город, но захватили уже существовавший.

Яма, Копорье и Ивангород составляют ключи от Финляндии и Лифляндии и заграждают Балтийское море от России», писал в 1616 году король Густав II Адольф Шведский во время переговоров в Столбове [42;42]. Поэтому, воспользовавшись Смутой XVII века на Руси, шведы, в обмен на предоставление военной помощи Царю Василию Шуйскому, по условиям секретного протокола к Выборгскому трактату 28.II.1609 года получили в вечное владение крепость Корелу с уездом. «Когда кексгольмцы услышали от беглых шведских солдат, разорявших Нотебургскую область, что едут бояре для передачи крепости Карлу Олафсону, то епископ Сильвестр (русский епископ Корельский с 1593 (или 1599) года, титулярный епископ Корельский в 1611–1613 годах; умер 01.XII.1615 года – Дм.Б.) и жители города, собравшись, запретили им въезд, для чего подняли местных крестьян». Только после полугодичной (с начала сентября 1610 года) осады, 02.III.1611 года шведы под предводительством Якоба Де ла Гарди (см. Якобстад), сумели захватить город в третий раз[230], а затем и закрепить захват условиями Столбовского мира 1617 года [13;53-55], [284;899], [23;93], [25;33]. Корела была вновь переименована шведами в Кексгольм [13;55]. В 1617 году Кексгольм получил права шведского города [284;899]. Он также являлся центром образованного тогда же Кексгольмского лена (см. ниже). Летом 1656 года русские предприняли попытку взять город, постепенно выросший севернее крепости, но она не увенчалась успехом.

10/21.VII.1710 года русский генерал-майор Роман Вилимович Брюс (1668–1720), отец упоминавшегося выше графа А.Р. Брюса, осадил крепость, которая, после взятия в июне того же года Выборга, оказалась в тылу русских войск. 08/19.IX.1710 года гарнизон полковника Йохана Шерншанца (Johan Stjernschanz; 24.VI.1670 – 1728) капитулировал и был отпущен в Нейшлот, – но без знамён [289;490], [285;899], [42;102], [13;56], [23;93]. В память этого, тогда же в 1710 году уже упоминавшимся Ф.-Г. Мюллером была выбита памятная диаметром 46 миллиметров и весом в 9,29 золотника (39,61 грамма) медаль на взятие Кексгольма, изображающая в центре план Кексгольмской крепости, заимствованный из «Книги Марсовой» (рис. 5/31), и сопровождаемый вверху надписью «CARELA at. KEXHOLM» (Карела – Кексгольм), а справа на фоне укреплений сидящего у заряженной мортиры бога войны Марса с четырёхбашенной городской короной в правой руке и надписью по кругу латынью «IMperIo LaetI paret CareLa graDIVI», то есть «Карела покоряется власти ликующего Шествующего (Gradivus – шествующий в бой: эпитет Марса – Дм.Б.)», ниже в обрезе располагалась надпись «CAPTA 8.SEPT. ST. V.» – «Взята 8 сентября старого стиля». Выделенные литеры IMILICLDIVI образуют хронограмму 1710 – дату взятия Кексгольма (MDCCX (вторая цифра C образована двумя L, а X – комбинацией V и пяти I)), как это было принято в тогдашней медальерике. На аверсе медали помещался, как и на медали на взятие Выборга, погрудный портрет Царя Петра I с аналогичными надписями (рис. 30/3 – аверс и рис. 30/4 – реверс медали).

Город, сохранивший своё шведское название Кексгольм (хотя неофициально сохранялось старое русское название: «до сихъ еще поръ живущіе здѣсь Русскіе знаютъ его подъ именемъ Корелогорода, а коренныхъ жителей зовутъ Кореляками», указывалось в источнике 1862 года [109;53]), был включён в Санкт-Петербургскую губернию, а в 1744 году Кексгольм вошёл в новообразованную Выборгскую губернию в качестве центра Кексгольмской провинции (по указу от 14.I.1744 года «Кексгольмъ съ уѣздомъ именовать Провинціею...» [130;5]); затем Кексгольм входил в 1784–1796 годах в Выборгское наместничество и в 1802–1811 годах в Финляндскую губернию в качестве центра Кексгольмского уезда. В 1811 году город был передан в состав ВКФ [284;899].

---

[230] Карамзин писал об этой осаде, что «из трёх тысяч россиян (А.М. Пашков называет иную цифру – 2000 [13;55] – Дм. Б.), истреблённых битвами и цингою, оставалось только сто человек, вышедших свободно, с имением и знамёнами: ибо неприятель ещё страшился их отчаяния, сведав, что они готовы взорвать крепость и взлететь с нею на воздух! Дикие скалы корельские прославились великодушием защитников, достойных сравнения с героями <Троицкой Святого Сергия> лавры и Смоленска!» [288;140-141] (см. также [13;54-55]).

***

Насколько известно, до присоединения к Швеции в 1617 году у города не было собственного герба [25;33]. Но и после этого Кексгольм долгое время не имел ни герба, ни печати. Значительно позднее в употребление вошли две печати с весьма близкими сюжетами [23;93]. На первой из них, датируемой 1646 годом, изображена стена Кексгольмской крепости с тремя башнями, меж которых было два летящих горящих ядра или брандскугеля (от немецкого Brand – пожар и Kugel – ядро: пустотелое чугунное ядро с отверстиями (скважинами), начинённое запальным составом), сопровождаемая вверху жемчужной короной, называемой в разных источниках баронской ([24;18]) или графской ([25;33]) (рис. 27/15 [24;<35>], [25;<112>], [90 – со ссылкой на Гранфельта]. Легенда: KEXHOLMS ● STADZ ● SIGNET – (*швед.*) Печать города Кексгольма). На второй, которую относят к 1648 году[231] помещена та же трёхбашенная крепость (хотя изображения оной в двух печатях значительно отличаются) и пылающие ядра, но крепость возникала из волнистого потока и сопровождалась короной иного типа, называемой королевской ([24;18]) или герцогской ([25;33], [13;56]) (рис. 27/16 [24;<35>], [25;<112>], [90 – со ссылкой на Гранфельта] и прорисовка на рис. 18/179 [23;93], [13;58]. Легенда: KEXHOLMS ● STADDT ● SIGEL – (*швед.*) Печать города Кексгольма) [24;18], [25;33 и 84]. Эти печати были в употреблении только в XVII столетии [25;33].

Основой для обеих печатей послужил герб существовавшего в то время Кексгольмского лена[232] [23;65-66 и 93], [24;18], [25;33 и 93]. Единственным отличием было лишь то, что крепость в печатях Кексгольма изображалась *не* горящей [25;93].

***

Кексгольмский лен (*швед.* Kexholms län, лен Кексгольма; *фин.* Käkisalmen lääni, ляни Кякисальми) составляли земли, отошедшие к Швеции от Руси по Столбовскому миру 1617 года (см. карту 4). Кексгольмский лен, в отличие от других ленов Финляндии, не считался частью Швеции и, соответственно, не имел представительства в риксдаге; он входил в число прочих заморских провинций Швеции (*швед.* Svenska besittningar), таких как Эстляндия, Лифляндия, Передняя Померания с островом Рюген, Эзель [101;237]. В административном плане Кексгольмский лен подчинялся не генерал-губернатору Финляндии, а входил в состав Ингерманландского генерал-губернаторства с центром в Нарве. По Ништадтскому миру 1721 года, закрепившему результаты Северной войны, главнейшая часть Кексгольмского лена (будущие Кексгольмский, Кроноборгский, Сальмиский и Сердобольский уезды Выборгской губернии ВКФ) с его центром Кексгольмом отошла к России, а оставшаяся влилась во вновь образованный Кюменегорский (Кюменегорско-Нейшлотский) лен (см. Кюменегорская губерния) [23;76-77]. Отошедшая к России часть Кексгольмского лена вошла составной частью в Выборгскую провинцию Санкт-Петербургской губернии в качестве Кексгольмского округа, а затем и в Выборгскую губернии, разделяя судьбу последней, и в качестве отдельного административного образования более не существовала.

Кексгольмский лен, по всей видимости, использовал герб, представляющий изображение крепостной башни, окружённой стеной, вероятно взятый из герба Кексгольмского

---

[231] К.К. Лаурла указывал, что эта печать была в использовании в 1646–1648 годах [61], что противоречит сведениям Гранфельта, датирующего первую печать (рис. 27/15) 1646, а вторую (рис. 27/16) – 1648 годом [24;18]. А.М. Пашков, упоминая о двух печатях 1646 и 1648 годов, не указывает их различий, ошибочно описывая обе как одну – «трёхбашенная крепость над водой (чего нет в действительности в печати 1646 года (рис. 27/15) – Дм. Б.), а над крепостью – герцогская корона», и совершенно игнорируя пылающие ядра [13;55-56]. Приводя изображение печати 1648 года, он осторожно датирует её, не уточняя, «серединой XVII века» [13;58], так как у Ранкена и Пиринена, откуда А.М. Пашков заимствует изображение, печать 1648 года не датирована, а печать 1646 года не приводится вовсе. В [25] печати 1646 и 1648 годов датированы едва ли не 1617 годом [25;18].

[232] А.М. Пашков не только не только не упоминает об этом, но и вовсе обходит молчанием факт существования этого лена.

графства (вначале – герцогства), рассматриваемого иногда как ещё одна провинция Финляндии – **Кексгольмия** [23;65 и 77].

Как отмечалось выше, в 1581 году король Иоанн III Шведский, находясь во власти радости и гордости в связи со взятием в 1580 году Корелы (будущего Кексгольма), принял титул Великого Князя Финляндии, **Кексгольмии** и Ингерманландии. На территории последних двух была образована особая провинция с герцогским достоинством и следующим гербом (описание по книге Ранкена и Пиринена):

> Серебряная горящая крепость, в которой три круглых башни и между ними две стены, ниже поток и выше две горящие гранаты в лазуревом поле (рис. 44/38 [290;4] – в исполнении К.К. Лаурла 1975 года. Однако К.К. Лаурла изобразил в лазуревом поле *золотую* с червлёными окнами крепость, возникающую из серебряной оконечности, пламена и ядра – золотыми, допуская возможность того, что они могли быть и червлёными [290;6]) [23;65].

Этот герб был помещён в хронике Лаурентиуса Петри 1581(?) года с подписью Kexhölm и с соответствующей короной (рис. 36/11) [61]. Сюжет герба был очень выразителен – окружённая крепостной стеной Корела долгое время отбивала безуспешные приступы шведско-финских войск до тех пор, пока 04.XI.1580 года барон Понтус Де ла Гарди (Pontus De la Gardie; 1520–1585), отец упомянутого выше Якоба, не поджёг деревянные стены крепости и внутренние постройки зажжёнными ядрами, что и было изображено в гербе [23;65-66], [13;53][233].

Ещё на похоронах короля Иоанна III Шведского в 1593 году несли флаг с гербом Кексгольмии, но после передачи по Тявзинскому миру 1595 года этой территории России, её герб больше не использовался в Швеции. Но когда в 1611 году Кексгольмия была завоёвана вновь, в употребление в том же 1611 году ([23;93]) был взят прежний герб 1581 года, однако, саму провинцию уже рассматривали как графство, и увенчивали щит соответствующей короной (рис. 40/24 [23;65] – из книги Ранкена и Пиринена: рис. 35/6 – герб 1642 года в правой колонке пятый сверху с подписью KEXHOLM; рис. 44/39 [61] – герб 1660 года с подписью Kexholm; рис. 7/28 [61] с подписью на ленте под щитом 16 G[REFSKAPET] KEXHOLM 60 ● – (*швед.*) Графство Кексгольм 1660; рис. 5/1 герб 1699 года с подписью латынью KEXHOLMIA в первой правой колонке третий сверху). При этом, как можно видеть, в XVII столетии, поток не изображался вовсе, или на нём не акцентировалось внимание[234]. Лишь на позднейших вариантах этого герба вновь появляется волнистая оконечность (рис. 40/24 [23;65 – из книги Ранкена и Пиринена 1949 года] и рис. 44/40 [61] – в исполнении К.К. Лаурла 1975 года [290;6]). Важным отличием герба конца XVII столетия (см. на рис. 5/1) от герба XVI – начала XVII веков явилась замена цвета крепости – если в более ранних гербах крепость была серебряной, то позднее она стала изображаться золотисто-червлёной.

---

[233] Возможно, гербом русской Корелы была трёхбашенная крепость над потоком, а шведы лишь добавили к нему символ своей победы – два пылающих ядра и пламя – сохранив прежний герб как геральдический трофей.

[234] Таким образом, печать Кексгольма 1646 года (без потока – рис. 27/15) была видимо, заимствована из герба Кексгольмского *графства* XVII века и, следовательно, увенчивающая корона в ней была всё же графской, а не баронской, тогда как основой для печати 1648 года (с потоками – рис. 27/16 и 18/179) вероятно послужил *герцогский* герб Кексгольмии XVI века, и корону, таким образом, следует считать герцогской, а не королевской. Последнее обстоятельство может служить доводом в пользу того, что шведский герб у Корелы-Кексгольма появился уже в XVI столетии в период шведской оккупации 1580–1595 годов, когда Кексгольмия считалась герцогством, что объяснило бы наличие герцогской короны в печати города, тогда как применение герцогской короны в XVII столетии, когда Кексгольмия считалась графством, представляется странным. Печать с герцогской короной (рис. 27/16 и 18/179) могла использоваться в XVII столетии вместе с печатью с графской короной (рис. 27/15), но появилась она, вероятно, всё же раньше – или ещё в XVI столетии или же в начале XVII века, и была, таким образом, первой шведской печатью города. Более раннее появление герба у Кексгольма (в конце XVI столетия, а не в середине XVII столетия) косвенно подтверждает возможность наличия герба у русской Корелы (см. примечание 233).

В протокольных книгах суда 1662–1669 годов встречается ещё одна печать, изображающая реку и два острова, на каждом из которых была двухбашенная крепость; на одном из берегов надпись в две строки NORRE LHENE, на другом – SODER LHENE, что по-шведски означает Северный и Южный лен соответственно (рис. 18/180 [61]. Легенда: KEXHOLMS ● LANTZ ● HERDEZ ● SIGNET – (*швед.*) Печать уезда Кексгольмского лена) – присоединив земли Кексгольмии, шведы сохранили исторически сложившееся разделение Приладожья на Переднюю Корелу (которая стала называться Южным Кексгольмским леном), лежащую к югу от реки Вуокса, и Заднюю Корелу (получившую название Северный Кексгольмский лен), на север от неё.

По имеющимся данным, в гербе Кексгольмского лена в отличие от герба Кексгольмии, гранаты иногда изображались в виде звёзд [23;77]. В таком виде, например, герб Кексгольмского лена представлен в шведской энциклопедии «Nordisk familjebok» 1910 года (рис. 41/24 [291]). Однако основывался ли этот герб на реальном гербе или являлся позднейшей фантазией, неизвестно.

После 1721 года герб Кексгольмии исчезает из употребления в качестве провинциального герба [23;65]. Не нашёл он отражения и в земельной геральдике ВКФ (хотя Боманссон в 1889 году и изобразил его в своей серии проектов провинциальных гербов (изображение по К. Боманссону 1889 года со следующим описанием «В синем поле серебряная горящая крепость. Над главным укреплением, состоящем из трёх круглых башен, соединённых двумя стенами, два парящих золотых, окружённых пламенем “огненных шара” (“fyrbollar”), а под ним поток (бурное течение). Щит покрыт графской короной» см на рис. 9/11 [90])). Гораздо позднее К.К. Лаурла выражал по этому поводу своё сожаление [290;6].

***

Когда Кексгольм в 1721 году d.j. отошёл к России, старый шведский герб не был сохранён, и поэтому необходимо было создать для города новый. Как уже указывалось выше, в первой половине XVIII столетия русская геральдика была самым тесным образом связана с военной эмблематикой. Поэтому интерес русских властей к кексгольмской символике возник только тогда, когда в составе русской армии появились подразделения, носившие название Кексгольмских, и для которых необходимо было создать особые украшенные гербами знамёна. В составленной в октябре 1726 – феврале 1727 года Военной коллегией выписке о расписании полков по провинциям, с указанием имеющихся и отсутствующих провинциальных гербов, отмечалось, что хотя существовал «Кексгольмский баталион, который расположен в Белозерской провинции», но «по вышеписанному расписанию» для Кексгольмской провинции герба не имеется [142;9 и 11]. Актуальность создания Кексгольмского герба вскоре на некоторое время отпала, когда Кексгольмский батальон был переименован во 2-й Белозерский (согласно Расписанию полевых и гарнизонных полков (с указанием их прежних и новых названий) по провинциям от февраля – мая 1727 года [142;16]), однако, уже в том же году, после переименования в Кексгольмский бывшего пехотного Зыкова полка и гарнизонного («гварнизованного») кексгольмского полка (согласно перечню полевых, гарнизонных и ландмилицких полков, прежде называвшихся по именам своих командиров от июня – июля 1727 года [142;22]), вновь встала на повестку дня. В выписке Военной коллегии о названиях полевых, гарнизонных и ландмилицких полков, а также имеющихся в наличии и недостающих гербах от ноября – декабря 1727 года указывалось, что для полков Кексгольмского пехотного (бывшего Зыкова)[235] и Кексгольмского гварнизонного (бывшего Кексгольмского батальона) гербов не

[235] Кексгольмский полк был сформирован 20.VI.1710 года в Нарве как гренадерский князя Барятинского полк. 26.III.1713 года назван 2-м гренадерским. Боевое крещение принял 06/17.X.1713 года в сражении на реке Пялькяне (Пелькяне) в Финляндии. 17.IX.1722 (1724?) года назван гренадерским Зыкова, а 10.V.1725 года пехотным Зыкова, 16.II.1727 года 2-м Ярославским полком. Наконец, 13.XI.1727 года получил наименование Кексгольмского пехотного (с 31.III.1801 года Кексгольмского мушкетёрского, с 22.II.1811 года вновь Кексгольмского пехотного, с 13.IX.1813 года Кексгольмского гренадерского). Некоторое время назывался по своим шефам мушкетёрским генерал-майора фон Далке (25.IV–05.VII.1762 года), мушкетёрским генерал-майора Сукова (02.X.1798 – 04.XII.1800), мушкетёрским генерал-майора Вердеревского

имеется [142;28 и 30]. 21.III.1728 года последовал приказ Военной коллегии «генерал-майору и выборгскому обер-коменданту Шувалову городам Выборгу и Кексгольму нарисовав гербы, прислать в Военную коллегию немедленно» [142;33]. Однако если герб Выборга действительно был прислан, то герб Кексгольма, видимо, получен не был: в составленном позднее «Реестре гербам, каковы в Военной коллегии имеются» герб Выборга значится как «присланный из Выборга», тогда как герб кексгольмский упомянут только в числе «вновь учинённых на александрийской бумаге» [142;46-47]. Отметим, что кексгольмский герб не значится и в разделе тех, «который рисовал Санти с красками» ([142;42]), поэтому попытки приписать герб Кексгольма 1729–1730 года графу Санти являются, скорее всего, ошибочными[236]. Финские исследователи вообще отмечают, что проект кексгольмского герба для знамени одноимённого полка русской армии был составлен только в 1729 году [23;93], [25;34], хотя эта дата, вероятно, не вполне точна: как уже отмечалось выше, уже 23.I.1729 года, фон Миних, руководивший в это время работой по составлению гербов для полковых знамён, направил в Военную коллегию ей на утверждение 85, а затем, 24.V.1729 года – 91 вновь учинённый герба «с надлежащими обстоятельствами» [142;48]. Поэтому, первый русский герб Кексгольма был создан, видимо, во второй половине 1728 года. В составленном в июне 1729 года в Военной коллегии Реестре гербов, нарисованных под руководством фон Миниха, под № 68 значится и герб:

> «Кексгольмский. Остров зелёный, кругом его вода белая, на острову ворота с башнями кирпичные, поле синее, над воротами имя Императорского Величества Петра Великого» [142;52].

Высочайшее утверждение представленных фон Минихом в Военную коллегию в 1729 году гербов, в том числе и Кексгольмского, последовало 08/19.III.1730 года. В Знамённом гербовнике 1730 года или Гербовнике фон Миниха под № 68 значится герб для Кексгольмского пехотного и гарнизонных полков с тем же описанием:

> «*Кексгольмской*, островъ зеленый, кругомъ его вода бѣлая, на острову ворота съ башнями кирпичные, поле синее; над воротами Имя Императорскаго Величества Петра Великаго»[237] (рис. 17/6 [146], [145;257] и рис. 7/8 (флаг, пожало-

---

(04.XII.1800 – 31.III.1801) полком. В период 07.X.1814 – 28.II.1835 и 28.XII.1848 – 19.III.1857 года назывался Гренадерским Его Величества Императора австрийского полком, 28.II.1835 – 28.XII.1848 – Гренадерским Императора Франца I полком и с 19.III.1857 года – Кексгольмским гренадерским Его Величества Императора австрийского полком. 22.VIII.1831 года полк был включён в состав гвардейского корпуса и, наконец, 06/18.XII.1894 года ему были дарованы права старой гвардии с наименованием Лейб-Гвардии Кексгольмского Императора австрийского полка. С 01.VIII.1914 года назывался Лейб-Гвардии Кексгольмским полком. Полк в ходе Северной войны, а затем и следующих трёх войн со Швецией, участвовал в боевых действиях на территории Финляндии и Швеции (морское сражение при Гангуте в 1714 году, взятие Умео в 1720 году, Фридрихсгама и Гельсингфорса в 1742 году, Санкт-Михеля в 1789 году, занятие Аландских островов в 1809 году), в Персидском походе (отличился при взятии Дербента в 1722 году и Баку в 1723 году), русско-турецких войнах XVIII столетия (Перекоп, Бахчисарай, Очаков, Савучаны, Хотин, Чесма), Семилетней войне (Гросс-Егерсдорф, Кюстрин, Цорндорф; за взятие Берлина в 1760 году получил 2 серебряные трубы), Отечественной войне 1812 года (Бородино, Тарутино, Малоярославец, Вязьма), заграничном походе русской армии (Дрезден, Кульм, Лейпциг, Берлин, Париж; за отличие в сражении при Арсис-сюр-Об 1814 года получил 13.I.1816 года знаки на головные уборы с надписью «За отличіе»; Император Александр I назвал полк «одним из храбрейших полков русской армии») и Русско-турецкой войне 1877–1878 годов (получил георгиевские полковые знамёна с подписью «За отличіе въ турецкую войну 1877 и 1878 гг. и в особенности 4 янв. 1878») [292], [293;487-489].

[236] А.М. Пашков указывает, что русский герб Кексгольма появился «около 1724–1727 годов» [13;56], вероятно предполагая, что герб был создан графом Санти, работавшим в этот период. Однако Кексгольмский герб не значится в числе гербов, разработанных графом Санти и у Соболевой [9;51], [10;55].

[237] В труде А.В. Висковатова приводится следующее описание этого герба:

> «Въ золотомъ щитѣ, на синемъ полѣ, зеленый островъ, съ двумя башнями и воротами, кирпичнаго цвѣта, изъ коихъ надъ послѣдними Имя И м п е р а т о р а П е т р а I» [145;113].

А.М. Пашков приводит описание, заимствованное (с некоторыми пунктуационными изменениями) из якобы *репринтного* воспроизведения Лакиера [58;188]:

> «*Кексгольмский*, остров зелёный, кругом его вода белая, **к** (sic!) острову ворота с башнями кир-

ванный Кексгольмскому гренадерскому полку 28.X.1731 года – герб 1730 года помещён на розовом полотнище) [294]) [58;297 (оригинальное издание)], [1;XIII – с некоторыми пунктуационными изменениями; слово «его» пропущено].

Вероятней всего, основой герба 1730 года послужили позднейшие, конца XVII столетия, варианты герба Кексгольмии[238] – в них также изображалась крепость и вода, совпадали цвет поля и башен (в русском гербе они *кирпичного*, то есть красного цвета; на выпущенном у нас на значке в серии «Старый герб» гербе Кексгольма 1730 года крепость ошибочно изображалась *золотой* (рис. 8/46 [73]) [148]). Однако ядра и пламя были удалены из герба и заменены вензелем (рис. 45/1 [295;305 и рис. 4 на вкл.]), который указывал Имя Монарха, в чьё Царствование был освобождён город (личного участия в осаде Кексгольма 1710 года Царь Пётр I не принимал). Вполне возможно, что в 1730 году в России просто вернулись к первоначальному гербу (см. примечание 233), удалив ядра и вызванное ими пламя – символ шведской победы – и лишь дополнив герб вензелем Царя (с 1721 года – Императора) Петра I. Однако мы допускаем, что русский герб Кексгольма 1730 года мог и не основываться на шведских гербах – в гербах XVII столетия устойчиво изображалась **трёх-**, а не **двух-**, как в гербе 1730 года, башенная крепость; совпадение цвета поля могло носить случайный характер: в гербе 1730 года явно использовались естественные цвета – небо давалось синим, остров – зелёным, крепость – натурального цвета, и в целом герб отражал *реальное* расположение Кексгольма на острове.

Укажем ещё, что изображение Кексгольмского герба 1730 года, также как и большинство гербов, включённых в Гербовник фон Миниха, помещалось в овальном поле с золотым картушем, который увенчивался, как и 14 прочих гербов этого Гербовника (в том числе и Выборгский), золотой геральдической короной (условно называемой «земельной»), с 7 видимыми высокими зубцами, из которых центральный был увенчан трилистником(?).

Неизвестно, использовался ли, правда, подобный герб в качестве **городского** герба Кексгольма [25;34]. Как полагают финские исследователи, по-видимому, город взял в употребление печать, на которой был изображён герб карельский, утверждённый также в 1730 году [23;93]. Финские авторы в качестве доказательства этого тезиса указывают лишь на тот факт, что при Высочайшем утверждении в 1788 году (см. ниже) этот герб был назван «старым» [23;93-94]. Гранфельт также высказывал это предположение, называя значительно более широкие рамки использования подобного герба: 1721–1811 годы. При этом он основывался лишь на сведениях, присланных из магистрата Кексгольма в Финляндский Сенат в 1861 году, в которых указывалось, что герб, изображённый на рисунке 18/53 был получен Высочайшим утверждением 1788 года [24;18-19], что, кстати, и не вполне соответствует действительности. А.М. Пашков, основываясь на работе Ранкена и Пиринена, высказывается значительно более определённо: «Одновременно <с утверждением Кексгольмского герба, которое Пашков ошибочно относит к 1729 году [13;56] – Дм.Б.> на городской печати Кексгольма появляется изображение герба Карелии, так же утверждённого Минихом» [13;56-57]. Во всяком случае, этот последний герб в качестве уже собственно городского (не для полкового знамени) с небольшими изменениями был Высочайше утверждён 04/15.X.1788 года [23;94], [25;34 и 93], [13;57 и 141]. Его описание, содержащееся в законе № 16716 «О гербахъ городовъ Рижской, Ревельской и Выборгской Губерній и нѣкоторыхъ городовъ Олонецкаго Намѣстничества», было следующим:

«*Кексгольмскій старый*. Щитъ раздѣленъ на двѣ части: въ верхней въ красномъ полѣ въ серебряныхъ латахъ двѣ руки, держащія вверхъ мечи; въ нижней въ голубомъ полѣ серебряная цапля, держащая въ лапѣ золотой камень» (рис. 37/7

пичные, поле синее, **под** (sic!) воротами имя императорского величества Петра Великого» [13;94].

[238] А.М. Пашков несколько неопределённо указывал, что «новый русский герб города был похож на старый шведский герб» [13;56], но не уточняет какой именно – Кексгольмии или Кексгольма [13;56].

[69], см. также [1;65]; цветн. изобр. см. на рис. 15/14 [2;61], [13;60], [127;486]. Этот герб был выпущен у нас на значках в серии «Старый герб» (рис. 8/47 [73]) и в «Классической серии» (рис. 8/48 [225])) [224;1115] (см. также [1;65], [2;60], [13;143], [23;94], [25;34]).

В отличие от карельского герба 1730 года, в гербе Кексгольма 1788 года шпаги были заменены мечами, а журавль – цаплей[239] [13;57]. По мнению финских авторов, заменившая журавля «непонятная» цапля, вероятно, попала в герб по ошибке[240] [23;94]. В 1788 году правило фон Эндена уже широко использовалось в русской геральдике и, поэтому, пересечение щита герба Кексгольма могло быть воспринято как применение этого правила. Возражение о не использовании правила фон Эндена в «Старых гербах», к числу которых был отнесён и герб Кексгольма, не может быть принято как безоговорочное, так как правило фон Эндена применялось и в некоторых гербах, отмеченных как «старые» (Верхотурья 1783 года [1;29], Елатьмы 1781 года [1;51] и Шадринска 1783 года [1;168]). При этом руки с мечами в гербе Кексгольма воспринимались бы как наместнический герб, а фигура в нижнем поле – как собственно городской. С этой точки зрения, замена журавля цаплей была вполне понятна и могла быть объяснена желанием избежать аллюзии на финское название другого населённого пункта Выборгского наместничества – Кроноборга (по-фински, Kurkijoki, то есть *Журавль* (kurki) и река (joki); см. Кроноборг). При этом в лапе цапли был сохранён камень – атрибут журавля как геральдического (А.Б. Лакиер писал, что в геральдике «журавль изображается съ камнемъ въ одной лапѣ и служитъ эмблемою бдительности: онъ стоитъ какъ бы на сторожѣ и охраняетъ все стадо отъ нападенія со стороны непріятеля» [58;62/42]), так и орнитологического. Лазуревый цвет нижнего поля вероятней всего символизировал Ладожское озеро, на берегу которого располагался город, хотя некоторые трактуют голубой цвет позднейшим его истолкованием как мирный [296]. Если в русском Корельском гербе 1730 года журавль – геральдическая эмблема бдительности – действительно изображал, как мы предположили выше (см. Карелия), Швецию, то метаморфоза птицы в гербе 1788 года может рассматриваться уже как ирония над реваншистскими планами Швеции, развязавшей 21.VI/02.VII.1788 года новую войну против России (1788–1790) – Швеция представляется в кексгольмском гербе уже не журавлём, а цаплей, эмблемой не только бдительности, но, по данным того же Лакиера, ещё и *пугливости и трусости* [58;61/42]. Вряд ли можно согласиться с позднейшим толкованием цапли-журавля в гербе Кексгольма 1788 года как символа того, что город находился на страже северо-западных окраин России [296]. К 1788 году Кексгольм, после присоединения в 1743 году Нейшлота, Вильманстранда и Фридрихсгама, долгое время являлся уже не пограничной, а тыловой крепостью, используемой в качестве тюрьмы для секретных государственных преступников. В 1810 году Кексгольмская крепость была и вовсе упразднена [289;490]. Отметим, что в 1784–1788 годах этот же герб использовал действительно пограничный форпост России Нейшлот, но в 1788 году Нейшлот получил герб, утверждённый в 1730 году как кексгольмский [25;34 и 93-94], то есть журавлю-цапле в конце XVIII столетия, видимо, не приписывалось значение символа бдительности, характерного для пограничной крепости. Добавим ещё, что и цапли и журавли обитают в районе Кексгольма.

---

[239] А.М. Пашков, явно противореча самому себе (ср. [13;143]), также ошибочно указывает, что камень был заменён на ядро [13;57]. Однако, как это видно из русского описания, фигура в лапе цапли блазонировалась как камень, то есть также как и в корельском гербе 1730 года. Равным образом в описаниях в финских источниках значится «kivi» – «камень» [23;94], [25;34]. Интересно, что в одном источнике также упоминается замена камня: «На более поздних описаниях этот камень был заменён круглой мортирной бомбой» [296]. Нам не удалось отыскать подобное описание герба Кексгольма.

[240] А.М. Пашков, используя этот же источник, пишет: «финские авторы... считают, что журавль в гербе символизирует свободу, а замена журавля цаплей не имела смысла и поэтому была ошибкой. В русской геральдике журавль с камнем в лапе символизировал бдительность, а цапля с золотым ядром (sic!) также не имела символики» [13;57 и 59]. Между тем, А.Б. Лакиер указывал, что как «цапля есть эмблема *бдительности* (курсив наш – Дм. Б.), пугливости и трусости» [58;61/42].

В послании от 19/31.III.1812 года, отправленном магистратом Кексгольма в Организационный Комитет Выборгской губернии, сообщалось, что документы, относящиеся к городскому гербу, утрачены, а сам герб описывался следующим образом:

> Гербовые знаки помещаются частями в двух полях, верхними были внутри синего белые 2 руки в золотых латах с мечами. Нижняя часть была красная и <в ней> серый журавль[241], стоящий на горе, держащий в когтях левой лапы камень, показывающий подразумевающуюся бдительность [24;19].

Таким образом, в отличие от утверждённого герба 1788 года в магистратском описании 1812 года цвета полей были обратными [25;34]. Кроме того, латы указывались золотыми, а не серебряными, цапля вновь превратилась в журавля, стоящего на горе, тогда как цапля в гербе 1788 года изображалась свободной. Заметим, что земля появилась в гербе уже в XVIII столетии, что зафиксировано, по крайней мере, в гербе 1797 года (рис. 44/41 [61] в исполнении Ахти Хаммара 1972 года).

Организационный комитет в 1813 году предложил сохранить герб 1788 года, но с тем, чтобы закованные в латы руки держали золотые мечи (в описании 1788 года цвет мечей не определялся); сами латы также предлагалось изображать золотыми [23;94]. 20.IX/02.X.1817 года последовало новое Высочайшее утверждение герба Кексгольм 1788 года [23;94], [25;34]. При этом дополнительно указывалось, что мечи золотые [25;34]. Несмотря на двойное Высочайшее утверждение, закрепился магистратский вариант 1812 года с заменой цвета полей [25;34]. В частности, он изображался на городской печати с обозначенными шраффировкой цветами полей щита. Отличия от описания 1812 года заключалось в том, что журавль изображался не «стоящим на горе», а, как и прежде, свободным (рис. 18/53 [90] и прорисовка на рис. 27/17 [24;<35>], [25;<112>], [90 – со ссылкой на Гранфельта. При этом печать датируется «1721?» годом!]. Диаметр 35 мм. Легенда: ГОРОДА <> КЕКСГОЛЬМА <> ПЕЧАТЬ ● KEXHO[L]MS <> STADS <> SIGILL – (*рус.* и *швед.*) Печать города Кексгольма) [24;19]. Отметим, что журавль на печати изображался повёрнутым геральдически вправо, а не влево, как было ранее на гербе 1788 года.

Такой же герб зафиксирован и на карте Гюльдена 1843 года «План Кексгольма» («Plan af Kexholm»), причём французский щит с гербом Кексгольма помещался на английском щите, подражая вышеописанной печати (рис. 18/53) и в чём-то, хотя, вероятно, совершенно случайно, – гербам Выборга и Фридрихсгама 1788 года, тогда как все прочие гюльденовские гербы изображались непосредственно в английском щите. Шраффировкой были указаны цвета верхнего (лазуревого) и нижнего (червлёного) полей щита с гербом Кексгольма; поле большего щита шраффировки не имело (рис. 20/12 [189], [25;<116>]).

Магистрат Кексгольма в 1861 году прислал в Финляндский Сенат довольно неопределённые сведения о городском гербе, «передававшемся со старых времён» [25;34], и привёл две немного отличающиеся друг от друга в незначительных деталях городские печати, основанные на вышеописанной (рис. 18/53), которая якобы была получена по Высочайшему утверждению 1788 года, хотя в действительности отличалась переменой цветов и положения птицы [103;142], [24;18-19].

---

[241] Под «серым» понимается не цвет, а вид журавля (есть, например, и чёрный журавль). Серый журавль (*лат.* Grus grus Linnaes) имеет общую серую окраску; горло, низ шеи, верх головы и нóги черные; затылок голый красный; ноги и шея длинные. Любопытно, что серые журавли держатся парами и только на пролёте – стаями (рис. 33/1 и 33/2 [52]) [297;13 и рис. 1 на табл. V]. Ранее в гербе изображалась серая цапля (*лат.* Ardea cinerea Linnaeus), также имеющая общую окраску серую, крылья чёрные, голову, грудь, брюхо и шею – белые; на голове над глазами длинные чёрные перья, свисающие на затылке косицей; по бокам шеи чёрные полосы; клюв бурый, ноги зеленоватые. В отличие от серого журавля, серая цапля часто гнездится *колониями* и держится не только в одиночку и парами, но и группами (рис. 33/3 и 33/4 [52]) [297;9 и рис. 1 на табл. III]. Это показывает, что эмблемой бдительности скорее могла быть выбрана именно цапля, а не журавль. Единственное отличие, которое позволяет утверждать, что журавль изображался и в гербе 1788 года, хотя в описании он был назван цаплей, – это более короткий, чем у цапли клюв (у цапли клюв длиннее головы). Даже отсутствие характерных для цапли длинных свисающих на затылке косицей перьев таковым отличием не является, так как и у молодых цапель хохолок отсутствует.

Фон Кёне предложил сохранить фигуры старого герба, однако, также как и в его проекте герба Выборга, он заменил пересечённый щит щитом с главой, но с предложенными цветами [25;34]. «Описаніе герба города Кексгольма» гласило:

> «Въ червленномъ полѣ, серебрянный журавль, держащій въ правой лапѣ золотой камень. Въ лазуревой главѣ щита двѣ въ серебряныхъ латахъ вооруженныя таковыми же мечами, напротивъ поставленные руки. Въ вольной части гербъ Выборгской губерніи. Щитъ увѣнчанъ серебрянною башенною короною о трехъ зубцахъ. За щитомъ два на крестъ положенные золотые молотка соединенные Александровскою лентою» (рис. 22/13 [103;285]; в [25;<118>] приводится контурное изображение без щитодержателей. Этот герб был выпущен у нас на значке, но с ошибочными цветами – поле изображено лазуревым, а глава червлёной, то есть были повторены цвета герба 1788 года (рис. 8/49)) [103;283].

Описание сопровождалось следующим объяснением:

> «Городъ сей одинъ изъ древнѣйшихъ въ Финляндіи, былъ основанъ уже въ 1293 г., извѣстнымъ Торкелемъ Кнудсономъ; привилегіи получилъ въ 1617 г. Я полагалъ бы утвердить старый гербъ, каковой нарисованъ на прилагаемомъ рисункѣ. Гербъ уже утвержденный 4 Октября 1788 / См. Полн. Собр. Зак. № 16716 / вполнѣ вѣренъ. Въ семъ гербѣ, напротивъ поставленныя вооруженныя мечами руки, напоминаютъ битвы, происходившія между Русскими и Шведами, а журавль которая во Французской Геральдикѣ называется Vigilance, изображаетъ пограничную крѣпость» [103;283-284].

Утверждение фон Кёне от том, что город был основан Торкелем Кнудсоном в 1293 году, встречающееся и в более поздних источниках (например, в [284;899] указано, что он взял крепость в 1293 году), не соответствует, как было показано выше, действительности – личного участия во взятии или основании Кексгольма в 1290-х годах Торкел Кнутссон не принимал. Французское слово «vigilance» означает «бдительность, неусыпность, осмотрительность, настороженность». «Журавль которая» следует считать опиской, так как слово «журавль» в русском языке мужского рода – если, конечно, писавший не предполагал написать вначале «цапля». Добавим, что серая цапля по-французски, héron cendré, а серый журавль – grue cendrée.

Как и в других случаях, Финляндский Сенат не счёл нужным вносить в существовавший герб Кексгольма какие-либо изменения [25;34].

Как правило, щит с гербом Кексгольма обычно не увенчивался короной. Лишь на печати страхового общества помощи пострадавшим от пожаров, повторяющей в деталях герб 1-ой половины XIX столетия (рис. 18/53), щит увенчан герцогской короной (рис. 28/6 [90]. Диаметр 29 мм. Легенда: BRANDSTODS COMITENS I KEXHOLMS STAD SIGILL – (*швед.*) Печать комитета помощи погорельцам в городе Кексгольме).

Гранфельт первоначально отказался от изображения карельских рук в верхнем поле, однако, в окончательном варианте 1892 года, основанном на магистратском описании ([23;94]) и опубликованном в его книге, они присутствовали [25;35]:

> Поля щита лазуревое и червлёное (оба дамасцированные – Дм.Б.); в верхнем поле две друг против друга направленные, мечами вооружённые, золотовооружённые (в латах этого цвета – Дм.Б.) руки; в нижнем поле серебряный серый журавль с лазуревым камнем в поднятой ноге (рис. 24/11 [90]) [24;19], [25;35][242].

---

[242] А.М. Пашков приводит в качестве описания гранфельтовского проекта 1892 года вольный перевод описания из книги Ранкена и Пиринена [23;94], несколько отличающийся от описания Гранфельта:

> На верхнем голубом поле друг против друга две руки, сжимающие мечи золотого цвета. На нижнем красном поле серебряного цвета журавль, держащий в правой лапе голубое ядро [13;59].

Откуда А.М. Пашков взял ядро (в финской части его книги также «kuula» – «ядро» [13;59]) неизвестно, так

Следует заметить, что Гранфельт, подражая фон Кёне, также фактически изобразил червлёный щит с лазуревой главой. В описании не указывалось (или указывалось не очень внятно), что мечи также были золотыми, хотя на некоторых рисунках варианта Гранфельта мечи были серебряными с золотыми эфесами. В таком виде проект Гранфельта в качестве герба Кексгольма представлен на выпущенной в начале XX столетия серии гербов Финляндии; щит сопровождался не герцогской короной, напоминавшей бы о расположении города на землях провинции-герцогства Карелия, а золотой трёхбашенной, указывающей на то, что некогда Кексгольм являлся крепостью (рис. 25/15 [90]). В шведской энциклопедии «Nordisk familjebok» 1910 года проект Гранфельта в качестве герба Кексгольма представлен безо всяких внешних украшений (рис. 41/25 [298]).

***

Проект Гранфельта получил распространении и использовался до 1940 года (рис. 26/15 [61] – в таблице гербов финских городов 1931 года (с золотыми мечами)) [13;59 и 61], когда город, ранее входивший в состав Выборгской губернии Финляндии, отошёл к СССР 12.III.1940 года по Московскому договору и был включён 31.III.1940 года в состав КФССР, получив несколько позднее статус города республиканского подчинения [180;303], а затем и в период финской оккупации в 1941–1944 годах, когда Кексгольм вновь был включён в состав Выборгской губернии (21.VIII.1941 года финские войска заняли Кексгольм, почти сожжённый отступавшими советскими войсками; 19.IX.1944 года по условиям Московского перемирия Финляндия признала границу 1941 года, и 24.IX.1944 года город был занят войсками СССР) [23;94], [25;35 и 94]. Этот же герб приводится и в книге Ранкена и Пиринена со следующим описанием и изображением:

> В лазуревом верхнем поле две друг против друга направленные, мечи держащие, одетые в золотые латы руки. В червлёном нижнем поле серебряного цвета журавль, который держит между пальцами правой ноги лазуревый камень (рис. 40/25) [23;94] (см. примечание 242).

В официальных советских справочниках в этот период название города указывалось как «Кякисалми (Кексгольм)», а образованного 09.VII.1940 года района – соответственно как «Кякисалмский (Кексгольмский)» [180;302-303]. Использовалось и название Кякисальми. В составе КФССР город и не пользовался каким-либо гербом. 24.XI.1944 года (в [287] ошибочно указывается: с марта 1940 года) город был передан из состава КФССР в состав Ленинградской области РСФСР, причём вновь стало употребляться шведско-русское название Кексгольм. В начале 1948 года Кексгольм получил название Суворовск «в память А.В. Суворова, который в 1791–1792 гг. находился на Карельском перешейке и руководил работами по укреплениям и инспектированию русских войск» [299]. Однако это название не прижилось. В результате кампании русификации названий на Карельском перешейке, указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 01.X.1948 года Кексгольм был переименован в Приозёрск[243] (*швед*. и *фин*. Priozersk; однако по-шведски, город по-прежнему называется только Кексгольмом) – безликое название указывало лишь на расположение города на берегу озера Ладога [299]. С 1956 года, когда были приняты новые «Правила русской орфографии и пунктуации», официально утверждённые Академией наук СССР, Министерством высшего образования СССР и Министерством просвещения РСФСР, и сделавшие употребление буквы ё факультативным, название города стало писаться как Приозе́рск.

как у Ранкена и Пиринена, равно как и у Гранфельта везде указан камень (*фин*. kivi [23;94], [25;35]; *швед*. sten [24;19]). Кроме того, А.М. Пашков ошибочно указывает, что «в 1892 году... Гранфельт... создал *магистратское* (курсив наш – Дм. Б.) описание герба Кексгольма» [13;59]. В действительности же, у Ранкена и Пиринена, откуда заимствовано это место, указывается, что Гранфельт создал свой проект *на основе* заключения, присланного из кексгольмского магистрата [23;94].

[243] Первоначально это название в форме прилагательного было присвоено деревне Петяярви (*фин*. Petäjärvi (Сосновое озеро); с 1949 года – Петровское) [299].

Финские источники указывают, что в период 1946–1969 годов городом использовался герб 1788 года [61]. Это ошибочное утверждение основывается на значке с гербом Кексгольма 1788 года, выпущенном в серии «Квадраты» с надписью на плашке ПРИОЗЕРСК[244] (рис. 8/50 [225], [301]; такая же надпись и на значке, выпущенном в «Батумской серии» – рис. 8/51 [225]). По всей видимости, в действительности город не имел вообще никакого герба, если не считать старых, которые хотя и не были формально отменены, фактически не применялись.

В 1969 году был проведён конкурс на лучший проект герба города. Победителем конкурса стал В.Н. Моисеев[245] [302], [13;262-263]. Решением № 299 исполнительного комитета Приозерского городского Совета депутатов трудящихся от 09.IX.1969 года его проект получил утверждение [303], [302], [13;263]. Описание гласило:

> «Герб имеет общую форму в виде воинского щита и вписывается в прямоугольник, равный 1,5 квадрата. Верхний край щита заканчивается четырьмя башенными зубцами, символизирующими историчность города. По линии выше 1/3 части щита горизонтально помещается название города “ПРИОЗЕРСК” рубленым шрифтом (то есть без засечек – Дм.Б.). В центре над строкой на красном фоне размещён серп и молот, указывающие на принадлежность города к советскому государству.
>
> Снизу вверх через середину щита вертикально размещён стилизованный злаковый колос, подпирающий название города, который означает, что город является центром сельскохозяйственного района[246].
>
> Нижняя, заострённая, ¼ часть щита окрашена в голубой цвет, по которому проходят три белые волны, они отражают наличие озёр и рек, окружающих с трёх сторон город.
>
> Оставшаяся часть щита окрашена в зелёный цвет, на фоне которого слева от колоса размещён силуэт заводского корпуса с двумя трубами и пачка целлюлозы, знак ведущей в городе промышленности. Справа – стилизованный силуэт Приозерской крепостной башни, указывающий на историческое значение и происхождение города. Весь щит окантован узкой рамкой»[247] (рис. 5/32 [13;264], [303], [302]) [303].

Необходимо добавить, что серп и молот (молоток) изображались золотыми, равно как и все остальные фигуры в щите, включая и «узкую рамку»; название города размещалось на белой полосе [13;264]. Для убедительности на «пачке целлюлозы» были помещены чёрные литеры ЦЗ, то есть Целлюлозный Завод (на рисунке в [302] (рис. 44/42) литеры ЦЗ отсутствуют) [303], [13;264].

Крупнейший в городе сульфатно-целлюлозный завод немецкого акционерного общества Вальдхоф (Waldhof AG) был запущен в 1931 (по другим данным – в 1929) году. После

---

[244] Это был не единственный случай в отечественной филогербофалеристике, когда на значке с гербом **до** 1917 года помещалось название, возникшее **после** 1917 года. В качестве примеров можно назвать значки серии «Стандарты» с надписями ЗАГОРСК (герб Сергиевского Посада), ГОРЬКИЙ (герб Нижнего Новгорода) и КУЙБЫШЕВ (герб Самары) [300], значки других серий с надписями ЕРЕВАН (герб Эривани) и ТУТАЕВ (герб Романова).

[245] А.М. Пашков называет другую фамилию – В.Н. Монаков [13;262-264].

[246] Не следует полагать, что это определение относится к *названию* района: по указу Президиума Верховного Совета РСФСР от 01.II.1963 года в связи с реорганизацией советских органов в краях и областях на промышленные и сельские, Приозерский район был упразднён и включён в состав Выборгского **сельского района** (производственного колхозно-совхозного управления); однако уже спустя два года указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 12.I.1965 года эта реформа была отменена, сельские районы упразднены и Приозерский район восстановлен.

[247] Д.В. Либерман, а вслед за ним и А.М. Пашков приводили несколько отличающееся описание, заимствованное из газеты «Ленинградская правда» от 02.X.1969 года [302], [13;263 и 265]. Согласно описанию из газеты, «четыре крепостных башенных зубца – символ одного из старейших городов нашей Родины, имеющего богатую историю, связанную с борьбой русского народа против иноземных захватчиков» [302], [13;263].

присоединения Кексгольма к СССР он был национализирован и восстановлен к середине 1947 года, получив при этом название Целлюлозно-бумажного комбината (ныне ОАО «Лесплитинвест» холдинга Промышленная группа «Союз»).

Изображённая в гербе Приозерская крепостная башня (называемая также Круглой или Пугачёвской (здесь с 1774 года и до самой смерти в начале XIX столетия содержались в секретном заточении две жены и дети Емельяна Пугачёва)) – невысокая (8 метров) круглая (диаметром 16-18 метров) воротная двухъярусная башня, с очень толстыми стенами (4 метра в нижнем ярусе), оборудованная пушечными и стрелковыми бойницами (рис. 4/13 – вид с западной стороны [52]), вопреки бытовавшему ещё в 1960-х годах (то есть тогда, когда создавался советский герб Приозерска) мнению, не является той крепостью или «каменным костром», что по сообщению Летописного сборника, именуемого летописью Авраамки, была построена в Кореле после пожара в 1364 году посадником Яковом. Проведённые А.Н. Кирпичниковым в 1972–1973 годах раскопки показали, что единственная существующая на территории детинца башня – постройка шведского времени: фундамент башни был заложен в 1582 году, а в 1585 году строительство было окончено. Строителем башни был, скорее всего, мастер Яков ван Стендел (Jacob van Stendel), который в 1581–1584 годах осуществлял на острове все военно-инженерные работы. Башня же посадника Якова ещё до 1580 года была, очевидно, сломана при одной из перестроек городских укреплений (очевидно, в XVI веке) самими русскими, как мало приспособленная для пушечной обороны: во всяком случае, захватившие город в 1580 году шведы не упоминали ни о какой русской башне [304].

Описание, как и сам герб, сильно грешили против многих геральдических правил, но вполне соответствовали традициям советской городской геральдики. Неписаным правилом последней было изображение в качестве гербовых цветов флага той союзной республики, в которой населённый пункт находился. Герб Приозерска был червлёно-зелёно-лазуревым, и таким образом его цвета соответствовали недолго существовавшему второму красно-сине-зелёному флагу КФССР 1953–1956 годов (рис. 7/9 [52]) [13;242 и 244-246], возможно напоминая о былой, хотя и кратковременной принадлежности города КФССР (флаг РСФСР 1954–1991 годов был сине-красным (рис. 7/10 [52])). Есть ещё одна вексиллологическая параллель – нижняя часть герба весьма напоминала рисунок флага Эстонской ССР 1953–1990 годов (рис. 7/11 [52]). Впрочем, герб не вполне был лишён и параллелей исторических – например, как и в кексгольмском гербе 1730 года и на печатях города XVII столетия, в гербе 1969 года изображалась крепость и волны (символизирующие озеро и реку Вуоксу и Ладожское озеро, «окружающие с трёх сторон город»); сохранилось червлёное верхнее и лазуревое нижнее поле, как и в гербе 1788 года, и т.д.

В 1980 году появился выпущенный на значке «Выборгской серии» гербоид Приозерска – в лазуревом поле зелёное остриё, обременённое старинной Круглой башней (рис. 8/52 [225] и реконструкция герба на рис. 15/15 [121]). Этот гербоид явно основывался на утверждённом гербе 1969 года (откуда заимствована башня и цвет поля, на котором она расположена), которому попытались придать более геральдический вид, нарушив при этом геральдическое правило о не наложении финифти на финифть (*зелёное* остриё в *лазуревом* поле). Зелёное остриё в лазуревом поле использовалось и в другом гербоиде из этой серии, а именно на значке Выборга (рис. 8/35).

В связи с предстоявшим в 1994 году 700-летним юбилеем первого летописного упоминания города Корелы ([13;277]; упоминаемая в Новгородской I летописи дата 6803 год от Сотворения мира может относиться как к 1295, так и к 1294 году по Р.Х.), а по другим данным – в связи с закрытием 10.X.1986 года Приозерского целлюлозного завода ([303]), пятая сессия двадцатого созыва Приозерского городского Совета народных депутатов 25.VI.1988 года восстановила герб 1788 года [303], [13;277]. Решение гласило:

> «Утвердить герб г. Приозерска 1788 г. с одним изменением, согласно описанию: “Щит разделён на две части: в верхней – в красном поле, в серебряных ла-

тах две руки, держащие вверх мечи. Это символизирует многовековую борьбу города с иноземными захватчиками.

В нижней – в голубом поле серебряный журавль, держащий в поднятой ноге золотой камень (а не цапля, как указывалось в описании герба города 1788 года). В геральдике журавль признан символом осторожности, бдительности и благоразумия. Красный цвет – это символ храбрости, мужества и неустрашимости символом осторожности, бдительности и благоразумия. Синий – символ красоты, мягкости, величия”» (рис. 44/43) [303].

Таким образом, журавлю, которого можно было бы и повернуть в соответствии с геральдическими правилами вправо, всё же удалось «вытеснить» из герба цаплю. Символика цветов была полностью и дословно заимствована из Гербовника фон Винклера [1;3], основывавшегося, в свою очередь на работе А.Б. Лакиера [58;47/33].

Отметим также, что вскоре после переутверждения в 1988 года герба 1788 года, «городские власти обратились в Совет по топонимике Советского фонда культуры, чтобы рассмотреть вопрос о возвращении городу его древнего имени – Корела» [13;277]. Однако никакого решения о переименовании Приозерска (с 01.I.2006 года административного центра Приозерского городского поселения и Приозерского муниципального района Ленинградской области) принято не было.

Упомянем ещё о том, что существовавшая с 1870 года и вплоть до передачи Кексгольма СССР Кексгольмская сельская община (*швед*. Kexholms landskommun; *фин*. Käkisalmen maalaiskunta) собственным гербом обзавестись не успела.

---

16. Кеми.

Ке́ми (*швед*. и *фин*. Kemi[248]) – город в Кемиском уезде Улеаборгской губернии. Расположен к югу-востоку от места впадения реки Кеми в Ботнический залив на северном берегу последнего [305].

В устье реки Кеми было древнее торговое место. Полагают, что первое поселение возникло здесь ещё в XIII веке, а церковь в этом районе впервые упоминается (как Kym) в письме короля Магнуса Эрикссона Шведского (правил в 1319–1364 годах) в 1329 году. Русские разграбили и сожгли здешнюю церковь в 1473 и вновь в 1517 году. Во времена короля Карла IX Шведского (правил в 1604–1611 годах) здесь планировалось основать город [23;112], но из-за близости города Торнео эти планы не были тогда реализованы. Только в середине XIX столетия вновь было решено построить здесь город. Из трёх предложенных вариантов расположения будущего города был избран полуостров Саувосааренниеми (*швед*. и *фин*. Sauvosaarenniemi; как видно из названия, это сросшийся с материком остров Саувосаари (*швед*. и *фин*. Sauvosaari)). Генерал-губернатор Финляндии Ф.Ф. Берг посетил 18.VII.1856 года предполагаемое место строительства и 07 сентября того же года представил Императору Александру II план создания Кеми, а также ещё четырёх городов (Варкауса, Иденсальми, Икалиса и Сало)[249], из которых только Кеми получил 05.III.1869 года городские права [23;112], [25;26]. Название города, совпадающее в шведском, финском и русском языках, происходит от названия реки, на которой он распо-

---

[248] По-фински, название Kemi носит и город Кемь (на 1917 год уездный город Архангельской губернии).

[249] Село Йокасского уезда Санкт-Михельской губернии Варкаус (*швед*. и *фин*. Warkaus), которое могло, в своё время, занять место Куопио в XVIII столетии, получило права местечка (с изменением написания названия на Varkaus) только 01.I.1929 года, а города – 01.I.1962 года. Село Икалис (*швед*. Ikalis; фин. Ikaalinen, Икаалинен), располагавшееся в Икалисском уезде Або-Бьёрнеборгской губернии, стало 21.IV.1858 года местечком, а городом – только с 01.I.1977 года. Об Иденсальми и Сало рассказывается в соответствующих разделах настоящей работы (см. Исальми и Сало).

ложен. Слово «кем» на языке древних индоевропейцев означает «река» [306]: в Архангельской и Енисейской губерниях было две реки с названием Кемь [307]. Финские исследователи название реки производят от финского слова «kemi» или «kemä», что означает утоптанный луг или поле (неплодородную землю), на котором можно расположиться лагерем [52].

***

Хотя Кеми получил статус города ещё при жизни барона фон Кёне, сведений о том, что последний составил для него проект герба, нет.

Вскоре после получения Кеми городских прав, в 1873 году улеаборгскому губернатору был прислан из Кеми для утверждения проект герба, изображённый казначеем (начальником бухгалтерии) Константином Валлениусом (Konstantin Wallenius). Проект, однако, отличался особой фантастичностью и негеральдичностью, и представлял собой Вяйнямёйнена, сидящего на берегу Саувосаари и играющего на кантеле; по-видимому, слушателем его игры был лосось, также изображённый в гербе[250]. Губернатор предложил поместить лосося в другом поле, так как лосось был старым знаком на печати Кемиской волости (см. ниже). Данный проект не получил в Финляндском Сенат поддержки, что впрочем и не было удивительным, так как проект совершенно противоречил геральдическим правилам и, кроме того, в Кеми ничто не было связано с Вяйнямёйненом [23;112-113].

Напротив, включение в герб лосося (благородного лосося или сёмги (*лат*. Salmo salari)) было хорошо обосновано, имея под собой давнюю историческую традицию. Лосось был помещён ещё на старой печати Кемиской волости, на которой он сопровождался вверху первой литерой названия волости, то есть К (рис. 18/181 [23;112]. Легенда: SIGILVM • ECLESIE • KIEMI – (*лат*.) Печать церкви Кеми), а затем в различных печатях Кемиского уезда первой половины XIX столетия, на которых на груди Государственного орла помещался увенчанный пятизубцовой геральдической короной лазуревый (судя по шраффировке) щит, в котором изображался скачущий олень, сопровождаемый внизу лососем (рис. 18/54 [90]. Диаметр 28 мм. Легенда: KEMI HÄRAD HÄRADSSKRIFVAREN – (*швед*.) Составитель подушного списка населения (чиновник при губернском правлении) Кемиского уезда; рис. 18/55 [90]. Диаметр 29 мм. Легенда: KEMI HÄRAD KRONOFOGDEN – (*швед*.) Кемиский уезд коронный фогт (судебный пристав)). Лосось символизировал известную ловлю этой рыбы в реке Кеми, составляющую главный местный промысел [23;113], [25;27], [305]. Вообще, устье реки Кеми и соседних рек – район самых богатых лососинных ловель на берегах Балтики и богатейших рыбных промыслов севера Ботнического залива [26;101]. Ловля рыбы (лосося, таймены, сига) в реке Кеми, достигавшая прежде более 160 тонн, значительно уменьшилась из-за усиления движения (сплава) и истребительского способа ловли, но всё ещё доходила до 55 тонн в 1877–1880 годах [309].

В Финляндском Сенате составили новый проект герба, включавший изображение лосося и якоря, при этом якорь служил эмблемой мореходства, указывающей на приморское положение города, наличие порта и занятие местных жителей мореплаванием [23;1134], [25;27 и 88]. Порт Кеми, вначале располагавшийся на острове Лайтакари (*швед*. и *фин*. Laitakari) к югу от Кеми, был перенесён на материк к 1873 году, но первые годы обороты его были относительно скромными, до тех пор, пока в 1903 году в Кеми не была проложена железная дорога, соединившая город с губернским Улеаборгом. Герб, созданный Г.-А.

---

[250] Вяйнямёйнен (Väinämöinen; рис. 46/4 (полотно работы Р.-В. Экмана 1866 года) [52]) – главный герой карело-финских рун, мудрый старец, чародей и шаман; обитатель первичного мирового океана – на его колене, торчащем из воды, птица снесла яйцо, из которого Вяйнямёйнен заклинаниями сотворил мир. Он также создал скалы, добыл огонь из чрева огненной рыбы (лосося), изготовил первую сеть для рыбной ловли. Построенная Вяйнямёйненом первая лодка застряла в хребте огромной щуки; из этого хребта Вяйнямёйнен создаёт кантеле – финский струнный щипковый музыкальный инструмент вроде русских гуслей (рис. 32/2 [52], см. также [13;200]); его игру на кантеле и пение слушают зачарованные звери и птицы, другие мифологические персонажи (рис. 46/5 (рисунок Элиаса Лённрота (Elias Lönnrot; 09.IV.1802 – 19.III.1884) к «Калевале») [308]. Последний сюжет и был отражён в проекте герба Кеми.

Каянусом (G.A. Kajanus), получил 16/28.V.1873 года в Царском Селе Высочайшее утверждение [23;113], [25;26-27]:

> Щит пересечён. В верхнем червлёном поле серебряный якорь в столб скобой вверх. В нижнем лазуревом поле серебряный же лосось. Щит увенчан графской короной[251] (рис. 31/5 [90 – копия от 31.X.1913 года оригинального изображения]; в [25;<111>] приведено контурное изображение).

Герб Кеми был первым Высочайше утверждённым городским гербом в ВКФ после начала кёневской реформы, однако действовавшие в то время правила 1857 года в гербе Кеми полностью были проигнорированы – отсутствовали вольная часть с гербом Улеаборгской губернии и положенные внешние украшения (два на крест положенных золотых якоря, соединенные Александровской лентой – возможно, посчитали излишним дублировать якорь, помещённый в гербовом щите, якорями в качестве внешних украшений); взамен серебряной башенной короны изображалась графская корона, символизирующая расположение города в Эстерботнии, имевшей некогда статус графства. Цвет нижнего поля, видимо, был заимствован из указанных выше печатей Кемиского уезда (рис. 18/54 и 18/55). Совпадение цветов герба Кеми (серебряные якорь и лосось, червлёное и лазуревые поля) с русскими национальными бело-сине-красными цветами являлось, очевидно, случайным. Добавим ещё, что в отличие от утверждённых гербовых цветов, плавники и хвост лосося часто изображались натуралистически – червленью [25;27]. В таком виде, например, герб Кеми представлен на выпущенной в начале XX столетия серии гербов Финляндии; при этом в гербе изображена графская корона несколько иного вида (рис. 25/16 [90]). Такая же корона присутствует и в утверждённой приказом по Морскому ведомству от 08.X.1906 года эмблеме в крыже кормового флага существовавшего с лета 1905 года (официально создан 27.III.1906 года и утверждён 16.VIII.1906 года) Кемиского яхт-клуба (*фин*. Kemin Purjehdusseura (KePS)) (рис. 29/24) [61].

Хронологические рамки работы Гранфельта обусловили отсутствие в его книге проекта герба Кеми.

***

После 1917 года герб не изменился (см. печать 1921 года на рис. 18/56 [90]. Диаметр 37 мм. Легенда: KEMIN KAUPUNGIN POLIISIKOMISARIO – (*фин*.) Кемиский городской полицейский комиссар; рис. 26/16 [61] – в таблице гербов финских городов 1931 года (лосось также имеет червлёные плавники и хвост); изобр. из книги Ранкена и Пиринена 1949 года[252] на рис. 40/26 [23;113]) и используется до сих пор (рис. 12/32 (с невыделенным особым цветом плавниками и хвостом лосося) [90]; в [22;242], [21;112] приведено изображение без короны), являясь единственным в современной Финляндии гербом из утверждённых в 1808–1917 годах, не исключая и герба Куопио, который не претерпел никаких изменений и не был заново переутверждён.

Упомянем ещё утверждённый 14.I.1955 года сельским советом и подтверждённый 04.VII.1955 года МВД Финляндии герб общины Кеминмаа (*швед*. и *фин*. Keminmaa), называвшейся до 31.XII.1978 года Кемиской сельской общины (*швед*. Kemi landskommun; *фин*. Kemin maalaiskunta), и созданный уже упоминавшимся Ахти Хаммаром:

> В червлёном поле прыгающий лосось, с висячим замкóм в челюстях; всё серебряное, за исключением чёрной замочной скважины (рис. 11/23 (первоначальный вариант изображения) [90] и рис. 12/33 (современное изображение) [22;242], [21;112]).

---

[251] Описание выполнено автором. Ср. с описанием в других источниках:

> В червлёном верхнем поле пересечённого щита стоймя серебряный якорь. В лазуревом нижнем поле серебряного цвета лосось [25;27] [23;113 (взамен «серебряный якорь» значится «серебряного цвета якорь»)].
>
> В верхнем червлёном поле пересечённого щита серебряный якорь, в лазуревом нижнем поле серебряный лосось [90].

[252] Об описании из книги Ранкена и Пиринена см. в примечании 251.

Лосось в этом гербе явно имеет то же происхождение, что и лосось в гербе Кеми, а замóк символизировал расположение в устье реки Кеми.

До 1938 года Кеми входил в состав Улеаборгской губернии, а в 1938–2009 годах – в состав губернии Лапландия (*швед*. Lapplands län; *фин*. Lapin lääni, Лаппи) выделенной из состава Улеаборгской губернии. После ликвидации деления Финляндии на губернии, с 01.I.2010 года Кеми входит в состав новой провинции Лапландия (*швед*. Lappland, Лапланд; *фин*. Lappi, Лаппи).

---

17. Котка.

Кóтка (*швед*. и *фин*. Kotka) – город в Кюмменьском уезде Выборгской губернии. Главная часть города была расположена на соединенном с материком дамбой одноимённом острове (*швед*. Kotka; *фин*. Kotkansaari, Коткансаари) в дельте реки Кюммене, при её впадении в Финский залив, на северном берегу последнего [310], [23;114], [311;231].

Район будущего города начал заселяться уже в начале XIII столетия, однако сам остров долгое время оставался практически необитаемым. С 1743 года здесь располагалась станция русского военного флота [310]. В ходе Русско-шведской войны 1788–1790 годов на здешнем рейде – проливе, отделяющем остров Котка от расположенного юго-восточнее острова Кутсалё (*швед*. Kutsalö; *фин*. Kuutsalo, Куутсало) – 13/24.VIII.1789 года и 28-29.VI/09-10.VII.1790 года произошло два морских сражения, известных в российской истории как Роченсальмские (от искажённого финского названия пролива Руотсинсальми (*фин*. Ruotsinsalmi) – финской кальки шведского названия Свенсксунд (*швед*. Svensksund, ранее в русских источниках Свенсзунд), то есть Шведский пролив), а в шведской – как сражения при Свенсксунде, первое из которых было победным, а второе – разгромным для русского флота [311;231-232], [310]. Помимо крепости Кюмень-город (см. Кюменегорская губерния), в 1790-х годах Россия построила в южной части острова Котка и на соседних островках крепость Роченсальм (*швед*. Rochensalm; *фин*. Ruotsinsalmi), которая должна была служить противовесом шведским крепостям Свартгольм в Ловизе и Свеаборг в Гельсингфорсе и являться дальним форпостом военно-морской базы в Кронштадте; в северной части острова был построен военный порт, а в западной – морской госпиталь; на самой высокой точке острова был сооружён маяк. Вокруг города и порта выросло довольно большое поселение или даже город. Тогдашнее население Роченсальмской крепости и его поселения, включая гарнизон, превышало 10 тысяч человек, из них около тысячи составляли гражданские лица (купцы, ремесленники, семьи солдат). После присоединения ВКФ к России значение крепости упало, и численность русского населения резко сократилась – гарнизон и флот были переведены в Свеаборг, а купцы перебрались в Гельсингфорс, в результате чего город опустел и пришёл в упадок. В мае 1826 года крепость была и вовсе упразднена, хотя ненадолго была вновь вооружена в феврале 1828 года в связи с началом Русско-турецкой войны (вновь упразднена 15.VII.1835 года). Во время Крымской войны 27-28.VII.1855 года крепость была разрушена англо-французской эскадрой, а поселение большей частью было уничтожено пожаром. Позднее здесь же на развалинах крепости стал постепенно расти новый город.

Высокие темпы роста деревообрабатывающего производства в 1870-х годах привели к созданию в устье Куммене, по которой осуществлялся лесосплав из долины озера Пяйяне (*швед*. Päjäne; *фин*. Päijänne, Пяйянне, Пэйэнне) и средней Финляндии, большого числа паровых лесопилок. В 1871 году предпринимателями К.-Х. Алквистом (Carl Henrik Ahlqvist) и Й.-Ф. Хакманом (Johan Friedrich Hackman) были построены на острове Котка первые крупные паровые лесопилки, известные как Старые (*фин*. Vanha saha), а запущен-

ная 16.XI.1872 года норвежской кампанией В. Гутцайт и К° (W. Gutzeit & Co) лесопилка (известная как Норвежская (*фин*. Norjan saha)) стала крупнейшей в ВКФ. Деревообрабатывающие компании способствовали и активному заселению территории острова. Подготовка к основанию города была начата уже в 1874 году. 16.IV.1878 года Финляндский Сенат основал здесь город, получивший 16.VII.1879 года акт об основании [23;114], [310].

***

Уже немного ранее этого выборгский губернатор Х.Г. Окерблом[253] получил от Финляндского Сената поручение составить проект городского герба. Исполненный губернатором проект после тщательной проверки получил Высочайшее утверждение 02/14.V.1881 года в Гатчине одновременно с гербами Гангё и Мариегамна [23;114], [25;29]:

> Щит пересечён лазурью и серебром. Поверх всего, в центре щита золотой орёл, сидящий на натурального цвета камне, и сопровождаемый внизу скрещенными в косой крест лазуревыми якорем скобой вверх в правую перевязь и кадуцеем в левую перевязь. Щит увенчан золотой башенной короной о трёх зубцах. За щитом шесть на крест положенных серебряных пил и два золотых якоря, соединённые червлёной с начертанной золотом датой 1878 лентой, окружающей щит[254] (рис. 31/6 [90]; в [25;<112>] приводится контурное изображение. Этот герб был выпущен у нас на значке (рис. 8/53)).

Герб был гласным – по-фински, «орёл» – «kotka» (по-шведски, «орёл» – «örn» (эрн)). Можно увидеть в гербе и указание на русское название города: Фасмер приводит в своём словаре русское слово «Котка», являющееся искажением от слова «кошка» и означающее «якорь» – «потому что и кошка и якорь примерно одинаково цепляются когтями» [141;352]. Возможно, русское название связано с существовавшей некогда здесь якорной стоянкой. Однако в гербе был изображён не якорь-кошка с 3-мя или 4-мя лапами, без штока, а штоковый, с двумя неподвижными лапами, однорогий, напоминающий адмиралтейский, якорь с якорным канатом. Можно ещё вспомнить, что поморское слово «кошка» означает обсыхающую длинную песчаную мель, постепенно превращающуюся в косу [312]. Якорь и кадуцей (жезл Меркурия) в гербе Котки указывали на городские промыслы – мореходство и торговлю соответственно [23;114], [25;29 и 87-88]. Также как и в гербе Гангё 1881 года, лазурь означала небо, серебро – воду, при этом вода натуралистически изображалась с волнами. Сидящий на камне в весьма негеральдической позе – спиной к зрителю – орёл символизировал островное положение города и название острова.

Герб дополняли внешние украшения, *подражающие* внешним украшениям по правилам фон Кёне, но отнюдь не соответствующие им полностью. Также как и в гербе Гангё, Высочайше утверждённом в один день с гербом Котки, в последнем гербе помещалась **золотая** трёхбашенная корона, которая по правила 1857 года предусматривалась только для гербов **губернских** городов [1;42 и XXVI], – к числу каковых город Котка на момент Высочайшего утверждения герба не относился. В отличие от герба Гангё, в гербе Котки использовалась предусмотренная правилами 1857 года червлёная Александровская лента (если в гербе Котки изображена именно червлёная лента ордена Святого Александра, а не просто декоративная лента того же цвета). Однако она, как и в гербе Гангё, дополнялась непредусмотренной правилами 1857 года цифрой 1878, означавшей дату основания города. Как для портового города, в гербе Котки изображались два золотых якоря, как это и было установлено правилами фон Кёне, но в отличие от последних, якоря изображались

---

[253] Христиан Густавович (Кристиан-Теодор) Окерблом (Christian Theodor Oker-Blom; 07.VIII.1822 – 09.VIII.1900) был губернатором Выборгской губернии в период с 09/21.III.1866 года до 04/16.I.1882 года [91;165].

[254] Описание выполнено автором. Ср. с описанием в других источниках:

> Верхнее поле пересечённого щита лазуревое, нижнее поле серебряного цвета. В середине щита естественного цвета камень. На камне золотого цвета орёл. В нижнем поле якорь и жезл Меркурия в косой крест, оба лазуревые (рис. 40/27) [23;114], [90].
>
> В середине лазурево-серебряного пересечённого щита естественного цвета камень, на котором золотого цвета орёл. В нижнем поле в крест якорь и жезл Меркурия, оба лазуревые [25;29].

не на крест положенными за щитом ([1;45]), а сопровождающими гербовый щит снизу по бокам. В гербе Котки якоря дополнялись вовсе непредусмотренными правилами 1857 года пилами, указывающими на причину возникновения города (лесопилки) и на главные отрасли городской промышленности – лесопиление, экспорт лесопродуктов и производство оборудования для лесной промышленности. По вывозу леса Котка соперничала с Бьёрнеборгом (по данным 1890 года, годичный вывоз составлял около 200 тысяч кубических метров); лесопильные заводы Котки, имели в конце XIX столетия 1.400 рабочих и годовое производство, в 1890 году, на 5740750 марок [310]. В начале XX столетия порт Котки занимал первое место по вывозу леса среди портов ВКФ [311;232].

В качестве ещё одного несоответствия герба Котки Высочайше утверждённым правилам, укажем и на отсутствие обязательной по правилам 1857 года вольной части с гербом Выборгской губернии.

Полный городской герб (со всеми внешними украшениями) изображался на печати Котки (рис. 18/182 [61]. Легенда: КОТКА – совпадающая по написанию, как в русском, так и в шведском и в финском языках), а также использовался на 1907 год в качестве эмблемы, помещавшейся на флаге созданного в 1888 году яхт-клуба Котки (*швед*. Kotka Segel Sällskap; ныне Kotkan Pursiseura – Kotka Segelsällskap (KPS); см. Фридрихсгам) (рис. 29/2) [61]. Напротив, на выпущенной в начале XX столетия серии гербов Финляндии герб Котки имеет единственное внешнее украшение – графскую корону, символизирующую расположение города на землях провинции-графства Нюландия (рис. 25/17 [90]).

Так же, как и для других городов ВКФ, получивших свой статус после середины 60-х годов XIX столетия, проекты герба Котки бароном фон Кёне (хотя Котка получила городские права ещё при жизни этого геральдиста, умершего в 1886 году), равно как и Гранфельтом (из-за хронологических рамок его работы) не составлялись.

***

После 1917 года герб долгое время не изменялся (рис. 26/17 [61] – в таблице гербов финских городов 1931 года также с заменой всех внешних украшений одной графской короной)[255].

В связи с натуралистичностью в изображении орла и воды, городской совет Котки в середине XX столетия посчитал герб 1881 года не отвечающим современным геральдическим требованиям, и решил придать гербовым фигурам, которые предлагалось сохранить неизменными, геральдические формы [25;29]. В 1954 году упоминавшийся уже Олоф Эрикссон выдвинул на конкурс несколько проектов герба Котки, в каждом из которых присутствовала говорящая фигура – орёл: возникающая голова орла, держащего в клюве якорь в столб скобой вверх; орёл, держащий якорь скобой влево в когтях; голова орла без якоря (рис. 44/44-46) [61]. 19.IX.1957 года один из его проектов получил подтверждение МВД Финляндии со следующим описанием:

> В лазуревом поле золотой естественный (натуральный) (sic!) орёл с подъятыми крыльями, стоящий на скрещенных якоре и жезле Меркурия, которые оба серебряные (рис. 11/24 (первоначальный вариант изображения) [90] и рис. 12/34 (современное изображение) [22;243], [21;113]).

Символика герба сохранилась, лишь его форма была улучшена в соответствии с современными геральдическими требованиями и в современном геральдическом стиле [25;29]. Уточнение «естественный (натуральный)» было сделано для того, чтобы фигура, описанная по-фински как kultainen luonnollinen kotka, не была понята как натуральный *беркут*, называемый по-фински и maakotka и kotka (по-шведски, kungsörn), и имеющий латинское название *Aquila chrysaetos*, то есть *золотой* орёл: в гербе Котки изображался *просто* орёл, без дальнейшего уточнения.

Этот герб был выпущен у нас на значке в серии «Гербы Финляндии», но так как в эту серию вошли гербы только центров административных образований Финляндии по со-

[255] Описание и изображение герба из книги Ранкена и Пиринена приведены в примечании 254.

стоянию на период 1960–1996 годов, то герб города Котки, утратившего уже давно статус административного центра[256], попал в эту серию ошибочно (рис. 8/54 [73]) [20].

До 1945 года город Котка входил в состав Выборгской губернии, в 1945–1996 годах – в состав губернии Кюммене (до 1955 года её административный центр), а с 01.I.1997 года – в состав губернии Южная Финляндия. После ликвидации деления Финляндии на губернии, с 01.I.2010 года Котка является административным центром новой провинции Кюмменедален (*швед*. Kymmenedalen; *фин*. Kymenlaakso, Кюменлааксо).

---

18. Кристинестад.

Кристинестад (*швед*. Kristinestad, ранее Christinaestad; в традиционном русском написании – Кристинестадъ; на карте 1825 года – Христинестадъ (а не Христинештад, по аналогии с прочими городами, названия которых, оканчиваются на -stad (Брагештад и Якобштад)) [107]; *фин*. Kristiinankaupunki [23;99], [22;43], Кристийнанкаупунки, Кристиинанкаупунки, Кристинанкаупунки; в [25;29] Kristiina, Кристийна, Кристиистина, Кристина, в [313] Ristiina, Ристиина, Ристина, Ристийна) – город в Нерпесском (до 1916 года – в Ильмоласком) уезде Вазаской губернии. Расположен на побережье Ботнического залива юго-западнее места впадения в него реки Тьёк (*швед*. Tjöck å; *фин*. Teuvanjoki *tai* Tiukanjoki, Теуванйоки или Тиуканойоки). В [206] назван уездным городом.

На острове Коппё (*швед*. Koppö; *фин*. Koppön saari) в волости Лаппфьерд (*швед*. Lappfjärds socken; *фин*. Lapväärtin pitäjä, Лапвяярти) была старая рыбачья деревня. Постепенно остров сросся с материком, превратившись в полуостров [23;99]. На восточном побережье этого полуострова[257] 05.XII.1649 года уже упоминавшийся граф Пер Браге основал город, получивший первоначально, по названию острова, название Коппё или Коппёстад (*швед*. и *фин*. Koppöstad), однако 01.III.1651 года граф Браге переименовал город в честь правившей тогда в Швеции королевы Кристины (Christina)[258], и назвал его Кристинестадом (Christinae Stadh), то есть Городом Кристины (финское название является калькой шведского). Год спустя, 07.III.1652 года, город получил от королевы Кристины акт об основании и городские привилегии[259] [23;99], [25;29], [313].

***

В привилегии 1652 года[260] «утверждалось и предоставлялось» в качестве городской печати – «дабы приводить и употреблять» оную на решениях суда, договорах и доверенностях по примеру других городов – изображение лесистого берега и моря (рис. 27/18 [24;<36>], [90 – со ссылкой на Гранфельта]. Легенда: CHRISTINÆ ST ADZ**:** SEC**.** RET**:** – (*швед*.) Печать города Кристины (Кристинестада)) [24;19-20], [23;99], [25;29-30]. На печа-

---

[256] После утраты Финляндией Выборга, Котка становится в 1944 году временным центром оставшейся за Финляндией части Выборгской губернии, переименованной в 1945 году в губернию Кюммене, но в 1955 году административный центр этой административной единицы был перенесён в местечко (с 1959 года город) Коувола (*швед*. и *фин*. Kouvola)).

[257] В [25;29] указано, что город был основан на острове.

[258] Королева Шведская **Кристина** (позднее Кристина-Александра; Christina Alexandra; портрет работы Себастьяна Бурдона (Sébastien Bourdon; 1616–1671) на рис. 46/6 [52]) родилась 08/18.XII.1626 года в Стокгольме и 06.XI.1632 года наследовала своему отцу королю Густаву II Адольфу Шведскому, умершему без законного мужского потомства. 06.VI.1654 года она отреклась от престола в пользу своего двоюродного брата (сына старшей сестры короля Густава II Шведского Екатерины (1584–1638) и Иоанна-Казимира Пфальц-Цвайбрюккен-Виттельсбаха (1586–1652)), принявшего титул короля Карла X Густава Шведского (правил в 1654–1660 годах). Кристина, перешедшая 24.XII.1654 года в католичество, постриглась и умерла монахиней в Риме 09/19.IV.1689 года.

[259] В [25;29] указано, что тогда же город получил и своё современное название.

[260] Её текст приводится у Гранфельта [24;19-20].

ти, отражавшей реальное положение города на *западном* берегу залива Норрфьерден (*швед*. Norrfjärden; *фин*. Pohjoislahti, Похьойслахти), одного из многочисленных фьордов Ботнического залива, изображались неправильно расположенные 11 елей и большой камень на берегу. Впервые эта печать встречается в протокольной книге суда 1653 года [24;20]. Рисунок печати был скорее натуралистическим, чем геральдическим [25;30]. Между тем, Гранфельт назвал его «оригинальным и весьма красивым» [24;20]. Вопреки возможному ожиданию, в печати не было никакого указания на имя королевы Кристины, в честь которой был назван город. Возможно, это обстоятельство и навело на мысль, что в действительности город был назван не по имени королевы, а в честь незадолго до того умершей жены графа Браге Кристины Стенбок (Kristina Katarina Stenbock; 1609–1650)[261]. Указанная печать использовалась городом всё время до Северной войны, когда четыре городские печати (две стальные и две латунные) были вывезены в Швецию и, очевидно, утрачены [23;99], [25;30], [24;20].

После Северной войны, первоначально в 1722 году, в употребление была взята печать, которая была почти такой же, как ранее использовавшаяся [25;30]. В протокольной книге суда за этот год помещена нововыгравированная печать, схожая со старой (вероятно, её основой послужила грамота 1652 года или последующие оттиски в старых протокольных книгах суда [24;21]), но 11 елей, изображённых на печати 1652 года, были заменены 13-ю дубами или берёзами; камень по-прежнему изображался на печати (рис. 18/183 [23;99][262]. Легенда: CHRISTINÆ •• STADZ •• SECRET – (*швед*.) Печать города Кристины (Кристинестада)). Однако, из-за странной ошибки, по выражению Гранфельта, вскоре после этого данная печать вышла из употребления [24;20]. Причина этого не выяснена до сих пор.

В протокольной книге суда от 1723 года помещена была совершенно новая печать, не имевшая ничего общего с предыдущей. На печати был изображён проходящий геральдически вправо леопард (рис. 27/19 [24;<35>], [25;<112>], [90 – со ссылкой на Гранфельта] и прорисовка на рис. 18/184 [23;99]. См. также на рис. 42/33 из источника 1734 года. Легенда: CHRISTINESTAD • ANNO • 1699 • D.E[263] – (*лат*.) Кристинестад 1699 год) [24;20], [23;99], [25;30]. По мнению Гранфельта это была прежняя печать городской таможни (городская таможенная печать), никогда не предназначавшаяся для использования бургомистром и городским советом, но которую город взял в употребление [24;20], [25;30], [23;99]. Как отмечал Гранфельт, в геральдике леопард служил символом бдительности и зоркости [24;20] – качеств, безусловно, необходимых таможенникам (наряду с немздоимством, добавим). Гранфельт также писал, что возможно такая же таможенная печать употреблялась во всех шведских городах в то время, и приводил сведения о том, что таможенная печать шведского города Гётеборг (лен Вестра-Гёталанд) по изображению, величине, всему исполнению и даже легенде («Göteborgs stad 1699. D.E.») соответствовала кристинестадской печати 1723 года (рис. 27/19 и 18/184), что, конечно же, не могло быть простой случайностью. Вероятно, продолжает Гранфельт, считалось, что печать с леопардом заменила утраченную, однако уже на основе легенды, которая на городской печати должна была иметь вид «Kristinestads sigill» или «Kristinestads secret», можно было бы заключить, что эта печать не могла быть городской [24;20-21]. Между тем, эта печать – хотя изображённый на ней герб никогда не был получен законным порядком [24;21] – использовалась всё последующее время вплоть до самого начала XX столетия [23;99], [25;30]. При этом животное изображалось по-разному – и стоящим и даже сидящим [23;99]. Например, вме-

---

[261] Она была первой (с 1628 года) женой графа Браге. Второй женой графа Браге в 1653 году стала Беата Торстенсон (Beata Torstenson), урождённая Де ла Гарди (De la Gardie; 20.VIII.1612 – 28.X.1680), дочь барона Юхана Де ла Гарди, который был сыном упоминавшегося барона Понтуса Де ла Гарди (см. Кексгольм).

[262] У Ранкена и Пиринена эта печать датирована 1652 годом и иллюстрирует сведения о первой городской печати, данной в привилегии 1652 года.

[263] Гранфельт даёт иное прочтение легенды: Christine stad 1699 D.E. [24;20]. Сокращение D.E., по всей видимости, является аббревиатурой слов Dominus (или Deus) Ecclesia, то есть «anno 1699 D.E.» – это «года 1699 церкви Божией» или 1699 года по Р.Х. Современное латинское название этого города – Христинеа или Христинестадиум (*лат*. Christinea *sive* Christinaestadium).

сте с печатью 1723 года использовалась ещё одна более поздняя печать с иной легендой, и на которой леопард был изображён в другой позиции (рис. 18/57 [90]. Диаметр 35 мм. Легенда: CHRISTINÆSTADS SIGILL**.**1699**.** – (*швед.*) Печать Кристинестада 1699. Гранфельт приводит прорисовку видимо этой же печати, но в легенде название города он передаёт как KRISTINÆSTADS (рис. 27/20 [24;<35>], [25;<112>], [90 – со ссылкой на Гранфельта])) [25;30]. Цифра 1699 вероятно понималась как дата получения этой печати или её изготовления. Такое же изображение помещалось на печати общества страхования от огня; также как и на печати аналогичной организации в Каскё (рис. 28/5), ниже леопарда на этой печати помещался возникающий из пламени феникс (рис. 28/7 [90]. Размеры 30х38 мм. Легенда: BRANDSTODS COMITENS I CHRISTINÆSTAD SIGILL**.** – (*швед.*) Печать комитета помощи погорельцам в Кристинестаде). Известна и печать существовавшего в Кристинестаде особого суда (Hallrätt)[264], на которой изображён **стоящий** леопард (рис. 18/58 [90]. Диаметр 44 мм. Легенда: CHRISTINESTADS HALLSTEMPEL – (*швед.*) Печать Кристинестадского хольретта).

На карте Гюльдена 1842 года «План Кристинестада» («Plan af Christinaestad») также был изображён, подражая рисунку печати 1723 года, проходящий по земле леопард (рис. 20/13 [189], см. также [25;<116>]) [25;30].

В сведениях, отправленных из магистрата Кристинестада в Финляндский Сенат в 1861 году, герб, пожалованный королевой Кристиной, лишь упоминался, и сообщалось, что герб не сохранился. Никакое изображение герба или печати при этом приложено не было [25;30].

Фон Кёне, которому, очевидно, не была известна печать 1652 года (он называет печать 1699 года первой печатью Кристинестада), также взял за основу своего проекта герб 1723 года, и предложил изобразить в золотом поле лазуревого леопарда, убрав при этом из герба землю [25;30]. «Описанiе герба города Кристинестадъ» гласило:

> «Въ золотомъ полѣ, лазуревый, съ червлеными глазами и языкомъ тигръ. Въ вольной части гербъ Вазской губернiи. Щитъ увѣнчанъ серебрянною башенною короною о трехъ зубцахъ. За щитомъ два на крестъ положенныхъ золотыхъ якоря, соединенные Александровскою лентою» (рис. 22/14 [103;268]; в [25;<118>] приводится контурное изображение. Этот герб был выпущен у нас на значке, но тигр изображался с невыделенным другим цветом глазами и без языка (рис. 8/55)) [103;267].

Описание сопровождалось следующим объяснением:

> «Городъ сей основанъ 5 Декабря 1649 г., и получилъ названiе отъ Шведской Королевы Кристины. На первой печати, исполненной въ 1699 г., встрѣчается тигръ, но по какой причинѣ неизвѣстно» [103;267].

Почему изображённый в гербе леопард был назван в описании **тигром** (*швед.* tiger; *фин.* tiikeri) неизвестно – и во французской и в немецкой геральдике помещённое в проекте фон Кёне животное называется **леопардом** (*фр.* léopard; *нем.* Leopard). Напротив, **геральдический тигр** (*англ.* tyger) – это фантастическое животное с телом волка, хвостом и гривой льва, вытянутой мордой с мощными челюстями, верхняя из которых оканчивалась клювом (рис. 5/33). Между тем, помещённая в проекте фон Кёне фигура нисколько на геральдического тигра не походила, и даже была изображена с характерными именно для леопарда пятнами (отсутствующими у геральдического тигра), а не полосами как у натурального тигра. Золотой и лазуревый цвета, видимо, повторяли шведские национальные цвета.

Нуммелин вернулся к первоначальному гербу. Его проект, представлявший собой скорее не геральдическое изображение, а пейзаж – совершенно натуралистический рисунок омываемого серебряными водами с волнами морского берега с кустами в правой части,

---

[264] Hallrätt'ы – существовавшие в Швеции и Финляндии в 1739–1846 годах суды, осуществлявшие контроль в отношении заводов и мануфактур, надзор за производством товаров, регулировавшие взаимоотношения между хозяевами и рабочими.

пнём посередине, елями и соснами справа (всё зелёного цвета), и, естественно, лазуревым небом (рис. 23/12 [103;263]), – не был одобрен. В употреблении по-прежнему осталась печать с леопардом [25;30-31].

Гранфельт первоначально составил три проекта герба Кристинестада. В первом он полностью следовал проекту фон Кёне. Во втором был волнообразнорассечённый золотом и лазурью (цвета́, видимо, были заимствованы из проекта фон Кёне) щит, в правом поле которого было одиннадцать зелёных елей, 2.1.2.1.2.1.2; в третьем – также волнообразнорассечённый, но зеленью и серебром (цвета́ повторяли проект Нуммелина), щит. Окончательный проект, описанный в его книге, представлял изменённый второй вариант [25;31]. Его описание гласило:

> Щит, рассечённый при помощи волнистой линии, серебряный и лазуревый, первое поле покрыто одиннадцатью зелёными елями, 3.3.3.2 (рис. 24/12 [90]) [24;21], [25;31][265].

В описании не указывалось, что стволы елей изображались натурального цвета. Камень в гербе уже не изображался. Герб символизировал приморское положение города и лесистость берега [61]. Проект, предложенный Гранфельтом, вошёл в общее употребление, вытеснив совершенно герб с леопардом [25;31].

Предложение Гранфельта о возвращении первоначального герба получило вскоре и официальную поддержку. В 1901 году ([23;99]; по другим сведениям – в 1902 году [25;31 – со ссылкой на Walter Sjöblom. Kristinestads historia. Kristinestad, 1915. S. 20]) совет городских уполномоченных Кристинестада *самостоятельно* взял в употребление новую печать, которая основывалась и подражала изображению на печати 1722 года (рис. 18/183) [23;99], [25;31 и <112>]. Использование Кристинестадом старого герба (в версии Гранфельта) отмечено, например, в шведской энциклопедии «Nordisk familjebok» 1911 года (рис. 41/26 [314]), а также, с сопровождающей щит графской короной, указывающей на расположение города на землях провинции-графства Эстерботнии, на выпущенной в начале XX столетия серии гербов Финляндии (рис. 25/18 [90]). На использовавшейся на 1907 год эмблеме, помещавшейся на флаге основанного 21.VI.1882 года Парусного общества Кристинестада (*швед*. Segelföreningen i Kristinestad; ныне Kristinestads Segelförening (KSF)), повторяющей проект Гранфельта, использовалась корона иного типа (рис. 29/3) [61].

***

Предложенный Гранфельтом вариант использовался и после 1917 года (рис. 26/18 [61] – в таблице гербов финских городов 1931 года). В книге Ранкена и Пиринена отмечалось, что этому варианту был присущ натурализм, что делало его не вполне подходящим для современного городского герба [23;99], и поэтому содержалось следующее изображение и описание герба Кристинестада:

> Волнисто рассечённый щит. В правом серебряного цвета поле 11 елей, расположенных 3.3.3.2. В левом поле лазуревая вода (рис. 40/28) [23;99].

Эта исключительно удачно, по мнению финских авторов, стилизованная форма герба ([23;99]), получила на заседании городского совета Кристинестада 30.VI.1960 года официальное утверждение, а 25.XI.1960 года – подтверждение МВД Финляндии со следующим описанием и изображением, выполненным уже упоминавшимся Олофом Эрикссоном:

> В правом поле волнисто – серебром и лазурью – рассечённого щита одиннадцать из поля вырастающих зелёных елей, расположенных 3.3.3.2 (рис. 11/25 (первоначальный вариант изображения) [90] и рис. 12/35 (современное изображение) [22;243], [21;113], чаще изображается с короной (рис. 12/36 [90])) [25;31].

Символика герба не изменилась – правое поле изображает берег, левое – воды [23;99].

---

[265] Описание в [25] несколько отличается от гранфельтовского:

> Волнисто рассечённый щит. Справа в серебряном поле одиннадцать зелёных елей, расположенных 3.3.3.2, левое поле лазуревое [25;31].

Упомянем ещё, что существовавшая с 1905 года Кристинестадская сельская община (*швед*. Kristinestad landskommun; *фин*. Kristiinankaupungin maalaiskunta), переименованная в 1919 году по названию реки в Тьёк (*швед*. Tjöck; *фин*. Tiukka, Тиукка) и 01.I.1973 года слившаяся с городом Кристинестадом, имела собственный, созданный уже упоминавшимся Густавом фон Нумерсом герб, подтверждённый МВД Финляндии 10.IX.1969 года:

> В червлёном поле золотой пояс, в котором два червлёных переплетённых квадрата (рис. 11/26 (первоначальный вариант изображения) и рис. 12/37 (современное изображение)) [90].

В гербе был отражён традиционный орнамент, использовавшийся для украшения на костюмах местных жителей.

До 31.XII.1996 года Кристинестад входил в состав Вазаской губернии, а с 01.I.1997 года – губернии Западная Финляндия. После ликвидации деления Финляндии на губернии, с 01.I.2010 года Кристинестад входит в состав новой провинции Эстерботния.

---

19. Куопио.

Куопио[266] (*швед*. и *фин*. Kuopio; в традиционном русском написании – Куопіо) – город в Куопиоской губернии и уезде. Расположен на западном берегу озера Каллавеси (*швед*. и *фин*. Kallavesi; Сайменская озёрная система) на одноимённом полуострове, вдающемся в озеро [315], [109;63]. Административный центр Куопиоской губернии (губернский город) [109;63].

В начале 1550-х годов здесь была построена церковь, однако первый город на месте современного Куопио был основан только спустя сто лет – в 1652 году ([25;32]; по другим сведениям, в 1652–1653 годах [23;106]) уже упоминавшимся графом Пером Браге в принадлежавшем ему Каянском баронстве или баронстве Северного Саволакса. Город, однако, не преуспел, и утратил после 1678 года свой городской статус, превратившись в обычное село. Новым толчком планам создания города во внутренних районах Финляндии в Северном Саволаксе послужило образование в 1775 году нового Саволакско-Карельского лена. Хотя губернатор лена хотел выбрать в качестве свой резиденции Варкаус, король Густав III Шведский 17.XI.1775 года избрал именно Куопио местом пребывания губернатора и предпринял энергичные меры для превращения Куопио в город. В 1776 году в Куопио переехала администрация лена, и началось интенсивное его заселение. 04.III.1782 года Куопио получил акт об основании, то есть городские права и привилегии[267] [23;106], [25;32]. Однако, как и другой новопостроенный в то время город Таммерфорс, Куопио получил полноценную городскую администрацию только после присоединения ВКФ к России. В 1816 году здесь были созданы магистрат и городской суд (суд первой инстанции) [23;106].

Происхождение названия «Куопио» до конца не установлено. Возможно, оно происходит от финского глагола «kuopia» – «рыть», «скрести», или же от имени некоего карельского купца Прокопия (*фин*. Prokopij) из Руоколакса (*швед*. Ruokolax; *фин*. Ruokolahti, Руоколахти) – села Эюрэпэского уезда Выборгской губернии.

***

До сих пор не найдено какой-либо печати старого Куопио времён XVII столетия и, по всей видимости, город вообще не имел тогда ни герба, ни печати [23;106], [25;32]. Также,

---

[266] В одних источниках ударение падает на у (так как в финском языке ударение всегда падает на первый слог), в других – на первое о.

[267] В [315] и [109;64] датой основания называется 1776 год, не имеющий прямого отношения к дарованию городских прав.

несмотря на основание в 1782 году, герб от шведского правительства для Куопио пожалован не был.

Лишь в 1823 году из магистрата Куопио в Финляндский Сенат был отправлен приемлемый эскиз городского герба, составленный ратманом (членом городского суда и магистрата) Карлом Гордом (Karl Hårdh) или его сыном Адольфом [23;106], [25;32]. Это был первый *новый* городской герб, появившийся после 1808 года. Финляндский Сенат 27.II/11.III.1823 года[268] утвердил безо всякого гербового описания чёрно-белый рисунок магистратского проекта герба, не подавая его на Высочайшее утверждение, тогда как все последующие гербы городов ВКФ получали Высочайшее утверждение (если конфирмация вообще имела место) [23;106], [25;32]. В рисунке герба в верхнем поле пересечённого щита был помещён провинциальный герб Саволакса в одной из своих вариаций (стрела направлена вверх), дополненный короной над луком; подражая провинциальным цветам, шраффировкой поле было обозначено как чёрное, лук и корона – золотыми, стрела – серебряной. В нижнем поле была изображена городская церковь, стоящая вопреки геральдическим традициям, на земле. Кроме того, линия деления и окружающая щит тонкая кайма были обозначены золотом. Щит был увенчан пятизубцовой геральдической короной, и сопровождался внизу двумя лавровыми ветвями (рис. 21/7 [103;61 – изображение, присланное магистратом Куопио в Финляндский Сенат в 1861 году], см. также [25;<112>]) [25;32].

В гербе Куопио явственно чувствуется влияние правила фон Эндена – провинциальный герб в верхнем поле пересечённого щита означал расположение города на землях Саволакса [23;107], [25;84]. Натурализм в изображении церкви, наличие земли также роднят герб Куопио с русской городской геральдикой XVIII – 1-ой половины XIX веков (ср., например, с изображением церкви в гербах Острога 1796 года [1;114], Эривани 1843 года [1;171], Василькова 1852 года [1;25]).

Церковь, изображённая в гербе Куопио, была во время утверждения герба главной городской достопримечательностью [23;107]. Её строительство было начато в 1806 году, несколько приостановилось из-за Русско-шведской войны 1808–1809 годов, возобновилось в 1812 году и завершилось в 1815 году уже под руководством Пера Гранстедта (Per Granstedt; 1764–1828); освящена она была в 1816 году и в 1851 году стала кафедральной. Площадь церкви 1091 квадратный метр. Она вмещает около 1500 человек. Построена церковь в стиле неоклассицизма по проекту 1795 года архитектора Пера Пальмрота (Pehr Wilhelm Palmroth; ок. 1765 – ок. 1825) (рис. 4/14). В восточной её части расположена башня высотой 35,5 метров (рис. 4/15). Следует отметить, что церковь была построена из белого камня, и можно предположить, что в гербе 1823 года, в котором нижнее поле и помещённые в нём фигуры изображались безо всякой шраффировки, церковь имела именно такой цвет. В частности, К.К. Лаурла полагал, что до середины XIX столетия в гербе церковь изображалась серебряной, земля зелёной, а поле – лазуревым, то есть натуральных цветов.

Герб 1823 года помещался на городской печати XIX века, но щит увенчивался не пяти, а семизубцовой геральдической короной (рис. 18/59 [90] и прорисовка (?) на рис. 18/185 [61]. Диаметр 33 мм. Легенда: KUOPIO • STADS • SIGILL – (*швед.*) Печать города Куопио). Изображался он и на карте Гюльдена 1838 года «План города Куопио» («Plan af Kuopio stad»), но в традиционном для этого источника английском щите – тогда как в официально утверждённом рисунке герба 1823 года присутствовал французский (русский) щит – и с герцогской, а не пятизубцовой геральдической короной; нижнее поле в гербе на карте также не имело цветового обозначения (рис. 20/14 [189], см. также [25;<116>]) [25;32].

Фон Кёне в проекте герба Куопио, который К.К. Лаурла датировал 1859 годом [61], удалил из верхнего поля щита провинциальный герб, а из нижнего – землю, но сохранил церковь (названную в описании просто зданием, а в объяснении, почему-то, – «древнимъ

[268] По некоторым данным, герб был утверждён 11.II.1823 года [61], но это, видимо, опечатка.

замкомъ»), которую он изобразил золотой в лазуревом поле; при этом в его проекте церковь не была прямой копией реально существующей Куопиоской церкви [25;33]. «Описаніе герба города Куопіо» гласило:

> «Въ лазуревомъ полѣ, золотое съ остріемъ, увѣнчаннымъ таковымъ же крестомъ, зданіе. Въ вольной части гербъ Куопіосской губерніи. Щитъ увѣнчанъ золотою башенною короною о трехъ зубцахъ. За щитомъ два на крестъ положенныхъ золотыхъ молотка соединенные Александровскою лентою» (рис. 22/15 [103;194]; в [25;<118>] приводится контурное изображение. Этот герб был выпущен у нас на значке с ошибочной надписью на плашке КУОПИС (рис. 8/56)) [103;194].

Золотые молотки символизировали Куопио как промышленный город – хотя город был и не весьма многолюдным, но на 1862 год около Куопио было «большое число пильныхъ мѣльницъ» (то есть лесопилок) [109;63], а в 1891 году в нём насчитывалось 145(!) промышленных предприятий[269] [315]. Описание сопровождалось следующим объяснением:

> «Городъ сей основанъ въ 1776 г.; въ его гербѣ находится древній замокъ, соединенный Саволакскимъ гербомъ, который долженъ быть уничтоженъ, потому что онъ уже встрѣчается въ первой части герба Куопіоской губерніи, изображенный въ вольной части» [103;194].

При рассмотрении в Финляндском Сенате, фон Кнорринг предложил сохранить старый герб, тогда как рисунок Нуммелина отличался в некоторой степени от оного. Нуммелин предложил изображать верхнее поле червлёным с золотыми короной, луком и стрелой, а нижнее поле, также как и в проекте фон Кёне, лазуревым (возможно, действительно именно такой цвет имело нижнее поле в гербе 1823 года), но стоящую на земле церковь изображать не золотой, а естественного серебряного цвета (рис. 23/13 [103;193]) [25;33]. Ни один из проектов реализован не был, и город продолжал пользоваться гербом 1823 года.

Он изображён на печати страхового общества помощи пострадавшим от пожаров, при этом герб Куопио помещён на груди Государственного орла (рис. 28/8 [90]. Размеры 42х36 мм. Легенда: BRANDSTODS COMITENS I KUOPIO STAD SIGILL – (*швед*). Комитет помощи погорельцам в городе Куопио).

С конца XIX столетия церковь стала изображаться **червлёной**. В частности, червлёная церковь с чёрной крышей, окнами и дверью помещена в гербе Куопио на выпущенной в начале XX столетия серии гербов Финляндии (рис. 25/19 [90]) Полагают, что это произошло под влиянием того, что построенная тогда ратуша Куопио, весьма напоминающая здание в гербе, была покрыта красной краской (рис. 4/16 и 4/17 [52]). Строительство ратуши (авторами проекта были Ф.-А. Шёстрём (Frans Anatolius Sjöström; 1840–1885) и Й.-Д. Стенбек (Josef Daniel Stenbäck; 1854–1929)) на рыночной площади Куопио началось в 1882 году и завершилось в 1886 году. Несмотря на то, что цвет здания в гербе повторял цвет ратуши, а не церкви, в гербе всегда изображалось одноэтажное (как церковь) строение, тогда как ратуша была двухэтажной[270]. Укажем ещё, что в этом варианте герба наличествовала только золотая кайма, без золотой линии деления; лук и стрела изображались золотыми, тетива лука, наконечник и оперение стрелы – серебряными. Взамен пятизубцовой геральдической короны, щит сопровождался герцогской короной, хотя Саволакс считался графством. Отметим, что подобное же несоответствие в ранге короны, помещённой в городском гербе, выпущенном в этой серии, и статусом провинции, на землях которой он располагался, присутствовало и в вышеописанном гербе Исальми (рис. 25/11). Возможно, герцогская корона в гербе Исальми, будучи заимствована из герба этого города,

---

[269] Куопио является также озёрным портом, и в его гербе могли бы быть изображены якоря в качестве внешних украшений.

[270] Интересно отметить, что в 1902–1903 годах в Куопио из **красного** кирпича была построена православная церковь в честь Святителя Николая Чудотворца или Никольский кафедральный собор.

Высочайше утверждённого в 1894 году, могла повлиять и на появление короны такого же достоинства в гербе *губернского* города Куопиоской губернии, в которой располагался Исальми.

Хронологические рамки работы Гранфельта обусловили отсутствие в его книге проекта герба Куопио.

***

После 1917 года герб Куопио изменён не был. Например, на городской печати шведская легенда была заменена финской, при практически полном сохранении рисунка герба, присутствовавшего на печати XIX столетия (рис. 18/59), из которого исчезла лишь широкая линия деления и тонкая кайма (рис. 18/186 – печать на купчей крепости (акте о приобретении недвижимого имущества) от 14.I.1918 года [61]. Легенда: KUOPION KAUOUNGIN SINETTI – (*фин.*) Печать города Куопио). Однако в употреблении цветов продолжала существовать неопределённость. В частности, на рисунке в таблице гербов финских городов 1931 года, крыша, окна и двери церкви изображались чёрными, золотая широкая линия деления и кайма отсутствовали (рис. 26/19 [61]); известны варианты изображения герба, в которых чёрными изображались только окна и двери церкви, тогда как крыша оставалась червлёной, при этом стрела была золотой, тогда как на гербе в таблице 1931 года серебряными были не только стрела, но и тетива лука. Щит по-прежнему увенчивался не графской, а герцогской короной. В книге Ранкена и Пиринена содержалось такое описание и изображение герба Куопио:

> В чёрном верхнем поле пересечённого щита в столб коронованный золотого цвета лук. В луке золотого цвета стрела, остриё и оперённый хвост которой серебряного цвета. В серебряного цвета нижнем поле червлёное, башней украшенное, строение (рис. 40/29 [23;107]) [23;106-107].

Учитывая эти колебания и в связи с отсутствием утверждённого гербового описания, городской совет Куопио 25.XI.1957 года утвердил, а МВД Финляндии 12.VI.1958 года подтвердило вариант герба, созданный архитектором Сеппо Руотсалайненом (Seppo Ruotsalainen) с таким описанием:

> В чёрном верхнем поле пересечённого щит вверх направленный лук и над ним корона, всё золотое, кроме серебряных острия и оперённого хвоста стрелы, в серебряном нижнем поле червлёная однобашенная церковь, дверной и оконные проёмы которой чёрные (рис. 11/27 (первоначальный вариант изображения) [90] и рис. 12/38 (современное изображение; без короны см. [22;243], [21;113]).

Отметим также, что крыша церкви была также червлёной, а корона изображалась таким образом, что её подбой, ранее обозначавшийся червленью, не был виден. По описанию лук в гербе Куопио 1958 года отличался в некоторой степени от провинциального герба Саволакса. Символика герба сохранилась прежней, при этом церковь изображает Куопиоский собор [25;85]. Последнее обстоятельство подчёркивает тот факт, что Куопио является церковным центром Восточной Финляндии – город служит с 1939 года резиденцией лютеранского Куопиоского епископа, а также ныне (после утраты Финляндией в 1940–1944 годах Сердоболя) и православного архиепископа Карельского и Финляндского – главы автономной Финляндской Православной Церкви [34]. Интересно отметить, что Куопиоский приход, включавший в 1862 году около 26 тысяч городских и сельских обывателей, был, в своё время, самым многочисленным приходом в целом протестантском мире [109;63].

Герб Куопио 1957 года был выпущен у нас на значке в серии «Гербы Финляндии» (рис. 8/57) [73], [20], причём было выпущено два варианта значка – на белом (соответственно все фигуры в верхнем поле, окна и двери церкви были этого цвета) и жёлтом (аналогичные детали были жёлтого же цвета) металле, отступая тем самым от описания 1957 года

Упомянем ещё о подтверждённом 10.IX.1953 года МВД Финляндии гербе существовавшей с 1552 года Куопиоской сельской общины (*швед*. Kuopio landskommun; *фин*. Kuopion maalaiskunta), созданном уже упоминавшимся Олофом Эрикссоном:

В чёрном поле три золотых ненатянутых ручных лука один под другим (рис. 11/28 (первоначальный вариант изображения) и рис. 12/39 (современное изображение)) [90].

Этот герб использовался до 31.XII.1968 года, когда сельская община была присоединена к городу. Луки были заимствованы из герба Саволакса, и указывали на расположение на его территории.

До 31.XII.1996 года Куопио являлся административным центром Куопиоской губернии, а с 01.I.1997 года входил в состав губернии Восточная Финляндия. После ликвидации деления Финляндии на губернии, с 01.I.2010 года Куопио является административным центром новой провинции Северный Саволакс.

---

20. Лахти.

Ла́хти (*швед*. Lahtis, Ла́хтис, ранее Lachtis; в традиционном русском написании Лахтисъ; *фин*. Lahti) – город в Голлоласком уезде Тавастгусской губернии. Расположен на южном берегу одного из заливов (отсюда и его название: по-русски, lahti – залив, бухта[271]) озера Весиярви (*швед*. и *фин*. Vesijärvi) озёрной системы Пяйянне (*швед*. Päjäne, Пеене; *фин*. Päijänne, Пяйянне (в настоящее время это название используется и в шведском языке), ранее также встречалось написание Пяйяне, Пэйэнне) [316].

Первое упоминание о Лахти в Голлолаской волости восходит к 1445 году. В 1558 году в поземельной книге Тавастландии указывалось, что в Лахти насчитывалось 24 дома. Деревня Лахти или Лахтисбю (*швед*. Lachtisby) уже в 1672 году была официально определена местом проведения ярмарки в Пяйяннеском бассейне. В начале следующего века здесь даже планировалось заложить город [23;115]. Однако в 1727 году ярмарка была переведена в Гельсингфорс, после чего значение Лахти упало, и долгое время Лахти оставалось незначительным поселением. Быстрому развитию Лахти во 2-ой половине XIX – начале XX веков способствовало удачное географическое расположение населённого пункта, через который ещё в Средние века проходила активно использовавшаяся так называемая Верхняя выборгская дорога, связывавшая Выборг, Тавастгус и Або [317]. Значение местности сильно выросло, когда 03.I.1868 года началось строительство железной дороги от Рийхимяки (ранее соединенного уже с Гельсингфорсом) через Лахти на Выборг и далее на Санкт-Петербург – основного транспортного коридора, связывавшего Россию с ВКФ

---

[271] По-шведски, залив, бухта – viken. Финское lahti довольно часто входит в состав названий населённых пунктов Финляндии. Например, в [22] и [21] приводится 11 гербов населённых пунктов с подобными названиями – Весилахти (*фин*. Vesilahti), Вехкалахти (*фин*. Vehkalahti), Виролахти (*фин*. Virolahti), Кесялахти (*фин*. Kesälahti), Контиолахти (*фин*. Kontiolahti), Корпилахти (*фин*. Korpilahti), Кухмалахти (*фин*. Kuhmalahti), Лапинлахти (*фин*. Lapinlahti), Маалахти (*фин*. Maalahti), Руоколахти (*фин*. Ruokalahti) и Сахалахти (*фин*. Sahalahti) – к числу которых можно прибавить ещё 5 населённых пунктов, ранее имевших свои гербы, – Айтолахти (*фин*. Aitolahti), Койвулахти (*фин*. Koivulahti), Локалахти (*фин*. Lokalahti), Ревонлахти (*фин*. Revonlahti) и Хонкилахти (*фин*. Honkilahti) [90], а также и Импилахти (*фин*. Impilahti), о котором будет упомянуто ниже (см. Сальмис). При этом в шведских названиях этих населённых пунктов формант «lahti» заменяется не словом viken, а словом lax – искажением финского lahti, со сближением со шведским словом «lax» со значением «лосось» (см. Фридрихсгам) – Весилакс (*швед*. Vesilax), Веккелакс (*швед*. Veckelax), Ведерлакс (*швед*. Vederlax), Кеселакс (*швед*. Kesälax), Контиолакс (*швед*. Kontiolax), Корпилакс (*швед*. Korpilax), Кухмалакс (*швед*. Kuhmalax), Лапинлакс (*швед*. Lapinlax), Малакс (*швед*. Malax), Руоколакс (*швед*. Ruokolax), Сахалакс (*швед*. Sahalax), Айтолакс (*швед*. Aitolax), Квевлакс (*швед*. Kvevlax), Локалакс (*швед*. Lokalax), Ревролакс (*швед*. Revolax), Хонкилакс (*швед*. Honkilax) и Импилакс (*швед*. Impilax) соответственно. И лишь Лахти, который по этой аналогии должен был бы именоваться просто Lax (Лакс), имеет иное шведское название. Ещё для двух населённых пунктов (упомянутого в [22] и [21] Суолахти (*фин*.Suolahti), а также ранее имевшего герб Похьяслахти (*фин*. Pohjaslahti)) шведские названия отсутствовали. Заметим, что шведские названия Корпилакса, Кухмалакса и Сахалакса в [22] и [21] не приводятся.

[317], [23;115]. Движение по этой дороге началось уже в августе 1869 года, а на участке Рийхимяки–Лахти оно было открыто 01.XI.1869 года. Магистраль вела к побережью озера Весиярви, что выводило на судоходный путь в Пяйянне и Центральную Финляндию [317]. Открытие 11.X.1870 года регулярного движения по Финляндской (называвшейся также Гельсингфорсско-Петербургской или Рихимякско-Петербургской) железной дороге, прошедшей через Лахти, совпало с пуском в следующем 1871 году судоходного Вяяксиского или Весиярвиского канала (*фин*. Vääksyn *eli* Vesijärven kanava; его строительство началось в 1868 году), соединившего озёра Весиярви и Пяйянне [317], [23;115]. Только в 1888 году через этот канал прошло 1.869 судов [318]. Таким образом, Лахти стал важным железнодорожным и водным перекрёстком [317]. После строительства железной дороги и открытия судоходного канала, Лахти стал быстро расти и развиваться, появилась деревообрабатывающая промышленность. 24.V.1878 года Лахти получил права местечка [23;115]. Наконец, 01.XI.1905 года, после неоднократных и настойчивых просьб жителей местечка, Лахти были предоставлены городские права [317], [23;115]. Это был последний населённый пункт в ВКФ, получивший городские права до 1917 года.

Практически полное отсутствие шведскоязычного населения в городе (в [316] указано, что жители Лахти – исключительно финны) привело к тому, что шведское название – Лахтис – употреблявшееся в бытность Лахти деревней ([107]) и местечком ([316], [318], [163;456]), перестало фактически использоваться ещё до 1917 года

***

Уже в 1904 году Я. Аренберг, автор герба Исальми, изготовил и предъявил в общинное представительство Лахти проект герба для этого местечка: в лазуревом щите златовласая морская нимфа (нереида) с двумя серебряными хвостами с червлёными плавниками, держащая в обеих руках по рыцарской короне и увенчанная золотой стенной короной (рис. 44/47 [23;116]). Этот проект получил известность и даже был выпущен в серии гербов городов Финляндии как герб Лахти с герцогской короной, символизировавшей расположение на землях провинции-герцогства Тавастландия (рис. 25/20 [90]), однако в самом Лахти он поддержки или официального утверждения не получил. Среди местных художников был объявлен конкурс, который закончился безрезультатно – художники показали полное непонимание геральдических понятий. Аренберг также принимал участие в этом конкурсе. Его второй проект представлял собой пересечённый лазурью и серебром (как и в гербах Ювяскюля, Гангё и Котки) щит, в котором изображалась русалка (наяда) с одним хвостом, держащая в правой руке золотую корону (в книге Ранкена и Пиринена ошибочно указано – веретено [23;116]) (рис. 5/34 [90]). Ни один из проектов не получил поддержки, но на их основе художник Вернер фон Хаузен (Paul Bernhard Werner von Hausen; 29.X.1870 – 12.VII.1951) составил новый, который совет городских уполномоченных Лахти просил утвердить в 1910 году. Этот проект представлял собой червлёный щит, в котором изображался золотой пчелиный улей на зелёной земле, за которым располагался лазуревый с тремя серебряными волнами поток; на улье и ниже земли изображались две пчелы; от потока поднимались три золотые фабричные кирпичные трубы; наконец, чёрная глава была обременена золотым крылатым колесом (рис. 5/35 [90], [23;116]). По представленному советом Лахти объяснению, пчелиный улей и пчёлы соответствовали «строгому общественному порядку, трудолюбию и чувству долга», поток символизировал расположение города на берегу озера Весиярви, трубы – фабричное развитие[272], крылатое колесо – железную дорогу. В некоторых источниках (в частности, в шведской энциклопедии «Nordisk familjebok» 1911 года (рис. 41/27 [319])) этот проект фигурирует даже как герб Лахти. Однако археологическая комиссия дала отрицательный отзыв об этом проекте, легко указав на несколько его ошибок, в частности, в проекте несколько раз было нарушено геральдическое правило о неналожении металла на металл (золотая пчела на золотом

[272] Ещё до получения Лахти городских прав, в нём располагались винокуренный, изразцовый, кирпичный, лесопильный и другие заводы [316]; до 1920 года основными отраслями производства в Лахти были металлообработка и лесопиление [317].

улье) и финифти на финифть (лазуревый поток и зелёная земля в червлёном поле). Поэтому, Финляндский Сенат забраковал этот проект и просил составить новый... того же Аренберга, который вновь предложил поместить в гербе на этот раз естественного цвета русалку с веретеном вместо короны. Однако герб с русалкой в целом не привлекал власти Лахти. Они объявили, что город возник благодаря железнодорожному транспорту, а не из-за того, что находился на берегу Весиярви, тогда как Аренберг быстрое развитие Лахти приписывал именно водному транспорту[273], что и символизировали у него русалки [23;115-117].

Совет городских уполномоченных Лахти заказал вышеназванному фон Хаузену новый проект герба, который символизировал бы железнодорожный транспорт. Этот проект, несколько улучшенный Аренбергом, получил 24.IX/07.X.1912 года Высочайшее утверждение:

> В серебряного цвета щите чёрное[274] железнодорожное колесо, в котором 7 спиц, из каждой из которых исходят червлёные золотосердцевые языки пламени. Из центра колеса исходит, из промежутка каждой спицы, червлёный луч (рис. 31/7 [90]; в [25;<112>] приведено контурное изображение) [23;117], [25;35].

Изображённое в гербе колесо, заимствованное из первого проекта герба фон Хаузена 1910 года, символизировало железнодорожный транспорт, и было примером того, как геральдика может усваивать новые темы и фигуры. Колесо, как символ железнодорожного транспорта, вошло в употребление сначала в гербах новых промышленных городов Англии и оттуда распространилось в Швецию. В геральдике ВКФ это был единственный герб с этим типом эмблемы [25;89].

Также как и в других гербах городов ВКФ, Высочайше утверждённых после 1857 года, в гербе Лахти правила украшений гербов, разработанные фон Кёне, не применялись – отсутствовала вольная часть с гербом Тавастгусской губернии, трёхбашенная корона была заменена герцогской, указывающей на расположение города на землях провинции-герцогства Тавастландия; прочие внешние украшения (по всей видимости, золотые молотки, соединённые Александровской лентой) вовсе отсутствовали.

Герб Лахти был последним городским гербом ВКФ, Высочайше утверждённым до 1917 года [25;35].

***

После 1917 года герб не изменился (рис. 26/20 [61] – в таблице гербов финских городов 1931 года (с внешними украшениями, но во французском щите)). В книге Ранкена и Пиринена он помещён без внешних украшений (рис. 40/30 [23;116]).

В 1955 году рисунок герба был немного упрощён. Городской совет Лахти одобрил это 12.IX.1955 года, а МВД Финляндии 21.X.1955 года подтвердило. Уточнённое гербовое описание гласило:

> В серебряном поле чёрное колесо, которое испускает из спиц исходящие червлёные пламена (рис. 11/29 [90]).

В новой форме, по мнению финских авторов, герб был более чётким и более геральдичным, чем предыдущий. Однако гербовое описание осталось неполным. Поэтому, городской совет Лахти 11.XII.1967 года утвердил, а МВД Финляндии 14.V.1968 года подтвердило новое описание и рисунок, разработанный Ахто Нумминеном (Ahto Numminen). Новое описание было значительно подробней предыдущего:

> В серебряном поле чёрное семиспицное колесо железнодорожного вагона; с окружности колеса от места каждой спицы исходит червлёное пламя (рис. 11/30 (первоначальный вариант изображения) [90] и рис. 12/40 (современное изображение) [22;244], [21;114]) [25;36].

---

[273] Необходимо признать, что порт играл довольно большое значение в торговле Лахти в период с 1878 по 1905 год: через него перевозили большое количество грузов и пассажиров [317].

[274] В 1933 году Ранкен утверждал, что колесо было лазуревым [25;35].

Таким образом, фактически продолжает использоваться стилизованный герб, Высочайше утверждённый в 1912 году.

До 31.XII.1996 года Лахти входил в состав Тавастгусской губернии, а с 01.I.1997 года – губернии Южная Финляндия. После ликвидации деления Финляндии на губернии, с 01.I.2010 года Лахти является административным центром новой провинции Пяйянская Тавастландия.

---

21. Ловиза.

Ловиза (*швед*. Lovisa, Ловиза, Ловиса; *фин*. Loviisa, Лов***и***йса, Ловиса) – город в Перноском уезде Нюландской губернии. Расположен на северо-западном берегу одноимённого глубоко вдающегося залива (*швед*. Lovisaviken; *фин*. Loviisanlahti, Ловийсанлахти) на правом западном берегу впадающей в него реки того же названия (*швед*. Lovisaån; *фин*. Loviisanjoki, Ловийсанйоки). В свою очередь, Ловизский залив расположен на северном берегу Финского залива. В [109;72] назван уездным городом.

После утраты в результате Русско-шведской войны 1741–1743 годов Фридрихсгама, Швеция нуждалась в новом укреплённом городе на реке Кюммене, ставшей пограничной с Россией. Сначала для этого города избрали место в районе западного рукава реки Кюммене у порога Окуня (*швед*. Abborfors, Абборфорс; *фин*. Ahvenkoski, Ахвенкоски), однако, затем предложили основать город западнее, в Перноской волости (*швед*. Pernå; *фин*. Pernaja, Pernajan pitäjä) в рустгалте Дегербю (*швед*. Degerby rusthåll; *фин*. Degerbyn ratsutilan). Хотя в 1743 году риксдаг принял решение основать главное укрепление непосредственно перед Гельсингфорсом (см. Свеаборг), и Дегербю (*швед. и фин*. Degerby) потерял таким образом важное военное значение, 26.VI.1745 года ему были даны складочные или стапельные права, что и считается датой его основания. Город также стал новым административным центром Кюменегорского лена. В 1752 году Дегербю, название которого уже не соответствовало статусу города (формант «by» означает «деревня»), получил название Ловиза[275] в честь супруги правившего тогда (в 1751–1771 годах) короля Адольфа-Фридриха Шведского Луизы Прусской[276] (Ловиза – шведский вариант имени Луиза, Ловийса – финское искажение шведского) [23;104-105], [25;38], [320], [109;72].

***

Обретя в 1745 году стапельные права, Дегербю получил от шведского правительства в том же году герб, который ранее, 18.VII.1723 году был пожалован утраченному Швецией Фридрихсгаму – литера F, сопровождаемая вверху королевской короной и внизу волнистым поясом (рис. 18/214) [23;105], [24;14], [25;38]. При этом литера F означала уже только первую букву имени царствовавшего тогда короля Фридриха I Шведского (правил в

---

[275] На печатях некоторых гильдий Ловизы, в частности, на печати гильдии сапожников (рис. 18/60 [90]. Диаметр 32 мм. Легенда: LOVISA STADS SKOMAKAR EMBET SIGIL A[NN]O 1749 – (*швед*.) Печать гильдии сапожников города Ловиза года 1749)) и гильдии портных (рис. 18/61 [90]. Диаметр 39 мм. Легенда: LOWISA ● SK[RÄDDARE] ● EMBETS ● SIGILL 1750 – (*швед*.) Печать гильдии портных Ловизы 1750)), **новое** название города соседствует с датами **до** 1752 года, однако, по всей видимости, это даты основания гильдий, тогда как печати были изготовлены уже после переименования Дегербю.

[276] Принцесса Луиза-Ульрика Прусская (*нем*. Luise Ulrike von Preußen; *швед*. Lovisa Ulrika av Preussen; портрет, относящийся приблизительно к 1744 году, работы Антуана Пэна (Antoine Pesne; 23.V.1683 – 05.VIII.1757) на рис. 46/7 [52]) родилась 24.VII.1720 года в Берлине, умерла 16.VII.1782 года в замке Сварттшё, Швеция; была дочерью короля Фридриха-Вильгельма I Прусского (правил в 1713–1740 годах) и сестрой Фридриха II Великого короля Прусского (в 1740–1786 годах). 18/29.VIII.1744 года в Дроттнингольме, Швеция, она вступила в брак с наследником шведского престола (с 25.III.1751 года королём) Адольфом-Фридрихом (03/14.V.1710, Готторп, Шлезвиг – 12.II.1771, Стокгольм).

1720–1751 годах), даровавшего Дегербю городские права [23;105]. Подобная печать встречается в протокольной книге суда Дегербю [24;14].

Несмотря на смену названия в 1752 году, только 22.VI.1756 года король Адольф-Фридрих Шведский пожаловал городу новый герб [23;105], [25;38], [24;14]:

> В лазуревом верхнем поле[277] две пушки накрест и в золотом нижнем поле якорь [25;38].

Орудийные стволы символизировали как построенную в 1748–1764 годах в 8,5 километрах от Ловизы на острове при входе в Ловизский залив крепость Свартгольм (*швед*. и *фин*. Svartholm, Свартгольм, также Свартхольм – по названию острова)[278], так и положение города на рубеже Шведской Финляндии и России; якорь служил символом мореходства и торговли. В гербе города явственно отразилось влияние тогдашней эпохи – на более ранних печатях городов Финляндии, например, XVII столетия, те же понятия отражались не орудийными стволами и якорями, а крепостями (см. Каянаборг (Каяна), Кексгольм, Тавастборг (Тавастгус), Улеаборг) и кораблями или лодками (Гельсингфорс, Векелакс (Фридрихсгам)), и таким образом герб Ловизы был более символичным, чем предшествующие ему городские знаки [25;39, 88 и 90]. Также как и в гербе Кристинестада 1652 года, в гербе Ловизы 1756 года не было никакого указания на имя королевы, в честь которой был назван город.

Герб 1756 года помещался на городских печатях, изображая как бы корму корабля, стоящего на стапеле; щит увенчивался герцогской короной (рис. 18/62 [90], [25;<112>] и 18/187 [61]. Диаметр 34 мм. Легенда: LOVISA STADS SIGILL – (*швед*.) Печать города Ловиза; рис. 18/63 [90]. Диаметр 28 мм. Легенда аналогична предыдущей). Эту же оригинальную и необычную форму, правда в несколько упрощённом варианте, имеет герб Ловизы на карте Гюльдена 1837 года «План города Ловиза» («Plan af Lovisa stad») (рис. 20/15 [189], см. также [25;<116>]). Однако на печати суда Ловизы, герб города лишён каких-либо внешних украшений, за исключением увенчивающей щит герцогской короной (рис. 18/64 [90]. Диаметр 31 мм. Легенда: KÄMNERS RÄTTENS I LOVISA SIGILL – (*швед*.) Печать камерального суда в Ловизе).

На печатях и на карте Гюльдена верхнее поле герба было неизменно отмечено шраффировкой как лазуревое, а нижнее – как золотое. В утверждённом описании цвет пушек и якоря определены не были. По установившемуся обычаю пушки изображались золотыми, а цвет якоря изменялся и был иногда лазуревым, а иногда чёрным [25;38-39]. Гранфельт, например, не называя цвета пушек, указывал, что якорь – чёрный [24;14]. Возможно, отсутствие в гербовом описании указания цвета пушек и якоря могло означать, что оные были переменных цветов с цветами полей и цветовая гамма, таким образом, соответствовала полностью шведским национальным и военным цветам – лазури и золоту. Добавим ещё, что в гербе Ловизы изображался якорь, получивший позднее название адмиралтейского, то есть двурогий якорь с лежащим в одной плоскости с лапами перпендикулярным штоком (поперечиной) и кольцом, предназначенным для крепления якоря к якорной цепи.

К сведениям, присланным из магистрата Ловизы в Финляндский Сенат в 1861 году, прилагались четыре оттиска вышеуказанной городской печати (рис. 18/62) [103; 86-89].

---

[277] Гранфельт, упоминая в своей книге герб Ловизы 1756 года, указывает, что щит был золотым с лазуревой главой:

> Золотой щит с лазуревой главой; в главе крест-накрест косым крестом два повёрнутых вверх орудия (пушки); внизу воздвигнут чёрный якорь [24;14].

Действительно, и это хорошо видно на городской печати (рис. 18/62), нижнее поле больше верхнего, которое напоминает вогнутую главу.

[278] После присоединения ВКФ к России, крепость Свартгольм (дословно со шведского Чёрный остров), капитулировавшая 18.III.1808 года, утратила стратегическое значение и использовалась до 1847 года как тюрьма; в ходе Крымской войны, 07.VII.1855 года не имевшая гарнизона крепость была взорвана английскими войсками. На следующий день англичане обстреляли Ловизу и, в результате возникшего пожара, сгорела почти половина города, на восстановление которого требовался камень. Поэтому местным жителям было дано разрешение на вывоз камня из разрушенного Свартгольма.

Фон Кёне не нашёл геральдических ошибок в гербе Ловизы – его проект основывался на фигурах герба 1756 года, при этом по фон Кёне, пушки были золотыми, якорь чёрным [25;39]. «Описаніе герба города Ловизы» гласило:

> «Щитъ пересѣченный, въ верхней лазуревой части, двѣ на крестъ положенныя золотыя пушки, а въ нижней золотой части – черный якорь, съ таковымъ же анкерштокомъ и кольцомъ. Въ вольной части гербъ Нюландской губерніи. Щитъ увѣнчанъ серебряною башенною о трехъ зубцахъ короною; за щитомъ, два на крестъ положенныхъ золотыхъ, якоря соединенные Александровскою лентою» (рис. 22/16 [103;251]; в [25;<119>] приводится контурное изображение) [103;249].

Описание сопровождалось следующим объяснением:

> «Городъ Ловиза основанъ въ 1745 г. подъ названіемъ Дегербю, получилъ при пріѣздѣ Шведскаго Короля Адольфа-Фридриха въ 1752 году, имя супруги его, Королевы Луизы Ульрики, сестры Фридриха Великаго. Эмблемы въ гербѣ сего города касаются до перваго назначенія Ловизы, гдѣ извѣстный баронъ /: послѣ Графъ: / Эренсвёртъ полагалъ устроить главную Финляндскую крѣпость, которая въ послѣдствіи подъ названіемъ Свеаборгъ основана при Гельзингфорсѣ» [103;249-250].

Упоминаемый в объяснении граф Эренсвёрд (над литерой «т» сверху было написано другим почерком «д») – это шведский полковник (с 1772 года фельдмаршал) барон (с 1764 года) и граф (с 1771 года) Августин Эренсверд (Augustin Ehrensvärd; 25.IX.1710–04.X.1772), который руководил с 1747 года фортификационными работами в Финляндии, в частности, строительством Свартгольма. Отметим, что на рисунке в проекте фон Кёне кольцо на якоре изображалось в правую перевязь, то есть опущенным вниз, тогда как на всех других рисунках герба Ловизы кольцо помещается поднятым вверх. Упоминаемый в описании анкершток – это дубовый брус, укрепленный в верхней части веретена якоря; на рисунке были отчётливо выделены стягивающие его бугеля (прочные обручи).

Хотя проект фон Кёне не мог вызвать каких-либо возражений, Высочайшего утверждения он не получил. В употреблении остались герб 1756 года и прежняя городская печать (рис. 18/65 [90]. Диаметр 26 мм. LOVISA STADS SIGILL – (*швед.*) Печать города Ловиза; рис. 28/9 [90]. Размер 29х35 мм. Легенда: BRANDSTODS COMITENS I LOVISA STAD SIGILL – (*швед.*) Печать комитета помощи погорельцам в городе Ловиза).

Гранфельт, упоминая гербы Ловизы 1745 и 1756 годов в связи с заимствованием Ловизой герба Фридрихсгама 1723 года, не предложил для города какого-либо проекта герба.

На выпущенной в начале XX столетия серии гербов Финляндии герб Ловизы имеет лазуревый якорь, а щит увенчивается не графской короной, символизировавшей бы расположение города на землях провинции-графства Нюландия, а золотой трёхбашенной, в память о располагавшейся поблизости крепости (рис. 25/21 [90]). В шведской энциклопедии «Nordisk familjebok» 1912 года в гербе Ловизы, лишённом внешних украшений, пушки и якорь изображены без шраффировки (рис. 41/28 [321]).

Упомянем ещё об использовавшейся на 1907 год эмблеме, помещавшейся на флаге основанного в Ловизе Восточно-Нюландского Парусного общества (*швед.* Östra Nylands Segelförening (ÖNS)), созданного в 1888 году и утверждённого 16.III.1891 года (рис. 29/4 [61]), весьма близкой по внешним украшениям гербу на городской печати (рис. 18/62), но с прямой линией деления, при этом верхнее поле было в два раза уже нижнего; пушки изображались золотыми, якорь чёрным, то есть также, как и в проекте фон Кёне.

***

После 1917 года герб Ловизы не изменился (рис. 26/21 [61] – в таблице гербов финских городов 1931 года (пересечённый щит, также с лазуревым якорем)). В книге Ранкена и Пиринена приводится следующее описание и изображение герба Ловизы:

> В лазуревом верхнем поле пересечённого щита на крест две золотого цвета пушки. В золотого цвета нижнем поле в столб чёрный якорь (рис. 40/31) [23;105].

Город пользовался гербом с данным описанием, установившимся, по словам финских авторов, обычаем [25;39].

Наконец, в 1968 году уже упоминавшийся Ахти Хаммар составил на основе существовавшего новый вариант изображения, описание которого было утверждено на заседаниях городского совета Ловизы 12.IX.1968 и 08.I.1969 года, и подтверждено 18.III.1969 года МВД Финляндии:

> Лазурево-золотой пересечённый щит. В лазуревом поле две золотые скрещенные пушки и в золотом поле чёрный якорь (рис. 11/31 (первоначальный вариант изображения) [90] и рис. 12/41 (современное изображение; современное изображение без короны см. [22;245] и [21;115]).

Таким образом, герб 1756 года получил официальное подтверждение, а все использовавшиеся цвета были впервые официально закреплены, при этом, в качестве цвета якоря был избран тот же цвет, который в своё время предлагал для ловизского герба фон Кёне, хотя форма самого якоря отличалась.

До 31.XII.1996 года город входил в состав Нюландской губернии, а с 01.I.1997 года – губернии Южная Финляндия. После ликвидации деления Финляндии на губернии, с 01.I.2010 года город входил в состав новой провинции Восточная Нюландия, вошедшей 01.I.2011 года в состав новой провинции Нюландия.

---

22. Мариегамн.

Мариегамн (*швед*. Mariehamn, Мариега́мн, Мариехамн, иногда ошибочно Мариенгам, Мариенгамн [322]; в традиционном русском написании Маріегамнъ; *фин*. Maarianhamina, Ма́рианхамина, Маарианхамина) – город в Аландском уезде Або-Бьёрнеборгской губернии. Единственный город на Аландских островах. Расположен на узком полуострове Иттернес (*швед*. Ytternäs) между двумя заливами – Свибювикен или Свибю (*швед*. Svibyviken) на западе и Слеммерн (*швед*. Slemmern) на востоке, на юго-западном берегу крупнейшего острова архипелага – острове Аланд (*швед*. Fasta Åland, Фаста Оланд (дословно – Твёрдый Аланд); *фин*. Manner-Ahvenanmaa *eli* Ahvenanmanner, Манер-Ахвенанм(а)а или Ахвенанманнер), известного ранее в России как большой или твёрдый Аланд [323], [109;16]. В [206] назван уездным городом.

Долгое время на Аландских островах не было городского поселения. Вокруг построенного на сросшемся с островом Аланд островке замка Кастельгольм (*швед*. Kastelholm, Кастельгольм, Кастельхольм; *фин*. Kastelholma, Кастельхольма; рис. 6/15 [51] – из II тома (л. 75) книги графа Дальберга с надписью Castelholm Occasum Spectans Kastellholm åt väster – (*лат*.) Кастельгольм, вид с запада), впервые упоминаемого ещё в марте 1388 году и сохранившегося до сих пор, являвшегося единственным средневековым замком на Аландах и, вплоть до 1634 года, их административным центром, собственный город не вырос [324]. Фактически первый город возник только в 1830-х годах, когда на восточном берегу того же острова Аланд на расстоянии примерно в 9,4 километра юго-восточнее Кастельгольма началось в 1830 году строительство русской крепости Бомарзунд (Бомарсунд) (*швед*. и *фин*. Bomarsund; по названию пролива, отделяющего остров Аланд от острова Престё или Прёстэ (*швед*. и *фин*. Prästö)). Первый город, упоминаемый в некоторых современных источниках как «Старый Шарпанс» (*швед*. и *фин*. Skarpans), по названию фермы Шарпанс, существовавшей на этом месте до покупки российским правительством её территории, не был запланирован и появился стихийно в первоначальный период по-

стройки крепости. Однако к концу 1830-х годов и в течение 1840-х годов было распланировано новое поселение, «Новый Шарпанс», в котором жили военные и гражданские лица. В 1842 году здесь были отстроены административные здания, в 1845 году открыта школа, аптека, магазины и другие учреждения. Во время Крымской войны население города было эвакуировано, а 22.VII/03.VIII.1854 года все здания были сожжены русскими, чтобы предотвратить использование их в качестве прикрытия во время штурма неприятелем. В результате непродолжительной осады 28.VII/09.VIII – 04/16.VIII.1854 года англо-французскими войсками недостроенная (была выполнена только пятая часть всех запланированных работ) крепость Бомарзунд капитулировала. 21.VIII./02.IX.1854 года крепость была взорвана и более не восстанавливалась, так как Аландские острова по Парижскому трактату 18/30.III.1856 года были объявлены демилитаризованной (точнее, дефортифицированной) зоной. Формально крепость прекратила существование в 1857 году. Располагавшийся вокруг крепости город также никогда не был восстановлен [52], [325].

05/17.VII.1858 года Финляндский Сенат просил Императора Александра II построить город на месте деревни Эвернёс (*швед*. Övernäs; *фин*. Övernäsin kylä, деревня Ёвернёс) в Йомалаской волости (*швед*. Jomala kommun; *фин*. Jomalan pitäjä) на острове Аланд [326]. 27.XII.1858/08.I.1859 года Император Александр II приказал заложить «на предложенном месте» примерно в 20 километрах юго-западнее Бомарзунда портовый город, названный в честь Его Августейшей Супруги Императрицы Марии Александровны Мариегамном (по-шведски, hamn – порт и таким образом Mariehamn – Порт Марии; финское название является искажением шведского[279]) [23;111]. Строительство, во время которого использовались красные кирпичи взорванных стен Бомарзунда, началось в том же 1859 году, и уже 21.II.1861 года этот город получил акт об основании [23;111], [25;39].

***

Тогда же фон Кёне составил проект герба нового города. По щедрости украшений проект герба Мариегамна превосходил во многом другие его проекты. Проект герба представлял собой фактически незадолго до того, 11.IV.1857 года, Высочайше утверждённый малый герб Императрицы Марии Александровны, то есть «малый Россійскій государственный гербъ (изображённый в золотом щите Государственный орёл с цепью ордена Святого Андрея Первозванного вокруг щита с гербом Московским на груди орла и с гербами шести царств (герб Царства Грузинского представлен одним гербом Грузии) и четырёх (в двух щитах) великих княжеств на крыльях (приложение I §§ 7 и 9) [79;302] – Дм.Б.)), соединенный съ родовымъ гербомъ Императрицы» (рис. 37/8 [78; Л. 102]) [79;305] – рассечённый щит, в правой половине которого в золотом поле изображался Государственный орёл, а в левой в лазуревом поле – Гессенский лев, известный в качестве герба Тюрингии, а затем и Гессена с первой половины XIII столетия, и который был родовым гербом Императрицы Марии Александровны, урождённой Принцессы Марии Гессен-Дармштадтской[280] [54;22 и 10-я стр. вкл.]. Именно под названием Hessenlöwe помещённая в левой части проекта герба Мариегамна фигура известна в немецкой геральдике: это коронованный лев, пересечённый десятью поясами, переменно серебряными и червлёны-

---

[279] Финской калькой шведского названия было бы Мариансатама (*фин*. Mariansatama), но такое название, насколько известно, никогда не употреблялось.

[280] Императрица Всероссийская Мария Александровна, урождённая принцесса Максимилиана-Вильгельмина-Августа-София-Мария Гессен-Дармштадтская (*нем*. Prinzessin Maximiliane Wilhelmine Auguste Sophie **Marie** von Hessen und bei Rhein; *швед*. Maria Alexandrovna, född Maximiliana Vilhelmina Augusta Sofia Maria von Hessen-Darmstadt; портрет 1857 года работы Франца-Ксавера Винтерхальтера (Franz Xaver Winterhalter; 20.IV.1805 – 08.VII.1873) на рис. 46/8 [52]), родилась 27.VII/08.VIII.1824 года в Дармштадте, Гессен, умерла 22.V/03.VI.1880 года в Санкт-Петербурге; была дочерью великого герцога Людвига II Гессенского и Прирейнского (правил в 1830–1848 годах). 16/28.IV.1841 года в Санкт-Петербурге она сочеталась браком с Его Императорским Высочеством Государем Наследником Цесаревичем Великим Князем Александром Николаевичем (17/29.IV.1818, Москва – 01/13.III.1881, Санкт-Петербург), с 18.II/02.III.1855 года Императором Всероссийским и Великим Князем Финляндским Александром II [54;17]. О гербе Гессена см. [53;99-100], [54;22], а также [327].

ми[281]. Меч – в гербе Великого Герцогства Гессен его держит в правой лапе лев (рис. 2/17 [52]) – появился в гербе Гессен-Дармштадта только в XIX столетии, подчёркивая «особое положение Великих Герцогов среди германских государей и иллюстрирующий титул Reichsvorfechter» [327;32], в родовом гербе Императрицы Марии Александровны отсутствовал. В качестве понижающей фигуры в этом великолепном примере armoiries de concession (герба уступки [58;49/34-35]) поверх всего помещалась червлёная ([25;40]; у Ранкена и Пиринена ошибочно *пурпурная* [23;111]), обременённая четырьмя золотыми вензелями Государыни, 1.2.1, кайма [23;111], [25;39-40]. Всё дополнялось положенными по правилам 1857 года украшениями – изображённой поверх всего вольной части с гербом Або-Бьёрнеборгской губернии, серебряной трёхбашенной короной и, как для портового города, двумя золотыми якорями с Александровской лентой [23;111], [326]. Описание «Проекта герба г. Маріегамна» гласило:

> «Щитъ разсѣченъ; въ правой золотой части Императорскій двуглавый орелъ съ Московскимъ гербомъ на груди, окруженнымъ цѣпью ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго и осьмью щитами гербовъ царствъ: Казанскаго, Астраханскаго, Польскаго, Сибирскаго, Таврическаго, Грузинскаго, Великихъ Княжествъ: Кіевскаго, Владимірскаго, Новгородскаго и Великаго Княжества финляндскаго, на крыльяхъ. Въ лѣвой лазуревой части Гессенскій левъ, серебряный, съ пятью червлеными поясами, таковыми же глазами и языкомъ и коронованный золотою короною. Щитъ украшенъ червленою каимою, обремененною четырьмя золотыми коронованными вензелями Ея Величества Императрицы Маріи Александровны (соединёнными литерами М и А – Дм.Б.). Въ вольной части гербъ Або-Бьернеборгской губерніи, въ который входитъ и эмблема Аландскихъ острововъ – лось. Щитъ увѣнчанъ серебряною башенною короною о трехъ зубцахъ. За щитомъ, два на крестъ положенные золотые якоря соединенные Александровскою лентою» (рис. 22/17 [103;225]; в [25;<119>] приводится контурное изображение. Этот герб был выпущен у нас на значке, при этом Императорский орел имел на груди не Московский герб, а в чёрном щите золотую литеру А (вензель Императора Александра II?); Гессенский лев изображался с четырьмя, а не пятью поясами и с серебряной, а не золотой короной (рис. 8/58)) [103;223-224].

Описание объяснением не сопровождалось.

Проект фон Кёне получил, по замыслу финляндского генерал-губернатора графа Ф.Ф. Берга, 15.IV.1861 года Высочайшее утверждение Государыни, что являлось очень редким, если не исключительным, явлением в геральдике Российской Империи, и был затем отослан в Финляндский Сенат для последующей конфирмации [23;111], [25;40], [326].

Графологический (почерк, которым написано описание герба Мариегамна, отличается от почерка, которым написаны все прочие описания; слово «Або» в названии губернии (Або-Бьернеборгская) написано через А, а не через Å, как во всех других случаях) и текстологический (описание имеет иной заголовок – «Проектъ герба г.», а не как во всех прочих случаях «Описаніе герба города»; при описании вольной части добавлено «въ который входитъ и эмблема Аландскихъ острововъ – лось»; подобное дополнение отсутствует в описаниях проектов гербов других або-бьёрнеборгских городов, например, Бьёрнеборга, для которого могло быть указано, что в губернский герб «входит и эмблема Сатакунты – медведь») анализ описания, отсутствие объяснения, которое сопровождает описания всех других проектов фон Кёне, позволяют предположить, что проект герба Мариегамна был составлен ранее проектов гербов прочих городов ВКФ. В свою очередь, это позволяет

[281] В книге Ранкена и Пиринена ошибочно указывается иной цвет – пурпурный [23;111]. Фон Кёне (см. его описание проекта герба Мариегамна) не вполне верно описывает Гессенского льва как серебряного с пятью червлёными поясами, то есть пересечённого *одиннадцатью* поясами, хотя на рисунке их десять.

предположить, что проекты гербов **всех прочих** городов ВКФ были составлены не ранее 1861 года, и вероятно, не ранее 15.IV.1861 года.

В Финляндском Сенате проект герба Мариегамна фон Кёне, однако, поддержки не получил. 10.VI.1861 года Финляндский Сенат поручил Георгу-Теодору фон Шевитцу (Georg Theodor Policron von Chiewitz; 05.X.1815, Стокгольм – 28.XII.1862, Або; портрет на рис. 46/30 [52]), шведскому, работавшему с 1851 года в ВКФ, архитектору, автору первого градостроительного плана Мариегамна 1859 года, разработать и новый проект герба Мариегамна [326]. Проект фон Шевитца был 16.IX.1861 года[282] прислан в Финляндский Сенат исполняющим обязанности або-бьёрнеборгского губернатора Юханом-Акселем Седеркрейц (Johan Axel Cedercreutz; 1801–1863)[283] ([23;111-112]) со следующим описанием:

> «В синем щите, окружённом золотым канатом (в шведском оригинале tross – Дм.Б.), связанным выше двойным узлом, расположено Е[ё]. В[еличества]. Императрицы Высочайшее Имя (то есть золотая литера М [25;39], [23;112] – Дм.Б.) с соответствующей короной, означающая, что новый город получил своё название от Высочайшего Имени. Переплетается с вензелем якорь железного (то есть, по мнению [25;39], чёрного – Дм.Б.) цвета, указывающим на последний слог названия города и его расположение. Вверху на щите развеваются финский и русский флаги по обе стороны от трезубца Нептуна, как символ торговли, рыболовства и судоходства» [326], [25;39], [23;112].

Изображение этого проекта, к сожалению, не найдено [326]. Какой именно флаг подразумевал фон Шевитц под «финским» также неизвестно, так как в это время у ВКФ собственного флага не было. Вероятней всего, это было червлёное полотнище с золотым львом и розами, повторяющее герб ВКФ.

В связи с тем, что герб для новопостроенного города составлялся впервые, и особенно учитывая последовавшее Высочайшее одобрение проекта фон Кёне, фон Кнорринг предложил одобрить кёневский вариант [25;40]. Этот проект (также как и проект фон Шевитца, добавим) не имел, даже, по мнению предвзятых финских авторов, особых недостатков, однако, в связи с тем, что он поступил в Финляндский Сенат одновременно с проектами пересмотра всех ранее утверждённых гербов, к идеи изменения которых Финляндский Сенат в целом относился негативно, его, а равно и проект фон Шевитца (умершего в конце следующего года), постигла общая участь всех кёневских проектов для ВКФ [23;112]. Мариегамн остался без герба [25;40]. В самом Мариегамне о проекте фон Кёне стало известно только в 2009 году [326].

В 1878 году або-бьёрнеборгский губернатор Карл-Магнус Крейц (Carl Magnus Creutz; 1821–1893)[284] прислал составленный по поручению Финляндского Сената от того же года новый проект герба, получивший Высочайшее утверждение в Гатчине одновременно с гербами Гангё и Котки 02/14.V.1881 года (в [326] и в зависимых от него источниках ошибочно указывается иная дата – 14.III.1881 года), то есть уже после смерти Императрицы Марии Александровны, последовавшей в 1880 году [23;112], [25;40], [118;17]. Точное авторство герба не установлено [326]:

> Щит пересечён. В верхнем лазуревом поле, коронованное вензелевое изображение Имени Её Императорского Величества Императрицы Марии Александровны. В нижнем серебряном поле, стоящий на земле натурального цвета олень[285] с украшенной драгоценными камнями лентой на шее. Поверх всего кайма переменных цветов. Щит увенчан серебряной башенной короной о трёх

---

[282] В [25;39] описание проекта фон Шевитца предшествует описанию проекта фон Кёне.

[283] 17.IV.1858 – 26.II.1863 года исполняющий обязанности (в [23;112] и [25;39] ошибочно указано – губернатор) и 26.II–25.XI.1863 года губернатор Або-Бьёрнеборгской губернии [91;164].

[284] 16.V.1864 – 15.III.1866 года исполняющий обязанности и 15.III.1866 – 01.VII.1889 года губернатор Або-Бьёрнеборгской губернии [91;164].

[285] В финских источниках животное называется по-разному – лосем (*фин*. hirvi; *швед*. älg; *лат*. Alces alces) [23;112], [90], горным козлом (*фин*. kauris) [25;40], благородным оленем (настоящим оленем, маралом, изюбром; *фин*. saksanhirvi; *швед*. kronhjort; *лат*. Cervus elaphus) [118;17].

зубцах. За щитом два на крест положенных серебряных якоря и два серебряных же багра, соединенные лазуревой с начертанным серебром датой 1859 лентой, окружающей щит[286] (рис. 31/8 [326]; в [25;<112>] приведено контурное изображение) [326].

В гербе ощутимо влияние двух первых проектов – фон Кёне (кайма и внешние украшения, возможно, и олень) и фон Шевитца (цвет верхнего поля и состоящий из одной литеры вензель) – вероятно, автор герба 1881 года был знаком с работами своих предшественников [326]. Однако если в кёневском проекте кайма выступала в качестве понижающей фигуры и была обременёна четырьмя золотыми вензелями Марии Александровны, то есть несла дополнительную смысловую нагрузку, то в Высочайше утверждённом гербе кайма была скорее декоративным элементом. В отличие от проекта фон Кёне вензель изображался не соединением литер М и А, но одной лишь литерой М, как и предлагал фон Шевитц. Олень был заимствован из провинциального герба Аландии, где он изображается в лазуревом, а не в серебряном поле, а его помещение в нижнем поле соответствовало применявшемуся в геральдике ВКФ обратному правилу фон Эндена (ср. гербы Санкт-Михеля 1842 года, Гейнолы 1842 года, Йоенсу 1850 года). В целом, в гербе ощущается дух геральдики ВКФ 1-ой половины XIX столетия [25;40]. Также как и гербы Гангё и Котки, Высочайше утверждённые в тот же день, герб Мариегамна был пересечён лазурью и серебром.

В плане внешних украшений герб Мариегамна более соответствовал правилам 1857 года, чем Высочайше утверждённые в один день с ним гербы Гангё и Котки, хотя также не вполне. Так, в гербе Мариегамна помещалась серебряная, а не золотая, как в гербах Гангё и Котки, трёхбашенная корона, а также скрещенные за щитом, то есть так, как предусматривалось правилами фон Кёне, а не сопровождающие гербовый щит снизу по бокам, как в гербе Котки, якоря. Однако якоря изображались серебряными, а не золотыми, лента – лазуревой (также как и в гербе Гангё), а не червлёной. Кроме того, якорь в гербе Мариегамна отличался от якоря, введённого в русскую геральдику фон Кёне – если по фон Кёне анкершток изображался перпендикулярным, деревянным и закреплённым постоянно, то в гербе Мариегамна он был железным с одним изогнутым концом; на обоих его концах были сделаны утолщения, что указывает на то, что якорь мог быть сложен – утолщения делались для того, чтобы металлический шток ни при каких условиях не выпал. Также как и в гербах Гангё и Котки, лента дополнялась непредусмотренной правилами цифрой 1859, означающей дату основания города. Помимо якорей в герб были включены также не упоминаемыми в правилах 1857 года багры, используемые в морском деле. В качестве ещё одного несоответствия герба Мариегамна Высочайше утверждённым правилам, укажем и на отсутствие обязательной по правилам 1857 года вольной части с гербом Або-Бьёрнеборгской губернии.

Около 1900 года в серии гербов городов Финляндии герб Мариегамна был представлен в несколько изменённом виде: ленты, выступающие из-за краёв короны, в верхнем поле, стали изображаться не лазуревыми, а червлёными, возможно соответствуя ленте ордена Святой Екатерины (красной с тонкими белыми каёмками), главой которого (Начальницей или Орденсмейстером) по его статуту являлась Императрица (Императрица Мария Александровна была Начальницей ордена с 1860 года, после смерти Августейшей вдовы Императора Николая I Императрицы Александры Феодоровны), но возможно, из одних толь-

---

[286] Описание выполнено автором. Ср. с описанием в других источниках:

В лазуревом верхнем поле золотая коронованная буква М и в серебряном нижнем поле естественного цвета горный козёл. В щите, кроме того, была переменного цвета кайма [25;40].

Герб был серебряно-лазуревым пересечённым, в верхнем поле которого Российской Императорской короной коронованная золотая буква М. В нижнем поле естественного цвета благородный олень, снабжённый украшенной драгоценными камнями шейной лентой. В гербе была ещё переменного цвета кайма [118;17].

Пересечённого щита в лазуревом верхнем поле императорской короной снабжённая золотая литера М. В серебряного цвета нижнем поле естественного цвета, ошейником снабжённый лось. Кайма щита пересечённая, верхняя часть серебряная, нижняя часть лазуревая [90].

ко эстетических соображений – в гербе 1881 года *лазуревая* (точнее – голубая) Андреевская лента сливалась с *лазуревым* полем; земля в нижнем поле исчезла, а олень стал изображаться проходящим, то есть также, как и в гербе Аландии; ширина каймы была уменьшена почти вдвое, и кайма, таким образом, превратилась в узкую кайму; все внешние украшения были заменены изображённой над щитом графской короной, символизирующей расположение города на землях Аландии, имевшей некогда статус графства (рис. 25/22 [90], [326]) [326]. Однако, по всей видимости, этот вариант герба, хотя и получивший распространение (особенно после 1917 года), никогда официально закреплён не был. В частности, в шведской энциклопедии «Nordisk familjebok» 1912 года в качестве герба Мариегамна приводится герб 1881 года, правда без внешних украшений (рис. 41/29 [328]).

С 1911 года, когда в Мариегамне праздновалось 50-летие его основания, на ленте, окружающей щит, дата 1859 стала заменяться датой выдачи акта об основании от 21.II.1861 года. В частности, на копии герба Мариегамна от 31.X.1913 года взамен даты 1859 на лазуревой ленте золотом начертана дата $18\frac{21}{2}61$ (рис. 31/9 [90]). Как полагают финские исследователи, причиной этого могло быть усиление в 1910 году (когда был распущен парламент ВКФ, а его председатель был сослан в Сибирь, и вновь расширены права генерал-губернатора Финляндии) националистических настроений в ВКФ – датой основания города хотели считать уже не дату повеления **Российского** Императора о создании Мариегамна 1859 года, а дату акта об основания, выданного **Финляндским** Сенатом в 1861 году [326].

Хронологические рамки работы Гранфельта обусловили отсутствие в его книге проекта герба Мариегамна.

***

После 1917 года герб Мариегамна, равно как и «монархическое» название самого города не изменялись. Более того, на городской печати 1921 года дата 1861 вновь была заменена на дату 1859 и герб полностью соответствовал Высочайше утверждённому в 1881 году (рис. 18/66 [90]. Диаметр 33 мм. Легенда: MARIEHAMNS STADS SIGILL – (*швед.*) Печать города Мариегамна).

Однако впоследствии получил распространение «упрощённый» вариант начала XX столетия – с отсутствующей землёй, проходящим оленем и узкой каймой. В частности, такой вариант присутствует в таблице гербов финских городов 1931 года – олень был изображён золотым, а земля в нижнем поле отсутствует; из всех внешних украшений вновь изображалась только графская корона (рис. 26/22 [61]). Вовсе без внешних украшений схожий вариант был помещён и в книге Ранкена и Пиринена 1949 года со следующим описанием и изображением:

> В лазуревом верхнем поле пересечённого щита императорской короной снабжённая золотая буква М. В серебряного цвета нижнем поле естественного цвета олень (лось), снабжённый шейной лентой. Щитовая кайма пересечена, верхняя часть серебряного цвета, нижняя часть лазуревая (рис. 40/32 [23;112], [118;17]) [23;112].

Герб Мариегамна дольше других гербов с Имперскими символами оставался в употреблении в Финляндии: герб Санкт-Михеля был отменён в 1922 году, Йоенсу – в 1923 году, Ювяскюля – в 1931 году [25;40], [118;17]. Но, в конце концов, решили изменить и его. Кроме вензеля из герба также хотели убрать провинциальный герб [118;17], [25;94]. 02.XII.1948 года[287] был объявлен публичный конкурс на создание нового герба и создана комиссия, которую возглавил председатель городского совета Тор Бреннинг (Tor Brenning). Было получено 114 предложений от 20 авторов [326]. Первое место и поддержку Ранкена получил проект учителя Нильса Бюмана (Nils Byman) [326], [23;112], [118;17].

[287] В книге Ранкена и Пиринена указывается, что конкурс был объявлен в марте 1949 года [23;112]; вероятно, тогда к работе был привлечён сам Ранкен.

Описание его проекта, составленное в стокгольмской Государственной герольдии (Riksheraldikerämbetet) и присланное в Мариегамн 28.IV.1949 года, гласило:

> В лазуревом щите в столб якорь. В золотом верхнем поле рядом три зелёных липовых листа [23;112].

Этот проект рассматривался на заседании городского совета 24.V.1949 года, однако было высказано несколько критических замечаний, в частности, указывалось, что проект Бюмана напоминает уже существовавшие гербы; предлагалось и лучше отразить портовый характер города. В результате решение о новом гербе было отложено до осени того же года. На заседании городского совета Мариегамна 15.IX.1949 года проект Бюмана был всё же утверждён (хотя высказывались и предложения сохранить прежний герб; другие предлагали поместить в гербе парусный корабль) и несколько позднее подтверждён правительством Аландских островов[288] (*швед*. Ålands landskapsregering landskapsnämnd; *фин*. Ahvenanmaan maakuntahallitus) 19.XII.1951 года (рис. 11/32, выполненный одним из четырёх членов конкурсной комиссии 1948–1949 годов Маттсом Дрейером, автором герба Йомалы 1947 года (см. Аландия) [90]) [326], [25;40], [118;17]. Уже упоминавшемуся Густаву фон Нумерсу было поручено изображение герба на основе эскизов Бюмана. Рисунок был готов летом 1957 года (sic!). Фон Нумерс предлагал также изображать в гербе корону, как «используемую в Швеции и на континенте», однако это предложение поддержки не нашло [326]. Нынешнее описание герба Мариегамна гласит:

> В лазуревом поле стоячий (прямой) золотой якорь, выше его золотая глава, в которой три зелёных липовых листа[289] (рис. 11/33 (первоначальный вариант изображения) [326] и рис. 12/42 (современное изображение) [22;246], [21;116], [118;17]) [25;40].

Главные цвета герба – золото и лазурь – взяты из провинциального герба Аландии (золотой олень и лазуревое поле), якорь символизирует мореходство, липовые листья – природу: парки и сады города, в основном состоящие из липовых деревьев [25;40], [118;17]. Возможно, якорь в лазуревом поле был заимствован из проекта герба Мариегамна фон Шевитца 1861 года. Отметим, что в зале городского совета Мариегамна до сих пор помещаются два герба – 1881 и 1949 годов [326].

Герб Мариегамна 1951 года был выпущен у нас на значке в серии «Гербы Финляндии» с надписью на плашке MAARIANHAMINA (рис. 8/59 [73], [17;2-я стр. обл.]) [20].

До 13.VI.1918 года Мариегамн входил в состав Або-Бьёрнеборгской губернии, а затем вплоть до 01.I.2010 года Мариегамн являлся административным центром Аландской губернии (*швед*. Ålands län; *фин*. Ahvenanmaan lääni, Ахвенанмаа), выделенной из состава Або-Бьёрнеборгской губернии и пользовавшейся с 1921 года широкой автономией. После ликвидации деления Финляндии на губернии, с 01.I.2010 года Мариегамн является административным центром новой провинции Аландия (*швед*. Åland; *фин*. Ahvenanmaa, Ахвенанмаа) с тем же автономным статусом.

---

[288] С 1921 года Аландские острова являются автономной частью Финляндии с широким самоуправлением. В частности, геральдические вопросы архипелага регулируются местным правительством, а не Министерством внутренних дел Финляндии.

[289] Описание в статье К.К. Лаурла несколько отличается:

> В лазуревом поле золотой якорь, золотая глава, в которой три зелёных липовых листа [118;17].

23. Нейшлот.

Нейшлот (*швед*. Nyslott, Нейшло́т, Нюслот, правильней Нюслотт; также Нейшлотт [179;87]; ранее иногда безо всякого основания – Нѣйшлотъ; в XVIII столетии упоминался в русских источниках как – Нейшлос, Иншлот и т.д.; в традиционном русском написании – Нейшлотъ; *фин*. Savonlinna, Са́вонлинна; в [179;87] ошибочно Саванлинна) – город в Рантасальмиском уезде Санкт-Михельской губернии. Расположен на соединённых между собою островах или полуострове между озёрами Сайменской озёрной системы – Хаапавеси (*швед*. и *фин*. Haapavesi; часть озера Хаукивеси (*швед*. и *фин*. Haukivesi)) на севере и Пихлаявеси (*швед*. и *фин*. Pihlajavesi) на юге [329]. В некоторых источниках назван уездным городом [109;74], [1;100 и 218].

В 1475 году на островке-скале Кюрёнсаари (*швед*. Kyrönsaari holme; *фин*. Kyrönsaari) в одноимённом проливе Кюрёнсальми (*швед*. Kyrönsalmi sund; *фин*. Kyrönsalmi), приблизительно на середине тогдашней юго-восточной границы между Шведской Финляндией и Русью, состоявшим на шведской службе датским рыцарем Эриком Аксельссоном Тоттом (Erik Axelsson T(h)ott); ок. 1415/1419 – 1481), бывшим некоторое время до этого (в 1457 и 1466–1467 годах) регентом Швеции, а также ленным владельцем Выборга с 1457 года, Тавастгуса с 1460 года и Або в 1465–1470 годах, то есть фактически всей тогдашней Шведской Финляндии, было начато строительство деревянной (с 1477 года – каменной, что и считается некоторыми ([23;97]) датой основания Нейшлота) крепости, получившей первоначально название Нюслотт (*швед*. Nyslott; *фин*. Uusilinna, Уусилинна, Усилинна (калька со шведского)), то есть Новый замок, а затем переименованной самим Эриком Аксельссоном, умершим в марте 1481 года, в честь Святого Олава (Олафа) – почитаемого во всей Скандинавии как покровителя всех рыцарей – в Санкт Олофсборг, хотя позднее она называлась просто Олофсборг (*швед*. (Sankt) Olofsborg slott, Olofsborg; *фин*. (Pyhän) Olavinlinna, Олавинлинна (калька со шведского)). Крепость, строительство которой в основном было закончено в 1483 году, служила для обороны Саволакса от русских и обеспечения контроля над Сайменской озёрной системой – пролив Кюрёнсальми составлял единственный путь из северной половины Сайменского бассейна в южную [329], [330], [331;278], [23;97], [109;74], [332]. Крепость состояла из пяти башен, соединённых высокими – до 17 метров – толстыми каменными стенами с парапетом [330], [331;278], [332]. В 1495, 1496, во время войны 1656–1658 годов и в 1710 году русские приступали к крепости, но неудачно.

На расположенном к северо-западу от Олофсборга другом более крупном острове под защитой крепости постепенно возник город, который, следовательно, ведёт свои корни уже со Средних веков, однако, только в 1639 году упоминавшийся выше граф Пер Браге дал этому городу, получившему название Нюслотт (Нейшлот), городские права. Но уже в 1683 году Нейшлот лишился городских привилегий и статуса города и превратился в обычную торговую деревню [23;97], [25;58-59]. В ходе Северной войны, 19/30.VI.1714 года, отряд полковника И.М. Шувалова (впоследствии генерал-майора и выборгского оберкоменданта) блокировал крепость, и 29.VII/09.VIII.1714 года, подвергнув её очередному длительному пятичасовому обстрелу, принудил капитулировать [330], [42;131-132], [332]. Оккупированный город был в 1719 году официально включён в состав Выборгской провинции Санкт-Петербургской губернии, но в 1721 году Нейшлот был возвращён Швеции [330]. Во время следующей Русско-шведской войны, 06.VIII.1742 войска генерал-фельдмаршала графа П.П. Ласси вновь осадили Нейшлот и 09.VIII.1742 года заняли его[290]. По Абоскому миру 1743 года, Нейшлот (именно тогда за ним и закрепилось это название,

[290] По другим данным, первая осада Нейшлота началась 18 ([331;279]) или 20 июня ([332]), а завершилась 28 июля [61] или даже 29 июня 1714 года [331;279], а вторая началась 16.VI.1742 года и закончилась 08.VIII.1742 года [331;279].

являющееся русской искажённой формой шведского названия Нюслотт) отошёл к Империи, и входил с 14.I.1744 года в состав Кюменегорской провинции Выборгской губернии.

В 1783 году в связи с реформой административного устройства, упразднившей деление губернии на провинции, Нейшлот вновь получил городские права, как центр Нейшлотского уезда Выборгского наместничества (в 1783–1796 годах; в 1796–1802 годах Выборгской губернии и в 1802–1811 годах – Финляндской губернии) [23;97], [25;59 и 93]. В ходе Русско-шведской войны 1788–1790 годов, 02.VII.1788 шведы захватили город, но крепость 20.VIII.1788 взять не смогли [331;279], [109;74]. В 1811 году Нейшлот вошёл в состав ВКФ и получил подтверждение своих городских прав [23;97]. В 1831 году в результате реформы губернских границ, город отошёл к новообразованной Гейнолаской (с 1843 года – Санкт-Михельской) губернии. Нейшлотская крепость, утратившая своё стратегическое значение после присоединения ВКФ, была упразднена в 1835 году [330], [327], хотя русские войска оставались в ней до 1847 года [331;279].

Шведское название города, полученное от первого названия крепости Олофсборг, переводится как Новый замок, а финское – как Саволокская крепость, подчёркивая расположение города на землях этой провинции[291].

***

В первый период обладания городскими правами, то есть в 1639–1683 годах, город использовал в печати ту же эмблему, что присутствовала и в провинциальном гербе Саволакса – натянутый лук с наложенной стрелой наконечником в правую перевязь [24;22], [25;59 и 93], [23;97]. Подобное заимствование объясняется тем, что бургомистром города и главой саволакского уезда был один человек, который мог использовать одну и ту же печать, изменив лишь её легенду [25;93]. Старейшие очень плохо сохранившиеся оттиски этой печати находятся на решениях риксдага от 1675 года, в котором город назван Savolax Nyslott, то есть Саволакский Нюслотт (Нейшлот), и от 1680 года (рис. 27/21 [24;<36>], [25;<114>], [90 – со ссылкой на Гранфельта]. Диаметр 30 мм. Легенда практически не сохранилась, читаются только литеры I (или N) Y – вероятно, начальные буквы слова NYSLOTT – (*швед.*) Нюслотт). Гораздо лучше сохранился оттиск под доверенностью риксдага 1680 года, в которой название города было изменено на Savolax Nystadh, то есть *Саволакский* Нюстад – уточнение было внесено для того, чтобы не произошло путаницы с Нюстадом в Коренной Финляндии, которому как раз в 1680 году было возвращено это название после того, как некоторое время он именовался Вазаборгом (рис. 18/67 [90]. Диаметр 30 мм. Легенда: SAVOLAX NYSTADH – (*швед.*) Саволакс Нюстад). Все протокольные книги суда Нейшлота от XVII – начала XVIII веков не сохранились [24;22]. Также достоверно неизвестно, когда именно была взята в употребление эта печать – называют лишь XVII столетие как век её использования [23;97].

Нейшлот продолжал пользоваться гербом Саволакса вплоть до передачи его Российской Империи в 1743 году. Из цитировавшегося уже «Доношения» от 17.I.1746 года Военной Коллегии в Правительствующий Сенат известно, что в 1744 году «по определению Военной Колегіи велено Выборгской Губернской Канцеляріи справясь подлинно в'Фридрихсъгаме и в'протчих тамошних новозавоеванных (в 1743 году – Дм.Б.) городех во время шведского владения какия гербы імелись и буде имѣлись учиня онымъ абрисы для разсмотрения прислать в'Военную Колегию і о том указъ посланъ». 22.III.1745 года «із Выборской Губернской Канцеляріи репортомъ... штатгалтер де Кромпеинъ писменно втою губернскую канцелярию представилъ что Кюменегорской провинціи... **Нейшлоту де особливаго на пред сего дано не было но имел гербъ Саволакской** (выделено нами – Дм.Б.), которой... за неимением рисовалных мастеровъ изображенные на сургуче гербы представилъ, которые при томъ репорте сообщены в'Военную Колегию» [151;185]. Как полагал Гранфельт, использование в печати не городского, но провинциального герба, обусловило забвение в XVIII и XIX веках печати XVII столетия [24;22]. Возможно, на это

[291] Финской калькой шведского названия было бы Uusilinna (Усилинна, Уусилинна).

повлияло и то, что саволакский (и одновременно нейшлотский) герб использовался после 1743 года в России как герб на знамени Кюменегорского полка (см. Кюменегорская губерния).

После того, как в 1784 году Нейшлот вновь получил городские права, он стал использовать в печати русский герб Карелии, утверждённый в 1730 году, то есть в верхнем поле две противопоставленные вооружённые руки (старый карельский герб) и в нижнем – обращённый вправо (геральдически – влево) журавль (sic!), несущий камень (рис. 18/188 [23;98] – печать 1786 года. Легенда: SIGILLUM CIVITATIS NOVAE ARCIS – (*лат.*) Печать города Новой Крепости[292]) [23;97-98], [25;59].

Однако, этот герб использовался весьма недолго – 04/15.X.1788 года он был Высочайше утверждён в качестве герба Кексгольма, а для Нейшлота Высочайше утверждён в свою очередь Кексгольмский герб 1730 года [23;98], [25;59, 81, 84 и 93-94], [1;100]. Его описание, содержащееся в законе № 16716 «О гербахъ городовъ Рижской, Ревельской и Выборгской Губерній и нѣкоторыхъ городовъ Олонецкаго Намѣстничества», было следующим:

> «*Нейшлотскій старый*. Въ голубомъ полѣ ворота и двѣ городскія башни, въ воротахъ видна поднятая желѣзная рѣшетка, а надъ ними двѣ литеры, означающія вензель Императора Петра Перваго» (рис. 37/9 [69], см. также [1;100]) [224;1115] (см. также [1;100], [23;98], [25;59]).

Описание было далеко не полным, в частности не указывалось, что ворота и башни стояли на омываемом водами (в которых они отражались) весьма натуралистично изображённом берегу, а вензелевое Имя изображалось в овальном щитке [23;98], [25;59]. Гранфельт писал, что подобного рода щитки с особыми гербовыми изображениями встречаются весьма часто в городских гербах, представляющих собой изображение крепостей, каменных стен и т.п.; часто подобные небольшие гербовые изображения помещались в отверстых воротах[293] [24;23].

Вензель указывал на то, что впервые Нейшлот был взят в Царствование Петра I в 1714 году [23;98], [25;81], хотя Царь Пётр Алексеевич и не принимал личного участия в осаде крепости. В гербе Нейшлота 1788 года вензелевое изображение Имени Петра I (рис. 45/2 – на примере установленного 09.III.1851 года в Петровском Полтавском кадетском корпусе [295;306 и рис. 18 на вкл.]) помещалось без короны [25;81]. Вензель представлял собой по описанию герба «две литеры», то есть покой (П) и аз (А) – начальные буквы полного Имени Государя – Пётр Алексеевич. Соединения двух этих букв лучше видно на другом варианте вензеля Императора Петра I, впервые появившемся на армейских пехотных знамёнах 1712 года (рис. 45/1). Однако, на позднейших изображениях герба Нейшлота 1788 года, вензель представлен *двумя покоями*, 1.1, которые, вероятно, понимались как начальные буквы слов **П**ётр **П**ервый (рис. 44/48 [61] – выполнен в 1979 году и ошибочно датирован 1784 годом. Надпись под рисунком: NOVA ARX 1784 – (*лат.*) Новая Крепость, то есть латинская калька шведского названия Нейшлот). Отметим ещё, что в Гербовнике фон Винклера, **ошибочно** и **безо всякого основания у**казывалось, что в гербе Нейшлота было помещено «вензеловое изображеніе имени Шведскаго короля» [1;26] – титул, который Император Пётр I никогда не носил, и на который никогда не претендовал.

На рисунке герба 1788 года, отверстые ворота и щиток не имели шраффировки и видимо были серебряными, а все прочие фигуры, кроме пóля – натуральных цветов. На позднейшей реконструкции этого герба (рис. 15/16 [121]) крепость изображена *червлёной* (краснокирпичной), щиток – золотым с чёрным вензелем, отверстые ворота – лазуревыми, в цвет поля, тогда как вода изображена *голубой*; земля – зелёной. Очевидно, что при этом использовались цвета вышеописанного герба Кексгольмского 1730 года – «на синем поле,

---

[292] Латинская калька шведского Нейшлот; современное латинское название этого города Неокаструм (*лат.* Neocastrum).

[293] Ср. гербы Аренсбурга [1;5], Юрьева (Дерпта) [1;46], Лемзаля [1;82], Риги [1;127].

зелёный остров, с двумя башнями и воротами, кирпичного цвета». Однако, в описании 1788 года цвет острова (собственно, земля, на которой стоит в гербе Нейшлота 1788 года крепость, в описании вовсе не упомянута, поэтому нельзя уверенно говорить о том, что в гербе изображён именно остров, а не просто берег) и крепости не упомянут. На выпущенном у нас на значках (в серии «Старый герб» (2-й выпуск) (рис. 8/60 [73]), а позднее и в «Классической серии» (рис. 8/61 [225])) гербе Нейшлота 1788 года, крепость изображена *золотой*, отверстые ворота – голубыми в цвет поля, тогда как вода, напротив, изображена лазуревой; земля – зелёной; вензель изображался золотым, но на первом из упомянутых значков – в золотом же щитке, а на втором – в червлёном.

«Ворота и две городские башни» естественно представляли Нейшлотскую крепость [25;84], хотя совершенно не соответствовали её реальному виду. Прежде всего, отметим, что крепость была вовсе не краснокирпичной (рис. 15/16), а была сложена из серого натурального камня.

К началу Северной войны Нейшлотская крепость состояла из **пяти** круглых башен: юго-восточной, построенной в 1560–1562 годах, Толстой башни, известной затем как бастион Дик (*швед*. Tjocka tornet; *фин*. Paksu torni *tai* Paksu bastioni, Толстая башня или Толстый бастион), северо-восточной, построенной в начале XVII столетия башни Киль (*швед*. Kiltornet; *фин*. Kijlintorni, Кийлинторни), и трёх первоначально построенных: средней башни Кирх (*швед*. Kyrktornet; *фин*. Kirkkotorni *tai* Pyhän Olavin torni, Кирконторни (Церковная башня) или башня Святого Олава), западной башни Клок (*швед*. Klocktornet; *фин*. Kellotorni *tai* Pyhän neitsyen torni, Келлоторни (Башня с часами) или башня Невинной Девы) и юго-западной башни Святого Эрика (*швед*. Sankt Eriks torn; *фин*. Pyhän Eerikin torni) [330], [109;75]. Последняя из них, сильно пострадавшая во время осады 1714 года, была, после первой капитуляции крепости, снесена русскими, и от неё остался только первый этаж; однако, в конце 1720-х годах на её фундаменте были вновь возведены временные укрепления. Таким образом, в 1788 году крепость вновь состояла из пяти башен (рис. 4/18 [52] – вид крепости с севера в 1762 году; слева направо расположены башни Киль, Толстая, Кирх, Святого Эрика и Клок с пристроенным к ней русскими выступающим за стены одноимённым бастионом Клок (*фин*. Kellobastioni *tai* puolibastioni, Часовой или Полубастион), соединённым каменной стеной (*фин*. Porttikurtiini) с непоказанным на рисунке юго-западным бастионом Васерпорт, который в свою очередь куртиной соединялся с южным, расположенным за башней Святого Эрика, бастионом Лильпорт (*фин*. Pikkuportin bastioni, бастион Малых ворот); рис. 4/19 [52] – современный вид). Отметим, что в 1791 году (по русским источникам – в 1780-х годах) в пороховом погребе крепости произошёл сильный взрыв, совершенно разрушивший Толстую башню и смежные с нею верки (отдельные постройки крепостной долговременной ограды); в 1792–1793 годах повреждения были устранены, и крепость была приведена в полный порядок графом А.В. Суворовым, однако Толстая башня восстановлена не была, и её перестроили в бастион с открытой верхней платформой; не была восстановлена и башня Святого Эрика, так что в настоящее время крепость состоит только из трёх северных башен [330].

Возможно, в гербе 1788 года крепость представлена с *восточной* стороны, как она видна с отделённого узким (шириной 40-60 метров) проливом полуострова Кюрённиеми (*швед*. и *фин*. Kyrönniemi) (рис. 4/20 [52] – современный вид): в таком случае, две башни могут представлять правая – Толстую башню (за которой *не* будет видна башня Святого Эрика) и левая – башню Киль (которая *скроет* башни Кирх и Клок); усилившая северо-восточный фронт анвелопа (изломанный внешний вал перед башней Киль и бастионом Дик) [330], построенная графом Суворовым и сохранившаяся до сих пор, в 1788 году ещё не была сооружена, и в гербе, естественно отсутствовала. Однако возможно, крепость представлена с *юго-западной* стороны в том виде, как она видна из Нейшлота или с расположенного в 40-50 метрах острова Таллисаари (*швед*. и *фин*. Tallisaari), соединённого с Кюрёнсаари понтонным мостом (рис. 4/21 [52] – современный (1998 год) вид). В этом случае башни в гербе могут представлять «двѣ главныя крѣпостныя башни... Кирхъ и

Клокъ» ([109;75]). В таком виде – и весьма натуралистично (впрочем, как и на гербе 1788 года) – Нейшлотская крепость представлена была, например, на более поздней печати недолго существовавшей[294] Нейшлотской епархии евангелическо-лютеранской церкви Финляндии (рис. 18/68 [90]. Диаметр 50 мм. Легенда: SAVONLINNAN HIIPPAKUNNAN SINETTI I JANUARIUS MDCCCXCVII – (*фин.*) Печать Нейшлотской епархии (*лат.*) 1 января 1897; рис. 18/69 [90]. Диаметр 39 мм. Легенда аналогична предыдущей). Однако между башнями Кирх и Клок ворóт, показанных на гербе, нет. Наконец, третий возможный вариант: крепость была представлена с *юго-восточной* стороны, и две башни, изображённые в гербе – это башня Клок (справа) и башня Святого Эрика (слева), а ворота – это юго-западный бастион крепости Васерпорт (*фин.* Vesiportin bastioni), название которого – бастион Водяных ворот – указывает на это.

До конца XVIII столетия в Нейшлоте в употреблении оставался герб, Высочайше утверждённый в 1788 году (рис. 44/49 [61] – герб 1797 года, выполненный в 1972 году Ахти Хаммаром). Он был также помещён на городской печати, использовавшейся ещё в 1812 году (см. ниже), однако щиток с вензелем отсутствовал, а герса (опускная решётка крепостных ворот) показана опущенной; щит шраффировки не имел, но само поле печати было обозначено как лазуревое по бокам щита и как червлёное – сверху и снизу щита (рис. 18/70 [90]. Диаметр 47 мм. Легенда на русском языке: ПЕЧАТЬ НѢИШЛОТСКОИ ГОРОДОВОИ ДУМЫ, то есть Печать Нейшлотской городовой (городской) думы). Однако видимо, в том же XVIII столетии он начал подвергаться более существенным изменениям.

Герб Нейшлота 1788 года был определён в описании, хотя и несколько формально, как «старый», и по русской геральдической традиции правило фон Эндена в отношении подобных гербов в целом не применялось (см. Кексгольм). Однако, известен вариант герба Нейшлота 1788 года, представляющий собой пересечённый щит (или щит с главой по Гранфельту [24;23]), в нижней половине которого помещался конфирмованный в 1788 году герб, а в верхней – герб Карелии «в русской форме», как пишут финские авторы, то есть с двумя руками, вооружёнными выгнутыми мечами, и **двумя** – верхняя большая и нижняя меньшая – **императорскими** коронами [25;59 и <114>], [23;98], [24;23]. Также указывается, что подобное изменение было сделано якобы на основе решения 1778 года[295] [23;98], [25;59]. Гранфельт писал, что наличие карельской эмблемы в гербе Нейшлота было нелепостью, так как город был исторически главным пунктом другой провинции – Саволакса [24;23]. Однако, по всей видимости, герб Карелии рассматривался не как провинциальный[296], а как герб Выборгской губернии, помещаемый в гербах хотя и обозначенных как «старые», но фактически бывших новыми, то есть ранее не утверждёнными в качестве герба *данного* города (Кексгольм и Нейшлот), при этом основой для изменения герба Нейшлота мог послужить герб Кексгольма 1788 года или же собственный герб Нейшлота 1784–1788 годов. Вероятно, впервые такое соединение нейшлотского и карельского гербов появилось уже в Царствование Императора Павла I (правил в 1796–1801 годах), но не ранее 10.VIII.1799 года, когда на груди Государственного орла стал помещаться Мальтийский крест – именно поверх Мальтийского креста изображён карельско-нейшлотский герб на печати ратуши Нейшлота (рис. 18/71 [90]. Диаметр 35 мм. Легенда на русском языке: ЕГО ИМПЕРАТОРС[КАГО]**:** ВЕЛИ[ЧЕСТВА] НѢИШЛОТС[КОЙ]**:** РАТУШИ ПЕЧАТ[Ь]**:**). Впоследствии такой же вариант герба встречается на другой печати ратуши Нейшлота с почти идентичной легендой (рис. 18/72 [90]. Диаметр 30 мм. Легенда на русском языке: ЕГО ИМПЕРАТОР[СКАГО] ВЕЛ[ИЧЕСТВА] НѢИШЛОТС[КОЙ] РАТУШИ ПЕЧА[ТЬ]), что позволяет отнести эту печать к началу XIX столетия – видимо, к периоду до 1817 года ([25;59]), а также и на более поздней (возможно, середины или конца XIX

[294] Основана Императорским указом в 1895 году, начала свою деятельность в 1897 году; в 1925 году кафедра была перенесена в Выборг.

[295] Ср. [1;XVII], откуда Ранкен и Пиринен заимствовали эти данные.

[296] В [25;59] ошибочно указывалось, что в русских городских гербах в верхнем поле помещался «гербы провинций», которых собственно русская городская геральдика фактически не знала.

столетия), появившейся уже после передачи Нейшлота ВКФ, городской печати (рис. 18/73 [90]. Диаметр 28 мм. Легенда: SAVONLINNAN KAUPUNGIN SINETTI**.** – (*фин.*) Печать города Нейшлот), вероятно и являвшейся той, что упоминается в книге Ранкена и Пиринена, которые относили её к периоду после 1817 года ([23;98]). Очевидно, этот тип герба Нейшлота с небольшими вариациями[297] использовался на всём протяжении XIX столетия – во всяком случае, Гранфельт, опубликовавший свою работу в 1892 году, относил этот тип герба Нейшлота к «самому позднему периоду» [24;23].

В 1812 году в Организационный комитет Выборгской губернии из Нейшлота были отправлены сведения о городском гербе, подписанные Й. Баумгартеном (J. Baumgarten) и датированные 09/21.IV.1812 года. Герб Нейшлота (вероятно, помещённый на печати, изображённой на рис. 18/70) описывался следующим образом:

> «замок в серебряном поле, внутри (в пределах) лаврового венка или поддерживающих двух щитодержателей» [24;22-23], [25;60] (ср. [23;98]).

Серебряное поле было указано, видимо, из-за того, что поле щита не имело шраффировки. Но 20.IX/02.X.1817 года Высочайше был переутверждён герб 1788 года [23;98], [25;59]. Лишь вензель, по сведениям финских авторов, стал изображаться латиницей, тогда как ранее, естественно, он писался кириллицей [25;59 и 81] – к сожалению, нам не удалось отыскать изображение герба Нейшлота с вензелем, изображённым латиницей.

На карте Гюльдена 1843 года «Карта Нейшлота» («Plan af Nyslott») герб Нейшлота вновь был представлен в виде щита, в верхнем меньшем поле которого (главе?) помещался герб Карелии с двумя коронами и с руками, вооружёнными саблями, а в нижнем – стоящая на земле крепость с двумя высокими зубчатыми башнями, и между ними низкой с воротами; щиток с вензелем отсутствовал; цвета в этом варианте герба отмечены не были (рис. 20/16 [189]; см. также [25;<116>]) [25;59].

Фон Кёне, основывая свой проект на ранее утверждённом гербе 1788 года, несколько изменил его цвета. Он предложил изображать в золотом поле на зелёной земле (не упоминаемой в описании) червлёные зубчатые, с таковыми же двумя круглыми башнями, отверстые ворота, или, по описанию финских исследователей, двухбашенную крепость, обременённую золотым французским, а не овальным, как было ранее, щитком с вензелевым Именем Государя Петра I (без короны) – вновь кириллицей [25;59-60]. Карельский герб, естественно, был убран, так как он составлял герб Санкт-Михельской губернии, помещённый в вольной части. «Описаніе герба города Нюслота» (фон Кёне использовал почему-то шведское название города) гласило:

> «Въ золотомъ полѣ, червленныя зубчатыя, съ таковыми же двумя круглыми башнями, ворота, надъ которыми золотой щитъ съ червленнымъ вензелемъ Петра Великаго. Въ вольной части гербъ С. Микельской губерніи. Щитъ увѣнчанъ серебряною башенною короною о трехъ зубцахъ, и окруженъ двумя золотыми колосьями соединенные Александровскою лентою» (рис. 22/18 [103;206]; в [25;<119>] приводится контурное изображение. Этот герб был выпущен у нас на значке с существенной ошибкой – щит над воротами изображался серебряным, а вензель золотым (рис. 8/62)) [103;203].

Описание сопровождалось следующим объяснением:

> «Городъ Нюслотъ взятъ 29 Іюля 1714 г., Выборгскимъ Комендантомъ Иваномъ Шуваловымъ, получилъ новыя привиллегіи 4 Октября 1816 г. На старой печати города, находится въ верхней части Карельскій гербъ, и въ нижней, крѣпость какъ на прилагаемомъ рисункѣ. Я полагаю прибавить надъ воротами крѣпости,

---

[297] Наиболее любопытная из этих вариаций представлена на печати Нейшлотского общества страхования от огня – в карельском гербе верхняя императорская корона заменена герцогской, увеличенной в несколько раз по сравнению с сохранённой ниже императорской короной (рис. 28/10 [90]. Размеры 34 мм. Легенда: BRANDSTODSCOMITENSIИYSLOTTSTADSIGILL**:** (то есть Brandstodscomitens i Nyslott stads sigill) – (*швед.*) Печать комитета помощи погорельцам в городе Нейшлоте))

> вензель Петра Великаго, утвержденный уже на рисункѣ сего герба 4 Октября 1788 г. /См. Полн. Соб. Зак. № 16716./» [103;203-204].

В качестве внешних украшений фон Кёне избрал золотые колосья, хотя после открытия 26.VIII/07.IX.1856 года Сайменского канала (строительство которого началось в мае 1845 года), соединившего Сайменскую озёрную систему с Финским заливом, Нейшлот превратился в одну «изъ оживленныхъ гаваней на Саймскомъ водномъ пути» [329] – «какъ центральный пунктъ Сайминскаго канала, <Нейшлотъ> очень оживленъ во время навигаціи; въ то же время онъ служитъ и одною изъ станцій Сайминскаго пароходства» [109;75].

Проект фон Кёне получил поддержку, но в верхнем поле хотели всё же сохранить карельский герб [25;60]. Предлагалось изобразить пересечённый щит, в верхнем червлёном поле которого помещался герб Карелии (две противопоставленные, поднятые вверх, руки въ серебряных латах, с серебряными же выгнутыми мечами с золотыми рукоятками; над ними одна золотая герцогская корона), а в нижнем золотом поле – крепость со щитком с некоронованным вензелем (кириллицей) Петра I, заимствованные из проекта фон Кёне (рис. 23/14 [103;205]). В конечном результате ни кёневский, ни альтернативный сенатский проекты Высочайше утверждены не были.

Гранфельт первоначально изобразил *серую* (sic!) крепость с чёрной крышей, то есть повторил натуральные цвета Нейшлотской крепости, причём он отверг лазуревое поле, дважды Высочайше утверждённое в 1788 и 1817 годах, и сделал щит серебряным, основываясь на ошибочных сведениях 1812 года (см. выше) [25;60]. При этом он сохранил крепость, как традиционную фигуру герба Нейшлота [24;23], однако, впервые Гранфельт предложил изображать не две, а **три** башни, с тем, чтобы изображённая в гербе крепость более соответствовала реально существующей Нейшлотской крепости, состоявшей к этому времени, как было отмечено выше, действительно из трёх башен. В опубликованной работе Гранфельт приводит следующее гербовое описание:

> В серебряном поле щита из лазуревой воды <возникающий [25;60]> замок с тремя башнями; над открытыми воротами меньший чернопольный щит, там натянутый в правый верх серебряный лук с направленной в перевязь вверх золотой стрелой (рис. 24/13 [90]) [24;23], [25;60].

Как можно видеть, геральдическое описание было весьма неполным. На цветном рисунке, поле было покрыто дамасцировкой, крепость изображалась *коричневой*; отверстые: ворота, шесть круглых амбразур казематов в стене и по три круглых и одному арочному окну в башнях – червлёными, крыши и флюгера на каждой из башен – лазуревыми; всё это отсутствовало в описании. Вопреки тщательному блазонированию, лук изображался золотым, тогда как по описанию он был серебряным [25;60]. Щиток над въездными воротами с луком и стрелой Гранфельт аргументировал как «уместный», по его словам, старый герб (печать) города XVII века, соединённый с гербом века XVIII [24;23]. Этим объясняется, на наш взгляд, различие в цветовом решении щитка в описании проекта герба Нейшлота с провинциальным гербом Саволакса – в последнем лук, как правило, золотой. Финские авторы, противореча самому Гранфельту, указывают, что он поместил в щитке **провинциальный** герб Саволакса [23;98], [25;60, 81 и 94], тогда как у Гранфельта указана «**старая печать** (выделено нами – Дм.Б.) саволакский герб» [24;23], то есть последний вторичен. Отметим, что Гранфельт безосновательно предполагал, что крепость в гербе Нейшлота датируется *началом* XVIII века [24;23], то есть, вероятно, полагал, что она попала в герб Нейшлота ещё во время шведского периода его истории. При этом он вовсе не упоминает Высочайшее утверждение 1788 года, когда действительно гербом Нейшлота становится изображение крепости. Гранфельт также совершенно умалчивал о том, что в конфирмованном гербе 1788 года в щитке изображался вензель Петра Великого – естественно, щиток с вензелем, как эмблема, напоминающая о былых поражениях и потому унизительная для гордости финляндцев, был заменён.

Следует отметить, что и в варианте Гранфельта замок был изображён не вполне реалистично: так три сохранившиеся башни расположены вовсе не симметрично, как у Гран-

фельта – центральная башня Кирх находится значительно ближе к башне Клок (на гербе справа), чем к башне Киль (на гербе слева). Расположение башен и наличие *перед* ними укреплений, указывают на то, что крепость показана с юго-восточного ракурса. В этом случае ворота представляют собой бастион Лильпорт, хотя в действительности в нём нет таких ворот, как показано в гербе.

Несмотря на авторитет Гранфельта, заменившего щиток с вензелем Петра I саволакским гербом, на выпущенной в начале XX столетия в серии гербов Финляндии гербе Нейшлота щиток с вензелем всё же присутствовал – он изображался *чёрным* с золотым вензелем, то есть вензель был помещён в щитке, цвет которого повторял цвет щита Саволакса; крепость изображалась золотой с тремя башнями и червлёными отверстыми воротами и тем же количеством амбразур, круглых и арочных окон, то есть она явно была заимствована из рисунка Гранфельта, однако поле щита изображалось лазуревым, крепость помещалась на натурального цвета (коричневой) земле; нижняя часть щита (узкая оконечность?) была окрашена в серый цвет; взамен графской короны, которая указывала бы на расположение Нейшлота на землях провинции-графства Саволакс, помещалась, как для прежней крепости, золотая трёхбашенная корона (рис. 25/23 [90]).

Однако всё же немного позднее именно вариант Гранфельта стал восприниматься как герб Нейшлота – в частности, в таком качестве проект Гранфельта представлен в шведской энциклопедии «Nordisk familjebok» 1910 года (рис. 41/30 [331;280]). Возможно, под влиянием Гранфельта была изменена и печать Нейшлотской епархии – если первоначально в ней изображался щит с двумя башнями (рис. 18/68 и 18/69), то позднее, но всё так же натуралистично, в ней стали помещаться все три крепостные башни, как они видны с острова Таллисаари (рис. 18/74 [90]. Диаметр 37 мм. Легенда: SAVONLINNAN HIIPPAKUNNAN SINETTI. – (*фин*.) Печать Нейшлотской епархии).

***

Хотя проект Гранфельта и вошёл в употребление, однако, наравне с ним использовался также старый герб без провинциального герба, что вызывало разногласия [25;60]. Кроме того, до 1930-х годов использовалось ещё два варианта герба, основанных на проектах Гранфельта – в серебряном щите крепость со щитком над червлёными воротами, стоящая на зелёном острове, возникающем из лазуревой оконечности (рис. 44/50 [23;98 – указано, что герб использовался до 1938 года]), и аналогичная по рисунку натуральных цветов крепость с червлёными воротами и окнами и червлёным щитком с серебряным луком, также стоящая на зелёной земле, но в лазуревом поле с серебряной оконечностью (рис. 26/23 [61] – в таблице гербов финских городов 1931 года); в обоих вариантах щит увенчивался трёхбашенной короной, указывающей крепость.

Жители города не были удовлетворены этими гербами. Высказывались различные мнения, и много проектов увидело свет – крепость хотели изобразить более реалистично, провинциальному гербу придать преобладающее положение и т.д. [23;98]. Наконец, 13.IV.1938 года четвёртым президентом Финляндии (01.III.1937 – 27.XI.1940) Кюёсти Каллио (*швед*. Gustaf Kalliokangas, Густав Каллиокангас; *фин*. Kyösti Kallio; 10.IV.1873 – 19.XII.1940) был утверждён новый герб, составленный Управлением по строительству на основе проекта самого Ранкена [61], [23;98 – без указания авторства], [25;60]. Его описание, согласно президентскому указу № 157/38, гласило:

> Поперечно разделённый щит, в верхней части которого на лазуревом поле золотые три башни и бастионы крепости Святого Олава и в нижней части в чёрном поле серебряный поток и под ним вертикально вверх направленный золотой лук провинциального герба Саволакса, в котором тетива и остриё и оперённый хвост стрелы серебряные (рис. 11/34 (первоначальный вариант изображения)) [90].

Герб изображался увенчанным графской короной, символизирующей его расположение на землях провинции-графства Саволакс, хотя в утверждённом в указе описании герба корона не была упомянута. В качестве основы герба, безусловно, был взят вариант Гранфель-

та, хотя изображение крепости в его проекте значительно отличается от утверждённого – прежде всего, отметим отсутствие отверстых ворот; башни изображались более низкими и массивными, тогда как центральный бастион – менее массивным и скорее трапециевидной, чем прямоугольной, как у Гранфельта, формы; прямоугольные, а не круглые амбразуры в бастионах, окна и крыши башен не были выделены другим цветом (амбразуры и окна в гербе 1938 года изображались чёрными, а крыши – золотыми), флюгера отсутствовали, число круглых окон в башнях было увеличено с трёх до пяти. Лук в чёрном поле, переместившийся из щитка в оконечность, в гербе 1938 года изображал, конечно, провинциальный герб Саволакса, на землях которого расположен Нейшлот; при этом лук, правда, стал занимать, по мнению финских авторов, малопочётное место в основании щита, что рассматривается некоторыми даже как «преступление против геральдических правил» [23;98-99], [25;61]. Серебряный поток (волнистый узкий пояс), заменивший лазуревую воду в проекте Гранфельта, изображал, видимо, пролив Кюрёнсальми. Также в гербе 1938 года серебряное поле, которое предлагал Гранфельт, было заменено лазуревым, заимствованным, одновременно с крепостью, как главной фигурой, из герба 1788 года [61], хотя, скорее всего, непосредственным основанием именно для такого цвета поля, послужил указанный вариант герба Нейшлота с лазуревым полем, появившийся в начале XX (рис. 25/23).

Обращает на себя внимание то, что в описании говорится о «**трёх** башнях и бастионах», под последними из которых, видимо, понимались бастионы Васерпорт (за которым *не* виден бастион Клок), Лильпорт и Дик. В книге Ранкена и Пиринена, не считавших, видимо, описание, утверждённое в указе 1938 года вполне правильным именно в отношении бастионов, приводилось такое описание герба Нейшлота:

> В лазуревом верхнем поле пересечённого щита золотая крепость, в которой две башни по сторонам и третья за круглым бастионом. В чёрной оконечности серебряный поток. Ниже его в столб золотого цвета лук, в котором серебряного цвета тетива и стрела, древко которой золотое, а остриё и оперённый хвост серебряные (рис. 40/33 [23;98]) [23;98], [25;60-61].

То есть взамен **трёх** бастионов описывался только **один** круглый. Отметим ещё, что иногда герб 1938 года изображался *пересечённым* (рис. 44/51 [61]), хотя в первоначальном варианте изображался щит с *оконечностью*, но в утверждённом описании об этом не говорилось, и указывалось лишь, что щит является поперечно разделённым.

В 1989 году, в связи с 350-летием получения Нейшлотом городских прав, а также в связи с неудовлетворенностью гербом 1938 года, в котором было нарушено одно из основных геральдических правил о неналожении финифти на финифть (фактически, в гербе 1938 года в **лазуревом** поле изображалась **чёрная** оконечность), был утверждён составленный на основе герба 1938 года новый вариант герба, предложенный задолго до этого архитектором Каролусом Линдбергом (Carolus Lindberg; 05.XI.1889 – 10.V.1955). Описание нового герба, подтверждённое МВД Финляндии 04.IV.1989 года, гласит:

> В лазуревом поле золотая трёхбашенная крепость, ниже которой находится серебряный волнистый поток, ниже которого чёрное основание (оконечность), в котором в вертикальном положении натянутый золотой лук; тетива которого, наконечник стрелы и оперённый хвост серебряные (рис. 11/35) [90].

Хотя новый вариант был принят в 1989 году, в изданном в 1993 году финском ежегоднике «Mitä? Missä? Milloin?» (MMM) в качестве герба Нейшлота всё ещё фигурировал герб 1938 года, но без короны [22;251], [21;121].

До 31.XII.1996 года Нейшлот входил в состав Санкт-Михельской губернии, а с 01.I.1997 года – губернии Восточная Финляндия. После ликвидации деления Финляндии на губернии, с 01.I.2010 года Нейшлот входит в состав новой провинции Южный Саволакс (*швед*. Södra Savolax; *фин*. Etelä-Savo, Этеля-Саво).

---

24. Николайстад.

Николайстад (*швед*. Nikolaistad; в традиционном русском написании – Николайстадъ; *фин*. Nikolainkaupunki, Николайнкаупунки) – город в Корсгольмском уезде Вазаской губернии. Расположен на восточном берегу Ботнического залива в самом узком месте Кваркенского пролива (*швед*. Kvarken, а также Norra Kvarken, Норра-Кваркен, Северный Кваркен; *фин*. Merenkurkku, Меренкуркку), соединяющего северную и южную части Ботнического залива и отделявшего ВКФ от Швеции. Административный центр Вазаской губернии (губернский город) [109;20].

Приход Мустасари (*швед*. Mustasaari socken; *фин*. Mustasaaren pitäjä), который, вероятно, был старейшей в Эстерботнии волостью, уже в начале распространения христианства в Финляндии был известным торговым центром Южной Эстерботнии. Первые привилегии были получены им, возможно, уже в 1348 году [23;90], когда впервые встречается письменное упоминание об этом приходе. Построенная здесь приблизительно в середине XIV века или в 70-х годах того же столетия не сохранившаяся до наших дней крепость Корсгольм (*швед*. Korsholm slott; *фин*. Korsholman linna), также известная как Chrysseborg(h), впервые упомянутая как Krytzeborg в завещании 1384 года Бо Йонссона Грипа (*швед*. Bo Jonsson (Grip); *фин*. Bo Joninpoika Grip; 1335 – 20.VIII.1386), и название которой произошло от слов kors – крест и holm – остров, то есть Остров креста, служила защитой местной общине и церкви.

По-шведски название волости произносилось как Муссор (*швед*. Mussor), а также реже как Мурсар (*швед*. Mursar) хотя название Мустасари оставалось в употреблении [24;29]. Как полагают, это название, означающее по-фински Чёрный остров, происходило из-за того, что земля острова была очищена при помощи огня, либо из-за того, что остров выглядел тёмным при приближении со стороны моря. Из-за постоянного подъёма уровня суши, остров постепенно слился с материком, и ныне его территория находится уже на достаточном удалении от моря.

Несмотря на то, что Корсгольмский замок уже давно являлся административным центром Эстерботнии, только 02.X.1606 года королём Карлом IX Шведским рядом с ним был основан город [23;90], [24;29], [333], [25;74], [334]. Город получил название по волости, в которой он был расположен – Мустасари (*швед*. и *фин*. Mustasaari, Мустасари, Мустасаари) [25;74], [23;90]. Спустя несколько лет, 31.I.1611 года, город получил новые значительные привилегии; тогда же ему также было дано название Ваза (*швед*. Vasa, Ва́за, Ва́са; *фин*. Vaasa, Ва́аса, Ваа́са, Ва́са; ранее также – *швед*. Wasa; *фин*. Waasa) по родовому прозванию правившей тогда в Швеции и Финляндии династии Ваза[298] (1523–1654) [23;90], [25;75], [24;95], [333][299]. В ходе Северной войны 19.II/02.III.1714 года в 30 километрах восточнее города у деревни Лаппола произошло сражение, известное у русских как битва

---

[298] «Имя “Ваза” объясняли фигурою Вазы, помѣщенной въ родовомъ гербѣ фамиліи; но, вѣроятнѣе, оно происходитъ отъ названія родового имѣнія “Ваза”, расположеннаго въ погостѣ “Skepptuna”, на полупути между Упсалой и Ваксгольмом. <...> Имя Ваза представители этого дома стали носить съ начала XVI столѣтія» [335].

[299] Окрестности Вазы (см. карту 10) были переданы в 1651 (приходы Лилькюро (*швед*. Lillkyro; *фин*. Vähäkyrö, Вяхякюрё), Мустасаари и Сторкюро (*швед*. Storkyro; *фин*. Isokyrö, Исокюрё)) и в 1652 (королевское поместье Корсгольм (*швед*. Korsholms kungsgård)) годах в лен Габриэлю Бенгтссону Оксеншерна (Gabriel Bengtsson Oxenstierna; 18.III.1586 – 12.XII.1656), бывшему ранее (в 1631–1633 годах) губернатором Финляндии, а затем риксадмиралом (1652), и носившему с 26.III.1651 года титул графа Корсгольмского и Вазаского (greve Oxenstierna af Korsholm och Wasa); род его, интродуцированный в 1652 году под № 8, существует и ныне. Однако какого-либо влияния на геральдику Вазы и рода Оксеншерна существование этого графства, возвращённого короне и ликвидированного в 1675 году, не имело. Добавим ещё, что Габриэль Оксеншерна приходился двоюродным дядей Туре Оксеншерна, возведённому в том же году в достоинство графа Кроноборгского (см. Кроноборг).

при Лапполе, у шведов как битва при Сторкюро (*швед*. Slaget vid Storkyro), а у финнов как битва у Напо (*фин*. Napuen taistelu) между русскими войсками генерал-лейтенанта князя М.М. Голицына и превышающими их более чем в полтора раза[300] частями шведов генерал-майора К.-Г. Армфельдта. В память об этом сражении, завершившемся полным разгромом шведской армии, что фактически означало установление русского контроля над Финляндией, была выпущена особая, предназначавшаяся для награждения только штабофицеров золотая медаль с погрудным портретом Царя Петра I на аверсе и надписью на реверсе: «ЗА ВАСКУЮ БАТАЛИЮ 1714 ФЕВРАЛЯ 19 ДНЯ» (рис. 30/5) [336], [42], [337;34-35]. В 1714, 1742 и 1808 годах город был занят русскими войсками. В 1765 году город получил стапельные права. В 1776 году здесь был открыт второй в Финляндии апелляционный суд, из-за чего в некоторых источниках ошибочно указывается, что город был основан королём Густавом III в 1776 году [109;20], [334].

Основанный в 1606 году при бухте Ботнического залива город, в результате естественного поднятия берега, в XIX столетии находился уже на значительном – более чем в 2,2 километра восточнее – расстоянии от моря [333]. Поэтому, после того, как 03.VIII.1852 году пожар совершенно уничтожил состоявший в основном из деревянных строений город Ваза, было решено перенести город на 5 километров или, по современным данным, на 7 километров северо-западнее на полуостров Клеметсё (*фин*. Klemetsön nieme) к гавани Брендё или Брендэ (*швед*. Brändö; *фин*. Palosaari *eli* Präntöö, Палосаари или Прентёё) на морском берегу [23;91], [333], [334]. Спустя десять лет перемещение было завершено [23;91], [25;76].

Уже до этого, возник вопрос о названии нового города. Стало известно, что Император Николай I выказал желание, чтобы его имя было добавлено к названию города. На заседании магистрата 05.IV.1854 года была составлена петиция с просьбой о том, чтобы к «старому историческому названию города» Ваза было прибавлено название Николайстад, то есть город Николая, с тем, чтобы город назывался Ваза-Николайстад (*швед*. Wasa-Nikolaistad). Однако финляндский генерал-губернатор и министр статс-секретарь ВКФ возвратили петицию, так как посчитали сомнительной фразу о «старом историческом названии города». Тогда магистратом была подготовлена новая петиция, составленная уже упоминавшимся Захариусом Топелиусом, в которой предлагалось оставить только название Николайстад. Эта петиция была удовлетворена, и таким образом по просьбе местных жителей и согласно Императорскому манифесту 15/27.IV.1855 года новый город получил официальное название Николайстад в честь незадолго до того почившего Императора Николая I Павловича (*швед*. Nikolaj *eller* Nikolaus I Pavlovitj; *фин*. Nikolai I Pavlovitš; портрет 1852 года, работы Франца Крюгера (Franz Krüger; 10.X.1797 – 21.I.1857) на рис. 46/9 [52]), родившегося 25.VI/06.VII.1796 года в Царском Селе и являвшегося с 19.XI/01.XII.1825 года и до смерти, последовавшей 18.II/02.III.1855 года в Санкт-Петербурге, Императором Всероссийским и Великим Князем Финляндским [23;91], [333], [334] [25;76].

Однако название Ваза продолжало оставаться в употреблении всё время вплоть до 1917 года, при этом в отличие от сгоревшей или Старой Вазы (*швед*. Gamla Wasa (ныне – Gamla Vasa); *фин*. Vanha Vaasa), Николайстад называли Новой Вазой (*швед*. Nya Wasa; *фин*. Uusi Waasa) или просто Вазой [333], [334]. Известно, что местные жители даже обращались с просьбой переименовать Николайстад в Вазу, но эта просьба была отклонена, и жителей обвинили в непостоянстве. По-русски, Николайстад (дословно – Николайград; финское название является калькой шведского) иногда неофициально и ошибочно назывался Николайстадт, Николайштадт или Николайштад ([103;274-275], [338]), от немецкого Nikolaistadt и, видимо, по аналогии с Кронштадтом, Ништадтом (см. Нюстад). В собственно русских источниках часто указывалось и старое и новое название, например, «Николайстад (Ваза)» [31], [334], «Ваза (Николайстад)» [129;117], «Ваза или Николайстад» [333], и довольно редко – только Николайстад; в финских источниках новое назва-

[300] По русским данным, тогда как по шведским, наоборот, русские превосходили шведов в два раза.

ние указывалось редко, например, у Гранфельта оно не упоминается вовсе [24;29-30]. В шведской энциклопедии «Nordisk familjebok» 1913 года статья «Nikolaistad» представляет собой простую ссылку на статью «Vasa» [339]. Не всегда название Николайстад приводилось и в русских источниках, например, в «Путеводителѣ по Финляндіи», изданном в **1862** году, оно не упомянуто вовсе [109;20-21].

***

Согласно Гранфельту, в 1606 году[301] Мустасари получил герб, в котором был изображён тев***я***к (горбоносый или длинномордый тюлень; *лат*. Halichoerus grypus; чёрный тюлень [24;29], серый тюлень [23;90], тюлень [25;74]) (рис. 18/189 [24;<37>], [25;<115>] и 18/190 [23;90]. Легенда: MVSTASARI**:** STADH – (*швед*.) Город Мустасари) [24;29], [23;90], [25;74]. Печать с таким изображением встречается под решением риксдага от 1610 года [24;29]. Эмблема хорошо символизировала старый промысел эстерботнийцев, упражнявшихся в ловле тюленей [23;90], [25;86]. Вероятно, основой герба послужила печать волости Мустасари, на которой был изображён тюленелов с багром и лежащий перед ними убитый тюлень (рис. 18/191 [61]. Легенда: MVSSAR**:** SOKEN • I • OSTR**:** BÅTN – (*швед*.) Волость Муссар (то есть Мустасари) в Эстерботнии) [25;74].

Одновременно с получением в 1611 году названия Ваза[302] городу была дана новая печать, в которой изображалась «ваза» – говорящая эмблема, заимствованная из родового герба правившей в Швеции и Финляндии династии, – сопровождаемая цифрами 1611, то есть датой её получения городом (рис. 18/75 [90] и прорисовки на рис. 27/22 [24;<37>], [25;<115>], [90 – со ссылкой на Гранфельта] и 18/192 [23;91]. Диаметр 27 мм. Легенда: WASA • STADS • SIGHIИET (sic! На прорисовках SIGHINET) – (*швед*.) Печать города Ваза) [23;90-91], [25;75], [24;29]. Это был единственный случай в городской геральдике Швеции и Финляндии, когда родовая эмблема шведской королевской династии была дана какому-либо городу в употребление [25;80].

Встречается несколько различных мнений о толковании эмблемы «ваза», которую поэтому следует признать, безусловно, энигматической фигурой [23;91], [24;29]. В «вазе» видят хлебный сноп; нашлемник, в качестве которого часто используются султаны из перьев; остриё турнирного копья; расцветшую лилию; лилию на скипетре, как символ власти; заколку, или зажим в пряжке щита [23;91], [24;29], [19;54], [341]. Фон Кёне полагал, что «ваза» «не изображаетъ снопъ хлѣба, но, или желѣзо для укрѣпленія балокъ въ зданіяхъ или вѣроятно вѣеръ» [103;275]. Ранкен и Пиринен считали, что возможно «ваза» – пучок перьев, связанных вместе или поставленных в сосуд (рис. 2/44 – герб Нильса Эренгисленссона (*фин*. Niilo Erengislenpojka) в гербовнике Педера Уттера (Per (Peder) Månsson Utter till Navsta; 19.IX.1566 – 23.IX.1623) 90-х годов XV века; рис. 2/45 – герб Магнуса Ингевальдинссона (*фин*. Maunu Ingevaldinpojka) на его печати 1350 года) [23;91]. Гранфельт назвал большинство из этих предположений решительно ошибочными. При этом он допускал возможность того, что «ваза» была или расцветшей лилией или остриём копьям [24;29]. Однако, исходя из королевского герба, Гранфельт полагал «вазой» штурмовую фашину (*швед*. stormvase) – вид фашины, используемой при штурме крепостей:

---

[301] По мнению К.К. Лаурла, эта печать могла появиться у Мустасари значительно раньше, приблизительно в 1348 году, то есть в год получения первых привилегий [61]. На наш взгляд, это представляется маловероятным, так как на всех первых печатях средневековых городов Финляндии (Або, Борго, Выборга, Нодендаля, Раумо и Ульвсбю / Бьёрнеборга) помещалась начальная литера названия города и, следовательно, на предполагаемой печати Мустасари 1348 года должна была присутствовать литера M. Литера M представляет собой перевёрнутую литеру W, присутствующую в гербах Выборга и Ульвсбю и, возможно, неправильно понятая как W перевёрнутая литера M в печати Мустасари 1348 года дала повод для не вполне точного утверждения о том, что «каждый средневековый город Финляндии в печати имел букву “W”» [134;24]. Ошибочная ориентация, а значит и прочтение M, как W могла возникнуть в результате отсутствия не сохранившейся легенды, что наблюдается в печатях Або 1309 года (рис. 18/134 и 18/135) и Нейшлота XVII века (рис. 27/21).

[302] В [340] ошибочно указывается, что город получил герб «ваза» в 1606 году – в действительности же в 1606 году город получил свой первый герб с изображением тевяка.

ими засыпали ров, чтобы добраться непосредственно до крепостной стены [24;29-30], [23;91]. В гербе Вазы «ваза», возможно, понималась действительно как сноп хлеба (точнее – сноп ржи), который указывал на одну из главных отраслей местного хозяйства: в источнике 1862 года отмечалось, что «рожь вазаская пользуется повсемѣстною славою и развозится изъ Эстерботнiи въ большомъ количествѣ для посѣва въ разныя губернiи Россiи, особенно въ С. Петербургскую и Псковскую» [109;21]. И в более поздний период зерновой хлеб (овёс – 300 тысяч гектолитров и рожь для посевов) составлял главный предмет вывоза Николайстада [333],

Первоначально, родовой герб Ваза представлял собой в золотом поле чёрную «вазу» (рис. 2/46 – герб Нильса Кеттильссона, прапрадеда короля Густава I, на его печати 1378 года [23;91]) [24;30], [23;91], [25;75]. Это, по мнению Гранфельта, служило одним из доводов в пользу толкования «вазы» как штурмовой фашины [24;30]. При восшествии на престол, король Густав I изменил свой родовой герб, соединив родовую эмблему с гербом своей матери Сесилии (Cecilia Magnusdotter (Månsdotter)), дочери Магнуса Карлссона из рода Эка (Magnus (Måns) Karlsson Ekaätten) – щит скошен лазурью и червленью, поверх всего серебряная правая перевязь (герб рода Эка (Eka) на рис. 2/47 [342]) и поверх всего золотой сноп (vase)[303] [24;30], [25;75].

«Ваза» помещалась также на многочисленных флагах городской гвардии Вазы. Флаги имели вообще белое поле, а эмблема «вазы», как и другие фигуры на флаге вышивались золотом (рис. 7/29 [61]). Вероятно, цвет «вазы» появился в начале XVIII века, и взят из рисунка флага и был, таким образом, золотым – возможно под влиянием династического герба [25;75].

В отличие от последнего, герб Вазы представлял собой простой щит всё время до XIX века (рис. 18/193 [23;91 – датирована 1611 годом] – герб в источнике 1734 года, отличающийся от первоначальной печати 1611 года (рис. 18/75, 27/22 и 18/192) наличием щита; см. также на рис. 42/33. Легенда: WASA • STADZ • SIGNETET • 1611 – (*швед.*) Печать города Ваза 1611) [23;91], [25;75], [24;30]. На некоторых печатях, щит дополнялся внешними украшениями: он увенчивался шведским флагом и скрещенными весами и мечом, и сопровождался внизу двумя лавровыми ветвями (рис. 18/76 [90]. Размеры 29х32 мм. Легенда: WASA STADS SIGILL**.** 1611 – (*швед.*) Печать города Ваза 1611; рис. 18/77 [90]. Размеры 28х32 мм. Легенда аналогична предыдущей). Отметим, что изображённый на этих печатях шведский флаг с вырезом в виде ласточкина хвоста (рис. 7/12 [52]) использовался в качестве государственного и военного только до середины XVII столетия – очевидно, что и печати с его изображением появились не позднее этой даты. Указанная в легенде дата 1611 означает год получения городом этого герба, но не этих печатей. На некоторых печатях из числа указанных внешних украшений флаг отсутствовал (рис. 18/78 [90]. Размеры 25х31 мм. Легенда: KÄMNERSRÄTTENS**.** I. WASA. SIGILL – (*швед.*) Печать камерального суда в Вазе). Часто «ваза» изображалась в печатях вовсе без щита (рис. 18/79 [90]. Размеры 33х45 мм. Легенда: WASA STADS HALL STÄMPEL. – (*швед*). Печать (штемпель) <суда> городского рынка Вазы; рис. 18/80 [90]. Размеры 26х30 мм. Легенда: WASA TOBAKS HALL STÄMPEL**.** 1827**.** – (*швед.*) Печать (штемпель) <суда> табачного рынка Вазы; рис. 18/81 [90]. Диаметр 27 мм. Легенда на русском и шведском языках: ПЕЧ[АТЬ]**.** ВАЗАСК[АГО]**.** ГАЛЛ**.** СУДА 1836 WASA HALL STEMPEL – (*швед.*) Печать (штемпель) <суда> рынка Вазы).

В гербе, помещённом на карте Гюльдена 1839 года «План города Ваза» («Plan af Wasa stad»), «ваза» была представлена в виде бесспорного снопа (рис. 20/17 [189], [61], [25;<117>]) [25;75]. Хотя цвета герба на карте шраффировкой отмечены не были, однако некоторые финские исследователи полагают, что поле щита могло быть лазуревым [61]. В этом гербе также обращает на себя внимание обременённая 16 фигурами (жемчужинами?)

[303] В книге Ранкена и Пиринена указывается, что уже во времена короля Густава I золотая «ваза» изображалась в *червлёном* поле [23;91].

кайма, которая значительно шире, чем на других гюльденовских гербах. Кайма появилась в гербе Вазы ещё в XVII столетии (рис. 18/76 и 18/77) и, по мнению некоторых финских исследователей, была позднее перенесена в герб Вазаского лена (рис. 13/8) [25;75 и <115>]. Возможно, первоначально кайма служила понижающей фигурой в этом гербе уступки – для отличия от династического герба.

В гербе на карте Гюльдена 1839 года перевязь всё ещё отсутствовала, но уже в 1838 году, вероятно под влиянием герба Вазаской губернии, в употребление был взят герб, полностью повторяющий новый родовой герб королевской династии Ваза (рис. 44/52 [23;91], [25;<115>]) [25;75], [23;91]. Именно такой герб был приведён в сведениях от 08.III.1861 года, отправленных из магистрата Николайстада в Финляндский Сенат (рис. 21/8 [103;67]), а также был помещён на вазаских печатях (рис. 18/82 [90]. Диаметр 24 мм. Легенда: WASA HALL STEMPEL – (*швед*). Печать (штемпель) <суда> городского рынка Вазы). На некоторых печатях, цвета верхнего и нижнего поля были перепутаны, и сверху изображалось червлёное, а снизу – лазуревое поле (рис. 18/83 [90]. Диаметр 24 мм. Легенда: WASA HALL STAMPEL – (*швед*). Печать (штемпель) <суда> городского рынка Вазы)

В тех же магистратских сведениях приводились две печати 1611 года – без щита (рис. 18/75) и с внешними украшениями (рис. 18/76) [103;68]. Таким образом, перемещённый на новое место и получивший новое название город, ещё в 1861 году продолжал пользоваться старым гербом [24;30].

Однако фон Кёне полагал, что в связи с перемещением города на другое место и получением названия Николайстад, необходимо было создать совершенно новый герб, который лучше отражал бы его изменившееся наименование, и напоминал бы об Императоре – основателе нового города [23;91], [25;76]. Действуя по аналогии со старым гербом Вазы 1611 года, который включал родовую первую эмблему династии, чьё название носил прежний город, фон Кёне предложил изобразить в проекте герба Николайстада незадолго до того, 11.IV.1857 года, Высочайше утверждённый герб Рода Романовых (рис. 37/10 [78; Л. 74 (фрагмент)], [47;26]; современное цветн. изобр. см. на рис. 2/18 [52], [343;16-я стр. вкл.]), к которому принадлежал и почивший в Бозе Монарх, а именно восстающего грифа (грифона), заносящего меч и держащего круглый щит, – дополненный вензелевым изображением Имени Императора Николая I (рис. 45/3 [295;305 и рис. 11 на вкл. – установленный в 1838 году вензель]), помещённым в круглом щите[304] [23;91-92], [25;76]. При этом, фон Кёне не включил в свой проект герба Николайстада присутствующую в гербе Рода Романовых чёрную кайму с восьмью оторванными львиными головами, четырьмя золотыми и четырьмя серебряными, а также отказался от соединения герба Рода Романовых со Шлезвиг-Голстинским гербом, как было в Родовом Его Императорского Величества гербе. «Описаніе герба города Николайштадъ /Ваза/», несколько отличающееся от утверждённого описания герба Рода Романовых («...въ серебряномъ полѣ червленый грифъ, держащій золотые мечъ и тарчъ (щитъ съ отверстіемъ въ срединѣ), увѣнчанный малымъ орломъ» [7;299-300], [37], [343;148], [47;26]), гласило:

> «Въ серебряномъ полѣ, червленный грифъ съ черными глазами и червленнымъ языкомъ, вооруженный золотымъ мечемъ и таковымъ же тарчомъ, украшеннымъ червленнымъ подъ короною, и окруженнымъ цѣпью ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго – вензелемъ **Императора Николая I**; на семъ же тарчѣ, черный съ распущенными крыльями орелъ. Въ вольной части гербъ Вазской губерніи. Щитъ увѣнчанъ золотою башенною о трехъ зубцахъ короною. За щитомъ два на крестъ положенные золотые якоря соединенные Александровскою лентою» (рис. 22/19 [103;275]; в [25;<120>] приводится контурное изображение. Этот герб был выпущен у нас на значке (рис. 8/63)) [103;274].

Описание сопровождалось следующим объяснением:

---

[304] В родовом гербе Романовых, помещённом в Большом Всероссийском гербе, круглый щит, названный тарчем, не несёт какой-либо эмблемы.

«Городъ сей основанъ 2 Октября 1606 г. Королемъ Шведскимъ Карломъ IX, и имѣлъ на печатѣ 1611 г., гербъ фамиліи Вазы, въ щитѣ увѣнчаннымъ флагомъ мечемъ и вѣсами. Сей гербъ какъ видно въ разныхъ древнихъ памятникахъ въ Стокгольмѣ, не изображаетъ снопъ хлѣба, но, или желѣзо для укрѣпленія балокъ въ зданіяхъ или вѣроятно вѣеръ. Но какъ городъ сей называется теперь въ память въ Бозѣ почившаго **Государя Императора Николая I**, – Николайштадъ, то необходимо было замѣнить, вышеозначенный гербъ, изобразивъ въ ономъ грифа Романовскаго съ вензелемъ **Императора** на тарчѣ» [103;274-275].

И в описании и в объяснении другим почерком в названии города была исправлена описка – Николайстад взамен Николайштада. Кроме того, в объяснении были исправлены и некоторые описки («на печати», «увѣнчанномъ» [103;274]); слово «вѣеръ» было подчёркнуто и на полях проставлен знак вопроса [103;275]. В описании проекта герба Николайстада было дополнительно указано, что венчающий тарч орёл был чёрным; таковой же цвет был указан и для глаз грифона, – в утверждённом описании герба Рода Романовых эти моменты не детализировались. Кроме того, в описании проекта городского герба было совершенно излишне детализирован цвет языка грифа, повторяющий его цвет. Не вполне понятно, почему в проекте была изображена правая вольная часть: для того, чтобы она не скрыла орла, венчающего тарч, последний был изображён значительно ниже, чем в утверждённом гербе Рода Романовых. Также, на наш взгляд, не вполне правильным было сохранять в проекте герба города именно тарч. Тарч, или, точнее, русский тарч (*нем*. Die Russische Targe) представлял собой особого рода надеваемый на левую руку щит с железной рукавицей (называемой «рука»), к переднему концу которой было приделано длинное остриё (называемое «шпагой») или клинок (рис. 32/9 [344; илл. 60] и 32/10 [344; илл. 99)) [344;58], [345]. В гербе рода Романовых железная рукавица показана не была, и в описании указывалось, что помещён «щитъ съ **отверстіемъ** (выделено нами – Дм.Б.) въ срединѣ» – в тарче действительно имелось небольшое отверстие, сквозь которое ратник мог свободно видеть нападающих, но оно располагалось в верхней части щита, а не в его середине [344;58], [345]. В проекте же герба Николайстада взамен железной рукавицы был изображён – как раз на месте «отверстія въ срединѣ»! – вензель: фактически, в гербе был изображён обычный круглый щит, то есть не русский, а **шотландский** тарч – небольшой, диаметром 45-55 сантиметров, круглый деревянный щит, или же **баклер** (*нем*. Der Buckler *oder* Faustschild), то есть ещё меньшего размера (20-40 сантиметров) круглый металлический щит.

Хотя фон Кёне, в целом, удачно справился с поставленной задачей создания **нового** герба для **нового** города, однако Финляндский Сенат не хотел пойти так далеко в изменении городского герба, и желал ограничиться компромиссом [23;92], [25;76]. По поручению Финляндского Сената, Нуммелин составил проект, представляющий собой изменение герба 1838 года – «ваза», изображённая, несомненно, в виде снопа с двумя ручками (её рисунок был заимствован из сведений, присланных магистратом Николайстада в Финляндский Сенат в 1861 году (рис. 21/9 [103;69])), переместилась в нижнее червлёное поле скошенного серебряной правой перевязью щита, а в верхнем лазуревом изображался золотой с императорской короной вензель Императора Николая I, в свою очередь в точности заимствованный из проекта фон Кёне (рис. 23/15 [103;272] и 44/53 [23;92]) [23;92], [25;76]. Однако в конечном итоге ни один из проектов не был Высочайше утверждён.

Вспомнили также, что по Высочайшему указу от 15.XI.1838 года перемещённый на другое место город имел право сохранить старый герб. Поэтому, когда Финляндский Сенат одобрил план возведённого в 1864 году строителем Николайстада натурализовавшимся в 1855 году в ВКФ шведским архитектором Карлом-Акселем Зеттербергом (Carl Axel Setterberg; 14.VIII.1812 – 07.I.1871) здания новой ратуши Николайстада[305], на котором был

[305] С 1872 года в этом здании располагается шведская гимназия (Vasa övningsskola gymnasium).

изображён старый герб 1838 года (рис. 5/36), городские власти стали рассматривать последний как вновь утверждённый [23;92]. На печати 1862 года общественного обвинителя присутствовали и новое название города – Николайстад – и старый герб с внешними украшениями (с флагом вверху и двумя лавровыми ветвями внизу), повторяющий старые образцы XVII столетия (рис. 18/76 и 18/77), но без скрещенных весов и меча; хотя флаг был изображён по-прежнему с вырезом в виде ласточкина хвоста, но на самом флаге изображение отсутствовало – наличие шведского флага в тогдашних условиях, вероятно, сочли не вполне уместным (рис. 18/84 [90]. Размеры 27х33 мм. Легенда: STADSFISKALENS I NIKOLAISTAD SIGILL 1862 – (*швед.*) Печать городского фискала (общественного обвинителя) в Николайстаде 1862). Город продолжал пользоваться старым гербом до конца XIX столетия [25;76].

Гранфельт первоначально взял разделённый щит, который он аргументировал заимствованием из династического герба Ваза [25;76]. Однако, приняв затем во внимание, что до XIX столетия щит был всегда простым, и что разделённый щит используется в губернском гербе, он остановился на простом щите со следующим описанием:

> В червлёном поле (которое изображалось дамасцированным – Дм.Б.) золотая фашина (в оригинале: vase – Дм.Б.)[306] (рис. 24/14 [90]) [24;30], [25;76].

В обосновании избранных цветов Гранфельт писал, что в городском гербе «ваза» *всегда* изображалась золотой и жёлтой (возможно основываясь при этом на цвете «вазы» на флагах городской гвардии (см. выше рис. 7/29)) и *часто* в червлёном поле [24;30].

Проект Гранфельта вошёл в общее употребление [25;76], [23;92]. В частности, он представлял герб Николайстад в серии гербов Финляндии, выпущенной в начале XX столетия; сопровождающая щит графская корона, указывала на расположение города на землях провинции-графства Эстерботнии (рис. 25/24 [90]).

***

После Февральского переворота 1917 года в России, 06/19.III.1917 года городской совет Николайстада принял решение официально переименовать город в Вазу, что было подтверждено решением Финляндского Сената 05/18.X.1917 года [23;91]. 02.V.1918 года по решению Финляндского Сената, город был награждён и получил право внести в свой герб незадолго до того, 04.III.1918 года, учреждённый в Вазе финский орден Крест Свободы (*швед*. Frihetskorsets orden; *фин*. Vapaudenristin ritarikunta), «чтобы, – как было сказано в указе 1922 года (см. ниже), – увековечить память о том времени, когда город Ваза в качестве временной столицы страны был координационным центром финского освободительного движения»: во время гражданской войны в Финляндии 27.I–15.V.1918 года, называемой также Освободительной и Братоубийственной, город был чуть больше месяца – с 29 января по 03 мая – столицей Белой Финляндии и местопребыванием финляндского правительства[307] [23;92], [25;76-77 и 6]. Вероятно, сразу после награждения, возникло намерение включить в герб города пожалованный ему орден.

Первое время герб Вазы продолжал изображаться безо всяких внешних украшений: в таком виде герб Вазы (вариант Гранфельта) помещён в шведской энциклопедии «Nordisk familjebok» 1921 года, при этом указывалось, что это вариант герба «до предполагаемого включения финского ордена Крест Свободы» (рис. 41/31 [346]). Однако городские власти хотели также утвердить внешние украшения и *форму щита*, что впрочем, как пишут финские авторы, противоречило здравым геральдическим принципам (рис. 44/54 [23;92]). Между тем, по указу президента Финляндии К. Стольберга за № 209/22 от 10.XI.1922 года

---

[306] Несколько иначе звучит описание в финоязычном источнике:

> В червлёном поле золотая эмблема <рода> Ваза [25;76].

У Ранкена и Пиринена аналогично, но без указания авторства Гранфельта и с добавлением в конце описания на финском языке шведского слова vas, то есть фашина [23;92].

[307] Так называемого Вазовского сената или сената Свинхувуда (по фамилии его председателя (27.XI.1917 – 27.V.1918) уже упоминавшегося П.-Э. Свинхувуда, будущего президента Финляндии).

определялись лишь цвета и положение ордена (к тому времени временно упразднённого 28.I.1919 года):

> «золото-белый Крест Свободы с золотыми лавровым венком (в оригинале – laakeriseppele) и мечами ниже гербового щита, висят на золотой с двумя красными полосками, которая окружает нижнюю часть щита» [25;77 и 96].

Согласно описанию 1922 года, в гербе Вазы был помещён орден *второй* степени, то есть I класса с мечами за военные заслуги в мирное время (*фин*. 1. luokan Vapaudenristi miekkoineen rauhanajan ansioista), тогда как позднее другой финский город – Санкт-Михель – получил в 1944 году тот же орден, но IV класса, то есть *младшей* пятой его степени [23;92]. В геральдике Финляндии только эти два города имеют в своих гербах Крест Свободы [25;96]. Укажем дополнительно, что знак Креста Свободы I класса носится на шейной ленте, и представляет собой покрытый белой эмалью крест с наложенной на его лучи позолоченной финской свастикой, поверх которой в центре покрытая белой эмалью роза; крест при помощи позолоченного венка из лавровых (ныне – дубовых) листьев, внутри которого находились сражающиеся руки из карельского герба, крепится к жёлтой ленте с двумя узкими красными полосками[308] (рис. 30/6 [52]). Следует отметить, что в современных источниках иногда указывается, что город был награждён орденом первой степени, то есть Большого креста (*фин*. Vapaudenristin suurristi miekkojen kera rauhanajan ansioista) (рис. 30/7 [52]), хотя в указе 1922 года об этом не говорится – слово «suurristi» (Большого креста) в указе не упоминается.

Описание самого герба в указе 1922 года не приводилось, и таким образом гербовые цвета и главная фигура герба всё ещё не получили утверждения. Это положение сохраняется до настоящего времени. По традиции, закрепилось описание Гранфельта и подражание описанию, данному в 1922 году касательно ордена [25;77]:

> В червлёном поле золотая эмблема <рода>Ваза[309], ниже его <поля> золото-серебряный крест свободы с золотым лавровым венком и мечами, висящий на золотой с двумя красными линиями ленте, которая окружает нижнюю часть щита [25;77], [61].

В качестве же изображения закрепился с 1922 года созданный Эриком О.В. Эрстрёмом (будущим автором гербов Йоенсу 1923 года и Бьёрнеборга 1931 года) вариант 1918 года с герцогской, а не графской короной и чёрно-золотым намётом (рис. 11/36 (первоначальный вариант изображения) [90] и рис. 12/43 (современное изображение) [52], [22;253], [21;123]; рис. 26/24 [61] – в таблице гербов финских городов 1931 года (полоски на ленте ошибочно показаны чёрными)). В книге Ранкена и Пиринена приводилось изображение без короны (рис. 40/34 [23;92]). Хотя в указе 1922 года орденская лента была описана вполне точно, иногда встречается изображение герба города с красной лентой с двумя белыми полосками, которая ныне принадлежит воинским степеням этого ордена, тогда как жёлтая с красными полосками – гражданским степеням (рис. 12/44 [90]).

Герб Вазы 1922 года без внешних украшений был выпущен у нас на значке в серии «Гербы Финляндии» с надписью на плашке VAASA (рис. 8/64 [73], [21;2-я стр. обл.]) [20].

Добавим ещё, что 02.XI.1960 года МВД Финляндии был подтверждён составленный уже упоминавшимся Густавом фон Нумерсом герб муниципалитета Корсгольм (*швед*. Korsholm; *фин*. Mustasaari, Мустасари, Мустасаари), составлявшего с 1867 года отдельный от Вазы приход, называвшийся в 1807–1867 годах Вазаским и Мустасарским (*фин*. Vaasan ja Mustasaaren seurakunta). Отметим, что официально по-шведски он стал называться

---

[308] Первоначально такая лента предназначалась для первых трёх степеней этого ордена (большого креста и знаков I и II классов), тогда как для III и IV класса была предусмотрена красная лента с двумя белыми полосками.

[309] В финском варианте – Vaasain tunnus. В шведском варианте описания: «золотая фашина (en vase)» [61], то есть как у Гранфельта, и в целом описание в шведском варианте следующее:

> В красном поле фашина золотая, с золотым и серебряным крестом свободы с лавровым венком и золотыми мечами, помещёнными ниже гербового щита висящим на золотой с двумя нарисованными красными полосами (краями) ленте, которая окружает нижнюю часть щита [61].

Корсгольмом только в 1927 году (до этого назывался Мустасаари). Административным центром муниципалитета является ныне село Смедсбю (*швед*. Smedsby; *фин*. Sepänkylä, Сепянкюля), расположенное в 3 километрах северо-восточнее центра Вазы. Описание герба было следующим:

> В червлёном поле крест, которого три верхних конца сужаются к центру и имеют конусообразно заострённые верхние части, нижний – книзу расширяющийся, на тройной горе стоящий заострённый столб; поверх концов креста кольцо, всё серебряное, за исключением золотой тройной горы (рис. 11/37 (первоначальный вариант изображения) и рис. 12/45 (современное изображение)) [90].

Герб, таким образом, не имел ничего общего с гербом Мустасарской волости (рис. 18/191). Герб повторял цвета герба Вазы 1922 года и был гласным – крест указывал на шведское название общины (kors – по-шведски, крест). После объединения в 1973 году с соседними муниципалитетами Бьёркёбю (*швед*. и *фин*. Björköby), Квевлакс (*швед*. Kvevlax; *фин*. Koivulahti, Койвулахти), Реплот (*швед*. Replot; *фин*. Raippaluoto, Райппалуото) и Сольф (*швед*. Solf; *фин*. Sulva, Сулва), 20.I.1975 года МВД Финляндии был подтверждён составленный тем же Густавом фон Нумерсом новый герб муниципалитета со следующим описанием:

> В червлёном поле расширенный до краёв тремя жердями и двумя столбиками (в действительности, двумя жердями и тремя кольями – Дм.Б.) образованный крест, который в месте скрещения окружён кольцом, всё золотое; фигуры взаимно переплетены (рис. 11/38 (первоначальный вариант изображения) [90] и рис. 12/46 (современное изображение) [22;246], [21;116]).

В гербе были сохранены цвет поля и основная фигура, придающая гербу характер гласного – решётчато сплетённый палочный крест. Пять переплетённых узких столбов и поясов символизируют пять объединившихся в один муниципалитетов.

До 31.XII.1996 года город Ваза являлся административным центром Вазаской губернии, а с 01.I.1997 года входил в состав губернии Западная Финляндия. После ликвидации деления Финляндии на губернии, с 01.I.2010 года Ваза является административным центром новой провинции Эстерботния.

---

25. Нодендаль.

Нóдендаль (*швед*. Nådendal, Нодендаль, ошибочно иногда Нидендаль, Нондельдаль; *фин*. Naantali, Нáнтали, Наантали) – город в Маскуском уезде Або-Бьёрнеборгской губернии [347]. Расположен на юго-западном побережье Финляндии, против лабиринта Абоских шхер [109;76]. В [109;76] назван уездным городом.

В 1438 году государственный совет Швеции по просьбе Магнуса II Таваста епископа Абоского (в 1412–1450 годах), а также финляндского духовенства и рыцарства основал в Финляндии женский монастырь Святой Биргитты (Бригитты), и подарил тому находившееся в Маскуской волости (*швед*. Masko (чаще – Masku) socken, Маско, Маску; *фин*. Maskun pitäjä) Стенбергское королевское поместье (*швед*. gården Stenberga; *фин*. Stenbergan kuninkaankartano). На территории этого поместья в деревне Каринкюля (*швед*. Karinkylä by; *фин*. Karinkylä) примерно в 7 километрах северо-восточнее современного Нодендаля к 1440 году вырос монастырь, получивший латинское название Валлис Грациэ (*лат*. Vallis Gratiæ), то есть Долина милости, что дословно переводилось на шведский как Nådendal (nåden – определённая форма существительного nåd (милость) с постпозитивным определённым артиклем en и dal – долина, то есть Nådendal – Милости долина; финское название является искажением шведского, так как по-фински, «Долина милости» –

«Armon laakso»). Вскоре, однако, выяснилось, что из-за сырости, отсутствия чистой и здоровой воды, неприятного и угрожавшего здоровью запаха из соседнего болота, место оказалось совершенно непригодным для монастыря. В 1441 году государственный совет Швеции подарил монастырю землю в Пюхяйокском поместье (*фин*. Pyhäjoen kartano) в Бьерноской волости (*швед*. Bjärnå socken; *фин*. Perniön pitäjä, Перниё) на юго-востоке от Або. Но и этот проект был неудачным. В 1442 году рыцарь Генрих Клауссон Якн (*фин*. Henrik Klaunpoika Djäkn) и его жена Люсия (*фин*. Lucia Olavintytär Skielge), не имевшие детей, подарили монастырю землю на мысе Айлойс (*швед*. Ailois; *фин*. Ailosten niemi) в Резоской волости (*швед*. Reso socken; *фин*. Raision pitäjä, Райсио) с особым условием, чтобы монастырь переместился туда. Это условие 23.VIII.1443 года получило одобрение Христофора Баварского короля Швеции (в 1441–1448 годах). Строительные работы на новом месте были начаты, вероятно, осенью 1443 года, и уже летом 1444 года в монастырь прибыли первые монахини. Построенный на новом месте монастырь сохранил своё первоначальное название, хотя оно уже не относилось к первоначальному месту его расположения. Вокруг монастыря возник небольшой одноимённый город, основание которого было дозволено в 1443 году[310] тем же королём Христофором Шведским особой грамотой, даровавшей Нодендалю городские права и другие привилегии [109;76], [347]. Город продолжал существовать и после того, как монастырь – один из шести средневековых монастырей Финляндии[311] и единственный женский (точнее – смешанный: в монастыре жили, естественно отдельно друг от друга, как монахи, так и монахини, но церковь у них была общей) монастырь в Финляндии – в условиях Реформации понемногу чахнул и в конце XVI столетия окончательно угас: с 1527 года многие земельные пожертвования, переданные в дар или завещанные монастырю в XV веке, были отобраны назад семьями жертвователей; монастырю было запрещено принимать новых послушниц; многие монахини, в том числе и аббатиса в 1531 году, покинули монастырь; в 1554 году было конфисковано монастырское серебро, а насельники монастыря обещали стать «евангелическими христианами», воздержаться от поклонения святым «и других подобных суеверий»; в 1556 году всё монастырское имущество было конфисковано, взамен чего монахиням была назначена пенсия; последняя аббатиса умерла в 1577 году, а последняя монахиня – в 1591 году; 04.III.1628 года в результате случайного пожара сгорела и монастырская церковь.

Город получил новые привилегии в 1649 году при графе Пере Браге, который в 1660 году выделил деньги на восстановление церкви [23;87], [347]. Однако вызванный закрытием монастыря упадок Нодендаля продолжался до середины XVIII столетия, когда город стал таможенным пунктом, а затем и курортным центром.

***

Впервые городская печать – вместе с фрагментарно сохранившейся, видимо, частной (возможно, бургомистра) восковой печатью – встречается на пергаментном послании, датированном 30.I.1466 года, и хранящемся в Королевском Государственном архиве Швеции, касающемся судебного решения о рыболовстве в деревне Варисала (*швед*. Warisala by) [24;25], [25;42]. На печати были изображены в монашеском ([24;25], готическом [25;42]) стиле литеры vg, представляющие аббревиатуру латинского названия города Vallis Gratiæ ([24;25]; в других источниках: Vallis Gracie [23;87], Vallis Gratia [25;42]), сопровождаемые вверху короной[312], символизирующей тот факт, что монастырь находится под защитой королевского правительства (рис. 18/85 [90], [24;<36>], [25;<113>] и прорисовка на рис. 18/194 [23;87 – не датирована]. Легенда: S[IGILLVM] • CIVITATIS • VALLIS •

[310] По другим данным, город возник в 1441 году [25;42], около 1460 года или даже в 1466 году [61].

[311] Помимо Нодендальского бригитинского, в средневековой Финляндии были ещё три францисканских (в Выборге (основан в начале XV столетия), Кёкаре (*швед*. Kökar; *фин*. Köökari, Кёёкари) на Аландских островах, упоминаемый впервые в 1472 году, но основанный, вероятно, в 1450-х годах, и в Раумо) и два доминиканских (в Або (основан в 1249 году) и Выборге (основан в 1398 году)) монастыря.

[312] В одном источнике корона названа герцогской, как и в гербе Швеции [25;80]. Однако эта позднейшая трактовка кажется нам ошибочной, так как в XV столетии подобная корона выполняла более широкую функцию, и служила, в частности, и в качестве королевской короны (см. выше).

GRACIE[313] – (*лат.*) Печать города Долина Милости (Нодендаля)) [24;25], [25;42], [23;88]. Такая печать встречается на многих документах до 12.VI.1512 года и она была в употреблении до конца XVI века [25;42]. Вероятно, в последний раз она встречается ещё на присяге на верность 1594 года. Литеры vg сохранялись неизменными и на всех последующих печатях Нодендаля [24;25].

В 1702 году[314] появляется новая печать, немного отличавшаяся от предыдущей. Литеры и корона сохранились в гербе, однако их стиль упростился и, кроме того, вокруг литер внизу были помещены две ветви (пальмовые по Гранфельту [24;25]) – часто встречающееся декоративное украшение, которое, поэтому, должно считаться несущественным и второстепенным добавлением (рис. 18/86 [90] и прорисовки на рис. 27/23 [24;<36> – у Гранфельта не датирована], [25;<113>], [90 – со ссылкой на Гранфельта] и 18/195 [23;88 – не датирована]. Диаметр 27 мм. Легенда: SIGILLVM • VALLENSIS • GRATIAE – (*лат.*) Печать Долины Милости (Нодендаля)) [25;43], [24;25]. Эта печать была в употреблении до XIX века.

Такое же изображение присутствует на гербе на карте Гюльдена 1841 года «План Нодендаля» («Plan af Nådendal»), хотя ветви сопровождали литеры только по сторонам и между собой не переплетались; цвета в гербе на карте указаны не были (рис. 20/18 [189], см. также [25;<116>]) [25;43].

Первое упоминание гербовых цветов встречается в сведениях, присланных из магистрата Нодендаля в Финляндский Сенат в1861 году. Согласно этим данным, в золотом поле внутри лаврового венка изображались литеры vg; над литерами была золотая (sic!) корона и выше её золотая (sic!) звезда [25;43]. К магистратским сведениям была приложена вторая из упомянутых выше городская печать (рис. 18/86) [103;98] и два почти идентичных цветных рисунка [25;43] – указанные выше фигуры не были заключены в щит или в какое-либо иное ограниченное поле; зелёный венок изображался скреплённым такого же цвета лентой; литеры изображались контурно безо всякого цветового решения (рис. 21/10 [103;97-98]). Изображённая на рисунках опрокинутая семиконечная звезда была, очевидно, заимствована из каймы печати 1702 года, где она служила исключительно декоративным элементом (рис. 18/86). Возможно, изображение фигур герба без щита было традиционно для Нодендаля – например, также безо всякого щита литеры V и G под короной из пяти высоких зубцов, три из которых украшены листьями сельдерея изображены на печати страхового общества помощи пострадавшим от пожаров (рис. 28/11 [90]. Диаметр 32 мм. Легенда: BRANDSTODS COMITENS I NÅDENDALS STAD SIGILL – (*швед.*) Печать комитета помощи погорельцам в городе Нодендале).

Фон Кёне, вероятно, под влиянием магистратских сведений, предложил изобразить в *золотом* поле червлёные литеры vg, сопровождаемые вверху червлёной же короной и внизу окружённые двумя пальмовыми ветвями, хотя некоторые финские исследователи ошибочно указывают, что фон Кёне поместил в герб *лавровые* ветви [25;43]. Звезда в его проекте отсутствовала – её положение в печати 1702 года указывает на то, что в принципе её нельзя считать принадлежащей собственно изображению печати. «Описаніе герба города Нодендаль» гласило:

> «Въ золотомъ полѣ, надъ двумя на крестъ положенными зелеными пальмами, червленные готическія буквы **v.g**. /Vallensis Gratiae/ увенчанныя таковою же короною. Въ вольной части гербъ Åбо-Бьёрнеборгской губерніи. Щитъ увѣнчанъ серебряною башенною короною о трехъ зубцахъ. За щитомъ два на крестъ положенные золотые якоря, соединенные Александровскою лентою» (рис. 22/20 [103;227]; в [25;<119>] приводится контурное изображение. Этот герб был выпущен у нас на значке (рис. 8/65)) [103;226].

Описание сопровождалось следующим объяснением:

---

[313] Гранфельт даёт иное прочтение последнего слова легенды – Gratie [24;25].

[314] По другим данным – в 1602 году [61].

«Буквы **vg**, встрѣчающіяся въ гербѣ сего древняго города, напоминаютъ названіе его на латинскомъ языкѣ ,,Vallensis Gratiae» [103;226].

Хотя при дальнейшем обсуждении этот проект получил одобрение, но Высочайше утверждён он, как и другие проекты фон Кёне, не был [25;43].

Гранфельт, первоначально, вслед за фон Кёне, в качестве образца взял печать 1702 года. Он поместил литеры и листья в серебряном поле, так как установил, что поле герба Нодендаля всегда было светлым (sic!); корону он изобразил в лазуревой главе. Однако затем он пришёл к другому варианту, и в чёрном поле герба поместил золотой крест (вероятно, в память о монастыре), а также корону и буквы. В этом проекте ясно прослеживается связь с его же первоначальным проектом герба Раумо. Для отличия герба Нодендаля от герба Раумо, Гранфельт в конечном итоге отверг крест, однако сохранил чёрное поле герба, золотые литеры и корону [25;43-44]. Предложенное им описание гласило:

В щите в чёрном поле под короной с червлёным подбоем золотые <литеры> vg в монашеском стиле (рис. 24/15 [90]) [24;25].

Корона изображалась золотой с лазуревыми камнями на обруче. Проект герба, созданный Гранфельтом, вошёл в употребление и закрепился [25;44]. В частности, в качестве герба Нодендаля он представлен на выпущенной в начале XX столетия серии гербов Финляндии, при этом герб был дополнен герцогской короной, символизирующей расположение города на землях провинции-герцогства Коренная Финляндия (рис. 25/25 [90]), и в шведской энциклопедии «Nordisk familjebok» 1914 года (рис. 41/32 [348]).

***

Проект Гранфельта, как герб Нодендаля, продолжал использоваться и после 1917 года (рис. 26/25 [61] – в таблице гербов финских городов 1931 года). В книге Ранкена и Пиринена содержится следующее изображение и описание герба Нодендаля:

В чёрном поле золотого цвета минускулические буквы vg ниже золотой рыцарской короны (рис. 40/35 [23;88]) [23;87].

В отличие от более ранних вариантов рисунок герба значительно упростился – литеры изображались не объёмными (ранее в проекте Гранфельта объём выделялся червленью), а корона – без подбоя и драгоценных камней.

11.X.1966 года МВД Финляндии было подтверждено описание, весьма близкое предложенному в книге Ранкена и Пиринена (рисунок герба был выполнен уже упоминавшимся Олофом Эрикссоном):

В чёрном поле золотого цвета минускулические буквы vg, над которыми открытая рыцарская корона, всё золотое (рис. 11/39 (первоначальный вариант изображения) [90] и рис. 12/47 (современное изображение) [22;247], [21;117]).

Литеры вновь, как и у Ранкена и Пиринена, изображались не объёмными, но в рисунке короны вернулись к более старым образцам – на обруче поместили червлёные и лазуревые драгоценные камни, на зубцах – жемчужины; подбой короны отмечен не был.

Добавим, что несколько ранее, 30.IX.1958 года сельским советом был утверждён, а 24.XI.1958 года МВД Финляндии был подтверждён созданный уже упоминавшимся Ахти Хаммаром герб существовавшей с 1577 года Нодендальской сельской общины (*швед*. Nådendals landskommun; *фин*. Naantalin maalaiskunta):

В чёрном поле золотой, окружённый пламенеющими зарубками венчальный крест (рис. 11/40 (первоначальный вариант изображения) и рис. 12/48 (современное изображение)) [90].

В гербе был изображён символ солнца, помещённый в качестве украшения в конце 1750-х годов на верхней части деревянных ворот Нодендальской таможни.

Нодендальская сельская община, население которой в 1960-х годах превысило число городской, была 01.I.1964 года присоединена к Нодендалю, и её герб перестал употребляться.

До 31.XII.1996 года Нодендаль входил в состав Або-Бьёрнеборгской губернии, а с 01.I.1997 года – губернии Западная Финляндия. После ликвидации деления Финляндии на

губернии, с 01.I.2010 года Нодендаль входит в состав новой провинции Коренная Финляндия.

---

26. Нюкарлебю.

Нюкарлебю (*швед*. Nykarleby, Н***ю***карлеб***ю***, ранее – Nycarleby, иногда Ny-Karleby [24;22], Ню-Карлебю [349;63], Ny Carleby [107], Ню Карлебю [107], иногда ошибочно на английский манер – Нью-Карлебю [42;138]; в [106] ошибочно Нюкарлебы; *фин*. Uusikaarlepyy, ***У***сикарлепю, Уусикаарлепюю, Уусикаарлепю, Уусикарлепюю и т.д. В [350] приводится иное финское название – Uusi Karleby Joensuu, то есть Новая Карлебю Устья реки) – город в Лаппоском уезде Вазаской губернии. Расположен на правом берегу реки Лаппо (*швед*. Lappo å; *фин*. Lapuanjoki, Лапуанйоки), которая здесь называется Нюкарлебю (*швед*. Nykarleby älv, ранее Nycarleby elf; *фин*. Uusikaarlepyynjoki, Уусикаарлепююнйоки) в 4-6,5 километрах от гавани и от центра города) от впадения её в Алёрсфьерден (*швед*. и *фин*. Alörsfjärden) – один из бесчисленных заливов восточного побережья Ботнического залива [350], [109;77]. В [109;77] назван уездным городом.

Существовавшая на этом месте, известном как Лапуан Йоенсуу (*фин*. Lapuan Joensuu), то есть «устье реки Лапуа», деревня Леппо (*швед*. Leppo; *фин*. Lepua, Лепуа) впервые упоминается в письменных источниках уже в 1375 году. В 1607 году здесь в результате слияния частей приходов Педерсёре (*швед*. Pedersöre; *фин*. Pedersören kunta) и Вёро (*швед*. Vörå; *фин*. Vöyri, Вёури) была образована новая волость (*швед*. Nykarleby socken; *фин*. Uudenkaarlepyyn seurakunta), жители которой, вслед за жителями Кокколаской волости (см. Гамла Карлебю), также хотели, чтобы в устье их реки Лаппо был построен город [23;95]. В 1617 году шведское правительство решило основать на месте деревни Леппо город. Эта дата в некоторых источниках фигурирует как дата основания Нюкарлебю [350], [103;271]. Три года спустя, 07.IX.1620 года, в один день, – но несколькими часами позднее, – с расположенным в 45 километрах северо-восточнее городом Гамла Карлебю, король Густав II Адольф Шведский дал городу, получившему название Нюкарлебю, акт об основании и привилегии [24;22], [23;95], [25;71]. По ошибочным данным, содержащимся в некоторых отечественных источниках, город был основан в 1614 году [109;77]. Название в переводе со шведского означает «Новая Карлебю» или «Новая крестьянская деревня» («karl» – «человек» или «крестьянин», «by» – «деревня»); финское название является калькой со шведского. Во время войны 1808–1809 годов, возле города 12/24.VI.1808 года произошло сражение между русскими и выигравшими его шведскими войсками [349], [350].

***

В привилегии 07.IX.1620 года[315] описывалось изображение «городского знака» на городской печати и приводился его рисунок [23;95], [25;71], [24;22]. Описание гласило:

> «...пылающая смоляная бочка с тремя пламенами из верхнего днища и на обеих сторонах» (рис. 27/24 [24;<36>], [25;<115>], [90 – со ссылкой на Гранфельта]) [24;22], [25;71].

Таким образом, печать практически полностью повторяла печать Гамла Карлебю (рис. 27/10), за исключением положения бочки (вертикального, а не горизонтального) и пламен. Смоляная бочка указывала на обжиг смолы и на господство смоляной торговли, которая шла через город, служила главным предметом его экспорта, и благодаря которой город и возник [25;87]. Смоляная бочка была настолько удачной эмблемой, что она не встречалась более в гербах других финляндских городов (кроме Гамла Карлебю), и таким образом

[315] Её текст приводится у Гранфельта [24;22].

гамла- и нюкарлебюские печати были весьма оригинальными [25;87]. В дальнейшем, все городские печати Нюкарлебю сохраняли изображение, данное в привилегии 1620 года [24;22], [25;71].

Видимо уже в 1620 же году была взята в употребление печать, повторяющая рисунок из привилегии (рис. 18/87 [90]. Диаметр 30 мм. Легенда: NYCARLEBY STADS SIGIL**.** 1620**.** – (*швед.*) Печать города Нюкарлебю 1620). Цифра 1620 была отмечена и на флаге городской гвардии Нюкарлебю XVIII века (рис. 7/30). Вероятно, позднее появилась другая печать, в легенде которой значился уже иной год – 1622 (рис. 18/196 [23;95 – датирована 1620 годом], [25;<115>]. Легенда: NYCARLBY**:** STATNS**:** SIGNET • A[NNO]**:**[1]622[316] – (*швед.*) Печать города Нюкарлебю года 1622) [25;71], [23;95]. Аналогичная печать с такой же датой в легенде зафиксирована, например, в источнике 1734 года (рис. 42/33. Легенда: NYCARLBY**:**STATNS**:**SIGNET[•]A[NNO]**:**1622 – (*швед.*) Печать города Нюкарлебю 1622). Дата 1622, видимо, означала год изготовления этой печати

Бочка изображалась натурального цвета, то есть коричневой, всегда, когда обозначались цвета. Напротив, цвет поля был изменчивым. Так, на флаге городской гвардии Нюкарлебю с конца XVII века золотая бочка изображалась на синей ткани флага (рис. 7/30 [61] – флаг XVIII века. Под бочкой цифры 1620) [25;71], [23;95]. Печати были обычно без цветового обозначения, что могло быть истолковано как серебряное поле. На карте Гюльдена 1841 года «План Нюкарлебю» («Plan af Nycarleby») герб, в котором бочка стояла на земле, не имел цветового обозначения шраффировкой (рис. 20/19 [189], см. также [25;<117>]). Использовалась также печать, на которой поле шраффировкой было обозначено чёрным[317] [25;71].

К сведениям, присланным из магистрата Нюкарлебю в Финляндский Сенат в 1861 году, был приложен цветной рисунок печати. Бочка была чёрной, пламена – золотыми с червлёными краями, окружающая круглая кромка была золотого цвета, поле не было окрашено (рис. 21/11 [103;55]).

Фон Кёне отверг бочку, эту старую местную эмблему промысла и торговли, и предложил изобразить в серебряном поле мурованную печь, из которой вверх и в стороны поднимались пламена [25;72], [23;95]. «Описаніе герба города Нюкарлебю» гласило:

> «Въ серебрянномъ полѣ, черная смоляная печь, изъ которой выходятъ сверху большое, а по бокамъ четыре маленькихъ червленныхъ пламени. Въ вольной части гербъ Вазской губерніи. Щитъ увѣнчанъ серебрянною башенною о трехъ зубцахъ короною. За щитомъ два на крестъ положенные золотые якоря, соединенные Александровскою лентою» (рис. 22/21 [103;273]; в [25;<120>] приводится контурное изображение. Этот герб был выпущен у нас на значке (рис. 8/66)) [103;271].

Описание сопровождалось следующим объяснением:

> «Городъ основанъ въ 1617 г., и получилъ названіе отъ Короля Шведскаго Карла IX. На печати 1620 г., находится бочка съ пламенами какъ въ гербѣ Гамлакарлебю, но на рисункѣ въ сочиненіи Гильдена о финляндскихъ городахъ, изображена смоляная печь, что я полагаю утвердить, для отличія отъ герба Гамлакарлебю» [103;271].

Как видно из объяснения, фон Кёне полагал, что название Нюкарлебю произошло от имени короля Карла IX Шведского, во время царствования которого (1604–1611 годы) был образован отдельный приход, но не сам город. Если упоминаемый фон Кёне Гильден – это Гюльден, то не вполне понятно, почему изображённая на гербе на его вышеупомянутой карте бочка была понята фон Кёне как смоляная печь.

---

[316] Цифры 622 на этом рисунке изображены скорее как латинские литеры GZZ.

[317] К сожалению, нам не удалось найти изображение этой печати.

Нуммелин вернулся в своём проекте к чёрной бочке с червлёным пламенем, однако поместил её, как и на карте Гюльдена, на зелёной земле в серебряном поле (рис. 23/16 [103;272]). Также стоящей на земле изображалась бочка на печати Нюкарлебюского общества страхования от огня (рис. 28/12 [90]. Размеры 27х30 мм. Легенда: BRANDSTODS COMITÉNS I NYCARLEBY STAD SIGILL**.** – (*швед*.) Печать комитета помощи погорельцам в Нюкарлебю). При обсуждении в Финляндском Сенате решено было сохранить старый герб, хотя цвета остались не определены – поле могло исполняться серебряным, а пламена могли быть червлёными [25;72].

На использовавшейся на 1907 год эмблеме, помещавшейся на флаге нюкарлебюского яхт-клуба «Эгир» (*швед*. Segelsällskapet «Ägir» (SSÄ); *фин*. Merenkulkijoiden yhdistys «Egir» Uudessakaarlepyyssä, Мореходное (мореплавательное) объединение (общество, союз) «Эгир»[318] в Усикарлепю), созданного 05.XII.1884 года, бочка изображалась золотой с червлёными пламенами с золотыми краями в лазуревом поле (вероятно, подражая городским флагам) с тонкой золотой каймой (рис. 29/5) [61].

Гранфельт предложил изобразить золотое поле для сходства с гербом Гамла Карлебю [25;72]. Описание в его книге гласило:

> Щит из золотого поля, там воздвигнута смоляная бочка с червлёными пламенами из верхнего дна, а также из обоих боков (рис. 24/16 [90]) [24;22], [23;95].

При этом бочка была коричневого естественного цвета [23;95]. Проект герба, созданный Гранфельтом, вошёл в употребление и закрепился. В частности, в качестве герба Нюкарлебю с сопровождающей щит графской короной, указывающей на расположение города на землях провинции-графства Эстерботния, он представлен на выпущенной в начале XX столетия серии гербов Финляндии (рис. 25/26 [90]) и в шведской энциклопедии «Nordisk familjebok» 1914 года (рис. 41/33 [351]).

***

После этого золотое поле вошло в общее употребление (рис. 26/26 [61] – в таблице гербов финских городов 1931 года). Между тем, было высказано мнение, что золотое поле встречалось очень редко или вообще не встречалось до Гранфельта, тогда как на упомянутом флаге городской гвардии Нюкарлебю с конца XVII века (и эмблеме яхт-клуба, добавим) поле было синим с золотой бочкой, хотя и нельзя утверждать, что синим, был именно цвет поля герба, а не самого флага [25;72]. Однако золотая бочка в лазуревом щите нашла поддержку у местных сторонников, которым удалось получить по указу за № 914/43 от 19.XI.1943 года пятого президента Финляндии (19.XII.1940 – 04.VIII.1944) Ристо Рюти (Risto Heikki Ryti; 03.II.1889 – 25.X.1956) утверждение этих цветов [23;95], [25;72]. Рисунок герба выполнил упоминавшийся выше Гуннар Клемент [61]. Описание герба, определённое в указе, гласило:

> В лазуревом щите в вертикальном положении золотая смоляная бочка, из крышки и из обеих сторон (боков) которой исходят золотые, червлёноязыковые пламена (рис. 11/41 (первоначальный вариант изображения) [90] и рис. 12/49 (современное изображение) [90]; современное изображение без короны см. [22;253], [21;123]) [23;95], [25;72].

Герб увенчивался герцогской короной, что в описании отражено не было. По всей видимости, изменение цветов было сделано просто для отличия от герба Гамла Карлебю и лишь отчасти следовало старой традиции [61]. Отметим, что синий с жёлтым являются национальными шведскими цветами: вероятно, что в гербе Нюкарлебю, имеющем в *лазуревом* поле *золотую* бочку, хотели отразить тот факт, что подавляющее большинство жителей города являлись шведами (по данным 1890 года, из 1097 жителей Нюкарлебю шведов было 1087 (99,09%), а финнов только 10 (0,91%) [350]). Так же, как и в гербе Гамла Карлебю, смоляная бочка по-прежнему символизировала обжиг смолы и её вывоз, то есть

[318] Эгир (*древнескан*д. Ægir) – в германо-скандинавской мифологии йотун (демон) моря, Нептун северных морей.

главный товар во времена основания города [25;73]. В книге Ранкена и Пиринена приводилось иное изображение герба Нюкарлебю, отличающееся от утверждённого в 1943 году, и повторяющее – с изменением положения бочки и расположением пламен – рисунок герба Гамла Карлебю из этого же источника (рис. 40/36 [23;95], ср. с рис. 40/16).

Добавим, что 09.VI.1965 года МВД Финляндии был подтверждён составленный уже упоминавшимся Каролом Гедбергом герб существовавшей с 1607 года Нюкарлебюской сельской общины (*швед*. Nykarlebys landskommun; *фин*. Uudenkaarlepyyn maalaiskunta), не имеющий ничего общего с гербом города:

> В червлёном поле два друг против друга обращённых и переплетённых полумесяца, над которыми корона; всё золотое (рис. 11/42 (первоначальный вариант изображения) и рис. 12/50 (современное изображение)) [90].

В качестве основы герба была взята волостная печать 1611 года, изображавшая вензель короля Карла IX Шведского – латинскую литеру C (Carl или Carolus) под короной. Так как многими использование литер в гербах рассматривается как геральдическое нарушение, литера C была заменена напоминающим её полумесяцем. Этот герб использовался до 31.XII.1974 года, когда сельская община была соединена с городом.

До 31.XII.1996 года Нюкарлебю входил в состав Вазаской губернии, а с 01.I.1997 года – губернии Западная Финляндия. После ликвидации деления Финляндии на губернии, с 01.I.2010 года Нюкарлебю входит в состав новой провинции Эстерботния.

---

27. Нюстад

Н***ю***стад (*швед*. Nystad, Нюстад, также ошибочно Ништáд [352], Ништáдт, Ништат; на карте 1825 года – Нистад [107]; в традиционном русском написании Нюстадъ; *фин*. Uusikaupunki, ***У***сикаупунки, Уусикаупунки; в [352] ошибочно Uusi Kaupnnki) – город в Вемоском уезде Або-Бьёрнеборгской губернии. Расположен на берегу Ботнического залива к северу от Аландских шхер [352], [109;77]. В [109;77] и [206] назван уездным городом, тогда как в некоторых источниках называется безуездным городом [61].

Город возник на старом рыболовном месте в деревне Мяюхяля (*фин*. Mäyhälän kylä) [23;94]. 17.IV.1617 года король Швеции Густав II Адольф дал Нюстаду (по-шведски – Новый город; финское название – калька со шведского) городские привилегии [24;23-24], [23;94], [352], [109;77]. 20.VIII.1646 года город с окрестностями отошёл в качестве Вазаборгского графства (*швед*. grefskapet Vasaborg; *фин*. Vaasaporin kreivikunta; см. карту 10) к побочному сыну короля Густава II Адольфа Шведского Густаву Густавссону [24;24], [25;73], [23;94]. При этом город получил новое название **Вазаборг** (*швед*. Wasaborg (в современном написании Vasaborg), Вазаборг, Васаборг; *фин*. Waasapori (в современном написании Vaasapori), Васапори, Ваасапори (искажение шведского)) [24;24], [23;94]. В 1673–1680 годах графство было упразднено и, видимо, с тех пор город вновь назывался Нюстадом. 30.VIII/10.IX.1721 года в городе был подписан мир между Россией и Швецией, завершивший Северную войну 1700–1721 годов [352], [353]. По искажённому германофицированному варианту названия города – Ништадт – мирный договор вошёл в русскую историю как Ништадтский [353].

***

В привилегии 17.IV.1617 года[319] городу жаловалась печать, в которой были

> «...две Щуки с повёрнутыми кверху главами и повёрнутыми книзу хвостами» [24;24], [25;73], [23;94].

[319] Её текст приводится у Гранфельта [24;23-24].

Описанию полностью соответствует городская печать 1617 года, при этом щуки изображались всплывающими в столб, спинами обращёнными друг к другу (рис. 18/88 [90]. Диаметр 34 мм. Легенда: SIGILLVM • NOVAECIVITATIS • ANNO 1617 – (*лат.*) Печать Нюстада года 1617) [320] [24;24], [23;94].

Финские исследователи полагают, что изображение в печати происходит от названия прихода Нюкюрка (*швед*. Nykyrka; *фин*. Uusikirkko (калька шведского), Усикиркко, Уусикиркко, то есть Новая церковь), в пределах которого возник город, и который в XVII столетии именовался обычно Калаис (*швед*. Kalais; *фин*. Kalainen, Калайнен). Первое из этих названий, трансформировавшись из «*Новая* церковь» в «*Новый* город», вероятно, перешло к городу, а второе, возможно, дало повод для его герба, так как по-фински, «kala» – «рыба», а «Kalainen», в переводе с финского, означает «имеющий много рыбы» [24;24], [23;94]. Щуки (*лат*. Esox lucius) также могли указывать на промысел жителей приморского города – рыболовство [23;94], [25;86]. Однако, возможно и несколько более сложное объяснение.

Известно, что во время Смуты на Руси, 17.VII.1612 года от имени Великого Новгорода и короля Карла IX Шведского был заключён договор, согласно статье 2-й которого определялось, что «да будет Царём и великим князем владимирским и московским сын Короля Шведского, **Густав-Адольф** (выделено нами – Дм.Б.) или <Карл->Филипп. Новгород целует ему крест в верности» [288;142]. На гербе же Новгорода Великого уже в Царствование Иоанна IV Грозного появляются две рыбы [354]. Возможно, король Густав II Адольф – несостоявшийся русский царь – в 1617 году, то есть менее чем через пять лет после договора 1612 года, включил в герб Нюстада, название которого в переводе на русский означает Новоград или **Новгород**, часть герба Новгорода Великого *в память* об избрании 1612 года.

Несмотря на переименование в Вазаборг, город продолжал использовать старую печать [24;24]. Появляются рыбы и в гербе владельца Вазаборгского графства[321]. При этом, в

---

[320] На прорисовках этой печати (рис. 27/25 [24;<36>], [25;<115>], [90 – со ссылкой на Гранфельта] и 18/197 [23;94]) название города в легенде даётся как NOVÆ ● CIVITATIS, то есть Нового города (Нюстада). Это произошло, вероятно, из-за того, что Гранфельту мог быть известен оттиск этой печати с не полностью сохранившейся легендой (рис. 18/89 [90]).

[321] Король Густав II Адольф Шведский в Риге, принадлежавшей тогда Швеции, имел внебрачную связь со знаменитой красавицей Маргаритой Абрахамсдоттер Кабельо (Margareta Abrahamsdotter Cabeljau [24;24], [61] или Cabiljau [61]; ок. 1600 – ок. 1669), дочерью амстердамского купца Абрахама Кабельо (Abraham Cabeljau). 24.IV.1616 года в Стокгольме у них родился сын Густав (портрет на рис. 46/10 [52]), признанный своим отцом. 20.III.1637 году Густав был возведён во дворянство с фамилией Густавссон (Gustafsson), и получил во владение Вибюгольмское королевское поместье (*швед*. Vibyholms kungsgård) в Швеции и поместье Саарис (*швед*. Saaris gods) в Финляндии, но не был внесён в списки дворян (интродуцирован). Его первый герб представлял

> Рассечённый щит. В правом поле, пересечённом червленью, серебром и лазурью, поверх всего правая половина рассечённой (возникающей) позолоченной (sic!) «вазы»; левое поле пересечено лазурью, червленью и серебром. Щит увенчивался открытым (sic!) турнирным шлемом, увенчанным двойным венком из роз. В нашлемнике позолоченная (sic!) «ваза» меж двух рогов, пересечённых червленью и золотом правый и серебром и лазурью левый. Намёт лазуревый и червлёный, подбитый серебром (рис. 2/48 [100]).

20.VIII.1646 года своей единокровной сестрой королевой Кристиной Шведской полковник Густавссон был возведён в достоинство барона Вибюгольмского и графа Вазаборгского (af Vasaborg) и интродуцирован в список графов под № 6; тогда же он получил в качестве графства приходы Нюкюрко и Леттала (*швед*. Nykyrko och Lettala) с городом Нюстадом; приходы составляли 206 хуторов из 704 дворов, и приносили доход в 13089 талеров серебром. Ему был также пожалован новый герб:

> Щит четверочастный со щитком. В чёрном щитке золотая «ваза», поверх всего червлёная узкая левая перевязь. 1, 4. (по счёту Гранфельта – 1 и 3 [24;24]) В серебряном поле, две всплывающие лазуревые рыбы ([61], [24;24], [23;95], щуки [25;73]), сопровождаемые во главе золотой дворянской короной [61], [24;24], [25;73], [23;94-95]. 2, 3. В червлёном поле золотой коронованный гриф. Щит увенчан тремя шлемами, увенчанными дворянскими коронами. Нашлемники: 1. Золотая «ваза» меж двух рогов, пересечённых чернью и золотом переменно; 2. Два орлиных крыла, пересечённых лазурью, серебром и червленью (правое) и червленью, серебром и лазурью

(левое); 3. Возникающий (выскакивающий) золотой коронованный грифон с червлёным языком. Намёт лазуревый и червлёный подбитый золотом и серебром (рис. 2/19 [52], [100;289]; на рисунке этого герба, выполненном в 1978 году К.К. Лаурла, рыбы всплывают не спинами, а брюхами друг к другу – рис. 2/49 [61]).

Вопреки традиции, щиток отличался от первоначального герба Густавссона (рис. 2/48), и содержал первый герб рода Ваза (см. Николайстад), бризурованный узкой левой перевязью или, дословно по-шведски, струной или тетивой бастарда, отличавшей, согласно западноевропейским геральдическим правилам, внебрачное происхождение гербовладельца. Герб графа Вазаборгского включал в первом и четвёртом полях изображение, весьма схожее с гербом Нюстада 1617 года, отчего многие исследователи полагали, что последний и был внесён в графский герб [24;24], [23;94-95], [25;73]. Однако следует заметить, что мать графа Вазаборгского происходила из известного с XV века дворянского фландрского рода, возможно, еврейского происхождения Cabeljau, переселившегося в Швецию, в 1652 году натурализованного здесь и интродуцированного под № 555 с гербом, представляющим

В червлёном поле две всплывающие спинами друг к другу серебряные коронованные рыбы [61], [24;24]. Щит увенчан коронованным турнирным шлемом. В нашлемнике ныряющая серебряная рыба. Намёт червлёный подбитый серебром (рис. 2/50 [100]) [61].

Не исключено, что именно этот, но несколько изменённый герб, а не нюстадский, был помещён в гербе графов Вазаборгских [24;24], [61]. Заметим, что в более поздней литературе мать графа Вазаборгского называют Маргаритой Слотс (Margareta Slots), что побудило некоторых считать её не дочерью, а падчерицей Абрахама Кабельо – дочерью его жены от предыдущего брака, или же полагать, что Маргарита сама была вдовой на момент рождения королевского сына [61]. Однако в действительности, на момент рождения Густава, Маргарита была вдовой Андриеса Сессандеса (Andries Sessandes), и лишь после непродолжительной связи с королём Швеции, она вступила во второй брак с производителем бумаги Арендтом Слотсом (Arendt Slots). Против заимствования рыб из герба Кабельо говорят несоответствие цветов, отсутствие в вазаборгском гербе двух венчающих рыб корон, взамен которых помещена одна корона во главе щита, и различие положения рыб, которое, между тем, аналогично в гербах Нюстада 1617 года и рода Кабельо.

1-й граф Вазаборгский умер 25.X.1653 года в принадлежавшем тогда Швеции Вильдесхаузене (Wildeshausen) в Нижней Саксонии, а его род пресекся в мужском колене со смертью его внука третьего графа Георга-Морица (Georg Maurits; 15.XII.1687 – 14.I.1754), который был и последним мужским потомком рода Ваза вообще, а в женском поколении – со смертью младшей сестры последнего Генриетты-Поликсены (Henrietta Polyxena; 22.II.1696 – 30.X.1777). Другая внука первого и сестра третьего графа София-Елизавета-Кристина (Sophia Elisabeth Christina; 24.VIII.1694 – 10.XII.1756) была супругой первого и последнего, в 1710–1718 годах, шведского генерал-губернатора Цвайбрюккена (Zweibrücken) барона Хеннинга фон Страленгейма (Henning von Stra(h)lenheim; 21.VII.1665 – 15.IX.1731), который был возведён в 1706 (или в 1708) году в графское Римской Империи достоинство, от которого он, однако, вынужден был отказаться по приказу короля Карла XII Шведского, а 13.VIII.1717 года – в графское герцогства Лотарингского достоинство с титулом графа фон *или* цу Форбах (Graf von (zu) Forbach), что получило подтверждение в Священной Римской империи в 1720 году. Их сын Хеннинг-Густав (Henning Gustav; 1719–1787), после пресечения рода графов Вазаборгских, получил в Священной Римской империи разрешение принять титул Вазабург (1-й граф Вазаборгский и его потомки жили в основном в Германии, и уже в XVII столетии использовали германофицированную форму Вазабург взамен Вазаборг) с правом майората, с тем, чтобы именоваться графом фон Страленгейм-Вазабург (von Stra(h)lenheim-Wasaburg). Интересно отметить, что в 1777 году король Густав III Шведский запретил ему носить титул Вазабург, но реальных последствий этот запрет не имел. Род графов фон Страленгейм-Вазабург пресекся в мужском колене со смертью младшего сына первого графа Карла-Андрея-Морица (Carl Andrew Moritz; 1810–1872), не оставившего мужского потомства [61]. Страленгейм-вазабугский герб представлял собой соединение гербов обоих родов (правую половину (1-е и 3-е поле щита и 1-е поле щитка) занимал герб графов Вазаборгских, соединённый с баронским гербом Страленгеймов (2-е и 4-е поля), пожалованный им при возведении 27.VII.1699 года в баронское Королевства Шведского достоинство и родовым гербом (2-е поле щитка), пожалованный отцу барона Хеннинга фон Страленгейма Михаелю Виету (Michael Vieth; 1632–1703) при возведении его 04.VII.1685 года в шведское дворянское достоинство с фамилией фон Страленгейм, при этом изображалась только половина родового герба фон Страленгеймов, тогда как родовой герб Вазаборгов изображался полностью):

Щит четверочастный со щитком. 1. В лазуревом поле, серебряный коронованный обращённый гриф. 2. В золотом поле, натуральный вырванный пень. 3. В золотом поле, две лазуревые всплывающие спинами друг к другу рыбы, сопровождаемые короной во главе. 4. В червлёном поле, два пониженных серебряных стропила. Щиток рассечён: 1. В чёрном поле, дважды связанный пучок золотых стрел. 2. В золотом поле, на червлёном выходящем справа трёхуровневом постаменте, выходящий справа зелёный венок, со вплетёнными червлёными розами (жемчужный). Щит увенчан германской маркграфской короной. Щит покоится на двух серебряных грифах (рис. 2/51 [355]; на некоторых рисунках этого герба, гриф изображается не обращённым, а венок представлен жемчужным; корона, венчающая щит – германская графская (рис. 2/52 [61]); также не всегда поверх «вазы» изображалась червлёная узкая левая перевязь).

графском гербе они изображались лазуревыми в серебряном поле и сопровождались короной во главе (рис. 2/19 [52]) [24;24], [25;73], [23;94-95].

После ликвидации графства, герб Нюстада не изменился. В частности, на более поздней, появившейся, вероятно, в XVIII столетии городской печати, щит с гербом 1617 года окружался венком из дубовых листьев, скреплённых лентой (рис. 18/90 [90]. Размеры: 30х34 мм. Легенда: SIGILLUM CIVITATIS NYSTADIENSIS ANNO 1617 – (*лат.*) Печать города Нюстада года 1617). Некоторые финские исследователи указывают, что после ликвидации Вазаборгского графства, Нюстад сохранил заимствованных из графского герба *лазуревых* щук в *серебряном* поле и в следующих столетиях, и что в таком виде герб Нюстада помещался во многих источниках [25;73, 82 и <115>]. Однако, на карте Гюльдена 1843 года «План Нюстада» («Plan af Nystad») цвета отмечены не были, хотя *отсутствие* шраффировки может быть истолковано как указание на серебряное поле щита (рис. 20/20 [189]; см. также [25;<117>]). Также не были отмечены цвета и на некоторых печатях, в частности, на печати общества страхования от огня (рис. 28/13 [90]. Размеры 35х44 мм. Легенда: BRANDSTODS COMITENS I NYSTADS STAD SIGILL – (*швед.*) Печать комитета помощи погорельцам в городе Нюстаде). Отметим, что на некоторых печатях, в частности, гильдии сапожников (рис. 18/91 [90]. Диаметр 37 мм. Легенда: SKOMAKARE EMBETS SIGILL I NYSTAD**.** 1765**.** – (*швед.*) Печать гильдии сапожников в Нюстаде) и гильдии кожевников (рис. 18/92 [90]. Диаметр 34 мм. Легенда: LOGARVARE ÄMBETS**:** SIGILL • I • NYSTAD**.** 1830 – (*швед.*) Печать гильдии кожевников в Нюстаде 1830) рыбы изображались *в пояс*, хотя, возможно, это было отличительной особенностью именно печатей гильдий Нюстада.

К сведениям, отправленным из магистрата Нюстада в 1861 году в Финляндский Сенат, прилагались использовавшиеся в городе печати (рис. 18/88 и 18/90) [103;104-105].

Фон Кёне изменил гербовые цвета. Он предложил изображать в лазуревом поле две всплывающие спинами друг к другу серебряные щуки с червлёными плавниками [25;73]. «Описаніе герба города Нюстадъ» гласило:

> «Въ лазуревомъ полѣ, двѣ серебряныя щуки, съ червлеными глазами и перушками, – въ столбъ и обращенныя спинами. Въ вольной части гербъ Åбо-Бьёрнеборгской губерніи. Щитъ увѣнчанъ серебряною башенною о трехъ зубцахъ короною. За щитомъ два на крестъ положенные золотые якоря соединенные Александровскою лентою» (рис. 22/22 [103;244]; в [25;<120>] приводится контурное изображение. Этот герб был выпущен у нас на значке (рис. 8/67)) [103;243].

Описание сопровождалось следующим объяснением:

> «Городъ сей основанъ въ 1617 г., и первая печать съ нынѣ неизмѣненнымъ гербомъ сдѣлана въ томъ же году» [103;243].

Под «перушками» следует понимать плавники щуки. Отметим, что на рисунке щуки были изображены весьма натуралистично – с пятнышками или крапинками и полной боковой линией, тогда как два спинных и два брюшных плавника для щук, у которых только один оттянутый далеко назад спинной и по два грудных и брюшных и один анальный плавник, не характерны (рис. 33/5 [52]). На рисунке фон Кёне щуки соприкасаются хвостами, образую латинскую литеру U – начальную литеру финского названия Нюстада Uusikaupunki, хотя сомнительно, чтобы фон Кёне вкладывал такое значение в положение щук.

Предложение фон Кёне при дальнейшем обсуждении получило поддержку, но так и не было реализовано в Высочайшем утверждении [25;73]. Город продолжал пользоваться прежней печатью с гербом, окружённым дубовым, скреплённым лентой, венком (рис.

Таким образом, в новом гербе сохранились рыбы, но в золотом поле, уступив первое поле грифу, который стал изображаться не золотым в червлёном поле, а серебряным в лазуревом, то есть в первом случае цвет поля был повышен, тогда как во втором цвета поля и фигуры были понижены [24;24].

18/93 [90]. Диаметр 33 мм. Легенда: SIGILLUM CIVITATIS NYSTADIENSIS ANNO 1617 – (*лат.*) Печать города Нюстада года 1617).

Если на последней из упомянутых печатей поле было обозначено шраффировкой как **червлёное**, то на использовавшейся на 1907 год эмблеме, помещавшейся на флаге Парусного общества Нюстада (*швед*. Nystads Segelförening), созданного 15.X.1884 года, поле было лазуревым, как и в проекте фон Кёне, и также с серебряными, но невооружёнными рыбами; щит дополнялся герцогской короной, указывающей на принадлежность Нюстада провинции-герцогству Коренная Финляндия, и зелёным дубовым венком, скреплённым лазуревой лентой, который, вероятно, считался непременным атрибутом герба (рис. 29/6) [61].

Гранфельт первоначально избрал для герба Нюстада вариант, помещённый в гербе графов Вазаборгских, то есть с короной над щуками (рис. 2/19) [25;73-74]. Однако в своей книге он отказался от этого добавления, сохранив цвета поля и фигур, и предложил следующее описание:

> В щите в серебряном поле две повёрнутые кверху лазуревые щуки, спина против спины, вооружение червлёное (рис. 24/17 [90]) [24;24], [25;74].

Червлёные плавники, возможно, происходили от стремления Гранфельта изображать в гербе естественные цвета, но в этом случае следовало бы описывать щуку как натуральных цветов. Не исключено, что вооружение щук было заимствовано Гранфельтом из проекта фон Кёне – в обоих вариантах оно червлёное. В отличие от рисунка фон Кёне, Гранфельт верно изобразил количество плавников щуки, при этом хвосты щук были разведены в разные стороны. Что касается цвета поля и щук, то, безусловно, они основывались на цветах из герба графов Вазаборгских.

Проект герба, созданный Гранфельтом, вошёл в употребление и закрепился. В частности, в качестве герба Нюстада с сопровождающей щит герцогской короной, указывающей на расположение города на землях провинции-герцогства Коренная Финляндия он представлен на выпущенной в начале XX столетия серии гербов Финляндии (рис. 25/27 [90]) и в шведской энциклопедии «Nordisk familjebok» 1914 года (рис. 41/34 [356]).

***

Герб, предложенный Гранфельтом, использовался и после 1917 года вплоть до 1960 года (рис. 26/27 [61] – в таблице гербов финских городов 1931 года) [25;74]. В книге Ранкена и Пиринена содержалось такое описание и изображение герба Нюстада:

> В серебряного цвета поле в вертикальном положении спинами <друг к другу> две лазуревые червлёноплавниковые щуки (рис. 40/37 [23;94]) [23;95].

04.I.1960 года МВД Финляндии было подтверждено новое, весьма схожее с предыдущим описание герба, рисунок которого выполнил в 1959 году уже упоминавшийся Ахти Хаммар:

> В серебряном поле в вертикальном положении спинами <друг к другу> две лазуревые щуки (рис. 11/43 (первоначальный вариант изображения) [90]; современное изображение без короны см. [22;253], [21;123]) [25;74].

Щит увенчивается короной, украшенной на обруче тремя рубинами и двумя топазами (рис. 12/51 (современное изображение) [61]). Таким образом, отказались от червлёных плавников, хотя на практике продолжают часто их изображать [25;74].

Отметим ещё, что существовавшая с 1869 до 1968 года Нюстадская сельская община (*швед*. Nystads landskommun; *фин*. Uudenkaupungin maalaiskunta), присоединённая 01.I.1969 года к городу, собственного герба не имела.

До 31.XII.1996 года Нюстад входил в состав Або-Бьёрнеборгской губернии, а с 01.I.1997 года – губернии Западная Финляндия. После ликвидации деления Финляндии на губернии, с 01.I.2010 года Нюстад входит в состав новой провинции Коренная Финляндия.

28. Раумо.

Ра́умо (*швед*. Raumo; *фин*. Rauma, Ра́ума) – город в Ульвсбюском уезде Або-Бьёрнеборгской губернии. Расположен на берегу Ботнического залива [357]. В [109;84] и [206] назван уездным городом.

Раумо уже давно был главным торговым центром западного побережья Финляндии [23;86]. Город, возникший к югу от основанного в начале XV столетия на правом северном берегу реки Раумо (*фин*. Raumanjoki, Рауманйоки) францисканского монастыря[322], получил первые городские привилегии 17.V.1442 года, хотя во многих источниках в качестве даты основания города упоминается 1441 год [109;84], [23;86], [25;56]. Большое значение город приобрёл тогда, когда там были основаны школа францисканского монастыря Раумский Коллегиум (Collegium Raumense) и построенная в конце XV века францисканская церковь Святого Креста (*швед*. Helga Kors-kyrka; *фин*. Pyhän Ristin kirkko) [23;86]. После основания Гельсингфорса в 1550 году жителям Раумо было приказано переселиться туда, однако многие из них остались на старом месте, несмотря на преследования со стороны правительства, угрожавшем даже смертной казнью ослушникам, и лишь в 1557 году раумцам официально было разрешено вернуться назад.

Название города происходит от германского слова «strauma», означающего «поток».

***

Первая печать Раумо зафиксирована на документе, датированном 21.X.1490. Некоторые финские исследователи полагают, что эта печать появилась у Раумо в том же 1490 году ([25;56]), однако, вполне возможно, что она была изготовлена до этого, но более ранние документы, которые были бы ею скреплены, до нас не дошли. На печати был изображён узкий или даже нитяной крест с лапчатыми концами (или уширенный на концах крест, который считается разновидностью лапчатого), сопровождаемый четырьмя небольшими готическими литерами r, 2.2 (рис. 18/94 [90] и прорисовка на рис. 18/198[323] [23;87], [25;<114>]. Легенда: SIGILLVM**:** CIVITATIS • RAVMENSI – (*лат*.) Печать города Раумо) [25;56], [24;25], [23;86]. Крест был взят как символ монастыря, а литеры, означавшие первую букву названия города, были помещены по обычаю других средневековых городов Финляндии (см. Або, Борго, Выборг, Нодендаль, Ульвсбю / Бьёрнеборг) [25;56], [23;87]. Хорошо сохранившийся оттиск такой же печати встречается на присяге на верность 1594 года (рис. 27/26 [24;<36>], [90 – со ссылкой на Гранфельта]. Легенда аналогична предыдущей [24;25]) [24;25], [25;56]. Неотчётливые оттиски такой же печати встречаются и в начале следующего века на решениях риксдага от 1605 и 1607 годов [24;25], [25;56-57].

Между 1624 и 1637 годами в протокольных книгах суда Раумо использовалась печать, которая значительно отличалась от предыдущей, в частности, уширенный на концах крест был заменён свободным двойным головчатым (или костыльным), но главное различие заключалось в литерах – вместо строчных четырёх r теперь изображались заглавные (прописные) литеры RAVM, то есть четыре первые буквы латинского названия города – известно, что при написании слов заглавными буквами в латыни вместо литеры U используется литера V (рис. 27/27 [24;<36>], [25;<114>], [90 – со ссылкой на Гранфельта]. Легенда: SIGILLVM **:** CIVITATIS **:** RAVMENS[I] **:** [24;25] – (*лат*.) Печать города Раумо) [25;57], [24;25-26], [23;87]. Одновременно с предыдущей использовались ещё две печати, в которых некоторым образом соединились фигуры обеих вышеописанных старых печа-

---

[322] По другой теории монастырь был построен возле уже существовавшего поселения.

[323] В книге Ранкена и Пиринена и в некоторых других источниках (в частности, в [90]) указывается, что герб с четырьмя литерами r был утверждён в 1793 году [23;86]. При этом К.К. Лаурла называет в качестве утверждённого герба 1793 года печать на рис. 18/198 [61]. Однако другими источниками эта дата не подтверждается, а утверждение 1793 года вообще не упоминается.

тей. На одной из них был изображён крест с лапчатыми концами – подобно старейшей печати, но свободный – и литеры RAVM (рис. 27/28 [24;<36>], [25;<114>], [90 – со ссылкой на Гранфельта] и прорисовка на рис. 18/199 [23;87]. Легенда: SIGILLVM+CIVITATIS+RAVMENSI • ANNO 1625 [24;26] – (*лат.*) Печать города Раумо года 1625) [25;57], [24;26]. По мнению Гранфельта, дата 1625 в легенде означала год изготовления печати [24;26], [25;57]. Знаменательно, что на этой печати фигуры были заключены в щит, правда, без цветового обозначения [25;57]. Имелась ещё одна, меньшая печать, совершенно схожая по изображению, легенде и стилю исполнения с печатью 1625 года (рис. 27/28), однако с заменой года 1625 на 1441, что, по мнению Гранфельта, могло означать дату основания города или монастыря, или же время возникновения герба [24;26]. Последние две печати находились в употреблении, по данным Гранфельта, ещё в 90-х годах XIX столетия[324] [24;26], [25;57]. Такое же изображение присутствовало в гербе Раумо на карте Гюльдена 1841 года «План Раумо» («Plan af Raumo») (рис. 20/21 [189]; см. также [25;<116>]).

Цветовое решение герба возникло на городском флаге, происходившем с конца XVIII века [25;57]. Флаг поднимался в торжественных случаях над зданием совета города Раумо [24;26]. На синем поле флага был жёлтый крест, в середине которого на жёлтом квадрате изображался городской герб, повторяющий изображение на использовавшейся печати, при этом поле герба было лазуревым, крест золотым и литеры жёлтыми (sic!); кайма щита также была золотой [25;57], [24;26]. Цвета явно повторяли шведские национальные, то есть синий и жёлтый.

К сообщению о городском гербе, присланному магистратом Раумо в Финляндский Сенат в 1861 году, прилагались два рисунка, повторяющие цвета и стиль, которые присутствовали и на флаге [25;57]. На одном из этих рисунков свободный клинчатый уширенный крест сопровождался обычными латинскими литерами RAVM (рис. 21/12 [103;109]), тогда как на другом изображались готические литеры RAUM, сопровождавшие крест, горизонтальная перекладина которого касалась сторон щита (рис. 21/13 [103;110]). К тем же сведениям прилагались оттиски двух существовавших с 1625 года печатей – одна с датой 1625 в легенде, а вторая с датой 1441 (рис. 21/14 и 21/15 [103;111]).

Фон Кёне вернулся к старейшему варианту герба, и предложил изображать в золотом поле сопровождаемый чёрными литерами r чёрный же прямой крест, несмотря на то, что ранее крест всегда был свободным и сложным [25;58], [23;87]. «Описанiе герба города Раумо» гласило:

> «Поле золотое раздѣленное чернымъ крестомъ, въ углахъ котораго повторяется таковая же готическая буква r. Въ вольной части гербъ Åбо-Бьернеборгской губернiи. Щитъ увѣнчанъ серебряною башенною о трехъ зубцахъ короною. За щитомъ два на крестъ положенныхъ золотыхъ якоря, соединенные Александровскою лентою» (рис. 22/23 [103;236]; в [25;<119>] приводится контурное изображение. Этот герб был выпущен у нас на значке (рис. 8/68)) [103;232].

Описание сопровождалось следующим объяснением:

> «На печатяхъ сего древняго города находится иногда летящiй крестъ, иногда же шнуровый крестъ /fadenkreuz/, съ буквами RAVM въ углахъ, но на самой древней печати встрѣчается поле раздѣленное крестомъ съ четырьмя готическими минускульными r въ углахъ, каковой изображенъ на рисункѣ при семъ прилагаемомъ» [103;232-233].

---

[324] Вероятно, позднее появилась разновидность этой печати: в щите был изображён свободный клинчатый уширенный крест, сопровождаемый литерами RAVM; цвет щита и фигур в нём шраффировкой отмечен не был; щит увенчивался закрытой с тремя видимыми дугами короной, и помещался в поле, шраффировкой отмеченном как лазуревое. Однако на этой печати присутствовала дата 1442, а не 1441, а легенда давалась по-фински, а не латынью (рис. 18/95 [90]. Диаметр 33 мм. Легенда: RAUMAN KAUPUNGIN SINETTI + 1442 – (*фин.*) Печать города Раумо).

Под «летящимъ крестомъ» следует понимать укороченный или свободный крест, то есть крест, концы которого не касаются сторон щита[325], тогда как под «шнуровымъ» – нитяной крест.

Нуммелин составил три разных проекта. В первом был в червлёном поле золотой свободный клинчатый уширенный крест, сопровождаемый литерами RAVM; второй подражал проекту фон Кёне, но вместо четырёх литер r в золотом поле были изображены готические литеры RAUM, сопровождавшие чёрный прямой крест, а третий был подобен бывшему в употреблении – в лазуревом поле золотой свободный клинчатый уширенный крест, сопровождаемый литерами RAUM; цвет литер нигде указан не был (рис. 23/17-19 [103;234-235]). Сам Нуммелин склонялся в поддержку последнего. Того же мнения был и фон Кнорринг [25;58]. Неприятие проекта фон Кёне обусловлено было тем, что золотой, а не чёрный крест был традиционным священным символом и драгоценной памятью о старой монастырской церкви Святого Креста [23;87].

Гранфельт первоначально остановился, вероятно, подражая проекту фон Кёне, на золотом поле и чёрном кресте, но при этом *червлёных* литерах RAUM, однако, в своей книге он основывался уже на изображении на старейшей печати и цветах на флаге [24;26], [25;58]. Предложенное им описание было следующим:

> В щите в лазуревом (дамасцированном – Дм.Б.) поле, золотой крест, сопровождаемый четырьмя <литерами> r, 2.2, в монашеском стиле (рис. 24/18 [90]) [24;26].

Заметим, что Гранфельт, подражая фон Кёне, изобразил крест – который у него был узким – *не* свободным, и герб Раумо стал ещё больше напоминать флаг Швеции. Проект Гранфельта получил всеобщее одобрение и вошёл в употребление [25;58]. В частности, в качестве герба Раумо с сопровождающей щит герцогской короной, указывающей на расположение города на землях провинции-герцогства Сатакунта, он представлен на выпущенной в начале XX столетия серии гербов Финляндии (рис. 25/28 [90]) и в шведской энциклопедии «Nordisk familjebok» 1915 года (рис. 41/35 [359]). Лишь на использовавшейся на 1907 год и вероятно, существовавшей ещё до появления проекта Гранфельта, эмблеме, помещавшейся на флаге созданного 25.II.1880 года Парусного общества в Раумо (*швед*. Segelföreningen i Raumo), изображались литеры RAUM (рис. 29/25) [61].

***

После 1917 года герб не изменился (рис. 26/28 [61] – в таблице гербов финских городов 1931 года). Окончательное утверждение проекта Гранфельта было дано 11.IX.1942 года по указу № 744/42 президента Финляндии Р. Рюти [23;86], [25;58]. Рисунок герба был выполнен уже упоминавшимся Каролусом Линдбергом [61]:

> В разделённом золотым латинским крестом лазуревом щите четыре золотые минускулические литеры r, одна в каждом четвёртом поле (рис. 11/44 (первоначальный вариант изображения) [90] и рис. 12/52 (современное изображение) [90]) [23;86], [61], [25;58].

В отличие от рисунка Гранфельта, в гербе 1942 года изображался не узкий, а обычных пропорций крест. Герб по-прежнему символизировал церковь Святого Креста (крест) и название города (литеры r) [61], [23;87]. Щит увенчивался герцогской короной, символизирующей местоположение города в провинции-герцогстве Сатакунта, однако в указе об этом не говорилось, и герб часто изображался без короны (рис. 12/53 [22;250], [21;120]). В частности, без короны герб Раумо 1942 года приводится в книге Ранкена и Пиринена, при этом там давался и несколько изменённый рисунок самого герба (рис. 40/38 [23;87]). Известно и относящееся к середине 1940-х годов изображение герба Раумо с треугольным щитом, именуемым в русской геральдике древним, варяжским, норманнским или старо-

[325] Насколько известно, в русской геральдике термин «летящий крест» встречается только в описании герба надворного советника Александра Булатова, Высочайше пожалованного дипломом 31.VII.1859 года и внесённого во 2-ю книгу (стр. 81) «Сборника дипломных гербов Российского Дворянства, невнесённых в Общий Гербовник» («в первой червлёной части серебряный летящий крест») [358].

французским (рис. 5/37 [90]), однако в дальнейшем такая форма щита не прижилась. Интересно отметить, что в президентском указе подчёркивалось, что одновременно отменяются ранее принятые положения, касающиеся герба Раумо – в других аналогичных указах такого дополнения не было.

Добавим ещё, что 18.VI.1954 года МВД Финляндии был подтверждён составленный уже упоминавшимся Ахти Хаммаром герб существовавшей с 1530 года Раумской сельской общины (*швед*. Raumo landskommun; *фин*. Rauman maalaiskunta), не имеющий ничего общего с гербом города, кроме лазуревого поля щита и золота, использованного в качестве цвета оконечности и вооружения (клювов и когтей) чаек:

> В лазуревом поле золотая оконечность (основание), над которой три серебряные, летящие чайки одна под другой; вооружение чаек золотое (рис. 11/45 (первоначальный вариант изображения) и рис. 12/54 (современное изображение)) [90].

Этот герб, символизирующий приморское расположение общины, использовался до 31.XII.1992 года, когда сельская община, фактически всегда составлявшая одно целое с городом, была формально соединена с Раумо.

До 31.XII.1996 года Раумо входил в состав Або-Бьёрнеборгской губернии, а с 01.I.1997 года – губернии Западная Финляндия. После ликвидации деления Финляндии на губернии, с 01.I.2010 года Раумо входит в состав новой провинции Сатакунда.

---

29. Санкт-Михель.

Санкт-Михель (*швед*. Sankt Michel, Санкт-Михель, правильней Санкт-Миккель, но чаще Санкт-Микель; также часто Сент-Михель [109;73]; обычно первое слово заменяется сокращением как в шведском – St. Michel – так и в русском – С. Михель [107], С. Микель [103;199] – языках; в традиционном русском написании – Санктъ-Михель; *фин*. Mikkeli, М***и***ккели) – город Санкт-Михельской губернии и уезда. Расположен при одной из западных бухт озера Сайма [360;274], [23;108]. Административный центр Санкт-Михельской губернии (губернский город) [109;73].

Первые новгородские поселения в районе будущего города возникли, как полагают ещё в 1270 году: в Ореховецком мире 1323 года упоминается, что Новгород уступал Швеции «по любви» три погоста, в том числе и «Севилакшю» (*швед*. Savolax, Саволакс; *фин*. Savilahti, Savilahden pogosta, Савилахти), в районе которого, как полагают, находится нынешний город: это считается первым письменным упоминанием о существовании поселения в этом регионе. Уже в 1329 году на месте Санкт-Михеля существовала церковь, посвящённая Святому Михаилу (по-шведски, Sankt Michel; по-фински, Pyhä Mikkeli). Название затем перешло на волость (приход), именуемую по-фински просто Mikkeli, и в начале XVI столетии – на местность, где в дальнейшем вырос город. В 1743 году был поднят вопрос о даровании прав города, то есть городского суда, селу[326] Миккели, которое было старинным местом проведения ярмарок [23;108]. Однако, только 07.III.1838 году в Гейнолаской губернии село стало городом, получив акт об основании [23;108], [360;276], [25;41]. В 1843 году резиденция губернатора была перенесена из Гейнолы в Санкт-Михель, и последний превратился в губернский город.

***

Несколько ранее этого, 12/24.II.1842 года в Санкт-Петербурге последовало Высочайшее утверждении проекта городского герба, составленного гейноласким губернатором

---

[326] В прямом значении этого слова, то есть деревня с церковью (по-фински, kirkonkylä, в отличие от просто kylä – деревня).

Отто-Абрахамом Бойе, упоминавшимся уже автором неутверждённого проекта герба Гейнолы [23;108], [25;41]:

> Щит пересечён золотым поясом, обременённым чёрными цифровыми литерами 1838 и сопровождаемым вверху в лазуревом поле золотым коронованным Императорской короной вензелевым изображением Имени Императора Николая I, и внизу в чёрном поле золотым же натянутым луком с наложенной золотой оперённой стрелой наконечником вверх. Щит окружает золотая кайма. Щит увенчан шведской ново-графской короной[327] (рис. 31/10 [90 – копия 31.X.1913 года]; в [25;<113>] приводится контурное изображение).

Этот герб был помещён на городской печати (рис. 18/96 [90]. Диаметр 35 мм. Легенда: S^T • MICHELS • STADS • SIGILL. – (*швед.*) Печать города С.-Михеля).

Герб Санкт-Михеля 1842 года весьма напоминал Высочайше утверждённый в 1838 году герб города Ювяскюля, и был типичен для геральдики ВКФ 1-ой половины XIX века. Императорский вензель, изображаемый, в отличие от герба Ювяскюля, русской буквой наш (Н), указывал Имя Монарха, даровавшего Санкт-Михелю городские права и герб [23;108], [25;51]. Заметим, что вензель изображался в упрощённом виде (ср. с рис. 45/4). Дата 1838, также изображавшаяся традиционными арабскими, а не римскими, как в гербе Ювяскюля, цифрами, означала год основания города [23;108], [25;92]. Нижнее поле содержало, согласно применявшемуся в геральдике ВКФ обратному правилу фон Эндена, провинциальный герб Саволакса, на землях которого был расположен Санкт-Михель; при этом герб Саволакса изображался в одной из своих вариаций – стрела была направлена вверх в столб [25;95]. Тетива лука, остриё и оперённый хвост стрелы, обычно изображаемые в провинциальном гербе серебром, в гербе Санкт-Михеля не были выделены особым цветом. Укажем ещё на приводимый в книге Ранкена и Пиринена вариант герба Санкт-Михеля на печати городского фискала (общественного обвинителя), в котором нижнее поле изображалось шраффировкой в цвет верхнего, то есть *лазуревым*, а пояс – серебряным (рис. 18/200 [23;108]. Легенда: MIKKELIN KAUPUNNIN VISKAALIN SINETTI – (*фин.*) Печать фискала города Санкт-Михеля), что, безусловно, следует отнести к полиграфической неточности в передаче шраффировки. Напротив, вопреки геральдическим правилам, в гербе действительно часто сохранялась не относящаяся к нему *декоративная* кайма [24;41].

Хотя магистрат Санкт-Михеля прислал в Финляндский Сенат в 1861 году цветное изображение герба 1842 года (рис. 21/16 [103;50]), фон Кёне не только полностью его отверг, но даже и не упомянул о нём! Фон Кёне составил собственный проект, в котором была помещена гласная эмблема: в серебряном поле изображался Архангел Михаил, поражающий копьём (в книге Ранкена и Пиринена почему-то указывается, что мечом) лежащего у него под ногами дракона [25;41], [23;108]. «Описаніе герба города С. Микеля» гласило:

> «Въ серебрянномъ полѣ Св. Михаилъ, въ золотыхъ латахъ, лазуревомъ хитонѣ и червленой приволокѣ, стоящій на черномъ драконѣ и поражающій пасть его, золотымъ копьемъ. Въ вольной части гербъ С. Микельской губерніи. Щитъ увѣнчанъ золотою башенною короною о трехъ зубцахъ. За щитомъ, два на крестъ положенные золотые якоря соединенные Александровскою лентою» (рис. 22/24 [103;202]; в [25;<119>] приводится контурное изображение) [103;199].

---

[327] Описание выполнено автором. Ср. с описанием в других источниках:

> Щит пересекал золотого цвета пояс, в котором дата основания города чёрными литерами 1838. В лазуревом верхнем поле коронованный вензель императора Николая I, в чёрном нижнем поле вверх обращённый золотого цвета лук [23;108].
>
> Золотым поясом пересечённый щит, верхняя часть которого была лазуревой и здесь золотая коронованная монограмма государя в русской форме. В чёрном нижнем поле был золотой натянутый, в вертикальном положении, лук. В поясе была чёрная дата 1838. Щит окружала золотая кайма [25;41].

Описание сопровождалось следующим объяснением:

> «Гербъ сего города, основаннаго 7 Марта 1838 г., есть говорящій, ибо въ ономъ представленъ Св. Архистратигъ Михаилъ, который изображается также въ гербахъ Кіевскомъ и Архангельскомъ, но въ совсѣмъ другой формѣ и финифти» [103;199].

Архистратиг Михаил, покровитель небесного воинства и ангел-хранитель всех верующих во Христа, встречался весьма часто как в западноевропейской, так и в русской городской геральдике, в частности, он издавна изображался в гербах не только Киева 1782 года (в лазуревом поле с мечом [1;68]) и Архангельска 1781 года (в золотом поле [1;5]), но и Гадяча 1782 года ([1;38]), Кролевца 1782 года (в лазуревом поле [1;78]), Малоархангельска 1782 года (в золотом поле [1;88]), Новогрудка 1845 года (в червлёном поле [1;105]) и Овруча 1796 года (в червлёном поле [1;109]) [23;108-109], [25;41]. Однако только в проекте герба Санкт-Михеля Архистратиг поражал **копьём**, а не мечом (как в гербах Архангельска, Кролевца, Малоархангельска, Новогрудка) **дракона** – с которым обычно изображается другой святой, а именно Святой Георгий, – а не дьявола (как в гербах Архангельска и Малоархангельска) или змия (которого он попирал в гербах Кролевца и Новогрудка). Только в гербе Гадяча Святой Михаил был вооружён копьём, но там он поражал не дракона, а дьявола в червлёном поле. Для сравнения с проектом герба Санкт-Михеля приведём изображения также составленных фон Кёне гербов губерний Киевской, Высочайше утверждённый 08.XII.1856 года (рис. 5/38 [361;21]) и Архангельской, Высочайше утверждённый 05.VII.1878 года (рис. 5/39 [361;1]), а также его же неутверждённый проект 1865 год герба города Гадяч, в котором в червлёном щите, Святой Архистратиг Михаил в золотых латах, поражал копьём чёрного с золотыми рогами, крыльями и хвостом дьявола (рис. 22/38 [61]). В описании проекта герба Санкт-Михеля не было указано, что на рисунке герба грудь Архистратига, изображённого с золотым нимбом и серебряными крыльями, была украшена червлёным крестом. Выбор золотых якорей в качестве внешних украшений объясняется тем, что Санкт-Михель являлся озёрным портом и был одним из центров пароходства на Сайменском озере, а оживлению торговли в тех краях способствовало улучшение водных путей связи [360;276].

В Финляндском Сенате решили сохранить неизменными фигуры ранее Высочайше утверждённого герба 1842 года, цвета верхнего поля, пояса и вензелевого изображения, но предложили изображать цифровые литеры и нижнее поле червлёным, а лук со стрелой – серебряными (рис. 23/20 [103;201]). Нуммелин составил и другой, весьма напоминающий его же проект герба Николайстада (рис. 23/15) проект, в котором взамен пояса изображалась левая перевязь, сохранившая золотой цвет пояса из герба 1842 года, однако цифровые литеры были удалены; цвета нижнего поля и фигур в нём повторяли предыдущий вариант (червлёное поле, серебряный лук со стрелой); фигура в верхнем лазуревом поле – золотое Императорской короной коронованное вензелевое изображение Имени Императора Николая I – осталась неизменной (рис. 23/21 [103;200]) [25;41].

В конце концов, когда ни один из проектов Высочайше утверждён не был, в употреблении остался герб 1842 года [25;41], [23;109]. Он изображался на городской печати (рис. 18/97 [90]. Диаметр 33 мм. Легенда: MIKKELIN KAUPUNGIN HALLITUS**.** – (*фин.*) Санкт-Михельская городская администрация); на выпущенной в начале XX столетия серии гербов Финляндии (рис. 25/29 [90]); использовался на 1907 год в качестве эмблемы, помещавшейся на флаге Санкт-Михельского яхт-клуба (*фин*. Mikkelin Pursiseura (MPS)), основанного 17.VIII.1905 года и утверждённого 14.X.1905 года (рис. 29/26) [61]; представлен без внешних украшений в шведской энциклопедии «Nordisk familjebok» 1913 года (рис. 41/36 [362]). При этом графская корона, заимствованная из герба Саволакса, обычно заменялась герцогской.

Хотя хронологические рамки обусловили отсутствие проекта герба Санкт-Михеля в книге Гранфельта, известно, что, по мнению этого геральдиста (как явствует из его архи-

ва), Архангел Михаил был естественной фигурой для герба Санкт-Михеля, то есть Гранфельт поддержал позицию фон Кёне [25;41].

Укажем ещё весьма интересную печать Санкт-Михельского общества страхования от огня XIX столетия (рис. 28/14 [90]. Диаметр 32 мм. Легенда: BRANDSTODS COMITENS I S^{T} MICHELS STAD SIGIL – (*швед.*) Печать комитета помощи погорельцам в Санкт-Михеле) – в увенчанном герцогской короной щите взамен городского герба, как это было принято на таких же печатях в других городах ВКФ, изображалась рука, держащая овальный щит (эгиду).

***

К идее изобразить в городском гербе Архангела Михаила вернулись вновь после 1917 года, когда МВД Финляндии предложило Санкт-Михелю убрать из герба «нежелательные» эмблемы милости Верховной Власти. Вначале было предложено изобразить взамен вензеля в лазуревом поле лису с пушистым хвостом, но городской совет отверг этот вариант, так как в общественном сознании у лисы была не самая лучшая репутация. Тогда было предложено поместить в верхнем поле звезду. Но теперь уже археологическая комиссия раскритиковала этот проект, так как, по её мнению, звезда не отражала важность города. Взамен звезды, археологическая комиссия и предложила поместить покровителя города Святого Михаила. Городской совет Санкт-Михеля не согласился с этим проектом, и вновь предложил поместить в верхнем поле звезду [23;109], [25;41]. 25.VIII.1922 года согласно указу за № 204/22 президента Финляндии К. Стольберга из герба Санкт-Михеля 1842 года

> «коронованный вензель удаляется, и вместо него вверху щита в лазуревое поле берётся пятиконечная серебряная звезда, которая излучает пять узких серебряных лучей, по одному между зубцами» (рис. 11/46 (первоначальный вариант изображения) [90]; рис. 26/29 [61] – в таблице гербов финских городов 1931 года) [90].

Таким образом, пояс с цифрами и нижнее поле герба остались прежними, но звезда, символизирующая, по некоторым данным, каменную ризницу, расположенную в Санкт-Михеле, и которая считается старейшим во всём Саволаксе зданием, построенным, предположительно, в 1520–1560 годах (рис. 4/22 и 4/23 [52] – современный вид), заменила Императорский вензель в верхнем поле. В книге Ранкена и Пиринена герб Санкт-Михеля 1922 года приводился со следующим описанием и изображением без короны:

> Щит пересечён золотым поясом. В лазуревом верхнем поле пятиконечная серебряная звезда, из которой исходят пять узких серебряных лучей, по одному между каждым остриём. В чёрном нижнем поле вверх направленный натянутый <стрелой> золотого цвета лук. На поясе чёрные буквы года основания города 1838 (рис. 40/39 [23;109], [25;<113>]) [23;109], [25;41].

Иногда герб 1922 года изображался с узким поясом (рис. 44/56 [61]).

В середине 1942 год губернская администрация решила изменить городской герб Санкт-Михеля. В новом гербе хотели отразить тот факт, что Санкт-Михель во время двух последних войн (1939–1940 и 1941–1944 годов) избирался главной ставкой (штаб-квартирой) главнокомандующего финляндскими вооружёнными силами фельдмаршала (с 04.VI.1942 года – маршала Финляндии) барона К.-Г.-Э. Маннергейма[328]. В память об этом

---

[328] Барон Карл-Густав-Эмиль Маннергейм (Carl Gustaf Emil Mannerheim; портрет на рис. 46/31 [52]) родился 04/16.VI.1867 года в родовом поместье Виллнес (*швед.* Villnäs slott; *фин.* Louhisaari, Лоухисаари) в Виллнесе (*швед.* Villnäs; *фин.* Askainen, Аскайнен), близ Або, умер 15/28.I.1951 года в Лозанне, Швейцария. Долгое время – со 02.IX.1887 года до 1917 года – состоял на русской военной службе как Карл *или* Густав Карлович Маннергейм (генерал-майор (19.II.1911), зачислен в Свиту Его Императорского Величества (05.X.1912), генерал-лейтенант (25.IV.1917 со старшинством с 19.II.1915); кавалер ордена Святого Георгия IV степени (30.I.1915)); генерал-от-кавалерии финской службы (III.1918); второй регент Финляндии (12.XII.1918 – 26.VII.1919); с 19.V.1933 года по решению Государственного совета Финляндии – первый и до сих пор единственный фельдмаршал Финляндии (*швед.* fältmarskalk; *фин.* sotamarsalkka); главнокомандующий вооружёнными силами Финляндии (30.XI.1939 – 27.III.1940 и 25.VI.1941 – 31.XII.1944); к 75-летию был удо-

хотели поместить в щите два маршальских жезла. Проект нового герба, составленный уже упоминавшимся Гуннаром Клементом и изображённый Ээро Йокилехто (Eero Jokilehto), был готов к 29.IX.1942 года (рис. 5/40 [90]). Сам барон Маннергейм одобрил это предложение об изменении герба Санкт-Михеля, и указом президента Финляндии Р. Рюти за № 21/43 от 15.I.1943 года было утверждено описание нового герба:

> Поперёк разделённый щит, в верхней части которого на золотом поле маршала Финляндии, барона К.-Г.-Э. Маннергейма два маршальских жезла в косой крест, и в нижней части на чёрном поле перпендикулярно вверх направленный золотой лук провинции Саволакс, тетива которого, наконечник стрелы и оперённый хвост серебряные (рис. 11/47 (первоначальный вариант изображения)) [90][329].

Как отмечают финские исследователи, геральдическое описание было во многом неудовлетворительно [25;42]. В гербе вновь изменилось верхнее поле, при сохранении нижнего, а пояс и дата вовсе исчезли из герба. Появившиеся в гербе новые фигуры повторяли вручённый барону Маннергейму в 1933 году маршальский жезл, который был создан Аарно Каримо (Aarno Karimo; 29.XII.1886 – 13.III.1952). Маршальский жезл был изготовлен из эбенового (чёрного) дерева, слоновой кости и золота, и украшен львами и розами из герба Финляндии (рис. 32/3 [52]). Возможно, два маршальских жезла в гербе Санкт-Михеля 1943 года являлись и трансформацией двух золотых скрещенных орудийных стволов, сопровождаемых четырьмя золотыми же ядрами, 1.2.1, в четвёртом червлёном поле баронского герба Маннергейма[330] (рис. 2/20 [52], [363], [364], [100;289]). Вероятно, барон Маннергейм рассматривал два скрещенных маршальских жезла в качестве личной эмблемы – два маршальских жезла помещались и в крыже президентского флага в 1944–1946 годов, то есть во время президентства барона К.-Г.-Э. Маннергейма (рис. 7/14 [52]), сменив более привычный знак Креста Свободы I класса на штандарте, использовавшемся в 1920–1944 и 1946–1978 годах (рис. 7/13 [52]), и принятом в 1978 году современном (рис. 7/15 [52]) [193;18].

21.XII.1944 года барон Маннергейм, уже будучи президентом Финляндии, наградил Санкт-Михель орденом Крест Свободы IV класса (то есть *младшей* пятой степени этого ордена)[331] с мечами за военные заслуги в военное время (*фин*. 4. luokan Vapaudenristi

---

стоен 04.VI.1942 года специально для него созданным званием маршала Финляндии (*швед*. Marskalk av Finland; *фин*. Suomen marsalkka); шестой президент Финляндии (04.VIII.1944 – 04.III.1946).

[329] В книге Ранкена и Пиринена ([23;109]), а также в [25;42] приводилось несколько изменённое описание герба 1943 года:

> В золотого цвета верхнем поле пересечённого щита два экземпляра (накрест положенные) маршальского жезла Финского маршала барона К.-Г.-Э. Маннергейма. В чёрном нижнем поле в вертикальном положении натянутый золотого цвета лук, тетива которого серебряного цвета. На луке золотого цвета стрела, наконечник и оперённый хвост которой серебряного цвета.

[330] В щитке баронского герба помещён родовой герб Маннергеймов, которые были возведены в Швеции в дворянское достоинство 18.III.1693 года и интродуцированы 03.XI.1693 года под № 1260 (рис. 2/53 [363], [100;289]); баронское достоинство Королевства Шведского было пожаловано 18/29.II.1768 года со внесением в списки баронов Швеции 19/30.IV.1776 года под № 277, а затем 25.I/06.II.1818 года под № 18 в списки баронов ВКФ [94; 238 и 153], [100;289]). Два орудийных ствола и ядра изображены и во втором поле герба графов Маннергеймов, возведённых в графское ВКФ достоинство 26.XII.1823/07.I.1824 года (рис. 2/21 [52], [364], [100;289]) [81;175], [100;289]. В третьем поле последнего герба помещён герб Коренной Финляндии, указывающий на происхождение рода из этой провинции, а в правом нашлемнике был помещён возникающий (на рисунке A.W. Welin'a в гербовнике 1843 года, лев в нашлемнике изображался полностью [364]) коронованный лев с раздвоенным хвостом, держащий в левой лапе прямой меч, а в правой кривую саблю – символ графского ВКФ достоинства. Необходимо указать, что титул графа Маннергейм передавался только старшему в роде ([94;153]), а младшие представители носили баронский титул, поэтому, хотя отцом барона К.-Г.-Э. Маннергейма и был граф Карл-Роберт Маннергейм (1835–1915), но графский титул последнего наследовал не будущий президент Финляндии, который был вторым сыном, а его старший брат Карл-Эрик-Юхан (1865–1915), а затем единственный сын последнего Карл-Эрик (1898–1995).

[331] Видимо, тогда решили, что городам можно давать орден лишь IV класса, но Ваза (см. Николайстад), впрочем, сохранил в своём гербе орден I класса [25;96].

miekkoineen), с правом соединить орден с гербом – «в память о незабываемых временах», когда Санкт-Михель был штаб-квартирой Маннергейма в двух, или точнее, в трёх, учитывая гражданскую в 1918 году, войнах (рис. 30/8 [52]) [23;109], [25;42 и 96]. Город решил, что знак этого ордена[332] в торжественных случаях будет присоединяться к гербу и подвешиваться под щитом на присвоенной этой степени ордена красной ленте с двумя узкими белыми полосками (рис. 40/39 [23;109]) [23;109], [25;42]. Из эстетических соображений город решил также, что в случае необходимости, в гербе будет изображаться корона общего типа, то есть фактически герцогская, а не саволакская графская (рис. 12/55[333] [22;246], [21;116]) [23;109]. В дальнейшем герб иногда изображался безо всяких внешних украшений (рис. 44/57 [61]) и, в частности, в таком виде он был выпущен у нас на значке в серии «Гербы Финляндии» с надписью на плашке MIKKELI (рис. 8/69 [73], [21;2-я стр. обл.]) [20], или только с лентой и крестом (рис. 44/58 [61]). При этом маршальские жезлы изображались в несколько стилизованном виде.

Заметим ещё, что 24.VII.1950[334] года МВД Финляндии был подтверждён герб существовавшей с 1329 года Санкт-Михельской сельской общины (*швед*. St. Michels landskommun; *фин*. Mikkelin maalaiskunta), составленный Тауно Хякли (Tauno Häkli):

> Щит волнистопересечённый, чёрно-золотой. В верхнем поле стрелой натянутый ручной лук; всё золотое, за исключением серебряных тетивы лука, а также наконечника стрелы и оперённого хвоста. В нижнем поле чёрные рычажные весы (рис. 11/48 (первоначальный вариант изображения) [90] и рис. 12/56 (современное изображение) [22;246], [21;116]).

Таким образом, этот герб имеет обратные цвета с гербом Санкт-Михеля 1943–1944 годов, и саволакская эмблема переместилась, естественно, в верхнее поле, причём в гербе сельской общины, в отличие от городского герба, серебром выделены не только тетива, но и остриё и оперённый хвост стрелы. Появление герба Санкт-Михельской сельской общины 1950 года свидетельствует о том, что правило фон Эндена изредка применяется в Финляндии ещё и во 2-ой половине XX века. Волнистое деление щита символизировало внутренние водные пути. Весы символизировали тот факт, что местность издавна являлась местом оживленной торговли. Герб Санкт-Михельской сельской общины использовался до 31.XII.2000 года, когда она была соединена с городом.

До 31.XII.1996 года Санкт-Михель являлся административным центром Санкт-Михельской губернии, а с 01.I.1997 года – административным центром губернии Восточная Финляндия. После ликвидации деления Финляндии на губернии, с 01.I.2010 года Санкт-Михель является административным центром новой провинции Южный Саволакс.

---

[332] Покрытый не белой, как крест I класса, а чёрной эмалью крест, с наложенной на его лучи посеребрённой, а не позолоченной финской свастикой, поверх которой в центре помещалась посеребрённая, а не покрытая белой эмалью роза; кроме того, в отличие от ордена более высокой степени (см. Николайстад), крест IV класса крепился к ленте при помощи не позолоченного, а посеребрённого венка, внутри которого находились сражающиеся руки из карельского герба.

[333] Этот же герб ныне помещается в крыже флага Санкт-Михельского яхт-клуба.

[334] К.К. Лаурла ошибочно указывал, что этот герб был утверждён в 1951 году.

30. Сердоболь.

Се́рдоболь (*швед*. Sordavala, Сордавала; *фин*. Sortavala, Со́ртавала) – город в Сердобольском уезде Выборгской губернии. Расположен на полуострове на северном берегу Ладожского озера при заливе Ляппяярви (*швед*. и *фин*. Läppäjärvi), являющимся частью Сортавальской губы Ладожского озера [109;94], [365]. В ряде источников назван уездным городом [109;94], [1;136 и 219] и [206].

Впервые поселение на месте будущего Сердоболя под разными названиями – «Сартвал», «Сортевала» и «Сортавала» (Sartwal, Sortewala, Sortavala) – четырежды упоминается в шведском протоколе уездного суда от 15.VIII.1468 года по поводу нарушений соглашения о русско-шведской границе, а в русских письменных источниках – в 1500 году в Писцовой книге Водской Пятины как «Сердовольский погост» (расположенный на острове Риеккалансаари (*швед*. и *фин*. Riekkalansaari, дословно – Греческий остров) Никольско-Сердовольский погост). В XVI столетии Сердовольский или Сердобольский погост служил важным местом торговли в северном Приладожье. По Плюсскому миру 26.V.1583 года его территория отошла к Швеции, утратившей своё приобретение в 1595 году по Тявзинскому миру, и вновь получившей его по Столбовскому миру 1617 года и включившей его в присоединённый в том же году Кексгольмский лен. Уже во времена короля Густава II Адольфа Шведского, правившего в 1611–1632 годах, планировалось основать несколько новых городов в этом лене [23;96]. В 1632 году неподалёку от старинного Сердобольского погоста на материке был основан город, получивший шведское название Сордавала [13;61]. Однако акт об основании был получен лишь в 1646 году [23;96], [25;61], [13;61], хотя в некоторых источниках указывается, что город был основан в 1640 ([109;94]) или даже в 1617 ([365]) году. 26.III.1651 года[335] окрестности города были преобразованы в Сордавальское графство (*швед*. Sordavala grefskap; *фин*. Sortavalan kreivikunta; см. карту 10), которое в тот же день получил в ленное владение Густав-Адам Банер (*швед*. Gustaf Adam Banér; *фин*. Kustaa Aatami Banér; известен также как «Сумасшедший Банер» (*швед*. Dulle-Banér); 1624–1681; портрет работы Маттеуса Мериана (Matthäus Merian; 1621–1687) на рис. 46/32; см. также [13;62]), возведённый при этом в графское достоинство [23;96], [13;61], [25;61], [24;26], [366;427]. Город становится центром графства, которое приносило годовой доход около 5693 талеров серебром [23;96], [24;26], [366;427]. В 1680 году ([366;427]; по данным А.М. Пашкова – в 1681 году [13;63]) Сордавальское графство было упразднено. В XVII столетии город «производил значительную торговлю со Швецией», но в январе 1705 года был разрушен занявшими его на три дня русскими войсками Петра Матвеевича Апраксина (1659–1728), и «послѣ этого уже не достигалъ прежней своей важности» [109;94], [366;426]. В августе 1710 года город был вновь взят русскими войсками, и с тех пор именовался Сердоболем [13;63]. В 1721 году Швеция уступила город России, и он входил под названием Сердоболь в состав Санкт-Петербургской, а с января 1744 года – Выборгской губернии. Пришедший в результате Северной войны в упадок (после её завершения, в Сердоболе насчитывалось не более 30 жителей), Сердоболь вновь получил городские права только по Высочайшему указу за № 15795 от 25.VII/05.VIII.1783 года «О составленіи Выборгскаго Намѣстничества изъ шести уѣздовъ, и о переименованіи мѣстечка Сердоболья городомъ»: согласно этому указу, Всемилостивейше повелевалось составить Выборгское наместничество «изъ 6 уѣздовъ, и именно: Выборгскаго, Сердобольскаго, Кексгольмскаго, Нейшлотскаго, Вильманстрандскаго и Фридрихсгамскаго: въ слѣдствіе чего мѣстечко Сердоболье (то есть Сердоболь – Дм.Б.) переименовать городомъ». В некоторых источниках ([3;41] и [4;36], заимствовавших эту дату из [285;40], где указывалось, что Сердоболь «первоначально утверждён городом в 1783 г.») этот год фи-

[335] А.М. Пашков указывает более приблизительную дату – «середина XVII века» [13;61].

гурирует даже как дата основания Сердоболя. В 1783–1796 годах Сердоболь входил в состав Выборгского наместничества; в 1802–1811 годах – Финляндской губернии, являясь центром Сердобольского уезда. В 1811 году город был передан в состав ВКФ.

«Корень названия города Сердоболя покуда должен считаться неизвестным», писал в середине XIX столетия профессор Гельсингфорского университета Август Альквист (Karl August Engelbrekt Ahlqvist; 1826–1889). Точное происхождение названий города не выяснено и до сих пор. Более того, достоверно неизвестно, произошло ли шведское и финское названия от русского или наоборот, или же они имеют независимое происхождение. Русское название города происходит, вероятно, от слова «сердоболие» – сердечное участие, сострадание, жалость и старание о помощи [367;130]. По другой версии, первоначальным было название Сердоволь – сердечная или добрая воля, которое трансформировалось в Сердоболь, от которого уже затем произошло шведское (Serdovola – Sordevalla – Sordavalla) и ещё позднее – финское название. Согласно версии академика Я.К. Грота (1812–1893), название Сортавала происходит от финского причастия «sortawa» – «рассекающий», под которым имелся в виду залив Вакколахти, глубоко разрезавший побережье, на котором возник Сердобольский погост, с прибавлением форманта «la», указывающего, что название относится к местности. Существует толкование, согласно которому название Сортавала произошло от слов «sorta» (от русского «чёрт») и «valta» («власть»), то есть Сортавала – это «Власть чёрта», «Чёртова власть»: якобы к этому берегу причалили изгнанные с Валаама первыми иноками злые духи. Некоторые же полагают, что валаамские монахи, сходя на здешний берег, заклинали нечистую силу словами «Чёрт, вали!» [368]. Другие производят финское название от слов: «sortua» – «пасть», «гибнуть», что якобы отражает частые военные столкновения в этом районе; «sortava» – «возделываемая местность»; «sortaa» – «рубка леса под пожогу», а также «угнетать», «притеснять»; от карельского слова «sordo» – «выгон для скота» (здесь всегда было много пастбищ); от древнего финского (карельского) личного имени Сортава (Sortava, Sortua, Sordalainen, Sordanainen); от имени какого-то князя Сардовани, якобы жившего здесь, и т.д. [369].

***

В привилегии 1646 года городская печать не упоминалась. Два варианта городской печати были зафиксированы в документах конца XVII столетия [25;61]. На старейшей из них, впервые встречающейся в 1673 году[336], были изображены два скрещенных на крест турнирных копья с кавалерийскими флагами (штандартами; по-шведски, sporrfanor *eller* ryttarefännikor [24;26]; по-фински, ratsuväenliput [23;96], или просто liput – флаги [25;61]) с двумя косицами[337], окружённых двумя лавровыми ветвями, связанными лентой (рис. 27/29 [24;<36>], [25;<114>], [13;66 – датирована XVII веком], [90 – со ссылкой на Гранфельта] и прорисовка на рис. 18/201 [23;96 – не датирована]. Легенда: STADT SORDWALLA – (*швед.*) Город Сордвалла) [23;96], [24;26], [25;61]. Встречающееся в легенде этой печати название Сордвалла (Sordwalla) более не использовалось, и можно предположить, что на печати литера A после литеры D было пропущена по ошибке.

Некоторые исследователи, в том числе и К.К. Лаурла, полагали, что эта печать могла появиться в том же году, когда Сердоболь стал владением Банеров, то есть в 1651 году, так как её основой послужил нашлемник родового герба Банеров (рис. 2/54 [100]) [24;27], [23;96], [25;61], [13;61].

Род Банеров, как предполагают, происходил из Сконе на юге Швеции, где он был известен с 1323 года, и был датского происхождения, но достоверным его родоначальником является упоминаемый в 1375–1388 годах Исак Бьёрнссон (Isak Björnsson) из Уппландии, Швеция, который был знаменосцем или *банероносцом*, – отсюда и фамилия, которую принял во 2-й половине XVI столетия праправнук Исака государственный советник Ак-

[336] Гранфельту была известна эта печать, помещённая в протокольной книге суда от 1690 года (рис. 27/29) [24;26].

[337] В [25;61] также называется цвет флагов – красно-белый. Однако на самой печати обозначение цветов отсутствовало и о расцветке флагов можно судить только post factum – зная их генезис.

сель Нильссон. Род Банеров был внесён в рыцарские списки (интродуцирован) 10.III–04.IV.1625 года под № 17, и имел в гербе в червлёном щите серебряное правое остриё (или щит, объятый червленью слева). Эта же эмблема была повторена в нашлемнике, где помещалось десять (Гранфельт ошибочно указал восемь [24;27]) кавалерийских знамён на древках с таким же рисунком (рис. 2/54) [24;27], [100]. Родовой щит был повторен в щитке, а клейнод – в нашлемнике центрального шлема графского герба Банеров, который носил и вышеупомянутый владелец Сордавальского графства граф Г.-А. Банер[338] (рис. 2/56 [100], см. также [13;64]). Герб был гласным – по-шведски, banér – знамя. Фигуры в 1-3 полях графского герба помещены были в память заслуг отца графа Г.-А. Банера фельдмаршала Иоанна Банера (Johan Gustafsson Banér; 23.VI.1596 – 10.V.1641), известнейшего шведского полководца времён Тридцатилетней войны; в частности, коронованный лев, лежащий на знамёнах в первом лазуревом поле щита и в обоих боковых нашлемниках, символизировал прозвище И. Банера «Шведский лев», данное ему за необыкновенную храбрость; маршальский жезл, и скрещенный с ним меч, покоящиеся на лавровых венках во 2-ом и 3-ем полях отражали тот факт, что по смерти короля Густава II Адольфа в 1632 году, И. Банер в качестве *фельдмаршала* Швеции и Нижне-Саксонского округа (с 1634 года) одержал несколько побед, упрочивших господство шведов над средней Германией [370]. Возможно, именно изображение во 2-ом и 3-ем полях герба графа Г.-А. Банера (рис. 2/56) послужило *структурной* основой герба Сердоболя, помещённого на печати 1673 года – в частности, и в графском гербе и в городской печати, изображался лавровый венок и две скрещенные фигуры. Если это предположение верно, то, возможно, первоначальное поле герба Сердоболя было золотым, как и во 2-ом и 3-ем полях графского герба. Сердоболь был единственным городом Финляндии, который, уже существуя, получил герб, указывающий на его ленную зависимость, тогда как другие города (Брагестад и Якобстад) получали гербы своих основателей [25;82]. Укажем ещё, что род графов Банер, возведённых в графское Королевства Шведского достоинство 26.III.1651 года со внесением в списки 15.X.1651 года под № 11, пресёкся уже в конце XVII столетия со смертью сына 1-го графа Иоанна-Адама (Johan Adam; 03.III.1657 – 28.I.1698).

На более поздней городской печати, известной с 1697 года, также были изображены два скрещенных накрест турнирных копья, но флаги были иного образца – четырёхугольными с бахромой и косым делением. В отличие от печати 1673 года, фигуры изображались в овальном щите с картушем (рис. 27/30 [24;<36>], [25;<114>], [13;66 – датирована XVII веком], [90 – со ссылкой на Гранфельта]. Легенда: SORDAWALLA • STADTZ • SIGILL – (*швед.*) Печать города Сордавалла) [24;26], [25;61].

Копья и флаги сохранились в гербе и после перехода города в подданство России [23;96], [25;61], [13;63], хотя данных о том, что в 1721–1784 годах сердобольский герб привлёк внимание геральдических властей Империи, нет. В 1784 году сведения о гербе Сердоболя были отправлены в Выборгский губернский архив [24;27]. 04/15.X.1788 года последовало Высочайшее утверждение герба Сердоболя, или, точнее **Сердобольска** ([69]), как его иногда называли в XVIII столетии [1;136], [23;96], [13;63, 65 и 141], [2;190], [25;61]. Его описание, содержащееся в законе № 16716 «О гербахъ городовъ Рижской, Ревельской и Выборгской Губерній и нѣкоторыхъ городовъ Олонецкаго Намѣстничества», было следующим:

> «*Сердобольскій старый*. Въ голубомъ полѣ на золотыхъ древкахъ красныя знамена, положенныя крестообразно» (рис. 37/11 [69], см. также [1;136]; цветн. изобр. на рис. 15/17 [2;191] и заимствованное оттуда в [121], [13;68] и [127;468]. Этот герб был выпущен на значке в серии «Старый герб» (рис. 8/70 (1-й выпуск) и 8/71 (2-й выпуск) [73]) [7], а также позднее Московским СИЗ на очень

[338] Обращает на себя внимание четвёртое поле герба графа Г.-А. Банера (рис. 2/56), где изображён кексгольмский герб, символизирующий принадлежность Сордавальского графства землям Кексгольмского лена [95;1]: в лазуревом поле червлёная крепость с отверстыми (лазуревыми) воротами, сопровождаемая во главе пылающими ядрами.

тёмном поле (рис. 8/72 [225]) и, наконец, дважды в «Классической серии» – с надписью на плашке СЕРДОБОЛЬ (рис. 8/73 [225]) и СОРТАВАЛА (рис. 8/74 [225]) [224;1115] (см. также [1;136], [2;190], [13;143], [23;96] и [25;61]).

В описании не указывалось, что древки знамён были перевиты червлёной лентой[339], отсутствовавшей в печатях XVII столетия (рис. 27/29 и 18/201, 27/30) [25;61]. Кроме того, турнирные копья превратились в обычные, что, впрочем, более соответствовало родовому нашлемнику Банеров (рис. 2/54-57), но знамёна стали изображаться полностью червлёными, а их свободные края (противоположные прилегающему к древку) – зубчатыми (с пятью зубцами), утратив связь со знамёнами графов Банеров, и лишь своей четырёхугольной формой походили на флаги в печати 1697 года (рис. 27/30). Очевидно, что основой для такого изображения флагов послужило изображение в первом и четвёртом полях баронского и **второго** графского герба Банеров, где среди прочих фигур в *лазури* помещался на золотом турнирном копье в левую перевязь *червлёный* флаг с двумя косицами (рис. 2/55 и 2/57 [100]). Однако ни баронская, ни вторая графская ветвь рода Банеров не имела никакого отношения к Сордавальскому графству и к Сердоболю[340].

Город продолжал и в дальнейшем пользоваться гербом 1788 года, хотя флаги иногда изображались без зубцов (рис. 44/59 [61] – герб 1797 года, выполненный в 1972 году Ахти Хаммаром).

Сведения об этом гербе были отправлены из Сердоболя в 1812 году в Организационный комитет Выборгской губернии [24;27]. В 1813 году Организационный комитет предложил сохранить этот герб, но дополнить описание соединяющей флаги червлёной повязкой[341] [23;96]. 20.IX/02.X.1817 году был повторно Высочайше утверждён старый герб города [23;96], [25;61-62], [13;65].

Однако, несмотря на двукратное Высочайшее утверждение, герб Сердоболя, вероятно, с 1820-х годов, начал дополняться гербом Карелии. Первоначально, в соответствии с правилом фон Эндена, герб Сердоболя стал представляться в виде пересечённого щита, в нижнем поле которого помещались два прямоугольных знамени на скрещенных на крест древках, а в верхнем – герб Карелии в одной из своих вариаций: две противопоставленные свободные руки, вооружённые саблями (рис. 18/98 [90]. Размер 39х31 мм. Легенда: SORDAVALA DOMSAGAS SIGILL – (*швед.*) Печать Сердобольского судебного округа). Позднее[342] в практику вошёл иной герб, на котором тема флагов стала вообще второстепенной, а главное место получил неверно представленный карельский герб «русской формы» [23;96], [25;62 и 94]. Он представлял собой в щите две противопоставленные свободные руки, облачённые в кольчуги с рукавицами; правая из рук замахивалась саблей ([25;62] (ср. рис. 42/22); по А.М. Пашкову, ошибочно – мечом [13;65]), а левая – стрелой остриём вверх в правую перевязь; старый герб города сопровождал их в почётном месте [23;96], [25;62], [24;27], [13;65]. Сабля и стрела изображались таким образом, что бóльшая часть сабли и оперение стрелы не были видны. В таком виде герб Сердоболя, помещённый на груди Государственного орла в щите, увенчанном герцогской короной, встречается

---

[339] По данным Л.В. Потёмкина, в гербе Сердоболя боевые знамёна были увенчаны «лавровым венком» [292]. Нам не удалось отыскать подобное изображение герба Сердоболя. Возможно, Л.В. Потёмкин имел в виду печать города 1673 года (рис. 27/29 и 18/201), на которой лавровый венок *окружал*, но не *увенчивал*, согласно геральдической терминологии, знамёна.

[340] Баронское Королевства Шведского достоинство было пожаловано представителям рода Банеров 20.XI.1651 года (то есть уже после того, как Г.-А. Банер был возведён в графское достоинство) со внесением в списки 15.X.1652 года под № 22. Несколько позднее, 17.IV.1719 года, один из представителей баронской ветви, государственный советник барон Аксель Банер (Axel Banér; 18.XII.1661 – 29.VII.1742), двоюродный племянник 1-го графа Банера, был также возведён в графское достоинство (интродуцирован не был) с иным гербом (рис. 2/57), но и его род угас с его смертью.

[341] А.М. Пашков указывает, что Комитет по организации Выборгской губернии (то есть Организационный комитет) в 1813 году «добавил в герб Сердоболя ещё по флажку на каждую пику» [13;65]. Однако найти подтверждение этому в **финских** источниках нам не удалось.

[342] По данным К.К. Лаурла – ещё в 1809 году [61]. В [25] изменённый нижеописываемым образом герб иллюстрирует описание герба 1788 года, но это явная ошибка [25;61 и <114>].

на печати орднингсманского (то есть полицейского; от шведского ordningsman) суда Сердоболя предположительно 1830–1840-х годов (рис. 18/99 [90]. Диаметр 30 мм. Легенда: ПЕЧАТЬ СЕРДОБОЛЬСКАГО ОРДНИНГСМАНСКАГО СУДА) и на печати страхового общества помощи пострадавшим от пожаров (рис. 28/15 [90]. Диаметр 29 мм. Легенда: BRANDSTODS COMITENS I SORDAVALA STAD SIGILL – (*швед.*) Печать комитета помощи погорельцам в городе Сердоболе); без Государственного орла, но сопровождаемый внизу двумя ветвями с листьями и цветами (розами?) – на городской печати (рис. 18/202 [23;96]. Легенда: SIGILLUM • SIVITATIS • SORDAVALENSIS – (*лат.*) Печать города Сердоболя). Такой же герб помещался и на карте Гюльдена 1840 года «План Сердоболя» («Plan af Sordavala») (рис. 20/22 [189]; см. также [25;<117>]).

К сведениям, отправленным из магистрата Сердоболя в Финляндский Сенат в 1861 году, было приложено цветное изображение, безусловно заимствованное с карты Гюльдена – в щите, изображались две руки, держащие: правая – серебряную саблю с золотым эфесом, левая – стрелу в правую перевязь; также, как и на карте Гюльдена, щит имел широкую золотую кайму и увенчивался золотой герцогской короной (рис. 21/17 [103;147]). Хотя на гербе Сердоболя на карте Гюльдена при желании в щите можно увидеть лазуревую шраффировку, которая, скорее всего, в данном случае являлась лишь рельефным затемнением, на магистратском рисунке поле щита было червлёным – цвет, безусловно, был заимствован из провинциального герба Карелии. В соответствии с этим не мог не измениться и цвет флагов – теперь они изображались лазуревыми[343], что было ошибочно с геральдической точки зрения, так как финифть (лазуревые флаги) накладывалась на финифть (червлёное поле) [23;96], [25;62 и 94]. Кроме того, такой цвет флагов не имел никакого отношения к флагам в гербах Банеров. Интересно отметить, что если на карте Гюльдена облачение рук явно различалось, то на магистратском рисунке обе руки были в одинаковых серых кольчугах(?).

Фон Кёне также предложил изобразить в проекте герба Сердоболя две руки, вооружённые: правая – выгнутым мечом, левая – оперённой стрелой наконечником вверх в правую перевязь, при этом и меч и стрела изображались в щите полностью, не касаясь его сторон; между руками – два на этот раз золотых флага (названные в описании штандартами) на скрещенных на крест турнирных копьях, перевитых лентой [25;62]. «Описанiе герба города Сордавала» (также как и при описании проекта герба Нейшлота, фон Кёне использовал почему-то не русское, а шведское название города) гласило:

> «Въ лазуревомъ полѣ, два на крестъ положенные золотые, соединенные таковою же лентою штандарта, сопровождаемые двумя въ золотыхъ кольчугахъ руками, держащими, правая, – серебрянный выгнутый съ золотою рукояткою мечъ, а лѣвая, – серебряную стрѣлу. Въ вольной части гербъ Выборгской губернiи. Щитъ увѣнчанъ серебрянною башенною короною о трехъ зубцахъ. За щитомъ двѣ на крестъ положенныя серебрянныя кирки, соединенныя Александровскою лентою» (рис. 22/25 [103;288]; в [25;<119>] приводится контурное изображение. Этот герб был выпущен у нас на значке с надписью на плашке СЕРДОБОЛЬ, однако штандарты и лента ошибочно были изображены червлёными – очевидно, не имея цветного изображения и точного описания проекта фон Кёне, заимствовали цвета из герба 1788 года; меч м стрела изображались золотыми, а не серебряными (рис. 8/75)) [103;286].

Описание сопровождалось следующим объяснением:

> «Гербъ сего города, основаннаго около 1616 года, изображенъ, какъ онъ встрѣчается на первой его печати. Кирки напоминаютъ горные заводы. Въ

[343] А.М. Пашков указывал, что «тогда же (когда в герб были внесены карельские руки – Дм. Б.) фон щита стал красным, пики – синими, флажки – *золотыми* (курсив наш – Дм. Б.)» [13;65]. Однако предложение изображать флаги золотыми последовало значительно позднее [23;96], [25;62], а именно впервые в проекте фон Кёне.

гербовникѣ Русскихъ городовъ /см. Полн. Соб. Зак. № 16.716./, сей гербъ ошибочно изображенъ безъ вооруженныхъ рукъ» [103;286].

Следует согласиться с финскими исследователями, которые указывают, что флаги были равноправными фигурами в этом проекте фон Кёне [25;62], так как размер флагов не позволяет говорить о них, как о сопровождающих фигурах. Цвет поля в проекте фон Кёне повторял Высочайше утверждённый в 1788 году, но возможно, на выбор цветов также повлиял герб на карте Гюльдена, в котором, как указывалось выше, можно увидеть лазуревую шраффировку поля, а штриховка левой руки могла быть понята как указание не на железные кольца, из которых изготавливалась кольчуга, а на золотую шраффировку. Также как и в магистратском варианте герба, флаги в проекте фон Кёне не имели цветового отношения к флагам Банеров. Добавим, что в проекте фон Кёне кисти рук изображались обнажёнными и натурального (телесного) цвета. Фраза фон Кёне о том, что его проект «изображенъ какъ онъ встрѣчается на первой его печати», а также, что герб 1788 года «ошибочно изображенъ безъ вооруженныхъ рукъ» свидетельствует о том, что ему не были известны печати Сердоболя XVII столетия. Серебряные кирки, являющиеся единственным примером использования этого внешнего украшения в геральдике ВКФ, символизируют тот факт, что в окрестностях Сердоболя находились мраморные и гранитные каменоломни, поставлявшие материалы для строительства дворцов в Санкт-Петербурге. Как отмечал современный источник, «главную знаменитость Сердоболя, кромѣ его картинной природы, составляютъ извѣстныя гранитныя ломки. Подъѣзжая къ нему со стороны Якимвары, встрѣчаются цѣлыя горы гранита, разныхъ породъ и названій, изъ которыхъ лучшій, красивѣйшій и болѣе цѣнный, в честь города, как мѣста его рожденія, – названъ *Сердоболитомъ*, а въ Европѣ извѣстенъ подъ именемъ *Сордавалита*... Ломки гранита большею частію производятся на островахъ, лежащихъ около Сердоболя и по дорогѣ от него къ Русскеалѣ... Образцами Сердобольскаго гранита въ Петербургѣ служатъ, кромѣ многихъ другихъ: колонны у Конногвардейскаго бульвара; быки Николаевскаго (ныне Благовещенского – Дм.Б.) моста черезъ Неву; наружная обдѣлка Исаакіевскаго собора и дома графа Кушелева-Безбородко и проч.» [109;95-96], а также колонны Иорданской лестницы в Эрмитаже, атланты портика, колонны парадной лестницы и Двадцатиколонного зала Нового Эрмитажа, цоколь и колоннада Казанского собора, базы постаментов памятников Императору Николаю I и Императрице Екатерине II в Санкт-Петербурге, наружная облицовка памятника «Тысячелетие России» в Новгороде и др.

При обсуждении в Финляндском Сенате предложили в этом соединённом гербе Сердоболя поле изображать червлёным, как и в провинциальном гербе Карелии и в магистратском варианте, а флаги (древки которых не соединялись лентой и увенчивались круглым навершием) – золотыми, как и в проекте фон Кёне, дабы не нарушать геральдического правила о неналожении финифти на финифть; золотыми предлагалось также изображать эфес сабли и стрелу, а руки и меч – серебряными; (рис. 23/22 [103;287]) [25;62], [23;96]. В конечном итоге, ни один из проектов Высочайше утверждён не был, и город продолжал пользоваться соединённым карельско-сердобольским гербом без его формального утверждения (рис. 18/100 [90]. Диаметр 32 мм. Легенда: SIGILLUM CIVITATIS SORDAVALENSIS – (*лат.*) Печать города Сердоболь. Данная печать использовалась ещё в 1921 году [90]).

Гранфельт критически отнёсся к включению в герб Сердоболя карельских рук. Он писал, что это добавление было ошибочным и безвкусным, как с геральдической точки зрения (исторический герб – два флага – являлись в этом случае второстепенной фигурой [25;62]), так и с исторической, так как, по словам Гранфельта, Сердоболь был расположен на землях Кексгольмского лена, а не в Западной или в так называемой Шведской Карелии (то есть фактически Гранфельт считал Сердоболь не карельским, а кексгольмским (Кексгольмии) городом), гербом которой были вооружённые руки [24;27]. Поэтому, он предложил восстановить старый герб со следующим описанием:

> В щите в лазуревом (дамасцированном – Дм.Б.) поле крестообразно два турнирных копья (*швед*. glafvenstakar) с червлеными кавалерийским знамёнами (*швед*. sporrfanor), оба с серебряными остриями из древковой кромки (рис. 24/19 [90], [13;69]) [24;27], [25;62].

Таким образом, Гранфельт вернулся к старейшему варианту герба Сердоболя 1673 года (рис. 27/29 и 18/201), исключив перевивавшую копья ленту, и изобразив копья золотыми, украшенными золотыми же шнурами с кистями, а знамёна прямо заимствовал из герба Банеров; лазуревый же цвет поля был, скорее всего, заимствован из проекта фон Кёне и опосредованно – из герба 1788 года и второго графского герба Банеров (см. выше).

Вариант Гранфельта, благодаря авторитету его создателя, вошёл в общую практику [23;96], [25;62]. В частности, в качестве герба Сердоболя с сопровождающей щит герцогской короной, указывающей на расположение города на землях провинции-герцогства Карелия, он представлен на выпущенной в начале XX столетия серии гербов Финляндии (рис. 25/30 [90]) и (безо всяких внешних украшений) в шведской энциклопедии «Nordisk familjebok» 1917 года (рис. 41/37 [366;426]).

***

Утверждение этого проекта последовало, по некоторым данным, в 1917 году[344], но его описание несколько отличалось от предложенного Гранфельтом:

> В лазуревом поле два скрещенных кавалерийских флага. Флаги червлёные, однако, остроугольное поле серебряного цвета, а кисти и древки – золотые. Копьеобразные <копейные> острия древков серебряные[345] (рис. 26/30 [61] – герб Кексгольма в таблице гербов финских городов 1931 года (наконечники пик золотые, а не серебряные)) [23;97], [25;62 – со ссылкой на Ранкена и Пиринена].

Этот герб использовался всё время до передачи города в 1940 году по Московскому договору СССР и в период финской оккупации с 15.VIII.1941 года и до 1944 годов (по финским данным – до 19.IX.1944 года, когда по условиям Московского перемирия Финляндия признала границу 1941 года и, соответственно, утрату Сердоболя), когда ненадолго вернулись к прежнему гербу (рис. 5/41 – герб в источнике 1941 года) [23;96], [25;62] После этого, герб использовался в Финляндии жителями, эвакуировавшимися к 22.IX.1944 года из Сердоболя, в частности, в книге Ранкена и Пиринена 1949 года содержалось его изображение, соответствующее вышеприведённому описанию (рис. 40/40 [23;96]).

До 1940 года и в период финской оккупации в 1941–1944 годов город входил в состав Выборгской губернии. 31.III.1940 года город был включён в состав КФССР, получив несколько позднее статус города республиканского подчинения [180;303]. В 1940–1941 годах Сердоболь не пользовался каким-либо гербом. В официальных справочниках в этот

---

[344] Дата приводится в [25;62]. В книге Ранкена и Пиринена и у А.М. Пашкова она не упоминается вовсе. Мы нашли лишь одно косвенное подтверждение наличия этого герба: один источник указывает, что Сердоболь имел три герба – шведский, русский, «а также **финский, созданный когда Финляндия была независимой** (выделено нами – Дм. Б.)» [371]. Если соотнести это сообщение с датой 1917, указанной в [25;62], герб Сердоболя мог быть утверждён после 23.XI/06.XII.1917 года, когда Сейм Финляндии провозгласил независимость страны (18/31.XII.1917 года Совет народных комиссаров (СНК) большевистской России признал эту независимость, что было утверждено Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом (ВЦИК) Красной России 22.XII.1917/04.I.1918 года)), то есть в конце ноября (после 23 ноября / 06 декабря)) – декабре 1917 года, или, скорее, в декабре 1917 года.

[345] А.М. Пашков приводит следующее описание, приписывая его ошибочно тому же «А. Гранфельту» [13;65 и 67]:

> На голубом поле две перекрещенные кавалерийские пики с флажками. Флажки красные, древка и острия пик серебряные, завязка (то есть шнуры с кистями – Дм. Б.) и окантовка золотые [13;67].

Описанию на русском языке соответствует описание на финском языке, отличающееся от описания у Ранкена и Пиринена, откуда А.М. Пашков, ошибочно переведя, заимствовал его (ср. [23;97]) [13;65 – финская часть]. Ошибочно указан цвет древков (серебряный вместо золотого), не указаны серебряные острия флагов, добавлено описание декоративной «окантовки» герба, не требующей специального упоминания. При этом на цветном рисунке, иллюстрирующем это описание, наконечники пик золотые, а не серебряные (ср. с рис. 26/30) [13;69].

период название города указывалось как «Сортавала (Сердоболь)», а образованного 09.VII.1940 года района – соответственно как «Сортавальский (Сердобольский)» [180;302-303]. Такие названия использовались некоторое время и после 1944 года. Например, они зафиксированы в справочнике административного деления на 01.I.1947 года [249;331-332]. Однако вскоре затем названия Сердоболь и Сердобольский район перестали употребляться – город официально стал именоваться только Сортавала, а район только Сортавальским. В частности, на политико-административной карте КФССР, составленной в феврале 1953 года, отмечено название Сортавала – без прибавления даже в скобках Сердоболь [372].

Согласно указу Президиума Верховного Совета РСФСР от 01.II.1963 года Сортавальский район был включён в состав Приладожского сельского района КАССР, который уже 12.I.1965 года был разукрупнён и преобразован обратно в Сортавальский. Согласно постановлению Верховного Совета КАССР от 22.XII.1970 года Сортавальский район был разделён: из населённых пунктов, прежде входивших в Куркийокский район (см. Кроноборг), был образован Лахденпохский район, а населённые пункты, прежде составлявшие собственно Сортавальский район, были переданы в административное подчинение Сортавальскому городскому Совету депутатов трудящихся, и Сортавальский район был вновь упразднён. С 01.XII.2004 года территория, подчинённая Сортавальскому городскому совету, стала носить название «Сортавальский муниципальный район».

Весной 1975 года был объявлен конкурс на новый герб города. На гербе хотели поместить лыжи крупнейшего предприятия в городе – Сортавальского мебельно-лыжного комбината (СМЛК), созданного в марте 1958 года путём объединения Сортавальской и Хелюльской мебельных фабрик (ныне ОАО СМЛК) – и другие фигуры, но до утверждения дело не дошло [13;272-273]. В конечном итоге Сердоболь остался без советского герба. Известен, впрочем, советский гербоид Сортавалы – в лазуревом щите две серебряные (белые) рыбы, 1.1, внутри рассечённого кольца, правая половина которого зелёная, обременённая золотой веткой (?), а левая – червлёная, сопровождаемого внизу двумя свободными волнистыми линиями; надпись на белой плашке СОРТАВАЛА (рис. 8/76 [61]). Таким образом, цвета гербоида соответствовали цветам уже упоминавшегося недолго существовавшего второго красно-сине-зелёного флага КФССР 1953–1956 годов (рис. 7/9), лазуревое поле и волны символизировали расположение на берегу Ладожского озера, а рыбы – рыбоперерабатывающее производство.

В июне 1989 года на сессии Сортавальского горсовета было высказано предложение, восстановить старый герб, но решение тогда принято не было [13;277-278]. В декабре 1991 года исполнительный комитет Сортавальского городского совета вновь обсуждал вопрос о городском гербе и единогласно решил возвратить городу «его русский герб», то есть герб, принятый ещё во время Царствования Екатерины II [371]. Однако, 28.XII.1991 года малый совет народных депутатов Сортавалы утвердил герб со следующим описанием:

> Герб представляет собой картуш с короной. На картуше на голубом поле изображены флаги, положенные крестообразно. Цвет флагов – красный с белым треугольником в середине. Цвет древков, короны и окантовка картуша – золотой (рис. 12/57 [52], [13;280]) [13;279][346].

Таким образом в качестве основы герба был взят не Высочайше утверждённый герб 1788 года, а неутверждённый проект Гранфельта, точнее его вариант, дополненный короной и помещённый на карте 1892 года[347]. Гербовое описание было далеко от идеала, в частно-

---

[346] Описание, приводимое в финской части книги А.М. Пашкова, отличается, но является геральдически более правильным:

> В лазуревом поле коронованного щита герба крестообразно два червлёных флага, в середине которых серебряный треугольник. Древки и корона золотые [13;281].

[347] А.М. Пашков в русской части своей книги указывает, что «за основу изображения взят герб, разработанный финским архитектором **Аминовым** (выделено нами – Дм. Б.) и помещённый на карте Сортавалы 1892

сти, взамен щита фигуры помещались «в картуше»; не указывался ранг короны (изображалась герцогская; впоследствии, однако, корона была заменена золотой о пяти видимых заострённых зубцах территориальной короной муниципального района (рис. 5/42), одобренной в 2002 году Геральдическим советом при президенте России (рис. 12/58) [373]), но описывалась не относящаяся к гербу декоративная окантовка; остриё древка, обычно золотое, выделено не было; из описания не было ясно, как помещался «белый треугольник» во флаге, и т.д.

В Финляндии продолжает неофициально использоваться вариант Гранфельта без короны (рис. 12/59 [52]).

Упомянем ещё о том, что существовавшая, по крайней мере, с 1500 года (то есть с момента упоминания в Писцовой книге Водской Пятины Сердовольского погоста (см. выше)) и вплоть до передачи Сердоболя СССР Сердобольская сельская община (*швед*. Sordavala landskommun; *фин*. Sortavalan maalaiskunta) собственным гербом до 1944 года обзавестись не успела.

---

31. Тавастгус.

Тавастгус (*швед*. Tavastehus, Та́вастгус, Тавастхус, правильней – Тавастегус, Тавастехус; ранее иногда ошибочно Тавастгуз [103;184 и 186]; в традиционном русском написании – Тавастгусъ; *фин*. Hämeenlinna, Х***я***менлинна, Хямеенлинна, Хямеэнлинна, Хамеенлинна) – город в Гаугоском уезде Тавастгусской губернии. Расположен на юго-западном берегу озера Ванаявеси (*швед*. Vånå, Vanaja *eller* Vanajavesi, Воно, Ваная или Ванаявеси; *фин*. Vanajavesi), среди огромной и запутанной системы озёр центральной Финляндии [23;97], [374], [109;101]. Административный центр Тавастгусской губернии (губернский город) [374], [109;100].

В районе нынешнего Тавастгуса уже в VI столетии по Р.Х. существовало довольно значительное поселение, известное в исторической науке как Ваная (*швед*. и *фин*. Vanaja). Во время II крестового похода против тавастов осенью 1249 года Биргер Ярл, возглавлявший поход, в центре земли тавастов и всего Эстерланда (тогдашней Финляндии) заложил на островке, который затем слился с берегом[348], на озере Ванаявеси напротив Ванаи сильную крепость Кроноборг или Тавастборг (*швед*. Tawastborg, Tavastborg; *фин*. Hämeenlinna (см. выше); *лат*. Arx Tavastica). Впервые её название в форме Тауестахус (Tauestahus) встречается в письме короля Биргера Шведского (правившего в 1290–1318 годах) в 1308 году. Считается, что сооружённая Биргером Ярлом крепость – это доныне сохранившийся каменный замок в Тавастгусе, хотя некоторые финские исследователи и полагали, что в действительности им построена другая крепость, заложенная в 15-20 километрах южнее Тавастгуса на холме Хакойнен (*фин*. Hakoinen) на берегу озера Кернааланярви (*швед*. и *фин*. Kernaalanjärvi) в соседней волости Янаккала (*швед*. и *фин*. Janakkala), и от которой остался только каменный фундамент[349], однако в дальнейшем последняя гипотеза не получила поддержки [26;204-206], [374], [109;101]. В 1311 году новгородцы сожгли Ванаю, но кре-

---

года» [13;279], тогда как в финской: «утверждён герб... финского архитектора **Амонова** (Amonov) на основе помещённого на карте Сердоболя 1892 г.» [13;279 и 281]. В действительности, архитектор звался Берндт-Ивар **Аминофф** (Berndt Ivar Aminoff; 08.X.1843 – 28.II.1926) – он принадлежал к шведскому роду *русского* происхождения: родоначальником его был Фёдор Григорьевич Аминев, вступивший в 1612 году в шведскую службу, и получивший 24.IX.1618 года дворянскую грамоту от короля Швеции с фамилией Аминофф. Интересно отметить, что в гербе Аминоффых, интродуцированных 09.X.1650 года под № 456, также присутствует изображение двух скрещенных турнирных копий с золотыми флагами (рис. 2/22 [52]).

[348] Сейчас называется Крепостным мысом (*фин*. Linnan niemi).

[349] Так называемый Хагаборг (*швед*. Haga borg; *фин*. Hakoisten linna, Хакойстенлинна).

пость, несмотря на трёхдневную осаду, взять не смогли: «В лето 6819. Ходиша новгородци воиною... на Емь с князем Дмитрием Романовичем... придоша к городу Ванаю, и взяша город, и пожгоша; а Немци (шведы – Дм.Б.) взбегоша на Детинец: бяше бо место велми силно, твердо, на камени высоце, не имея приступа ниоткуда же; и сослаша с поклоном, просящее мира; новгородци же мира не даша. И стояша 3 дни и 3 ночи, волость труче, села великая пожгоша, обилие все потравиша, а скота не оставиша ни рога; и потом <ушли>...», сообщает об этом Новгородская летопись.

Постепенно возле старой крепости на берегу Ванаявеси выросло торговое поселение, которое получило городские права в январе 1639 года (по фон Кёне, ошибочно в 1638 году [103;184]) в первое губернаторство графа Пера Браге, который считается основателем современного города ([25;16]); однако, лишь в 1651 году (в [109;101] и [374] ошибочно – в 1650) были даны окончательные привилегии для Тавастборга [23;97], [25;16]. В сентябре 1713 году город был без боя взят войсками генерал-адмирала графа Ф.М. Апраксина и почти разрушен [25;16]. После Северной войны Тавастгус опустел. Когда ещё огонь уничтожил его в 1739 году, город на старом месте не восстанавливался и переместился в 1777 году[350] по решению короля Густава III Шведского на 1 километр южнее [23;97]. Упомянем ещё, что 26.VIII.1742 года Тавастгус без боя сдался русским [44;84], что вновь повторилось 06.III.1808 года, после чего город перешёл в подданство России.

Название города произошло от названия исторической области Тавастландия, в которой он расположен, именуемой по-фински Хяме, а по-русски Ямь – отсюда шведское название Тавастборг (borg – укреплённый замок), а затем, с конца XVII века ([25;17]), Тавастгус (hus – замок) и финская его калька Хяменлинна (linna – крепость), то есть Тавастская или Хямеская крепость, а по-русски – Ямская крепость.

***

В привилегии 1651 года печать или герб города не упоминались [25;16]. Однако уже в XVII столетии (по мнению К.К. Лаурла, приблизительно с того же 1651 года [61]) была в употребление печать, на которой был довольно неуклюже, по словам Гранфельта, изображён омываемый водами Ванаявеси местный старый замок (крепость), вокруг которого возник город (рис. 27/31 [24;<37>], [25;<111>], [90 – со ссылкой на Гранфельта]. Легенда: SIGILLVM [•] CIVITATIS [•] TAWASTBVR [24;27] – (*лат.*) Печать города Тавастборг[351]) [25;16 и 84], [24;27]. На печати были изображены две башни с высокими трапециевидными крышами, из которых на левой изображалась высокая печная труба. На этой же башни были показаны 15 небольших проёмов (по три в пяти рядах), а на правой – только четыре больших (по два в двух рядах). Между башнями изображалось строение, также с печной трубой на крыше и с восьмью проёмами (по четыре в два ряда). Эта печать встречается в протокольных книгах суда XVII века, а также на решении риксдага 1670 года [25;16], [24;27].

Крепость, называемая по-шведски, Тавастгусским замком (*швед.* Tavastehus slott), а по-фински Hämeen linna, а не Hämeenlinna, как город, состояла из четырёх квадратных башен, соединённых каменной стеной длиной в 33 метра и высотой около 7 метров. Утратившая после заключения Ореховецкого мира 1323 года стратегическое значение крепость, между тем продолжала достраиваться на протяжении всей своей истории, так как служила административным центром края. Первоначально крепость строилась из серого камня, а с XIV столетия достраивалась с использованием красного кирпича. Были надстроены, в частности, башни, получившие по дополнительному этажу; при этом высота башен достигла 16 метров (рис. 6/20 [51] – из III тома (л. 126) книги графа Дальберга с надписью Arx Tawastehus Occasum versus (*лат.* Крепость Тавастегус, вид с запада (точнее, с северо-запада – Дм.Б.)) и Arx Tawastehus versus meridiem (*лат.* Крепость Тавастегус, вид с юга)). После Северной войны, шведы предприняли попытку усовершенствовать крепость. После

---

[350] По другим данным, город переместился на новое место в 1776 [374] или даже в 1780 [25;16] году (быть может, последняя дата означает год завершения переноса города?).

[351] Современное латинское название города – Тавастбургум (*лат.* Tavastburgum).

присоединения ВКФ к России, крепость использовалась в качестве казарм, а в 1837–1972 годах как тюрьма (с 1881 года первая в ВКФ женская тюрьма). Источник 1862 года описывает крепость как «небольшой замокъ съ низенькими башнями и гранитнымъ рвомъ, живописно возвыщающійся на берегу озера» [109;101]. Ныне крепость превращена в музей (рис. 4/24 и 4/25 [52] – современный вид).

Несколько позднее в использовании появляется новая печать, на которой изображается тот же сюжет – крепость на берегу[352] – однако крыши башен изображались уже коническими или остроконечными; взамен печной трубы на обеих башнях появились флюгера в виде раздвоенных на концах флагов; над крепостью была также помещена сияющая шестиконечная звезда (вероятно, заимствованная из легенды первой печати (рис. 27/31), где она использовалась в декоративных целях) или, по Гранфельту, крепость «освещалась полуночным солнцем»[353] (солнцем во время полярного лета) (рис. 18/101 [90]. Размеры 23х25 мм. Легенда: SIGILLVM CIVITATIS TAVASTBORG – (*лат.*) Печать города Тавастборга). Возможно, новая печать появилась у города после 1659 года, когда сгорела крепость, а затем, после восстановления, возможно, она имела уже иной внешний вид, но, во всяком случае, до конца XVII столетия, когда город получает современное название, так как из документов обнаруживается, что изменение названия произошло в конце XVII столетия [25;17].

Вероятно, после перемещения на новое место в 1770-х годах в употребление взята была третья печать, повторяющая вторую, но крепость на ней окружалась стеной (крепостным валом [24;28]), пристроенной к крепости в XVIII столетии, с четырьмя круглыми амбразурами; в легенде также помещалось иное, современное, название города – Тавастгус, а не Тавастборг (рис. 18/102 [90] и прорисовка на рис. 27/32 [24;<37>], [25;<111>], [90 – со ссылкой на Гранфельта]. Диаметр 37 мм. Легенда: TAVASTEHUS STADS SIGILL – (*швед.*) Печать города Тавастгуса) [25;16], [24;27-28]. Эта печать, немного изменённая (в частности, звезда стала изображаться пятиконечной), была в употреблении также и в XIX столетии (рис. 18/103 [90]. Диаметр 29 мм. Легенда аналогична предыдущей; рис. 18/203 [23;97 – не датирована, но по тексту определена как старейшая]) [25;16], [24;28]. Такое же изображение присутствует на печатях городского фискала (общественного обвинителя) (рис. 18/104 [90]. Диаметр 30 мм. Легенда: STADS FISKALS I TAVASTEHUS SIGILL – (*швед.*) Печать городского фискала в Тавастгусе) и на печати страхового общества помощи пострадавшим от пожаров (рис. 28/16 [90]. Диаметр 30 мм. Легенда: BRANDSTODS COMITENS I TAVASTEHUS SIGILL – (*швед.*) Печать комитета помощи погорельцам в Тавастгусе).

Впервые гербовые цвета были обозначены на карте Гюльдена 1841 года «План Тавастгуса» («Plan af Tawastehus») – если истолковывать прямые линии как обозначение шраффировкой червлени крепости; при этом поле, без какого-либо обозначения, может истолковываться как серебряное (рис. 20/23 [189]; см. также [25;<116>]) [25;17].

К сведениям, присланным из магистрата Тавастгуса в Финляндский Сенат в 1861 году, прилагалось и раскрашенное изображение, заимствованное с городской печати, при этом вода с волнами и небо были голубыми, солнце (вместо звезды) – золотым, башни крепости – краснокирпичными, а её стены – серо-каменного цвета, крыши и флюгера – чёрными

---

[352] Только Гранфельт указывает, что на первой печати (рис. 27/31) за́мок омывался водой, поэтому в [25;16] наличие воды на второй печати (рис. 18/102 и 27/32) противопоставляется отсутствию оной на первой.

[353] Не можем по этому поводу не привести бессмертные строки:

Сияло солнце в небесах
Светило во всю мочь,
Была светла морская гладь,
Как зеркало точь-в-точь,
Что очень странно – ведь тогда
Была глухая ночь.

(*«Морж и Плотник» из «Алисы в Зазеркалье» Л. Кэрролла. Перевод Д.Г. Орловской*).

(рис. 21/18 [103;116]). Это, впрочем, не доказывает, по мнению финских исследователей, что город действительно использовал герб с вышеупомянутыми цветами. Вероятно, магистрат Тавастгуса просто проявил незнание того, какими были цвета герба, когда встал вопрос о расцветке печати, и использовал чисто натуралистичные цвета [25;17].

Фон Кёне также предложил изобразить в серебряном щите возникающую из лазуревой оконечности (воды) червлёную крепость [25;17]. «Описаніе герба города Тавастгуза (sic!)» гласило:

> «Въ серебряномъ полѣ, на лазуревой водѣ, червленая крѣпость, съ двумя таковыми же башнями, изъ которыхъ правая выше, имѣетъ поверху, двѣ трубы, на другой же изображены запертыя ворота. Въ вольной части гербъ Тавастгузской губерніи. Щитъ увѣнчанъ, золотою башенною короною о трехъ зубцахъ и украшенъ двумя золотыми колосьями, соединенными Александровскою лентою» (рис. 22/26 [103;188]; в [25;<118>] приводится контурное изображение) [103;184].

Описание сопровождалось следующим объяснением:

> «Замокъ Тавастгузъ, былъ уже основанъ Ярломъ Биргеромъ въ 1249 г., а городъ сего имени, Губернаторомъ Перомъ Браге въ 1638 г. На первой печати встрѣчается изображеніе замка, какъ нарисовано на прилагаемомъ рисункѣ. На одной новой печати, изображенъ замокъ другой формы, и увѣнчанъ сольнцемъ, но какъ таковой гербъ никогда не былъ утвержденъ, я, согласно правиламъ Геральдики, полагалъ бы утвердить первую форму» [103;184-185].

Вероятно, фон Кёне, также как и в магистратском варианте, изобразил крепость натурального (краснокирпичного) цвета, хотя само изображение крепости было далеко от реального её вида. Под «первой печатью», очевидно, следует понимать печать Тавастгуса (Тавастборга) XVII столетия (рис. 27/31), которая, вероятно, была взята в качестве образца [25;17]. Однако проект фон Кёне отличался от неё: башни на печати имели одинаковую высоту, левая имела только одну, а не две, как на проекте фон Кёне печную трубу (на рисунке фон Кёне правая печная труба была частично скрыта вольной частью), а ворота вовсе отсутствовали; отличалось и число бойниц – в проекте фон Кёне их было всего шесть. Отметим ещё, что на рисунке фон Кёне крыши башен покрыты шахматно черепицей двух цветов – червлёной в цвет башен и более тёмной.

При обсуждении в Финляндском Сенате было предложено изображать стоящую на омываемом водами берегу (их цвет указан не был) червлёную крепость, рисунок которой был явно заимствован из магистратского варианта (рис. 21/18) в серебряном щите; одновременно добавлялась лазуревая глава, куда перемещалось взятое из печати золотое солнце (без лица), которое истолковывалось, таким образом, как принадлежащее самому гербу (ср. с аналогичным заимствованием звезды из легенды печати в изображении самого герба у Нодендаля). При этом солнце должно было представлять свет христианства (рис. 23/23 [103;187]) [25;18]. Ни один из проектов тогда Высочайше утверждён не был.

Гранфельт первоначально основывался на сенатском варианте и описывал герб Тавастгуса следующим образом:

> В золотом поле лазуревая глава и в оконечности щита серебряная вода. В лазуревой главе сияющая шестизубцовая золотая звезда остриём вверх. Из воды поднимается в золотое поле на зелёном острове находящаяся двухбашенная, стеной окружённая крепость.

В качестве образца Гранфельт также взял новую городскую печать (рис. 18/102 и 27/32), изменив цвета из геральдических оснований [25;18]. Как и в сенатском варианте, звезда (а не солнце) у него располагалась в лазуревой главе. В опубликованной работе, Гранфельт, однако, отступил от первоначального своего проекта, и предложил такое описание:

> Щит из серебряного поля, в котором, выше лазуревого потока (реки) в пояс, стоит червлёный замок (*швед*. borg) с двумя башнями и валом (стеной [25;18])

со стрелковыми бойницами, сопровождаемый во главе золотым солнцем (рис. 24/20 [90]) [24;28], [25;18].

В описании не указывалось, что крепость была украшена четырьмя флюгерами, а бойницы изображались лазуревыми. Примечательно, что в этом проекте Гранфельт нарушил чёткое геральдическое правило, поместив *золотое* солнце с лицом – придерживаясь тем самым сенатского мнения, а не изображения на печати, где крепость сопровождалась звездой – в *серебряном* поле. Но, как и другие проекты Гранфельта, тавастгусский получил общее одобрение [25;18]. В частности, в качестве герба Тавастгуса он представлен на выпущенной в начале XX столетия серии гербов Финляндии, при этом герб дополняла не герцогская корона, указывавшая бы на расположение города на землях провинции-герцогства Тавастландия, а золотая трёхбашенная, как для крепости. Однако возникающая из лазуревого волнистого узкого пониженного пояса червлёная крепость изображалась не с лазуревыми, а с чёрными окнами и бойницами, и сопровождалась не солнцем, а червлёной же шестиконечной с сиянием звездой во главе (рис. 25/31 [90]). Такая же эмблема, использовавшаяся на 1907 год, помещалась и на флаге Тавастгусского яхт-клуба (*фин*. Hämeenlinnan Purjehdusseura), созданного 28.VII.1886 года (рис. 29/7) [61].

***

Использовался вариант Гранфельта и после 1917 года (рис. 41/38 [375] – в шведской энциклопедии «Nordisk familjebok» 1919 года). Однако в практике встречались колебания. В частности, на месте солнца помещалась иногда звезда; звезда или солнце изображались червлёными[354]: например, в гербе Тавастгуса в таблице гербов финских городов 1931 года помещена червлёная пятиконечная звезда с сиянием (рис. 26/31 [61]) [25;18]. В книге Ранкена и Пиринена приводилось такое описание и изображение герба Тавастгуса:

> В серебряного цвета поле на горизонтальном лазуревом потоке червлёная крепость, в которой две башни и между ними маленькое здание; червленое солнце, свет христианства (христианской веры), сияет над крепостью (рис. 40/41) [23;97].

Поэтому, 21.IX.1956 года МВД Финляндии было подтверждёно официальное описание нового варианта герба, разработанного уже упоминавшимся Густавом фон Нумерсом:

> В червлёном поле из нижнего волнистоотделённого края щита, к другому выступает мурованная стена, из которой поднимаются две башни с крутой крышей и между ними здание, всё серебряное; оконные проёмы чёрные и над крепостью сопровождающее золотое солнце с лицом (рис. 11/49 (первоначальный вариант изображения) [90] и рис. 12/60 (современное изображение) [22;239 и на 1-й стр. обл.], [21;109]) [25;19].

Фон Нумерс отказался от традиционного натурального червлёного цвета крепости и серебряного поля, и изобразил обратные цвета, чтобы можно было изобразить в гербе золотое солнце, при этом заимствовав червлёный цвет поля из провинциального герба Тавастландии, что должно было указывать на расположение города в этой провинции. Флюгера на крепости изображены не были. Озеро Ванаявеси теперь символизировалось волнистым делением. Добавим, что солнце, которое всё же попало в герб, иногда изображается с червлёным лицом.

Герб Тавастгуса 1956 года выпущен у нас на значке в серии «Гербы Финляндии» с надписью на плашке HÄMEENLINNA (рис. 8/77 [73], [21;2-я стр. обл.]) [20].

Добавим ещё, что существовавшая с 1778 года Тавастгусская сельская община (*швед*. Tavastehus landskommun; *фин*. Hämeenlinnan maalaiskunta), упразднённая 01.I.1948 года (её территория была присоединена к городу и двум соседним общинам Воно (*швед*. Vånå (Våno) *eller* Vanå, Воно или Вано; *фин*. Vanaja, Ваная) и Ренго (*швед*. Rengo; *фин*. Renko, Ренко), которые в дальнейшем (в 1967 и 2009 годах соответственно) также соединились с городом), собственным гербом обзавестись не успела.

---

[354] По определению В.В. Похлёбкина, иной цвет (не золотой и не серебряный) светила позволяет говорить не «солнце», а «тень солнца» [260;207].

До 31.XII.1996 года Тавастгус являлся административным центром Тавастгусской губернии, а с 01.I.1997 года – административным центром губернии Южная Финляндия. После ликвидации деления Финляндии на губернии, с 01.I.2010 года Тавастгус является административным центром новой провинции Исконная Тавастландия (*швед*. Egentliga Tavastland; *фин*. Kanta-Häme, Канта-Хяме).

---

32. Таммерфорс.

Таммерфо́рс (*швед*. Tammerfors; в традиционном русском написании – Таммерфорсъ; *фин*. Tampere, Та́мпере) – город в Биркаласком уезде Тавастгусской губернии. Расположен на западном правом берегу реки Кумо (*швед*. Kumo älv; *фин*. Kokemäenjoki, Кокемяэнйоки) на перешейке между лежащими на разных уровнях (перепад 18 метров) озёрами Нясиярви (*швед*. и *фин*. Näsijärvi)[355] на севере и Пюхяярви (*швед*. и *фин*. Pyhäjärvi) на юге [376], [377]. В [109;99] назван уездным городом.

Впервые в источниках населённый пункт в районе современного Таммерфорса упоминается в 1405 году [376]. Проект создания в Верхней Сатакунте города возник, однако, только в XVIII столетии. Наконец, из нескольких предложенных мест было избрано Таммерфорсское поместье (*фин*. Tammerkosken kartano, Таммеркоскиское поместье), выгодное положение и возможности роста которого могли быть оценены королём Густавом III Шведским во время его путешествия по Финляндии в 1775 году [23;105]. Построенный здесь небольшой город получил 01.X.1779 года по распоряжению короля ряд привилегий, что и считается датой основания Таммерфорса [23;105], [25;65], [44;89], [376], [377], [109;99]. Однако до 1808 года Таммерфорс не имел действительного городского самоуправления. Несмотря на то, что в августе 1821 года Таммерфорс был объявлен вольным городом[356], только в 1830 году здесь были созданы магистрат и городской суд [23;105], [25;65], [109;99], [377].

Название города, перешедшее к нему от поместья, на землях которого он возник, происходит от названия порога (по-шведски, fors; по-фински, koski), именуемого по-шведски Таммерфорс, а по-фински Таммеркоски (*фин*. Tammerkoski; калька шведского названия) или Тампере (в [377] – Тампереенкоски) – порожистого протока между двумя озёрами, на берегу которого город и был построен [44;89], [376]. «Значение и происхождение первого элемента <названия порога> точно неизвестно (есть версия, что он происходит он финского tammi “дуб”)» [95;3]. Согласно другим теориям, оно может происходить от древнего скандинавского «þambr» («thambr») («толстый живот») или «þambion» («thambion») («раздутый живот»), или от шведского «tamper-dagar» – «постные дни», или от шведского «damber» – «мельничная плотина», однако последняя версия выглядит наиболее сомнительной, так как название возникло задолго до того, как на реке были построены какие-либо гидротехнические сооружения.

***

До 1808 года город не получил герб от шведского правительства, что объясняется отсутствием в Таммерфорсе органов городской власти. Но уже в начале XIX века, ещё до

---

[355] Точнее – его южным плёсом Нясиселькя (*швед*. и *фин*. Näsinselkä).

[356] Таммерфорс был «объявленъ вольнымъ городомъ для содѣйствія распространенію мануфактуръ и вообще къ возбужденію промышленной дѣятельности Финляндіи. Въ этотъ городъ позволено селиться всѣмъ финскимъ и иностраннымъ ремесленникамъ, фабрикантамъ и заводчикамъ безъ всякихъ повинностей, и даже, безъ всякихъ цѣховыхъ ограниченій, съ преимуществомъ: безпошлинно ввозить сырые матеріалы, и машины и производить торговлю, своими произведеніями, во всей Финляндіи» [109;99]. Кроме того, жителям было разрешено исповедовать любую христианскую религию.

присоединения Финляндии к России, в 1802–1803 годах ([23;105]) или, по другим данным, в 1803 или 1804 годах ([25;65]) городским ювелиром была изготовлена печать с весьма натуралистическим изображением. На ней был представлен вид города, реки Кумо с порогом, давшим Таммерфорсу название, и мост через реку, соединяющий город с противоположным восточным тавастгусским берегом (рис. 18/204 [23;105], [25;<114>]. Легенда: TAMMERFORS • STADS • SIGILL – (*швед.*) Печать города Таммерфорса) [23;105], [25;65]. Эта печать использовалась до 1839 года [23;105]. Однако официального статуса она не имела.

После получения Таммерфорсом подлинного городского правления в 1830 году, встал вопрос о необходимости обретения официально утверждённого герба. В апреле 1838 года бургомистр Таммерфорса Фредрик Саклен (Fredrik Sacklén) отправил або-бьёрнеборгскому губернатору Л.Б. фон Гартману[357] петицию с просьбой об утверждении прилагаемого к петиции проекта герба. Проект герба был разработан инженером 1-го класса (подполковником) Финляндского отделения по расчистки порогов и кавалером ордена Святой Анны III класса рыцарем Арвидом фон Седервальдом (Arvid von Cederwald; 27.V.1792 – 09.VIII.1840). Известно, что последний за свою работу получил 19.VI.1838 года 50 рублей из городской казны. Петиция была направлена для рассмотрения в Финляндский Сенат, и в мае 1838 года Финляндский Сенат отправил проект герба на утверждение в Санкт-Петербург. В ноябре 1838 года Финляндский Сенат получил письмо от тогдашнего генерал-губернатора Финляндии светлейшего князя А.С. Меншикова, согласно которому в проекте герба Таммерфорса предлагалось изменить форму щита (в первоначальном проекте, рисунок которого не сохранился, она была круглой). Новый рисунок был создан к 12.I.1839 года художником Магнусом фон Райтом (Magnus von Wright), работавшим в межевом управлении в Гельсингфорсе [378]. 08/20.III.1839 года этот проект городского герба был Высочайше утверждён [23;105], [25;65], [61]:

> Щит скошен лазуревой волнистой левой перевязью, сопровождаемой вверху в золотом поле червлёной литерой Т и внизу в зелёном поле скрещенными в косой крест золотыми кадуцеем в левую перевязь и молотком в правую перевязь[358] (рис. 31/11 (первоначальный вариант изображения) [378] и рис. 5/43 (современное изображение) [61]).

Литера Т означала начальную букву названия города, совпадающую по написанию в русском, шведском и финском языках [23;105]. Кадуцей или жезл Меркурия, являющийся непременным атрибутом этого античного языческого бога, представлял собой палочку, обвитую двумя змеями, и с крылышками вверху – торговля почиталась делом мудрым и в то же время требующим бдительной охраны (змеи) и быстроты сообщения (крылья) [260;94]. Это был второй случай применения в городской геральдике ВКФ кадуцея – впервые в качестве символа торговли он был применён в гербе Ювяскюля 1838 года [25;87]. Молоток – символ промышленности – впервые появляющийся в геральдике Финляндии, оставался единственной подобной фигурой в гербах городов ВКФ. Выбор молотка в качестве фигуры для герба Таммерфорса был очень удачен, так как бурное развитие города происходило именно за счёт промышленности. Соединение кадуцея и молотка означало близость и взаимосвязь торговли и промышленности [25;89]. Наконец, перевязь в действительности была изображением реки Кумо, на берегу которой возник город, и возможно была заимст-

---

[357] Лаврентий Борисович (Ларс-Габриэль) фон Гартман (Lars Gabriel von Haartman; 23.IX.1789 – 16.XII.1859) являлся исполняющим обязанности або-бьёрнеборгского губернатора (15.II.1820 – 21.VI.1822), а затем губернатор этой же губернии (09.V.1831 – 01.V.1840).

[358] Описание выполнено автором. Ср. с описанием в других источниках:

> Лазуревым потоком левоскошенный разделённый щит. В верхнем золотого цвета поле червлёная буква Т (буква названия). В нижнем зелёном поле жезл Меркурия и молоток на крест, оба золотого цвета [23;105].
>
> В золотой верхней части лазуревым потоком скошенного слева щита червлёная буква Т, и в зелёной нижней части золотой молоток и жезл Меркурия [25;65].

Оригинальное описание герба не известно или не составлялось вовсе.

вована из первой городской печати (рис. 18/204), которая, вероятно, послужила структурной основой герба 1839 года.

Высочайше утверждённый герб 1839 года изображался на новой городской печати (рис. 18/105 [90], [25;<114>]. Диаметр 33 мм. Легенда: TAMMERFORS STADS SIGILL. – (*швед.*) Печать города Таммерфорса) и на карте Гюльдена 1841 года «План Таммерфорса» («Plan af Tammerfors»), где поток изображался простой, а не волнистой левой перевязью (рис. 20/24 [189]; см. также [25;<117>]).

Фон Кёне не одобрил герб 1839 года, так как в последнем имелся, по его мнению, пользующийся дурной славой и не относящийся к средневековой геральдике (как атрибут *античной* символики) жезл Меркурия [23;105-106]. Вследствие этого, фон Кёне заменил кадуцей тремя византинами (золотыми монетами), 2.1, также служащими в геральдике одним из символов торговли, и внизу серебряным водяным мельничным колесом [23;106], [25;65]. «Описаніе герба города Таммерфорса», который финские источники относят, вероятно, ошибочно, к 1860 году ([378]), гласило:

> «Въ червленомъ полѣ, серебряная волнообразная перевязь въ лѣво, сопровождаемая въ верху, тремя золотыми монетами, и въ низу серебряннымъ водянымъ колесомъ; въ вольной части гербъ Åбо-Бьернеборгской губерніи. Щитъ увѣнчанъ серебрянною башенною о трехъ зубцахъ короною. За щитомъ два на крестъ положенные золотые молотка, соединенные Александровскою лентою» (рис. 22/27 [103;190]; в [25;<120>] приводится контурное изображение) [103;189].

Описание сопровождалось следующим объяснением:

> «Городъ сей основанъ въ 1779 г., и получилъ привилегіи въ 1821 г. Въ прежнемъ гербѣ, находится буква Т и кадуцей, которые я полагаю замѣнить золотыми Византійскими монетами и водяннымъ колесомъ, потому что кадуцей не есть геральдическая фигура, а буква Т не выражаетъ собою находящіеся въ большомъ количествѣ, въ этомъ городѣ, фабрики дѣйствующія водою» [103;189].

Серебряная левая волнистая перевязь в проекте фон Кёне заменила лазуревую волнистую перевязь герба 1839 года [23;106], [25;65]. В левой вольной части (проект герба Таммерфорса был единственным, в котором использовалась левая, а не правая вольная часть) помещался герб Або-Бьёрнеборгской губернии – первоначально, граница между Або-Бьёрнеборгской и Тавастгусской губерниями проходила как раз по реке Кумо, на правом берегу, то есть в пределах Або-Бьёрнеборгской губернии, которой и был основан Таммерфорс. Однако в дальнейшем в городскую черту влились и земли на левом тавастгусском берегу реки, и Таммерфорс превратился в «единственный городъ въ Россіи, построенный на рубежѣ двухъ губерній» [109;100]. В 1870 году город был передан в состав Тавастгусской губернии. Согласно правилам 1857 года, если «гербъ одного или другого города причисляется къ другой губерніи, тогда тоже перемѣняется губернскій гербъ въ вольной части городскаго герба» [1;XXVII]. Таким образом, с 1870 года в гербе Таммерфорса в вольной части должен был бы изображаться герб уже не Або-Бьёрнеборгской, а Тавастгусской губернии (рис. 22/28 (авторская реконструкция)), однако, хотя передача города из одной губернии в другую состоялась ещё при жизни фон Кёне, вариант герба Таммерфорса с тавастгусским гербом в вольной части, видимо, не составлялся, во всяком случае, нам не удалось найти даже упоминание о нём.

Промышленный характер экономики города, отражённый в гербе 1839 года молотком **в щите**, в проекте фон Кёне символизировали два золотых молотка, скрещенных **за щитом** и перевитых Александровской лентой. Использование в качестве внешних украшений молотков, изображаемых в гербах городов «отличающихся промышленностью» ([1;45 и XXVII]) было вполне обоснованным – Таммерфорс к середине XIX столетия превратился в крупный текстильный центр края, который иногда даже называли «финским Манчесте-

ром» (*швед*. Finlands Manchester), а затем являлся вторым (после Гельсингфорса) по промышленному значению городом Финляндии [376]. Источник 1862 года упоминает «значительное число фабрикъ и мануфактуръ» в городе [109;99]. В начале XX столетия Таммерфорс и вовсе являлся «главнымъ фабричнымъ городомъ Финляндіи». «Особенно крупные размѣры» имела «промышленность бумагопрядильная и ткацкая, полотняная, писчебумажная, шерстяная, спичечная, суконная, механическая, литейная, а также изготовленіе платья и деревянныхъ издѣлій». При этом весьма важную роль в развитии промышленности играл водопад в 10 тысяч лошадиных сил (7354987,5 ватт или 7,36 мегаватт), «приводящій въ движеніе многочисленныя и частью весьма крупныя фабрики» Таммерфорса [377].

Сенатские специалисты, и в частности фон Кнорринг, а в дальнейшем и финские геральдисты Ранкен и Пиринен признали, что предложенные фон Кёне символы более соответствовали геральдическим требованиям, чем находившиеся в Высочайше утверждённом гербе 1839 года [25;65], [23;106]. Наибольшее раздражение в Финляндском Сенате вызывал кадуцей, который был эмблемой Меркурия, считавшегося «всех мошенников защитником и провожатым их душ в преисподнюю», а поэтому непристойным для солидной геральдики[359] [23;106], [25;87]. Однако, герб 1839 года, несмотря на все свои геральдические недостатки, продолжал использоваться, так как проект фон Кёне, хотя и содержавший хорошо обоснованные эмблемы, не получил Высочайшего утверждения, как и все другие проекты этого геральдиста для ВКФ [23;106], [25;66].

Герб 1839 года помещался в крыже утверждённого приказом по Морскому ведомству от 05.VIII.1900 года и использовавшегося на 1907 год флага основанного 20.V.1898 года в Таммерфорсе Нясиярвиского яхт-клуба (*швед*. Näsijärvi Segelsällskap; ныне официально именуется по-фински и шведски Näsijärven Purjehdusseura – Näsijärvi Segelsällskap (N)), дополненный герцогской короной и дубовым венком, перевитым лентой; щит также окружала широкая кайма (рис. 29/27) [61]. Он продолжал помещаться на городских печатях (рис. 18/106 [90]. Диаметр 33 мм. Легенда: TAMMERFORS STADS SIGILL. – (*швед*.) Печать города Таммерфорса; рис. 18/107 [90]. Диаметр 32 мм. Легенда: TAMPEREEN KAUPUNGIN SINETTI | TAMPEREEN KIVIPAINO O.y. – (*фин*.) Печать города Таммерфорса | АО (то есть акционерное общество) Таммерфорсская литография) и – также с герцогской короной, символизировавшей расположение города на землях провинции-герцогства Сатакунта – представлял герб Таммерфорса на выпущенной в начале XX столетия серии гербов Финляндии (рис. 25/32 [90]).

Хронологические рамки работы Гранфельта обусловили отсутствие в его книге проекта герба Таммерфорса.

***

Герб 1839 года оставался в употреблении и после 1917 года (рис. 41/39 [380] – в шведской энциклопедии «Nordisk familjebok» 1919 года; рис. 26/32 [61] – в таблице гербов финских городов 1931 года). В частности, он был помещён на печатях полиции города, относящихся к 1921 году (рис. 18/108 [90]. Диаметр 27 мм. Легенда: ETSIVÄ POLIISI •

---

[359] Известно, например, что «въ майскія иды купцы», носившие у римлян название mercatores или mercuriales, и сословие которых было учреждено одновременно с принятием Меркурия в число италийских богов в 495 году до Р.Х., «приносили Меркурію и матери его Маѣ жертвы, стараясь умилостивить божество хитрости и обмана, которыми сопровождалась всякая торговая сдѣлка. Недалеко от porta Capena былъ источникъ, посвященный богу, откуда купцы въ этотъ день черпали воду, погружали въ нее лавровую вѣтвь и кропили себѣ голову и товары, съ соотвѣтствующими молитвами, какъ-бы смывая съ себя и товаровъ вину содѣяннаго обмана» [379]. Между тем, жезл Меркурия сохранился и в гербе Таммерфорса и в гербе Ювяскюля, а дальнейшем появился ещё и в гербе Гангё. В собственно русской земельной геральдике кадуцей широко использовался как символ торговли до 1857 года [1;17]. После 1857 года, правда, был конфирмован только один герб с такой фигурой – второй герб Харьковской губернии 1887 года (возвращён старый герб 1781 года) [1;XXIX и 192] – впрочем, он был принят вопреки предложенному фон Кёне и Высочайше утверждённому в 1878 году первому гербу той же губернии [1;XXVIII].

DETEKTIVA POLISEN • – (*фин.* и *швед.*) Криминальная полиция; рис. 18/109 [90]. Диаметр 28 мм. Легенда: • JÄRJESTYS POLIISI • TAMPERE – (*фин.*) Полиция по поддержанию порядка. Таммерфорс). В книге Ранкена и Пиринена содержалось такое его описание и изображение:

> Лазуревым потоком левоскошенно разделённый щит. В верхнем золотого цвета поле червлёная буква Т (буква названия). В нижнем зелёном поле жезл Меркурия и молоток на крест, оба золотые (рис. 40/42) [23;105].

В 1954 году Пиринен высказал мнение, что герб Таммерфорса нуждается в изменении, для того, чтобы больше соответствовать современным геральдическим требованиям. В том же году в Таммерфорсе приняли решение начать работу над модернизацией герба [378]. 30.III.1960 года городским советом был утверждён и 16.VI.1960 года МВД Финляндии был подтверждён тщательно переработанный уже упоминавшимся Олофом Эрикссоном герб. Описание нового герба гласило:

> В червлёном поле волнистая левая перевязь, сопровождаемая выше молотком в столб и ниже жезлом Меркурия в столб, всё золотое (рис. 11/50 (первоначальный вариант изображения) [90] и рис. 12/61 (современное изображение) [22;252], [21;122]) [25;66].

Новые гербовые цвета были заимствованы из провинциального герба Тавастландии, хотя, по стечению обстоятельств, цвет поля повторял предложенный в проекте фон Кёне. Молотку, переместившемуся из нижнего поля в верхнее, была придана форма литеры Т, которую он заменил и, следовательно, молоток нёс двойную смысловую нагрузку, символизируя, по-прежнему, промышленность и начальную букву названия города. Символика прочих фигур сохранилась – кадуцей означал торговлю, перевязь – порог, вокруг которого город вырос [25;66, 89 и 92], [61].

Следует отметить, что в самом городе идею заменить старый герб поддерживали далеко не все. 17.I.2007 году 15 депутатов городского совета даже выступили с официальной инициативой возвращения герба 1839 года. Однако и в настоящее время гербом Таммерфорса остаётся герб 1960 года.

До 31.XII.1996 года Таммерфорс входил в состав Тавастгусской губернии, а с 01.I.1997 года – губернии Западная Финляндия. После ликвидации деления Финляндии на губернии, с 01.I.2010 года Таммерфорс является административным центром новой провинции Биркаланд (*швед.* Birkaland; *фин.* Pirkanmaa, Пирканмаа).

---

33. Торнео.

То́рнео (*швед.* Torneå; *фин.* Tornio, То́рнио) – город в Кемиском уезде Улеаборгской губернии. Расположен близ устья реки Торнео на сросшемся с западным левым берегом последней островке Свенсар (*швед.* Svensar ö; *фин.* Suensaari, Суенсаари) на северном побережье Ботнического залива [381]. В ряде источников назван уездным городом [109;103], [206].

Здесь в устье реки Торнео находилось старинное торговое и складочное поселение [23;96], [24;28]. Полагают, что оно появилось не позднее XI столетия. «На протяжении нескольких сотен лет» устье реки Торнео являлось «оживлённым местом торговли, через которое проходила наиболее значительная часть товаров севера, прежде всего лосось, вяленая щука и пушнина, которые благодаря купцам стали известны и в других странах. Название торгового местечка уже тогда было Торнио или Похъянторнио, такое же название получил и приход, основанный в начале XIV века», хотя Торнео, в качестве названия поселения (в форме Torna, Torni в 1374, Torne в 1386 году) встречается в документах только

с конца XIV столетия. Побывавший здесь в 1519 году во время своего путешествия по северной Скандинавии известный писатель, картограф и церковный деятель, упоминавшийся уже Олаф Магнус называл Торнео городом. В 1531 году король Густав I даровал Торнео официальные права на торговлю [382]. В 1583, 1585 и 1589 годах поселение получало от короля Иоанна III Шведского, планировавшего основать в устье реки Торнео город, грамоты, хотя дело основания города дальше этого не пошло, оставшись на бумаге [24;28]. В 1603 году регент Швеции герцог Карл (будущий король Карл IX Шведский) приказал основать здесь город, но и тогда далее разработанных в 1604 году градостроительных планов этот проект не продвинулся[360] [382]. Наконец, 07.IX.1620 года король Густав II Адольф Шведский привёл в движение этот проект, и приказал основать в устье реки Торнео на острове Сейтсенкари город. Однако местные жители сочли указанное место неподходящим, и город остался не построенным. Учтя предложение построить город на другом острове, а именно Свенсаре, король Густав II Адольф приказал 12.V.1621 года основать там город; тогда же (а затем и 15.II.1627 года) городу были пожалованы привилегии [24;28], [25;66], [23;96], [382], [381]. Долгое время город Торнео являлся главным торговым центром Лапландии. В годы Северной войны русские ограбили и сожгли город. Во время войны 1741–1743 годов Торнео избежал военных действий. В 1809 года Торнео, входивший в число собственно шведских городов, был передан по Фридрихсгамскому договору России, которая включила его в состав ВКФ – новая граница между Россией и Швецией проходила по самому глубокому руслу реки Торнео, и город, расположенный на почти слившемся с правым берегом реки острове[361], должен был остаться за Швецией, но Россия, по личному настоянию Императора Александра I, добилась его присоединения [382] – по русским данным, в связи с тем, что «во время войны Россіи съ Швеціею, граждане города Торнео, будучи подданными сей послѣдней державы, изъявили желаніе перейти въ подданство Русскаго Императора»[362] [109;103-104]. Согласно статье V Фридрихсгамского договора 1809 года, «в устье р. Торнео, острова Бьоркио, порт Риодгам и полуостров, на котором лежит гор. Торнео, будут самыми дальними пунктами Российских владений». В память о боевых действиях в районе города во время Русско-шведской войны 1808–1809 годов[363], 14.IV.1809 года была учреждена «за отличие под Торнео» особая серебряная медаль, носившаяся на Андреевской ленте, и имевшая на аверсе вензель Императора Александра I, а на реверсе надпись: «ЗА ПРОХОДЪ ВЪ ШВЕЦІЇЮ ЧРЕЗЪ ТОРНЕО 1809.» (рис. 30/9 и 30/10 [61], [337;199]) [337;198-200].

---

[360] Фон Кёне, вероятно, знавший об этих замыслах, ошибочно указывал, что город был основан в 1605 году [103;216].

[361] Из-за поднятия берега остров фактически превратился к тому времени в мыс на западном берегу реки: в источнике 1862 года указывалось, что он «отдѣляется отъ Шведскаго берега только узкимъ ея протокомъ, иногда, почти совершенно высыхающимъ» [109;103].

[362] Однако далеко не все жители Торнео изъявили такое желание: многие из них переселились в Швецию, поселившись поблизости от Торнео. «Шведское правительство въ замѣну утраченнаго города... положило основать здѣсь новый; вслѣдствіи чего въ 1815 году и возникла Хапаранда (*швед*. Haparanda; *фин*. Haaparanta, Хаапаранта. Получила права города в 1842 году. – Дм.Б.). Городъ этотъ... отдѣляется отъ Торнео, однимъ только устьемъ рѣки, чрезъ которое устроенъ мостъ, такъ что сообщеніе между ними существуетъ постоянно» [109;104].

[363] Русские, под командованием генерал-майора графа П.А. Шувалова (1776–1823) проделав тяжёлый переход до самой северной точки побережья Ботнического залива, 13/25.III.1809 года при 30-градусном морозе у деревни Каликс (*швед*. Kalix) окружили и принудили к капитуляции семитысячный шведский корпус генерал-майора Г.-Г. Гриппенберга (Hans Henrik Gripenberg; 14.IX.1754 – 25.X.1813), оставившего до этого без боя Торнео). Интересно отметить, что в 1809 году русские требовали, чтобы именно по реке Каликс (*швед*. Kalix älv) была установлена новая граница между Россией и Швецией (тогда как шведы предлагали провести границу восточнее, по реки Кеми), однако в конечном итоге согласились на компромиссное решение – граница прошла по реке Торнео, примерно на равном расстоянии и от Каликса и от Кеми [382].

***

В § 3 привилегии 12.V.1621 года[364] упоминалась также городская печать и «городской знак» на ней:

> «...даём Мы им Городским знаком в их Городской печати, дабы употреблять и приводить, Башню, как приложенный рисунок показывает» [24;28], [25;66], [23;96].

Оригинал документа, а вместе с ним и рисунок печати, давным-давно был утерян [24;28], [25;66]. В качестве знака на печати городу была дана эмблема, указывающая на название места: по-шведски, torn – башня, отсюда финское torni с тем же значением [23;96], [25;95-bis], [382]. Башня не изображала какой-либо реальный объект, а была введена в герб в качестве говорящей фигуры [25;85]. Форма башни изменялась в разные времена в разных стилях, но сама башня оставалась неизменной фигурой в гербе этого города [23;96].

Первый сохранившийся оттиск печати Торнео относится к 1639 году. На ней была изображена угóльная кирпичная башня с вершиной в стиле барокко; по углам крыши были расположены небольшие башенки; свободное поле печати заполняла обильная дамасцировка. Эта печать была в употреблении до 1674 года, когда круглую печать заменила овальная; в самом же изображении вершина башни изменилась и стала даваться готической; сохранилась дамасцировка поля (рис. 27/33 [24;<37>], [25;<114>], [90 – со ссылкой на Гранфельта]. Легенда: SIGILLVM • CIVITATIS • TORNENSIS • A[NNO] 1621 – (*лат.*) Печать города Торнео года 1621). Эта печать оставалась в употреблении в XVIII и в начале XIX веков [25;66-67 и <114>]. На некоторых её вариантах, крестами увенчивались все шпили, сама башня изображалась мурованной и не угóльной (рис. 18/110 [90]. Размеры 27х29 мм. Легенда: SIGILLUM • CIVITATIS • TORNENSIS • A[NN]^{O} 1621. – (*лат.*) Печать города Торнео года 1621). Интересно, что на этой печати под крестом, увенчивающим главный шпиль, можно увидеть в легенде между литерами S и T изображение флюгера (?) в виде птицы (петуха?).

Впервые изображение башни Торнео (без венчающих шпили крестов), заключённое в щит с картушем, то есть герб города, встречается в упоминавшемся уже труде графа Дальберга «Швеция древняя и современная» в 1700 году (рис. 6/21 [51] – из II тома (л. 71) книги Дальберга с надписью Torne – (*лат.*) Торнео) [25;<114>]. При этом был изображён едва ли используемый тогда образец печати, так как в то время в употреблении уже была готического типа башня. Также отсутствовало обозначение цветов – это указывало на то, что герб был создан самим художником, а не взят по употреблявшемуся цветному гербу; с другой стороны, это могло быть истолковано как указание на то, что поле герба было серебряным. Также и в тексте труда не упоминались гербовые цвета, и констатировалось лишь то, что в гербе была башня. Эрик Брунниус, из работы которого от 12.VI.1731 года (Eric Brunnius. Dissertatio gradualis de urbe Torna. Upsaliae, 1731) Гранфельт заимствовал изображение печати, называемую им старейшей от года 1621 (рис. 27/33) [24;28], отмечал лишь саму печать, однако не говорил ни о каком гербе. Следующий рисунок герба встречается уже на карте Гюльдена 1839 года «План Торнео» («Plan af Torneå»): в качестве образца, безусловно, взята городская печать, однако было сделано небольшое изменение – башня помещалась на земле в дамасцированном поле, и её две, увенчанные крестами башенки отличались несколько от образца [25;67]. Кроме того, центральный шпиль башни был увенчан флюгером в виде *обращённой* птицы (петуха?) (рис. 20/25 [189]; см. также [25;<117>]). Между тем на печати страхового общества помощи пострадавшим от пожаров башня вновь изображалась не в щите и в не дамасцированном поле; центральный шпиль увенчивался крестом (рис. 28/17 [90]. Размеры 27х30 мм. Легенда: BRANDSTODS COMITENS I TORNEÅ STAD SIGILL**.** – (*швед.*) Печать комитета помощи погорельцам в городе Торнео)

[364] Её полный текст приводится у Гранфельта [24;28].

Фон Кёне составил свой проект герба Торнео также на основе городской печати, однако, дополнил вершину башни луковичным куполом; кроме того, он поместил трёх драконов (в [25;67] почему-то названных дельфинами (*фин*. delfiini), тогда как дракон по-фински, lohikäärme), висящих на нижнем крае вершины башни; поле изображалось серебряным не дамасцированным, башня червлёной, драконы чёрными [25;67]. Кроме того, не упоминаемые в описании два окна и дверь изображались отверстыми, то есть серебряными. Это был первый случай, когда герб Торнео получил цветовое решение [25;67]. «Описаніе герба города Торнео» гласило:

> «Въ серебряномъ полѣ, червленная съ круглымъ увѣнчаннымъ крестомъ куполомъ и украшенная черными тремя драконами, башня. Въ вольной части гербъ Улеаборгской губерніи. Щитъ увѣнчанъ серебряною башенною короною о трехъ зубцахъ. За щитомъ два на крестъ положенные золотые якоря, соединенные Александровскою лентою» (рис. 22/29 [103;218]; в [25;<120>] приводится контурное изображение) [103;216].

Описание сопровождалось следующим объяснением:

> «Городъ сей основанъ въ 1605 г., и затѣмъ вновь въ 1625 г.; на первой печати находится гербъ съ башнею украшенною куполомъ, какъ изображено на прилагаемомъ рисункѣ; на другой печатѣ 1621 г., находится четырехугольная башня, украшенная пятью остріями, въ дамаскированномъ полѣ; по правиламъ Геральдики нужно употреблять сколь возможно древнюю форму» [103;216].

Не вполне понятно, о какой именно «первой печати» с «куполомъ, какъ изображено на прилагаемомъ рисункѣ», то есть, очевидно, с драконами, писал фон Кёне, во всяком случае, нам не удалось отыскать её изображение или описание в финских источниках.

Когда проект фон Кёне обсуждался в Финляндском Сенате, драконы были удалены, как не относящиеся к гербу, а вершина башни была изменена на готическую. Кроме того, явно в подражание гербу, изображённому на карте Гюльдена, на золотую вершину центрального шпиля поместили золотого петуха, тогда как три боковых шпиля увенчали золотыми крестами, а всю башню расположили на зелёной земле. Цвета сохранились прежними, то есть поле серебряное не дамасцированное, башня червлёная, как и предлагал фон Кёне (рис. 23/24 [103;217]). Однако вопрос о Высочайшем утверждении герба города тогда решён не был [25;67-68].

Гранфельт, используя в качестве образца рисунка башни печать 1674 года, известную ему по работе Брунниуса, первоначально изобразил поле золотым, однако, в опубликованной работе изменил его на серебряное [25;68]. Предложенное им описание гласило:

> В щите в серебряном поле червлёная с крестом башня, крыша (кровля) и шпили чёрные (рис. 24/21 [90]) [24;28], [25;68].

На рисунке, кроме того, поле изображалось дамасцированным, двери и окна были чёрными, вершины башен и крест – червлёными, хотя в описании это не упоминалось [25;68]. Гранфельт писал, что предложенные им цвета основываются на старой традиции [24;28], [25;68]. Однако, очевидно, что он использовал в качестве образца проект фон Кёне. Возможно, на выбор именно серебра в качестве цвета поля герба повлияла дамасцировка, присутствовавшая на печатях Торнео с XVII века. Известно, что дамасцировка, как правило, помещается поверх именно серебра [1;4], хотя не исключено и дамасцирование иного металла или финифти. Например, в гранфельтовских проектах гербов Або, Раумо, Сердоболя и Фридрихсгама дамасцировано *лазуревое* поле; в гранфельтовском же проекте герба Николайстада дамасцировкой покрыто *червлёное* поле. Нельзя исключать того, что Гранфельт счёл дамасцировку указанием на то, что покрытое ею поле было именно серебряным. Описание Гранфельта вошло в общее употребление [25;68]. В частности, в качестве герба Торнео с сопровождающей щит графской короной, указывающей на расположение города на землях провинции-графства Эстерботния, проект Гранфельта представлен на

выпущенной в начале XX столетия серии гербов Финляндии (рис. 25/33 (поле не дамасцировано) [90]).

***

Проект, предложенный Гранфельтом, использовался и после 1917 года. Он приводится в шведской энциклопедии «Nordisk familjebok» 1919 года (рис. 41/40 [383]). Однако так как описание и рисунок отличались друг от друга, и так как отсутствовало официальное утверждение описания, при использовании герба встречались некоторые колебания, в частности, в отношении крыши и отверстий башни. Например, на рисунке в таблице гербов финских городов 1931 года крыша червлёная (рис. 26/33 [61]). В книге Ранкена и Пиринена цвет крыши вообще не указывался и, надо полагать, она была одного цвета с самой башней, то есть червлёной. Кроме того, герб Торнео был единственным из городских гербов в этом источнике, поле которого было покрыто дамасцировкой, не указываемой, правда, в описании:

> В серебряного цвета щите углова<та>я червлёная колокольня (в оригинале kirkontorni, то есть, дословно, церковная башня – Дм.Б.), в которой готическая вершина и по углам маленькие башни (рис. 40/43) [23;96].

Наконец, 28.III.1958 года городским советом Торнео был утверждён, а 12.VI.1958 года МВД Финляндии подтверждён герб города, рисунок которого выполнил упоминавшийся уже Олоф Эрикссон со следующим описанием:

> В серебряном поле червлёная колокольня, крыши центрального и угловых шпилей которой, а также двери, окна и бойницы лазуревые (рис. 11/51 (первоначальный вариант изображения) [90] и рис. 12/62 (современное изображение) [22;253], [21;123]) [25;68].

Следует отметить, что в описании не упоминалась форма колокольни, которая по-прежнему изображалась в виде угóльной башни [25;68]. Вершины кровли и венчающий колокольню крест также изображаются червлёными, а поле не дамасцированным.

До 1938 года город Торнео входил в состав Улеаборгской губернии, а в 1938–2009 годах – в состав губернии Лапландия. После ликвидации деления Финляндии на губернии, с 01.I.2010 года Торнео входит в состав новой провинции Лапландия

---

34. Улеаборг.

Улеаборг (*швед*. Uleåborg, Улеáборг, правильней Улеоборг [109;109], [384]; в традиционном русском написании – Улеаборгъ; *фин*. Oulu, Óулу) – город в Улеоском уезде Улеаборгской губернии. Расположен в устье реки Уле или Улео (*швед*. Ule älv, Ule å; *фин*. Oulujoki, Оулуйоки) на её левом южном берегу на северо-восточном берегу Ботнического залива [109;109], [384]. Административный центр Улеаборгской губернии (губернский город) [109;109].

По Ореховецкому договору 1323 года территория, на которой впоследствии возник Улеаборг, осталась за Новгородом, однако уже вскоре туда стали проникать с юга из Шведской Финляндии поощряемые шведами переселенцы финны и корелы. Согласно новгородским летописям, в 1375 году союзники шведов приботнические корелы основали в устье реки Улео, важнейшей из рек Эстерботнии, связанной старинным водным путем с реками северной Карелии и северо-западного Приладожья, «новый городок», или, скорее, воздвигли небольшую крепость возле существовавшего уже поселения, созданного местным населением: финские источники указывают, что в устье Улео существовало старейшее в Эстерботнии место торговли. Летом 1377 года новгородцы, для восстановления своей власти, предприняли поход «к новому городку, на Овль (*вариант*: Овле – Дм.Б.) на ре-

це к немечкому (то есть шведскому – Дм.Б.). И стояша под городом много дний, и посад всь взяша, и волость всю потравиша, и полона много приведоша в Новогород» – однако, саму крепость новгородцы взять не смогли, что и привело впоследствии к утрате Новгородом этих земель [280;151-162], [23;92-93]. В финских источниках упоминаемый в новгородских летописях в 1377 году город фигурирует как Овла (Owla) [23;92]. Гранфельт указывал, что местечко, где в дальнейшем вырос Улеаборг, было известно с XV века [24;28]. В 1590 году граф Пер Браге Старший (см. о нём примечание 147) на островке, известном позднее как Крепостной остров (*швед*. Slottsholmen, Слоттсхольмен; *фин*. Linnansaari, Линнансаари), в дельте реки Улео основал Улеаборгскую крепость (*швед*. Uleåborgs slot; *фин*. Oulun linna[365]) [23;93], [384]. Датой основания города считается 08.IV.1605 года, когда король Карл IX Шведский приказал эстерботнийскому наместнику (в 1605–1610 годах) Исаку Бему (Isak Behm *eller* Bhem) возобновить построенную в 1590 году крепость и одновременно основать город на материке напротив крепости [25;44], [109;110]. Выросший здесь город получил первые королевские привилегии 10.IX.1610 года (по фон Кёне – 26.IX.1610 года [103;213]) [24;28-29], [23;93], [25;44], [384]. 03.XII.1765 года город получил стапельные права [103;213][366].

Название реки, от которой получил своё название город, впервые встречается в документах в форме vlu в 1327 году. Как предполагают, оно происходит от слова «oulu» означающего «паводковая вода», «половодье», и восходящему к лапландскому слову «åuloi» в значении «талый снег» – весной река затапливала прилегающие низменные территории [61].

***

Несмотря на основание Улеаборга в 1605 году, нет никаких известий о городской печати того времени [61]. В привилегии 1610 года также не упоминались ни герб, ни печать города [23;93], [25;44], [24;29]. Первое известие о городской печати относится к 1639 году, хотя фон Кёне датировал её 1621 годом ([103;213]), тогда как Гранфельт осторожно относил её к 1-й половиной XVII века ([24;29]) [25;44]. На печати изображался лосось (рис. 18/205 [25;<113>], 27/34 [24;<37>], [90 – со ссылкой на Гранфельта] и 18/206 [23;92 – не датирована]. Легенда: VLA+STADH+ [24;29] – (*швед*.) Город Ула) [24;29], [25;44], [23;93].

Получив в 1610 году привилегии, Улеаборг превратился постепенно в значительный торговый и портовый город, важнейшими статьями экспорта которого были смола, сливочное масло и *лососи*. Ловля лососей в Улео с самого начала занимала решающее положение в экономике устья этой реки. Поэтому и не удивительно, что лосось был изображен на печати Улеаборга [61]. В этой печати также ясно прослеживается родственная связь с печатями северо-эстерботнийских прибрежных волостей, на которых тема лосося была весьма общеупотребимой, так как ловля лососей была прежде главным промыслом жителей побережья Ботнического залива (см., например, печать Кемиской волости на рис. 18/181) [25;44 и 86]. Следует отметить, что большинство источников ([24], [25]) изображают эту печать таким образом, чтобы лосось помещался всплывающим в столб, «в выпрыгивающем положении» (рис. 18/205 и 27/34) [24;29]. Только в книге Ранкена и Пиринена лосось даётся в пояс (рис. 18/206), то есть вертикальная ось печати смещена на 90 градусов. Эта печать использовалась до середины XVII века, когда город приобрёл новую печать [25;44].

---

[365] Oulun linna или Oulunlinna (Оулунлинна) является точной финской калькой шведского названия Улеаборг, но так как чаще слово borg в шведских названиях искажалось по-фински в pori (см. примечание 155), то финским вариантом шведского Uleåborg было бы Oulunpori (Оулунпори), но такое название, насколько известно, не существовало.

[366] В 1651 году окрестности Улеаборга (см. карту 10) были переданы в лен Эрику Гюлленшерна (Erik Karlsson Gyllenstierna; 10.XII.1602 – 23.X.1657), носившему с 26.III.1651 года титул барона Гюлленшерна Улаборгского или Гюлленшерна ав Улаборг (Gyllenstierna af Ulaborg); род его был интродуцирован в 1652 году под № 18. Однако какого-либо влияния на геральдику Улеаборга и Гюлленшерна существование этого баронства, возвращённого короне и ликвидированного в 1675 году, не имело.

На этой печати, датируемой Гранфельтом 1-ой половиной XVII века [24;29], а современными источниками ([90]) 1650 годом, была помещена четырёхбашенная крепость или замок (по-шведски, borg [24;29]) над водой, скорее всего, изображавшей реку Улео, в которой виднелся плавающий лосось, заимствованный из вышеописанной первой печати (рис. 18/207 [25;<113>], 27/35 [24;<37>], [90 – со ссылкой на Гранфельта; датируется 1650 годом]. Легенда: SIGILLVM CIVITATIS VLOBORGENSIS – (*лат.*) Печать города Улеаборга[367]) [24;29], [23;93], [25;44 и 86]. Городская печать теперь чётко – наличием крепости – отличалась от печатей волостных [25;44-45].

Помещённый в печати замок едва ли был натуралистическим изображением построенной в 1590 году Улеаборгской крепости – скорее он представлял ту мысль, которую хотели преподнести из города [25;45 и 84]. Как полагают, замок был построен в том же месте, где существовала осаждавшаяся новгородцами в 1377 году крепость. Замок представлял собой квадратное строение с четырьмя высокими угловыми деревянными башнями, соединёнными невысокими (в частности, южная каменная стена длиной в 34 метра имела высоту 4 метра) деревянными стенами. Располагавшиеся внутри крепости здания, в том числе ещё одна башня, были также сооружены из дерева и лишь частично из кирпича и гранита. 29.III.1715 года русские сожгли занятую без боя и уже обветшавшую крепость. После Северной войны она была восстановлена, но в 22 часа 45 минут 31.VII.1793 года в крепость, служившую арсеналом, ударила молния, вызвавшая пожар и взрыв хранившихся в подвалах крепости боеприпасов, полностью разрушивших остатки замка [384]. Как выглядела Улеаборгская крепость достоверно неизвестно (рис. 4/29 (современная реконструкция) [61]).

В 1694 году у Улеаборга появляется третья печать, которая была в принципе такой же, как и предшествующая ей вторая [25;45]. Однако теперь крепость приобрела господствующее положение, а лосось опустился в наполняющую нижнюю часть печати воду, омывающую остров, на котором изображалась крепость (рис. 18/111 [90] и прорисовка этой печати на рис. 18/208 [25;<113>]. Диаметр 27 мм. Легенда: SIGILLVM • CIVITATIS[368] • VLOBORGENSIS – (*лат.*) Печать города Улеаборга) [25;45]. Подобное изображение сохранялось и на всех более поздних печатях, хотя рисунок самой крепости изменялся (рис. 42/33 – печать в источнике 1734 года. Легенда аналогична, но рыба повёрнута вправо). Изменялось и положение вымпелов на башнях – на более ранних печатях они изображены повёрнутыми вправо (рис. 18/112 [90]. Размеры 27х32 мм. Легенда: ULEÅBORGS STADS SIGILL – (*швед.*) Печать города Улеаборга), а на более поздних – влево (рис. 18/113 [90]. Размеры 28х34 мм. Легенда аналогична предыдущей; рис. 18/114 [90]. Размеры 29х33 мм. Легенда аналогична предыдущей). Хотя Улеаборгская крепость была деревянной, на некоторых печатях она изображалась мурованной (рис. 18/115 [90]. Размеры 29х35 мм. Легенда аналогична предыдущей; рис. 18/116 [90]. Размеры 30х34 мм. Легенда аналогична предыдущей).

Городской герб (то есть изображение, заключённое в геральдический щит) вошёл в употребление уже в 1698 году на флаге городской гвардии [25;45]. Старейшие флаги погибли во время Северной войны, однако, более поздние сохранились. Во времена короля Фридриха I Шведского, правившего в 1720–1751 годах, герб на флаге имел цветовое решение, откровенно заимствованное из природы: небо было синим, серокаменного цвета крепость располагалась на зелёной земле, и натурального цвета лосось помещался в синей оконечности [25;45]. Этот герб был принят самостоятельно самими горожанами после Северной войны [23;93]. Второй тип флагов основывался на знамёнах, бывших в употреблении в XVII столетии. Гербы на них несколько отличались в цветовом решении от предыдущих: купола крепости были золотыми, сама крепость серой (sic!), а лосось – серебря-

---

[367] Современное латинское название Улеаборга – Улоа (*лат.* Uloa).

[368] Приводимая в книге Ранкена и Пиринена не датированная печать этого типа имеет в легенде взамен слова CIVITATIS слово SIVITATIS (рис. 18/209 [23;93]. Легенда: SIGILLUM • SIVITATIS • VLOBORGENSIS – (*лат.*) Печать города Улеаборга).

ным; вода и остров были натуральными, а небо не имело особого цвета. Эти гербы были единственными, находившимися в употреблении до середины XIX столетия. Однако гербы как таковые не были в употреблении до конца XIX века [25;45-46]. Не заключённые в щит улеаборгские символы помещались на печатях городского фискала (рис. 18/117 [90]. Диаметр 27 мм. Легенда: STADSFISKALENS i ULEÅBORG SIGILL– (*швед.*) Печать городского фискала (общественного обвинителя) в Улеаборге) и на печати страхового общества помощи пострадавшим от пожаров (рис. 28/18 [90]. Размеры 29x32 мм. Легенда: BRANDSTODS COMITENS I ULEÅBORG SIGILL – (*швед.*) Печать комитета помощи погорельцам в Улеаборге). Даже на использовавшейся на 1907 год эмблеме, помещавшейся на флаге основанного 10.VIII.1881 года Парусного общества Улеаборга (*швед.* Uleåborgs Segelförening; ныне официально именуется по-фински Oulun Purjehdusseura (OPS)) крепость и плывущий вправо (геральдически влево) лосось не были заключены в щит (рис. 29/28) [61].

На карте Гюльдена 1839 года «План Улеаборга» («Plan af Uleåborg») изображался тот же герб, что и на третьей печати [25;46]. Поле не имело цветового обозначения, что может быть истолковано как указание на то, что оно было серебряным; крепость изображалась со штриховкой, которая может быть истолкована как чёрная шраффировка, остров – предположительно с зелёной, а вода – с лазуревой шраффировкой, хотя штриховка воды, видимо, представляла в действительности только волны (рис. 20/26 [189]; см. также [25;<116>]).

Магистрат Улеаборга в сведениях, присланных в Финляндский Сенат в 1861 году, сообщил только о гербах, использовавшихся на упомянутых выше флагах городской гвардии, и приложил два их цветных изображения. На первом из них в серебряном (?) круглом поле изображался серого цвета замок с четырьмя башнями, увенчанными повёрнутыми влево от зрителя золотыми вымпелами; замок помещался на зелёном острове, омываемом натуралистичного вида голубой водой с серым (серебряным?) лососем; изображение дополнялось вверху в декоративной кайме надписью VLEÅBORGS WAPEN – (*швед.*) Улеаборгский герб (рис. 21/19 [103;174]). На втором рисунке вымпелы и изображённый с тёмной спиной и светлым брюхом лосось были повёрнуты вправо от зрителя; крепостные вороты изображались закрытыми; надпись вверху гласила ULEÅBORGS STADS WAPEN – (*швед.*) Улеаборгский городской герб (рис. 21/20 [103;175]).

Проект фон Кёне основывался на городской печати и гербе. В лазуревом поле у него изображалась серебряная (в [25;46] ошибочно указано золотая) крепость с четырьмя золотыми башнями, сопровождаемая внизу серебряной водой, увенчанной плавающим *на* ней золотым (в [25;46] ошибочно указано серебряным) лососем [25;46]. «Описаніе герба города Улеаборга» гласило:

> «Въ лазуревомъ полѣ золотой на серебряныхъ волнахъ лосось, увѣнчанный серебрянымъ съ двумя воротами и четырьмя золотыми куполами, изъ которыхъ, средніе украшены серебряными крестами, а крайніе серебряными флюгарками замкомъ. Въ вольной части гербъ Улеаборгской губерніи. Щитъ увѣнчанъ золотою башенною о трехъ зубцахъ короною. За щитомъ два на крестъ положенные золотые якоря, соединенные Александровскою лентою» (рис. 22/30 [103;215]; в [25;<119>] приводится контурное изображение) [103;213].

Описание сопровождалось следующим объяснением:

> «Городъ основанъ въ 1605 г., получилъ привилегіи 26 Сентября 1610 г., и штапельную (то есть стапельную – Дм.Б.) привилегію 3 Декабря 1765 г.; городъ назывался прежде Ula, и на печати 1621 г., находится лосось съ надписью STADH+VLA; но когда принялъ названіе Улеаборгъ, лосось былъ сопровожденъ древнимъ тамошнимъ замкомъ, какъ нарисованъ на семъ проэктѣ» [103;213-214].

Хотя в описании указывалось, что венчающие средние купола кресты серебряные, однако на рисунке они изображались золотыми. По современной терминологии, лосось не *увенчивался*, а *сопровождался* вверху замком, но так как главной фигурой в гербе являлся всё

же не лосось, а именно замок («если фигуры разнородныя, то главнѣйшею считается или находящаяся въ центрѣ или большая по величинѣ» [1;7]), то сопровождающей фигурой в этом гербе выступала серебряная волнистая оконечность, увенчанная лососем. До фон Кёне именно две средние башни давались меньшего размера, представляя собой как бы изображение настоящего замка в перспективе, тогда как фон Кёне меньшими изобразил крайние купола – вероятно, для того, чтобы средние, увенчанные **крестами**, получили доминирующее положение над увенчанными флюгарками, под которыми в данном случае следует понимать не флюгарки в прямом значении этого слова[369], а флюгера, синонимом которых ранее служило слово «флюгарка» [367;1145].

При обсуждении в Финляндском Сенате предложили серебряную мурованную крепость с золотыми куполами, увенчанными повёрнутыми вправо вымпелами, изображать подобно рисунку на печати, причём располагать её на зелёной земле в лазуревом поле; золотой лосось должен был помещаться в серебряной (sic!) оконечности (рис. 23/25 [103;217]). Дело геральдической реформы, однако, постепенно затихло, и у Улеаборга осталась в употреблении прежняя печать (рис. 18/210 [61]. Легенда: ULEÅBORGS STADS SIGILL – (*швед.*) Печать города Улеаборга; рис. 18/118 [90]. Диаметр 34 мм. Легенда: OULUN KAUPUNGIN SINETTI – (*фин.*) Печать города Улеаборга; рис. 18/211 [61]. Легенда: OULUN WALTUUSTON SINETTI – (*фин.*) Печать муниципалитета Улеаборга) [25;46].

Гранфельт, не обосновывая совершено выбор цветов, и упоминая лишь, что они основывались на встречающихся ранее, в том числе на городских знамёнах, улеаборгских кораблях[370] и т.д. [24;29], [25;46], предложил следующее описание:

> В щите в червлёном поле, разделённом серебряной оконечностью, золотой замок с четырьмя башнями; ниже, в серебряном поле, лазуревый лосось (рис. 24/22 [90]) [24;29].

Лосось изображался натурального цвета с червлёными плавниками и хвостом; двери и окна крепости – лазуревыми. Проект Гранфельта быстро вошёл в общее употребление и помещался в различных источниках [25;46]. В частности, в качестве герба Улеаборга с сопровождающей щит графской короной, указывающей на расположение города на землях провинции-графства Эстерботния, он представлен на выпущенной в начале XX столетия серии гербов Финляндии (рис. 25/34 [90]).

***

Как герб Улеаборга проект Гранфельта использовался и после 1917 года (рис. 44/60 [61]). Например, он был помещён в шведской энциклопедии «Nordisk familjebok» 1919 года (рис. 41/41 [387]). В таблице гербов финских городов 1931 года в гербе Улеаборга двери и окна изображены чёрными, лосось натурального цвета с червлёными плавниками и хвостом; щит также увенчивался графской короной (рис. 26/34 [61]). В книге Ранкена и Пиринена содержалось такое его описание и изображение:

> В червлёном поле, золотого цвета крепость, четыре башни которой снаряжены украшенными флюгерами куполами. Крепость поднимается из воды, простирающейся до основания щита. В воде плавает красноплавниковый лосось (рис. 40/44) [23;93].

Окончательное утверждение герб Улеаборга получил в начале 1950-х годов: в конце 1953 года он был утверждён городским советом Улеаборга и 11.II.1954 года подтверждён МВД Финляндии [25;46], [61]. Рисунок герба выполнил первый (главный) улеаборгский город-

---

[369] Изготовленная из куска листовой меди «небольшая металлическая дощечка **на мачтѣ судна** (выделено нами; точнее, на грот-брам-стеньге – Дм.Б.), свободно вращающаяся на шарнирахъ», служащая «для указанія направленія вѣтра» [385], [386].

[370] В источнике 1862 года указывалось, что в Улеаборге «огромное число (болѣе 50) кораблей принадлежитъ здѣшнему купечеству, ведущему обширную заграничную торговлю и не проходитъ года, въ которой бы на здѣшней верфи не было построено двухъ, или трехъ новыхъ купеческихъ судовъ» [109;109].

ской архитектор Мартти Хейкура (Martti Gunnar Heikura; 27.VII.1909 – 1963) [61]. Форма щита в стиле барокко, предложенная Гранфельтом, сохранилась (хотя она стала использоваться только мэром города), но в рисунок фигур были внесены изменения в соответствии с духом времени [25;46], [61]. Описание герба гласит:

> В червлёном поле из серебряной оконечности поднимается золотая, лазуревыми воротами и окнами снабжённая крепость, с четырьмя башнями, с украшенными вымпелами куполами; в оконечности лазуревый, червлёновооружённый лосось (рис. 11/52 (первоначальный вариант изображения) [90] и рис. 12/63 (современное изображение) [22;247], [21;117]) [25;47].

В описании, таким образом, было определено, что ворота изображаются лазуревыми [25;46]. Кроме того, лосось стал описываться как лазуревый с червлёным вооружением (плавниками и хвостом).

Герб Улеаборга 1954 года был выпущен у нас на значке в серии «Гербы Финляндии» с надписью на плашке OULU (рис. 8/78 [73]) [20].

Добавим, что несколько ранее 18.VI.1952 года сельским советом был утверждён и 05.VIII.1952 года МВД Финляндии подтверждён созданный уже упоминавшимся Олофом Эрикссоном герб существовавшей с 1904 года Улеоской сельской общины (*швед*. Uleå landskommun; *фин*. Oulun maalaiskunta), называвшейся с 1910 года Оулуйоки (*швед*. Oulujoki kommun; *фин*. Oulujoen kunta, Oulujoki), совершено отличающийся от городского герба Улеаборга, однако имеющий с ним одно символическое значение:

> В лазуревом поле краёв достигающая сеть, поверх которой волнистый пояс, всё серебряное (рис. 11/53 (первоначальный вариант изображения) и рис. 12/64 (современное изображение)) [90].

Сеть символизировала древний промысел местных жителей – рыболовство в реке Улео (в городском гербе то же значение имел лосось), представленной в гербе волнистым поясом. Цвета были заимствованы из провинциального герба Эстерботнии, на землях которой община располагалась. Этот герб использовался до 31.XII.1964 года, так как 01.I.1965 года сельская община была большей частью присоединена к городу.

До 31.XII.2009 года Улеаборг являлся административным центром Улеаборгской губернии, а после ликвидации деления Финляндии на губернии, с 01.I.2010 года Улеаборг является административным центром новой провинции Северная Эстерботния.

---

35. Фридрихсгам.

Фр***и***дрихсга́м (*швед*. Fredrikshamn, Фридрихсгам, также Фридрихгам, Фридрихсгамн [99]; правильней Фредриксга́мн [388]; в XVIII столетии упоминался в русских источниках как Ѳридрихсъгамъ, хотя имя Фридрих писалось через ферт (Ф), а не фиту (Ѳ) [151;185-186 и 188]; в традиционном русском написании – Фридрихсгамъ; *фин*. Hamina, Ха́мина) – город в Кюмменьском уезде Выборгской губернии. Расположен на полуострове при бухте Веккалакс на берегу Финского залива [388], [109;113]. В источнике 1862 года назван уездным городом [109;113], а в Гербовнике фон Винклера – портовым [1;220] и безуездным [1;160].

Уже в XIV столетии Векелакс (*швед*. Weckelax, Vekkelax, Veckelax; *фин*. Vehkalahti, Вехкалахти) и расположенный восточнее Ведерлакс (*швед*. Vederlax; *фин*. Virolahti, Виролахти) были известными торговыми центрами на восточной границе шведских владений в Финляндии [23;101]. Впервые в исторических документах они упоминаются в 1336 году, как места, где ганзейцам разрешалось торговать с местными жителями. Церковь в Векелаксе была построена предположительно в 1396 году, и в 1427 году Векелакс становится

самостоятельным приходом. Однако только в 1653 году[371] Векелакс получил от королевы Кристины Шведской акт об основании, который превратил его в передовое укрепление шведской торговли в Сайменском бассейне[372] [23;101], [25;10]. Город, для отличия от сельского прихода, иногда упоминался как Векелакс Нюстад (*швед* Veckelax Nystad; *фин*. Vehkalahden Uusikaupunki, Вехкалахден Уусикаупунки), то есть Новый город Векелакс. В 1712 году русские разрушили Векелакс. После Ништадтского мира 1721 года появилась необходимость основать новый пограничный город, который мог бы возместить Швеции утрату Выборга. На месте разрушенного Векелакса вырос тогда новый стапельный город, который вдобавок был ещё и укреплён. По данной 18.VII.1723 года привилегии город получил, по просьбе горожан и так как прежнее название не соответствовало новому положению города, как наследника Выборга (ему были переданы стапельные права последнего), новое название Фридрихсгам в честь правившего тогда короля Фридриха I Шведского (*швед*. и *фин*. Fredrik I; *нем*. Friedrich I), немца по происхождению[373] [23;102], [25;10-11], [24;14], [388]. По традиции, русское название города образуется от немецкого варианта имени короля – Friedrich – Фридрихсгам, то есть Порт Фридриха[374], тогда как шведской и финской формой его имени есть Fredrik (Фредрик) и отсюда Фредриксгамн; финское название города является искажением шведского hamn – порт (по-фински, порт, гавань – satama) без прибавления имени короля. 26.VI.1742 года, в ходе Русско-шведской войны 1741–1743 годов русские войска подошли к Фридрихсгаму; шведы, не дожидаясь осады, подожгли город и оставили его русским вместе со 130 орудиями. По Абоскому миру 1743 года Фридрихсгам отошёл к России [23;102], [25;11], [388]. С 14.I.1744 года он входил в состав Выборгской губернии в качестве центра Кюменегорской провинции, а после ликвидации деления губернии на провинции – непосредственно, в качестве центра Фридрихсгамского уезда, в Выборгское наместничество в 1783–1796 годах, в Выборгскую губернию в 1796–1802 годах и в Финляндскую губернию в 1802–1811 годах. В 1809 году здесь в здании местной ратуши был подписан мирный договор между Швецией и Россией, по которому к последней отходила вся Финляндия [109;113], [388]. В 1811 году город был передан в состав ВКФ.

***

В привилегии 1653 года городская печать не была определена [25;10]. Старейшая городская печать встречается в протокольной книге суда от 1660 года [24;14]. На печати был изображён стоящий на берегу человек, поднимающий из воды пойманного на удочку лосося[375] (рис. 27/36 [24;<34>], [90 – со ссылкой на Гранфельта] и реконструкция на рис.

---

[371] Фон Кёне называл 1632 год как дату основания города [103;277].

[372] Гранфельт писал, что, по одним сведениям, город был основан в 1632 году, а также сообщал, что Векелакс первый раз упоминался в документах в 1656 году [24;14]. Последняя дата в качестве даты основания города фигурирует в [388].

[373] Король Фридрих I (его портрет, хранящийся в шведском Национальном музее, работы Мартина ван Майтенса младшего (Martin van Meytens; 24.VI.1695 – 23.III.1770), относящийся примерно к 1730 году, см. на рис. 46/11 [52]) родился 17/27.IV.1676 года в Касселе в Германии и был третьим сыном ландграфа Карла Гессен-Кассельского (1654–1730); 24.III/04.IV.1715 года он вступил в брак с Ульрикой-Элеонорой (1688–1741), сестрой короля Карла XII Шведского, наследовавшей брату в 1718 году и правившей до 1720 года, когда 24.III/04.IV.1720 года Фридрих был избран королём Шведским, каковым и оставался до своей смерти, последовавшей 25.III/05.IV.1751 года в Стокгольме, получив к тому же, после смерти своего отца 23.III.1730 года ещё и титул ландграфа Гессен-Кассельского [389;65].

[374] Татищев, например, вообще даёт немецкую кальку названия – Фридрихсгаф (Hafen, по-немецки, порт), именуя его при этом главным городом в русской части Финляндии [28;250]. По традиции, живших в России инородцев с именем Фридрих часто называли Феодорами или Фёдорами (например, **Фёдором** Фёдоровичем звали на русской службе генерал-губернатора Финляндии графа **Фридриха** Берга), поэтому, Фридрихсгам по-русски мог бы называться Порт Фёдора.

[375] Сюжет этого герба навевает воспоминание о пушкинских строках из «Медного всадника»:

Где прежний финский рыболов,
Печальный пасынок природы,
Один у низких берегов
Бросал в неведомые воды

18/212 [23;101 – датирована 1660 годом], [25;<111>]. Легенда: SIGILLVM CIVITATIS WECKEL[AXENSIS] – (*лат.*) Печать города Векелакса) [23;101], [24;14], [25;10]. По мнению К.К. Лаурла, этой же печатью Векелакс пользовался в 1653–1660 годах, то есть с момента получения городских прав (ср. в [25;10] – до 1660 года) [61]. Хотя рыбы, символизирующие рыболовецкий промысел, довольно часто встречались в печатях городов Финляндии (см. первую печать Гельсингфорса (рис. 27/11 и 18/171), печати Улеаборга (первая (рис. 18/205, 27/34 и 18/206) и последующие (рис. 18/207, 27/35 и др.)), Нюстада (рис. 18/88, 27/25, 18/89, 18/197 и др.)), рыболов был исключением из практики – он символизировал занятие местных жителей рыболовством, а рыба являлась, несомненно, «наивным намёком», по словам Гранфельта, на шведское название города Veckelax (по-шведски, lax – лосось) [24;14], [23;101], [25;10 и 86]. В действительности же шведское название является искажением финского Vehkalahti, образованного от финских слов vehka – белокрыльник или калла (*лат.* Calla palustris; болотное и прибрежное растение, обитающее по топким берегам водоёмов и рек (рис. 33/6 [390])) и lahti – залив, бухта.

В 1660 году город получил новую, вторую городскую печать [23;101-102], [25;10]. В документах она встречается с 1661 года [24;14]. Здесь была изображена лодка, стоящая на воде, и сопровождаемая вверху короной[376] (рис. 27/37 [24;<34>], [25;<111>], [90 – со ссылкой на Гранфельта] и прорисовка на рис. 18/213 [23;101]. Легенда: SIGILLVM • CIVITATIS • WECKELAXENSIS • ANNO 1660 [24;14] – (*лат.*) Печать города Векелакса года 1660) [24;14]. Таким образом, эмблемы этой печати практически полностью повторяли определённые в привилегии, данной в 1639 году королевой Кристиной Шведской Гельсингфорсу, и которые упомянутый город использовал, начиная с 1644 года (рис. 27/12 и 18/172) [23;102], [24;14], [25;10]. Наличие лодки в провинциальном гербе Нюландии привело к появлению мысли, что, возможно, эта эмблема была заимствована из родового герба Боотов (Bååt – по-шведски, лодка – båt; см. Гельсингфорс и рис. 2/14), которые в Средние века владели Кюмменьским поместьем (*швед.* Kymmenegård; *фин.* Kymenkartano) [23;102]. Хотя мотив печати Векелакса, безусловно, был заимствован у Гельсингфорса, город, однако, никогда не относился к Нюландии, так как являлся частью Карелии [25;88]. Было бы также совершенно естественным, если бы несколько прибрежных городов использовали бы в печатях различные типы кораблей – символ мореходства [23;102], [25;88]. Печать Векелакса 1660 года была в употреблении до Северной войны [25;10].

Одновременно с получением нового названия Фридрихсгам, была изменена и городская печать [25;11]. Было составлено три проекта герба [24;14], [23;102]. В книге Ранкена и Пиринена указывается, что определение городской печати и герба оказалось заботой Коллегии по иностранным и главным внутренним делам [23;102], тогда как Гранфельт осторожно полагал, что проекты были, вероятно, составлены в городском магистрате [24;14]. Основываясь на старой печати Выборга, во все проекты вместо лодки поместили начальную букву названия города F – одновременно это была и первая буква имени тогдашнего шведского короля Фридриха I (в честь которого был назван город), в связи с чем над литерой поместили королевскую корону [23;102], [25;80 и 92], [24;14]. Первый проект представлял собой в лазуревом поле поток в пояс (волнистый пояс), сопровождаемый во главе коронованной литерой F и в середине нижнего края (ponte) тремя колосьями в виде литеры W, расположенные, по мнению Гранфельта, на холме, за который он принял декоративную часть фигурного обрамления щита, присутствующую и во втором проекте, представляющем собой лодку на воде (то есть второй герб Векелакса [23;102]), также под коронованной литерой F (цвет поля обозначен не был); третий – в лазуревом поле коронованную литеру F над потоком в пояс (рис. 21/21-23 [103;129]) [24;14]. Для нового герба король Фридрих I избрал 29.VIII.1723 года третий предложенный вариант. Согласно шраффировке, герб на печати представлял собой в лазуревом поле щита коронованную королевской короной литеру F над серебряным потоком; щит сопровождался по бокам

Свой ветхий невод...

[376] См. примечание 312. В другом месте *того же* источника корона названа королевской [25;11 и 80].

цифрами 1723 – годом дарования нового названия и нового герба (рис. 18/214 [24;<34>], [25;<111>]. Легенда: SIGILLVM • CIVITATIS • FRIEDRICHSHAMBNENSIS[377] [24;14] – (*лат.*) Печать города Фридрихсгама) [24;14], [25;11]. Впервые в протокольной книге суда эта печать появляется в 1724 году [24;14]. Однако в употреблении она оставалась всего лишь пару десятилетий – с 1723 года до1743 года [25;11].

Использование в гербе вензеля враждебного России шведского короля, развязавшего войну 1741–1743 годов, после перехода города в подданство Империи уже естественно не могло одобряться [23;102]. Поэтому по ходатайству русского генерал-губернатора Финляндии (в 1742–1743 годах) генерал-лейтенанта (в некоторых документах упоминается как генерал-поручик) Ивана Ивановича (Иоганна-Бальтазара) фон Кампенгаузена (Johan Baltasar von Campenhausen; 30.VI.1689 – 28.II.1758; портрет на рис. 46/12 [52]) Правительствующий Сенат утвердил новую печать Фридрихсгама [23;102], [24;15], [25;11 и 80]. В качестве таковой была принята вторая городская печать Векелакса, использовавшаяся до 1723 года, однако, королевская корона была заменена Императорской (рис. 18/119 [90 – датируется 1743 годом] и прорисовка на рис. 18/217 [23;102], [25;<111>]. Размеры 31х37 мм. Легенда: SIGILLUM • CIVITATIS • FRIDRICHS • HAMNENSIS • A[NNO]: 1743 – (*лат.*) Печать города Фридрихсгама года 1743) [23;102], [25;11 и 80], [24;15]. Согласно русским источникам, этот герб был утверждён Правительствующим Сенатом 21.XII.1743 года [151;185-186] – это подтверждается и датой, фигурирующей в легенде печати. Также и по сведениям К.К. Лаурла, эта печать была взята в использование ещё в 1743 году [61]. Однако в иных финских источниках указывается, что он был утверждён Правительствующим Сенатом 14.I.1744 года [23;102], [25;11 и 80 – со ссылкой на книгу Ранкена и Пиринена, но без указания числа и месяца утверждения]. Возможно, Гранфельт, также указывая 1744 год (но без указания точного числа и месяца) как дату утверждения русского герба Фридрихсгама, привёл дату по григорианскому календарю (21.XII.1743 года по юлианскому календарю соответствует 01.I.1744 года по григорианскому) [24;15]. Менее вероятно, но всё же допустимо, что впоследствии Ранкен и Пиринен, посчитав уже переведённую по григорианскому календарю дату 01.I.1744 года датой юлианского календаря, повторно перевели её, при этом использую поправку не в 11 дней, как должно было бы быть для XVIII столетия (то есть, 01.I.1744 года по юлианскому календарю соответствует 12.I.1744 года по григорианскому), а в 13 дней, как было в XX веке.

На данной печати лодка символизировала Фридрихсгам как портовый город [23;102]. Императорская корона означала принадлежность города Империи. Несмотря на замену печати, название города не изменилось. Любопытно отметить, что 31.V/11.VI.1744 года, то есть вскоре после утверждения нового герба Фридрихсгама, И.И. фон Кампенгаузен, с согласия русского правительства, был возведён тем же королём Фридрихом I Шведским, вензелевое изображение имени которого благодаря фон Кампенгаузену незадолго до этого исчезло из герба Фридрихсгама, в баронское Королевства Шведского достоинство [94;226].

Отметим, что Гранфельт указывал, что на этой печати корона была оставлена *королевской* [24;15] – вероятно, при этом он имел в виду значительно более поздний вариант этой печати. Известны и печати, также более поздние, на которых изображена корона, обычно используемая в Финляндии в качестве великокняжеской (рис. 38/2), то есть с тремя, а не пятью дугами как в королевской, в частности такая корона помещена на печати страхового общества помощи пострадавшим от пожаров (рис. 28/19 [90]. Диаметр 29 мм. Легенда:

---

[377] На рисунке этой печати в книге Ранкена и Пиринена в легенде читается не FRIEDRICHSHAMBNENSIS, а FREDRIEHSHAMBNENSIS (рис. 18/215 [23;101]). Однако, на печати 1723 года, хранящейся в Шведском военном архиве (*швед.* Krigsarkivet), на которой цифры вынесены из поля печати, также в легенде ясно читается FRIEDRICHSHAMBNENSIS (рис. 18/216 [61]. Легенда: SIGILLVM • CIVITATIS • FRIEDRICHSHAMBNENSIS • 1723 – (*лат.*) Печать города Фридрихсгама 1723) [61]. Отметим ещё, что современное латинское названии города – Фредерициа или Фридерици портус (*лат.* Fredericia *sive* Friderici portus).

BRANDSTODS COMITENS I FREDRICSHAMNS STAD SIG[ILL]**.** – (*швед.*) Печать комитета помощи погорельцам в городе Фридрихсгаме). На более поздних печатях, подушка уже не доходила до вершины короны (рис. 18/218 [61]. Легенда: SIGILLUM CIVITATIS FREDRICHSHAMNENSIS 1743 – (*лат.*) Печать города Фридрихсгама 1743; рис. 18/120 [90]. Диаметр 32 мм. Легенда: HÖGRE ELEMENTAR SKOLANS I FREDRIKSHAMN SIGILL**.** – (*швед.*) Печать высшей элементарной школы в Фридрихсгаме). При этом Гранфельт писал, что на некоторых *новых* печатях *ошибочно* изображалась императорская корона [24;15]. Вероятно, при этом он имел ввиду всё же печать 1744 года (рис. 18/119), которая использовалась и в начале XIX века и в качестве образца для герба на карте Гюльдена 1841 года (рис. 20/27), не зная о точной дате её появления.

Отсутствие в России в то время единого центра, который занимался бы геральдическими вопросами, и несогласованность в работе различных ведомств, так или иначе связанных с гербами, ярко проявились в случае с гербом Фридрихсгама.

Как уже указывалось (см. Кюменегорская губерния), согласно вышецитированному Высочайше утверждённому докладу Сената от 14.I.1744 года, «понеже нынѣ Выборгъ за Фридрихсгамомъ сталъ уже не пограничной, того ради, и чтобъ та новозавоеванная Провинція содержана быть могла нынѣшними Выборгскими гарнизонными полками, безъ прибавки другихъ къ тому полковъ и излишняго расхода, опредѣлить изъ Выборгскаго гарнизона Иванегородской полкъ въ Фридрихсгамъ, и для незабвенной же тѣхъ нынѣ вновь завоеванныхъ мѣстъ памяти, именовать его **Фридрихсгамской** (выделено нами – Дм.Б.) полкъ[378]» [130;5], [151;185 и 188]. Однако, несмотря на то, что для Фридрихсгама уже был утверждён русский герб, Военной Коллегии об этом, очевидно, совершенно не было известно: как указывалось в «Доношении» от 17.I.1746 года Военной Коллегии в Правительствующий Сенат, «по симъ оного Ея Імператорскаго Величества указу показанныя полки новыми званиями уже і имянуются а знамена і протчая аммуниция («яко на гранодерскихъ шапкахъ; на сумахъ, на штапъ и оберъ-офицерскихъ знакахъ, и въ другихъ тому подобныхъ случаяхъ» – Дм.Б.) состоитъ подпрежними гербами и нынѣ на знаменахъ і на протчихъ аммуничныхъ вещахъ какия гербы вново іменованныхъ полкахъ імѣть тогоже и по нынѣ не определено а требуетъ оная губернская канцелярия какия по нынѣшнему званию темъ полкамъ гербы имѣть чтобъ о томъ разсмотреть в'Военной Канторѣ». В том же 1744 году Военная Коллегия поручила «Выборгской Губернской Канцеляріи справясь подлинно в'Фридрихсъгаме и в'протчих тамошних новозавоеванных городех во время шведского владения какия гербы імелись и буде имѣлись учиня онымъ абрисы для разсмотрения прислать в'Военную Колегию». 22.III.1745 года «із Выборской Губернской Канцеляріи репортомъ... штатгалтер де Кромпеинъ писменно втою губернскую канцелярию представилъ что Кюменегорской провинціи городамъ Фридрихсъгаму і Вильманстранду находящияся при шведскомъ владеніи гербы изображенныя на сургуче

[378] Фридрихсгамский полк был сформирован в 1700 году в Казани как полк солдатский полковника Андрея (Генриха) Ивановича Митчеля. В 1705–1708 годах – полк Андрея Евстафьевича Романовского (Армановского), в 1708 году – Раушкина, Бокана (Альтенбокона); с 1708 года назывался Ивангородским солдатским полком. В 1700–1706 годах – гарнизонный полк в Белгороде, Полоцке и Каменном Затоне, в 1708 году – в Киеве. Участвовал в 1709 году в бою под Сечью, в 1710 году – под Ригой, в 1711 году – в Прутском походе [144]. В начале 1711 года упоминается как Иванегородский пехотный полк [145;8]. По одним данным, был расформирован в 1712 году [144], по другим, в продолжение 1712 и 1713 годов – преобразован в гарнизонный [145;9]. Упоминаемый в документах в 1720 году Ивангородский солдатский полк в 1724 году находился в Выборге как полк гарнизонный солдатский Хотяинцева [144]. По данным на июнь-июль (если «Перечень полевых, гарнизонных и ландмилицких полков, прежде называвшихся по именам своих командиров», приводимый Татарниковым, верно датирован) 1727 года вновь именовался Ивангородским [142;22], но, видимо, официально получил наименование Иванегородского гарнизонного полка по Высочайшему указу от 11.XI.1727 года [145;87]. О гербе 1730 года на знамени Ивангородского полка см. примечание 87. 14.I.1744 года «Иванегородскій Гарнизонный полкъ переведенъ въ новоприсоединенный отъ Швеціи городъ Фридрихсгамъ и названъ *Фридрихсгамскимъ*» [391;17].

онъ получилъ», при этом «онымъ городамъ Фридрихсъгамскому и Вилманстранду за неимением рисовалных мастеровъ изображенные на сургуче гербы представилъ, которые при томъ репорте сообщены в'Военную Колегию между которыми присланъ гербъ данной городу Ѳридрихсъгаму въ 743 году (то есть в 1743 году – Дм.Б.) когда уже тотъ городъ былъ под державою Ея Імператорскаго Величества» [151;185]. Наличие у Фридрихсгама неизвестного Военной Коллегии русского герба вызвало, вероятно, в Военной Коллегии удивление. Всё в том же документе говорится, что об этом гербе «по определению Военной Колегіи велено Выборской Губернской Канцеляріи репортовать оной Фридрихсъгамской гербъ по какому указу і кемъ учиненъ или откуда присланъ на что ізъ Выборской Губернской Канцеляріи репортомъ объявлено что тотъ Ѳридрихсъгамской гербъ учиненъ по резолюціи Правительствующаго Сената по представлению генерала лейтенанта і ландсъ гевдинга ѳон-Капенгаузена» [151;185-186]. Получив, наконец, исчерпывающие сведения о русском гербе Фридрихсгама, Военной Коллегией было «велено вновозавоеванных в'Финляндіи крепостях гарнизонным полкамъ которые по Высочайшему Ея Імператорскаго Величества указу із Выборского гарнизона определены по нынѣшнимъ их новымъ званиямъ на знаменах гранодерских шапках сумах и барабанахъ штапъ и оберъ офицерских знаках гербы імѣть а имянно Ѳридрихсъгамскому против конфирмованной в'Правителствющемъ Сенате декабря 21 дня 743 года городу Ѳридрихсъгаму печати какъ явствуетъ на сургучевои присланной ізъ Выборской Губернской Канцеляріи изображенная всрединѣ лотка и наверху корона и для того велено Главному Камисариату со оной печати учинить абрисъ и внесть въ Гербовникъ и о томъ во оный комисаріатъ указъ посланъ». «По докладѣ вышеизложеннаго доношенія, Правительствующій Сенатъ, резолюціею, отъ 27 января 1746 года, "приказали: оное доношеніе и при томъ рисунокъ отдать въ Герольдмейстерскую Контору» (рис. 44/61 [151;187]) [151;186]. Наконец, 25.III.1748 года

> «*для Фридрихсгамскаго Гарнизоннаго полка*, переименованнаго, въ 1744 году, изъ Иванегородскаго, утвержденъ новый гербъ, изображающій въ верхней половинѣ, на голубомъ полѣ Императорскую корону, а въ нижней – плывущій по водѣ челнъ» (рис. 17/7 [146 (назван гербом «Выборского Гарнизона Ѳри^{д}рихъ га^{м}ского полку»)], [244], [391;340 (назван гербом «Фридрихсгамскаго Гарнизоннаго баталіона»)]) [391;62 и 82].

Таким образом, герб на полковом знамени несколько отличался от утверждённого Правительствующим Сенатом в 1743 году: если на городском гербе лодка фактически стояла на воде (увенчивала её), то на полковом гербе лодка изображалась в нижнем поле пересечённого лазурью и серебром щита.

Укажем ещё, что изображение герба Фридрихсгамского полка 1748 года, также как и большинство гербов, включённых ранее в Гербовник фон Миниха 1730 года, помещалось в овальном поле с золотым картушем. Весьма необычным при этом было то, что картуш увенчивался Императорской короной, которая в Знамённом гербовнике 1730 года изображалась, помимо герба Лейб-регимента (затем называвшегося Лейб-гвардии Конным полком), только в гербах на знамёнах тех полков, которые носили название столичных городов (Санкт-Петербурга и Москвы) или «древнихъ городовъ бывшихъ пребываніемъ царствующихъ Великихъ Князей» (Киева, Владимира и Новгорода) [1;39 и XXV-XXVI], а также в гербах Полтавском и Шлиссельбургском (местах двух значительных побед русской армии в ходе Северной войны – Полтавской битвы 1709 года и взятия Нотебурга в 1702 году). К числу престольных городов Фридрихсгам никогда не относился, и в районе его никакого значительного сражения не было (как указывалось выше, в 1742 году город без боя был занят русскими войсками). Можно предположить, что картуш был увенчан Императорской короной для «равновесия» с таковой же короной в щите. Во всяком случае, герб Фридрихсгамского полка, расположенного в *провинциальном* городе получил

корону более высокого достоинства, чем герб полка, расположенного в *губернском* Выборге.

Герб на знамени Фридрихсгамского гарнизонного полка использовался очень недолго: 19.IV.1764 года «послѣдовало общее переобразованіе гарнизоновъ, по которому входившіе въ составъ ихъ полки расформированы на отдѣльные баталіоны», которые «дѣлились на три разряда: на *Пограничные*, *Пограничные на окладѣ внутреннихъ* и *Внутренніе*» – Фридрихсгамский полк был расформирован на 1-й и 2-й Фридрихсгамские пограничные батальоны[379] [396;33]. Интересно отметить, что именно 14.I.1744 года, то есть тогда же, когда по данным Ранкена и Пиринена был утверждён Правительствующим Сенатом русский герб Фридрихсгама, «Иванегородскій Гарнизонный полкъ переведенъ въ новоприсоединенный отъ Швеціи городъ Фридрихсгамъ и названъ *Фридрихсгамскимъ*» [391;17].

Новое изменение герба Фридрихсгама произошло в Царствование Императрицы Екатерины II. Город выказал желание сохранить старый герб, но при этом магистрат Фридрихсгама в 1784 году хотел заменить гребную лодку на оснащённое мачтой судно [23;102-103]. Однако, 04/15.X.1788 года была Высочайше утверждена старая эмблема, существовавшая в 1723–1743 годах [1;160], [23;103], [25;11]. Описание герба Фридрихсгама или Фридригсгама ([69]), содержавшееся в законе № 16716 «О гербахъ городовъ Рижской, Ревельской и Выборгской Губерній и нѣкоторыхъ городовъ Олонецкаго Намѣстничества», было следующим:

> «*Фридрихсгамскій старый*. Въ голубомъ полѣ щита означена рѣка, а над нею, золотая литера F подъ короною, означающая имя сего города» (рис. 37/12 [69]; см. также [1;160]) [224;1115] (см. также [1;160 с пунктуационными изменениями; в *репринтном* воспроизведении допущена и опечатка: E вместо F (sic!)] и [23;103]).

Цвет реки ни в описании, ни на изображении указан не был, поэтому эта фигура изображается по-разному: иногда, например, река изображается более светлой, чем поле (рис. 15/18 [121]); в том же гербе, выпущенном на значках в серии «Старый герб» (рис. 8/79 [73]) [7], а также позднее и в «Классической серии» (рис. 8/80 [225]), река наоборот изображена темнее, чем цвет поля; на цветном рисунке в [127;486] река обозначена почти чёрной. Кроме того, на рисунке в ПСЗ поверх всего была изображена не упоминаемая в описании кайма безо всякого обозначения шраффировкой, что может быть истолковано как указание на серебро, хотя *золотая*, по описанию литера (на рисунке в [121] литера F почему-то изображена *серебряной*) равным образом не несёт штриховки (в [127;486] кай-

---

[379] 03.XII.1796 года 1-й и 2-й Фридрихсгамские батальоны были включены в состав Финляндской дивизии [392;35], а 09.I.1797 года «всѣмъ Гарнизонамъ повелѣно именоваться полками, по Шефамъ», при этом 1-й и 2-й Фридрихсгамские батальоны были вновь соединены в один полк с наименованием по шефу гарнизонным Г.М. Эка полком (с 08.X.1797 года Г.М. Бема, с 06.V.1798 года Г.Л. Беклешова 2-го, с 25.VII.1799 года барона Г.М. Мальтица) [392;35]. 04.III.1800 года полк был соединён с гарнизонным полком Г.Л(М). Врангеля в гарнизонный генерала-от-инфантерии Врангеля полк (с 08.III.1800 года князя Г.Л. Горчакова 1-го, с 18.VIII.1800 года Г.Л. Эссена 3-го) [392;43]. Несмотря на то, что полк был фактически восстановлен, он получил 05.IX.1798 года флаг, уже не содержавший герб Фридрихсгама, но лишь изображение Государственного орла [393;41-42, 51 и 1237 (g и h)]. 03.VII.1801 года «всѣ Гарнизонные полки и баталіоны, до того именовавшіеся по Шефамъ, названы, по прежнему, по мѣстамъ ихъ расположенія», при этом «Эссена 3-го полка, два баталіона, въ Выборгѣ – *Выборгскимъ* Гарнизоннымъ полкомъ», а два батальона того же полка в Фридрихсгаме – «*Фридрихсгамскимъ* Гарнизоннымъ полкомъ» [394;105]. После присоединения ВКФ к Российской Империи, 17.I.1811 года оба эти полка были окончательно упразднены [394;112-113]. Отметим ещё, что современный источник называет иные имена шефов полка – полковник (с 16.VII.1797 генерал-майор) Астафий Матвеевич фон Эк; генерал-майор Фёдор Андреевич Бем; генерал-майор (с 22.IX.1799 генерал-лейтенант) Алексей Андреевич Беклешов 2-й; генерал-майор (с 20.VIII.1798; с 04.III.1800 генерал-лейтенант) барон Леонтий Фёдорович Мальтиц; генерал-майор (с 08.II.1798 генерал-лейтенант, с 05.XI.1799 генерал-от-инфантерии) барон Карл Романович (Рейнгольдович) Врангель; генерал-лейтенант (с 09.IX.1798) князь Алексей Иванович Горчаков 1-й; генерал-лейтенант (с 26.I.1800) Пётр Кириллович Эссен 3-й [395].

ма серая), также как и в гербе Выборга того же года (рис. 37/6), однако, какие-либо внешние украшения, которые содержала кайма в гербе Выборга, в гербе Фридрихсгама отсутствовали.

Почему в 1788 года вообще вернулись к ранее отвергнутому варианту герба? По всей видимости, ответ заключается в политических мотивах – 21.VI/02.VII.1788 года началась очередная Русско-шведская война 1788–1790 годов, и шведская армия, предводительствуемая самим королём Густавом III Шведским двинулась на *Фридрихсгам*, Вильманстранд и Нейшлот. Герб завоёванного в предыдущую кампанию 1741–1743 годов Фридрихсгама с вензелем другого враждебного России шведского монарха мог служить своеобразным геральдическим трофеем и напоминанием королю Густаву III о химерности реваншистских планов, а кайма, в этом случае, могла отражать своеобразные оковы, в которые был заключён Фридрихсгам. Любопытно в этой связи сообщение Гранфельта, основанное на сведениях, присланных из магистрата Фридрихсгама в 1861 году, о том, что якобы герб 1743 года был *переутверждён* в 1788 году [24;15], при этом реальный герб 1788 года не упоминается вовсе. Нельзя отрицать и возможность того, что кайма могла символизировать и полуостровное положение города. Мы склоняемся, однако, к выводу, что кайма была механически перенесена из печати, на которой фигуры герба помещались в гербовом щите, а не непосредственно в поле печати (рис. 18/214). Если финские авторы указывают, что в гербе 1788 года литера F указывала теперь только на название города [23;103], [25;11 и 92], отвергая тем самым идею двойственного её толкования (и не объясняя при этом, что в таком случае означала корона), то для русских геральдистов она продолжала оставаться вензелем Шведского короля [1;26]. Как сообщают финские исследователи, несмотря на Высочайшее утверждение 1788 году, в городском гербе по-прежнему использовалась лодка [25;11], хотя герб 1788 года и был изображён на карте Выборгской губернии 1797 года (рис. 44/62 [61] – герб 1797 года, выполненный в 1972 году Ахти Хаммаром, не содержал каймы, а корона приняла явно вид Российской Императорской) [23;103].

Изображалась лодка и в городской печати, использовавшейся на 1812 год. Организационный комитет Выборгской губернии предложил утвердить её в качестве городского герба [23;103]. 20.IX/02.X.1817 года прежний герб 1744 года был переутверждён [23;103], [25;11]. Таким герб Фридрихсгама представлен, например, на карте Гюльдена 1841 года «План Фридрихсгамна» («Plan af Fredricshamn») (рис. 20/27 [189]; см. также [25;<116>]).

Магистрат Фридрихсгама прислал 26.II.1861 года в Финляндский Сенат весьма подробные сведения о городском гербе, в частности были приложены три проекта герба 1723 года (рис. 21/21-23 [103;129]), прорисовка (рис. 21/24 [103;133]) и два несколько отличающихся друг от друга по эксцентриситету оттиска овальной печати 1744 года (рис. 18/119) (рис. 21/25 и 21/26 [103;128]) с описанием, подражающим утверждённому в 1817 году [103;124-132], [25;11], [24;15]. Герб, Высочайше утверждённый в 1788 году, не упоминался.

Фон Кёне в 1861 году предложил в проекте герба Фридрихсгама соединить обе эмблемы – литеру F и лодку, то есть, по сути, вернуться к одному из проектов (№ 2) герба Фридрихсгама 20-х годов XVIII века. Проект фон Кёне представлял собой в лазуревом поле на серебряной волнистой оконечности плывущую золотую лодку, сопровождаемую вверху золотой же коронованной литерой F [25;11], [23;103]. «Описаніе герба города Фридрихсгама» гласило:

> «Въ лазуревомъ полѣ, на серебряныхъ волнахъ, золотая лодка, увѣнчанная таковымъ же подъ короною вензелемъ **F** Фридриха I^го^ Короля Шведскаго. Въ вольной части гербъ Выборгской губерніи. Щитъ увѣнчанъ серебряною башенною о трехъ зубцахъ короною. За щитомъ два на крестъ положенные золотые якоря, соединенные Александровскою лентою» (рис. 22/31 [103;280]; в [25;<118>] приводится контурное изображение. Этот герб был выпущен у нас на значке (рис. 8/81)) [103;277].

Описание сопровождалось следующим объяснением:

«Городъ сей основанъ около 1632 г., подъ названіемъ Weckelas или Wehkalas, но разрушенъ въ 1712 г., за тѣмъ былъ вновь выстроенъ въ 1722 г., какъ пограничная крѣпость и получилъ названіе отъ Короля Шведскаго Фридриха I^го^. Гербъ сего города, уже находится въ Гербовникѣ Россійскихъ городовъ, и былъ утвержденъ 4 Октября 1788 г. / см. Полн. Соб. Закон. № 16.716 /; на печатяхъ уже 1743 г., находится корабль, подъ Королевскою короною, безъ вензеля Короля Фридриха, каковой вензель изображенъ на выше упомянутомъ рисункѣ. Въ слѣдствіе чего я полагаю, соединить эмблемы печати, съ упомянутымъ рисункомъ, какъ исполнено на при семъ прилагаемомъ проэктѣ» [103;277-278].

Проект фон Кёне получил поддержку, но всё же Финляндский Сенат при обсуждении склонился на сторону утверждённого герба [23;103], [25;11]. В частности, было предложено изображать в лазуревом поле золотую на волнах лодку, сопровождаемую вверху золотой королевской с пятью видимыми дугами короной (рис. 23/26 [103;279]). В конечном итоге, новый герб для Фридрихсгама тогда Высочайше утверждён не был.

На кормовом флаге (*швед*. Akterflagg), командорском брейд-вымпеле (*швед*. Kommodors Bredvimpel) и стеньговом флаге (*швед*. Toppflagg) Фридрихсгамско-Коткинского парусного общества (*швед*. Fredrikshamn-Kotka Segelförening), объединившего на некоторое время яхт-клубы Фридрихсгама (основан 13.VIII.1882 года) и Котки, и устав которого был утверждён выборгским губернатором (10/22.II.1889 – 28.XI/10.XII.1899) И.-А. Грипенбергом (Johan Axel Gripenberg; 1833–1918) 15.III.1889 года, лазуревый щит с серебряной лодкой и золотой королевской короной не имел литеры F, и вместо короны увенчивался золотым орлом, видимо взятым из герба Котки (рис. 7/31-33) [61]. После того, как в 1901 году этот яхт-клуб разделился на фридрихсгамский и коткинский, приказом по Морскому ведомству от 23.XII.1900/05.I.1901 года был утверждён флаг Парусного общества Фридрихсгама (*швед*. Fredrikshamns Segelförening; с 1927 года официально именуется по-фински Haminan Pursiseura (HPS)), в крыже которого помещалась эмблема (использовалась и на 1907 год), весьма близкая проекту фон Кёне (поле лазуревое, корона, литера и лодка золотые), но с лазуревым же (sic!) потоком, а также окружающей щит золотой каймой и с иными внешними украшениями – герцогской короной и зелёным дубовым венком, перевитым лазуревой лентой (рис. 29/8) [61].

Как явствует из рукописей Гранфельта, этот геральдист отверг сначала лодку с короной, считая, что подобная эмблема весьма напоминала бы герб Гельсингфорса. Он создал два проекта герба Фридрихсгама. В первом из них использовалась первая печать Векелакса (рыболов), а во втором – парусный корабль [25;12]. Однако в результате он пришёл к тому же гербу, который предлагал фон Кёне [23;103], [25;12]. В своей книге Гранфельт писал, что город владел тремя разными исторически обоснованными печатями, но предлагал объединить лодку из герба 1744 года с гербом 1723 года с сохранением цветов последнего [24;15]. Предложенное им описание гласило:

В щите в лазуревом (дамасцированном – Дм.Б.) поле под королевской короной коронованной <литерой> F золотая лодка на расположенном в пояс серебряном потоке (рис. 24/23 [90]) [24;15] (см. также [23;103]).

Данный проект герба, основываясь на авторитете Гранфельта, вытеснил понемногу герб с одной только лодкой, хотя и не был никогда официально утверждён [23;103], [25;12]. Проект Гранфельта быстро вошёл в общее употребление и помещался в различных источниках. В частности, в качестве герба Фридрихсгама он представлен (с недамасцированным полем) на выпущенной в начале XX столетия серии гербов Финляндии, дополненный при этом не герцогской короной, символизировавшей бы расположение города на землях провинции-герцогства Карелия, а золотой трёхбашенной короной, символизировавшей, что некогда Фридрихсгам являлся пограничной крепостью (рис. 25/35 [90]) [103;277].

***

После 1917 года продолжал использоваться предложенный Гранфельтом вариант (рис. 26/35 [61] – в таблице гербов финских городов 1931 года). В книге Ранкена и Пиринена содержалось описание и изображение последнего в качестве герба Фридрихсгама:

> В лазуревом поле на горизонтально положенном серебряного цвета потоке золотая лодка. Над лодкой золотого цвета буква F под королевской короной (рис. 40/45) [23;103].

Но в отличие от многих проектов Гранфельта, его вариант фридрихсгамского герба утверждён впоследствии не был.

03.V.1952 года МВД Финляндии был подтверждён новый городской герб, основанный на гербе 1817 года, и изображённый упоминавшимся уже Густавом фон Нумерсом [61], [25;12]. Его описание гласит:

> В лазуревом поле серебряный, пониженный, волнистый пояс, на котором плавает золотая лодка, над ней золотая, с пурпуровым подбоем королевская корона (рис. 11/54 (первоначальный вариант изображения) [90] и рис. 12/65 (современное изображение) [22;238 и 1-я стр. обл.], [21;108]) [25;12].

Лодка и волнистый пояс отражали приморское положение города [61]. Герб весьма напоминал современный герб Гельсингфорса, но различия всё же были заметны (пониженный пояс вместо оконечности, закрытая королевская корона вместо открытой и т.д.). Учитывая то, что проект Гранфельта не имел официального утверждения, герб 1952 года следует рассматривать лишь как несколько изменённый вариант старого герба 1817 года [25;12], [61]. Замена герцогской короны, находившейся в гербе 1660 года, которая указывала на расположение города на землях провинции-герцогства Карелия, шведской королевской в нынешних условиях выглядела несколько странной при отсутствии литеры F, как вензеля шведского короля, так как шведская королевская корона не могла относиться к современному финляндскому городу.

Этот герб использовался до 31.XII.2002 года, когда в связи с муниципальной реформой с 01.I.2003 года Фридрихсгам был вновь объединён с сельским приходом Векелакс, и стал использовать герб, ранее утверждённый для этой коммуны, хотя название города не изменилось. По некоторым данным, это было своеобразным компромиссом – город сохранял своё название, но принимал герб сельской общины.

Герб коммуны Векелакс (*швед*. Veckelax; *фин*. Vehkalahti, Вехкалахти) был составлен в 1950 году уже упоминавшимся Каролусом Линдбергом и подтверждён 21.IV.1951 года МВД Финляндии. Он не имеет ничего общего с первыми двумя гербами XVII века одноимённого города (рис. 27/36 и 18/212, 27/37 и 18/213):

> В лазуревом поле золотой белокрыльник болотный, плоды которого червлёные и покрывало или кроющий лист серебряный (рис. 11/55 (первоначальный вариант изображения) [90] и рис. 12/66 (современное изображение) [22;254], [21;124]).

Изображённая в гербе вырванная (изображена с корнями) калла, в природе имеющая зелёный цвет ствола, листьев и корней, служит аллюзией на финское название населённого пункта (см. выше; финское население является преобладающим в Векелаксе), и герб, таким образом, является полугласным.

Однако в марте 2012 года было предложено восстановить старый 1952 года герб Фридрихсгама, как имеющий более древние исторические корни и лучше отражающий приморское положение города. Городской совет Фридрихсгама утвердил 15.V.2012 года это решение, которое вступило в силу в начале 2013 года.

До 1945 года Фридрихсгам входил в состав Выборгской губернии, в 1945–1996 годах – в состав губернии Кюммене, а с 01.I.1997 года – в состав губернии Южная Финляндия. После ликвидации деления Финляндии на губернии, с 01.I.2010 года Фридрихсгам входит в состав новой провинции Кюмменедален.

36. Экенес.

Экенес (*швед*. Ekenäs, Экенес; на карте 1825 года ошибочно «Екнесъ (Ekknäs)» [107], а в [109;115] ошибочно Экнес; в традиционном русском написании – Экенесъ; *фин*. Tammisaari, Та́ммисари, Таммисаари; в [397] ошибочно Томмиссаари) – город в Разеборгском уезде Нюландской губернии. Расположен на полуострове, омываемом глубоко вдающимся в сушу глубоким Пойоским заливом или бухтой Пойо (*швед*. Pojoviken; *фин*. Pohjanpitäjänlahti, Похьанпитяйянлахти или просто Pohjanlahti, Похьанлахти [159;482]) [109;115], [397]. В [109;115] назван уездным городом.

Как полагают, между 1373 и 1378 годами для защиты интересов Швеции в Южной Финляндии – для контроля над входом в Финский залив и как противовес расположенному на противоположном южном берегу залива ганзейскому тогда Ревелю, а также как административный центр края – примерно в 12 километрах восточнее будущего Экенеса уже упоминавшимся Бо Йонссоном Грипом был построен Разеборгский замок (*швед*. Raseborgs slott; *фин*. Raaseporin linna), первые письменные упоминания о котором относятся к 1378 году. Существует легенда, согласно которой замок был построен там, где некогда существовал старейший в Финляндии город Туна (*фин*. Tuna) [23;88]. Разеборгский замок был построен на островке, на левом берегу впадающей в одну из бухт Финского залива одноимённой реки (*швед*. Raseborgs å), однако, из-за понижения уровня моря и обмеления реки, к расположенному на большом удалении от моря (более 2 километров) замку в конечном итоге не могли подходить даже маломерные суда, что привело к утрате Разеборгом стратегического значения таможенного пункта. Поэтому король Густав I Шведский, видя необходимость основания на западном побережье Нюландии нового города для борьбы против ганзейского влияния (см. Гельсингфорс), не считал, что стоит тратить труд на восстановление сильно обветшавшего к тому времени Разеборгского замка. Вместо этого государственному советнику Эрику Флемингу (*швед*. Erik Joakimsson Fleming; 1487–1548) было поручено в 1528 году основать на земле Экенесского королевского поместья (*швед*. Ekenäs kungsgårdar; *фин*. Tammisaaren kuninkaankartano), в принадлежащем ему (в 1528–1540 годах) на правах лена Разеборгском графстве, город, который и стал новым административным центром Разеборгского лена [23;88]. Строительство города началось в том же 1528 или 1529 году. 15.XII.1546 года городу Экенесу были даны привилегии, что и считается датой его основания [23;88], [24;13], [25;63], [103;254]. Разеборгский же замок окончательно был заброшен в 1553 года – спустя три года после основания Гельсингфорса. Основание последнего едва не привело и к ликвидации Экенеса – в 1550 году жителям не оправдавшего из-за своего не вполне удачного расположения планы короля Экенеса было приказано переселиться в Гельсингфорс; в 1614 году в порт Экенеса был запрещён заход иностранных судов, а в 1636 году была запрещена и внешняя торговля в целом. В 1690-х годах король Карл XI Шведский даже планировал лишить Экенес городских прав, но этим планам не суждено было осуществиться. В 1713 году (а затем в 1742 и 1808 годах) город был занят русскими войсками. В 1721 году город был возвращён Швеции, а в 1723 году он вернул свои привилегии (право участвовать во внешней торговле получено в 1830 году, то есть уже после того, как город отошёл к Российской Империи [103;254]).

***

У старого города Туна печати, вероятно, не было, во всяком случае, о ней ничего неизвестно [23;88].

В первой привилегии, полученной Экенесом в 1546 году, печать также не упоминалась [23;88], [25;63], [24;13]. Однако, уже в XVI столетии (видимо, в конце этого века) в употребление вошла печать [23;88], [25;95-bis]. Впервые она встречается на присяге на верность от 1594 года [24;13], [25;63]. На печати был изображён сильно стилизованный вырванный дуб с пятью желудями (рис. 18/219 [23;88], [25;<114>]. Легенда: ECKENES •

STAT [24;13] – (*швед.*) Город Экенес)[380] [24;13], [23;88], [25;63]. Таким образом, в печати была помещена говорящая эмблема [23;88], [25;63 и 95-bis] – по-шведски, Ekenäs означает Мыс дуба, Дубовый мыс (eken –определённая форма существительного ek (дуб) с постпозитивным определённым артиклем en, и näs – мыс, нос, перешеек); по-фински, Tammisaari – Дубовый остров (tammi – дуб, дубовый и saari – остров: вероятно, остров постепенно слился с материком, превратившись в полуостров или мыс). Печать также символизировала природу города [25;63].

Пятижелудёвый дуб оставался в употреблении на печати на протяжении всего XVII века [25;63]. При этом использовались и вошедшие в практику три другие печати с аналогичным содержанием – на них также изображался стилизованный дуб, форма которого, равно как и количество желудей (помещалось 3-5 [23;88]), изменялись [23;88]. В первой половине XVII столетия использовалась печать, на которой было три жёлудя, а с 1710 года сохранился оттиск печати, на которой было четыре жёлудя [23;88-89], [25;63].

В 1753 году (фон Кёне датировал её 1750 годом [103;254]) в употребление была взята новая печать, типичная для сфрагистики XVIII века с характерным для этого периода обилием натуралистических видов, на которые геральдика не оказала никакого влияния [25;63], [23;88-89], [24;13]. В овальном коронованном щите в картуше в стиле рококо был изображён берег, на котором кроме дуба, росшего на мысе, вдающемся в воду, виднелся вьющийся вокруг пяти шестов хмель (хмельник); на переднем плане помещалась гребная лодка, в которой находилось два человека; один из них сидел на вёслах, а другой ловил сетью рыбу; кроме того, возле берега изображался одномачтовый корабль ([24;13], [25;63]) или лодка ([23;89]) (рис. 18/121 [90] и прорисовка на рис. 27/39 [24;<34>], [25;<114>], [90 – со ссылкой на Гранфельта]. Диаметр 36 мм. Легенда: EKENÆS[381] STADS SIGILL ANNO CHRIST • 1753 – (*швед.*) Печать города Экенеса года Христова 1753) [25;63], [24;13], [23;89]. Печать символизировала природу и промысел жителей города [25;63], или, согласно известной диссертации Эрика Бергмана (Eric Bergman), содержала «изображение города и его промысла» [24;13]. Главными фигурами здесь можно считать изображённых на первом плане рыбаков, которые символизировали рыболовство; корабль на втором плане отражал мореходство [25;88]. Наконец, *дуб на мысе*, видимо заимствованный из первой печати (рис. 18/219 и 27/38), прямо и пóлно указывал на шведское название города. Гранфельт крайне негативно отозвался об этой печати. Он писал, что в появившихся в ней многочисленных и необоснованных добавлениях проявилась вся необузданная вольность, с которой фантазия гравёра «улучшила» в духе того времени старый сюжет [24;13].

Кроме того, в то же время, то есть в 1753 году, вошла в употребление меньшая печать, в которой был изображён плывущий парусный одномачтовый корабль с тремя развевающимся на носовом и кормовом флагштоках и мачте вымпелами или флагами с треугольными вырезами [23;89], [25;63]. Изображение заключалось в круг, который можно принять за круглый щит, увенчанный короной (рис. 18/122 [90] и прорисовка на рис. 18/221 [23;88], [25;<114>]. Диаметр 24 мм. Легенда: EKENÄS STADS SIGILL 1753 – (*швед.*) Печать города Экенеса 1753). Это был единственный случай в геральдике Финляндии до 1917 года, когда корабль появляется в качестве самостоятельной фигуры в городской эмблеме [25;88].

Эти две новые печати совершенно вытеснили из употребления старые печати с одним лишь дубом. На карте Гюльдена 1843 года «План города Экенес» («Plan af Ekenäs stad») герб Экенеса был представлен в виде изображения на малой печати 1753 года – двухдечный (то есть с двумя палубами, на которых установлена артиллерия) корабль с семью на

---

[380] Гранфельт писал, что оттиск 1594 года был слишком неотчётливым, чтобы его копировать, и приводил более поздний оттиск той же самой печати, на которой он видел не пять, а только три жёлудя (рис. 27/38 [24;<34>], [90 – со ссылкой на Гранфельта; датирована 1600 годом]) [24;13].

[381] На рисунке этой же печати в книге Ранкена и Пиринена читается иное написание первого слова легенды: EKENÄS, то есть даётся современное написание шведского названия города (рис. 18/220 [23;88]).

верхнем и шестью на нижнем деке орудийными портами; цвета в гербе отмечены не были (рис. 20/28 [189]; см. также [25;<117>]). Также и магистрат Экенеса в сведениях, присланных в Финляндский Сенат в 1861 году, сообщил только о печатях, взятых в употребление в 1753 году, и привёл их оттиски [25;63], [103;80].

Фон Кёне предложил возродить древнюю эмблему города [25;64]. В его проекте вновь изображался вырванный, в описании названный «оторванным», дуб с тремя желудями. «Описаніе герба города Экенеса» гласило:

> «Въ золотомъ полѣ, черный оторванный, съ двумя отрубленными пнями, дубъ, съ зелеными листьями и З^мя^ червлеными желудями. Въ вольной части гербъ Нюландской губерніи. Щитъ увѣнчанъ серебряною башенною и трехъ зубцахъ короною; за щитомъ два на крестъ положенныхъ золотыхъ якоря, соединенные Александровскою лентою» (рис. 22/32 [103;231]; в [25;<120>] приводится контурное изображение) [103;254].

Описание сопровождалось следующим объяснением:

> «Городъ сей основанъ въ 1529 году Эрикомъ Флеммингомъ; близъ крѣпости Разеборгъ, получилъ свои привилегіи 15 Декабря 1546 г. и права торговаго города въ 1830 году. На первой печати 1602 г. находится дубъ съ тремя желудями, какъ на настоящемъ рисункѣ. Другая печать, 1750 года представляетъ ландшафтъ съ полуостровомъ и кораблями, а печать 1753 г. изображаетъ только корабль. Необходимо употребить первую форму сего герба, тѣмъ болѣе что она касается самаго названія» [103;254].

При обсуждении в Финляндском Сенате проект фон Кёне поддержки, однако, не получил. В Финляндском Сенате изготовили два рисунка на основе сюжета большой печати 1753 года. В обоих изображался пересечённый щит, в верхнем золотом поле (цвет был, скорее всего, заимствован из проекта фон Кёне) которого на зелёном склоне изображались справа шесты с хмелем, а слева дуб с тремя желудями. В нижнем лазуревом поле в первом проекте изображалась двухвёсельная гребная лодка, с двумя рыбаками – одним сидящим на вёслах и другим закидывающим серебряную сеть (рис. 23/27 [103;255]). Во втором проекте в нижнем также лазуревом поле, помещалась на серебряных волнах плывущая влево золотая одномачтовая лодка с двумя серебряными косыми парусами (гафельным и кливером) с двумя рядами риф-люверсов с риф-штертами (или риф-сезнями) вдоль нижних шкаторин (рис. 23/28 [103;256]) [25;64]. В конечном итоге ни один из проектов Высочайше утверждён не был, и город продолжал пользоваться большой печатью 1753 года (рис. 18/123 [90]. Диаметр 31 мм. Легенда: EKENÄS STADS SIGILL**.** – (*швед.*) Печать города Экенес).

Гранфельт, вслед за фон Кёне, отверг использовавшиеся печати 1753 года как совершенно не геральдические. Взамен он предложил взять в герб дуб из старой печати, то есть, по сути, вернулся к варианту фон Кёне, хотя и изменил предложенные фон Кёне цвета [24;13], [25;64]. Гранфельт писал, что даже если этот знак и не был пожалован в привилегии 1546 года или последующими конфирмациями, однако, его древность и исполнение дают ему, во всяком случае, решающее предпочтение перед новыми эмблемами 1753 года [24;13]. Предложенное им описание гласило:

> В щите в серебряном поле зелёный дуб со стволом и корнями естественной окраски, крона <дуба> обременена тремя золотыми желудями, 2.1 [24;13], [25;64].

Следует обратить внимание на то, что в описании этого проекта было указано правильное (2.1) расположение желудей, однако на рисунке присутствовало неправильное или обратное их расположение, 1.2 (рис. 24/24 [90] и рис. 44/63 [23;88]) [23;88]. Именно оно и закрепилось. Например, обратное расположение желудей, 1.2, можно видеть на эмблеме, помещённой в крыже кормового флага, утверждённого приказом по Морскому ведомству от 21.III.1898 года и использовавшегося на 1907 год, Экенесского яхт-клуба (*швед*. Ekenäs Segelsällskap (ESS)), созданного 30.XI.1897 года (рис. 29/29 [61] и 7/34 [193;5]); на выпу-

щенной в начале XX столетия серии гербов Финляндии, в которой проект Гранфельта, дополненный графской короной, символизировавшей расположение города на землях провинции-графства Нюландия, представляет герб Экенеса (рис. 25/36 [90]); в шведской энциклопедии «Nordisk familjebok» 1907 года (рис. 41/42 [398]). Иногда число желудей доходило до пяти, 1.2.2 (рис. 5/44 [61]).

***

Несмотря на авторитет Гранфельта, предложенный им проект окончательно вытеснил из употребления прежние гербы, основанные на появившихся в 1753 году печатях, только в 30-х годах XX столетия. При этом дуб изображался полностью натурального цвета (рис. 26/36 [61] – в таблице гербов финских городов 1931 года (с тремя желудями, 1.2)) [25;64]. Изготовленная новая печать подражала старой, но желудей было изображено семь [23;89]. В книге Ранкена и Пиринена, однако, отстаивалась необходимость изображать пять желудей, что, по мнению авторов, основывалось на прочной традиции. Описание герба Экенеса из этого источника гласило:

> В серебряного цвета поле, зелёноветвистый дуб, в котором пять золотого цвета желудей. Корни и ствол естественного цвета (рис. 40/46) [23;89].

Утверждение герба городским советом Экенеса последовало 27.III.1952 года, а подтверждение МВД Финляндии 14.V.1952 года [61], [25;64]. Рисунок нового герба выполнил Свен Шёльд (Sven Sköld) [61]. Описание гласило:

> В серебряном поле зелёный дуб, жёлуди которого червлёные (рис. 11/56 (первоначальный вариант изображения) [90]; см. также [22;252 и фрагментарно на 1-й стр. обл.], [21;122]) [25;64].

За непосредственную основу нового варианта герба была взята первая печать Экенеса, хотя некоторые финские исследователи указывали, что таковым послужил проект, предложенный Гранфельтом [25;64] – в действительности, герб 1952 года имеет с ним только общий цвет поля и самого дуба, тогда как цвет ствола и корней (у Гранфельта они естественные, в гербе 1952 года – зелёные, то есть дуб стал полностью зелёным, без выделения особым цветом ствола и корней), а также и желудей (у Гранфельта они золотые, в гербе Шёльда – червлёные) различаются; рисунок дуба в целом перестал быть натуралистичным [25;64]. В описании не указывалось количество желудей, но изображалось их пять, тогда как у Гранфельта их было только три. Герб часто изображался с венчающей его золотой пятибашенной короной, символизировавшей Разеборгскую крепость, так как сам Экенес никогда крепостью не являлся (рис. 12/67 [61]).

Этот герб использовался до 31.XII.2008 года – с 01.I.2009 года Экенес был объединён с городом Ка́рис (*швед*. Karis; *фин*. Karjaa, Ка́рьяа) и коммуной По́йо (*швед*. Pojo; *фин*. Pohja, По́хья) в новый город, получивший название по расположенному в пределах его территории Разеборгскому замку – Разеборг (*швед*. Raseborg, Ра́зебо́рг, Расеборг; *фин*. Raasepori, Ра́асепо́ри), и Экенес, как отдельная административная единица, перестал существовать.

Ещё ранее этого перестал употребляться подтверждённый МВД Финляндии 03.III.1953 года герб существовавшей с 1865 года Экенесской сельской общины (*швед*. Ekenäs landskommun; *фин*. Tammisaaren maalaiskunta), соединённой 01.I.1977 года с городом. Этот герб, созданный А. Ранкеном, имел следующее описание:

> В серебряном поле в вертикальном положении зелёная дубовая ветвь с листьями и в нижней части которой два червлёных жёлудя; внизу лазуревая волнистая оконечность, в которой серебряная червлёновооружённая рыба (рис. 11/57 (первоначальный вариант изображения) и рис. 12/68 (современное изображение)) [90].

Герб сельской общины, безусловно, основывался на городском гербе 1952 года, указывая на первую часть названия коммуны, её приморское расположение и рыболовный промысел местных жителей (последний мотив мог быть заимствован из большой печати 1753 года).

Герб для нового города Разеборг был создан Генриком Стрёмбергом (Henrik Strömberg) со следующим описанием:

> В зелёном щите восемь серебряных золотопестиковых цветков анемона в виде кольца (рис. 12/69 [61]).

Восемь цветков анемона или ветреницы дубравной (*лат*. Anemone nemorosa) символизируют восемь муниципалитетов, которые располагались в своё время на землях, составивших в 2009 году Разеборг (упомянутые выше города **Экенес** и **Карис**, **Экенесская** сельская община и коммуна **Пойо**, а также **Карисская** сельская община (*швед*. Karis landskommun; *фин*. Karjaan maalaiskunta), соединённая с Карисом в 1977 году, и три коммуны: **Снаппертуна** (*швед*. и *фин*. Snappertuna), присоединённая в 1977 году к Экенесу и Карису; **Тенала** (*швед*. Tenala; *фин*. Tenhola, Тенхола), присоединённая в 1993 году к Экенесу; и **Бромарв** (*швед*. Bromarv *eller* Bromarf, но произносилось в обоих случаях Бромарв; *фин*. Bromarv), присоединённая в 1977 году к Тенале). Герб Разеборга не имеет ничего общего с ранее утверждёнными гербами этих муниципалитетов[382]. Расположение цветков в виде кольца, возможно, было заимствована с утверждённого 08.XII.1955 года флага Европейского Союза, членом которого Финляндия является с 01.I.1995 года (рис. 7/16 [52]). Интересно отметить, что число цветков анемона в гербе Разеборга совпадает с числом золотых монет в гербе основателя Экенеса Эрика Флеминга (рис. 2/23 [52]).

До 31.XII.1996 года Экенес входил в состав Нюландской губернии, а 01.I.1997 – 01.I.2009 года – губернии Южная Финляндия. Разеборг с 01.I.2009 года также входил в состав губернии Южная Финляндия, а после ликвидации деления Финляндии на губернии, с 01.I.2010 года Разеборг входит в состав новой провинции Нюландия.

---

37. Ювяскюля.

Ювяскюля (*швед*. Jyväskylä, Ювескюле, Ювэскюлэ [399], в XIX столетии также Ювескюля [103;45], Ювяскюле [103;259], [106]; *фин*. Jyväskylä, Ювяскюля) – город в Лауккасском уезде Вазаской губернии. Расположен на северо-западном берегу озера Ювясъярви (*швед*. и *фин*. Jyväsjärvi) озёрной системы Пяйянне [23;107], [399], [109;117]. В ряде источников назван уездным городом [109;117], [206].

Первые письменные упоминания о существовании поселений в районе нынешнего города Ювяскюля относятся к 1539 году. В 1801 году село Ювясйоенкюля (*швед*. и *фин*. Jyväsjoenkylä) или Ювяскюля, как оно сокращённо называлось, получило право проведения ярмарки, но только в 1823 году было предложено основать здесь город с целью развития этого малонаселённого уголка Финляндии. 22.III.1837 года (по фон Кёне 29.III.1837 года [103;259]) Ювяскюля были даны городские привилегии [23;107]. Этот же год считается и датой его основания [25;22], [399].

Город сохранил название, полученное некогда от озера Ювясъярви, на берегу которого он расположен. Первая часть названия озера и города – «jyvä» – означает «зерно», хотя некоторые возводят его к прусскому слову «juwis», означающему дерево тис (*лат*. Taxus). Несмотря на то, что населённый пункт имеет статус города, формант «kylä», заменивший слово «järvi» – «озеро», в его названии переводится как «деревня», «село». Весьма незна-

---

[382] Эти гербы были созданы: города Карис (утверждён указом президента Финляндии от 23.VII.1943 года; изображение см. [22;241] и [21;111]) – Хильдингом Экелундом (Hilding Ekelund); коммуны Пойо (подтверждён МВД Финляндии 10.VI.1953 года; изображение см. [22;249] и [21;119]) и коммуны Снаппертуна (подтверждён МВД Финляндии 14.XII.1951 года) – А. Ранкеном; Карисской сельской общины (подтверждён МВД Финляндии 06.II.1950 года) – Гуннаром Форсстрёмом (Gunnar Forsström); коммуны Тенала (подтверждён МВД Финляндии 29.XII.1953 года) и коммуны Бромарв (подтверждён МВД Финляндии 28.VI.1950 года) – Густавом фон Нумерсом.

чительный процент шведского населения (в 1901 году финнов было 95%, а шведов только 5% [399]) в Ювяскюля обусловило отсутствие особого шведского названия города. Вариант названия «Ювяскюля» использовался в русском языке уже в середине XIX столетия [109;117].

***

После получения Ювяскюля городских прав, вазаский губернатор К.-О.К. Кронштедт[383] отправил в Финляндский Сенат два проекта городского герба, которые оба, однако, противоречили геральдическим принципам. Первый проект представлял собой овальный щит, в котором был натуралистически изображён берег озера; на мысе возвышалась одинокая сосна, а за мысом виднелся наполовину солнечный диск; под щитом были помещены кормовое весло (*фин*. perämela) и жезл Меркурия, скрещенные в косой крест. Заметим, что если бы название города действительно произошло бы от слова тис, то, вероятно, в проекте герба было бы изображено именно это дерево, а не сосна. Во втором проекте, круглый щит, окаймлённый дубовыми ветками, содержал дату основания города римскими цифрами – MDCCCXXXVII, то есть 1837 [23;107].

Эти проекты затем послужили основой для составленного Финляндским Сенатом собственного проекта, который несколько лучше учитывал геральдические требования [23;107]. Этот проект получил 03/15.XI.1838 года в Царском Селе Высочайшее утверждение [23;107], [25;22], [103;45]:

> Щит пересечён. В верхнем лазуревом поле золотое коронованное Императорской короной вензелевое изображение Имени Императора Николая I, сопровождаемое внизу таковыми же цифрами MDCCCXXXVII. В нижнем серебряном поле скрещенные в косой крест натуральных цветов кадуцей в левую перевязь и кормовое весло (гребок) в правую перевязь[384] (рис. 31/12 [90 – копия от 31.X.1913 года]; в [25;<111>] приводится контурное изображение).

Этот герб был изображён на городской печати 1838 года (рис. 18/124 [90] и прорисовка на рис. 18/222 [23;108]. Размеры 32x37 мм. Легенда: JYVÄSKYLÄ STADS SIGILL – (*швед*.) Печать города Ювяскюля).

Императорский вензель, изображаемый латинской литерой N, увенчанной Императорской короной, указывал Имя Монарха (Императора Николая I (*швед*. Nikolaj *eller* Nikolaus I; *фин*. Nikolai I)), даровавшего Ювяскюля городские права и герб [25;81]. Дата 1837 год, изображаемая также римскими цифрами и заимствованная из второго губернаторского проекта герба Ювяскюля, означала год основания города [23;108]. Фигуры в нижнем поле, взятые из первого губернаторского проекта, символизировали внутриозёрное водное сообщение (весло), промышленность и торговлю (кадуцей), то есть главные

---

[383] Карл-Олоф Карлович Кронштедт (Carl Olof Cronstedt; 06.X.1800–21.II.1883; портрет на рис. 46/33 [99;220]) являлся с 11.VII.1834 года до 22.III.1837 года исполняющим обязанности, а затем и до 16.IV.1845 года губернатором Вазаской губернии [91;166], [99;220-221]. По данным фон Фреймана, Кронштедт являлся вице-ландсгевдингом (вице-губернатором) Вазаской губернии с 30.VIII.1834 года и ландсгевдингом (губернатором) той же губернии с 10.III.1837 года [99;220].

[384] Описание выполнено автором. Ср. с описанием в других источниках:

> В лазуревом верхнем поле пересечённого щита императорской короной коронованная буква N и под ней год основания города римскими цифрами. В серебряном нижнем поле в косой крест кормовое весло (гребок; *фин*. perämela) и жезл Меркурия. Предметы нижнего поля естественного цвета [90].
>
> В лазуревом верхнем поле пересечённого щита императорской короной коронованная буква N (начальная буква <имени Императора> Николая I) и под ней год основания города римскими цифрами (MDCCCXXXVII). В серебряном нижнем поле в косой крест кормовое весло (гребок; *фин*. perämela) и жезл Меркурия (эмблема мореходства (sic!) и торговли). Предметы нижнего поля естественного цвета (коричневое весло, лазуревый жезл) [23;108].
>
> В верхнем поле лазурево-серебряного пересечённого щита коронованная монограмма <Императора> Николая и под ней дата основания города римскими цифрами, всё золотое. В нижнем поле в крест натурального цвета лопата (sic!; *фин*. lapio) и жезл Меркурия, змеи и крылья которого серые (sic!), и сам жезл натурального цвета [25;22].

городские промыслы [23;108], [25;22 и 87-88]. Кормовое весло впервые было применено в гербе Каскё 1793 года [25;88]; кадуцей же в геральдике Финляндии впервые появляется именно в гербе Ювяскюля 1838 года [25;87]. По данным Ранкена и Пиринена, «натуральными» цветами фигур в нижнем поле были коричневый для весла и лазуревый для жезла Меркурия [23;108]. Другие же полагали, что змеи и крылья жезла Меркурия были серыми (sic!), а сам жезл натурального (без дальнейшего уточнения) цвета [25;22]. На приведённой нами копии от 31.X.1913 года герба 1838 года фигуры в нижнем поле имеют неопределённый, практически совпадающий с цветом поля, цвет (рис. 31/12).

Несмотря на Высочайшее утверждение, в гербе при его использовании время от времени появлялись изменения. На карте Гюльдена 1840 года «План города Ювяскюля» («Plan af Jyväskylä stad») герб Ювяскюля в основном соответствовал, кроме формы щита и короны, Высочайше утверждённому в 1838 году, но дата основания отсутствовала вовсе, а вензель изображался не латинской литерой N, а русской буквой Н (рис. 20/29 [189]; см. также [25;<116>]).

Магистрат Ювяскюля отправил в Финляндский Сенат в 1861 году сведения о Высочайше утверждённом гербе 1838 года и два его рисунка (рис. 21/27 [103;44] и 21/28 [103;45]), при этом, на цветном рисунке (рис. 21/27) весло было изображено золотым, а кадуцей – золотым с серебряными змеями и крыльями.

Фон Кёне отверг утверждённый герб – натуральные цвета, цифровые литеры и кадуцей противоречили геральдическим принципам, которые он отстаивал. Во вновь составленном проекте в простом лазуревом – по цвету главного поля герба 1838 года – щите были изображены скрещенные в косой крест золотые кирка (кайло; *фин*. hakku [25;23]; в книге Ранкена и Пиринена указывается мотыга (тяпка; *фин*. kuokka [23;108])) в левую перевязь, заменившая кадуцей, и *штыковая* лопата (*фин*. lapio), названная в описании лопатой, а в объяснении – лопаткой, в правую перевязь, указывающая на то, что фон Кёне кормовое весло в гербе 1838 года понял как лопату – изображение кормового весла в гербе 1838 года действительно было похоже на лопату, что и привело к его неправильному пониманию. Как отмечалось выше, аналогичная ошибка допускалась и в отношении кормового весла в гербе Каскё 1793 года. Во главе изображался Императорский вензель, но, также как и на карте Гюльдена, в виде русской буквы наш (Н) [25;23], [23;108]. «Описаніе герба города Ювяскюле» (sic!) гласило:

> «Въ лазуревомъ полѣ, на крестъ положенныя золотыя лопата и кирка, увѣнчанныя золотымъ же коронованнымъ вензелемъ Императора Николая I^го^. Въ вольной части гербъ Вазской губерніи. Щитъ увѣнчанъ серебряною башенною о трехъ зубцахъ короною и украшенъ двумя золотыми колосьями, соединенными Александровскою лентою» (рис. 22/33 [103;261]; в [25;<118>] приводится контурное е изображение. Этот герб был выпущен у нас на значке, при этом в вензеле изображалась *арабская*, а не *римская*, как должно было быть, цифра (рис. 8/82)) [103;259].

Описание сопровождалось следующим объяснением:

> «Въ употребляемомъ до настоящаго времени гербѣ сего города, основаннаго 29 Марта 1837 г., находится годъ и кадуцей, что не допускается по правиламъ Геральдики. Вслѣдствіе сего я выпустилъ означенный годъ, а кадуцей замѣнилъ лопаткою» [103;259].

В качестве внешних украшений фон Кёне избрал золотые колосья, хотя герб Ювяскюля, как герб озёрного порта, мог бы включать два золотых якоря (ср. Каяна и Санкт-Михель): «возвышеніемъ своимъ изъ деревни, онъ обязанъ выгодному своему положенію, которое доставляетъ ему возможность почти непрерывнымъ водянымъ путемъ торговать съ приморскими городами Борго и Ловизою» [109;117]. Предположение о том, что колосья могут полугласно указывать на название города, является маловероятным и сомнительным.

На основе рисунков герба Ювяскюля 1838 года, присланных магистратом этого города в Финляндский Сенат в 1861 году, Нуммелин составил проект, в котором верхнее поле было червлёным, нижнее – лазуревым, фигуры соответственно золотыми в верхнем поле и серебряными в нижнем (рис. 23/29 [103;260]). Проекты не получили поддержки и, наконец, решили сохранить Высочайше утверждённый герб 1838 года, хотя кадуцей и подвергался ожесточённой критике (см. Таммерфорс) [25;23].

Кроме изображённой на рис. 18/124 печати, во 2-й половине XIX столетия город использовал также печать, представляющую собой щит со шраффировкой, пересечённый серебряным поясом, обременённым цифрами даты основания города – вероятно, в подражание гербу Санкт-Михеля 1842 года, – сопровождаемым вверху в лазуревом поле серебряным вензелем, увенчанным явно *не* императорской короной (с тремя видимыми дугами и семью видимыми высокими зубцами на обруче), а внизу в *чёрном* поле серебряной же лопатой (*фин*. lapio) и жезлом Меркурия (рис. 18/125 [90]. Диаметр 32 мм. Легенда: JYVÄSKYLÄN KAUPUNGIN SINETTI. – (*фин*.) Печать города Ювяскюля) [25;22].

Остававшийся в употреблении герб 1838 года присутствовал в крыже утверждённого приказом по Морскому ведомству от 17.V.1897 года и использовавшегося на 1907 год кормового флага Пяйянского яхт-клуба (*фин*. Päjänteen Purjehdusseura), созданного 18.VI.1896 года и расположенного в Ювяскюля (рис. 29/30) [61]. Он же был представлен на выпущенной в начале XX столетия серии гербов Финляндии в качестве герба Ювяскюля с сопровождающей щит герцогской короной, указывающей на расположение города на землях провинции-герцогства Тавастландия (рис. 25/37 [90]), а также и в шведской энциклопедии «Nordisk familjebok» 1910 года (рис. 41/43 [400]), при этом, если в первом случае фигуры в нижнем поле были изображены тёмно-серого цвета, то во втором был шраффировкой отмечен золотой цвет весла.

Хронологические рамки работы Гранфельта обусловили отсутствие в его книге проекта герба Ювяскюля.

***

После 1917 года в Финляндии стремились удалить из гербов следы русской власти. В 1920-х годах в Ювяскюля был проведён конкурс на новый герб, в котором приняли участие многие художники, но ни один из проектов поддержки не получил. Город продолжал пользоваться гербом 1838 года (рис. 26/37 [61] – в таблице гербов финских городов 1931 года). Наконец, археологическая комиссия, по направленной городом просьбе, составила новый проект, одобренный на собрании совета городских уполномоченных Ювяскюля 25.IX.1931 года и утверждённый указом № 351/31 от 11.XII.1931 г. президента Финляндии П.-Е. Свинхувуда. Его описание гласило:

> «...Ювяскюльский городской герб есть пересечённый щит, в верхнем поле которого серебряного цвета жезл Меркурия в лазуревом поле и в нижнем поле на серебряного цвета поле натурального цвета нос озёрной лодки прямо вперёд смотрящий, а также под ним три лазуревых волнистых линии (рис. 11/58 (первоначальный вариант изображения) [90]) [25;23], [61].

Таким образом, сохранилось деление щита, цвета полей и одна из двух фигур нижнего поля. Вызывающее сомнение кормовое весло, весьма похожее на лопату, с которым его часто путали, было заменено более выразительной лодкой, указывающей на местное озёрное движение; приводимый в описании тип лодки – озёрная или внутриозёрная (*швед*. insjöbåt *фин*. sisäjärvivene, лодка внутреннего озёра) – должен был отличать её от лодок в гербах *приморских* Гельсингфорса и Фридрихсгама. Если строго придерживаться геральдических принципов, согласно которым в гербах не допускаются перспективные изображения, то положение лодки в гербе 1931 года было негеральдичным [25;88-89]. Вызывали также возражения волны под лодкой, изображённые свободными. Кадуцей, против которого так решительно, но безуспешно выступали в XIX веке, в гербе 1931 года становится главной фигурой [25;87]. Добавим ещё, что иногда герб 1931 года изображался увенчанным герцогской короной, символизирующей расположение Ювяскюля на землях провинции–

герцогства Тавастландия (рис. 44/64 [61]). Герб Ювяскюля 1931 года помещён в книге Ранкена и Пиринена со следующим описанием и изображением:

> В лазуревом верхнем поле пересечённого щита в вертикальном положении серебряного цвета жезл Меркурия. В серебряного цвета нижнем поле натурального цвета нос внутриозёрной лодки прямо вперёд смотрящий и под ним три лазуревые волнистые линии (рис. 40/47) [23;108].

Но уже весной 1951 года был объявлен конкурс на новый городской герб, так как посчитали, что старый герб более не соответствовал новым геральдическим требованиям. К середине сентября того же года поступило 93 проекта, из которых первое и третье места получил упоминавшийся уже Олоф Эрикссон, а второе – также вышеупомянутый Ахти Хаммар. Однако общественность выступила против идеи кардинально нового герба. Поэтому, 10.III.1953 года городской муниципалитет принял решение сохранить старый герб, изобразив его в новом стиле, «т.к. гербовые эмблемы “лодка” и ”жезл Меркурия” не всегда легко узнаваемы как таковые». Выполнить новый рисунок предложили тому же Олофу Эрикссону. Уже 30.III.1953 года его рисунок был принят в употребление[385] (рис. 12/70 [61], [22;240], [21;110]) [61]. Кадуцей был сильно стилизован; изменился и рисунок лодки. Волнистые линии первоначально изображались не достигающими краёв щит – в новом гербе эта ошибка была исправлена [25;23]. В описании 1931 года цвет лодки был определён как натуральный. Эрикссон считал, что под этим цветом имелся в виду цвет осмоленной лодки, оттенок которого мог быть темней или светлей, что было «делом вкуса». Поэтому лодку стали изображать коричневой или жёлтой, а иногда и чёрной. Встречалась и червлёная лодка, цвет которой приписывали... левым городским властям; в действительности же, замена цвета происходила всего лишь из-за незнания или небрежности. Также как и в Гельсингфорсе, корона венчает щит только при официальном использовании герба городом, но не частными лицами в «повседневном использовании» [61].

Герб Ювяскюля 1953 года был выпущен у нас на значке в серии «Гербы Финляндии» с ошибочной надписью на плашке IYVÄSKYLÄ (рис. 8/83 [73]) [20].

В 2000 году художником Юсси Яппиненом (Jussi Jäppinen; род. 25.V.1948) был создан новый рисунок герба 1931 года, который и остаётся ныне в употреблении (рис. 12/71 [61]).

Упомянем ещё, что 08.XII.1953 года сельским советом был утверждён и 10.VII.1954 года МВД Финляндии был подтверждён герб существовавшей с 1868 года Ювяскюльской сельской общины (*швед*. Jyväskylä landskommun; *фин*. Jyväskylän maalaiskunta), созданный известным геральдистом Тапио Валлиойя (Tapio Vallioja; 18.VI.1920 – 28.IX.2005) со следующим описанием:

> В червлёном поле половина шестерни, над которой три колоса, всё золотое (рис. 11/59 (первоначальный вариант изображения) [90] и рис. 12/72 (современное изображение) [22;240], [21;110])

Герб символизировал промышленно-сельскохозяйственный характер экономики коммуны; три колоса, кроме того, полугласно указывали на её название (см. выше). Этот герб использовался до 31.XII.2008 года – 01.I.2009 года сельская община была присоединена к городу.

До 1960 года Ювяскюля входил в состав Вазаской губернии, а в 1960–1996 годах являлся административным центром губернии Центральная Финляндия (*швед*. Mellersta Finlands län; *фин*. Keski-Suomen lääni, Кески-Суоми), выделенной из состава Вазаской, Куопиоской, Санкт-Михельской и Тавастгусской губерний. С 01.I.1997 года Ювяскюля входил в состав губернии Западная Финляндия. После ликвидации деления Финляндии на губернии, с 01.I.2010 года Ювяскюля является административным центром новой провинции Центральная Финляндия (*швед*. Mellersta Finland; *фин*. Keski-Suomi, Кески-Суоми).

---

[385] По другим данным, новый герб был взят в употребление в 1952 году [25;23].

38. Якобстад.

Якобстад (*швед*. Jakobstad; на карте 1825 года – Якобштад [107]; в [106] Якобстадт; в традиционном русском написании – Якобстадъ; *фин*. Pietarsaari, Пиéтарсаари, Пиéтарсари, Пиэтарсаари, Пиэтарсари) – город в Педерсёреском уезде Вазаской губернии. Расположен на берегу Ботнического залива [109;117], [401]. В [109;117] назван уездным городом.

19.VI.1652 года фельдмаршал граф Якоб Де ла Гарди, упоминавшийся выше в связи с историей Кексгольма[386], получил от королевы Кристины Шведской разрешение основать на территории Пиннониемского королевского поместья (*фин*. Pinnoniemen kuninkaankartano) в Педерсёреской волости (*швед*. Pedersöre socken; *фин*. Pietarsaaren pitäjä) на земле, находившейся в ленном владении графского рода Де ла Гарди, новый город. Однако Де ла Гарди умер 12 августа того же года. Город был основан 27.X.1652 года его вдовой урождённой графиней Эббой Браге[387], и получил название Якобстад – Город Якоба[388] – в память о почившем супруге графини [24;17], [23;101], [109;118]. Фактическое основание города произошло, видимо, в 1653 году[389] [23;101], [24;17], [25;47], [103;269]. Привилегии были получены Якобстадом 21.XI.1660 года [103;269], [401].

Финское название Якобстада – Пиетарсаари, дословно означающее Петровский остров (Pietari – Пётр и saari – остров), город имеет по волости, в которой он был основан; оно корреспондируется со шведским названием волости Педерсёре, которое впервые упоминается в письменных источниках в 1348 году (указ короля Швеции Магнуса II Эрикссона о торговле в этом районе) – в то время это был один из трёх приходов Эстерботнии, занимавший территорию от расположенного северо-восточнее будущего Николайстада Вёро (*швед*. Vörå; *фин*. Vöyri, Вёури) на юге до Кеми на севере. Из-за естественного подъёма суши остров полностью слился с материком к началу XVI столетия.

После возвращения короне земель, некогда переданных в ленное владение, в 1680 году губернатор Эстерботнии Дидрик Врангель ав Адиналь приказал жителям Брагестада и Якобстада переселиться в Гамла Карлебю, Нюкарлебю и Улеаборг, однако позднее это решение было отменено. В 1714 году Якобстад был сожжён русскими войсками [401]. В 1765 году восстановленный после Северной войны город получил стапельные права.

---

[386] Барон Якоб (также Иакоб, Яков ([109;118]); в [94;133] Яков-Понтус) Де ла Гарди (*швед*. Jakob Pontusson De la Gardie; *фин*. Jaakko de la Gardie; портрет, относящийся примерно к 1606 году, см. на рис. 46/13 [52], более позднего периода см. на рис. 46/34 [52]), фамилия которого в русскоязычных источниках пишется также как Делагарди, де-ла-Гарди ([109;118]) или Де-Лагарди ([94;133]), был младшим сыном родоначальника шведской ветви этой фамилии уже упоминавшегося Понтуса Де ла Гарди (Pontus De la Gardie, урождённый Ponce d'Escouperie; ок. 1520 – 05.XI.1585), возведённого шведским королём 27.VII.1571 года в достоинство барона Экхольмен (Ekholmen), и Софии Юлленъельм (Elisabet Sofia Gyllenhielm; ок. 1559 – 1583), побочной дочери короля Иоанна III Шведского. Имя Я. Де ла Гарди, родившегося 20.VI.1583 года в принадлежавшем тогда Швеции Ревеле, тесно связано с историей Смуты на Руси начала XVII столетия – вначале как союзника, а затем как противника русской государственности: назначенный в конце 1608 года командиром шведского экспедиционного корпуса в России, он воевал на стороне Царя Василия Шуйского, а затем взял Корелу в 1611 году (см. Кексгольм), подписал в 1612 году договор с Новгородом о призвании на Царство шведского королевича (см. Нюстад), до 1614 году являлся губернатором Новгорода. 10.V.1615 году (по данным [94;133] – 05/15.V.1615 года) он был возведён в графское Шведского Королевства достоинство с титулом графа Леккё (*швед*. Läckö *eller* Leckö, по замку в Швеции) и интродуцирован в 1625 году под № 3. С 1613 года государственный советник и с 1620 (1615? 1617?) года – фельдмаршал; в 1632–1644 годах – член регентского совета при малолетней королеве Кристине Шведской. Умер 12.VIII.1652 года в Стокгольме.

[387] 24.VI.1618 года в Стокгольме граф Якоб Де ла Гарди вступил в брак с графиней Эббой Браге (*швед*. и *фин*. Ebba Brahe; 15.III.1596 – 05.I.1674; портрет на рис. 46/14 [52], портрет во вдовстве на рис. 46/15 [52]), младшей дочерью государственного советника графа Магнуса Браге (Magnus Brahe; 25.IX.1564 – 03.III.1633), родного дяди графа Пера Браге младшего, и его первой жены графини Бриты Стенсдоттер Левенгаупт (Brita Stensdotter (Lewenhaupt); 23.IV.1567 – 20.V.1611).

[388] Финской калькой шведского названия было бы Jaakkonkaupunki (Яакконкаупунки), русской – Яковград, но такие названия в действительности не существовали.

[389] В [109;118] указывается, что город был основан в 1400 году.

***

Одновременно с основанием город получил право внести в печать элемент герба Де ла Гарди [23;101], [24;17]. В 1653 году[390] город взял в употребление печать, заключающую увенчанный херувимом и окружённый пышным украшением щит, в котором изображался возникающий из зубчатой мурованной башни коронованный лев с мечом и раздвоенным хвостом (рис. 18/126 [90] и прорисовки на рис. 27/40 [24;<35>], [25;<113>], [90 – со ссылкой на Гранфельта] и 18/223 [23;101]. Диаметр 35 мм. Легенда: IACOBI • CIVITATIS • SIGILLVM • 1653 – (*лат.*) Печать города Иакоба (Якобстада)[391] 1653). Аналогичная фигура заключалась во 2-ом и 3-ем[392] полях графского герба Якоба Де ла Гарди (рис. 2/60 [100;362]) [25;47]. В графском гербе это поле изображается золотым, башня червлёной, а лев с нераздвоенным хвостом – лазуревым. В печати, однако, цветового обозначения не было. Равным образом герб Якобстада на карте Гюльдена 1842 года «План Якобстада» («Plan af Jacobstad») был без цветов; при этом сильно наклонённый вперёд лев изображался, почему-то некоронованным и с нераздвоенным хвостом[393] (рис. 20/30 [189]; см. также [25;<116>]) [25;47]. Отсутствовало на гербе на карте Гюльдена и изображение венчающего щит херувима, которое можно видеть, например, на печати местного страхового общества помощи пострадавшим от пожаров, где лев изображён с нераздвоенным хвостом (рис. 28/20 [90]. Диаметр 33 мм. Легенда: BRANDSTODS COMITÉNS I IACOBSTAD SIGILL – (*швед.*) Печать комитета помощи погорельцам в Якобстаде). Позднее, изображение херувима, не относящееся к гербу, в якобстадтской символике более не использовалось.

Неуверенность в использовании цветов отразилась в сведениях, присланных весной 1861 года (по Гранфельту – в 1860 году ([24;17])) из магистрата Якобстада в Финляндский Сенат: щит указывался лазуревым, башня и лев – золотыми [103;158], [25;47], [24;17].

---

[390] Гранфельт указывал, что печать исполнена в 1651 году [24;17], но это явная опечатка – должно быть 1653 год, как явствует и из легенды самой печати. Та же дата, то есть 1653 год указана и в легенде печати Якобстада из источника 1734 года (рис. 42/33).

[391] Современное латинское название города Iacobstadium – Иакобстадиум.

[392] Необходимо отметить, что Гранфельт, а вслед за ним Ранкен и Пиринен, указывая другую нумерацию полей, полагали, тем самым, что герб Якобстада был заимствован из *иного* графского герба рода Де ла Гарди, где он помещался в 3-ем и 6-ом (по Ранкену и Пиринену [23;101]) или в 3-ем и 7-ом (по Гранфельту [24;17]; различие в нумерации зависит от того, был ли изображён девятичастный щит (дважды рассечённый и дважды пересечённый) или восьмичастный щит со щитком) полях (рис. 2/25 [61], [100;362]). По данным А. Сегерсвена, Я. Де ла Гарди получил этот герб ещё в 1615 году и использовал *оба* графских герба [95;1]. Однако по другим данным, этот герб принадлежал сыну Якоба Магнусу-Габриелю Де ла Гарди (*швед.* и *фин.* Magnus Gabriel de la Gardie; 15.X.1622, Ревель – 26.IV.1686, замок Веннгарн (Venngarn); портрет на рис. 46/35 [52]), вступившему 07.III.1647 года в брак с младшей сестрой будущего короля Карла X Шведского принцессой Марией-Ефросиной (Maria Eufrosyne av Zweibrücken; 1625–1687)), риксмаршалу (главе придворного ведомства; 1651–1653) и канцлеру (13.II.1660 – 10.VI.1680) Швеции, получившему с братьями в 1650 году в качестве лена Аренсбургское графство на принадлежавшем тогда Швеции острове Эзель [25;48], [100;362]. Именно в связи с этим в 1650 году герб Аренсбурга (Arensburg) в качестве аугментации и был помещён в 4-ом и 5-ом (по Гранфельту ошибочно в 3-ем и 5-ом) полях этого герба (русский герб Аренсбурга 1788 года см. [1;5]) [24;17] Во 2-ом и 7-ом (по Гранфельту во 2-ом и 8-ом) полях этого герба помещался герб шведского города Лидчёпинга (Lidköping) в нынешнем лене Вестра-Гёталанд (до 1998 года лен Скараборг), использовавшийся им до редукции [24;6-7 и 17]. Поля 1-е и 8-е повторяют 1-е и 4-е поля первого графского герба (рис. 2/60), а в щитке обоих графских гербов и в 1-ом и 4-ом полях баронского герба (рис. 2/59 [100;362], изображён также на первом портрете Я. Де ла Гарди (рис. 46/13); баронская ветвь интродуцирована в 1625 году под № 4 и угасла в мужском колене 10.III.1640 (или 10.III.1642) года и в женском 28.X.1680 года) помещён родовой герб шведских Де ла Гарди (рис. 2/58 [100;362]) – французских выходцев, первоначально носивших фамилию д'Эскупери (d'Escouperie; в Лангедоке этот род известен, по крайней мере, с 1382 года), натурализованных в Швеции в 1565 году. Укажем ещё, что в нашлемнике баронского, в левом нашлемнике первого графского и в третьем нашлемнике второго графского гербов башня и лев дополнены золотыми копьями со знамёнами, пересечёнными лазурью и золотом – по 4 с каждой стороны в баронском и по 3 справа и 4 слева в графских.

[393] Гюльден, возможно, основывался на некоторых вариантах рисунка баронского герба Де ла Гарди, на которых башня увенчивалась не львом, а некоронованным леопардовым львом с нераздвоенным хвостом (рис. 2/24 [61]).

Гранфельт назвал эти цвета ошибочными [24;17]. Они основывались, вероятно, на шведских национальных сине-жёлтых цветах. К сведениям были также приложены отличающиеся лишь в незначительных деталях два оттиска печати 1653 года – большего (рис. 18/126) и несколько меньшего диаметра (рис. 18/127 [90]. Диаметр 30 мм. Легенда: IACOBI • CIVITATIS • SIGILLVM • A[NN]^{O}. 1653 – (*лат.*) Печать города Иакоба года 1653) [103;159].

Фон Кёне основывал свой проект на городской печати и цветах графского герба [25;47]. «Описаніе герба города Якобстадъ» гласило:

> «Въ золотомъ полѣ червленая о пяти зубцахъ башня, изъ которой возникаетъ лазуревый съ червленными глазами, языкомъ и таковою же короною левъ, вооруженный чернымъ мечемъ. Въ вольной части гербъ Вазской губерніи. Щитъ увѣнчанъ серебряною башенною о трехъ зубцахъ короною. За щитомъ два на крестъ положенные золотые якоря, соединенные Александровскою лентою» (рис. 22/34 [103;270]; в [25;<119>] приводится контурное изображение. Этот герб, с существенными ошибками (башня изображалась с четырьмя зубцами, глаза льва не были выделены другим цветом; корона и меч показаны были лазуревыми), был выпущен у нас на значке (рис. 8/84)) [103;269].

Описание сопровождалось следующим объяснением:

> «Городъ сей основанъ въ 1653 году Графинею Де-ла-Гарди, урожденною Ебба Браге, и названъ ею по имени покойнаго мужа, именовавшагося Яковомъ, извѣстнаго опекуна Королевы Кристины. Привилегіи получилъ 21 Ноября 1660 года. Гербъ изображаетъ часть герба Графа Якова Де-ла-Гарди» [103;269].

Хотя в описании указывалось, что лев изображается с червлёными глазами, на рисунке глаза были серебряными, также как и когти левой передней лапы. Лев изображался с нераздвоенным хвостом, а башня с отверстыми воротами. Отметим, что несколько ранее, 13.IV.1857 года, была Высочайше утверждена составленная под руководством фон Кёне XI часть Общего гербовника дворянских родов Всероссийской Империи, в которую под № 27 был включён и герб русского графского рода Бреверн де-Лагарди[394], «въ третьей и шестой, золотыхъ частяхъ» которого была помещена «червленая зубчатая башня, изъ которой выходитъ лазуревый, съ червлеными глазами и языкомъ левъ, держащій лазуревый же мечъ, увѣнчанный короною» (рис. 2/26) [402]. Таким образом, в описании проекта герба Якобстада дополнительно указывалось, что башня была о *пяти* зубцах, и что корона была *червлёной*, а меч, который в графском гербе был *лазуревым*, в городском стал чёрным.

При обсуждении в Финляндском Сенате проект фон Кёне получил поддержку, а цвета, указанные в описании, присланном из магистрата Якобстада, были признаны ошибочными [25;47]. Однако, как и другие проекты фон Кёне, якобстадский Высочайшего утверждения не получил.

Гранфельт также первоначально основывался на изображении из печати Якобстада 1653 года и цветах, взятых из первого графского герба. Однако в опубликованной работе он дополнил герб лазуревой водой (волнистой оконечностью), из которой поднималась червлёная башня [25;48]. При этом Гранфельт основывался на втором графском гербе рода Де ла Гарди, где башня возникала из серебряной волнистой оконечности (рис. 2/25) – в первом графском гербе (рис. 2/60), на котором основывалась использовавшаяся городом печать, вода в этом поле отсутствовала; не изображалась она, кстати, и в гербе графов

---

[394] Граф Магнус Де-Лагарди (Carl Magnus De la Gardie; 19.IV.1788 – 04.IX.1856), праправнук графа Акселя-Юлиуса (Axel Julius De la Gardie; 1637 – 17.V.1710), младшего сына 1-го графа Де ла Гарди, был признан в Российской Империи в графском достоинстве 11.XII.1852 года [94;133]. Тогда же по его просьбе и за отсутствием у него потомства, его племяннику (по сестре) Александру Ивановичу (Понтусу-Александеру) Бреверну (Pontus Alexander Ludwig Brevern; 04.I.1814 – 20.III.1890) было дозволено присоединить титул, фамилию и герб графов де-Лагарди и именоваться графом Бреверн-де-Лагарди [94;120].

Бреверн де-Лагарди (рис. 2/26). Предложенное Гранфельтом описание, основанное на графском гербе, гласило:

> В щите в золотом поле из лазуревой воды <поднимается> червлёная зубчатая замковая башня, из которой поднимается коронованный, мечом вооружённый, лазуревый, червлёновооружённый лев (рис. 24/25 [90]) [24;17].

Червлёными Гранфельт изобразил не только когти, язык и глаза льва с раздвоенным хвостом, но и эфес меча. Вода, очевидно, указывала на приморское расположение города. Под влиянием Гранфельта новый герб вошёл в общее употребление вместо прежнего [25;48]. В частности, в качестве герба Якобстада с сопровождающей щит графской короной, указывающей на расположение города на землях провинции-графства Эстерботния, он представлен на выпущенной в начале XX столетия серии гербов Финляндии (рис. 25/38 [90]) и в шведской энциклопедии «Nordisk familjebok» 1910 года (рис. 41/44 [403]). Упомянем ещё, что на использовавшейся на 1907 год эмблеме, помещавшейся на флаге созданного 26.III.1891 года Яхт-клуба в Якобстаде (*швед*. Segelsällskapet i Jakobstad (SSJ)), за основу которой был взят первый вариант герба (без воды), но лев, вероятно, в подражание гербу на карте Гюльдена, был заменён *леопардовым* львом с нераздвоенным хвостом (рис. 29/31) [61].

***

Хотя закрепился вариант Гранфельта, в цветовом решении встречались колебания – вода изображалась иногда лазуревой, как и предлагал Гранфельт (рис. 26/38 [61] – в таблице гербов финских городов 1931 года), иногда, как в графском гербе, серебряной (рис. 5/45 [61]) [25;48]. В книге Ранкена и Пиринена указана, как и у Гранфельта, лазуревая вода:

> В золотого цвета поле, червлёная башня на лазуревой воде. Из башни поднимается червлёной короной коронованный, меч держащий лазуревый лев. Вооружение (язык, когти, эфес) червлёное (рис. 40/48) [23;101].

Официальное подтверждение МВД Финляндии герб Якобстада получил 28.XII.1957 года [61], [25;48]. Рисунок нового герба выполнил упоминавшийся уже Густав фон Нумерс [61]. Его описание гласит:

> В золотом поле, лазуревая, волнистая оконечность, из которой поднимается червлёная башня; из башни поднимается лазуревый, червлёноовооружённый лев, на голове червлёная корона, хвост двуветвистый (раздвоенный – Дм.Б.); лев держит в правой ладони лазуревый, червлёнорукоятковый, в ударе поднятый, меч (рис. 11/60 (первоначальный вариант изображения) [90] и рис. 12/73 (современное изображение); современное изображение без короны см. [22;248], [21;118]) [61], [25;48].

В описании таким образом закреплён был раздвоенный хвост (как и на гербе на рис. 5/45), хотя у льва в гербах Де ла Гарди (как и на гербе на рис. 26/38 и в книге Ранкена и Пиринена (рис. 40/48)) хвост не раздвоен. В отличие от проекта Гранфельта, глаза льва не были выделены особым цветом, а башня изображалась с отверстым окном, отсутствовавшим у Гранфельта. Герб изображался увенчанным графской короной, символизирующей расположение города на землях провинции-графства Эстерботнии.

Добавим, что 02.V.1957 года сельским советом был утверждён и 19.II.1958[395] года МВД Финляндии был подтверждён созданный тем же Г. фон Нумерсом герб существовавшей с XIV столетия Педерсёреской сельской общины (*швед*. Pedersöre landskommun; *фин*. Pietarsaaren maalaiskunta, Пиетарсаарская сельская община), называвшейся с 1989 года и по-фински и по-шведски коммуной Педерсёре (*швед*. Pedersöre kommun; *фин*. Pedersören kunta), совершенно отличающийся от городского герба Якобстада:

[395] По другим данным, 19.IV.1958 года [61].

В червлёном поле круглый крест, вокруг которого расположен канат, оба золотые (рис. 11/61 (первоначальный вариант изображения) и рис. 12/74 (современное изображение)) [90].

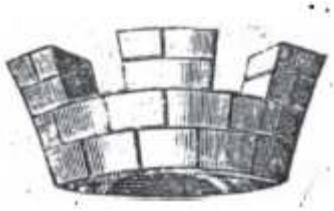
Герб, символизировавший старую приходскую церковь (круглый или украшенный шарами крест) и судоходство (канат), официально использовался до 25.X.1984 года.

После того, как 01.I.1977 года к общине были присоединены коммуны Пурмо (*швед*. и *фин*. Purmo) и Эссе (*швед*. Esse; *фин*. Ähtävä, Эхтявя)[396], было решено изменить её герб. 09.IV.1984 года сельским советом был утверждён и 26.X.1984 года МВД Финляндии был подтверждён созданный Бо Ауреном (Bo Aurén) новый герб:

В червлёном поле три гвоздевых креста, окружающие ячменный колос; всё золотое (рис. 11/62 (первоначальный вариант изображения) [90] и рис. 12/75 (современное изображение) [22;248], [21;118]).

Были сохранены цвета и главная фигура герба 1958 года, хотя форма креста изменилась – взамен круглого стали изображаться гвоздевые кресты с заострёнными основаниями, 1.2. Три креста и три части ячменного колоса символизируют три объединившиеся коммуны, и, кроме того, колос символизирует сельское хозяйство.

До 31.XII.1996 года Якобстад входил в состав Вазаской губернии, а с 01.I.1997 года – губернии Западная Финляндия. После ликвидации деления Финляндии на губернии, с 01.I.2010 года Якобстад входит в состав новой провинции Эстерботния.



[396] Обе коммуны имели утверждённые гербы. Герб Пурмо был создан Торстеном фон Нумерсом (Torsten von Numers), а Эссе – Густавом фон Нумерсом; подтверждение их МВД Финляндии последовало 19.VI.1954 года и 10.IV.1962 года соответственно.

Приложение 2.

Гербы населённых пунктов Великого Княжества Финляндского, утративших статус города до 1808 года

2.1. Кристина.

Кристина (*швед*. Kristina; на карте 1825 года – Христина (Christina) [107]; *фин*. Ristiina, Ристина, Ристиина, Ристийна) – село Санкт-Михельского уезда и губернии. Располагалось на западном берегу полуострова на северо-восточном берегу залива Пёккяянлахти (*швед*. и *фин*. Pökkäänlahti) озера Юёвеси (*швед*. и *фин*. Yövesi) – одного из плёсов в северо-западной части озера Сайма.

Здесь в 1649 году уже упоминавшимся графом Пером Браге был основан город, названный в честь его первой жены Кристины-Катарины Стенбок[397]. Однако, дальнейшего развития город не получил, превратившись вскоре в небольшое село, не получившее к 1917 году даже статуса местечка.

***

Никакие сведения о наличии у Кристины в XVII столетии собственного герба и печати не сохранились. Возможно, своей гербовой печати у Кристины в то время вообще не было.

В 1808–1917 годах герб для Кристины, учитывая негородской статус населённого пункта, не составлялся. После присоединения к России, появилась печать, на которой Государственный орёл имел на груди не какую-нибудь местную эмблему или герб, а один из вариантов герба Карелии – обе руки были вооружены выгнутыми мечами и сопровождались одной герцогской короной; такой же короной увенчивался и щит (рис. 18/128 [90]. Размеры 30x34 мм. Легенда: CHRISTINA KRONO MAGAZINS KONTORS SIGILL**.** – (*швед*.) Печать конторы Кристинского казённого магазина).

Ни в одном из трёх основных используемых нами источников ([23], [24], [25]), Кристина не упоминается.

***

Кристина получила герб только в 1951 году, когда 21.IX.1951 года МВД Финляндии был подтверждён проект уже упоминавшегося Каролуса Линдберга:

> В пересечённом чёрно-золотом щите, в вертикальном положении переменных цветов самострёл, тетива которого и остриё стрелы (точнее, болта: особой арбалетной стрелы – Дм.Б.) серебряные; в нижнем поле рукоятка лука (sic!) сопровождается с двух сторон чёрными крыльями (рис. 11/63 (первоначальный вариант изображения) [90]; рис. 12/76 (современное изображение) [22;250], [21;120]).

Самострел (арбалет), представляющий собой механический лук, указывал на расположение на землях Саволакса, гербом которого был золотой лук в чёрном поле, а лёт – на ро-

---

[397] Кристина-Катарина Стенбок (Christina Catharina (*eller* Kristina Katarina) Stenbock; портрет на рис. 46/16 [61]) родилась в 1609 (по другим данным, в 1608) году, в Дроттнингхольме (Drottningholm) в Швеции, умерла 14.VI.1650 года в Або. Она была старшей дочерью государственного советника барона Густава Стенбока (Gustaf Stenbock; 11.IX.1575 – 16.VI.1629) и его жены, урождённой графини Беаты-Маргареты Браге (Beata Margareta Brahe; 1583 – 27.VII.1645), внуки графа Пера Браге старшего, и таким образом Кристина-Катарина Стенбок приходилась двоюродной сестрой своему мужу, первой женой которого (с 16.IV.1628 года) она была. Второй женой графа Браге младшего 25.VII.1653 года стала Беата Юхансдоттер Торстенсон (Beata Johansdotter Torstenson), урождённая баронесса Де ла Гарди (De la Gardie; 20.VIII.1612 – 28.X.1680), внука упоминавшегося барона Понтуса Де ла Гарди (см. Кексгольм).

довой герб графа Браге, в котором изображён в золотом поле чёрный разомкнутый лёт (рис. 2/36).

Добавим ещё, что в настоящее время шведское название, ввиду почти полного отсутствия здесь шведскоязычного населения, составлявшего на 2011 год лишь 0,1% от общего числа жителей, не используется, и по-шведски Кристина называется также, как и по-фински.

До 31.XII.1996 года Кристина входила в состав Санкт-Михельской губернии, а с 01.I.1997 года – губернии Восточная Финляндия. После ликвидации деления Финляндии на губернии, с 01.I.2010 года Кристина входит в состав новой провинции Южный Саволакс.

2.2. Кроноборг.

Кроноборг (*швед*. Kronoborg, в XVII веке Croneborg, Kroneborg, Кронеборг; в XVIII столетии также иногда в России назывался на немецкий манер Кронебург; в традиционном русском написании – Кроноборгъ; *фин*. Kurkijoki, Куркийоки) – село в Кроноборгском уезде Выборгской губернии. Расположено на северо-западном побережье Ладожского озера, на левом берегу реки Куркийоки, при впадении последней в одноимённый (Куркийокский; другое название – Лайккаланлахти) залив этого озера. В [109;96] Кроноборг назван местечком, хотя такого статуса официально не имел.

На месте будущего Кроноборга существовал старинный новгородский Кирьяжский погост (*фин*. Kurkijoen kantapogosta, Куркийокский погост), первое письменное упоминание о котором относится к 1396 году и содержится в Новгородской летописи: «В лѣто 6904. <...> Того же лѣта пришедше Нѣмци (то есть шведы – Дм.Б.) в Корѣльскую землю и повоеваша 2 погоста: Кюрьескый (вариант: Кюрьскый; Куркиёкский, то есть Кирьяжский – Дм.Б.) и Кюлоласкый, и церковь сожгоша». В годы Смуты на Руси в начале XVII столетия Кирьяжский погост был занят уже упоминавшимся Якобом Де ла Гарди, и в 1617 году был уступлен Швеции. Кирьяж был переименован шведами в Кронеборг или, в более позднем написании Кроноборг[398]. 10.XI.1651 года окрестности современного Кроноборга были преобразованы в Кроноборгское графство (*швед*. grefskapet Kronoborg; *фин*. Kurkijoen kreivikunta; см. карту 10), приносившее доход около 6400 серебряных талеров в год, и переданное в ленное владение возведённому тогда же в графское достоинство барону Туре Оксеншерна и его братьям, родоначальникам графского рода Оксеншерна Кроноборгских или Оксеншерна ав Кронеборг (*швед*. Oxenstierna af Croneborg)[399] [24;21], [61].

---

[398] Финской калькой шведского названия было бы Kruununlinna (Крунунлинна, Круунунлинна) или Kruununpori (Крунунпори, Круунунпори), но такие названия не существовали. Отметим, что Кроноборгом также первоначально назывался Тавастгусский замок.

[399] Туре Оксеншерна (*швед*. Ture Oxenstierna; 1614 – 15.XII.1669, Стокгольм), граф Кроноборгский, барон Кимито, господин Форссы и Сигридсгольма в приходе Лунда, Стенсты в приходе Сёдербюкарл и Боттны в приходе Бро, Сегевольдского замка и лена в Лифляндии, Сегелица, Войскорица и Севереца в Ингерманландии (*швед*. greve till Kronoborg , friherre till Kimito, herre till Forssa samt till Sigridsholm i Lunda socken, Stensta i Söderbykarls socken och Bottna i Bro socken, Segewolds slott och län i Livland samt Segelitz, Woiskoritz och Severetz i Ingermanland), губернатор Стокгольмского и Упсальского лена в 1641–1645 годах и, по некоторым данным, губернатор Ингерманландии, являлся вторым сыном барона Габриеля Густавссона Оксеншерна (Gabriel Gustafsson Oxenstierna; 15.VI.1587 – 27.XI.1640) и его первой жены Мерты Бьельке (Märta Bielke; 1584 – 02.VIII.1620). 10.XI.1651 года графское достоинство было распространено также на старшего брата Туре *покойного* Густава (Gustaf; 21.VIII.1613 – 31.V.1648), оставившего только женское потомство, пресекшееся 26.VII.1698 года, и двух младших – Йохана (Johan; ок. 1615 – 03.III.1664), умершего без потомства, и также *покойного* Габриеля (Gabriel; 07.VI.1618 – 25.II.1647); при этом граф Йохан и потомство графа Габриеля получило право наследования в Кроноборгском графстве. Ветвь графа Туре пресеклась в 1755 году со

20.V.1668 года (по данным Гранфельта ([24;21]) и А.М. Пашкова ([13;67]) – в 1666 году) по ходатайству графа Туре Оксеншерна, Кроноборг официально получил статус города. Однако уже в 1680 году графство было упразднено (хотя Оксеншерна сохранили титул графов Кроноборгских), а вместе с ним угас и город, превратившись в обычное селение, хотя формально считавшееся городом до 1775 года (зимой 1776 года поднимался вопрос о возвращении Кроноборгу городского статуса). В 1710 году Кроноборг был занят русскими войсками, и в 1721 году Швеция вместе с другими землями Кексгольмского лена уступила Кроноборг России. Первоначально Кроноборг находился в составе Выборгской провинции Санкт-Петербургской губернии, а с 1744 года – в Кексгольмском уезде Выборгской губернии (в 1784–1796 годах Выборгского наместничества; в 1802–1811 годах Финляндской губернии). В 1811 году передан в состав ВКФ.

***

Графы Оксеншерна Кроноборгские имели в своём гербе во втором и третьем золотом поле четверочастного щита на зелёной земле червлёный, пылающий замок с двумя башнями и отверстыми (золотыми) воротами, сопровождаемый вверху герцогской короной[400]; замок, пламя и корона были повторены в нашлемнике третьего шлема (рис. 2/28[401] [61], [100;163]) [100;163], [24;21]. Это изображение весьма напоминает вышеописанный герб Кексгольмии и, возможно, основывалось на нём, символизируя принадлежность Кроноборгского графства землям Кексгольмского лена. Возможно, это же изображение помещалось и на городской печати, так как оно являлось бы гласным гербом (по-шведски, Croneborg – Коронный замок[402]). Как отмечалось выше, ряд городов Финляндии получил гербы, заимствованные из родовых гербов их основателей или владельцев, и впоследствии закреплённые официально (Брагестад, Сердоболь и Якобстад). Однако найти документальные подтверждения подобного заимствования в отношении Кроноборга Гранфельту не удалось – в своей книге он указывал, что документы, на которых присутствовала бы городская печать Кроноборга, не сохранились[403] [24;21].

Русский герб для Кроноборга, учитывая его не городской статус, до 1917 года не составлялся. Из трёх основных используемых нами источников ([23], [24], [25]), Кроноборг упоминается только Гранфельтом [24;21], который, однако, не составил для него проект герба.

***

Отсутствовал герб и в период 1917–1940 годов. С 1917 года русское название Кроноборга не применялось, а шведское в Финляндии, ввиду малочисленности в Кроноборге шведскоязычного населения (не более 0,6%), почти не встречалось, а шведское название уезда (Кроноборгский) хотя и применялось, но редко. 12.III.1940 года Кроноборг отошёл к СССР, и входил с 31.III.1940 года в состав КФССР как село Куркийоки – административ-

---

смертью его внука графа Акселя-Габриеля (Axel Gabriel; 20.I.1679 – 24.VIII.1755), а ветвь графа Габриеля – в 1803 году со смертью его праправнука графа Габриеля (Gabriel; 30.VIII.1750 – 30.I.1803), являвшегося и последним представителем графского рода Оксеншерна ав Кронеборг, интродуцированного 15.X.1652 года (по другим данным, в 1651 году [100;163]) под № 10.

[400] Гранфельт писал в своей книге, что указанные поля герба графов Оксеншерна Кроноборгских были *серебряными*, червлёный замок имел две *зубчатые* башни, пылал *золотом* и сопровождался вверху короной, а землю и отверстые ворота не указывал вовсе [24;21]. На одном из рисунков графского герба поле действительно изображено серебряным, а замок без ворот, но сам замок помещён на зелёной земле (рис. 2/29 [61]).

[401] В щитке помещён родовой гласный герб Оксеншернов, фамилия которых означает «лоб быка» (рис. 2/27 [61], [100;163]). Смоландский род Оксеншерна ав Эка и Линдё (*швед*. Oxenstierna af Eka och Lindö), известный с 1292 года и угасший 04.IX.1978 года, был возведён в баронское Королевства Шведского достоинство в 1561 году и интродуцирован в 1625 году под № 1.

[402] А.М. Пашков ошибочно указывает: «Коронный город» [13;74], но тогда было бы Cronestad.

[403] А.М. Пашков указывает, что «примерно на рубеже XVII–XVIII веков город получил неофициальный герб, позднейший вариант которого создал в 1988–1989 годах Тапани Талари для Куркийокского землячества...» [13;67], а несколько ниже и ещё более определённо говорит о «печати Кроноборга конца XVII века» [13;70]. При этом он, вероятно, основывался на данных [404]. Однако А.М. Пашков не приводит изображения этого герба (печати).

ный центр образованного 09.VII.1940 года Куркийокского района [180;302]. В период с 10.VIII.1941 и до 21.IX.1944 года Кроноборг был оккупирован финскими войсками и вновь включён в состав Выборгской губернии, а в 1944 году возвращён в состав КФССР, удержав первоначально статус административного центра Куркийокского района, сохранявшего своё название и после того, как 20.I.1945 года его административным центром стал город (с того же дня; ранее с 01.I.1924 года местечко) Лахденпохья (*швед*. и *фин*. Lahdenpohja) [249;331-332]. 23.V.1958 года Президиум Верховного Совета КАССР утвердил «Правила написания названий населённых мест Карельской АССР», согласно которым название Кроноборга по-русски стало писаться не как Куркийоки, а как Куркиёки, и соответственно, Куркийокский район стал называться Куркиёкским (при этом название реки и залива передавалось по-прежнему как Куркийоки). Вскоре после этого, 12.VIII.1958 года, Куркиёкский район был упразднён, и его территория была включена в состав Сортавальского района[404]. Советского герба у Кроноборга также не было [4].

Только в 1989 году появляется неофициальный полугласный герб Куркийокского землячества в Финляндии, созданный в 1988–1989 годах Тапани Талари (Tapani Talari) [13;67 и 70]:

> В червлёном щите три летящих серебряных журавля, расположенных в форме направленного вправо острия, вооружение журавлей золотое. В главе золотая корона[405] (рис. 12/77 [52]; см. также [13;70]).

Журавли указывают на финское название Кроноборга – Куркийоки (*фин*. Kurkijoki – от слов kurki, журавль и joki – река: дословно Журавль-река, Журавлиная река). Гербовые цвета (по А.М. Пашкову – только цвет поля) заимствованы из провинциального герба Карелии. Корона (*швед*. krona), очевидно, также была взята из герба Карелии, указывая вместе с цветами на расположение посёлка на её землях, хотя по данным А.М. Пашкова она была заимствована из шведского названия посёлка (Kronoborg) [13;74]. Три журавля символизируют три прихода, составлявшие прежний Кроноборгский уезд – собственно Кроноборг, Париккала (*швед*. и *фин*. Parikkala; ныне община в Финляндии) и Яакимваара (*швед*. Jaakimvaara; *фин*. Jaakkima, Яаккима; ныне посёлок Яккима в Карелии). Направленность клина вправо, на запад, может иметь не только геральдический, но и исторический характер, символизируя вынужденное переселение всех жителей Кроноборга в Финляндию в марте 1940 и сентябре 1944 годов.

В настоящее время официального герба у являющегося административным центром Куркиёкского сельского поселения Лахденпохского муниципального района Республики Карелия посёлка Куркиёки нет.

2.3. Пиелисъярви.

Пиелисъярви (*швед*. и *фин*. Pielisjärvi, Пиелисъярви, Пиэлисьярви, Пиелисиарви. В традиционном русском написании – Пiелисъярви) – село в Пиелисъярвиском уезде Куопиоской губернии. Расположено в устье реки Лиексанйоки (*швед*. и *фин*. Lieksanjoki)[406] на её

---

[404] 22.XII.1970 года район был восстановлен как Лахденпохский.

[405] Приводимые в русской и финской частях книги А.М. Пашкова описания этого герба отличаются от указанного, и разнятся между собой:

> На красном поле три летящих серебряных журавля, направляющиеся клином вправо, клювы журавлей золотые, над ними золотая корона [13;67 и 74 (русская часть)].
>
> На червлёном поле, клин летящих направо трёх серебряных журавлей, клювы журавлей и корона над ними золотые [13;67 (финская часть)].

[406] Эта река брала начало на территории Повенецкого уезда Олонецкой губернии, где она была известна как Лендерка.

правом северном берегу, на восточном берегу озера Мённинселькя (*швед*. и *фин*. Mönninselkä) – одного из восточных плёсов озера Пиелисъярви (*швед*. Pielis sjö *eller* Pielisjärvi sjö, Пиелис сьё[407] или Пиелисъярви сьё, ныне Pielisjärvi; *фин*. Pielisjärvi, ныне Pielinen, Пиелинен).

Принадлежавшее Новгороду поселение существовало здесь уже в конце XV столетия. В 1617 году эта территория отошла к Швеции. В 1652 (по современным данным в 1653) году уже упоминавшийся граф Пер Браге для поддержки торговли в Карелии основал в устье реки Лиекса в принадлежащем ему Каянском баронстве или баронстве Северного Саволакса, город, назвав его в свою честь Брагеа (*швед*. Brahea; *фин*. Brahea *oli* Braahea, Брахеа или Браахеа; по аналогии с Брагестадом должно было бы быть Raahea, Рахеа, Раахеа). Город защищала построенная тогда же небольшая деревянная крепость. Однако общественное время этого города было весьма коротко – он существовал лишь несколько десятилетий [25;10], [23;100], [24;11]. В 1656 году город был сожжён русскими войсками. В 1681 году, всего через год после смерти графа Браге, когда Каянское баронство вернулось к короне, городской статус был отменён, а в 1685 году был ликвидирован и сам город: здание ратуши было разрушено, а территория распахана. В дальнейшем поселение именовалось по финскому названию озера, на берегу которого оно располагалось – село Пиелисъярви. На русских картах (в частности, на карте 1825 года) поселение часто указывалось под названием просто Пиелис [107].

***

Город не успел поучить собственный герб от шведского правительства до своего упразднения [23;100]. Однако, несмотря на короткий период существования, он успел обзавестись собственной печатью [23;100], [25;10]. По мнению Гранфельта, печать, вероятно, была получена от графа Браге [24;11]. На печати был изображён бородатый простоволосый охотник, вооружённый, согласно тому времени, луком, который он натягивал руками, мечом и ножом, а также снабжённый охотничьей сумкой (ягдташем); охотник стоял на коротких лыжах; его костюм состоял из длинного складчатого одеяния с поясом вокруг талии и пьексов[408], подвязки которых были крестообразно завязаны на икрах (рис. 27/41 [24;<34>], [25;<111>], [90 – со ссылкой на Гранфельта] и прорисовка на рис. 18/224 [23;100]. Легенда: SIGILL[VM] • CIVIT[ATIS] • BRAHEÆ • PET • BRAHE • COM[ITIS?]: W[409] – (*лат*.) Печать города Брагеа Пета (Пера) Браге графа (?) W (?)) [24;11-12], [25;10], [23;100]. Кроме того, изображение охотника сопровождали цифры 1669 [23;100], [24;12], [25;10]. Под этим же годом данная печать, несомненно, знаменательная в этнографическом плане, находится в протокольной книге суда этого города [24;12]. Вероятно, она означает дату получения или дату изготовления печати. Образцом для печати послужила печать Каянского баронства – лена Браге (см. Улеаборгско-Каянская губерния, рис. 13/68), из которой был заимствован с изменениями стрелок из лука [23;100], [25;10]. Утрата городом своего статуса повлекла и исчезновение из практики этой печати [25;10].

В дальнейшем, Пиелисъярви не пользовалось каким-либо гербом, а незначительность его как поселения обусловила отсутствие проектов в отношении его герба со стороны фон Кёне и Гранфельта, хотя последний упоминает Брагеа в своей книге [24;11-12].

***

Также и долгое время после 1917 года герба у Пиелисъярви не было [23;100].

01.I.1936 года часть Пиелисъярви, составлявшая прежде город Брагеа, была выделена в отдельное поселение, получившее статус местечка и наименование Лиекса (*швед*. и *фин*. Lieksa, Лиекса, Лиэкса) по названию реки, у которой оно расположено. 20.IV.1953 года МВД Финляндии был подтверждён герб Лиексы, созданный уже упоминавшимся Олофом Эрикссоном на основе печати Брагеа 1669 года:

---

[407] Шведская калька финского названия.

[408] Пьексы (*швед*. pieks; *фин*. pieksu) – специальная обувь с загнутыми кверху носками для ходьбы на лыжах.

[409] Гранфельт приводит текст легенды не полностью: Sigill. Civit. Braheae. Brahe. Com. W. [24;11], то есть пропускает PET.

В червлёном поле из основания возрастает из ручного лука стреляющий мужчина, в меховой шапке, с топором за поясом; всё серебряное (рис. 11/64 (первоначальный вариант изображения) [90] и рис. 12/78 (современное изображение) [22;245], [21;115]).

По сравнению с печатью XVII века, охотник был облачён в отороченную мехом шапку, и без длинной бороды и волос выглядел значительно моложе. Охотник символизирует старый охотничий промысел жителей этих мест [21;106].

В том же 1953 году собственный герб появился и у Пиелисъярви, когда 24.I.1953 года сельским советом был утверждён, а 04.V.1953 года МВД Финляндии был подтверждён герб, созданный упоминавшимся уже Тапио Валлиоя:

В золотом поле чёрная желна, макушка и когти которой чёрвленые, правый край поля чёрный (рис. 11/65 (первоначальный вариант изображения) и рис. 12/79 (современное изображение)) [90].

Желна́ или чёрный дятел (*лат*. Dryocopus martius), отличающаяся от других дятлов красной шапочкой, указывала на природу местности, а чёрный край или боковик (*фин*. pieli) указывал на первую часть названия коммуны Pielisjärvi (по-фински, pieli – сторона, косяк, столб, кол). Этот герб использовался до 31.XII.1972 года – 01.I.1973 года община Пиелисъярви была соединена с Лиексой, при этом Лиекса получил статус города и сохранил свой герб.

До 1960 года Пиелисъярви и Лиекса входили в состав Куопиоской губернии, а в 1960–1996 годах – губернии Северная Карелия. С 01.I.1997 года Лиекса входил в состав губернии Восточная Финляндия. После ликвидации деления Финляндии на губернии, с 01.I.2010 года Лиекса входит в состав новой провинции Северная Карелия.

2.4. Сальмис.

Сальмис (*швед*. Salmis, Сальмис, Салмис [107]; ранее также Sallmis, Саллмис; в традиционном русском написании – Сальмисъ; *фин*. Salmi, Са́лми, Са́льми) – село в Сальмисском уезде Выборгской губернии. Расположено на правом берегу реки Тулема (*фин*. Tulemajoki, Тулемайоки) при впадении последней в залив Лункуланлахти (*швед*. и *фин*. Lunkulanlahti) в северо-восточной[410] части Ладожского озера напротив острова Лункулансаари (*швед*. и *фин*. Lunkulansaari)[411].

Старейшее достоверное упоминание в письменных источниках о погосте на месте будущего Сальмиса относится к 1500 году и содержится в Писцовой книге Водской Пятины: «Въ Заднѣй же Корелѣ Воскресенскомъ же погостѣ въ Соломянскомъ (то есть Соломенском или Сальмисском погосте – Дм.Б.) Великого Князя волость Соломяна, что была за владыкою». Русское название Соломянского погоста (Соломя), возможно, является народноэтимологическим преобразованием, происходящим, вероятно, от финского названия Саломаа (*фин*. Salomaa) – «лес», «лесная глушь» (salo) и «земля» (maa), со сближением с русским словом «солома» (по-фински, солома – olki). В 1611 году территория этого самого восточного корельского погоста была захвачена Швецией, закрепившей за собой это приобретение в 1617 году. Тогда же русское название погоста было превращено шведами в Сальмис. В 1632 году на месте погоста шведами был основан город [13;76]. Однако проект создания города развития не получил, и в 1650 году городские права были отменены.

---

[410] А.М. Пашков ошибочно указывает, что город был основан на северо-*западном* берегу Ладоги [13;76]. В финской части его книги указано верно северо-восточное побережье [13;74].

[411] На карте 1 населённый пункт не отмечен. На «Карте Ладожского озера» в [405] река отмечена как Тулома, а остров как Лунгула.

26.III.1651 (по другим данным 20.V.1653) года окрестности Сальмиса были преобразованы в Сальмисское графство (*фин*. Salmin kreivikunta; см. карту 10), переданное в ленное владение Карлу-Густаву Врангелю, родоначальнику графского рода Врангелей Сальмисских или Врангелей ав Сальмис (*швед*. Wrangel af Salmis)[412]. В 1656 году, в ходе очередной русско-шведской войны, русские ненадолго захватили эту территорию, но удержать её не смогли. Территория подверглась разорению, что окончательно поставило крест на планах создания здесь города. Вероятно, это могло повлиять и на то, что 14.IX.1665 года граф Врангель возвратил Сальмисское графство короне[413] в обмен на графство Сёльвесборг (Sölvesborg) в провинции Блекинге на территории собственно Швеции [406]. В 1721 году Сальмис отошёл к России в составе земель Кексгольмского лена Швеции и был включён в состав Кексгольмского округа Выборгской провинции Санкт-Петербургской губернии, а с 1744 года – Кексгольмского уезда Выборгской губернии (в 1784–1796 годах в Сердобольском уезде Выборгского наместничества; в 1802–1811 годах в Финляндской губернии), разделяя затем вполне судьбу последней. В 1811 году передан в состав ВКФ.

***

Сведений о шведском гербе этого города нет [13;76]. Гранфельт также вовсе не вспоминает об этом городе.

В 1721–1917 годах герб для Сальмиса не составлялся. На печатях Сальмисского уезда XIX столетия на груди Государственного орла изображался один из вариантов герба Карелии – в *лазуревом* щите (шраффировка) были изображены две руки, вооруженные выгнутыми мечами; герцогская корона, обычно изображаемая во главе щита, отсутствовала, зато внизу руки сопровождались некой фигурой, напоминающей опрокинутую корону с 7 небольшими зубцами (рис. 18/129 [90]. Размеры 35х29 мм. Легенда: SALLMIS HÄRADSSKRIFVARE KONTOR – (*швед*.) Управление Сальмисского уездного составителя подушного списка населения; рис 18/130 [90]. Размеры 35х29 мм. Легенда: SALLMIS HÄRADS KRONOFOGDE KONTOR – (*швед*.) Управление Сальмисского уездного коронного фогта (судебного пристава)). На печати Сальмисского судебного округа изображался, видимо, пересечённый щит, верхнее поле которого (без цветового обозначения) занимали карельские руки, а в нижнем поле, отмеченном шраффировкой как лазуревое, помещалась фигура уже с 9 наклонными зубцами (рис. 18/131 [90]. Размеры 39х31 мм. Легенда: SALLMIS DOMSAGAS SIGILL – (*швед*.) Печать Сальмисского судебного округа).

***

Не появился герб и в 1917–1940 годах. Занятый к 04.XII.1939 года советскими войсками, населённый пункт отошёл к СССР 12.III.1940 года, и был включён 31.III.1940 года в состав КФССР, получив 26.IX.1940 года статус рабочего посёлка с названием Салми – административного центра образованного 09.VII.1940 года Питкярантского района КФССР [180;302-303], [285;41]. Шведское название Сальмиса было малоупотребимым уже после 1917 года, а с 1940 года оно уже вообще не использовалось, и было заменено финским, означающим просто Пролив (*фин*. salmi; по-шведски, пролив – sund)[414]. В период с 21.VII.1941 года и до 03.VII.1944 года посёлок временно был оккупирован финскими вой-

---

[412] Фельдмаршал (1646), риксадмирал (1657–1664) и последний риксмаршал (с 13.V.1664 года) Швеции Карл-Густав Врангель (Carl Gustaf Wrangel; портрет работы Маттеуса Мериана, относящийся к 1662 году, см. на рис. 46/17 [52]; его герб на рис. 2/30) родился 13/23.XII.1613 года в Скоклостере (Skokloster) в Швеции и умер 25.VI/05.VII.1676 года в замке Шпикер (Spyker) на острове Рюген в Шведской Померании, генерал-губернатором которой он являлся в 1648–1650 и 1661–1676 годах. Он был сыном государственного советника и фельдмаршала Германа Врангеля (Herman Wrangel; 1587–1644) и его первой жены урождённой баронессы Маргареты Грип (Margareta Grip; 12.IV.1586 – 13.XII.1624). Хотя граф К.-Г. Врангель имел 15 детей, ни один из его 7 сыновей не пережил отца. Его род, интродуцированный под № 13, окончательно угас 09.VII.1701 года со смертью его второй дочери Маргареты-Юлианы (Margareta Juliana).

[413] Известен документ, относящийся к 1666 году, в котором он всё ещё упомянут как граф Сальмисский (Graff zu Salmis). В некоторых источниках указывается, что графство было ликвидировано в 1668 или 1669 году [61].

[414] На Русском Севере у поморов, салма – пролив между островами или между островом и материком.

сками и вновь включён в состав Выборгской губернии, а в 1944 году возвращён КФССР, однако центром района взамен Салми 30.XII.1944 года был сделан рабочий посёлок Импилахти (*швед*. Impilax, Импилакс; *фин*. Impilahti), а 29.II.1952 года город Питкяранта (*швед*. и *фин*. Pitkäranta)[415] [249;331]. После упразднения 23.V.1957 года Питкярантского района, разделённого между Олонецким и Сортавальским районами КАССР, рабочий посёлок Салми был передан в состав Олонецкого района (в период 01.II.1963 – 12.I.1965 годов последний назывался Олонецким сельским районом). Постановлением Президиума Верховного Совета КАССР от 28.XII.1966 года и согласно указу Президиума Верховного Совета РСФСР от 30.XII.1966 года Питкярантский район был вновь образован (с 01.XII.2004 года Питкярантский муниципальный район), и Салми был включён в его состав. Советского герба у Сальмиса также не было [4].

Уже после 1944 года появляется неофициальный герб Сальмиского землячества в Финляндии, созданный художником-графиком местным уроженцем Виктором Куусела (Viktor Kuusela; род 1925; портрет на рис. 46/36):

> В червленью и чернью скошенном щите серебряная перевязь, которую сопровождают вверху деревянный плуг с двумя лемехами остриями вниз и рукоятками, внизу якорь, оба серебряные (рис. 12/80 [52]).

Герб символизировал занятие местных жителей: материковых – земледелием (плуг), и рыболовством – островитян (якорь); перевязь – пролив между материком и островами, относившимися к бывшему Сальмисскому приходу. Цвета были заимствованы из герба Карелии, символизируя расположение Сальмиса на землях этой провинции. Этот герб не упоминается в книге А.М. Пашкова, изданной в 1994 году, – вероятно, он был составлен после её выхода в свет. Хотя этот герб официально не утверждался, однако во многих источниках он фигурирует как современный герб Салми. Официально закреплённого современного герба у посёлка Салми (административного центра Салминского сельского поселения Питкярантского муниципального района) нет.

2.5. Тайпале.

Та́йпале (*швед*. и *фин*. Taipale) – деревня Кексгольмского уезда Выборгской губернии. Располагалась в устье (на левом северном берегу) реки Тайпале (*швед*. и *фин*. Taipaleenjoki, Тайпаленйоки, Тайпалеенйоки), являющейся южным рукавом реки Вуокса, на перешейке между озером Суванто (*швед*. Suvanto sjö; *фин*. Suvantojärvi, Сувантоярви – suvanto, плёс на реке и järvi, озеро; в 1950 году переименовано в озеро Суходольское) на западе и Тайпаловским заливом Ладожского озера на востоке, на восточном ладожском побережье Карельского перешейка[416] [24;27], [407], [61].

Расположенная в весьма удобном месте на одном из возможных путей (по-фински, taipale – путь) из Ладоги в Финский залив, а также на дороге вдоль западного побережья Ладожского озера, Тайпале была старым торговым поселением. Согласно переписным окладным книгам 1500 года, здесь существовало городское поселение русского Корельского уезда Волочёк Сванский (то есть Сувантский), в котором насчитывалось «55 дворов, из которых 26 принадлежали торговым людям, 29 – “рыбным людям”, занимавшимся рыболовством на Ладожском озере». «Своим возникновением Волочёк Сванский был обязан торговле». Вплоть до 19.V.1818 года «в этом месте река Вуокса, протекающая через озеро

---

[415] Питкярантский район был ликвидирован 23.V.1957 году (его территория была разделена между Сортавальским и Олонецким районами КАССР), но вновь был восстановлен 28.XII.1966 года с центром в Питкяранте.

[416] На карте 1 населённый пункт не отмечен.

Суванто, близко подходила к берегу Ладожского озера и затем круто поворачивала на север, где впадала в Ладогу вблизи города Корелы» (Кексгольма). «Для сокращения пути часть товаров, перевозимых по реке Вуоксе из внутренней части Корельского уезда выгружалась здесь, вблизи Волочка Сванского, доставлялась по суше до берега Ладожского озера и там нагружалась на большие озёрные суда для отправки в Новгород» [408]. В 1617 году эта территория отошла к Швеции. В 1618 году Тайпале получила права города, которые были утрачены, однако, уже в 1646 году [61], [24;27], [407]. В 1721 году в составе Кексгольмского лена земли Тайпале отошли к России, входя в дальнейшем в состав Выборгской губернии и разделяя судьбу последней. Тогда же русские для защиты Санкт-Петербурга построили в этом районе немного западнее Тайпале полевое укрепление, получившее название Улиц-шанец или Улицкий шанец (название которого, видимо, является русским переосмыслением финского названия Тайпале (путь – улица), и существовавшее ещё в начале XIX столетия.

***

Хотя некоторое время в первой половине XVII столетия у Тайпале был свой бургомистр и городской совет, город не был представлен в риксдаге. Не сохранились к настоящему времени и какие-либо документы с печатью Тайпале [24;27]. Возможно, своей гербовой печати у Тайпале вообще не было.

В 1721–1917 годах герб для Тайпале, учитывая негородской статус поселения, не составлялся. Из трёх основных используемых нами источников ([23], [24], [25]), Тайпале упоминается только Гранфельтом [24;27], который, однако, не составил для Тайпале проект герба.

***

После 1917 года герб также не появился. В 1940 году, после жестоких боёв в районе Тайпале во время войны 1939–1940 годов (в районе Тайпале войска СССР так и не смогли прорвать знаменитую линию Маннергейма), населённый пункт 12.III.1940 года отошёл к СССР, и был включён 31.III.1940 года в состав КФССР (с 09.VII.1940 года в составе Кякисалмского (Кексгольмского) района КФССР). 22-23.VIII.1941 года район Тайпале был оккупирован Финляндией и вновь включён в состав Выборгской губернии, а 19.IX.1944 года возвращён СССР и передан 24.XI.1944 года в составе Кексгольмского (с 01.X.1948 года Приозёрского) района Ленинградской области РСФСР. 14.I.1948 года «исполком Саккольского сельсовета принял решение о присвоении селениям Лохийоки, Инкисенранта, Уккола и Каппила наименования “Соловьево”[417]. Селения Корпикюля и Тайпале были переименованы в “Жигулево”. Основанием для этого послужило решению собрания работников леспромхоза Кексгольмского (позднее Приозерского) района» [299]. 01.X.1948 года указом Президиума Верховного Совета РСФСР был переименован ряд сельских советов и населённых пунктов Карельского перешейка. Саккольский сельсовет тогда получил название Громовского, а Тайпале и Корпикюля были переименованы в Соловьёво (*швед*. и *фин*. Solovjovo)[418]. Так как название Соловьёво получило собственно несколько населённых пунктов, на некоторых картах Тайпале обозначалась с двойным названием как «Соловьёво (Рыбацкое)», в отличие от Лохийоки и Корпикюля, обозначенных просто как «Соловьёво». Тогда же была переименована и река Тайпале, получившая название Бурная (*швед*. и *фин*. Burnaja), а месторасположение Улицкого шанца стало отмечаться на картах как «Урочище Старая крепость». Большинству из переименованных тогда населённых пунктов были присвоены наименования в память воинов Советской Армии, героически погибших в районах Карельского перешейка во время Великой Отечественной войны[419].

---

[417] В то время во многих случаях близкорасположенные населённые пункты получали одно название [181].

[418] Название Жигулево было присвоено тогда населённым пунктам Волоссула (*фин*. Volossula) и Маккара (*фин*. Makkara).

[419] Соловьёво, вероятно, было названо в честь Героя Советского Союза, кавалера двух орденов Ленина и двух орденов Красного Знамени Константина Владимировича Соловьёва (портрет на рис. 46/37), родившегося в 1914 году в деревне Городище Покровского уезда Владимирской губернии (ныне посёлок Городищи

Советского герба у Тайпале–Соловьёво не было [4].

В настоящее время собственного герба у посёлка Соловьёво Громовского сельского поселения Приозерского муниципального района Ленинградской области России (с 01.I.2006 года) также нет.

Петушинского района Владимирской области). Будучи военно-морским лётчиком, он участвовал в Советско-финской войне 1939–1940 годов, а с 1941 года сражался на Ленинградском фронте; совершил 450 боевых вылетов, лично сбил 5 самолётов противника и 10 в группе (к июлю 1942 года 427 боевых вылетов, 4 лично и 8 в группе сбитых в 65 воздушных боях самолётов противника). Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23.X.1942 года К.В. Соловьёву было присвоено звание Героя Советского Союза. В одном из воздушных боёв в районе Ладожского озера 20.XII.1942 года заместитель командира 13-го истребительного авиационного полка ВВС ВМФ майор Соловьёв был ранен, но сумел посадить самолёт; от полученных ран 27.XII.1942 года он скончался в госпитале в посёлке Пестово Ленинградской области (ныне город (с 1965 года) Новгородской области), где и был похоронен [409].

Приложение 3.

Гербы прочих населённых пунктов Великого Княжества Финляндского

3.1. Сало.

Са́ло (*швед*. и *фин*. Salo) – местечко в Галиккоском уезде Або-Бьёрнеборгской губернии. Расположено в устье реки Ускела (*швед*. Uskela å; *фин*. Uskelanjoki, Ускеланйоки), которая здесь также называется Сало (*швед*. Salo å; *фин*. Salonjoki, Салонйоки), впадающей в глубоко вдающийся в сушу залив Галикко (*швед*. Halikkoviken, залив Галикко, Галикковикен; *фин*. Halikonlahti, Галиконлахти) на юго-западном берегу Финляндии [410], [61].

Первое упоминание в письменных источниках названия Сало относится к 1325 году, и содержится в так называемой Чёрной книге Абоского кафедрального собора (*фин*. Turun tuomiokirkon Mustakirja) или «Регистре Абоской епархии» («Registrum ecclesiae Aboensis»). С XVI столетия Сало становится центром торговли, расположенным на важной прибрежной Королевской дороге (*швед*. Kungsvägen; *фин*. Kuninkaantie) из Або в Выборг. Но только 20.VI.1887 года Сало получило права местечка, а в 1891 году отдельного муниципалитета. В собственно русских изданиях оно называлось «местечком с городскими привилегиями» [410].

Название «Сало» в переводе с финского означает «лес», «глушь», «глухой лес», «лесная глушь», «лесистый остров» – вероятно, в прошлом территория нынешнего Сало представляла собой остров, постепенно слившийся с материком. Старое (со времён Древней Руси) присутствие русских в этом районе Финляндии (см. Або) позволяет отыскать русские корни и в названии местечка: поморское слово «сало» означает тонкий, напоминающий жирные, сальные пятна лёд, появляющийся перед ледоставом [312]; также слово «сало» на Русском Севере означает «богатство», «доход» [61].

***

Проект герба местечка[420] был составлен в 1902 году упоминавшимся уже Я. Аренбергом, автором конфирмованного в 1894 году герба Исальми и в дальнейшем нескольких вариантов герба Лахти:

> В лазуревом щите, на золотом волнистом нитяном пониженном поясе плавающий серебряный лебедь, сопровождаемый в вершине главы серебряной же геральдической лилией; золотая правая вольная часть обременена выходящей вправо из натуральных цветов облака рукой в натуральных же латах, держащая натурального цвета пистолет. Щит увенчан герцогской короной[421] (рис. 11/66 [90]).

---

[420] Создание в начале XX столетия проектов гербов местечек Лахти и Сало позволяло предположить, что в то время могли быть созданы и проекты гербов трёх других тогдашних местечек ВКФ – двух в Або-Бьёрнеборгской губернии (Ваммала (*швед*. и *фин*. Vammala; местечко с 24.IV.1907 года (устав подтверждён 11.XII.1912 года) Тюрвисского уезда) и Икалис (*швед*. Ikalis; *фин*. Ikaalinen, Икаалинен; местечко Икалисского уезда с 21.IV.1858 года)) и одного в Куопиоской (Нурмес (*швед*. и *фин*. Nurmes; местечко Йокасского уезда с 05.XII.1876 года)). Однако никаких сведений о существовании проектов гербов этих местечек мы не нашли. Все они получили гербы уже после 1949 года (герб Ваммалы (город с 01.XII.1965 года), созданный Густавом фон Нумерсом, был утверждён местным советом 09.III.1950 года и подтверждён МВД Финляндии 25.V.1950 года [22;253], [21;123]; *первый* герб Икалиса (город с 01.I.1977 года), созданный Пентти Папуненом (Pentti Papunen), подтверждён МВД Финляндии 16.X.1961 года; герб Нурмеса (город с 01.I.1974 года), созданный Олофом Эрикссоном, утверждён местным советом 16.XI.1951 года и подтверждён МВД Финляндии 11.II.1952 года [22;247], [21;117]).

[421] Описание выполнено автором.

Волнистый пояс (волны) и плавающий лебедь символизировали населённый пункт, выросший на берегу реки. «Абоская лилия», заимствованная, видимо, как и цвет поля, из неутверждённого герба губернского города Або, означала принадлежность Сало к Або-Бьёрнеборгской губернии, расположение в известном в историческом плане регионе. В вольной части, вопреки правилам русской геральдики, предусматривавшим помещение в вольной части герба губернии или области, в которой населённый пункт расположен [1;XXVII], содержался герб не Або-Бьёрнеборгской губернии, а родовой герб Армфельтов[422] (рис. 2/61), указывающий на то, что местечко возникло на земле, принадлежавшей родовому поместью Армфельтов Оминне (*швед*. Åminne herrgård; *фин*. Joensuun *myös* Åminnen kartano, поместье Йоенсуу (не путать с городом Йоенсу) или Оминне), которым Армфельты (в лице отца 1-го графа Армфельта барона Магнуса-Вильгельма Армфельта (Magnus Wilhelm Armfelt; 1725–1790) и его потомков) владели с 1786 года и до 1925 года [61]. Герцогская корона, также не предусмотренная правилами русской геральдики[423],

---

[422] Род Армфельтов (Armfelt; иногда также Армфельдт (Armfeldt) или Армфельд) происходит от Эриха Ларссона (Erich Larsson), сына крестьянина из Фрёсёна (Frösön) в Емтланде (Jämtland), Швеция. Ларссон (†1659), будучи лейтенантом в Ингерманландском кавалерийском дворянском полку (Рыцарского и Дворянского ополчения в Ингерманландии), был возведён 20.VII.1648 года во дворянство с фамилией Армфельт (Armfält) и интродуцирован (внесён в дворянские списки) в Швеции 30.VII.1650 года под № 458, а позднее его род был в Финляндии имматрикулирован (внесён в матрикул Рыцарского Дома ВКФ) 30.I.1818 года под № 37. Дворянский род пресекся в Швеции в мужском поколении 29.IX.1868 года, но продолжался в России. Герб дворянского рода Армфельтов представлял собой:

> В золотом щите, выходящая вправо из облака рука (*швед*. arm, то есть это – гласная эмблема) в латах, держащая пистолет. Щит увенчан открытым <с решетинами> турнирным шлемом с лазурево-золотым бурелетом. В нашлемнике – рука, держащая пистолет меж двух кавалерийских знамён (*швед*. sporfanor), правого золотого и левого лазуревого. Намёт лазуревый и золотой (рис. 2/61 [100]) [61].

Относительно цвета фигур в щите источники расходятся: если поле всегда золотое, то облако иногда указывается серебряным (белым) при лазуревых латах и пистолете без определённого цвета; иногда облако, латы и пистолет указываются полностью натуральных цветов; иногда указывается только лазуревый цвет облака без определения цветов лат и пистолета [61].

24.VI/05.VII.1731 года внук Эрика Армфельта (Ларссона), генерал-лейтенант (позднее генерал-от-инфантерии) Карл-Густав Армфельт (Carl Gustaf Armfelt *eller* Armfeldt; 09.XI.1666 – 24.X.1736), упорно оборонявший Финляндию в Северную войну от русских войск, был возведён в баронское Королевства Шведского достоинство [61], [411;129], [94;198]. Баронский род, интродуцированный в лице сыновей 1-го барона в Швеции 20.X.1746 года под № 213 и имматрикулированный (в лице правнука 1-го барона подполковника барона Августа-Филиппа и флота капитан-лейтенанта барона Фридриха) в ВКФ 18/30.I.1818 года под № 13, сохранился в Швеции, но пресекся в Финляндии в мужском поколении 17/29.VIII.1839 года со смертью барона Августа-Филиппа и окончательно 26.I/07.II.1846 года со смертью его жены [94;198]. Родовой герб был помещён в щитке нового четверочастного щита, а родовой нашлемник – в качестве клейнода правого шлема баронского герба Армфельтов (рис. 2/62 [61] и 2/63 [100]) [61].

Первый барон Армфельт был прапрадедом барона Густава-Маврикия Максимовича (Густава-Морица) Армфельта (Gustaf Mauritz Armfelt; 31.III.1757 – 07/19.VIII.1814), кавалера орденов Святого Андрея, Серафимов и Слона – шведского генерала и государственного деятеля, принявшего в 1811 году российское подданство и принятого в 1812 году в русскую службу, на которой он был генералом-от-инфантерии, генерал-адъютантом, исполняющим обязанности генерал-губернатора Финляндии (в 1812–1813 годах), первым председателем Комитета по делам Финляндии (в 1811–1814 годах), членом Государственного Совета, – возведённого 05/17.IX.1812 года в графское ВКФ достоинство и имматрикулированного в Финляндии 05/17.IX.1818 года под № 4 [61], [81;175], [411], [94;115]. Упомянем ещё, что именно ему Финляндия обязана была сохранением своего особого положения в Империи и соединением с так называемой Старой Финляндией, то есть Выборгской губернией. Его сын граф Александр Густавович (Alexander Armfelt; 18.IV.1794 – 08.I.1875) был министром-статс-секретарём ВКФ с 1842 года и до своей смерти (см. примечание 105); он был также связан с геральдической реформой в Финляндии (см. Введение к III разделу) [411;130]. В графском гербе Армфельтов щиток был изменён – в золотом поле, выходящая из лазуревого облака рука держала не пистолет, а дубину (*швед*. klubba); аналогичное изменение было сделано и в нашлемнике второго шлема (рис. 2/31 [61], [100])[61]).

[423] Правила 1857 года не предусматривали особой короны для населённых пунктов, имеющих статус местечка. Вероятно, в их гербах могла бы использоваться червлёная башенная корона о двух зубцах, которая помещалась в гербах посадов (см. концовку после Приложения 2 настоящей работы) [1;42 и XXVI].

указывала на расположение местечка на землях провинции-герцогства Коренная Финляндия. Иные внешние украшения в проекте герба отсутствовали.

Проект Аренберга в качестве герба Сало представлен на выпущенной в начале XX столетия серии гербов Финляндии (рис. 25/39 [90]). Однако Высочайшего утверждения до 1917 года проект герба Сало не получил.

***

После 1917 года местечко продолжало пользоваться неутверждённым гербом 1902 года (рис. 26/39 [61] – в таблице гербов финских городов 1931 года). Подтверждение этого герба МВД Финляндии без каких-либо изменений последовало только 24.IX.1949 года. Гербовое описание гласило:

> В лазуревом щите на золотой волнистой линии, плавающий серебряный лебедь и над ним серебряная лилия; в правой вольной части слева выступающая закованная в латы пистолет держащая рука. На щите герцогская корона (рис. 12/81 [52] (современное изображение без внешних украшений см. [22;251], [21;121])).

Герб Сало 1949 года – единственный в современной геральдике Финляндии, имевший вольную часть [22], [21].

01.I.1960 года местечко Сало получило статус города и продолжало пользоваться гербом 1949 года до 31.XII.2008 года.

01.I.2009 года город Сало был соединён с муниципалитетами Бьерно (*швед*. Bjärnå; *фин*. Perniö, Перниё), Галикко (*швед*. Halikko; *фин*. Halikko, Халикко), Киикала (*швед*. и *фин*. Kiikala), Киско (*швед*. и *фин*. Kisko), Куусйоки (*швед*. и *фин*. Kuusjoki), Муурла (*швед*. и *фин*. Muurla), Санкт-Бертилс (*швед*. S:t Bertils; и *фин*. Pertteli, Перттели), Суомусярви (*швед*. и *фин*. Suomusjärvi) и Финбю (*швед*. Finby; *фин*. Särkisalo, Сяркисало)[424]. Новый город сохранил название Сало, но в качестве герба стал использовать прежний герб Галикко, созданный в 1952 году упоминавшимся уже Оловом Эрикссоном и подтверждённый 12.II.1953 года МВД Финляндии со следующим описанием:

> В червлёном поле золотой дуб и зубчатая золотая глава, в которой чёрный рог (рис. 11/67 (первоначальный вариант изображения) [90] и рис. 12/82 (современное изображение) [22;238], [21;108]).

Зубчатое деление символизирует многочисленные древние дворянские замки в районе Галикко, впервые упоминаемого в письменных источниках в 1313 году. Помещённый в золотой главе чёрный рог (*швед*. horn) являлся родовым гербом первых владельцев поместья – баронского (с 29.VI.1561 года; интродуцирован в 1625 году под № 3), а затем и графского (с 12.IX.1772 года; интродуцирован 20.XII.1775 года под № 92) рода Горнов Оминнских или Горнов ав Оминне (Horn af Åminne), происходивших от Улофа Маттссона (Olof Mattsson; упоминается в 1381–1415 годах), и владевших Оминне с конца XIV века и до 1782 года (рис. 2/32 (родовой герб Горнов) [61]). Дуб был древесной эмблемой Галикко, он также символизирует богатую флору района и древнюю историю поместья.

До 31.XII.1996 года Сало входил в состав Або-Бьёрнеборгской губернии, а с 01.I.1997 года – губернии Западная Финляндия. После ликвидации деления Финляндии на губернии, с 01.I.2010 года Сало входит в состав новой провинции Коренная Финляндия.

---

[424] Все эти коммуны имели собственные гербы, созданные Ахти Хаммаром (подтверждённые МВД Финляндии 22.X.1957 года герб Бьерно [22;248], [21;118], 04.I.1960 года герб Киикалы [22;242], [21;112] и 05.VIII.1952 года герб Киско [22;242], [21;112]; утверждённый местным советом 22.VI.1964 года и подтверждённый МВД Финляндии 20.XI.1964 года герб Куусйоки [22;244], [21;114]), Олофом Эрикссоном (утверждённый местным советом 08.I.1960 года и подтверждённый МВД Финляндии 01.VI.1960 года герб Муурлы [22;246], [21;116] и утверждённый местным советом 19.IV.1956 года и подтверждённый МВД Финляндии 17.VII.1956 года герб Финбю [22;252], [21;122]), Густавом фон Нумерсом (подтверждённый МВД Финляндии 12.IX.1957 года герб Санкт-Бертилса [22;248], [21;118]) и Хейкки Пааером (Heikki Paaer) (утверждённый 07.XII.1956 года и 25.IV.1957 года и подтверждённый МВД Финляндии 05.VI.1957 года герб Суомусярви [22;252], [21;122]).

3.2. Свеаборг.

Свéаборг (*швед*. Sveaborg, ранее Sweaborg; в традиционном русском написании – Свеаборгъ; *фин*. Viapori, ранее Wiapori, Виапори; в [412;881] Viapuri, Виапури; в [413] Weapori, Веапори) – крепость в Гельсингеском уезде Нюландской губернии. Расположена на получивших русские названия 16.III.1891 года семи скалистых островах группы Варгшерен или Волчьих шхер (*швед*. Wargskären, Vargskär; *фин*. Susisaaret, Сусисаарет) в Финском заливе у входа в гавань Гельсингфорса, пять из которых (Артиллерийский (*швед*. Gustavssvärd, Густавссверд (ранее Густавсверд, Варгшер (*швед*. Vargskär)); *фин*. Kustaanmiekka, Кустаанмиекка), Госпитальный (*швед*. Lilla Östersvartö, Лилла Эстерсвартё (ранее Лилло-Остер-Сварт-э, Лилла Эстер Свартё (*швед*. Lilla Öster Svartö)); *фин*. Pikku-Mustasaari, Пикку Мустасаари), Инженерный (*швед*. Värgon, Вергон (ранее Варген, Верго (*швед*. Värgo)); *фин*. Susisaari, Сусисаари), Комендантский (*швед*. Stora Östersvartö, Стора Эстерсвартё (ранее Стура-Остер-Сварт-э, Стора Эстер Свартё (*швед*. Stora Öster Svartö)); *фин*. Iso Mustasaari, Исо Мустасаари)) и Стрелковый (*швед*. Västersvartö, Вестерсвартё (ранее Вестер-Сварт-э, Вестер Свартё (*швед*. Väster Svartö)); *фин*. Länsi-Mustasaari, Лянси-Мустасаари) были соединены между собой мостами или косами, а два (Договорный (*швед*. Lonnan, Лоннан (ранее Лонно); *фин*. Lonna, Лонна)) и Ключевой (*швед*. Långören, Лонгёрен (ранее Лонгерн, Лонгёрн (швед. Långörn)); *фин*. Särkkä, Сярккя), расположенные на севере, были обособлены [413], [187;291 и 293], [414], [193;9], [412;882].

После Русско-шведской войны 1741–1743 годов, в ходе которой русские войска овладели Гельсингфорсом, шведы стали деятельно заботиться об укреплении этого города [187;291]. В 1743 году риксдаг принял решение основать главное укрепление перед Гельсингфорсом [23;104]. Строительство этого укрепления, названного Свеаборг (дословно – Шведская крепость; финское название – искажение шведского[425]), начавшееся в январе 1748 (по данным [413] – в 1746) году, сильно затянулось, и завершилось только в 1770 году [413]. После захвата русскими Гельсингфорса 18.II/01.III.1808 года, сильно укреплённая крепость Свеаборг, считавшаяся неприступной (её называли Северным Гибралтаром), капитулировала после непродолжительной осады 21.IV/03.V.1808 года [413]. В 1819 году русское правительство выкупило у Финляндии острова, на которых был расположен Свеаборг, и поэтому крепость (причисленная по штату 1819 года к 1-ому, а в конце XIX столетия ко 2-ому классу крепостей), собственно говоря, не являлась территорией ВКФ [415]. Свеаборг, последняя из существовавших в ВКФ крепостей, остававшаяся в списке классных крепостных сооружений, служила передовой базой Балтийского флота и обороняла подступы к Гельсингфорсу с моря. В начале XX столетия крепость приобрела печальную известность после происшедшего там 18/31.VII.1906 года Свеаборгского мятежа, подавленного правительственными силами уже через два дня после его начала.

***

Ни шведского до 1808 года, ни русского до 1917 года герба для крепости создано не было, так как Свеаборг всегда рассматривался как часть Гельсингфорса.

В своей книге К.К. Лаурла, правда, указывал, что шведский Шхерный флот (*швед*. Skärgårdsflottan), существовавший с 18.X.1756 года, получивший самостоятельный статус и переименованный в 1760 году в Армейский флот (*швед*. Arméns flotta) или Объединенный шхерный флот (*швед*. de förenade skärgårdsflottorna), и базировавшийся до 1808 года на Свеаборг, имел в 1761–1813 годах в качестве отличительной эмблемы полностью синий флаг с тремя косицами (рис. 7/17 [52], [193;3]). К.К. Лаурла писал, что этот флаг, вероятно, можно считать финляндским флагом, хотя он и был отличительным знаком одной только части вооружённых сил Швеции [193;3, 9 и 13]. Для нас же этот флаг, основанный на шведском военно-морском флаге, от которого он отличается отсутствием жёлтого кре-

[425] Финской калькой шведского названия было бы Ruotsinlinna (Руотсинлинна), но такое название никогда не существовало.

ста, интересен в первую очередь как символ принадлежности именно к Свеаборгу, то есть как *подобие* свеаборгской эмблемы. Как отмечалось выше, цвет городских (городской гвардии) флагов зачастую влиял на устанавливавшиеся впоследствии цвета городского герба (см., например, Нюкарлебю). Синий флаг Шхерного флота также мог бы послужить основой герба Свеаборга, в котором *могла бы* быть изображена в *лазуревом* поле золотая крепость, как это было принято в гербах многих городов ВКФ, основанных возле крепостей (Выборг 1817 года, Каяна, Нейшлот, Тавастгус и Улеаборг); лазурево-золотое сочетание повторяло бы шведские национальные сине-жёлтые цвета, и герб, таким образом, мог бы быть полностью говорящим[426].

На двух свеаборгских печатях, появившихся после 1808 года, изображался Государственный орёл с Московским гербом на груди (рис. 18/132 [90]. Размеры 25х28 мм. Легенда: ПЕЧ[АТЬ] [С]ВЕАБРСКАГО КОМЕНДАНТА; и рис. 18/133 (рис. 112 [90]. Размеры 32х28 мм. Легенда на двух языках – русском СВЕАБОРГСКОЕ ОСТРОЖНОЕ ЗАВЕДЕНIЕ и шведском ALLM[ÄN] FÄNGELSET Å SVEABORG:– (*швед.*) Общественная тюрьма в Свеаборге).

Правила 1857 года предусматривали особые внешние украшения для гербов крепостей: увенчанная Императорским орлом башенная корона о пяти зубцах, для крепостей с пятьюдесятью тысячами жителей, и о трёх зубцах, для крепостей, имеющих менее пятидесяти тысяч жителей; корона могла быть золотой – для крепостей – «пятидесятитысячников» и крепостей – губернских центров, серебряной – для крепостей – уездных центров, и червлёной – «для крѣпостей, которые не губернскiе и не уѣздные города»; к числу внешних украшений для гербов крепостей относились также два накрест положенных за щитом знамени, украшенных Императорским орлом и соединённых Александровской лентой; для отличившихся против неприятеля крепостей знамёна ставились прямо, украшались вензелем Имени того Императора, во время которого была осада, и украшались взамен Александровской Георгиевской лентой [1;XXVI-XXVII и 44-46]. Свеаборг, не являвшийся губернским или уездным центром, имевший даже на 1915 год всего около 5 тысяч обитателей, мог иметь щит, увенчанный червлёной трёхбашенной короной с Императорским орлом и два положенных за щитом знамени также с Императорским орлом и Александровской лентой. *Возможно*, в щите наличествовала вольная часть с гербом Нюландской губернии (рис. 22/39). Во время Крымской войны 28-30.VII/09-11.VIII.1855 года крепость подверглась бомбардировке союзного флота в составе 10 линейных кораблей, 7 парусных и 7 паровых фрегатов, 2 корветов, 1 брига, 25 канонерских лодок, 16 бомбардирских суден, 4 судов «особой конструкции», 2 яхт и 3 транспортов, имевших более тысячи орудий. Однако союзники успеха добиться не смогли: несмотря на то, что деревянные постройки крепости были сожжены, но укрепления и батареи Свеаборга получили лишь незначительные повреждения, а от намечавшегося десанта союзникам пришлось отказаться и, в конце концов, соединённой англо-французской эскадре пришлось отступить [413], [412;885]. Эта оборона 1855 года, *возможно*, давала право Свеаборгу включить в герб два украшенных Георгиевской лентой прямо поставленных знамени с вензелем Императора Александра II, во время которого была указанная осада. Кроме того, как приморская крепость и военный порт, Свеаборг мог дополнить герб ещё и золотыми якорями, как в гербе Севастополя (рис. 22/40 (авторская реконструкция[427])). Однако, по всей видимости, фон

[426] Не был ли связан отказ фон Кёне от герба Выборга 1817 года (в лазуревом поле серебряная крепость и золотая литера W) в пользу герба с литерой W и тремя коронами с желанием создать проект герба для Свеаборга с аналогичным цветом поля (лазуревым) и аналогичной главной фигурой (крепостью)?

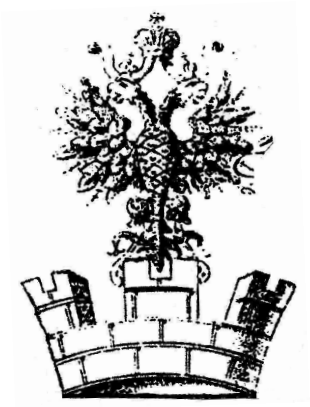
[427] В реконструкции использована корона, выполненная М.К. Шелковенко [416]. Она отличается от короны, использованной в реконструкции, представленной на рис. 22/39, отсутствием трёх зубчиков на каждом зубце. Ныне считается, что зубчики являются отличительным признаком корон губернских и областных городов. Между тем, в гербах таких городов (Баку, Владивосток и Воронеж [1;8, 32 и 35]), Высочайше утверждённых до 1900 года, зубчики на короне отсутствовали – они появились в коронах гербов, конфирмованных только после 1900 года (гербы Асхабада, Благовещенска, Верного, Петропавловска (Камчатской области), Самарканда, Скобелева, Ташкента и Читы). Напротив, известен проект герба «**уѣзднаго** и крѣпостнаго

Кёне не составил проект герба Свеаборга – во всяком случае, найти даже упоминание о таковом не удалось.

***

После получения Финляндией независимости, войска Советской России занимали Свеаборг до 12.IV.1918 года [412;886]. 12.V.1918 года над крепостью был поднят финский флаг. 06.XII.1918 года крепость была переименована – по аналогии с сохранившимся шведским названием – в Су́оменлинна (*фин*. Suomenlinna, Финская крепость, по-шведски Finlands borg), что вызвало нарекания со стороны шведов Финляндии, хотя **шведское** название Свеаборга не изменилось [414] – любопытно, что, несмотря на отвоевание Свеаборга у Швеции, «враждебное» название «Шведская крепость» сохранялось в 1808–1917 годах неизменным и не переделывалось в нечто подобное «Русь-крепости» (*фин*. Venäjänlinna, Веняйянлинна) или «Росс-граду». Герба у Суоменлинны, переданной гражданским властям только в 1973 году и включённой (с островом Боргместархестен (*швед*. Borgmästarhästen; *фин*. Pormestarinluodot, Порместаринлуодот)) в состав Гельсингфорса в качестве одного из районов Южного округа (*швед*. Södra stordistriktet; *фин*. Eteläinen suurpiiri), также не было и нет [95;6].

До 31.XII.1996 года Свеаборг (как часть Гельсингфорса) входил в состав Нюландской губернии, а с 01.I.1997 года – губернии Южная Финляндия. После ликвидации деления Финляндии на губернии, с 01.I.2010 года Свеаборг входит в состав новой провинции Нюландия.



города Джюлека», датируемый 23.II.1864 года, в котором использована корона с зубчиками [417].

Вместо послесловия

Впервые я обратился к финляндской тематике в начале 1994 года при создании последней части второй своей статьи или «трилогии», как я её называю, «Претензионные гербы в советской геральдике», которая называлась «Карело-Финская ССР». Однако, только первая часть «трилогии», «Армянская ССР» была опубликована в виде отдельной статьи под названием «Истоки и развитие герба Армении в составе России» [418]. Отсутствие же достаточного количества материала не позволило завершить работу над второй («Молдавская АССР») и третьей частями «трилогии», но последняя из них была использована при написании рецензии на книгу А.М. Пашкова [13] под названием «Соображения и замечания по поводу книги А.М. Пашкова “Гербы и флаги Карелии”» (написана 02-04.VIII.1995 года и отправлена тогда же А.М. Пашкову через И.С. Сметанникова). В свою очередь, некоторые факты, выводы и комментарии этой рецензии были использованы в настоящей работе (об основании Выборга (Выбора) и Кексгольма (Бярмы) до 862 года, о Корелии и о титуле Русских Государей в отношении Корелии («...хотелось бы разрешить очень важный вопрос – является ли Карелия этническая Корелии исторической?» – ответ давался отрицательный, и делался вывод, заимствованный из «Претензионных гербов», что «появление на части архангельского Поморья (Беломорья) “Карелии” явилось порождением экспансионизма большевиков в их стремлении к возвращению всей Финляндии, включая и Корелию», причём последней признавалась только Выборгская губерния и три уезда Куопиоской губернии), и т.д.).

Затем, с конца 1995 года началась довольно длительная работа над каталогом «Земельная геральдика Российской Империи 1767–1917 гг. (Систематический каталог)» [419] и, в частности, над его финляндскими массивами. Вновь сказалось отсутствие сведений о городах и гербах ВКФ, и в конце 1996 года мною были предприняты попытки связаться с геральдистами Финляндии, увенчавшиеся успехом – не без содействия Н.Н. Стародубцева из Донецка – весной 1997 года, когда были налажены тесные и плодотворные контакты с К.К. Лаурла, который прислал исчерпывающий материал по геральдике ВКФ. Объём присылаемого им материала постепенно настолько увеличился, что появилась идея написать статью по геральдике ВКФ, тем более что предвиделось большое число вопросов по этой теме, которые должны были возникнуть у пользователей готовившегося в то время к изданию каталога «Земельная геральдика Российской Империи 1767–1917 гг.». Вначале планировалось, что статья охватит только города ВКФ, но затем я решил расширить её за счёт данных о гербе самого ВКФ и губерний Финляндского генерал-губернаторства. Этим, кстати, объясняется несколько меньший объём двух первых разделов настоящей работы по сравнению с третьим. Попутно, осенью 1997 года мною была написана статья «Гербы Лапландии и Петсамского ляна (Печенгского района Мурманской области)» в виде рецензии на работу Ю.В. Рубцова [217]. Статья была отправлена через Г.Б. Ефетова в мочёновский «Вестник геральдиста», но не опубликована там. Как уже указывалось выше (см. примечание 172), материалы этой статьи были использованы при написании главки III раздела настоящей работы о Лапландии (см. Вильманстранд). В этой статье, в частности, делался вывод о возможном генезисе герба Лапландии из древнейшего герба Новгорода, а герба Кондийской земли – из герба Лапландии. Однако только в августе 1998 года я приступил непосредственно к составлению рукописи настоящей работы, хотя процесс перевода всё поступавших от К.К. Лаурла материалов завершился только в октябре 1999 года (начался весной 1997 года). Заключительная стадия работы над рукописью проходила во 2-ой половине сентября – начале ноября 1999 года (первоначально я планировал завершить всю работу к концу сентября – началу октября 1998 года). В начале июня 2005 года несколько исправленная рукопись была передана И.С. Сметанникову для предпола-

гавшейся публикации в журнале «Гербовѣдъ»[428], однако тогда работа так и не увидела свет[429].

В 2010–2013 годах работа была существенно переработана и дополнена новыми материалами, значительная часть которых была любезно предоставлена доктором Йоном Стрёмбергом (John Strömberg, PhD, Senior Research Officer Secretary of the Heraldic committee).

Приступая к написанию настоящей работы, в качестве образца я взял статью А.Б. Губина и Г.В. Кретинина «Гербы Восточной Пруссии» [420], с которой первая имеет много общего. В частности, я сохранил предложенную Губиным и Кретининым структуру подачи материала (краткий очерк истории всего края, численность и динамика роста городов; современное и историческое название города; история города (дата основания, дата получения городских прав, события, принесшие известность городу, события II Мировой войны, численность населения); описание герба). Импонировали мне лаконизм и чёткость подачи нового материала. Статья Губина и Кретинина подверглась затем жёсткой критики [421], что, возможно, ожидает и настоящую работу. Но хотелось бы спросить тех, кто является учёными-геральдистами и обладает большей и достоверной информацией: что заставляет их «терпеливо» ожидать появления какой-либо статьи, дабы разразиться уничтожающей рецензией, вместо того, чтобы написать подобную и лучшую статью самим? Особенно легко было, есть и будет критиковать первопроходцев. Но как показывает практика, появление «первопроходческой» работы вызывает более пристальное изучение затронутой или открытой темы (и не только в рецензиях). Если моя работа будет иметь своим результатом привлечение внимания отечественных гербоведов к геральдике ВКФ, я сочту свою миссию выполненной.

Автор.

---

[428] Собственно, «Геральдика Великого Княжества Финляндского» изначально планировалась для публикации именно в этом журнале, о чём была достигнута принципиальная договорённость с его главным редактором и издателем И.С. Сметанниковым [95:7].

[429] Материалы рукописи были затем, без моего согласия, использованы при выпуске серии значков с кёневскими проектами гербов городов Финляндии (рис. 8/15, 8/17, 8/25, 8/37, 8/38, 8/43, 8/45, 8/49, 8/55, 8/56, 8/58, 8/62, 8/63, 8/65-68, 8/75, 8/81, 8/82 и 8/84) и утверждёнными гербами Исальми и Котки (рис. 8/42 и 8/53). В связи с тем, что на 2005 год я не располагал подлинными изображениями кёневских проектов [103], моя рукопись была снабжена реконструированными мною рисунками из рукописи Р.-А. Сёдера [25], пересланной мне, в своё время, К.К. Лаурла. Рисунки в работе Сёдера представляли собой не точные копии кёневских проектов, но их перерисовки, пересланный же мне К.К. Лаурла экземпляр работы Сёдера был весьма неотчётливым, поэтому помещённые там рисунки пришлось именно реконструировать. На 2005 год в моём распоряжении имелись не точные описания кёневских проектов, а данные из книги Ранкена и Пиринена и работы Сёдера: и в первом и во втором источнике кёневские проекты описывались с существенными ошибками и пропусками. Всё это и обусловило наличие в указанной серии значков описанных в соответствующих местах настоящей работы погрешностей. Так, например, и на рисунке в работе Сёдера и на значке в проекте герба Бьёрнеборга глаза медведя не выделены другим цветом, в проекте герба Кристинестада тигр не имеет языка, в проекте герба Якобстада башня имеет четыре зубца и т.д. И в моей рукописи 2005 года и на значке пояс в гербе Исальми серебряный. Наиболее ярко взаимосвязь с моей рукописью прослеживается в значке ИОЁНСУ – на значке выпущена именно моя ошибочная реконструкция (с отсутствующим поясом) без точного указания цвета лодок, отсутствующего и в книге Ранкена и Пиринена и в работе Сёдера. Проекты гербов Борго, Брагестада, Вильманстранда, Гельсингфорса, Каяны, Ловизы, Санкт-Михеля, Тавастгуса, Таммерфорса, Торнео, Улеаборга и Экенеса и утверждённые гербы Гангё, Кеми и Лахти, насколько нам известно, на значках выпущены не были.

Таблицы

Таблица I.
Пространство Финляндии
(в квадратных километрах).

Губерния	По Стрельбицкому					Общая площадь губернии[2]	Общая площадь губернии[3]
	Материк	Острова на		Озёра	Итого[1]		
		озёрах	море				
Або-Бьёрнеборгская	19667	22	3447	1035[4]	24171	24565	23133
Вазаская	37623	161	526	3401	41711	41623	38304
Выборгская	30120	937	339	11659	43055	35850	31405
Куопиоская	34082	1665	0	6983	42730	44750	35718
Нюландская	10524	62	545	741	11872	11790	11130
Санкт-Михельская	14638	2637	0	5565	22840	22885	17273
Тавастгусская	17707	251	0	3626	21584	22081	17957
Улеаборгская	156295	443	243	8660	165641	167937	156958
Итого	320656	6178	5100	41659	373604	371481	331876

Примечания: 1. Данные генерала И.А. Стрельбицкого (1828–1900) [31;905] не учитывают 1198 км^2 (из них 150 км^2 озёр), отошедших к ВКФ по установлению новых границ с Норвегией в 1896–1897 годах. С этой поправкой площадь ВКФ составляла 374802 км^2. 2. По финским источникам, учитывавшим эти отошедшие 1198 км^2, но без Ладожского озера (8014 км^2), относившегося к Выборгской губ. [31;905]. 3. По данным [129;112] без учёта внутренних вод. Перевод из квадратных вёрст в квадратные километром выполнен автором, причём указываются округлённые результаты. 4. Включая 11 км^2 озёр на островах.

Таблица II.
Население Финляндии
(душ обоего пола).

Губерния	31.XII.1896	01.I.1900	01.I.1905
Або-Бьёрнеборгская	425026	440174	470077
Вазаская	440833	457154	479259
Выборгская	386519	413598	458269
Куопиоская	302407	311539	318611
Нюландская	270118	289026	326592
Санкт-Михельская	185689	188548	191717
Тавастгусская	280436	295533	317326
Улеаборгская	264434	277628	295187
Итого	2555462	2673200	2857038

Таблица III.
Порядок расположения гербов на крыльях Государственного орла.

Крыло	**XVII–XVIII века**	**1832**	**1840-е годы**	**1855**	**1856**	**1857**
Правое	Киев Новгород Астрахань —	Казань Астрахань Сибирь —	Новгород Киев Астрахань —	Казань Астрахань Сибирь —	Казань Польша Таврия —	Казань Польша Таврия Русь[1]
Левое	Владимир Казань Сибирь —	Польша Таврия **Финляндия** —	Владимир Казань Сибирь —	Польша Таврия **Финляндия** —	Астрахань Сибирь **Финляндия** —	Астрахань Сибирь Грузия **Финляндия**

Примечания: 1. Условное название для щита соединённых гербов Владимира, Киева и Новгорода.

Таблица IV.
Губернии и провинции ВКФ.

Губернии	**Провинции, входившие в состав губерний:**			
	полностью	**большей частью**	**значительной частью**	**незначитель-ной частью**
Або-Бьёрнеборгская	**Аландия**[1] **Корен. Финляндия**	**Сатакунта**	—	Нюландия Тавастландия
Вазаская	—	—	Тавастландия Эстерботния	Сатакунта
Выборгская	—	Карелия	Саволакс	Нюландия Тавастландия
Куопиоская	—	**Карелия**	Саволакс	Тавастландия Эстерботния
Нюландская	—	**Нюландия**	—	Тавастландия Эстерботния
Санкт-Михельская	—	Саволакс	Тавастландия Эстерботния	**Карелия**
Тавастгусская	—	**Тавастлан-дия**	Сатакунта	Нюландия
Улеаборгская	Вестерботния Лапландия	**Эстерботния**	—	—

Примечания: 1. Выделены провинции, чьи гербы использовались в качестве губернских.

Таблица V.
Уезды ВКФ.

№ пп.	№[1]	Русское[2]	Шведское[2]	Финское[2]
		Або-Бьёрнеборгская[3]	**Åbo och Björneborgs**	**Turun ja Porin**
1	5	Аландский[3]	Ålands	Ahvenanmaan
2	6	Вемоский	Ve(h)mo[4]	Vehmaan[4]
3	7	Вирмоский	Virmo[4,5]	Mynämäen
4	9	Галиккоский[6]	Halikko[6]	Halikon
5	12	Икалисский	Ikalis	Ikaalinen
6	14	Лоймийокский	Loimijoki[7]	Loimaan
7	10	Маскуский[8]	Masku	Maskun
8	8	Пиккисский[9]	Piikkis[10]	Piikkiön
9	13	Тюрвисский	Tyrvis	Tyrvään
10	11	Ульвсбюский[11]	Ulvsby[11]	Ulvilan
		Вазаская[8]	**Vasa**[4]	**Vaasan**[4]
11	–[12]	Виитасаарский	Viitasaari	Viitasaaren
12	40	Ильмолаский[8]	Ilmola	Ilmajoen
13	41	Корсгольмский[3, 13]	Korscholms[13]	Mustasaaren[14]
14	44	Куортанеский[8]	Kuortane	Kuortanen
15	42	Лаппоский[8,9]	Lappo	Lapuan
16	45	Лауккасский[9]	Laukkas	Laukaan
17	–[15]	Нерпесский	Närpes	Närpiön
18	43	Педерсёреский[8, 16]	Pedersöre	Pedersören
		Выборгская	**Viborgs**[4]	**Viipurin**[4]
19	26	Кексгольмский[3]	Kexholms	Käkisalmen
20	27	Кроноборгский[3]	Kronoborgs	Kurkijoen
21	21	Кюмменьский[9]	Kymmene	Kymin
22	22	Лаппвесиский[9]	Lappvesi	Lappeen
23	29	Сальмисский[17]	Salmis	Salmin
24	28	Сердобольский[18]	Sordavala	Sortavalan
25	24	Страндаский[8, 19]	Stranda	Rannan
26	23	Эюрэпэский[20]	Äyräpää	Äyräpään
27	25	Яскисский	Jääskis	Jääsken
		Куопиоская[8]	**Kuopio**	**Kuopion**
28	38	Иломантсский[17]	Ilomants	Ilomantsin
29	36	Исальмиский[21]	Idensalmi	Iisalmen
30	35	Куопиоский[8]	Kuopio	Kuopion
31	37	Либелицкий[22]	Libelits	Liperin
32	39	Пиелисъярвиский	Pielisjärvi	Pielisjärven
33	34	Рауталампиский[8]	Rautalampi	Rautalammin
		Нюландская[3]	**Nylands**	**Uudenmaan**
34	3	Гельсингеский[8]	Helsinge	Helsingin
35	2	Лойоский	Lojo	Lohjan
36	4	Перноский	Pernå[23]	Pernajan
37	1	Разеборгский[3,24]	Raseborgs	Raaseporin
		Санкт-Михельская[3, 25]	**Sankt Michels**	**Mikkelin**
38	30	Гейнолаский[6, 26]	Heinola[6]	Heinolan
39	32	Йокасский[27]	Iockas	Juvan
40	33	Рантасальмиский[8, 28]	Rantasalmi	Rantasalmen
41	31	Санкт-Михельский[3, 25]	Sankt Michels	Mikkelin

		Тавастгусская[17]	**Tavastehus**	**Hämeen**
42	16	Биркалаский[8]	Birkala	Pirkkalan
43	19	Гаугоский[6]	Hauho[6]	Hauhon
44	20	Голлолаский[6, 29]	Hollola[6]	Hollolan
45	17	Руовесиский	Ruovesi	Ruoveden
46	15	Таммелаский	Tammela	Tammelan
47	18	Ямсяский	Jämsä	Jämsän
		Улеаборгская[3]	**Uleåborgs**	**Oulun**
48	47	Гапавесиский[30]	Haapavesi	Haapaveden
49	48	Каянаский	Kajana	Kajaanin
50	50	Кемиский	Kemi	Kemin
51	51	Лаппмаркский[9, 31]	Lappmarkens	Lapin
52	46	Салоский	Salo	Saloisten
53	49	Улеоский[32]	Uleå	Oulun

Примечания: 1. Нумерация уездов по карте 1. 2. Слова «губерния», «уезд» (для русских названий), «län», «härad» (для шведских названий), «lääni», «kihlakunta» (для финских названий) после названий губерний (выделено жирным) и уездов не указываются. 3. Русское название образовано от собственного названия территории или населённого пункта, отличающегося от названия уезда отсутствием конечной s. 4. До 1906 года начальная буква изображалась литерой W (затем – V). 5. В некоторых источниках – Mynämäki [61]. 6. Шведская литера H в начале слова чаще произносится как русское [г] и реже как русское [х]: Халикко, Хейнолаский и т.д. (для Гельсингеского и Гапавесиского произношение через [х] не зафиксировано). 7. В некоторых источниках – Loimaa [61]. 8. Часто без основания *-ский*, *-ская*: Маскуский, Ильмоласский и т.д.; Вазаская и т.д. 9. Иногда удвоенная согласная в корне передаётся одной литерой: Пиккисский, Лапосский и т.д. 10. В некоторых источниках – Pikkis [61]. 11. Ранее – Ульфсбюский [129;112], что соответствовало шведскому Ulfsby [61]. 12. До 1916 года в составе Лауккасского. 13. Иногда Корсхольмский. Сочетание ch должно читаться как [к], но оно передаётся как [г] и реже как [х]. 14. Ранее – Korsholman [61]. 15. До 1916 года в составе Ильмолаского. 16. Чаще Педерсэреский, Педерсэресский. 17. Иногда *-ский*, *-ская*: Сальмиский, Иломантский; Тавастгусская. 18. Традиционное русское название, отличающееся от шведского и финского. 19. Также иногда ошибочно Странданский. 20. Также иногда Эурапягский, Эврепя, Яюряпя. 21. Русское название основывается на финском, а не на шведском варианте; название «Иденсальмиский (Иденсальмисский) уезд», образованное от последнего, встречалось, но значительно реже [129;112]. 22. Точнее – Либелитский (ср. Иломантский). 23. В некоторых источниках – Bjernå [61]. 24. Иногда – Расеборгский. 25. В данном случае сочетание ch всегда передаётся как [х] (см. примечание 13). 26. Также Хейнолаский и без оснований – Хейноласский [162;276]. 27. Иногда ошибочно Йоккский. 28. Иногда также Рантасальмский [162;276]. 29. В [129;112] ошибочно – Голлалаский. 30. В [129;112] ошибочно – Гапаярвиский (*швед*. Haapajärvi, *фин*. Haapajarven); в [168;677] Хаапа-иерви. 31. В [168;677] – Лаппмаркен. 32. В этом названии используется правильное прочтение буквы å; название Улеаский не встречается; в [168;677] – Улеоборг.

Таблица VI.
Численность населения городов и некоторых населённых пунктов ВКФ на 31.XII.1896 года [129;115-128][1].

Название[2]	**Жителей**[3]
Або	34964
Бьёрнеборг	11998
Борго	4461
Брагестад	3222
Вильманстранд	2315
Выборг	23472[4]
Гамла Карлебю	2444
Гангё	3652
Гейнола	1414
Гельсингфорс	77484

Исальми[5]	1168
Йоенсу	3217
Каскё	854
Каяна	1218
Кексгольм[5]	1282
Кеми	1011
Котка	5030
Кристинестад	2703
Куопио	9688
Лахти[6]	300
Ловиза	2018
Мариегамн	765
Нейшлот	1688
Николайстад	12838
Нодендаль	673
Нюкарлебю	1093
Нюстад	4039
Раумо	4262
Сало	600
Санкт-Михель	2855
Свеаборг	.....[7]
Сердоболь	1579
Тавастгус	5335
Таммерфорс	26713
Торнео	1381
Улеаборг	14128
Фридрихсгам	3014
Экенес	2147
Ювяскюля	2671
Якобстад	2420

Примечания. 1. Кристина, Кроноборг, Пиелисъярви, Сальмис и Тайпале в [129] не указаны. 2. Названия соответствуют используемым в настоящей работе и в некоторых случаях отличаются от приводимых в источнике [129]. 3. Душ обоего пола. 4. В [129;118] ошибочно указано 3472. Исправлено по [129;112]. 5. Ошибочно назван местечком, но в [129;112] население указано в числе городского. 6. На 1896 год – местечко. 7. Так в тексте [129;125].

Таблица VII.
Сравнительная численность населения городов ВКФ в 1896 и 1905 годах.

Жителей	**1896**	**1905**
Более 100 тысяч	0	1
“ 50 тысяч	1	0
“ 20 тысяч	3	3
“ 10 тысяч	3	4
“ 5 тысяч	3	5
“ 2 тысяч	15	14
“ 1 тысячи	9	8
“ 500	3	2
Итого	37	37[1]

Примечание. 1. Без Лахти.

Список источников и литературы

1. Гербы городовъ, губерній, областей и посадовъ Россійской Имперіи, внесенныя въ Полное Собраніе законовъ съ 1649 по 1900 годъ / Винклеръ П.П. фонъ, сост. – М.: Планета, 1990. – Репринт. воспр. изд. 1899. – В тексте: *Гербовник фон Винклера*.
2. Сперансов Н.Н. Земельные гербы России XII–XIX вв. – М.: Сов. Россия, 1974.
3. Кривошапка А.И., Богатов К.М., Сметанников И.С. Алфавитный каталог городов, посадов, посёлков, сёл, губерний, и областей России и Советского Союза, имеющих старые и современные гербы. – Донецк, 1990.
4. Кривошапка А.И., Марков В.Л., Богатов К.М., Сметанников И.С. Алфавитный каталог городов, посёлков, сёл, губерний и областей России, СНГ, бывших Союзных республик СССР, имеющих старые и современные гербы // Гербовѣдъ. – 1993. – № 1 (3). – С. 5-71 и 1-4 вкл.
5. Ефетов Г.Б. Земельная геральдика Российской Империи [: Систематический каталог] // Геральдическія вѣдомости. – 1994. – № 4 (8). – С. 3-10 (внутр. пагинация 1-32).
6. Отечественная история. История России с древнейших времён до 1917 года: Энциклопедия: В 5 т.: Т. 1. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. [*далее* ОИ].
7. Феномен «Старого герба» // Вестник геральдиста. – 1996. – № 9. – С. 13.
8. Богатов К.М. Утверждённые территориальные гербы Российской Империи // Гербовѣдъ. – 1997. – № 7 (19). – С. 40-59.
9. Соболева Н.А. Российская городская и областная геральдика XVIII–XIX вв. – М.: Наука, 1981.
10. Соболева Н.А. Старинные гербы российских городов. – М.: Наука, 1985.
11. Думин С. Рец. на кн.: Н.А. Соболева. Старинные гербы российских городов. М.: Наука, 1985 // Вестник геральдиста. – 1990. – № 1. – С. 16.
12. Туманьян Ю.А. Старые гербы городов Российской империи // Гербовѣдъ. – 1997. – № 6 (18). – С. 5-56 и 1-8 вкл.
13. Пашков А.М. Гербы и флаги Карелии. – Петрозаводск: КАРЭКО, 1994. – На русс. и фин. яз.
14. Стародубцев Н.Н. Учимся блазонировать // Вестник геральдиста. – 1990. – № 1. – С. 12.
15. Мишин В. Гербы столиц Скандинавии // Вестник геральдиста. – 1993. – № 7. – С. 1 и 3.
16. Туманьян Ю.А. О названиях и гербах западноевропейских столиц // Гербовѣдъ. – 1994. – № 1-2 (5-6). – С. 92-105 и 13 вкл.
17. Каменцева Е.И., Луппол А.Н. Герб государственный // Советская Историческая Энциклопедия: В 16 т.: Т. 4. – М.: Сов. энциклопедия, 1963. – С. 247.
18. Соколов В.А. Символы государственного суверенитета. – Саратов: Изд-во Саратовск. ун-та, 1969.
19. Вилинбахов Г., Медведев М. Геральдический альбом: Лист 3: Знамя, упавшее с небес [Дания]. Огонь вулканов и вода гейзеров [Исландия]. Три короны [Швеция]. Лев Святого Олафа [Норвегия]. Заносящий меч и попирающий саблю [Финляндия] // Вокруг света. – 1990. – № 6 . – С. 53-56.
20. Гербы Финляндии // Вестник геральдиста. – 1996. – № 9. – С. 15.
21. Юзефович Р.И. Земельная геральдика Финляндии // Гербовѣдъ. – 1997. – № 6 (18). – С. 106-126 и 2 обл.
22. Kunnan- jä lääninvaakunat // Mitä? Missä? Milloin? Kansalaisen vuosikirja 1994 Syyskuu 1992 – elokuu 1993. 44 vuosikerta. – Helsinki: Otava, 1993. – S. 237-256. [*далее* MMM].
23. Rancken A.W., Pirinen K. Suomen vaakunat ja kaupunginsinetit. – Porvoo; Helsinki: Werner Söderström Osakeyhtiö, 1949. – В тексте: *книга Ранкена и Пиринена*.

24. Granfelt G. Finlands städers Vapenbok I: Städer anglanda före år 1721. – Helsingfors: Finska litteratur-sällskapets tryckeri, 1892.
25. Suomen ennen itsenäistymistä perustettujen kaupunkien vaakunoiden kehitys ja aatesisältö: Suomen ja Skandinavian historian laudatur-tutkielma Reino Antero Söder. – Käsikirjoitus, 1973.
26. Шаскольский И.П. Борьба Руси против крестоносной агрессии на берегах Балтики в XII–XIII вв. – Л.: Наука, 1978.
27. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т.: Т. 4. – Изд. 2-е. – М.: Прогресс, 1987.
28. Татищев В.Н. История Российская: В 7 т.: Т. 1. – М.; Л.: АН СССР, 1962.
29. Фасмер М. Указ. соч.: Т. 3. – М., 1987.
30. Власов Е.А. Создание административно-территориальных делений в России // Гербовѣдъ. – 1997. – № 2 (14). – С. 41-64.
31. Финляндія // Энцилопедическій словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона: Т. XXXVa (70). – СПб., 1902. [*далее* БЕ].
32. Суни Л.В., Рогинский В.В. Великое Княжество Финляндское // ОИ. – С. 355-358.
33. Д.Р. (Рихтеръ Д.И.) Финляндія // БЕ: Т. XXXVI (71). – 1902.
34. Финляндская Православная Церковь // Православие: Словарь атеиста. – М.: Политиздат, 1988. – С. 252.
35. Сводъ законовъ Россійской Имперіи. Полный текстъ всѣхъ 16 томовъ, согласованный съ послѣдними продолженіями, постановленіями, изданными въ порядкѣ ст. 87 Зак. Осн., и позднѣйшими узаконеніями. Въ пяти книгахъ. Книга первая. Томы I–III. – СПб.: Русское Книжное Товарищество «Дѣятель», 1912. – С. 1.
36. Свод Основных Государственных законов (1906 г., апреля 23) // Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период. – М.: Юрид. лит., 1990. – С. 444.
37. Сводъ законовъ Россійской Имперіи. – СПб., 1897.
38. Игельстромъ А.В. Финляндія // БЕ: Т. II Д (4Д). – 1907. – С.814-821.
39. Повесть временных лет // Памятники литературы Древней Руси. Начало русской литературы. XI – начало XII века. – М.: Худож. лит., 1978. – С. 28-29.
40. Бойко Д.А. Государи Древней Руси // Гербовѣдъ. – 1997. – № 3 (15). – С. 127-138.
41. Карамзин Н.М. История Государства Российского: Т. III: Гл. VIII // Москва. – 1988. – № 9. – С. 97.
42. История Северной войны. – М.: Наука, 1987.
43. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. – М.: Книга, 1991. – Репринт. воспр. изд. 1871.
44. Лайдинен А.П. Очерки истории Финляндии второй половины XVIII в. – Л.: Наука, 1972.
45. Лебедев В.А. Державный орёл России. – М.: Родина, 1995.
46. Рихтеръ Д. Корелы // БЕ: Т. XVI (31). – 1895. – С. 226-228.
47. История родов русского дворянства: В 2 т.: Т. I / Петров П.Н., сост. – М.: Современник: Лексика, 1991. – Репринт. воспр. изд. 1886.
48. Liehuvat värit. – 1997. – № 1. – S. 3.
49. Harmo M. Finnish features. – Helsinki: Government Printing Centre, 1984.
50. Esineluettelo // Kolme kuningasta Turun linnassa. Tre Konungar på Åbo slot. Gustav Vasa. Erik XIV. Johan III. – Åbo, 1993. – S. 124.
    То же на швед. яз.:
    Föremålskatalog // Ibid.
51. Suecia antiqua et Hodierna (электронная версия http://www.kb.se/samlingarna/Kartorbilder/Suecia-antiqua/).
52. Материалы Википедии.
53. Бойко Д.А. Агнец и лев // Гербовѣдъ – 1997. – № 18 (2). – С. 97-117.

54. Егоров В. Геральдическая родословная Цесаревича Алексея Николаевича // Гербовѣдъ.– 1993. – № 2 (4). – С. 15-25 и 10-11 вкл.
55. Knapas R. Viipurin linna 700 vuotta // MMM. – S. 191-195.
56. Вилинбахов Г., Медведев М. Геральдический альбом: Лист 4: Единство делает сильным // Вокруг света – 1990. – № 8. – С. 30-31.
Егоров В.П. Герб Королевства Бельгии // Гербовѣдъ. – 1995. – № 1 (7). – С. 37-38, 2 обл. и 11 вкл.
57. Кулаков В. Истоки геральдики российских «выезжих из Пруссии» родов // Гербовѣдъ. – 1993. – № 2 (4). – С. 54-55.
58. Лакіеръ А.Б. Русская геральдика. – СПб., 1855.
Псевдорепринтное издание:
Лакиер А.Б. Русская геральдика. – М.: Книга, 1990[430].
59. Mucha L., Valášek St. Vlajky a znaky zemi světa. – Praha: GKP, 1987.
60. П. ф.-В. (Винклеръ П.П. фонъ) Корона // БЕ: Т. XVI (31). – 1895. – С. 317-320.
61. Источники личного происхождения[431].
62. Курасов Ю.М. Символы Ижорской земли // Гербовѣдъ. – 1995. – № 2 (8). – С. 13-20.
63. Курасов Ю. Геральдический альбом: Лист 7: Лев и крест рядом // Вокруг света. – 1991. – № 2. – С. 16-17.
Королёв Г.И. Чехословакия, Чехия и Словакия // Вестник геральдиста. – 1993. – № 7. – С. 4.
64. Некрасов Г.А. Русско-шведские отношения и политика великих держав в 1721–1726 гг. – М.: Наука, 1964. – С. 106-107.
65. Материалы сайта Центрального военно-морского музея России (http://navalmuseum.ru/collection.php?id=4).
66. Иванов К.А.Флаги государств мира. – М.: Транспорт, 1971.
67. Галенко В. Корабли, флаги, крепости... // Вокруг света. – 1995. – № 7. – С. 39-40.
68. Семенович Н.Н. История русского военно-морского флага. – Л., 1946 (электронная версия http://flot.com/publications/books/shelf/flag/3.htm).
69. Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи. (Собраніе первое). Книга чертежей и рисунковъ. (Рисунки гербамъ городовъ). – СПб., 1843.
70. ПСЗ. Собр. первое: Т. 30. – СПб., 1830. – С. 1231.
71. Гербы губерний, областей и городов Российской империи (Дополнение к гербовнику П.П. Винклера). – М., 1992. – В тексте: *Дополнение*.
72. Гербы губерний, областей и городов Российской империи внесенные в Полное Собрание Законов. – Б.м., б.г.
73. Материалы Союза геральдистов России (http://www.heraldik.ru/).
74. Винклеръ П. ф. Государственный орелъ // БЕ: Т. IX (17). – 1893. – С. 411-413.
75. Письмо Владимира Кирилловича В.П. Егорову от 03.03.1992 // Вѣстникъ геральдиста. – 1992. – № 1 (6). – С. 3.
Письмо Леониды Георгиевны А. и Т. Туманикам от 14.10.1992 // Геральдическія вѣдомости. – 1993. – № 1. – С. 2.
Письмо Марии Владимировны В.Ю. фон Рикману от 21.06.1993 // Геральдическія вѣдомости. – 1993. – № 4. – С. 1.
76. Дуров В.А. Личные гербы членов Императорской Фамилии // Гербовѣдъ. – 1993. – № 2 (4). – С. 10-14 и 2 вкл.

[430] Указывается номер страницы оригинального издания и через косую строку – издания 1990 года.

[431] Представляют собой собрание материалов по геральдике и истории Финляндии, любезно присланных г-ном К.К. Лаурла (большая часть) и г-ном А. Сегерсвеном. Все листы из этого собрания имеют собственную нумерацию, однако, так как последняя представляет скорее частный интерес, мы сочли возможным не указывать подробный номер хранения каждого листа.

77. Дуров В.А. Государственная символика России XVIII – начала XX века // Гербовѣдъ. – 1997. – № 2 (14). – С. 13-14.
78. Чертежи и рисунки принадлежащіе къ XXXII тому втораго полнаго собранія законовъ. – [СПб.,] 1857.
79. Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи. Собраніе второе. Т. XXXII. Отдѣленіе первое. 1857. Отъ № 31349–32628. – СПб., 1858. – С. 301. – № 31720. Высочайше утвержденныя подробныя описанія государственнаго герба, государственной печати и гербовъ Членовъ Императорскаго Дома.
80. Савчук Ю. К. Міська геральдика Поділля. – Вінниця: Континент-ПРИМ, 1995.
81. История родов русского дворянства: В 2 т.: Т. II / Петров П.Н., сост. – М.: Современник: Лексика, 1991. – Репринт. воспр. изд. 1886.
82. С. Васильевичъ (Любимовъ С.В.) Титулованные роды Россійской Имперіи. Опытъ подробнаго перечисленія всѣхъ титулованныхъ россійскихъ дворянскихъ фамилій, съ указаніемъ происхожденія каждой фамиліи, а также времени полученія титула и утвержденія въ немъ. Т. II. – СПб., 1910.
83. Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи. Собраніе третіе. Т. III. 1883. Отъ № 1293–1933 и Дополненія. – СПб., 1886. – С. 53 и листы 12-14 рисунковъ.
84. Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи. Собраніе третіе. Т. II. 1882. Отъ № 586–1292 и Дополненія. – СПб., 1886. – С. 371 и 432-433 и листъ 12 рисунковъ.
85. Егоровъ В.П. Русская орѳографія. – М., 1991.
86. Yegorov V. The blazon of the Russian Imperial arms // Гербовѣдъ. – 1992. – № 3 (1). – С. 7-82.
87. Yegorov V. Editorial // Гербовѣдъ. – 1992. – № 2. – С. 144.
88. Мишин В. Гербы столиц Европы // Вестник геральдиста. – 1995. – № 8. – С. 8.
89. Курасов Ю.М. История герба города Берлина // Гербовѣдъ. – 1996. – № 1 (9). – С. 37-40 и 1 вкл.
90. Материалы Arkistolaitos (http://extranet.narc.fi/).
91. Lääninhallinto 350 vuotta. Länsförvaltningen 350 år. – Helsinki: Sisäasiainministeriö: Inrikesministeriet, 1984.
92. Новиков В.С. Русский Государственный Орёл. Мистерия 445-летней исторической эволюции. – М.: Т-во Московский писатель, 1991. – Назв. на обл.: Орлы Российской Империи.
93. Полибин А.А. Главы Московской власти // Гербовѣдъ. – 1997. – № 13 (25). – 26 вкл.
94. Списки титулованнымъ родамъ и лицамъ Россійской Имперіи. Изданіе Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената. – СПб.: Типографія Правительствующаго Сената, 1892.
95. Архив автора (письма).
    1. Письмо А. Сегерсвена автору от 14.IV–21.V.1999 г.
    2. Письмо № 7 К.К. Лаурла автору от весны 1997 г.
    3. Письмо № 31 С.Н. Заозёрского автору от 16.VIII.2000 г.
    4. Письмо № 30 С.Н. Заозёрского автору от 28.IV.2000 г.
    5. Письмо № 32 С.Н. Заозёрского автору от 06.XII.2000 г.
    6. Письмо № 2 К.К. Лаурла автору от весны 1997 г.
    7. Письмо № 102 И.С. Сметанникова автору от 11.VIII.1999 г.
96. Горнунг М.Б. Геральдика в «Трудах Ленинградского Общества экслибристов» (1924–1931) // Гербовѣдъ. – 1996. – № 3 (11). – С. 129.

    Бородаев Ю.С. Военные геральдические книжные знаки России // Гербовѣдъ. – 1997. – № 10 (22). – С. 146 и 149.
97. Суни Л.В. Исторический очерк Финляндии // БСЭ: Т. 27. – 1977.
98. Коротков Ю.Н. Губернии // ОИ. – С. 650.

99. Пажи за 183 года (1711–1884). Биографіи бывшихъ пажей, съ портретами. / Фрейманъ О.Р. фонъ, сост. – Фридрихсгамнъ, 1894.
100. Rancke J. Svensk Adelsheraldik. – 1990.
101. История Швеции. – М.: Наука, 1974.
102. Зайцев В.А. Геральдика русских форменных пуговиц // Гербовѣдъ. – 1994. – № 1-2 (5-6). – С. 161 и 163.
103. Finlands Staders vapen (Ehdotuksia Suomen kaupunkien vaakunoiksi).
104. Або // БЕ: Т. I (1). – 1890. – С.37-38.
105. Аландскіе (Оландскіе) // БЕ: Т. I (1). – 1890. – С. 351.
106. Материалы сайта Мировая цифровая библиотека (http://www.wdl.org/ru/search/gallery/?collection=geographic-card-set-of-the-russian-empire).
107. Генеральная Карта Великаго Княжества Финляндскаго. Съ показаніемъ почтовыхъ дорогъ, станцій и разстоянія между оными верстъ. Сочинена по новѣйшимъ и достовѣрнымъ свѣденіямъ въ С$^{\underline{ть}}$ Петербургѣ 1825 года.
108. Атласъ Россійской Имперіи, содержащій в сѣбе 51 губернію, 4 области, Царство Польское и Княжество Финляндское. – СПб.: Военнотипографическое депо, 1835.
109. Путеводитель по Финляндіи съ описаніемъ городовъ и замѣчательныхъ въ ней мѣстъ (со включеніемъ Ладожскаго озера и монастырей Коневца и Валаама) расположеннымъ въ алфавитномъ порядкѣ; съ словаремъ и разговорами на Русскомъ и Финскомъ языкахъ и краткими правилами Финской грамматики; съ особенно-составленной картой для путешествій по Финляндіи, дополненной маршрутами: почтовымъ, морскимъ, внутреннимъ, озернымъ и желѣзной дороги; съ изложеніемъ пароходныхъ цѣнъ и условій; съ таблицею растояній между городами и планомъ Гельсингфорса. – СПб., 1862.
110. Або-Бьернеборгская губерния // ОИ. – С. 11.
111. Egentliga Finland // Nordisk familjebok. Konversationslexikon och realencyklopedi. Vol. 6. – Uggleupplagan. – Stockholm, 1907. – Kolonn 1431. [*далее* Nordisk familjebok].
112. Н.Кн. (Книповичъ Н.М.) Сатакунта // БЕ: Т. XXVIIIa (56). – 1900. – С. 459.
113. Satakunta // Nordisk familjebok: Vol. 24. – 1916. – Kolonn 835.
114. Аландские острова // БСЭ: Т. 1. – 1969. – С. 129.
115. Åland // Nordisk familjebok: Vol. 33. – 1922. – Kolonn 983-984.
116. Пріцак О. Походження Русі. Стародавні скандинавські джерела (крім ісландських саг): Т. 1. – К.: АТ «Обереги», 1997.
117. Фасмер М. Указ. соч.: Т. 1. – М., 1986.
118. Laurla K.K. Ahvenanmaan Kunnanvaakunoista // Collegium Heraldicum Fennicum. 1988. – Helsinki, 1988. – S. 17-20. [*далее* CHF.1988].
119. Louda J., Maclagan M. Lines of Succession of the Royal Families of Europe. – L., 1999. – P. 64.
120. Öland // Nordisk familjebok: Vol. 34. – 1922. – Kolonn 102.
121. Материалы сайта Геральдикум (http://www.heraldicum.ru/).
122. Материалы сайта Руниверс (http://www.runivers.ru/doc/territory/).
123. Kantola I. Venäjän pursiseuralippu vuoteen 1917 // CHF. 1988. – S. 22-38.
124. Книповичъ Н. Вазаская губернія // БЕ: Т. V (9). – 1891. – С. 366-368.
125. Вазаская губерния // ОИ. – С. 329.
126. А.С. (Соколовъ А.) Валаамскій-Преображенскій муж. м-рь // БЕ: Т. V (9). – 1891. – С. 395-396.
Рыбина Н.А. Валаамский монастырь // ОИ. – С. 330.
127. Выборгская губерния // ОИ. – С. 486-487.
128. Книповичъ Н. Выборгская губернія // БЕ: Т. VII (13). – 1892. – С. 463-467.
129. Россія: Энциклопедическій словарь. – 1991.

130. Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи съ 1649 года. Т. XII. 1744–1748. – [СПб.,] 1830. – С. 5-7. – № 8856.
131. Обнинский В.П. Последний Самодержец. Очерк жизни и царствования Императора России Николая II. – М.: Республика,1992. – С. 248.
132. История СССР. 1861–1917 / Тюкавкин В.Г., Корнилов В.А., Ушаков А.В., Старцев В. И. – М.: Просвещение, 1989. – С. 306.
133. Изображеніе губернскихъ, намѣстническихъ, коллежскихъ и всѣхъ штатскихъ мундировъ 1794 года. – [СПб.,] 1794.
134. Laurla K.K. Viipurin vaakunat ennen ja nyt. – III pianos. – Tallinn, 1996. – Сокращённое изложение на русс. яз. на с. 24.
135. Герасимов В.Л. Выборг в фалеристике морской авиации // Гербовѣдъ. – 1997. – № 1 (13). – С. 150-151 и 17 вкл.
136. Книповичъ Н. Куопіоская губернія // БЕ: Т. XVII (33). – 1896. – С. 35-36.
137. Саволаксъ // БЕ: Т. XXVIIIa (56). – 1900. – С. 38.
138. Laurla K.K. Savon vaakunat. – Helsinki, 1978.
139. Savolaks // Nordisk familjebok: Vol. 24. – 1916. – Kolonn 876.
140. Материалы сайта Кирьяж (http://www.kirjazh.spb.ru/karel/karel1.htm).
141. Фасмер М. Указ соч.: Т. 2. – М., 1986.
142. Знамёна и полковые гербы времён правления Екатерины I и Петра II (1725–1730). Сборник материалов / Сост. К.В. Татарников. – М., 2011.
143. Рабинович М.Д. Полки петровской армии 1698–1725. Краткий справочник. – М.: Сов. Россия, 1977 (электронная версия http://adjudant.ru/petr/rab01.htm).
144. Толковый словарь живого великорусскаго языка Владиміра Даля: Т. 3. – 3-е изд., испр. и доп. – СПб.; М.: Изд. Т-ва М.О. Вольфъ, 1907. – Стлб. 1359.
145. Историческое описаніе одежды и вооруженія россійскихъ войскъ, съ рисунками, составленное по Высочайшему повелѣнію. Часть вторая. – СПб., 1899.
146. Гербовник знамен Российской империи, содержащий рисунки гербов городов, провинций, а также знамен полков, их гербов и знаков. [Дело]. – 1730–1778 гг. – РГИА ф. 1411 оп. 1 д.1.
147. Мочёнов К. Геральдические миниатюры текут из «Родника» // Вестник геральдиста. – 1996. – № 10. – С. 14-15.
148. Мочёнов К. Геральдические миниатюры текут из «Родника»[: II] // Вестник геральдиста. – 1998. – № 11. – С. 13.
149. Сvмволы и емблемата оуказомъ и блгоповеденїи Его Осщеннѣишаго Величества, Высокодержавнѣйшаго и Пресветлѣйшаго Імператора Московскаго, Великаго Гдря Цря, и Великаго Князя Петра, Алексѣевича, всея Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи, и иныхъ Многихъ Державъ, и Гдрствъ, и Земель Восточныхъ, Западныхъ, и Сѣверныхъ Самодержца, и Высочаишаго Монархи напечатаны. – Amstelædami: Apud Henricum Wetstenium, 1705. – С. 8 и 9.
150. Родина. – 1993. – янв. – 1-я стр. обл.
151. Тройницкій С.Н. О гербѣ Кюменегорскаго гарнизоннаго полка // Гербовѣдъ. – 1914. – XII. – С. 185-189.
152. Карамзин Н.М. Указ. соч.: Т. IX: Гл. III // Москва. – 1989. – № 7. – С. 146.
153. То же: Гл. IV // Там же. – С. 154.
154. То же: Гл VI // Там же. – 1989. – № 3. – С. 113.
155. Ostrowski J. Księga herbowa rodów polskich. – Warszawa, 1897.
156. Лукомский В.К., Модзалевский В.Л. Малороссийский гербовник. – К: Либідь, 1993. – Репринт. воспр. изд. 1914.
157. Karelen // Nordisk familjebok: Vol. 13. – 1910. – Kolonn 928.
158. Н.Кн. (Книповичъ Н.М.) Корелія // БЕ: Т. XVI (31). – 1895. – С. 226.
159. Книповичъ Н. Нюландская губернія // БЕ: Т. XXIa (42). – 1897. – С. 481-484.

160. Н.Кн. (Книповичъ Н.М.) Нюландъ // БЕ: Т. XXIa (42). – 1897. – С. 484.
161. Nyland // Nordisk familjebok: Vol. 20. – 1914. – Kolonn 240.
162. Н. Кн. (Книповичъ Н.) Санктъ-Михельская губернія // БЕ: Т. XXVIIIa (56). – С. 275-276.
163. Книповичъ Н. Тавастгусская губернія // БЕ: Т. XXXII (63). – 1901. – С. 455-457.
164. Тавастландъ // БЕ: Т. XXXII (63). – 1901. – С. 484.
165. Гече Г. Библейские истории. – 2-е изд. – М.: Политиздат, 1990. – С. 268.
166. Tavastland // Nordisk familjebok: Vol. 28. – 1919. – Kolonn 550.
167. Suomen kunnat numeroina // MMM. – S. 227-236.
168. Н.Кн. (Книповичъ Н.М.) Улеоборгская губернія // БЕ: Т. XXXIVa (68). – 1902. – С. 675-677.
169. Н.К.Н. (Книповичъ Н.М.) Эстерботтнія // БЕ: Т. XLI (81). – 1904. – С. 83.
170. Österbotten // Nordisk familjebok: Vol. 34. – 1922. – Kolonn 195. – С.78.
171. Кюмень-городъ // Военная энциклопедія: Т. 14. – СПб., 1914. – С. 440.
172. Полное собраніе законовъ Россійской имперіи. Собраніе второе. Т. XI. Отдѣленіе первое. 1836. Отъ № 8739–9493. – СПб., 1837. – С. 600-602. – № 9218.
173. Н. Кн. (Книповичъ Н.) Каяна // БЕ: Т. XIVa (28). – 1895. – С. 831.
174. Bergroth T.C. Åbo stads vapen. En översikt av utvecklingen från sigill till nuvarande vapen // Turun kaupungin historiallinen museo vuosijulkaisu 1980. Åbo stads historiska museum årsskrift 1980. – Turku, 1982. – S. 5-18.
То же на фин. яз.:
Bergroth T.C. Turun kaupungin vaakuna. Katsaus sinetin kehittymisestä nykyiseksi vaakunaksi // Ibid. – S. 19-25.
И краткое изложение на англ. яз.:
Summary // Ibid. – S. 26.
175. Российское законодательство X–XX веков: В 9 т.: Т. 5: Законодательство периода расцвета абсолютизма. – М.: Юрид. лит., 1987. – С. 74.
176. Мельникова А.С. Константиновский рубль и история его изучения // Константиновский рубль. Новые материалы и исследования. – М.: Финансы и статистика, 1991. – С. 16.
177. Кёне // БЕ: Т. XIVa (28). – 1895. – С. 932.
178. Bergroth T. Näin syntyi Turun kaupunginvaakuna // Turun sanomat. – 1979. – elokuun 9. päivänä. – S. 11.
179. Рюмик С.М. Старые и современные наименования населённых пунктов бывшего СССР // Гербовѣдъ. – 1995. – № 1 (7). – С. 82-91.
180. СССР. Административно-территориальное деление союзных республик на 1 января 1941 года. – Изд. 3-е, доп. – М., 1941.
181. Топонимический справочник переименований населенных пунктов на Карельском перешейке (электронная версия http://winterwar.karelia.ru/site/toponimika/).
182. Копорье // БСЭ: Т. 13. – 1973. – С. 129.
183. Старая Ладога (Успенское) // БЕ: Т. XXXI (61). – 1900. – С. 438.
184. Або // Военная энциклопедія: Т. 1.– СПб., 1911. – С. 25-29.
185. Пилявский В.И. Турку: Города-побратимы Ленинграда. – Л.: Стройиздат, 1974.
186. Або // ОИ. – С. 11.
187. Книповичъ Н. Гельсингфорсъ // БЕ: Т. VIII (15). – 1892. – С. 292-293.
188. Католицизм: Словарь атеиста. – М.: Политиздат,1991.
189. Heikki Rantatupa historialliset kartat (http://www.vanhakartta.fi/).
190. Андерссон И. История Швеции. – М.: Ин. лит., 1951. – С. 53.
191. Гербы городов Иркутской губернии, Амурской, Забайкальской, Камчатской, Приморской и Якутской областей // Наука и жизнь. – 1983. – № 4. – 4 обл.
192. Гербы городов Курской губернии // Наука и жизнь. – 1984. – № 12. – 4 обл.

193. Laurla K.K. Suomen lippu. – Helsinki: Collegium Heraldicum Fennicum ry / Airut, 1999. – На фин. (С. 3-9, 17-19), швед.: Пер. А. Сегерсвена (С. 9-12, 20-21) и англ.: Пер. П. Херцман (С.13-16, 21-22, 234) яз.
194. Åbo // Nordisk familjebok: Vol. 33. – 1922. – Kolonn 911.
195. Борго // БЕ: Т. IV (7). – 1891. – С. 389.
196. Борго // Военная энциклопедія: Т. 5.– СПб., 1911. – С. 9-10.
197. Курасов Ю. Геральдический альбом: Лист 15: Три двуглавых орла в одной стране // Вокруг света. – 1992. – № 12. – С. 33.
Andric D.J. History of the Royal Arms of the Kingdom of Serbia (1882–1918) // Гербовѣдъ. – 1996. – № 3 (11). – С. 154-157 и 2 обл. – Об огнивах на с. 156.
Пер. этой же статьи:
Андрич Дж. Історія герба Королевства Сербії (1882–1918) // Знак. – 1996. – березень. – Ч. 11. – С. 15.
198. Ордена // БЕ: Т. XXII (43). – 1897. – Табл. I.
199. Задорнова Н. Потомки древней фалары // Эхо планеты. – 1993. – № 1. – С. 49.
Осипов В. Відзнаки лицарства // Знак. – 1998. – березень. – Ч. 15. – С. 10.
200. Borgå // Nordisk familjebok: Vol. 3. – 1905. – Kolonn 1196.
201. Брагестадтъ // БЕ: Т. IVa (8). – 1891. – С. 533.
202. Браге // БЕ: IVa (8). – 1891. – С. 532-533.
Браге // БСЭ: Т. 3. – 1971. – С. 614.
203. Brahestad // Nordisk familjebok: Vol. 3. – 1905. – Kolonn 1426.
204. Бьернеборгъ // БЕ: Т. V (9). – 1891. – С. 151.
205. Бьернеборгъ // Военная энциклопедія: Т. 5.– СПб., 1911. – С. 183.
206. Рубинштейн Н.Л. Губерния // БСЭ: Т. 7. – 1972. – С. 426.
207. Björneborg // Nordisk familjebok: Vol. 3. – 1905. – Kolonn 578.
208. Вильманстрандъ // БЕ: Т. VI (11). – 1892. – С. 378.
209. Вильманстрандъ // Военная энциклопедія: Т. 6.– СПб., 1912. – С. 387-388.
210. Ruoppila V. Lappeenranta-Villmanstrand //. – huhtikuun 30. päiväna. – S. 3.
211. Ломоносов М.В. Первые трофеи Его Величества Иоанна III, Императора и Самодержца Всероссийского, чрез преславную над шведами победу августа 23 дня 1741 года в Финляндии поставленные и в высокий день тезоименитства Его Императорского Величества августа 29 дня 1741 года в торжественной оде изображённые от всеподанейшего раба Михайла Ломоносова // Ломоносов М.В. Избранные произведения. – Л.: Сов. писатель, 1990. – С. 68-76.
212. Магидович И.П. История открытия и исследования Северной Америки. – М.: Гос. изд-во географ. лит-ры, 1962.
213. Рамсей Р. Открытия, которых никогда не было. – М.: Прогресс, 1982.
214. Лапландія // БЕ: Т. XVII (33). – 1896. – С. 346.
215. Laurla K.K. Lapin ja Petsaon vaakunat. – Helsinki, 1979. – (Aluevaakunoita 3).
216. Народы зарубежной Европы: [В 2 кн. Кн.:] II. – М.: Наука, 1965.
217. Рубцов Ю.В. Земельная геральдика Кольского полуострова // Вестник геральдиста. – 1996. – № 10. – С. 8.
218. Lappland // Nordisk familjebok: Vol. 15. – 1911. – Kolonn 1216.
219. Вестроботнія // Военная энциклопедія: Т. 6. – СПб., 1912. – С. 337.
220. Вестерботтенъ // БЕ: Т. VI (11). – 1892. – С. 117.
221. Н.Кн. (Книповичъ Н.М.) Оунассельк э // БЕ: Т. XXII (43). – 1897. – С. 480.
222. Västerbotten // Nordisk familjebok: Vol. 33. – 1922. – Kolonn 350.
223. Stadens tjänstemän, fullmäktige och representanter // Ruuth J.W. Viborgs stads historia. – Helsingfors, 1906 (электронная версия http://www.mesterton.net/virkamiehet.htm).
224. Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи съ 1649 года. Т. XXII. 1784–1788. – [СПб.,] 1830.
225. Материалы сайта GerboWiki (http://www.gerbowiki.ru/wiki/).

226. Сайкс Э. Экспедиция «Арго». Ещё одна попытка раскрыть тайн далёкого пошлого: Пер. с англ. З. Бобырь // Техника-молодёжи. – 1983. – № 5. – С. 56-57.
227. Tietosanakirja: Viides osa. – Helsinki: Tietosanakirja – Osakeyhtiö, 1913. – S. 578.
228. Villmanstrand // Nordisk familjebok: Vol. 32. – 1921. – Kolonn 566.
229. Книповичъ Н. Выборгъ // БЕ: Т. VII (13). – 1892. – С. 467-468.
230. Выборгъ // Военная энциклопедія: Т.7. – СПб., 1912. – С. 101-102.
231. Васильев М.В. Выборг. – Л., 1958.
232. Выборг – очерк путеводитель / Кепп Е.Е., сост. – Л.: Лениздат, 1980.
233. Знакомьтесь – Выборг / Адаскина В.И., Вассель И.П., Зуев Б.В., Риор Э.М. – Л: Лениздат, 1965.
234. Выборг // БСЭ: Т. 5. – 1971. – С. 513.
235. Выборг // Советская Военная Энциклопедия: В 8 т.: Т. 2. – М., 1970. – С. 422-423.
236. Васильев Е.Н., Закатилов Н.И. Выборг // ОИ. – С. 485.
237. Кабинетъ Петра Великаго. Отдѣленіе третіе. – СПб., 1800.
238. Paradin, Claude. Alliances généalogiques des Rois de France. – Lyon, 1561. – P. 77.
239. Братко-Кутинський О.А. Нащадки Святої Трійці. – К.: Вид-во Міжнародного товариства «Білий птах», [1992]. – С. 78.
240. Мифы народов мира: В 2 т.: Т. 2. – М.: Сов. Энциклопедия, 1992. – С. 589.
241. Выборгскій 85-й пѣхотный его величества императора германскаго короля прусскаго Вильгельма II полкъ // БЕ: Т. VII (13). – 1892. – С. 467.
242. Выборгскій, 85-й пѣхотный, Его Имп. и Кор. Вел. Имп. Германскаго и Кор. Прусскаго Вильгельма II, полкъ // Военная энциклопедія: Т.7. – СПб., 1912. – С. 98-99.
243. Выборгский пехотный полк // Советская Военная Энциклопедия: В 8 т.: Т. 2. – 1970. – С. 424-425.
244. Материалы сайта Вексиллография (http://www.vexillographia.ru/).
245. Материалы сайта Парусники (http://windgammers.narod.ru/Korabli/Olifant.html).
246. Материалы сайта Выборг (http://www.188800.ru/1710/006.htm).
247. Военная энциклопедія: Т.14. – СПб., 1914. – С. 593-595.
248. Viborg // Nordisk familjebok: Vol. 32. – 1921. – Kolonn 206.
249. СССР. Административно-территориальное деление союзных республик на 1 января 1947 года. – Изд. 5-е, доп. – М., 1947.
250. Новые городские гербы // Геральдическія вѣдомости. – 1993. – № 3. – С. 2.
251. Материалы сайта Геральдика.ru (http://geraldika.ru/).
252. Гамле-Карлебю // Военная энциклопедія: Т.7. – СПб., 1912. – С. 172.
253. Н.Кн. (Книповичъ Н.) Гамла Карлебю // БЕ: Т. VIII (15). – 1892. – С. 72.
254. Gamlakarleby // Nordisk familjebok: Vol. 9. – 1908. – Kolonn 692.
255. Н.Кн. (Книповичъ Н.) Гангё // БЕ: Т. VIII (15). – 1892. – С. 77.
256. Ганге // Военная энциклопедія: Т.7. – СПб., 1912. – С. 173.
257. Ханко // БСЭ: Т. 28. – 1978. – С. 185.
258. Дважды Краснознамённый Балтийский флот. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Воениздат, 1990.
259. Hangö // Nordisk familjebok: Vol. 10. – 1909. – Kolonn 1380.
260. Похлёбкин В.В. Международная символика и эмблематика (опыт словаря). – М.: Междунар. отношения, 1989.
261. Laurla K.K., Väisänen M. Lippu-uutisia maailmalta // Liehuvat värit. – 1997. – № 2. – S. 4. Лаурла К.К., Вяйсенен М. Флаговедческие новости со всего мира // Известия Запорожского Геральдического Общества за 1997 год. – Александровскъ, 1998. – С. 75. – Пер. с фин. Дм.А. Бойко.
262. Н. Кн. (Книповичъ Н.М.) Хейнола // БЕ. Т. XXXVII (73). – 1903. – С. 149.
263. Heinola // Nordisk familjebok: Vol. 11. – 1909. – Kolonn 270.
264. Harmo M. Helsingin nykyisestä vaakunasta // S. 198-205.

Сокращённое изложение на швед. яз.:
Om Helsingfors nuvarande vapen // Ibid. – S. 205-206,
и на англ. яз.:
Of the present coat of arms of Helsinki // Ibid. – P. 206-207.
265. Иконников А. Хельсинки // ОИ. – С. 524-525.
266. Impola S. Sinetistä vaakunaan: Helsingin vaakuna 450 vuotta // Helsingin Kaupunki tiedottaalehti. – 1989. – S. 144-147.
267. Гельсингфорсъ // Военная энциклопедія: Т.7. – СПб., 1912. – С. 223-224.
268. Книповичъ Н. Ванда // БЕ: Т. X (15). – 1892. – С. 483.
269. Гаммельстадъ // БЕ: Т. VIII (15). – 1892. – С. 73.
270. Гербы столиц Европы // Вестник геральдиста . – 1995. – № 8. – С. 8.
Европы гербы столиц // Там же. – 1996. – № 9. – С. 14.
271. Скрягин С. Парусники мира. Корабли Греции и Рима // Техника-молодёжи. – 1970. – № 7. – С. 42.
272. Парусники мира // Техника-молодёжи. – 1970. – № 6. – С. 36-37.
273. Helsingfors // Nordisk familjebok: Vol. 11. – 1909. – Kolonn 355.
274. Иденсальми (Исальми) // Военная энциклопедія: Т. 10. – 1912. – С. 568 и две карты между стр. 568 и 569.
275. Иденсальми // БЕ: Т. XIIa (24). – 1894. – С. 798.
Исальми // БЕ: Доп. т. Ia (2). – 1905. – С. 840.
276. Idensalmi // Nordisk familjebok: Vol. 12. – 1910. – Kolonn 350.
277. Іоенсу // БЕ: Доп. т. Ia (2). – 1905. – С. 853.
278. Joensuu // Nordisk familjebok: Vol. 12. – 1910. – Kolonn 1429.
279. Каскэ // БЕ: Т. XIVa (28). – 1895. – С. 665.
280. Шаскольский И.П. Новгородские владения на берегах Ботнического залива (XIII–XIV вв.) // Новгородский исторический сборник: Вып. 6(16). – 1997. – С. 144-164 (электронная версия http://annales.info/rus/novgorod/novgbotn.htm).
281. Материалы сайта Kajaanin Linna (http://www.kajaaninlinna.fi/index.php).
282. В. Р-въ (Рудаковъ В.Е.) Каянская земля // БЕ: Т. XIVa (28). – 1895. – С. 831.
283. Kajana // Nordisk familjebok: Vol. 13. – 1910. – Kolonn 567.
284. Кексгольмъ // БЕ: Т. XIVa (28). – 1895. – С. 898-899.
285. СССР. Административно-территориальное деление Союзных республик на 1 января 1987 года. – М., 1987.
286. Корела // БСЭ: Т. 13. – 1973. – С. 152.
287. Приозерск // БСЭ: Т. 20. – 1975. – С. 589.
288. Карамзин Н.М. Указ. соч.: Т. XII: Гл. V // Москва. – 1989. – № 12. – С. 144-145.
289. Кексгольмъ // Военная энциклопедія: Т. 12.– 1913. – С. 489-490.
290. Laurla K.K. Lippuja ja muita tunnuksia 1975–1976. – Helsinki: Collegium Heraldicum Fennicum Ry / Airut, 1997. – S. 4 ja 6.
291. Kexholms län (Keksholms län) // Nordisk familjebok: Vol.13. – 1910. – Kolonn 1459.
292. Кексгольмскій гренад. импер. австрійскаго полкъ // БЕ: Т. XIVa (28). – 1895. – С. 898.
Кексгольмский лейб-гвардейский полк // Советская Военная Энциклопедия: В 8 т.: Т. 4. – 1977. – С. 136-137.
293. Кексгольмскій, лейбъ-гвардіи, Имп. Австрійскаго, полкъ // Военная энциклопедія: Т. 12. – 1913. – С. 489-490.
294. Знамёна полков русских 1700-1814 / Сост. В. Гоникберг, А. Мещеряков, И. Остаркова (http://ageytomeshinterros.digiarts.ru/?book=flag&flag=about&mode=print).
295. Вензелевыя изображенія // Военная энциклопедія: Т. 5. – СПб., 1911. – С. 305-308 и вкл. между стр. 306-307.
296. Потёмкин Л.В. Геральдика городов Карелии. – Приозерск. – Рукопись.
297. Бёме Р.Л., Кузнецов А.А. Птицы открытых и околоводных пространств СССР: Полевой определитель. – М.: Просвещение, 1983.

298. Kexholm // Nordisk familjebok: Vol. 13. – 1910. – Kolonn 1457.
299. История некоторых населенных пунктов Приозерского района Ленинградской области (электронная версия http://www.kannas.nm.ru/priozersk_district2.htm#Kakisalmi и http://www.kannas.nm.ru/priozersk_district2.htm#Taipale).
300. Кудряшов А.О. Гербы городов России XII–XIX вв.: Каталог № 1: Стандарт № 1 [:«стандарты»]: Каталог значков ЭТПК ХФ РСФСР // Геральдическія вѣдомости. – 1994. – № 2 (6). – С. 8-9 и 12 внутрикаталожной пагинации.
301. Кудряшов А.О. Гербы городов России XII–XIX вв.: Каталог № 2: Стандарт № 2 [:«квадраты»]: Каталог значков ЭТПК ВООПИК «Русский сувенир» // Геральдическія вѣдомости. – 1994. – № 2 (6). – С. 4 внутрикаталожной пагинации.
302. Либерман Д.В Гербы городов Ленинградской области // Вестник геральдиста. – 1991. – № 1 (4). – С. 13.
303. Меликаев В.И., Сержан В.В. Каталог современных гербов городов, посёлков и сёл СССР. – Минск, 1989. – Рукопись. – Герб города Приозерска.
304. Кирпичников А.Н. Башня посадника Якова в средневековой Кореле // Древняя Русь и славяне. – М.: Наука, 1978. – С. 352-358.
305. Кеми // БЕ: Т. XIVa (28). – 1895. – С. 922.
306. Суперанская А. Кем-река // Наука и жизнь. – 1999. – № 3. – С. 50.
307. Ю.Ш. (Шокальскій Ю.М.) Кемь // БЕ: Т. XIVa (28). – 1895. – С. 928.
Н.Л. (Латкинъ Н.В.) Кемь // Там же.
308. Вяйнямёйнен // Мифы народов мира: В 2 т.: Т. 1. – 2-е изд. – М.: Сов. Энциклопедия, 991. – С. 258-259.
309. Н.Кн. (Книповичъ Н.) Кеми // БЕ: Т. XIVa (28). – 1895. – С. 922.
310. Н. Кн. (Книповичъ Н.М.) Котка // БЕ: Т. XVI (31). – 1895. – С. 440.
311. Котка // Военная энциклопедія: Т. 13. – 1913. – С. 231-232.
312. Смирнов Г. В труде рождённые слова // Техника-молодёжи. – 1981. – № 3. – С. 55.
313. Н. Кн. (Книповичъ Н.М.) Кристинестадъ // БЕ: Т. XVIa (32). – 1895. – С. 753.
314. Kristinestad // Nordisk familjebok: Vol.14. – 1911. – Kolonn 1434.
315. Куопіо // БЕ: Т. XVII (39). – 1896. – С. 35.
316. Лахтисъ // БЕ: Т. II (3) доп. – 1906. – С. 63.
317. Мантерэ Х. Лахти: История и современность: Пер. с фин. В.Н. Митенева // Индустриальное Запорожье. – 1998. – 6 апр. – С. 3.
318. Н. Кн. (Книповичъ Н.) Веси-іерви // БЕ: Т. VI (11). – 1892. – С. 103.
319. Lahti // Nordisk familjebok: Vol.15. – 1911. – Kolonn 903.
320. Ловиза // БЕ: Т. XVIIa (34). – 1896. – С. 890.
321. Lovisa // Nordisk familjebok: Vol. 16. – 1912. – Kolonn 1186.
322. Маріенгамнъ // Военная энциклопедія: Т. 15. – СПб., 1914. – С. 193.
323. Маріегамннъ // БЕ: Т. XVIIIa (36). – 1896. – С. 620.
324. Кастельхольмъ // БЕ: Т. XIVa (28). – 1895. – С. 693.
325. Бомарзундъ // Военная энциклопедія: Т. 4.– СПб., 1911. – С. 639-640.
326. Wickström, Folke och Örjans, Jerker. Mariehamn fredsstad med många vapen // Nya Åland. – 2009. – 10.03. (электронная версия http://www.nyan.ax/kultur_noje/mariehamn_150.pbs?news_id=41219&news_instance=638).
327. Ломанцов В.А. К истории герба Гессена // Гербовѣдъ. – 1996. – № 4 (12). – С. 29-33 и 2 обл.
328. Mariehamn // Nordisk familjebok: Vol.17. – 1912. – Kolonn 958.
329. Н. Кн. (Книповичъ Н.М.) Нейшлотъ // БЕ: Т. XXa (40). – 1897. – С. 854.
330. Нейшлотъ // Военная энциклопедія: Т. 16.– СПб., 1914. – С. 581.
331. Nyslott // Nordisk familjebok: Vol. 20. – 1914. – Kolonn 278-280.
332. Нейшлот // БСЭ: Т. 17. – 1974. – С. 571.
333. Книповичъ Н. Ваза или Николайстадъ // БЕ: Т. V (9). – 1891. – С. 365.
334. Николайстадъ (Ваза) // Военная энциклопедія: Т. 16.– СПб., 1914. – С. 638.

335. Ваза // БЕ: Т. V (9). – 1891. – С. 364.
336. Лаппола (Наппо) // Военная энциклопедія: Т. 14. – СПб., 1914. – С. 506-507.
337. Кузнецов А.А., Чепурнов Н.И. Наградная медаль: В 2 т.: Т. 1: 1701–1917. – М.: Патриот, 1992.
338. Николайштадъ // БЕ: Т. XXI (41). – 1897. – С.130.
339. Nikolaistad // Nordisk familjebok: Vol. 19. – 1913. – Kolonn 998.
340. Oswald G. Lexikon der Heraldik. – Lpz., 1984. – S. 438-439.
341. Баскаков Э.Г. Биографии гербов, флагов, гимнов зарубежных стран. – М.: Политиздат, 1967. – С. 147.
342. Ekaätten // Nordisk familjebok: Vol. 7. – 1907. – Kolonn 81.
343. Паласиос-Фернандес Р. О гербе Романовых // Гербовѣдъ. – 1997. – № 11 (23). – С. 148-155 и 16 вкл.
344. Историческое описаніе одежды и вооруженія россійскихъ войскъ, съ рисунками, составленное по Высочайшему повелѣнію. Часть первая. – СПб.: Воен. тип., 1841. – С. 58 и илл. 60 и 99.
345. Тарчъ // БЕ: Т. XXXIIa (64). – 1901. – С. 660.
346. Vasa // Nordisk familjebok: Vol. 32. – 1921. – Kolonn 753.
347. Нодендаль // БЕ: Т. XXI (41). – 1897. – С.316.
348. Nådendal // Nordisk familjebok: Vol. 20. – 1914. – Kolonn 302.
349. Ню-Карлебю // Военная энциклопедія: Т. 17.– Пг., 1914. – С. 63-64.
350. Нюкарлебю // БЕ: Т. XXIa (42). – 1897. – С. 481.
351. Nykarleby // Nordisk familjebok: Vol. 20. – 1914. – Kolonn 217.
352. Ништадъ // БЕ: Т. XXI (41). – 1897. – С. 207.
См. также Нюстадъ // БЕ: Т. XXIa (42). – 1897. – С. 485.
353. Ништадтскій миръ // Военная энциклопедія: Т. 17. – Пг., 1914. – С. 4.
354. Королёв Г.И. Рыбы в новгородском гербе // Гербовѣдъ. – 1997. – № 7 (19). – С. 100-105.
355. Tyroff K Wappenbuch des gesammten Adels des Königreichs Baiern. Aus der Adelsmatrikel gezogen. Erster Band. – Nürnberg, 1818. – Plate 25.
356. Nystad // Nordisk familjebok: Vol. 20. – 1914. – Kolonn 282.
357. Д.Р. (Рихтеръ Д.И.) Раумо // БЕ: Т. XXVI (51). – 1899. – С. 372.
358. Списки лицамъ Высочайше пожалованнымъ дипломами съ гербами на дворянское достоинство Всероссійской Имперіи и Царства Польскаго / Сост. В. Лукомскій и С. Тройницкій. – СПб., 1911. – С. 16.
359. Raumo // Nordisk familjebok: Vol. 20. – 1915. – Kolonn 1080.
360. Н.Кн. (Книповичъ Н.) Санктъ-Михель // БЕ: Т. XXVIIIa (56). – 1900. – С. 274-276.
361. Гербы губерній и областей Россійской Имперіи [Печатано по распоряженію Министра Внутреннихъ Дѣлъ]. – СПб., 1880.
362. Michel // Nordisk familjebok: Vol. 18. – 1913. – Kolonn 413.
363. Klingspor C.A. Sveriges ridderskaps och adels vapenbok. – Stockholm, 1890.
364. Sjörgen P. Armorial des familles nobles du Grand-Duché de Finlande. – Helsingfors, 1843.
365. Сердоболь // БЕ: Т. XXIXa (58). – 1900. – С. 655.
366. Sordavala // Nordisk familjebok: Vol. 26. – 1917. – Kolonn 425-427.
367. Толковый словарь живого великорусскаго языка Владиміра Даля: Т. 4. – 3-е изд., испр. и доп. – СПб.; М.: Изд. Т-ва М.О. Вольфъ, 1909.
368. Фарутин А. Точка на карте // Карелия. – 2002. – 08 окт. – № 106 (953) (электронная версия http://www.gov.karelia.ru/Karelia/953/t/953_5.html).
369. Судаков В.П. Сортавала – Сердоболь (http://www.kirjazh.spb.ru/gazet/sudak0.htm).
370. Банеръ // БЕ: Т. IIa (4) .– 1891. – С. 881.
371. Sortavala sai vaakunnan // Neuvosto-Karjala. – 1991. – joulukuun 21. päiväna.
372. Карело-Финская ССР. Политико-административная карта // БСЭ: Т. 20. – 2-е изд.– М., Большая сов. энциклопедия, 1953. – С. 166.

373. Материалы федерального портала Protown.ru (http://protown.ru/russia/city/articles/articles_930.html).
374. Н. Кн. (Книповичъ Н.М.) Тавастгусъ // БЕ: Т. XXXII (63). – 1901. – С. 457.
375. Tavastehus // Nordisk familjebok: Vol. 28. – 1919. – Kolonn 544.
376. Тампере // БСЭ: Т. 25. – 1976. – С. 249.
377. Н. Кн. (Книповичъ Н.М.) Таммерфорсъ // БЕ: Т. XXXIIa (64). – 1901. – С. 576.
378. Tampereen vaakunat. Tampereen kaupungin ensimmäinen vaakuna (http://www.tampere.fi/kirjastotjaarkistot/kaupunginarkisto/nayttelyarkisto/vaakunat.html).
379. Н.О. (Обнорскій Н.О.) Меркурій // БЕ: Т. XIX (37). – 1896. – С. 129.
380. Tammerfors // Nordisk familjebok: Vol. 28. – 1919. – Kolonn 397.
381. Торнео // БЕ: Т. XXXIIIa (66). – 1901. – С. 639.
382. Об истории Торнео (http://www.tornio.fi/1054107310801089109 0?sl=en).
383. Torneå // Nordisk familjebok: Vol. 29. – 1919. – Kolonn 410.
384. Н. Кн. (Книповичъ Н.М.) Улеоборгъ // БЕ: Т. XXXIVa (68). – 1902. – С. 677.
385. Флюгарка // БЕ: Т. XXXVI (71). – 1902. – С. 183.
386. Самойлов К.И. Морской словарь: В 2 т.: Т. 2. – М.; Л.: Военмориздат, 1941. – Стлб. 496.
387. Uleåborg // Nordisk familjebok: Vol. 30. – 1920. – Kolonn 894.
388. Фридрихсгамъ // БЕ: Т. XXXVIa (72). – 1902. – С. 751.
389. Семёнов И.С. Христианские династии Европы. Династии, сохранившие статус владетельных. Генеалогический справочник. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002.
390. Thomé O.W. Flora von Deutschland, Österreich und der Schweiz in Wort und Bild für Schule und Haus. – Gera, 1885.
391. Историческое описаніе одежды и вооруженія россiйскихъ войскъ, съ рисунками, составленное по Высочайшему повелѣнію. Часть третья. – СПб., 1899.
392. Историческое описаніе одежды и вооруженія россiйскихъ войскъ, съ рисунками, составленное по Высочайшему повелѣнію. Часть седьмая. – СПб., 1900.
393. Историческое описаніе одежды и вооруженія россiйскихъ войскъ, съ рисунками, составленное по Высочайшему повелѣнію. Часть девятая. – СПб., 1900.
394. Историческое описаніе одежды и вооруженія россiйскихъ войскъ, съ рисунками, составленное по Высочайшему повелѣнію. Часть десятая. – СПб., 1900.
395. Подмазо А. Шефы и командиры регулярных полков русской армии (1796–1825). Справочное пособие (электронная версия http://www.museum.ru/1812/library/podmazo/shefcom_f.html#Fridrixsgamski_garn_p (на период 09.I.1797 – 04.III.1800 и 05.VIII.1801 – 22.X.1809) и http://www.museum.ru/1812/library/podmazo/shefcom_g.html#Garn_p_v (на период 04.III.1800 – 03.VII.1801))
396. Историческое описаніе одежды и вооруженія россiйскихъ войскъ, съ рисунками, составленное по Высочайшему повелѣнію. Часть четвертая. – СПб., 1899.
397. Н.Кн. (Книповичъ Н.М.) Экенесъ // БЕ: Т. XL (79). – 1904. – С. 223.
398. Ekenäs // Nordisk familjebok: Vol. 7. – 1907. – Kolonn 92.
399. Н.Кн. (Книповичъ Н.М.) Ювэскюлэ // БЕ: Т. XLI (81). – 1904. – С. 279.
400. Jyväskylä // Nordisk familjebok. Konversationslexikon och realencyklopedi. Vol. 13. – Uggleupplagan. – Stockholm, 1910. – Kolonn 350.
401. Н.Кн. (Книповичъ Н.М.) Якобстадъ // БЕ: Т. XLIa (82). – 1904. – С. 603.
402. Общій гербовникъ дворянскихъ родовъ Всероссійской Имперіи, начатый въ 1797 году. Часть одиннадцатая.
403. Jakobstad // Nordisk familjebok: Vol. 12. – 1910. – Kolonn 1198.
404. Laurla K.K. Kurkijoki // Liehuvat värit. – 1989. – № 4.
405. БЕ: Т. XVII (33). – 1896. – С. 240.
406. Salmis // Nordisk familjebok: Vol. 24. – 1916. – Kolonn 485.

407. Taipale // Nordisk familjebok: Vol. 28. – 1919. – Kolonn 297-298.
408. Шаскольский И. Шведская интервенция в Карелии в начале XVII в. – Петрозаводск, 1950 (электронная версия http://www.kirjazh.spb.ru/biblio/shask_17/shask2.htm#_ftn13).
409. Материалы сайтов Авиаторы Второй мировой (http://www.allaces.ru/p/people.php?id=9272) и Герои страны (http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=7745).
410. Сало // БЕ: Т. XXVIIIa (56). – 1900. – С. 135.
411. Армфельды // БЕ: Т.II (3). – 1890. – С. 129-130.
412. Sveaborg // Nordisk familjebok: Vol. 27. – 1918. – Kolonn 881-886.
413. Н. Кн. (Книповичъ Н.М.) Свеаборгъ // БЕ: Т. XXIX (57). – 1900. – С. 73.
414. Свеаборг // БСЭ: Т. 23. – 1976. – С. 32.
415. Похлёбкин В.В. СССР – Финляндия: 260 лет отношений 1713–1973. – М.: Междунар. отношения, 1975. – С. 117.
416. Медведев М.Ю., Шелковенко М.К. Российская историческая городская корона (http://sovet.geraldika.ru/article/2118).
417. Богатов К., Ройтман Б. О плане выпуска гербов в Кишиневской серии на 1996–97 гг. // Вестник геральдиста. – 1996. – № 9. – С. 18.
418. Бойко Д.А. Истоки и развитие герба Армении в составе России // Гербовѣдъ. – 1996. – № 3 (11). – С. 74-85.
419. Ефетов Г.Б., Бойко Д.А. Земельная геральдика Российской Империи 1767–1917 гг. (Систематический каталог) // Гербовѣдъ. – 1998. – № 2 (28). – С. 5-159, 1-8 вкл. и 4 обл.
420. Губин А.Б., Кретинин Г.В. Гербы Восточной Пруссии // Гербовѣдъ. – 1992. – № 2. – С. 58-65, 4-5 вкл. и 4 обл.
421. Кулаков В.И. Первый опыт изучения геральдики городов земли пруссов // Гербовѣдъ. – 1996. – № 2 (10). – С. 142-143.